

РЪШЕНИЯ
ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1889.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1890

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, помѣщенныхъ въ XXIV томъ сборника рѣшеній
Кассационныхъ Департаментовъ Сената

за 1889 годъ.

По Гражданскому Кассационному Департаменту.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.		Баумбергъ Давидъ	112.
		Бацеры, Ефромъ и Гдаль, мѣщ.	29.
Абамелегъ, княгиня	82.	Бекарюковъ Василій, поруч. гвардіи	84.
Аладьинъ, кр-нинъ	59.	Бергеръ Давидъ, куп.	100.
Александрова Авдотья, кр-нка .	124.	Березовскихъ золотыхъ промы- словъ К ^о Асташева управ- леніе	37.
Александровская таможня . . .	128.	Блохи, Соломонъ и Эстера, мѣщ.	29.
Алексѣевъ Семень, кр-нинъ . . .	110.	Бобровъ Василій, мѣщ.	80.
Алексѣевъ Степанъ, кр-нинъ . .	124.	Богданенко Галактионъ, мѣщ. .	77.
Андреева Екатерина, кр-нка . . .		3.	Брантъ Эммануиль, пот. поч. гражд.
Арафеловъ Г. М. и К ^о торг. домъ	69.	Бреннеръ Эдуардъ, куп.	112.
Асвадуровы, Худовердъ и Ме- гердичъ, куп. братья	30.	Бриттикъ Ольга, жена ст. сов.	44.
„Асмусъ братья“ несост. фирмы конъ. управл.	72.	Броэль-Платеръ, фонъ-демъ, Владиміръ, графъ	9.
Асташева К ^о управленіе Бере- зовскими золот. промысл.	37.	Брусницынъ Николай, мануф. совѣтн.	38.
Ахловъ Баракай, князь	119.	Бугаевъ Кузьма, куп.	2.
Б.		В.	
Бабановъ, отставн. писарь	43.	Вальковъ Людвигъ, землевлад.	131.
<i>Банки:</i> Государственный	18.	Васильева Александра, двор. .	48.
Кіевскій частный ком- мерческій	2.	Вейлихъ Карлъ, австрійскій подд.	68.
Орловскій городской общественный	23, 63.	Вельтъ Давидъ	89, 90.
Полтавскій земельный	102.		
Скопинскій	101.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.
Вильманъ Юліанъ	115.	Долгорукій Сергій, кн., д. тайн. сов.	74.
Волинскіе, Станиславъ и Пелагея	118.	Доничъ Николай, двор.	22.
Волинская дух. консисторія	17.	Дончева Наталья, вд. колл. сов.	53.
Воронежская казенная палата	121.	Друцкій-Соколинскій-Ромейко-Гурко, д. ст. сов.	46.
Вроблевскій Петръ, двор.	79.	Дунаева Ольга, ж. поруч.	102.
Вяземскаго Сергѣя, несост. должн., конк. упр.	1.		
Г.			
Гагарины, князья	93.	Едвабный Лейба	26.
Ганулинъ Моисей, мѣщ.	79.	Елховки с. общ. кр-нѣ	13.
Герке, ст. сов.	64.	Ермолаева Алиса, землевлад.	65.
Гишціусъ Владиміръ	114.		
Гиреева, Медина-Хани-Султанъ-Аганъ, кн.	119.	Ж.	
Глодковскіе Иванъ и Юлія	115.	Жаданъ Петръ, казакъ	45.
Голендеръ Алтеръ, куп.	17.	Жаровъ Иванъ, кр-нинъ	56.
Гоппенфельдъ Бенціанъ	89, 90.	Желенскіе, Станиславъ, Ванда и Ядвига, двор.	108.
Горбенко Михайлъ, кр-нинъ	77.	<i>Желѣзныя дороги:</i> Грязе-Царицынская	47.
Горвицъ Липа, купеч. сынъ	108.		8, 41, 42, 49
Гордзьялковскій Мамертъ, отст. поруч.	20.	Московско-Курская	104-107.
Гордѣевъ Андрей, кр-нинъ	124.	Моршанско - Сызранская	4, 94.
Горскихъ, Антона и Анны малолѣтн.—опекуны	33.	Орловско-Грязская	47.
Государственный банкъ	18.	Юго-Западныхъ ж. д. общ.	5, 47, 49, 97
Грагеровъ Абрамъ, карабельный мастеръ	32.	Жилинскихъ, Вацлава и Ивана-Ипполита, малолѣтн.—опекуны	55.
Гребскій Конст., тайн. сов.	43.	Журавская Марія	53.
Гринбергъ Гиршъ	113.		
Гродненская городская управа	91.	З.	
Грязе-Царицынской жел. дор.	47.	Замысловскій Константинъ, отст. шт.-кап.	111.
Д.			
Дверницкая Елена, ж. священн.	68.	Заешниковъ	
Діомидовъ Павелъ	95.	Звонаревъ Федоръ, мѣщ.	16.
Дмитріевъ, мѣщ.	86.		
Добросоцкіе, Архипъ и Дмитрій, кр-не	121.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.
Здановичи, Станиславъ и Марія, двор.	102.	Карташевская Анна, ж. колл. секр.	44.
Зильбербергъ Сруль, мѣщ.	97.	Келлеръ Елена	75.
Зызыкина Модеста, пот. поч. гражд., опека надъ имущ.	109.	Кельберъ-Янкель, куп.	5.
I.			
Юскевичъ Ицекъ	60, 61.	Кіево-Подольское управленіе госуд. имущ.	86.
II.			
Иваненко Александръ, двор.	86.	Кіевская удѣльная контора	34.
Иванова Екатерина, двор.	31.	Кіевскій, Подольскій и Волинскій генер.-губернаторъ	82.
Игнатьева Александра, ж. д. ст. сов.	125.	Кіевскій частный коммерческій банкъ	2.
Игнатьевъ Михайлъ, отст. кап.	62.	Кирюшатовъ Андрей	94.
Ильчеевы, Георгій и Евдокія, поселяне.	73.	Кишиневскаго окр. суд. старшій нотаріусъ	10, 70.
Исаекъ, с. общ. кр-нѣ	34.	Клейнерманъ Веніаминъ	127.
К.			
Кадышъ Файвель, куп.	47.	<i>Конкурсныя управленія:</i> „братья Асмусъ“ несост. фирмы	
Казанская дух. консисторія	83.	Вяземскаго Сергѣя, несост. должн.	1.
Казаче-Лагерская сберегательная касса	7.	Орловскаго несост. городск. обществ. банка	23, 63
<i>Казенная палата:</i> Воронежская	121.	Храповицкаго Евстафія, несост. должн.	33.
Могилевская	129.	Кокровъ Платонъ, кр-нинъ	12.
Калантаровъ Сергѣй, дворян.	20.	Командинъ Павелъ, кр-нинъ	110.
Калашниковъ Степанъ, кр-нинъ	110.	Коробовъ Александръ	109.
Калмычковъ Сергѣй, куп.	72.	Коссаковскіе, Николай и Болеславъ	75.
Калужская дух. консисторія	101.	Костромское управленіе госуд. имущ.	64.
Камкина Елизавета, вд. губ. секр.	59.	Котляръ	70.
Кантакузинъ Михайлъ, князь-графъ Сперанскій	6.	Котляренко Наумъ	120.
Капустинъ Николай, куп.	107.	Крейнисъ Берка, мѣщ.	131.
Карацарова Евстоія, вд. колл. сов.	1.	Кувшиновъ, купецъ	104.
		Кудоровъ Павелъ, кр-нинъ	13.
		Кузьмина Марія, опек. надъ имѣніемъ умершаго пот. поч. гражд. Аполлона Кузьмина	15.
		Кузьмины, Татьяна, вд. купца, и Иванъ, куп. сынъ	44.
		Кулагинъ Иванъ, кр-нинъ	103.
		Кучеренковы, Михайлъ и Ирина казаки	45.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нУМЕРА рѢШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нУМЕРА рѢШЕНІЙ.
Кушковскій Евгений, полковн., опекунъ	114.	Морозовъ Василій, кр-нинъ	87.
Л.		Моршанско - Сызранской жел. дор. общ.	4, 94.
Лакомкинъ Алексѣй, мѣщ.	16.	Московская гор. управа	21, 80
Лашковъ Антонъ, кр-нинъ	110.	Московское почечительство о бѣдныхъ дух. званія	48.
Левитъ Ицка	57.	Московско - Курской жел. дор. общ.	8, 41, 42, 49, 104, 107.
Ледоховскій Карлъ, помѣщ.	122.	Мясоѣдова Юлія, вд. инженер-подпоруч.	116.
Лейбова Сура, ж. куп.	40.	Н.	
Лейзеровичъ Мордка, куп.	70.	Нагаткинъ Михаилъ, кандидатъ	116.
Лесневская Александра-Юлія, ж. колл. регистр.	44.	Некрасовъ Григорій, кр-нинъ	37.
Лессеръ Станиславъ, баронъ	27.	Неѣловъ нотаріусъ	24.
Ливенцовы, Иванъ, Николай и Оіона, купцы	51.	Ниренбергъ Шая	61.
Линдесъ Эдуардъ, куп.	98.	Новацкій Антонъ	39.
Лихачева Льва, малол. опека	114.	Новгородской губ. упр. госуд. имущ.	98.
Лобачъ Иванъ, казакъ	45.	Ногайскаго ссудо-сберег. товарищ. правленіе	73.
Лоскевичъ, Яковъ-Тадеушъ	54.	О.	
Лягуцкій Карлъ, кр-нинъ	65.	Общества кр-нъ с. Елховки	13.
Ляндау Вильгельмъ, банкиръ	60, 61.	кр-нъ с. Исаекъ	34.
Ляндау—фирма	100.	кр-нъ с. Михайловки	30.
М.		Одесскихъ водопроводовъ	126.
Макаровъ Михаилъ, колл. асс.	15.	Орловское городское	23, 63
Мараевы, Филиппъ, мѣщ., и Анна, кр-ника	67.	Полтавское взаимнаго кредита	35.
Мацевка Акимъ, казакъ	58.	кр-нъ дер. Поповки (Колмаюръ то-жъ)	92.
Медвѣдъ Нусинъ, купецъ	66.	С.-Петербургское гор. кредитное	38, 125
Мейникъ Надежда, вд. маіора	36.	кр-нъ дер. Солотвина	122.
Милитинская Наталья, двор.	50.	кр-нъ дер. Стараго-Солобска	110.
Министерство иностранныхъ дѣлъ	69.	кр-нъ с. Тихомля	17.
Министерство путей сообщенія	85.		
Миткевичъ Александръ, ст. совѣтникъ	25.		
Михайловки с. общ. кр-нъ	30.		
Могилевская казенная палата	129.		
Мордковичъ Энта, мѣщ.	57.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нУМЕРА рѢШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нУМЕРА рѢШЕНІЙ.
Одесскаго карантиннаго округа начальникъ	126.	„Р. Рубинштейнъ и сыновья“—торг. домъ	35.
Одесское общ. водопроводовъ	112.	С.	
Ожаровъ Исаакъ	112.	Салова Варвара, ж. надв. сов.	103.
Оноприенко Александръ, ген-маіоръ, опек.	114.	С.-Петербургскаго окружн. суда старшій нотаріусъ	4.
Онохина Марія, мѣщ.	78.	С.-Петербургское гор. кред. общ.	38, 125.
Орбеліани Джабакуріанъ Кетевана, кн.	3, 19.	Санъ-Галли Робертъ, куп.	132.
Орловскаго общ. банка конк. упр.	23, 63	Сарне Овсей, мѣщ.	29.
Орловское гор. общество	47.	Свѣщицкая Александра, двор.	77.
Орловско - грязской жел. дор. правл.	47.	Свѣшниковы, Петръ, отст. под-прапорщ. и Левъ, отст. вице-адмиралъ	36.
Осьмининъ нотаріусъ	18.	Семеновъ, Петръ, полковн.	19.
Очаковскій Герша, мѣщ.	8.	Семиградовъ Егоръ, поруч.	10.
П.		Сербуловъ Георгій, куп.	117.
Павловичъ Андрей	75.	Сибиряковъ Константинъ, тит. сов.	95.
Павловъ Арсеній, кр-нинъ	106.	Сизовы Екатерина, ж. колл. асс., и Елена	95.
Пермское уѣздное земство	99.	Силичи, Константинъ, Валеріанъ и Иванъ	38.
Петровъ Алексѣй	117.	Сироганъ, куп.	30.
Платерь-фонъ - демъ Броэль, Владиміръ, графъ	9.	Ситенъ Абрамъ, куп.	112.
Покровскіе, Θεопемитъ, полк., Федоръ и Михай, двор.	83.	Скопинскій банкъ (несостоятельный)	101.
Полицукъ Эстера, купчиха	66.	Смѣлкова Меланія, ж. отст. шт-кап.	91.
Полтавскій зем. банкъ	102.	Солотвина дер. общ. кр-нъ	122.
Полтавское общ. взаимн. кред. Поповки дер. (она-же Колмаюръ) общ. кр-нъ	35.	Спасская церковь с. Пятницкаго	101.
Потемкинъ Викторъ, поруч. гвардіи	92.	Сперанскій графъ, — Кантакузинъ, князь Михайлъ	6.
Потоцкій Евстафій, графъ	50.	Ставро-Прагматевти, мѣщ.	40.
Протасовъ Петръ, пот. поч. гражд.	76.	Стадникъ Иванъ, кр-нинъ	7.
Протопоповъ Александръ, двор.	42, 105, 96.	Стараго-Солобска дер., кр-не	110.
Р.		Стефановичъ Федоръ, ст. сов.	129.
Рабиновичъ Давидъ	25.	Стрѣльцовъ Павелъ, мѣщ.	123.
Радачъ Готфридъ, кр-нинъ	128.	Стурдза Михайлъ, графъ	22.
Ржищевскій, графъ	85.	Суручанъ Дмитрій, д. ст. сов.	10.
		Сѣриковъ Николай, куп.	41.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.
Т.		Х.	
Тарасовъ, Александръ, куп.	123.	Харитовъ Александръ, пот. поч. гражд.	21.
Темкинъ Макарь.	62.	Харичъ Гершъ, мѣщ.	32.
Терихова Марія, кр-нка.	12.	Харьковскаго окружнаго суда старшій нотаріусъ.	88.
Тихомля с. общ. кр-нѣ.	17.	Хвалыньскъ, городъ.	96.
Толли Владиміръ	9.	Хелминскіе, двор.	82.
Трухина Любовь, пот. поч. гражд.	51.	Херсонская губ. земская управа.	6.
Туганова, Крымъ-Хани-Аганъ-Гиреева, княг.	119.	Хмѣлевскіе, Францъ и Игнатій.	26.
Тхорекъ Абрамъ.	127.	Ходкевичъ Владиславъ, графъ Храповицкій Ефстафій, несост. должн.	120.
У.		Хржановскій Генрихъ.	33.
Удѣльное вѣдомство.	92.	Хршановскій Василій, полицейскій надзир.	39.
Управленія: Госуд. Имущ. Кіевской и Подольской губ.	86.	Худобина Елисавета, купчиха.	57.
Госуд. Имущ. Костромской и Ярославской губ.	64.	Ц.	
Госуд. Имущ. Новгородской губ.	98.	Цвѣткова Евдокія, вдова поручка.	44.
Управы: Гродненская городская.	91.	Ч.	
Московская городская Херсонская губ. земская.	21, 80.	Чемесовъ Николай, двор.	52.
Урусовъ Александръ, кн.	6.	Ченелюгинъ Ѳедоръ, мѣщ.	81.
Урусовыхъ кн., опекуны.	76.	Чосновская Александра.	14.
Ф.		Чурилинъ Николай, купецъ.	81.
Фарафонтьевы Александра, мѣщ., Прасковья, вд. купца и Марія	28.	Ш.	
Фихтенгольцъ Соломонъ, пот. поч. гражд.	44.	Шабата Исидоръ.	24.
Фридландъ Михель, куп.	49.	Шамшинъ Иванъ, тайный сов.	28.
	71.	Шапиръ Хаскель, мѣщ.	22.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.
Ш.		Я.	
Шимановская Александра, ж. колл. секр.	52.	Ягья-Курты-Оглы, мулла	74.
Шлехтендаль Густавъ.	112.	Янценъ Леонъ.	27.
Шперлингъ Викторъ.	88.	Ярославское управл. госуд. имущ.	64.
Шувалова, гр., наслѣдники.	99.	По вопросу о взываніи въ губ. Ц. П. крѣпостной и актовой пошлннъ съ актовъ на недвижимыя имущества, совершенныхъ до 1-го іюля 1884 г., но подлежащихъ утвержденію въ этотъ день или послѣ онаго.	
Шулешовъ Василій, куп.	1.	По вопросу: вправѣ ли нотаріальныя установленія совершать и утверждать акты о приобрѣтеніи полками и другими частями войскъ, на свое имя, недвижимыхъ имущества.	
Щ.			
Щеглова Клавдія, пот. поч. гражд.	132.		
Э.			
Эрбштейнъ Шліома, куп.	17.		
Эрлихъ и Гринцейхъ—фирма. Эрлихъ Никодимъ.	118.		
Ю.			
Юго-западныхъ жел. дор. общ.	5, 47, 49, 97		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ XXIV ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1889 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А. Сводъ законовъ.		<i>Томъ II ч. 1 изд. 1857 г.</i>	
<i>Томъ I ч. 1 изд. 1857 г.</i>		<i>Общее губ. учрежденіе.</i>	
<i>Основные госуд. законы.</i>		4443 23.	
57 7.		<i>Томъ V изд. 1857 г.</i>	
<i>Томъ I ч. 2 изд. 1886 г.</i>		<i>Уставъ о пошлинахъ.</i>	
<i>Учрежд. Прав. Сената.</i>		396 прим. по прод. 1886 г.	
прил. къ 329 прим. ст. 1, 11, 17, и 23 3.		прил. 1 къ 363 (прим. 2) по прод. 1886 г. ст. 1—4, 21 ст. 1, 21 и 24 ст. 8, 9 и 26 п. 2 ст. 26 п. 4.	
<i>Томъ II ч. 1 изд. 1886 г.</i>		114. 95. 52. 93.	
<i>Полож. о земскихъ учрежден.</i>		<i>Уставъ о гербовомъ сборѣ изд. 1886 г.</i>	
2 п. 2 6.		ст. 23—24 68.	
<i>Городовое положеніе.</i>		ст. 28 п. 4 113.	
2 п. 2. 80.		ст. 38 прим. 107 84.	
67 23.		ст. 119 (по прод. 1887 г.) 78.	
103—106 80.		ст. 111—129 (по прод. 1887 г.) 84.	
110 80.		<i>Уставъ о гербовомъ сборѣ 1874 г.</i>	
124 23.		прил. къ ст. 2 по прод. 1879 г. ст. 26 21.	
<i>Томъ II ч. 1 изд. 1876 г.</i>		ст. 102 и 111 по прод. 1876 г. 121.	
<i>Общее губ. учрежденіе.</i>			
781 прим. 3.			

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
<i>Уставъ о питейномъ сборѣ изд. 1887 г.</i>		<i>Общее положеніе о крестьянахъ.</i>	
359 120.		31, 33, 34, 51 п. 18, 54 п. 4 по прод. 1879 и 1886 г.г. 30.	
<i>Томъ VII.</i>		34, 54, 57, 79 и 186 13.	
<i>Уставъ о частной золотопромышленности по прод. 1886 г.</i>		<i>Положеніе о выкупѣ крестьянами ихъ усадебной осѣдлости.</i>	
25 37.		110 122.	
26 37.		156 122.	
<i>Томъ VIII ч. 1 изд. 1876 г.</i>		159 30.	
<i>Уставъ льной.</i>		160 122.	
13 93.		<i>Мѣстное положеніе для губерній Юго-западныхъ.</i>	
298 93.		прил. къ 17 п. 4 (по прод. 1886 г.) ст. 87 и 89 34, 122.	
308 93.		<i>Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ.</i>	
664 93.		15 п. 5 30.	
669 93.		<i>Томъ X ч. 1 изд. 1887 г.</i>	
672 93.		<i>Законы гражданскіе.</i>	
<i>Уставъ объ управл. казенными имѣніями въ Западн. и Прибалт. губ.</i>		12 124.	
прил. къ 1 ст. 14. 18.		132 п. 4 67.	
<i>Томъ IX изд. 1876 г.</i>		220—222 43.	
<i>Законы о состояніяхъ.</i>		268 51.	
763 прим. 1 58.		290 51.	
765 по прод. 1887 г. 58.		394 прим. 40.	
959 прим. по прод. 1883 г. 24.		397 п. 4 83.	
<i>Положеніе о сельскомъ состояніи.</i>		402 79.	
(особое прил. къ т. IX изд. 1876 г.)		403 37.	
		406 6.	
		424 99.	
		432 п. 3 114.	
		434 6, 99.	
		442 17.	

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
445—447	40.	1320	33, 54, 55.
445	91.	1322	33, 54, 55.
485	} 114.	1324	33.
491		1328	33, 54, 55.
531	44.	1338	119.
533	40.	1419	1.
533 ¹	50.	1507 прим.	9.
533 ¹⁰	59.	1508 прим.	122.
534	79.	1509	122.
543	46, 98.	1512	77.
560	74, 122.	1524	9.
565	} 122.	1529	83.
567		1529 п. 4	82.
570	41.	1530	4.
574	23, 122.	1536 и 1538	68.
589	} 59.	1545	41.
595		1549—1550	53.
652	77.	1550	85.
677	69.	1554	} 4.
683	94.	1587	
684—685	17.	1627	30.
684	35, 124.	1630	28, 88.
687	69.	1630 ¹ и 1646	88.
690—691	44.	1647	71.
694	40, 48, 85, 96,	1649	103.
	119.	1692	131.
698 прим. 1	130.	1700	68.
698 прим. 2	33, 54, 55.	1705	132.
698 п. 3	130.	2168	2.
993	95.	2294	56.
1048	} 45.	прил. къ 694 (прим.)	
1050		ст. 2	74.
1060	48.	ст. 2 п. п. 1 и 3	81.
1068	} 36.	ст. 3	103.
1070		прил. къ 1238 прим. 1	
1104	83.	ст. 4, 10 и 12	15.
1141	} 59.	прил. къ 1643	4.
1145			
1162	} 64.		
1167			
1172		<i>Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ изд. 1887 года.</i>	
1227	50.		
1254	48, 64.		
1259	15, 28.		
1315	54, 55.	79 1.	

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
<i>Томъ X ч. 1, изд. 1857 г.</i>		<i>Разд. VII. Положеніе о крестьянск. позем. банкъ.</i>	
прил. къ ст. 116 п. 4 по прод. 1876 г.	50.	17 30.	
<i>Томъ X ч. 2, изд. 1876 г.</i>		<i>Уставъ о векселяхъ.</i>	
<i>Законы о суд. и взыска. гражд.</i>		71 18.	
	37 103.	73 16.	
	44 2.	75 18.	
	117 85.	прил. къ ст. 1 (прим.)	18.
700—702	15.		
1264	} 9.		
1266			
1352—1353	31.	<i>Уставъ торговый изд. 1887 г.</i>	
1357	} 9.	67 109.	
1388—1390			
<i>Томъ X ч. 3, изд. 1857 г.</i>		72 1.	
<i>Законы межевые.</i>		77 15.	
	539 6.	80 32.	
751 прим. п. 6	70.	166—167	
751 прим. п. 11 по прод. 1886 г.	96.	185	
1170	98.	621 прим.	
		622	
		623	
		634 и 638	
		прил. I къ ст. 592	
		§§ 163 и 173	
		прил. III къ ст. 592	
		§ 27	
<i>Томъ XI ч. 2, изд. 1887 г.</i>		<i>Уставъ торговый изд. 1857 г.</i>	
<i>Уставы кредитные.</i>		613 18.	
<i>Разд. II. Уставъ Госуд. Ком. пошл. домовъ.</i>		615 16.	
		617 109.	
		757, 763	
		766—767	
	67 93.	1888	
		1960 п. 7	
		1977 п. 2	
		1978 п. 1	
		1980	
<i>Разд. IV. Уставъ Госуд. Банка.</i>			
47 п. 2	36.		

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
2002 прил. къ ст. 540 (прим.) образ. № 17	15. 18.	<i>Общій Уставъ Россійскихъ жел. дорогъ</i> <i>изд. 1886 г.</i>	
<i>Уставъ торговаго судопроизв. изд.</i> <i>1887 г.</i>		3 5. 60 8. 68 41. 69 5. 69 прим. по прод. 1887 г. 107. 72 47. 135 94.	
284 32. 509 100. 521 3. 552 63. 581 п. 7 101. 582 72. 598 п. 2 } 599 п. 1 } 101. 601 }		<i>Томъ XII ч. 2 изд. 1857 г.</i> <i>Уставъ о гор. и сельск. хоз.</i> 109 17. <i>Томъ XIV изд. 1857 г.</i> <i>Уставъ о паспортахъ.</i> ст. 17 по прод. 1886 г. 24. <i>Томъ XV.</i> <i>Уложение о наказаніяхъ изд. 1885 г.</i>	
<i>Уставъ Консульскій изд. 1887 г.</i> 135—138 69.		158 121. 579 84. 1165 15.	
<i>Томъ XII ч. 1 изд. 1857 г.</i> <i>Уставъ путей сообщенія.</i>		<i>Уставъ о наказ., нал. мир. судьями.</i> 21 121. 159 } 180 } 77.	
13 прим. 2 по прод. 1876 г. 6. 88 1. 524 6. 524—527 99. 532 } 882 } 6. прил. къ 11 (прим. 4) по прод. 1886 г. ст. 5 }		<i>Судебные уставы ИМПЕРАТОРА</i> <i>АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО изд.</i> <i>1883 года.</i> <i>Учрежденіе судебныхъ установленій.</i> 250 87. 406 ¹ 56. прил. VI къ 396 (прим.) 127.	
<i>Уставъ строительный.</i> 424 6. 506 17.			

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
<i>Уставъ гражданскаго судопроизводства.</i>		813	69, 106, 107.
		814	92.
		815	106, 107.
1	73, 111, 129.	828	102.
1 прим.	80.	833 п. 1	1.
21	} 3.	835	34.
23		848	} 112.
29 п. п. 4 и 5	91.	851—852	
31 п. 2	126.	868	12.
46	60, 61.	891	117.
71	70.	893	9, 83.
79	126.	895	83.
81	26, 47.	920	92.
101—102	66.	932	26.
129	97.	956	31.
131	66.	1048	76.
152	65.	1068	29.
167	78.	1092	57.
186	34.	1134	87, 110.
190	78.	1149	3.
248—249	60, 61.	1151—1160	46.
250	60, 61, 87.	1157	76.
257 п. 2	58.	1161	46, 116, 117, 123.
257 п. 6	} 66.	1162	117, 123.
258		1164	87, 110, 123.
339	6, 35, 71.	1166	46.
366	26, 62, 72.	1166—1167	31.
367	7.	1170	76.
409	32, 37.	1170 п. 3	} 46.
438	112.	1177	
456	92.	1180	38, 76, 103.
584 п. 1	126.	1187	29.
684	124.	1188	115.
707	97.	1197	12.
711	35.	1198	57.
711 п. 2	14.	1204	3.
729	} 65.	1205	38, 87, 103, 110.
731		1215	88, 117.
760—761	34.	1222	31.
778	1, 34.	1288	69.
780—781	} 1.	1289	126.
783		1356 ^s	67.
785	78.	1364	70.
793	34.	1403	111.
801	} 34.		
809—810			

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.										
1403—1404	50.	Б. Разныя Указанія.											
1490 п. 1	} 128.												
1491 п. 2													
1519	60, 61.												
1524	89, 90.												
1549—1550	53.												
1554—1555	62.												
1567	128.												
1573	11, 113.												
1587	115.												
1629	} 112.												
1642													
1774	11.												
1758	75.												
1760	} 128.												
1767													
прил. VI къ 1400		Царства Польскаго.											
прим. ст. 18	112.												
ст. 21—26	19.												
Положеніе о нотаріальной части.				Гражданскій кодексъ.									
60—63	56.												
65	18.												
73—74	20.												
83	130.												
116	56.												
128	} 18.												
131													
159	70.												
167	28, 130.												
173	28.												
175	} 56.												
176													
178	} 70.												
184													
186													
187—188	71.												
203	21.												
Уставъ уголовнаго судопроизв.		Ипотечный уставъ 1818 года.											
15	84.												
122	} 77.												
195													
1125 ¹	84.												
Уставъ о гербовомъ сборѣ ^{25 сентября} _{7 октября}				Торговый кодексъ 1807 года.									
1863 г., дѣйствовавшій въ губ. Царства Польскаго (дн. зак. т. LXI стр. 220).													
ст. 33 11.													
Французскій кодексъ гражд. судопр.						Имперіи и прекращеніи въ нихъ дѣйствія Литовскаго Статута (п. с. з. № 13,591)							
156	} 25.												
1030													
Высоч. указъ 25 іюня 1840 г. о введеніи въ западныхъ губерніяхъ законовъ Имперіи и прекращеніи въ нихъ дѣйствія Литовскаго Статута (п. с. з. № 13,591)								Именной указъ 10 декабря 1865 г. о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь приобретать помѣщичьи имѣнія въ 9 западныхъ губерніяхъ (п. с. з. № 42,759).					
п. п. 1 и 4 131.													
Высоч. указъ 15 декабря 1847 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей дѣйствующихъ въ Бессарабіи мѣстныхъ законовъ относительно преимущественнаго удовлетворенія женъ за приданое изъ имѣнія мужей (п. с. з. № 21,794)										Высоч. указъ 3 ноября 1861 г. уставъ Главнаго Общества Россійскихъ жел. дорогъ (п. с. з. № 37,589).			
п. 4 10.													
Высоч. указъ 16 февраля 1862 г. нормальное положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ (п. с. з. № 37,950).		Высоч. указъ 5 марта 1864 г. положеніе о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ имѣній въ западныхъ губерніяхъ.											
25 23, 63.													
55 103.													
116—117 103.													
Высоч. указъ 5 марта 1864 г. положеніе о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ имѣній въ западныхъ губерніяхъ.												Высоч. указъ 23 іюля 1865 г. инструкция о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія.	
20 129.													
Высоч. указъ 23 іюля 1865 г. инструкция о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія.				Высоч. указъ 1 іюня 1866 г. уставъ общества взаимнаго поземельнаго кредита (п. с. з. № 43,361).									
26—28 86.													
Именной указъ 10 декабря 1865 г. о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь приобретать помѣщичьи имѣнія въ 9 западныхъ губерніяхъ (п. с. з. № 42,759).						Высоч. указъ 1 іюня 1866 г. уставъ общества взаимнаго поземельнаго кредита (п. с. з. № 43,361).							
— 33, 82													
Высоч. указъ 1 іюня 1866 г. уставъ общества взаимнаго поземельнаго кредита (п. с. з. № 43,361).													
§ 82 116.													

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
Высоч. утв. 1-го мая 1884 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о распространеніи на губ. Царства Польскаго общаго устава о гербовомъ сборѣ и положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (собр. узак. 1884 г. № 52 ст. 412).		Высоч. утв. 3 ноября 1861 г. уставъ Главнаго Общества Россійскихъ жел. дорогъ (п. с. з. № 37,589).	
п. п. VII, VIII и XII 11.		§ 12 5, 49.	
Сборникъ Арменопуло		Высоч. утв. 16 февраля 1862 г. нормальное положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ (п. с. з. № 37,950).	
кн. IV тит. VIII стр. 54, 66, 67.		25 23, 63.	
кн. IV тит. IX стр. 73		55 103.	
кн. V тит. VIII стр. 118.		116—117 103.	
Сборникъ Донича		Высоч. указъ 5 марта 1864 г. положеніе о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ имѣній въ западныхъ губерніяхъ.	
тит. 38, § 8 22.		20 129.	
Высоч. утв. правила для разбора поземельныхъ споровъ въ Крыму 1802 г. (п. с. з. № 20,276).		Высоч. указъ 23 іюля 1865 г. инструкция о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія.	
— 74.		26—28 86.	
Высоч. указъ 25 іюня 1840 г. о введеніи въ западныхъ губерніяхъ законовъ Имперіи и прекращеніи въ нихъ дѣйствія Литовскаго Статута (п. с. з. № 13,591)		Именной указъ 10 декабря 1865 г. о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь приобретать помѣщичьи имѣнія въ 9 западныхъ губерніяхъ (п. с. з. № 42,759).	
п. п. 1 и 4 131.		— 33, 82	
Высоч. указъ 15 декабря 1847 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей дѣйствующихъ въ Бессарабіи мѣстныхъ законовъ относительно преимущественнаго удовлетворенія женъ за приданое изъ имѣнія мужей (п. с. з. № 21,794)		Высоч. указъ 1 іюня 1866 г. уставъ общества взаимнаго поземельнаго кредита (п. с. з. № 43,361).	
п. 4 10.		§ 82 116.	

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.
Утв. министромъ путей сообщения 11 окт. 1866 г. и 2 марта 1874 г. тарифъ и условия перевозки пассажировъ, багажа, товаровъ и грузовъ по Московско-Курской жел. дорогѣ.	52--53 104, 105. 362 106. — 107.	Высоч. утв. 23 мая 1875 г. положеніе комитета министровъ о разрѣшеніи общ. Московско-Курской жел. дор. устройства соединительной вѣтви между г. Курскомъ и Курскою станціею жел. дороги (п. с. з. № 54,733).	— 42.
Временныя правила о примѣненіи нотаріальнаго положенія (собр. узак. 1867 г. № 91).	18 и 20 20. 23 18. 32 п. д. 70. 40 71. 73 70. 100—101 71.	Утв. министромъ путей сообщения 2-го марта 1877 г. тарифъ за провозъ пассажировъ и грузовъ по соединительной вѣтви между г. Курскомъ и Курской станціею жел. дороги.	— 42.
Высоч. утв. 18 іюня 1868 г. и 23 марта 1876 г. уставъ Кіевскаго частнаго коммерческаго банка.	§§ 19, 23 прим. 2, 28, 30 и 33 2.	Утв. министромъ финансовъ 23 ноября 1879 г. уставъ Ноайскаго ссудо-сборсательнаго товарищества.	60—61 73.
Высоч. утв. 21 мая 1871 г. уставъ Московско-Курской желѣзной дороги (п. с. з. № 49,634).	§ 21 42, 104, 105, 106, 107.	Высоч. утв. 13 октября 1881 г. мнѣніе Госуд. Совѣта по д. Тизенгаузенъ (собр. узак. 1881 г. № 130 ст. 838).	— 100.
Высоч. утв. 19 апрѣля 1874 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о бракахъ раскольниковъ (п. с. з. № 53, 391).	5 п. б. 67.	Выс. утв. 3 мая 1882 г. положеніе комитета министровъ о воспрещеніи засвидѣтельствованія на имя лицъ еврейскаго происхожденія арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ городовъ и мѣстечекъ въ 9 западныхъ губерніяхъ (3-е п. с. з. № 834).	— 24.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.
Высоч. утв. 15 іюня 1882 г. положеніе о пошлинахъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами (собр. узак. 1882 г. № 65 ст. 477).	п. V } 93. ст. 1, 2 и 6 п. IV } 95. ст. 1, 21, 24,	Высоч. утв. 19 мая 1887 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о возвышеніи размѣра простаго гербовою сбора и цѣны актовой гербовой бумаги (собр. узак. 1887 г. № 49 ст. 418).	п. III 21.
Правила движенія по желѣзнымъ дорогамъ (паровознымъ), открытымъ для общественаго пользованія (собр. узак. 1883 г. № 109, ст. 853).	§ 66 104, 105.	Высоч. утв. 15-го іюня 1887 г. мнѣніе Госуд. Сов. о нарушеніяхъ устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ о сихъ нарушеніяхъ (3-е п. с. з. № 4582).	— 84.
Высоч. утв. 27 декабря 1884 г. правила относительно приобритенія въ собственность, залога и арендованія въ 9 западныхъ губерніяхъ земельныхъ имущества, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ (собр. узак. 1885 г. № 4 ст. 36).	п. п. 2 и 10 82, 86.	Высоч. утв. 15 іюня 1887 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о порядкѣ опредѣленія тарифныхъ разстояній между станціями жел. дорогъ (собр. узак. 1887 г. № 105).	— 5.
Высоч. утв. 9 іюня 1886 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о поземельномъ устройствѣ вѣчныхъ сельскихъ чиншевиковъ въ губ. западныхъ и Бѣлорусскихъ (собр. узак. 1886 г. № 69 ст. 645).	— 131.	Высоч. утв. 15 іюня 1887 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о мѣрахъ для облегченія заемщиковъ общества взаимнаго поземельнаго кредита (собр. узак. 1887 г. № 83, ст. 758).	п. 6 116.
Высоч. утв. 9 января 1877 г. и введенное, приказомъ по военному вѣдомству отъ 25 того-же января за № 17, въ дѣйствіе положеніе объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ.	— 130.	Высоч. утв. 7 марта 1888 г. мнѣніе Госуд. Совѣта объ облегченіи порядка досрочнаго погашенія ссудъ, выдаваемыхъ изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита (собр. узак. 1888 г. № 35 ст. 350).	— 116.
		Уставъ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ.	§ 9 5, 49.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.
<i>Уставъ С. Петербургскаго городского кредитнаго общества.</i>		<i>Уставъ Полтавскаго земельнаго банка.</i>	
§§ 70 и 74	38.	§§ 22 и 31	102.
§§ 67, 70 и 72	125.		

РЪШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1889 года января 11-го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго совѣтника *Евстоли Карачаровой*, присяжнаго повѣреннаго *Бояленскаго*, объ отмынѣ рѣшенія *Московской судебной палаты*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ *В. Г. Коровицъ*; докладывалъ дѣло сенаторъ *В. Г. Коровицъ*; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора *О. Ф. Блявскій*).

Изъ дѣла видно, что на удовлетвореніе взысканій купцовъ *Василія Шулешова* и *Екатерины Худобиной* съ генераль-маіора *Сергѣя Вяземскаго*, судебный приставъ 23 февраля 1885 г. описалъ буксирный пароходъ „*Морякъ*“, выстроенный въ 1868 и 1869 годахъ на *Пермскомъ казенномъ сталепушечномъ заводѣ*. Вслѣдствіе сего 5 марта того же 1885 г. вдова коллежскаго совѣтника *Евстоли Карачарова* предъявила въ *Нижегородскомъ окружномъ судѣ* искъ о принадлежности ей права собственности на описанный пароходъ и просила отъ описи и продажи освободить; въ доказательство своихъ правъ истица представила договоръ, совершенный *Сергѣемъ Вяземскимъ* съ управленіемъ казеннаго *Пермскаго сталепушечнаго завода* 16 декабря 1868 г. на постройку парохода; на этомъ договорѣ имѣется надпись *Вяземскаго* 10 февраля 1882 г. о продажѣ парохода *Карачаровой*, надпись эта засвидѣтельствована нотариусомъ 11-го того же февраля; кромѣ того, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, *Карачарова* представила копию съ копии свидѣтельства отъ 15 мая 1869 г., выданнаго отъ *Пермскаго сталепушечнаго завода* на принадлежность парохода „*Морякъ*“ *Вяземскому*; копія эта выдана заводомъ по просьбѣ *Вяземскаго* 19 марта 1885 г. и на оной сдѣлана 16 апрѣля 1885 г. *Вяземскимъ* надпись о передачѣ свидѣтельства *Карачаровой* вслѣдствіе продажи ей парохода. Противу этого иска отвѣтчики *Шулешовъ* и *Худобина*, возражали, что продажа парохода совершена *Вяземскимъ* сестрѣ своей *Карачаровой* фиктивно во избѣжаніе платежа долговъ и притомъ несогласно съ правилами, установ-

Гражд. 1889 г.

ленными въ законахъ для продажи пароходовъ. Окружный судъ рѣшеніемъ 23 апрѣля 1885 г. удовлетворилъ исковыя требованія Карачаровой, назначивъ днемъ для прочтенія рѣшенія на письмѣ 7 мая. Затѣмъ повѣренный отвѣтчиковъ вошелъ въ судъ 1 іюня съ прошеніемъ назначить ему новый срокъ для подачи апелляціонной жалобы, такъ какъ апелляціонный срокъ истекаетъ 7 іюня, а рѣшеніе до сихъ поръ еще не изложено и ему не объявлено; о днѣ слушанія этого прошенія объявлено повѣренному Карачаровой повѣсткою 6 іюня, а 11 того же іюня окружный судъ частнымъ опредѣленіемъ продлилъ апелляціонный срокъ до 1 іюля. Тогда повѣренный отвѣтчиковъ 25 іюня принесъ апелляціонную жалобу, которая судомъ была принята и вмѣстѣ съ дѣломъ представлена въ Московскую судебную палату. Въ засѣданіи палаты по семудѣлу, бывшемъ 12 марта 1887 г., повѣренный истицы, прежде всего, просилъ оставить апелляціонную жалобу отвѣтчиковъ безъ разсмотрѣнія, какъ поданную по истеченіи апелляціоннаго срока, и затѣмъ возражалъ по существу жалобы и просилъ оставить въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда; явившійся въ то же засѣданіе повѣренный конкурснаго управления по дѣламъ Сергѣя Вяземскаго, — признаннаго по опредѣленію окружнаго суда 23 мая 1886 г. должникомъ несостоятельнымъ, — просилъ также объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда, доказывая недѣйствительность правъ Карачаровой на спорный пароходъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, *судебная палата* обратилась, прежде всего, къ разсмотрѣнію заявленія повѣреннаго истицы объ оставленіи апелляціонной жалобы безъ разсмотрѣнія и *нашла*, что продленіе отвѣтчикамъ апелляціоннаго срока послѣдовало по частному опредѣленію окружнаго суда, которое никѣмъ изъ тяжущихся не было своевременно обжаловано, что ст. 783 уст. гр. суд. распространяется только на тѣ частныя опредѣленія, по которымъ слѣдуетъ въ томъ же судѣ рѣшеніе по существу дѣла, постановленіе же окружнаго суда 11 іюня 1885 г. состоялось уже послѣ рѣшенія дѣла по существу, что на это опредѣленіе повѣренный истицы долженъ былъ принести въ установленный срокъ частную жалобу, чего имъ не сдѣлано, что засимъ производство суда, основанное на означенномъ частномъ опредѣленіи его, относительно принятія и дальнѣйшаго направленія апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ въ процессуальномъ отношеніи должно быть признано вступившимъ въ силу закона и что возбуждаемый нынѣ повѣреннымъ истицы вопросъ о пропусеніи срока на принесеніе апелляціонной жалобы не подлежитъ разсмотрѣнію суда апелляціоннаго. Переходя къ разсмотрѣнію дѣла по существу, палата признала необходимымъ обсудить порядокъ продажи судовъ вообще, и рѣчныхъ въ особенности. Въ этомъ отношеніи палата усмотрѣла, что для продажи торговыхъ мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ, а въ томъ числѣ и паровыхъ, для которыхъ не установлено никакихъ особыхъ изытій, законъ устанавливаетъ правила, для судовъ мореходныхъ въ ст. 801—817 т. XI ч. 2, каковыя правила, на сколько они согласуются съ особенностями судовъ рѣчныхъ, по точному смыслу ст. 88 т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ., — должны быть примѣнимы къ продажѣ рѣчныхъ судовъ. Сверхъ сего для су-

довъ, выстроенныхъ изъ казеннаго, горнозаводскаго и владѣльческаго лѣса (293, 313, 606, 607 и послѣд. ст. т. VIII уст. лѣс. изд. 1876 г.), законъ опредѣляетъ при продажѣ сихъ судовъ особое правило, изложенное въ 308 ст. уст. лѣсн. Общія правила продажи торговыхъ мореходныхъ судовъ изложены въ 803 (по прод.) и 806 ст. XI т. уст. торг.; по этимъ правиламъ при продажѣ судна передаются покупщику и принадлежащія къ оному документы, въ томъ числѣ и корабельная крѣпость, утверждающая собственность хозяина онаго (792, 793 по прод., 794, 170 по прод. т. XI уст. торг.) съ надлежащею надписью продавца, если судно русское и продажа совершается между русскими подданными; сія надпись, если продажа совершена въ Россіи, свидѣтельствуется установленнымъ порядкомъ (203 ст. уст. торг. по прод.). По соображеніи этихъ общихъ правилъ, по указанію 88 ст. уст. пут. сообщ., относящихся и до рѣчныхъ судовъ, съ правиломъ, установленнымъ въ 308 ст. уст. лѣсн., слѣдуетъ придти къ заключенію, что при продажѣ рѣчныхъ судовъ, уже получившихъ сплавные билеты, эти билеты должны быть передаваемы продавцомъ покупщику порядкомъ, указаннымъ въ 806 ст. уст. торг. съ надписью продавца отъ кого, кому и когда, и за какую сумму судно продано; безъ каковой передачи и надписи на основаніи 699 ст. X т. 1 ч. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1885 г. № 47 переходъ права собственности на судно къ другому лицу не можетъ быть признанъ совершившимся. За установленіемъ сего и принимая во вниманіе, что пароходъ „Морякъ“ есть судно торговое, что деревянныя работы на немъ произведены изъ лѣса казенной Мотовилихинской дачи, принадлежащей Пермскому сталепушечному казенному заводу и что въ виду сего на такой пароходъ Вяземскій долженъ былъ имѣть установленный въ лѣсномъ уставѣ билетъ, палата признала, что при продажѣ парохода Карачаровой билетъ этотъ долженъ былъ быть ей переданъ съ надписью продавца. Между тѣмъ надпись эта сдѣлана не на сплавномъ билетѣ, а на договорѣ Вяземскаго съ Пермскимъ заводомъ и передачи Карачаровой сплавнаго билета съ надписью, вопреки 806 ст. уст. торг. и 308 ст. уст. лѣсн. не произведено даже и впослѣдствіи, именно 16 апрѣля 1885 г., Вяземскій передалъ Карачаровой не установленный сплавной билетъ, для дѣйствительности котораго требуется соблюденіе условія, указаннаго въ 299 ст. уст. лѣсн., и предполагающаго наличность подлиннаго билета, а копію съ копіи свидѣтельства завода. За таковою непередачею до настоящаго времени сплавнаго билета слѣдуетъ, по мнѣнію палаты, придти къ заключенію, что пароходъ „Морякъ“ не перешелъ въ собственность Карачаровой въ установленномъ порядкѣ и потому не можетъ почитаться ей принадлежащимъ, а самый искъ ея по этой причинѣ представляется недоказаннымъ въ самомъ его основаніи. Въ виду изложеннаго, судебная палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и въ искѣ Карачаровой отказала.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ Соколовскаго, по довѣренности Карачаровой, и Богдановскаго и Баршева, по довѣренности конкурснаго управления по дѣламъ Вяземскаго, а также заключеніе товарища

оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Карачаровой возбуждается, прежде всего, вопросъ о не-правильности той части рѣшенія судебной палаты, которою она оставила безъ разсмотрѣнія заявленіе его, въ засѣданіи палаты, о неправильномъ принятіи окружнымъ судомъ апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ, какъ поданной по истеченіи апелляціоннаго срока. Въ этомъ отношеніи, повѣренный истицы доказываетъ, что Правительствующій Сенатъ, въ различныхъ рѣшеніяхъ своихъ по подобнымъ вопросамъ, постоянно заботится лишь о расширеніи права обжалованія, а не объ установленіи излишнихъ преградъ къ разсмотрѣнію спорныхъ вопросовъ всѣми инстанціями, и что въ 783 ст. уст. гр. суд. имѣются въ виду только тѣ жалобы, которыя разрѣшено приносить отдѣльно отъ апелляціи, и нельзя распространять этотъ законъ на случаи противоположные или сомнительные, или же на опредѣленіе суда о продленіи срока на принесеніе апелляціонной жалобы, которое, за силою 1 п. 833 ст., и послѣдовать не могло. Доводы эти не могутъ, однако, заслуживать уваженія.—Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 182, 1882 г. № 101 и др., разъяснилъ, что опредѣленія, на которыя дозволяется приносить частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи, вступаютъ, въ процессуальномъ отношеніи, въ силу закона и не подлежатъ разсмотрѣнію суда апелляціоннаго, если не были своевременно обжалованы въ частномъ порядкѣ, а, слѣдовательно, и все производство суда первой степени, основанное на такомъ частномъ опредѣленіи его, должно быть признано законнымъ; въ данномъ случаѣ, частное опредѣленіе окружнаго суда состоялось 11 іюня 1885 г., когда уже истекъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы, и, слѣдовательно, оно не составляло разрѣшенія отсрочки, о которой говорится въ 833 ст. уст. гр. суд., а, по содержанию своему, ближе всего подходитъ къ опредѣленію о возстановленіи права апелляціи (ст. 778, 781), на которое, по 780 и 783 ст., допускается частная жалоба, отдѣльно отъ апелляціи; и такъ какъ таковой жалобы, въ установленный двухнедѣльный срокъ, подано не было, то судебная палата имѣла правильное основаніе признать, что опредѣленіе суда 11 іюня вступило въ законную силу, въ процессуальномъ отношеніи, и основанное на ономъ принятіе апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ и представленіе таковой въ палату, какъ поданной въ законный срокъ, не могло подлежать разсмотрѣнію апелляціонной инстанціи по одному заявленію противной стороны, сдѣланному въ засѣданіи палаты.—Переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію доводовъ кассационной жалобы, направленныхъ къ выясненію неправильности рѣшенія палаты по существу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что соображенія палаты сводятся къ тому, что, при продажѣ *морскихъ* торговыхъ судовъ, отъ продавца покупщику передается корабельная крѣпость, съ опредѣленною въ законѣ надписью; что такая крѣпость служитъ для покупщика доказательствомъ перехода къ нему права собственности на судно; что правила эти имѣютъ примѣненіе и къ судамъ *рѣчнымъ*, причемъ корабельная крѣпость замѣняется передачею покупщику *сплавнаго билета*, выдаваемого на каждое рѣчное судно лѣсными

или полицейскими чинами и составляющаго доказательство права собственности на рѣчное судно, и что, наконецъ, за передачею Вяземскимъ Карачаровой упомянутаго сплавнаго билета, переходъ къ ней права собственности на пароходъ „Морякъ“ слѣдуетъ признать несовершившимся и недоказаннымъ. Такое толкованіе приведенныхъ палатою, въ подтвержденіе ея соображеній, законовъ оказывается, однако, несогласнымъ съ точнымъ ихъ смысломъ. Помѣщеніе въ гл. 1, разд. II, т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ.,—относящагося до водныхъ сообщеній и судоходства по рѣкамъ и каналамъ,—ст. 88, въ которой указано, что подробныя правила о строеніи, покупкѣ и наймѣ судовъ изложены въ уставѣ торговомъ, обязываетъ руководствоваться правилами устава торговаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые въ семь уставѣ предусмотрены, но не даетъ никакого права правила, относящіяся до мореходныхъ судовъ, замѣнять произвольно для судовъ рѣчныхъ другими правилами, въ уставѣ торговомъ не предусмотрѣнными. По уставу торговому XI т. 2 ч., изд. 1887 г., каждый хозяинъ корабля или мореходнаго судна долженъ имѣть на оные крѣпость, которая составляетъ письменный видъ, утверждающій собственность хозяина корабля (ст. 119); эта корабельная крѣпость, при продажѣ Россійскаго мореходнаго судна, передается отъ продавца покупщику съ надписью, засвидѣтельствованною у нотариуса или маклера (ст. 166); но чтобы такой-же порядокъ соблюдался и при продажѣ рѣчнаго судна, съ *замъною* корабельной крѣпости *сплавнымъ билетомъ*,—того нигдѣ въ уставѣ торговомъ не установлено; сплавной билетъ хотя также выдается *и на морскія суда*, построенныя изъ казеннаго лѣса (ст. 298 т. VIII ч. 1 уст. лѣсн. изд. 1876 г.), но чтобы билетъ этотъ составлялъ одно изъ доказательствъ права собственности на корабль, того въ законѣ не значится; напротивъ того, ст. 167 уст. торг., перечисляя документы, принадлежащіе къ мореходному судну, которые при продажѣ онаго должны быть передаваемы покупщику вмѣстѣ съ корабельною крѣпостью, о сплавныхъ билетахъ умалчиваетъ; то же самое видно и изъ 185 ст. Сплавные билеты установлены закономъ не съ цѣлью опредѣленія права собственности на судно, хотя въ уставѣ лѣсномъ VIII т. ч. 1 изд. 1876 г. и существуетъ правило, что при продажѣ судна, изъ казеннаго лѣса построеннаго, долженъ продавецъ передать новому хозяину полученный имъ отъ лѣсныхъ чиновниковъ билетъ (ст. 308), но въ этомъ же законѣ, а равно и въ 298 ст. указана и цѣль сей передачи—для безпретятвеннаго прохода судна при заставахъ лѣсныхъ и отъ вѣдомства путей сообщенія учрежденныхъ; для достиженія этой же цѣли, билетъ, по 307 ст., передается не только новому хозяину судна, но и тому лицу, которому судно поручено. Вообще, изъ ст. 298, 312, 313, 326 и др. уст. лѣсн. нельзя не усмотрѣть, что учрежденіе сплавныхъ билетовъ есть мѣра фискальная, установленная для огражденія казенныхъ лѣсовъ отъ самовольныхъ и безпошлинныхъ порубокъ; съ этою цѣлью выдаются билеты не только на построенныя суда, но и на сплавъ лѣса и лѣсныхъ издѣлій (ст. 314, 316, 320, 321 и др. лѣсн. уст.). Если таково значеніе сплавнаго билета, то нѣтъ никакого правиль-

наго основанія примѣнять билетъ къ документамъ, утверждающимъ право собственности, и потому толкованіе, данное палатою требуемой 308-ю ст. уст. лѣсн. передачѣ билета покупщику, въ томъ смыслѣ, что безъ таковой передачи не можетъ считаться осуществившимся и переходъ права собственности на судно,—оказывается не согласнымъ съ истиннымъ смысломъ сего закона; такого правила не содержится и въ приведенномъ палатою рѣшеніи Правительствующаго Сената 1885 г. № 47, въ которомъ данныя разъясненія касались только *морскихъ* судовъ, составившихъ предметъ разсматривавшагося въ рѣшеніи дѣла; равнымъ образомъ, и въ 1419 ст. X т. 1 ч., изд. 1887 г., указано на ст. 165—170 уст. торг. только въ отношеніи продажи *мореходныхъ* торговыхъ судовъ. Если, по 79 ст. X т. 1 ч. пол. о каз. подр. и постав. изд. 1887 г., при закладѣ *рѣчныхъ* судовъ, для обезпеченія обязательствъ частныхъ лицъ съ казною, требуется представленіе надлежащаго *свидѣтельства о принадлежности судна*, то изъ сего можно заключить только, что принадлежность рѣчнаго судна,—а, слѣдовательно, и продажа онаго,—удостоверяется *письменнымъ* актомъ, безъ точнаго указанія формы такового; но такое требованіе закона не даетъ права требовать, въ доказательство права собственности на рѣчное судно, ни корабельной крѣпости, установленной лишь для морскихъ судовъ, ни сплавнаго билета, имѣющаго совершенно иное значеніе. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что рѣшеніе палаты, какъ основанное на неправильномъ толкованіи смысла закона, не можетъ остаться въ силѣ судебного рѣшенія; а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 308 ст. VIII т. уст. лѣсн., и дѣло передать, на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

2.—1889 года января 11-го дня. По прошенію повѣреннаго *Кіевского частнаго коммерческаго банка*, присяжнаго повѣреннаго *Павла Русскаго*, объ отменѣ рѣшенія *Кіевской судебной палаты*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бялявскій).

Кіевскій купецъ Козьма Бугаевъ 9 января 1877 г. выдалъ Кіевскому частному коммерческому банку два векселя: одинъ на 4000 р., а другой на 10,000 р., срокомъ черезъ одинъ мѣсяць. Векселя эти были въ срокъ 20 февраля 1877 г. протестованы и отвѣтчикомъ не признаны, такъ какъ банкъ выдалъ ссуду подѣ пай товариществъ сахарныхъ заводовъ. Изъ подписей на векселяхъ усматривается, что по этимъ векселямъ получено отъ продажи бумагъ, служившихъ обезпеченіемъ, по первому векселю 1165 р., а по второму 2000 р., а всего по онымъ уплачено 3165 р. Представляя векселя, а равно списки протеста оныхъ, повѣренный Кіевского частнаго коммерческаго банка, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Рапопортъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кіевскій окружный судъ 3 декабря 1883 г., просилъ взыскать съ Бугаева въ пользу частнаго коммерческаго

банка не уплаченныхъ по обоимъ векселямъ 10,835 р., проценты со дня протеста по день предъявленія иска 4409 р. 84 к. съ $\frac{1}{2}$ и судебными издержками. Повѣренный отвѣтчика Бугаева, присяжный повѣренный Мѣснаевъ, возразилъ, что банкъ представляемые нынѣ соло-векселя могъ принять къ учету не иначе, какъ это въ данномъ случаѣ и было, какъ подѣ закладѣ процентныхъ бумагъ, что, слѣдовательно, банкъ обязанъ доказать, что Бугаевъ обязался произвести доплату недовырученной чрезъ продажу заклада ссуды и что банкъ этого обстоятельства не доказалъ; учетъ же соло-векселей и производство ссудъ, согласно уставу, одна и та же операція. Окружный судъ нашелъ, что, на основаніи §§ 19 и 23 и 2 примѣч. къ оному уставу, Кіевскій частный коммерческій банкъ производить, между прочимъ, учетъ торговыхъ векселей за одною подписью, когда таковыя обезпечиваются залогомъ, а именно: процентными бумагами, товарами, или промышленными заведеніями и фабриками, причемъ банкъ заключаетъ съ заемщикомъ особое условіе, въ коемъ опредѣляются права и обязанности сторонъ. Затѣмъ, на основаніи §§ 28, 30 и 33 устава, если заемщикъ не заплатитъ въ срокъ по векселю, учтенному подѣ обезпеченіе процентныхъ бумагъ, то эти бумаги продаются съ публичнаго торга и если продажу не покроется вся причитающаяся сумма, то недостающая до полного удовлетворенія сумма пополняется на основаніи условія, заключеннаго при открытіи ему кредита, а остатокъ, не покрытый этимъ способомъ, засчитывается въ потери. Совершенно аналогическія правила заключаются въ уставѣ банка и при обезпеченіи соло-векселей фабриками и промышленными заведеніями, на которыя при этомъ налагается запрещеніе (§ 29). Изъ вышеприведеннаго правила усматривается, что при учетѣ соло-векселей въ обезпеченіе занятой суммы устанавливается для банка закладное право на имущество, принятое и служащее обезпеченіемъ и, слѣдовательно, какъ въ силу общаго закона о закладѣ движимыхъ имуществъ, выраженнаго въ 1667 и 2168 ст. X т. 1 ч. св. зак., такъ и въ силу § 33 устава, при неплатежѣ въ срокъ по соло-векселямъ, банкъ имѣетъ право получить удовлетвореніе только изъ заложеннаго и служащаго обезпеченіемъ имущества и можетъ обратиться взысканіе на другое имущество должника не иначе, какъ въ томъ случаѣ, если объ этомъ предметѣ заключено имъ съ заемщикомъ особое условіе. Въ данномъ случаѣ, Бугаевъ учелъ въ Кіевскомъ частномъ коммерческомъ банкѣ два соло-векселя отъ 9 января 1877 г. на 14,000 р., какъ видно изъ надписей на этихъ векселяхъ, учтенныхъ самимъ банкомъ, часть долга выручена продажою служившихъ обезпеченіемъ процентныхъ бумагъ, слѣдовательно, взысканіе остальной суммы съ другаго имущества должника могло бы послѣдовать лишь тогда, когда такое право было предоставлено въ особо заключенномъ имъ съ Бугаевымъ условіи. Между тѣмъ, такого условія банкомъ не представлено и хотя банкъ говоритъ, что оно должно было быть заключено, но только въ настоящее время не розыскано, но такое объясненіе представляется недоказаннымъ и во всякомъ случаѣ содержаніе условія остается неизвѣстнымъ. При такихъ обстоятельствахъ, искъ Кіевского частнаго коммерческаго банка нельзя при-

знать подлежащимъ удовлетворенію. Поэтому окружный судъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 22 апрѣля 1885 года, опредѣлилъ: Кіевскому частному коммерческому банку въ искѣ къ купцу Козьмѣ Васильеву Бугаеву отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, *судебная палата* исполнила раздѣлила правильность состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія окружнаго суда и соображеній суда, на коихъ рѣшеніе это основано. То фактическое положеніе, что представленныя нынѣ ко взысканію векселя были учтены отвѣтчикомъ Бугаевымъ въ Кіевскомъ частномъ коммерческомъ банкѣ подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ, представляется по дѣлу безспорнымъ и такъ какъ банкомъ не представлено указаннаго въ § 23 его устава условія, которое давало бы ему право получить удовлетвореніе не только изъ заложеннаго, но и всякаго другаго имущества должника, и послѣдствія незаключенія такого условія съ заемщикомъ тѣмъ же уставомъ банка не предусмотрѣны, то возникшія по такой сдѣлкѣ взаимныя отношенія кредитора и должника, очевидно, должны быть нормированы по общимъ законамъ о закладѣ движимыхъ имуществъ, какъ это правильно сдѣлалъ въ данномъ случаѣ окружный судъ, и вовсе не обращаетъ самую сдѣлку въ простой заемъ безъ обезпеченія, какъ это ошибочно полагаетъ апелляторъ. Что и самъ банкъ, вопреки мнѣнію своего повѣреннаго, считалъ себя въ данномъ случаѣ въ правѣ залогодержателя, наилучшимъ доказательствомъ тому служатъ имѣющіяся на векселяхъ надписи товарища директора банка, ибо изъ содержанія таковыхъ видно, что служившія обезпеченіемъ процентныя бумаги векселедателя Бугаева, по распоряженію самого банка проданы и вырученныя деньги зачтены имъ въ уплату долга по векселямъ. Признавая, такимъ образомъ, апелляціонную жалобу повѣреннаго Кіевского частнаго коммерческаго банка незаслуживающею уваженія и утверждая обжалованное рѣшеніе окружнаго суда, *судебная палата* опредѣляетъ: постановленное по сему дѣлу 22 апрѣля 1885 г. Кіевскимъ окружнымъ судомъ рѣшеніе утвердить. Повѣренный Кіевского частнаго коммерческаго банка, присяжный повѣренный Рузскій, въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, указывая на допущенное палатою нарушеніе §§ 19, 23, 28, 30 и 33 устава банка и 547 ст. XI т. 2 ч. уст. торг., изложилъ: 1) по В ы с о ч а й ш е утвержденному уставу банка, ссуда подъ залогъ процентныхъ бумагъ, коносаментовъ и товаровъ есть одна операція, предусмотрѣнная въ § 19 пун. б устава; учетъ торговыхъ векселей есть другая, совершенно особая банковая операція, означенная въ особой рубрикѣ *a* того-же § 19. Учетъ торговыхъ векселей съ одной подписью (соло-векселей) съ особымъ обезпеченіемъ, согласно § 23 устава, есть лишь особый видъ учетной операціи перваго рода, т. е. особый видъ учета векселей вообще, операція предоставленной банку пунктомъ *a* § 19 устава, и хотя во 2 примѣч. къ § 23 и предписано банку при учетѣ векселей съ одною надписью, съ обезпеченіемъ особымъ зологомъ, заключать съ заемщикомъ условіе для установленія правъ и обязанностей обѣихъ сторонъ, но нигдѣ не установлено, чтобы, при отсутствіи такого условія, банкъ лишался права получить съ заемщика полностью денежную сумму, выданную ему

подъ соло-вексель, если стоимостью процентныхъ бумагъ таковая не покрывается. Окружный судъ, а вмѣстѣ съ нимъ палата, ссылаясь на § 33 устава банка, полагаютъ, что разъ нѣтъ условія, то съ продажей бумагъ, служившихъ обезпеченіемъ учета, банкъ не можетъ уже обращаться къ другому имуществу должника для покрытія своей претензіи, но ссылка эта не можетъ быть признана основательной, такъ какъ въ указанномъ параграфѣ говорится специально о погашеніи учета подъ обезпеченіе промышленнымъ заведеніемъ, цѣнностью, не имѣющею котировки на биржѣ, прочною, устойчивою, не подлежащею такому колебанію, какъ процентныя бумаги. Если-бы учетъ соло-векселей съ обезпеченіемъ и ссуда подъ залогъ процентныхъ бумагъ были одно и то-же или тождественными операціями, то не было бы надобности ставить ихъ въ отдѣльныхъ самостоятельныхъ рубрикахъ банковаго устава (а и б § 19), не было бы надобности говорить объ учетѣ, требовать векселя и т. п. Кромѣ того, чтобы видѣть, что уставъ придаетъ этимъ операціямъ (учетной и ссудной) совершенно самостоятельное значеніе, не смѣшиваетъ ихъ, а рѣзко различаетъ, достаточно сопоставить §§ 19 и 28 устава, гдѣ говорится, что лицу, предоставившему обезпеченіе, открывается банкомъ кредитъ, размѣръ котораго опредѣляется, подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ и товаровъ не свыше размѣра, означеннаго въ § 19 п. б. для ссудъ подъ сіи залоговѣ. 2) Въ § 33 устава банка указанъ лишь порядокъ взысканія по соло-векселямъ при обезпеченіи учета промышленными заведеніями, относительно же погашенія учета, обезпеченнаго процентными бумагами, существуетъ въ уставѣ особый § 30, на который судъ и палата не обратили вниманія, и гдѣ говорится о взысканіи съ заемщика „на основаніи законовъ“, причѣмъ опредѣлено, что проценты взыскиваются съ заемщика за время отъ окончанія срока ссуды по день окончательной уплаты долга банку; о расчетахъ, согласно условію, заключенному въ силу 2 примѣчанія къ § 23, здѣсь нѣтъ и рѣчи. Этимъ то учетъ соло-векселей съ обезпеченіемъ процентными бумагами и отличается отъ учета съ обезпеченіемъ промышленнымъ заведеніемъ, при которомъ точно опредѣлены всѣ послѣдствія непокрытія долга продажей служащаго обезпеченіемъ имущества, причѣмъ установлено, что недостающая сумма пополняется согласно условію, а остальные деньги, не покрытыя согласно условію, зачисляются въ потери. Это законъ специальный, исключительный, принаровленный къ свойству тѣхъ цѣнностей, которыя являются въ данномъ случаѣ обезпеченіемъ открытаго банкомъ кредита; распространять этотъ законъ внѣ его прямого и точнаго смысла за предѣлы, указанные въ текстѣ, нельзя безъ нарушенія 65 ст. 1 част. т. 1 законовъ основныхъ. Немнѣніе у банка условія даетъ лишь право отвѣтчику считать учетъ необезпеченнымъ, въ виду нарушенія 2 примѣч. § 23 уст. и представленныя имъ бумаги считать отъ залога свободными, требовать отъ банка возвращенія обратно самыхъ бумагъ или стоимости ихъ по курсу того времени встрѣчнымъ искомъ, но онъ не можетъ при признаніи долга, какъ было въ данномъ случаѣ, обогащаться на счетъ банка, въ виду того, что сдѣлано упущеніе

относительно заключенія условия, каковое обстоятельство, согласно § 30 устава, является не особенно существеннымъ, тѣмъ болѣе, что выданный имъ соло-вексель, не смотря на то, обезпеченъ онъ или нѣтъ, все же остается векселемъ и по немъ должно быть получено удовлетвореніе. Такимъ образомъ, окружнымъ судомъ и палатою смѣшаны двѣ банковскихъ операціи: учетъ векселей съ обезпеченіемъ и ссуда подъ залогъ, которыя уставъ банка различаетъ и даетъ имъ совершенно самостоятельное значеніе, вслѣдствіе чего палатою не выяснены и не опредѣлены послѣдствія каждой изъ этихъ операцій на точномъ основаніи устава банка и вопросъ рѣшенъ на основаніи общихъ законовъ о закладѣ, что представляется совершенно неправильнымъ, такъ какъ уставъ содержитъ всѣ необходимыя данныя для рѣшенія вопроса въ смыслѣ, выясненномъ въ настоящей жалобѣ; кромѣ того, судомъ и палатою не выяснено то значеніе, какое въ данномъ случаѣ имѣютъ выданные Бугаевымъ банку соло-векселя, которые, и при неисполненіи 2 примѣчанія къ § 23 все же остаются векселями, не утрачиваютъ своей силы какъ таковыя.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кіевская судебная палата, основываясь на томъ, что Кіевскимъ частнымъ коммерческимъ банкомъ не представлено указаннаго въ § 23 его устава условия, которое давало бы ему право получить удовлетвореніе по учтеннымъ Бугаевымъ соло-векселямъ, не только изъ заложеннаго, но всякаго другаго имущества должника и что послѣдствія незаключенія такого условия съ заемщикомъ тѣмъ же уставомъ банка не предусмотрены, пришла къ выводу, что возникшія по такой сдѣлкѣ взаимныя отношенія кредитора и должника должны быть нормированы по общимъ законамъ о закладѣ движимыхъ имуществъ, какъ это призналъ окружный судъ, и вовсе не обращаетъ самую сдѣлку въ простой заемъ безъ обезпеченія, какъ это полагаетъ банкъ. Этотъ же послѣдній въ кассационной жалобѣ утверждаетъ, что, въ силу § 30 устава банка, и при отсутствіи условия онъ не лишается права получить съ заемщика полностью денежную сумму, выданную ему подъ соло-вексель, если стоимостью процентныхъ бумагъ таковая не покрывается. Такимъ образомъ, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла и кассационной жалобы, подлежитъ обсужденію вопросъ: если при приемѣ къ учету векселей за одною подписью, съ обезпеченіемъ особымъ залогомъ въ цѣнныхъ бумагахъ (въ данномъ дѣлѣ паевъ товариществъ сахарныхъ заводовъ), Кіевскій частный коммерческій банкъ не заключилъ съ заемщикомъ условия, опредѣляющаго права и обязанности обѣихъ сторонъ, то, въ случаѣ недостаточности вырученной отъ продажи залога суммы на погашеніе соло-векселей, вправе ли банкъ производить довыскаанія изъ другаго имущества должника на основаніи § 30 устава банка и 106 ст. уст. о векселяхъ изд. 1887 г. или же, по силѣ § 33 устава, непокрытый долгъ долженъ быть зачисленъ въ потери? Входя въ обсужденіе этого вопроса оказывается, что, на основаніи В ѣ с о ч д и ш ѣ утвержденного устава, Кіевскій частный коммерческій банкъ производитъ учетъ торговыхъ векселей и другихъ срочныхъ торговыхъ обязательствъ,

обезпеченныхъ въ платежѣ не менѣе, чѣмъ двумя подписями. Векселя за одною подписью банкъ можетъ принимать къ учету только тогда, когда оны обезпечиваются: а) процентными бумагами, б) товарами и в) промышленными заведеніями и фабриками, приносящими постоянный доходъ, застрахованными и свободными отъ запрещенія (§ 23). При приемѣ къ учету векселей за одною подписью, съ обезпеченіемъ особымъ залогомъ, банкъ заключаетъ съ заемщикомъ условіе, въ коемъ опредѣляются права и обязанности обѣихъ сторонъ (прим. 2 къ § 23). Лицу, представившему означенное въ § 23 обезпеченіе, открывается въ банкѣ кредитъ, размѣръ коего опредѣляется совѣтомъ банка: подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ и товаровъ не свыше размѣра, означеннаго въ § 19 п. б., для ссудъ подъ снѣ залогомъ, а подъ обезпеченіе промышленныхъ заведеній въ размѣрѣ не свыше 50 % оцѣночной суммы. Въ такихъ размѣрахъ банкъ принимаетъ къ учету векселя, выданные лицомъ, представившимъ обезпеченіе, равно какъ и векселя другихъ лицъ съ его бланковою надписью (§ 28). Если заемщикъ не заплатитъ въ срокъ суммы, занятой имъ въ банкѣ безъ обезпеченія промышленнымъ заведеніемъ, то онъ подвергается взысканію *ни основаніи законовъ*, при чемъ заложенные имъ процентныя бумаги, товары и другія цѣнности продаются съ публичнаго торга въ самомъ банкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, взыскиваются съ него условленные проценты за время отъ окончанія срока ссуды по день окончательной уплаты долга банку, считая каждыя начавшіяся 15-ть дней за полмѣсяца, расходы по продажѣ залога и сверхъ того 2 % со всей суммы займа въ видѣ неустойки (§ 30). Въ случаѣ неуплаты въ срокъ по векселю, учтенному подъ обезпеченіе промышленнымъ заведеніемъ, банкъ, черезъ два мѣсяца со дня протеста векселя, просроченное имущество подвергаетъ безотлагательно аукціонной продажѣ (§ 31). Буде подобною продажей не покроется вся причитающаяся сумма, включая неустойку, проценты и всѣ расходы, то недостающая до полнаго удовлетворенія банка сумма пополняется на основаніи условия, заключеннаго съ заемщикомъ при открытіи ему кредита, а остатокъ долга, не покрытый симъ способомъ, зачисляется въ потери. Изъ содержанія приведенныхъ постановленій обнаруживается, что уставъ банка, допуская приемъ къ учету соло-векселей подъ обезпеченіе, во 1-хъ) вмѣнилъ ему въ обязанность при приемѣ такихъ векселей къ учету заключать съ заемщикомъ условія, въ коихъ опредѣлялись бы права и обязанности сторонъ, и во 2-хъ) установилъ правила о взысканіи по такимъ векселямъ въ случаѣ неуплаты по нимъ заемщикомъ въ срокъ денегъ. Поэтому, когда упоминаемаго во 2-мъ примѣчаніи къ 23 ст. устава банка условія не заключено, нельзя еще придти къ заключенію, чтобы банкъ, въ силу своего устава, обязанъ получить удовлетвореніе по соло-векселямъ только изъ представленнаго ему заемщикомъ обезпеченія, а слѣдуетъ признать, что онъ въ правѣ возмѣстить отданныя подъ учетъ этихъ обезпеченій деньги по тѣмъ правиламъ, которыя въ его уставѣ постановлены. Въ этомъ отношеніи §§ 30—38 устава опредѣляютъ, что взысканіе по просроченнымъ векселямъ производитъ

ся различно, смотря по тому, произведенъ ли учетъ ихъ подъ обезпеченіе или безъ обезпеченія промышленнымъ заведеніемъ. Только по векселямъ, обезпеченнымъ послѣднимъ способомъ, уставъ устанавливаетъ, что если продажею не покроеся вся причитающаяся сумма, то недостающая до полного удовлетворенія банка сумма пополняется на основаніи условія, заключеннаго съ заемщикомъ при открытіи ему кредита, а остатокъ долга, непокрытый симъ способомъ, зачисляется въ потери, слѣдовательно, при отсутствіи условія, вся сумма, непокрытая продажею съ публичнаго торга промышленнаго заведенія, составляетъ убытокъ банка и не можетъ быть взыскиваема съ прочаго имущества должника. Что же касается до остальныхъ векселей, принятыхъ къ учету, какъ за двумя подписями, такъ и за одной съ обезпеченіемъ цѣнными бумагами и товарами, то, въ силу 30 §, заемщикъ подвергается взысканію по нимъ на основаніи законовъ, съ тою особенностью, что заложенные процентныя бумаги, товары и другія цѣнности продаются съ публичнаго торга въ самомъ банкѣ. Но общій законъ вовсе не устанавливаетъ, чтобы данныя въ заемъ подъ обезпеченіе разныхъ цѣнностей суммы могли подлежать удовлетворенію только изъ этого обезпеченія. По 2168 ст. т. X ч. 1, опредѣляющей правила относительно производства ссудъ подъ акціи и процентныя бумаги между лицами всѣхъ состояній во всѣхъ городахъ Имперіи, гдѣ есть маклера, между прочимъ постановлено, что если чрезъ продажу акцій или бумагъ между прочимъ постановлено, что если чрезъ продажу акцій или бумагъ вся ссуженная сумма съ причитающимися процентами не выручится, то получатель ссуды доплату недостающаго количества принимаетъ на свою обязанность, такъ что по мысли законодателя закладъ акцій и процентныхъ бумагъ составляетъ только спеціальную для владѣльца денегъ гарантію въ полученіи ихъ обратно, не лишая его вмѣстѣ съ тѣмъ права, при понизившейся цѣнѣ упомянутыхъ бумагъ получить отъ заемщика всю отданную въ займы сумму. Независимо отъ сего постановленія, законы о закладѣ вовсе не провозглашаютъ столь же рѣшительно, какъ по отношенію къ залугу (ст. 37 т. X ч. 2), что удовлетвореніе заимодавца можетъ имѣть мѣсто только изъ отданнаго въ закладъ и просроченнаго имущества. На основаніи 43 ст. т. X ч. 2 отъ закладчика зависитъ предоставить заимодавцу заложенное движимое имущество, но по 44 ст. тѣхъ же законовъ, если просроченное имущество, по требованію закладчика или другихъ его заимодавцевъ, поступившее въ продажу съ публичнаго торга, будетъ продано ниже цѣною, нежели сколько уплатить слѣдуетъ заимодавцу, то недостатокъ взыскивается въ удовлетвореніе его съ закладчика или съ тѣхъ, отъ кого требованіе о продажѣ было. Изъ всего сказаннаго обнаруживается, что, при неисправности заемщика въ платежѣ на срокъ по соло-векселямъ съ обезпеченіемъ, Кіевскій частный коммерческой банкъ, согласно § 33 своего устава, обязанъ ограничить свое удовлетвореніе этимъ обезпеченіемъ единственно только въ томъ случаѣ, когда таковое заключалось въ промышленномъ заведеніи и продажею его съ публичнаго торга не покрыта вся причитающаяся банку сумма, да и то только, когда касательно способа удовлетворенія остальной суммы не было въ свое вре-

мя особо установлено; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ банкъ, по силѣ § 30 своего устава, при недостаточности принятаго обезпеченія соло-векселей, въ правѣ обращаться къ другому имуществу должника, на сколько это вообще допущено общимъ закономъ для каждаго заимодавца, обезпечившаго ссуженную имъ сумму закладомъ. Приходя къ такому выводу и имѣя въ виду, что Кіевская судебная палата пришла къ заключенію, что по соло-векселямъ, учтеннымъ подъ обезпеченіе цѣнныхъ бумагъ, Кіевскій частный коммерческой банкъ въ правѣ получить удовлетвореніе только изъ этого обезпеченія, что такое ея заключеніе несогласно съ только что установленнымъ точнымъ смысломъ § 30 устава этого банка, предоставляющаго ему право получить удовлетвореніе по соло-векселямъ, учтеннымъ безъ обезпеченія промышленнымъ заведеніемъ, на основаніи общихъ законовъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 30 ст. Высочайше утвержденного 18 іюня 1868 г. устава Кіевского частнаго коммерческаго банка, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

3.—1889 года января 11-го дня. По прошенію повѣреннаго торговаго дома „Г. М. Арафеловъ и Ко“, присяжнаго повѣреннаго Джакелм, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Принадлежавшій вдовѣ генераль-маіора княгинѣ Кетеванѣ Джанбакуріанъ-Орбеліани участокъ нефтяной земли Бакинскаго уѣзда подъ № 9, оцѣненный въ 30 т. р., за долгъ ея Шелеговой въ суммѣ 900 р., съ процентами и судебными издержками былъ назначенъ къ публичной продажѣ при Бакинскомъ окружномъ судѣ 5 мая 1887 г., о чемъ и были помѣщены публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ 18, 22 и 25 декабря 1886 г., за № 101—103 и въ газетѣ Кавказъ отъ 8 декабря того же года. До торга къ первоначальному взыскателю присоединились и другіе кредиторы, а въ самый день продажи желающихъ торговаться явилось 6 лицъ, изъ числа которыхъ представитель торговаго дома подъ фирмою „Г. М. Арафеловъ и Ко“, купецъ Григорій Арафеловъ, представилъ нотаріальное удостовѣреніе о разрѣшеніи ему вкладчиками означеннаго торговаго дома приобрести съ публичнаго торга продаваемый участокъ, который, будучи допущенъ къ торгамъ, предложилъ высшую противъ другихъ цѣну 51,050 р., внеся ее въ установленный срокъ. Вслѣдствіе затѣмъ, 12 мая, въ Бакинскій окружный судъ поступили прошенія княгини Орбеліани и ея кредитора Ивана Эрвѣ, въ которыхъ они признавали торги 5 мая неправильными за устраненіемъ желавшихъ торговаться, непоказаніемъ въ торговомъ листѣ числа буравовъ, количества добываемой нефти и доходности участка свыше 20 т. р., въ годъ и, вслѣдствіе сего, домогались объ отмѣнѣ произведенной продажи. Послѣ сего въ прошеніи 20 мая, тѣ же лица

въ дополненіе первоначальныхъ прошеній, указывали на нарушеніе 1149 ст. уст. гр. суд., непроизводствомъ публикаціи въ Бакинскихъ вѣдомостяхъ и сосѣднихъ губерній, на то, что послѣ описи устроены были на проданномъ участкѣ три бурава, стоящіе 60 т. р., и заключенъ былъ выгодный договоръ, съ попудною платою не менѣе 12,500 р., о каковомъ договорѣ, по 1113 ст. т. X ч. 2, слѣдовало упомянуть въ торговомъ листѣ, наконецъ указывали, что Арафеловъ былъ допущенъ къ торгамъ безъ довѣренности. Бакинскій окружный судъ, разсмотрѣвъ эти просьбы по опредѣленію 1/2 іюня 1887 г., призналъ торги произведенными правильно, частныя жалобы Орбеліани и Эрвье на неправильное производство описи и публикаціи оставилъ безъ разсмотрѣнія, а жалобы тѣхъ же лицъ на неправильное производство торга безъ уваженія. На это опредѣленіе назначенный присяжнымъ попечителемъ надъ дѣлами объявленной между тѣмъ несостоятельною должницею княгинею Кетевани Орбеліани, частный повѣренный Лебединскій, отъ себя и по довѣренности другаго попечителя, Тхоржевскаго, согласно постановленія наличныхъ кредиторовъ княгини Орбеліани 26 іюня 1887 г., а также кредиторъ Иванъ Эрвье подали Тифлисской судебной палатѣ жалобы.—Тифлисская *судебная палата*, обращаясь сперва къ разсмотрѣнію возбужденнаго повѣреннымъ торговаго дома Г. М. Арафеловъ и К^о вопроса о правѣ присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельной должницы кн. Орбеліани, Лебединскаго, ходатайствовать на судѣ по дѣламъ несостоятельной кн. Орбеліани, *нашла*, что Лебединскій представилъ засвидѣтельствованную копию постановленія наличныхъ кредиторовъ кн. Орбеліани отъ 26 іюня 1887 года, коимъ Лебединскій уполномоченъ, впредь до утвержденія конкурса, на веденіе всѣхъ судебныхъ дѣлъ, касающихся конкурсной массы, въ виду чего и согласно разъясненію кас. д-та Правит. Сената ст. 10 и 15 прим. VI къ 1400 ст. уст. гр. суд. (рѣш. 1877 года № 26 и 1876 г. № 271), присяжный попечитель Лебединскій несомнѣнно имѣлъ полное право обжаловать опредѣленіе Бакинскаго окружнаго суда отъ 1/2 іюня сего года, предметъ котораго относится къ конкурсной массѣ. Принималъ засимъ во вниманіе: 1) что законъ, ст. 1144, 1148 и 1149 уст. гр. суд., придаетъ существенное значеніе объявленію о публичной продажѣ въ той мѣстности, гдѣ находится продаваемое имущество, и въ случаяхъ объявленія въ газетахъ требуетъ непремѣнное припечатаніе въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (п.п. 2, 3 и 4 ст. 1149); 2) что, между тѣмъ, объявленіе о продажѣ участка кн. Орбеліани было припечатано лишь въ газетѣ „Кавказъ“, издаваемой въ г. Тифлисѣ (6 декабря 1886 г.) и въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ (18 декабря 1886 г.); 3) что, согласно 3 и 4 п.п. 1149 ст., объявленія должны быть припечатаны въ мѣстной губернской вѣдомости, которою, согласно 757 ст. общ. губ. учрежд. т. II ч. 1 св. зак., можетъ быть признана лишь вѣдомость, издаваемая при губернскомъ правленіи той губерніи, въ которой производится продажа; 4) что, посему, въ губерніи, въ которой не имѣется мѣстной губернской вѣдомости, публикація о продажѣ должна быть припечатана въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, а потому то обстоятельство, что газета „Кавказъ“ считается гу-

бернской вѣдомостью Бакинскою и еще нѣсколькихъ другихъ губерній, не освобождало судебного пристава отъ обязанности помѣстить публикацію о продажѣ и въ Бакинскихъ мѣстныхъ вѣдомостяхъ; 5) что этотъ порядокъ и соблюдался судебнымъ приставомъ окружнаго суда, какъ это, между прочимъ видно, изъ представленныхъ Лебединскимъ номеровъ газеты Каспій (№№ 130, 131 и 132), въ которыхъ печатались объявленія судебного пристава о продажѣ недвижимаго имущества, но въ настоящемъ случаѣ порядокъ этотъ почему—то не исполнялся; 6) что несоблюденіе этого порядка имѣло послѣдствіемъ то обстоятельство, что въ г. Баку продажа весьма цѣннаго имущества не была достаточно извѣстна публикѣ, которая, такимъ образомъ, была устранена отъ торговъ (рѣш. Сен. 1879 г. № 158), о чемъ свидѣтельствуетъ прошеніе Ивана Эрвье, поданное имъ въ Бакинскій окружный судъ въ день продажи участка кн. Орбеліани; 7) что окружный судъ, за несоблюденіемъ существеннаго условія продажи съ торговъ, а именно публичности ея, обязанъ былъ приостановиться производствомъ продажи (рѣш. гр. кас. д-та Прав. Сената 1885 г. № 65), за неисполненіе же судомъ этой обязанности производство продажи могло быть обжаловано въ семидневный срокъ, согласно 1205 ст. уст. гр. суд., ибо установленный 1204 ст. порядокъ обжалованія относится къ случаямъ неправильности обнародованія объявленія, но не имѣетъ въ виду отсутствія публикаціи; 8) что, согласно 4 п. 1180 ст. уст. гр. суд., торгъ признается недѣйствительнымъ даже въ томъ случаѣ, если имѣніе продано ранѣе назначеннаго въ объявленіи срока, а слѣдовательно, тѣмъ болѣе, когда не было надлежащихъ объявленій о продажѣ (рѣш. Сен. 1883 г. № 250),—судебная палата находитъ, что жалоба кн. Орбеліани на неправильное производство торговъ по причинѣ нераспубликованія продажи въ мѣстныхъ газетахъ, подлежитъ разсмотрѣнію суда и что, за отсутствіемъ существеннаго условія продажи съ торговъ, а именно надлежащей публичности, продажу участка кн. Орбеліани, производившуюся 5 мая сего года, слѣдуетъ признать недѣйствительною. Неправильнымъ оказывается также допущеніе купца Григорія Арафелова къ принятію участія въ торгахъ, на основаніи представленнаго имъ удостовѣренія. Упомянутое удостовѣреніе выдано вкладчиками торговаго дома Г. М. Арафеловъ и К^о, Бакинскими купцами Аветомъ Гукасовымъ и Николаемъ Арафеловымъ, и въ немъ Григорій Арафеловъ уполномочивается купить продаваемый участокъ для торговаго дома Арафеловъ и К^о. Но такъ какъ изъ удостовѣренія этого не видно, чтобъ подписавшія такое лица дѣйствительно состоятъ вкладчиками торговаго дома Арафеловъ и К^о и имѣютъ право уполномочивать кого либо отъ имени торговаго дома и возложить на торговый домъ какія либо обязательства, то окружный судъ, на общемъ основаніи объ обязанности суда удостовѣриться въ дѣйствительности уполномочія (ст. 2309 т. X ч. I, 83 и 147 ст. нот. полож., 2 п. 266 ст. уст. гр. суд.), не имѣлъ права допустить Григорія Арафелова по подобному удостовѣренію къ участію въ торгѣ. То обстоятельство, что впоследствии, послѣ производства торга и обжалованія таковаго со стороны кн. Орбеліани, Арафеловъ представилъ выписъ изъ учре-

дителяго договора торговаго дома Г. М. Арафеловъ и К^о, доказывающую правильность удостовѣренія, не оправдываетъ неправильнаго принятія таковаго окружнымъ судомъ, когда ему еще не было извѣстно, что Гукасовъ и другой вкладчикъ имѣютъ право уполномочивать Григорія А. афелова на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества. Что касается неопубликованія продажи въ сосѣднихъ губерніяхъ, то жалоба на эту неправомерность, согласно 1204 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гр. касс. д—та Прав. Сената 1883 г. № 38, 1879 г. № 269, должна быть подана въ срокъ, приведенной статьею указанный, а потому, за пропускомъ этого срока, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшейся продажи. Наконецъ, слѣдуетъ признать, что жалоба Ивана Эрвье на торгъ и продажу 5 мая не подлежитъ разсмотрѣнію судебной палаты, такъ какъ право приносить жалобы на торги принадлежитъ лишь участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ (рѣш. гр. касс. д—та Прав. Сен. 1884 г. № 104, 1881 г. № 147, 1880 г. № 165 и др.). Эрвье же въ торгахъ не участвовалъ, а интересъ его какъ кредитора кн. Орбеліани въ уничтоженіи торговъ въ дѣлѣ не доказанъ. По симъ соображеніямъ, судебная палата опредѣляетъ: признавъ произведенные при Бакинскомъ окружномъ судѣ 5 мая сего года торги на продажу имѣнія кн. Кетеваны Джамбакуріанъ—Орбеліани недействительными, отмѣнить опредѣленіе суда $\frac{1}{2}$ іюня сего года со всеми послѣдствіями. Частную жалобу Ивана Эрвье оставить безъ разсмотрѣнія. Повѣренный торговаго дома Г. М. Арафеловъ и К^о, присяжный повѣренный Джакели, въ *кассационной жалобѣ* указываетъ въ сущности на слѣдующія нарушенія: 1) 21 и 23 ст. уст. гр. суд. и 2308 ст. X т. 1 ч.—принятіемъ отъ присяжныхъ попечителей Лебединскаго, Тхоржевскаго, не представившихъ законнаго уполномочія отъ суда или кредиторовъ кн. Орбеліани, жалобы на опредѣленіе окружнаго суда по сему дѣлу; 2) 1149 ст. у. г. с. тѣмъ, что палата вмѣнила судебному приставу въ обязанность производить публикаціи о продажѣ имѣній въ Бакинской губерніи не въ официальной газетѣ „Кавказъ“, издаваемой въ Тифлисѣ, а въ частномъ изданіи—газетѣ „Каспій“, существованіе котораго совершенно случайно и много разъ уже прерывалось; 3) 1204 ст. у. г. с. тѣмъ, что судебная палата нашла возможнымъ принять къ разсмотрѣнію жалобу на несоблюденіе, при обнародованіи объявленій о публичной продажѣ, установленныхъ закономъ правилъ, принесенную со стороны кн. Орбеліани слишкомъ мѣсяць послѣ публичной продажи ея имѣній, и 4) 2309 ст. X т. 1 ч., 83 и 147 ст. нот. полож. и 2 п. 266 ст. у. г. с. неправильно примѣнены къ настоящему дѣлу, такъ какъ сама судебная палата признаетъ, что Григорій Арафеловъ (единственный товарищъ въ товариществѣ на вѣрѣ, не нуждающийся для покупки имѣнія на имя товарищества ни въ какихъ полномочіяхъ вкладчиковъ), по договору товарищества, имѣлъ право пріобрѣсти съ публичныхъ торговъ имѣніе кн. Орбеліани для представляемаго имъ торговаго дома; вопросъ же о томъ, какимъ способомъ судебный приставъ и членъ суда удостовѣрились въ правѣ просителя участвовать въ торгахъ, совершенно безразличенъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь, прежде всего, на указаніи просителя о нарушеніи палатою 21 и 23 ст. уст. гр. суд. и 2308 ст. т. X ч. 1 принятіемъ отъ присяжныхъ попечителей Лебединскаго и Тхоржевскаго, не представившихъ законнаго полномочія отъ суда или кредиторовъ княгини Орбеліани, жалобы на послѣдовавшее по настоящему дѣлу опредѣленіе окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 21 и 23 ст. уст. гр. суд., по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходить къ конкурсному управленію, до учрежденія котораго каждому изъ его кредиторовъ предоставляется на свой счетъ вступать въ производящееся уже дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій. Въ виду сего и 521¹ ст. т. XI уст. торг. суд. изд. 1887 г., въ силу которой, по составленіи предварительнаго валоваго счета состоянія должника, присяжный попечитель уполномочивается отъ суда быть вмѣстѣ съ наличными займодавцами хозяиномъ массы до открытія конкурса, принимая присылаемыя на имя несостоятельнаго письма, деньги и товары, платя пошлины и ностуая во всемъ какъ доброму хозяину свойственно,—слѣдуетъ признать, что присяжный попечитель по порученію наличныхъ кредиторовъ можетъ отъ имени ихъ вступать въ производящееся дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить по нимъ жалобы, не нуждаясь для сего въ выдачѣ ему формальной довѣренности, какъ не нуждается онъ въ таковой для пріема денегъ и товаровъ и для уплаты пошлинъ, если только не существуетъ сомнѣнія, что онъ дѣйствуетъ согласно съ порученіемъ наличныхъ кредиторовъ, что уже отчасти разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената № 271—1877 г. А какъ наличные кредиторы княгини Орбеліани въ своемъ постановленіи 26-го іюня 1887 г. возложили на Лебединскаго веденіе всѣхъ судебныхъ дѣлъ, касающихся конкурсной массы и притомъ одинъ изъ кредиторовъ Эрвье уполномочилъ его еще въ 1886 г. формальной довѣренностью на веденіе всѣхъ его судебныхъ дѣлъ (л. 28 и 29 произв. палаты), то палата не допустила нарушенія 21 и 23 ст. уст. гр. суд., принявъ и войдя въ разсмотрѣніе жалобы Лебединскаго, поданной отъ имени наличныхъ кредиторовъ княгини Орбеліани на постановленіе Бакинскаго окружнаго суда объ утвержденіи произведенныхъ 5 мая 1887 г. торговъ на нефтяной ея участокъ, а, засимъ, первое указаніе просителя не можетъ быть признано уважительнымъ. Переходя къ обсужденію втораго довода о нарушеніи 1149 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что палата, за неимѣніемъ въ Бакинской губерніи губернскихъ вѣдомостей пришла къ заключенію, что въ этой губерніи публикація о продажѣ должна быть припечатана въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, а потому то обстоятельство, что газета „Кавказъ“ считается губернской вѣдомостью Бакинской и еще нѣсколькихъ другихъ губерній не освобождало судебного пристава отъ обязанности помѣстить публикацію о продажѣ въ Бакинскихъ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (газетѣ Каспій), несоблюденіе чего повело, по ея мнѣнію, къ отсутствію надлежащей публичности продажи, вслѣдствіе чего продажу участка княгини Орбеліани

Гражд. 1889 г.

2*

палата признала недѣйствительною. Въ виду такихъ соображеній палаты возбудается вопросъ: *обязанъ-ли судебный приставъ, на основаніи 1149 ст. уст. гр. суд., припечатывать объявленія о публичной продажѣ въ мѣстной частной газетѣ, если въ губерніи, гдѣ находится недвижимое имѣніе, оффиціальныя губернскія вѣдомости вовсе не издаются?* Въ семъ отношеніи слѣдуетъ принять во вниманіе, что на основаніи правилъ, прил. къ прим. къ 329 ст. т. I учр. прав. Сената изд. 1886 г., объ обнародованіи печатными собраніями и листами узаконеній Правительства и объявленій по судебнымъ и правительственнымъ дѣламъ, всякое въ печатномъ изданіи помѣщенное узаконеніе, или распоряженіе, а равно всякое объявленіе правительственныхъ, полицейскихъ и судебныхъ мѣстъ, признается оффиціально изданнымъ, если оно напечатано по распоряженію Правительства установленнымъ порядкомъ (ст. 1). Всѣ вообще собранія узаконеній и распоряженій Правительства, а равно всѣ объявленія должностныхъ мѣстъ и лицъ, печатаемыя при Правительствующемъ Сенатѣ и всѣ статьи, входящія въ Сенатскія вѣдомости, суть изданія оффиціальныя (3 ст.), въ которыхъ должны быть печатаемы всѣ объявленія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ по судебнымъ и правительственнымъ дѣламъ (ст. 10), причѣмъ объявленія о публичной продажѣ имущества печатаются въ первомъ выходящемъ послѣ полученія ихъ номерѣ Сенатскихъ вѣдомостей и мѣсту, производящему продажѣ, представляется по экземпляру номеровъ вѣдомостей за скрѣпкою директора типографіи (ст. 17). Наконецъ, по 11 ст. этихъ упомянутыхъ правилъ, объявленія отъ Правительства въ частныхъ изданіяхъ не допускаются. Что касается губернскихъ вѣдомостей, гдѣ онѣ издаются, то, согласно 23 ст. прил. къ 329 ст. учр. Прав. Сен. въ отношеніи къ статьямъ, составляющимъ предметъ сенатскаго изданія, на нихъ распространяются правила объ изданіяхъ, содержимыхъ отъ Правительства; сообразно съ чѣмъ, по прим. къ 781 ст. т. II учр. губ. изд. 1876 г., отдѣльные номера губернскихъ вѣдомостей, содержащія въ себѣ напечатанныя, по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ, объявленія о продажѣ имущества съ публичнаго торга, отсылаются по одному экземпляру къ мѣстамъ, обязаннымъ производить сію продажѣ. Сообразно съ такими постановленіями *предписаніе 1149 ст. уст. гр. суд. о припечатаніи объявленій въ вѣдомостяхъ безусловно имѣетъ въ виду припечатаніе ихъ въ прибавленія къ Сенатскимъ вѣдомостямъ и въ вѣдомостяхъ губернскихъ* и только припечатаніе въ этихъ изданіяхъ признается оффиціальнымъ ихъ обнародованіемъ, изъ чего слѣдуетъ, что *судебный приставъ, въ силу этой 1149 ст. уст. гр. суд., ни мало не обязанъ дѣлать публикаціи о продажѣ имѣній въ частныхъ изданіяхъ, хотя бы въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, при которомъ должна производиться продажѣ, не издавалось губернскихъ вѣдомостей.* При такомъ разрѣшеніи вышеноставленнаго вопроса разсужденіе палаты, что непомѣщеніе объявленія о продажѣ нефтянаго участка княгини Орбеліани въ газетѣ „Каспій“, какъ будто бы имѣвшее послѣдствіемъ недостаточность публичности назначенныхъ на него торговъ, является неосновательнымъ и нарушающимъ 1149 ст. уст. гр. суд., а, затѣмъ, основан-

ное на этомъ разсужденіи заключеніе палаты о недѣйствительности произведенныхъ на нефтяной участокъ княгини Орбеліани публичныхъ торговъ по 1205 ст. уст. гр. суд. теряетъ всякую подѣ собою почву, а потому не можетъ быть оставлено въ силѣ. Принятіе палатою въ соображеніе 1205 ст. уст. гр. суд. въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе неосновательно, что Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніяхъ 1883 г. №№ 38 и 39, разъяснилъ, что составленіе объявленій о продажѣ недвижимыхъ имѣній, опубликованіе ихъ въ вѣдомостяхъ и выставка въ надлежащихъ мѣстахъ относятся къ распоряженіямъ объ обнародованіи объявленій, возлагаемыхъ на судебного пристава, слѣдовательно въ чемъ бы ни состояли упущенія судебного пристава: въ неправильномъ ли составленіи объявленія, въ упущеніи ли публикаціи, или выставки объявленій, все это составляетъ несоблюденіе правилъ, установленныхъ для обнародованія объявленій, подлежащихъ обжалованію въ срокъ, опредѣленный 1204 ст. уст. гр. суд., а не 1205 ст., предусматривающей срокъ на обжалованіе неправильностей производства торга. По такимъ соображеніямъ и не входя за симъ въ обсужденіе остальныхъ доводовъ просителя, — Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ:* отменить опредѣленіе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 1149 и 1204 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

4.—1889 года января 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Моршанско-Сызранской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, объ отмятѣ опредѣленія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно: повѣренный общества Моршанско-Сызранской желѣзной дороги представилъ въ Пензенскій окружный судъ жалобу, въ коей изъяснилъ, что 8 декабря 1886 г. совершена С.-Петербургскимъ нотариусомъ Ивановымъ закладная въ томъ, что, по нотариальному договору, Маркъ и Иванъ Шалькевичи продали обществу лѣсъ на срубъ и лѣсные матеріалы въ имѣніяхъ ихъ, состоящихъ въ Городищенскомъ уѣздѣ, и въ счетъ слѣдующихъ по такой продажѣ денегъ получили отъ общества 110,053 руб.; въ обезпеченіе же того, что общество дѣйствительно воспользуется лѣсомъ и лѣсными матеріалами на означенную сумму, отдають въ залогъ обществу, срокомъ впредь по первое января 1890 г., въ той же суммѣ безъ процентовъ, упомянутыя имѣнія, съ тѣмъ, что если до означеннаго срока общество не воспользуется лѣсомъ и лѣсными матеріалами на всю приведенную сумму или часть ея, то повинны они, Шалькевичи, всю эту сумму или ту часть ея, на которую общество не дополучитъ лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ, уплатить обществу по сѣ окъ сей закладной, буде-же не уплатятъ, то вольно общество по срокѣ сію закладную, гдѣ слѣдуетъ явить и удовлетвореніе получить. Старшій нотариусъ, на утвержденіе коего была представлена означенная закладная, отказалъ

въ такомъ утвержденіи на томъ основаніи, что по этой закладной обезпечивается не заемъ денегъ, а исполненіе договора купли-продажи лѣса на срубъ и лѣсныхъ матеріаловъ, по закону же залогъ недвижимыхъ имуществъ между частными лицами допускается лишь въ обезпеченіе займа денегъ и нѣтъ въ законѣ указаній на обезпеченіе залогомъ другихъ обязательствъ. Отказъ этотъ представляется неправильнымъ, такъ какъ изъ содержанія закладной видно, что Шалькевичи, получивъ отъ общества 110,053 р., въ обезпеченіе уплаты этого аванса, отдають обществу въ залогъ свои имѣнія, такъ что залогомъ обезпечивается не исполненіе по договору купли—продажи лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ, а платежъ полученныхъ денегъ; такимъ образомъ Шалькевичи являются должниками общества, и такое отношеніе сторонъ не измѣняется тѣмъ, что по особому договору, упомянутому въ закладной, въ счетъ уплаты долга по закладной, обществу предоставлено принять отъ Шалькевичей лѣсные матеріалы. Притомъ и въ законѣ нѣтъ запрещенія совершать закладныя въ обезпеченіе всякихъ договоровъ, а не одного займа, напротивъ, въ силу 1554 и 1587 ст. X т. 1 ч., всѣ договоры и обязательства могутъ быть, по обоюдному согласію, обезпечиваемы, между прочимъ, и залогомъ недвижимыхъ имуществъ, и во всякомъ случаѣ это примѣнимо къ такимъ договорамъ, по коимъ имѣетъ мѣсто полученіе впередъ денежной суммы, а исполненіе сводится, какъ въ настоящемъ случаѣ, къ денежной валютѣ. По изложеннымъ основаніямъ, повѣренный общества проситъ окружный судъ постановленіе старшаго нотаріуса отмѣнить и актъ закладной крѣпости признать подлежащимъ утвержденію. Рассмотрѣвъ дѣло, окружный судъ нашелъ, что, по точному смыслу проекта закладной крѣпости, Шалькевичи не занимали у общества вышеупомянутой суммы съ обязательствомъ возврата, а получили ее въ счетъ платежа за проданный ими обществу лѣсъ на срубъ и лѣсной матеріалъ, обязываясь возвратить ему покупную цѣну, или часть ея, въ случаѣ неполученія обществомъ условленнаго лѣса; по смыслу же законовъ, относящихся къ залогу недвижимыхъ имуществъ, и въ силу самой формы закладной крѣпости залогомъ могутъ обезпечиваться только долговныя обязательства, и потому постановленіе старшаго нотаріуса должно быть признано правильнымъ. По частной на это опредѣленіе жалобѣ со стороны общества желѣзной дороги, *судебная палата нашла*, что въ моментъ написанія проекта закладной, Шалькевичи не состояли должниками общества, такъ какъ изъ самаго договора видно, что они получили условленную сумму въ счетъ слѣдующихъ по продажѣ лѣса денегъ, и закладная совершена не въ обезпеченіе займа, а въ обезпеченіе того, что общество дѣйствительно воспользуется лѣсомъ на означенную сумму. Такимъ образомъ, содержаніе договора не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что между договаривающимися сторонами не было займа, а по смыслу законовъ, относящихся до залога между частными лицами (ст. 1627—1653 т. X ч. 1), залогомъ обезпечиваются только договоры займа денегъ, съ чѣмъ согласно и разъясненіе 1643 ст. X т. 1 ч., изложенное въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1879 г. № 128, гдѣ сказано, что „закладная, коль скоро совершена

установленнымъ для того порядкомъ, самымъ содержаніемъ своимъ удостовѣряетъ, что заемъ совершился и означенная въ ней сумма заемщикомъ получена.“ Посему, признавая отказъ старшаго нотаріуса въ утвержденіи закладной правильнымъ, палата опредѣлила: жалобу повѣреннаго общества оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе со стороны общества Моршанско-Сызранской желѣзной дороги *кассационной жалобѣ* указывается на нарушеніе судебною палатою 1554 и 1587 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу настоящаго дѣла, разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ: *составляетъ-ли залогъ недвижимыхъ имуществъ такое обезпеченіе для частныхъ лицъ, которое свойственно исключительно договору займа, какъ полагаетъ судебная палата, или-же онъ можетъ служить средствомъ обезпеченія и другихъ договоровъ, изъ коихъ проистекаетъ обязанность платежа?* Въ ст. 1554 т. X ч. 1, стоящей во главѣ правилъ объ обезпеченіи договоровъ и обязательствахъ, содержится общее правило, по которому договоры и обязательства могутъ быть, по обоюдному согласію, обезпечиваемы: 1) поручительствомъ, 2) условіемъ неустойки, 3) залогомъ имуществъ недвижимыхъ и 4) залогомъ движимыхъ имуществъ, и засимъ, въ ст. 1555—1678 тѣхъ-же тома и части, излагаются подробныя правила о каждомъ изъ этихъ способовъ обезпеченія порознь, безъ приуроченія ихъ исключительно къ тѣмъ или другимъ обезпечиваемымъ договорамъ въ отдѣльности. Такая постановка въ законодательствѣ способовъ обезпеченія договоровъ и обязательствъ обуславливается тѣмъ основнымъ началомъ, что обезпеченіе принадлежитъ къ разряду такихъ условій, которыя, по силѣ 1530 ст. и приведенной 1554 ст. X т. 1 ч., предоставлено включать въ договоры и обязательства по обоюдному согласію договаривающихся лицъ. Конечно, каждое обязательство, по существу своему, какъ правоотношеніе личное, вся сила котораго заключается въ исполненіи, лишено въ своемъ осуществленіи той надежности и прочности, какія присущи другимъ имущественнымъ правамъ, и потому нуждается въ средствахъ огражденія на случай неисполненія со стороны лица обязавшагося; но прибѣгать къ такимъ средствамъ для контрагентовъ не обязательно, и если они находятъ это необходимымъ, то и самый выборъ того или другаго средства обезпеченія, на основаніи приведенныхъ 1530 и 1554 ст., несомнѣнно зависитъ отъ собственнаго ихъ усмотрѣнія и обоюднаго согласія. Такой выборъ обуславливается, конечно, степенью неувѣренности въ исполненіи обязательства и самымъ свойствомъ того или другаго рода обязательствъ, такъ что къ однимъ изъ нихъ примѣняются чаще всего и обыкновенно такія-то средства обезпеченія, а къ другимъ преимущественно иныя, каковое различіе отражается отчасти и въ самомъ законодательствѣ. Такъ, напр., поручительство обыкновенно примѣняется къ сдѣлкамъ займа, почему и въ законахъ о поручительствѣ имѣется въ виду, главнымъ образомъ, обезпеченіе правъ заимодавцевъ, но въ самомъ законѣ указано на возможность примѣненія поручи-

тельства и во многих других случаях, напр., при куплѣ движимости (ст. 1512), по договору мѣны (ст. 1380), по личнымъ наймамъ (ст. 1570—1572) и т. п. То же общее соображеніе примѣнимо и къ залогу. Въ ст. 1587 сказано, что залогомъ недвижимаго имущества обезпечиваются договоры съ казною и между частными лицами,—безъ указанія, какіе именно договоры могутъ быть такимъ способомъ обезпечиваемы. Но обыкновенно къ залогу прибѣгаютъ для обезпеченія обязательствъ, возникающихъ изъ займа; такое же преобладающее значеніе усвоено этимъ обязательствамъ и въ отдѣльныхъ правилахъ о залогѣ и даже въ приложенной къ ст. 1643 формѣ закладной крѣпости. Но изъ ряда указаній, содержащихся въ самомъ законодательствѣ, нельзя не усмотрѣть, что правило, выраженное въ ст. 1587 г., является лишь частнымъ выраженіемъ общаго начала, изображеннаго въ ст. 1554, и что, и по отношенію къ залогу, законодатель вовсе не имѣлъ въ виду ограничить примѣненіе этого обезпеченія тѣми лишь долговыми требованіями, какія вытекаютъ изъ займа. Независимо даже отъ того разнообразнаго примѣненія залога, какое допущено по договорамъ съ казною (ст. 1588 т. X ч. 1 изд. 1857 г., ст. 16 и 38 пол. о каз. подряд. изд. 1887 г.),—подтверженіемъ приведеннаго соображенія можетъ служить уже то обстоятельство, что и въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ законъ говоритъ о займахъ и займодавцахъ, не всегда разумѣются одни лишь заемныя обязательства въ тѣсномъ смыслѣ, состоящія въ обязанности возврата полученной денежной суммы, но и долговыя отношенія вообще, изъ какихъ бы основаній они ни происходили. Такъ, въ самомъ законѣ, къ заемнымъ обязательствамъ отнесены и подписанные должникомъ счета въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услуги, забранные товары и т. п. (ст. 2045 т. X ч. 1), каковыя обязательства, очевидно происходящія не изъ займа, а изъ другихъ основаній, могутъ быть даже обрацаемы въ заемныя письма, и послѣднія въ такомъ случаѣ, потому только, что основаны не на займѣ, не считаются безденежными и могутъ служить доказательствомъ существованія долговаго обязательства (ст. 2017 т. X ч. 1, ср. рѣш. Сен. 1875 г. № 473). Въ такомъ же смыслѣ, подъ „займодавцами“ разумѣются не одни кредиторы по займамъ, но и вообще всѣ лица, коимъ принадлежатъ какія-либо долговыя требованія, каковая терминологія свойственна въ особенности законамъ о несостоятельности. Но закону не чуждо и понятіе о долгахъ и долговыхъ обязательствахъ, какъ родовое, подъ которое подходят и долговыя требованія, происходящія изъ займовъ, такъ-что, напр., само заемное письмо именуется иногда „долговымъ актомъ“ (ст. 2040); въ томъ же смыслѣ, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, „должниками“ именуется не одни заемщики, но и всѣ тѣ, къ коимъ могутъ быть обращены долговыя требованія, а основаніемъ „долга“ можетъ служить не одинъ заемъ, но и другія обязательства, изъ коихъ происходитъ обязанность платежа, почему подъ понятіе „долга“ подходит вообще неуплоченное не только по займу, но и по найму, куплѣ и т. п. (рѣш. Сен. 1880 г. № 208, 1882 г. № 3). Такое же обобщеніе встрѣчается и въ правилахъ о самомъ залогѣ, какъ это видно,

напр., изъ ст. 1644, въ коей даже прямо говорится объ отдачѣ имѣній „въ обезпеченіе какого-либо долга“, безъ указанія на то, чтобы обезпечиваемый долгъ происходилъ непременно изъ займа. О такомъ же обобщеніи могутъ свидѣтельствовать и нерѣдко встрѣчающіяся выраженія: „долги, обезпеченные закладными“ (ст. 1646 т. X ч. 1), или: „долги, на залогахъ и закладахъ утвержденные“ (п. 3 ст. 599 уст. суд. торг., изд. 1887 г.). Изъ приведенныхъ соображеній явствуетъ, что, согласно общимъ началамъ, выраженнымъ въ 1554 и 1587 ст. X т. 1 ч., возможность примѣненія залога вовсе не ограничена одними займами, но простирается и на всякаго рода долговыя отношенія, и что для существа залога и его примѣненія, какъ средства обезпеченія, безразлично, изъ какихъ основаній происходятъ обезпечиваемыя имъ долговыя отношенія. Такому выводу не можетъ быть противопоставляемо соображеніе, основанное на той формѣ закладной крѣпости, какая приложена къ 1643 ст. X т. 1 ч. Въ этомъ отношеніи неоднократно уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, что данныя закономъ для нѣкоторыхъ актовъ „образцы“ вовсе не имѣютъ того безусловнаго значенія, чтобы отступленіе отъ нихъ влекло за собою недействительность самаго акта, даже по отношенію къ такимъ актамъ, составленіе коихъ обставлено наиболѣе строгими формальными условіями. Такъ, по отношенію къ векселямъ, было уже замѣчено, что отступленіе отъ приложенныхъ къ ст. 540 уст. торг. изд. 1857 г. (ст. 1 уст. векс., изд. 1887 г.) образцовъ не можетъ служить основаніемъ признанія векселя недействительнымъ, если вексель содержитъ въ себѣ всѣ существенныя принадлежности, въ законѣ указанныя, такъ какъ за формами векселей должно быть признано лишь значеніе примѣра или образца, соблюденіе коего зависитъ отъ усмотрѣнія контрагентовъ (рѣш. Сен. 1877 г. № 49). Точно также, и форма закладной, приложенная къ ст. 1643 т. X ч. 1, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, представляетъ лишь общій образецъ, въ коемъ указаны одни главныя принадлежности акта, но вовсе не предусмѣрены такія условія, которыя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, на основаніи 1530 ст. X т. 1 ч., зависятъ отъ доброй воли договаривающихся лицъ (рѣш. Сен. 1884 г. № 5). При составленіи образца закладной имѣлось въ виду несомнѣнно то обстоятельство, что залогомъ обезпечивались обыкновенно одни займы, но въ виду распространенія самимъ закономъ понятія заемныхъ обязательствъ и на другія долговыя отношенія, предполагается конечно возможность соответствующихъ измѣненій и въ самой формѣ закладнаго акта, лишь бы содержаніе послѣдняго отвѣчало условіямъ того обязательства, исполненіе коего обезпечивается залогомъ (ср. рѣш. 1880 г. № 287). Сказанное подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что по поводу изданія положенія о нотар. части, во временныхъ правилахъ, данныхъ въ руководство при примѣненіи этого положенія (собр. узак. 1867 г. № 91, прил. № 2), было указано, что договоры о продажѣ и залогѣ включаются въ актъ (послѣ словъ: „на слѣдующихъ условіяхъ“), *примѣняясь* къ формамъ, прилож. къ ст. 1420, 1431, 1505, 1643 и 1669 ст. X т. 1 ч., изъ чего слѣдуетъ, что и соблюденіе формы закладной

крѣпости обусловлено содержаніемъ тѣхъ обязательствъ, кои этимъ актомъ обезпечиваются.—Наконецъ, по отношенію къ особеннымъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что, согласно послѣдовавшимъ уже, по поводу отдѣльныхъ случаевъ, разъясненіямъ Правительствующаго Сената, для существа залога и его примѣненія безразлично, относится-ли залоговое обезпеченіе къ существующему уже наличному долговому требованію, или же предметомъ его будетъ такое долговое требованіе, которое можетъ возникнуть лишь впоследствии, такъ, напр., обезпеченіемъ несуществующаго еще, будущаго, долга можетъ быть залогъ, принятый въ обезпеченіе открытаго члену какого либо общества кредита, или въ обезпеченіе исправнаго взноса разсроченнаго акциза и т. п., такъ что, очевидно, обезпечивается не наличное, а лишь *возможное* въ будущемъ долговое требованіе либо взыскапіе (рѣш. Сен. 1878 г. № 134, 1880 г. № 287). На такую-же возможность обезпеченія требованій, которыя могутъ оказаться лишь впоследствии, указано и въ 185 ст. положенія о нотаріальной части. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, поставленный въ началѣ настоящаго опредѣленія вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, по точной силѣ 1554 и др. статей X т. 1 ч., залогомъ недвижимаго имѣнія могутъ быть обезпечиваемы не только займы, но и всякаго рода долговыя отношенія, какъ уже существующія, такъ и могущія возникнуть въ будущемъ. Принимая же во вниманіе, что обжалованное рѣшеніе несогласно съ приведенными разъясненіями и выводами, а помѣщенная въ немъ ссылка на рѣш. Сен. 1879 г. № 128 явно неосновательна, ибо въ цитированныхъ словахъ этого рѣшенія выражена лишь та мысль, что закладная, кою обезпеченъ заемъ, служить доказательствомъ, что заемъ этотъ совершился, но вовсе не говорится, чтобы закладными дозволялось обезпечивать одни займы.—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1554 ст. X т. 1 ч., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскую судебную палату.

5.—1889 года января 11-го дня. По прошенію купца Янкеля Кельбера объ отмѣнѣ рѣшенія Киевскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коробѣинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно: повѣренный купца Янкеля Кельбера, частный повѣренный Лурье, въ поданномъ мировому судѣ 4 участка г. Киева исковомъ прошеніи заявилъ, что общество юго-западныхъ жел. дорогъ, при перевозкѣ со станціи Браиловъ на станціи Бердичевъ, Голедры, Винница и Калиновка принадлежащей его довѣрителю извести въ количествѣ 158 вагоновъ, излишне взыскало 279 руб. 50 коп. по расчету провозной платы—не со станціи Браиловъ, а отъ находящейся въ семи верстахъ станціи Жмеринка, и, кромѣ того, перебрало 37 руб. 41 коп. по накладнымъ свыше установленныхъ тарифомъ

ставокъ, въ виду чего, представляя накладныя, повѣренный Лурье просилъ о присужденіи его довѣрителю съ названнаго общества 316 руб. 91 коп. съ % и судебныхъ издержекъ. Противъ этихъ требованій повѣренный общества возразилъ, что Браиловъ не станція, а полустанокъ, на которомъ приѣма грузовъ не полагается. Находя возраженіе это правильнымъ и признавая, кромѣ того, требованіе возврата 37 руб. 41 коп. ничѣмъ недоказаннымъ, мировой судья въ искѣ Кельберу отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Кельбера утверждалъ, что общество ничѣмъ не доказало своего права на полученіе провозной платы за излишне принятое къ расчету разстояніе и что взысканіе 37 руб. 91 коп. дополнительныхъ сборовъ тарифомъ не оправдывается. Выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе товарища прокурора, а также принявъ во вниманіе заявленный повѣреннымъ Лурье отказъ его отъ иска о возвратѣ 37 руб. 41 коп. дополнительныхъ сборовъ, *мировой съездъ нашель*, что въ приложенной къ сборнику тарифовъ общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ таблицѣ поверстныхъ разстояній—станція Браиловъ вовсе не значится и что въ дѣйствительности существуетъ лишь полустанція сего наименованія, находящаяся между станціями Жмеринки и Гнивань и въ тарифахъ неуказанная. При такихъ условіяхъ желѣзная дорога, допуская для удобства отправителей и согласно ихъ желанію сдачу грузовъ на промежуточномъ между тарифными станціями пунктѣ и устраивая необходимыя для сего приспособленія, имѣетъ несомнѣнное право взыскать провозную плату по расчету разстоянія не отъ пункта отправленія, а отъ ближайшей къ оному тарифной станціи. Въ виду сего, не усматривая основаній къ признанію переборомъ 279 р. 50 коп., взысканныхъ съ Кельбера за разстояніе отъ тарифной станціи Жмеринка до полустанціи Браиловъ за грузъ, слѣдовавшій отъ названнаго промежуточнаго пункта чрезъ Гнивань въ Калиновку и далѣе, мировой съездъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу настоящаго дѣла, разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ: *вправдѣ-ли желѣзная дорога, при приѣмѣ для перевозки груза на полустанціи, не показанной въ поверстномъ тарифѣ, взимать провозную плату, считая съ предшествующей тарифной станціи?* Правильное разрѣшеніе этого вопроса обусловливается, прежде всего, выясненіемъ болѣе общаго вопроса о томъ: вправдѣ-ли вообще желѣзная дорога взимать провозную плату въ размѣрѣ, превышающемъ ту плату, какая причиталась-бы ей соразмѣрно пройденному грузомъ разстоянію? Вопросъ этотъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, въ рѣшеніи своемъ 1885 г. № 71, разъясняя точный смыслъ § 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, пришелъ къ слѣдующему выводу: основнымъ положеніемъ тарифа по уставу этого общества представляется взиманіе платы за провозъ поудно и поверстно, но такъ, что поверстная плата за каждый пудъ должна

разсчитываться за *дѣйствительно пройденное грузомъ разстояніе*, приче́мъ допущено уставомъ лишь одно изъятіе, состоящее въ томъ, что наименьшимъ разстояніемъ, на которое желѣзная дорога обязана принимать грузы къ отправкѣ, полагается шесть верстъ пути, а потому она вправѣ требовать соотвѣтствующую этому разстоянію плату, хотя-бы въ дѣйствительности грузъ перевозился на меньшемъ разстояніи, такъ, что правило о шестиверстномъ разстояніи примѣнимо только къ такимъ отправкамъ, общее протяженіе пути которыхъ, т. е. дѣйствительно пройденное грузомъ разстояніе не выходитъ за предѣлы шести верстъ, въ противномъ же случаѣ расчетъ провозной платы долженъ производиться, *на общемъ основаніи, пропорціонально числу верстъ, пройденныхъ грузомъ*. Приведенный выводъ, хотя сдѣланъ въ объясненіе одного изъ положеній устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, представляется, однако, общимъ руководящимъ началомъ, которое находитъ себѣ подтвержденіе уже въ томъ, что и въ другихъ уставахъ желѣзныхъ дорогъ, по вопросу объ опредѣленіи максимальнаго размѣра провозной платы, встрѣчается положительное предписаніе руководствоваться уставомъ главнаго общества. Такъ, въ ст. 22 устава Курско-Азовско-Харьковской желѣзной дороги, по дѣлу коей и состоялось приведенное разъясненіе Правительствующаго Сената, прямо указано, что провозная плата во всякомъ случаѣ не должна превышать принятой въ уставѣ главнаго общества. Такое же указаніе содержится и въ § 9 относящагося къ настоящему дѣлу устава общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ; что же касается самаго тарифа этого общества, то въ приводимыхъ просителемъ §§ 167 и 228 тарифа объяснено лишь, что размѣръ провозной платы опредѣляется поудно и поверстно, приче́мъ часть пуда считается за нудъ, а часть версты за цѣлую версту, иныхъ-же изъятій, относительно поверстнаго расчета платы, въ тарифѣ не указано. Подтвержденіемъ приведенныхъ правилъ и разъясненій можетъ служить и Высочайше утвержденное 15 Юня 1887 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ опредѣленія тарифныхъ разстояній между станціями желѣзныхъ дорогъ (собр. узак. 1887 г. № 105), въ коемъ, между прочимъ, постановлено, что при опредѣленіи тарифныхъ разстояній допускается округленіе долей версты принятіемъ ихъ за цѣлую версту и, сверхъ того, по тѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, въ уставахъ которыхъ содержатся постановленія о зачетѣ, по грузовому движенію разстояній, не достигающихъ шести верстъ, за полныя шесть верстъ, примѣняются также означенныя постановленія; иныхъ-же изъятій, въ смыслѣ взиманія провозной платы за непройденное грузомъ разстояніе, въ приведенномъ законоположеніи не указано. — Переходя отъ общихъ соображеній къ поставленному выше частному вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 3 ст. общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 12 Юня 1885 г., приѣмъ и выдача грузовъ на *полустанціяхъ* обязательны для желѣзныхъ дорогъ лишь тогда, когда это будетъ опредѣлено постановленіемъ совѣта по желѣзно-дорожнымъ дѣламъ. Точный смыслъ этого правила указываетъ только, что, при отсутствіи упомяну-

того постановленія совѣта, приѣмъ грузовъ на полустанціяхъ *не обязательны*, но отсюда нельзя, конечно, вывести того заключенія, чтобы желѣзныя дороги были лишены *права*, по мѣрѣ надобности и возможности, открывать приѣмъ грузовъ и на полустанціяхъ, а въ такомъ случаѣ, само собою разумѣется, взиманіе провозной платы должно обусловливаться общими правилами, касающимися какъ вѣса, такъ и разстоянія, такъ какъ, и на случай обязательнаго, по приведенной 3 ст. общаго устава, приѣма грузовъ на полустанціяхъ, не имѣется въ законѣ никакихъ указаній, чтобы провозная плата опредѣлялась иными правилами, кромѣ тѣхъ, какія установлены для приѣма и отправки грузовъ на станціяхъ. Такому выводу не можетъ противорѣчить и то обстоятельство, что въ поверстныхъ тарифахъ, служащихъ основаніемъ взиманія провозной платы, особыхъ ставокъ для полустанцій не помѣщается, ибо, какъ видно изъ приведенной 3 ст. общаго устава, нормальнымъ мѣриломъ тарифа служитъ разстояніе между самими станціями, а потому полустанціи, какъ устраиваемыя лишь случайно, по мѣрѣ надобности, не предусматриваются въ общихъ поверстныхъ тарифахъ, изъ чего, однако, не слѣдуетъ, чтобы провозная плата за грузъ, принятый на полустанціи, не могла быть исчисляема пропорціонально разстоянію, на какое дѣйствительно принятъ грузъ къ отправкѣ. Тарифныя разстоянія служатъ лишь основаніемъ для расчета провозныхъ платъ, какъ это выражено и въ упомянутомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, самый-же расчетъ такой платы заключается, очевидно, въ примененіи означеннаго основанія къ тѣмъ разстояніямъ, на которыя принимаются грузы къ отправкѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. — Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что за грузъ, принятый желѣзною дорогою на полустанціи „Браиловъ“ для отправления до ближайшей станціи „Гнивань“, находящейся отъ Браилова на разстояніи 13 верстъ, взята провозная плата за 20 верстъ, по расчету отъ станціи „Жмеринка“, предшествующей Браиллову, слѣдовательно за излишнія 7 верстъ, коихъ принятый къ отправкѣ грузъ вовсе не проходилъ. Такой расчетъ очевидно противорѣчитъ дѣйствительно пройденному грузомъ разстоянію, а также тексту представленныхъ къ дѣлу накладныхъ, на коихъ противъ рубрики станціи отправления „означено штемпелемъ не „Жмеринка“, а „Браиловъ“, и наконецъ—самому тарифу, такъ какъ взятая съ отправителя плата назначена въ тарифѣ не за 13, а за 20 верстъ. Признавъ однако означенный расчетъ правильнымъ, мировой съѣздъ поступилъ въ прямое нарушеніе 69 ст. общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, по точному смыслу коей желѣзныя дороги не вправѣ взимать за перевозку грузовъ болѣе того, что слѣдуетъ по тарифу. Приведенное въ рѣшеніи съѣзда соображеніе о томъ, что желѣзная дорога, допуская для удобства отправления приѣмъ грузовъ на полустанціяхъ и устраивая необходимыя для сего приспособленія, имѣетъ право взимать провозную плату по расчету разстоянія не отъ пункта отправления, а отъ ближайшей къ нему тарифной станціи, не можетъ быть признано основательнымъ, такъ-какъ, на основаніи приведенной 69 ст. общаго устава и согласно разъясненіямъ Правительствующей

щого Сената (рѣш. 1885 г. №№ 95 и 120), желѣзная дорога вправѣ требовать, сверхъ провозной, дополнительную плату только за опредѣленные особыми правилами услуги и лишь ту плату, взиманіе которой желѣзной дорогой именно предоставлено, и потому допущенное желѣзной дорогой взысканіе излишней платы, при отсутствіи, въ настоящемъ дѣлѣ, какихъ-либо данныхъ, свидѣтельствующихъ о предоставленномъ ей на то правѣ, представляется дѣйствіемъ произвольнымъ. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 69 ст. общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Васильковскій мировой съѣздъ.

6.—1889 года января 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго Херсонской губернской земской управы, Сагановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; доклады вадъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Вслѣдствіе возведенія земствомъ каменнаго сторожеваго дома для служащихъ (смотрителя и мостовой команды) и склада вещей, необходимыхъ для содержанія дороги, на содержимой земствомъ почтовой шоссейной дорогѣ изъ г. Одессы чрезъ Кременчугъ на Полтаву, проходящей въ Аваньевскомъ уѣздѣ послѣ переправы черезъ р. Бугъ у г. Вознесенска чрезъ имѣніе князя Кантакузина, Кантакузовку, князь Кантакузинъ предъявилъ 10 ноября 1883 г. искъ къ Херсонской губернской земской управѣ. Объясняя, что означенная постройка находится на торговой площади Кантакузовки и что ст. 524 т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ. опредѣляетъ ширину почтовыхъ дорогъ въ 30 саж. только въ подѣ вѣ селеній, въ селеніяхъ же такой ширины не требуется, а достаточно имѣть по 557 ст. уст. пут. сообщ. и 424 ст. т. XII ч. 1 уст. строит. ширину проезжей улицы въ селеніи въ 10 саж. и что земство не вправѣ возводить постройки на дорогѣ въ нарушеніе права собственности его на землю подъ дорогою, князь Кантакузинъ просилъ судъ: возстановить право собственности его на землю, на которой возведены земскія постройки, изъять эту землю изъ пользованія земства, снести эти постройки и присудить ему вознагражденіе за убытки. Отъ взысканія убытковъ истецъ потомъ отказался. Повѣренный губернской земской управы отвергалъ искъ на томъ основаніи, что, по закону (X т. ч. 3 ст. 539, XII т. уст. пут. сообщ. 13 и прим. 2 по прод. 1876 г. 524, 526, 532, 557, уст. строит. ст. 424 и уст. почтов. ст. 130), земство для содержанія въ исправности почтовой шоссейной дороги, моста и переправы черезъ р. Бугъ, переданныхъ въ завѣдываніе земства отъ строит. отдѣленія губернскаго правленія, имѣло право возвести постройку въ предѣлахъ полотна почтовой дороги, которая въ селеніи должна быть шириною въ 30 саж., что, по 539 ст. 3 ч. X т., изъ населенныхъ мѣстъ только города исключены отъ проложенія по нимъ полосы почтовыхъ дорогъ опредѣленной ширины; что

зданіе земства заняло отъ края шоссе всего только 13 саж., затѣмъ осталось 4 саж. шоссе вслѣдствіе суженія въ этомъ мѣстѣ шоссе отъ воздвигнутыхъ Кантакузинимъ построекъ; засимъ 4 саж. шоссе въ этомъ мѣстѣ съ 13 саж. земскаго зданія составляютъ только 17 саж.; что земство, заботясь о поддержаніи путей сообщенія имѣетъ на всѣхъ важныхъ пунктахъ въ губерніи, гдѣ существуютъ мосты, сторожевые дома, построенные также точно, какъ и въ м. Кантакузовкѣ въ предѣлахъ почтовыхъ дорогъ и нигдѣ не возникало по поводу построекъ какихъ либо недоразумѣній, и что означенное мѣсто, занятое постройкою земства, единственно удобное для наблюденія за переправой черезъ р. Бугъ, такъ какъ оно не заливается водою во время поводія, мѣстность же со стороны Вознесенска низменная и строить тамъ сторожевой домъ оказалось невозможнымъ, самое благосостояніе м. Кантакузовки зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что оно соединено удобнымъ для проѣзда мостомъ съ торговымъ городомъ Вознесенскомъ. Окружный судъ, находя, что земля подъ почтовою дорогою принадлежитъ князю Кантакузину, право котораго ограничено только обязанностью его давать свободный проходъ и проѣздъ по дорогѣ (сборн. рѣш. гр. кас. деп. Сената 1882 г. № 90); что не доказано, чтобы 30 саж. полоса земли подъ дорогою была отведена; что дорога въ имѣніи Кантакузовкѣ имѣетъ въ ширину только 4 саж. и прелегаетъ она по мѣстечку въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится базарная площадь, застроенная лавками и рундуками, и что земскою управою постройка произведена на этой площади, въ нарушеніе права владѣнія собственника мѣстечка, опредѣлилъ: изъять изъ пользованія Херсонской земской управы участокъ, занятый ею въ м. Кантакузовкѣ подъ постройку сторожеваго дома, обязавъ ее снести эту постройку въ 3 мѣсячный срокъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный земской управы указывалъ, что еще въ концѣ XVIII в. Правительство проложило эту почтовую дорогу, отнесенную къ числу дорогъ большаго сообщенія, т. е. къ группѣ дорогъ 2 класса (10 и 13 ст. уст. пут. сообщ.), владѣльцы же Кантакузовки, устроивъ у р. Буга поселеніе, отводили на чиншовомъ правѣ участки земли лицамъ разныхъ сословій и захватили приэтомъ полосу почтовой дороги, почему эта дорога въ настоящее время, проходя чрезъ поселеніе Кантакузовку, обращенное впоследствии въ мѣстечко, имѣетъ ширины всего около 4 саж., и только въ концѣ мѣстечка вновь расширяется до размѣра, указаннаго въ 524 ст. уст. пут. сообщ.; окружный судъ неправильно призналъ, что земская управа обязана доказать 30 саж. ширину дороги потому, что ширина дороги опредѣляется самимъ закономъ; равнымъ образомъ истецъ и судъ неправильно называютъ мѣстность, на которой находится земское зданіе, площадью м. Кантакузовки, мѣстность эта даже не находится среди селенія (422 ст. уст. строит.); право же собственности владѣльца земли подъ дорогою ограничено не только *правомъ участія общаго* (правомъ прохода и проѣзда всѣхъ безъ изъятія), но и *правомъ Государства, какъ власти, охраняющей общественные интересы*, завѣдывать учрежденными имъ путями сообщенія, а съ этимъ правомъ соединена обязан-

ность заботиться о содержаніи дорогъ въ исправности и объ ихъ улучшеніи, изъ этого возникаетъ право Государства и его органовъ—казенныхъ и земскихъ учреждений—производить на почтовыхъ дорогахъ разнаго рода сооружеія, имѣющія для дорогъ служебное значеніе: складывать строительные матеріалы и проч. (ст. 533—545, 752 и др. ст. уст. пут. сообщ. и 130 ст. уст. почт.), поэтому земство, устроивъ сторожевой домъ въ цѣляхъ поддержанія почтоваго пути, воспользовалось лишь правомъ, ему принадлежащимъ по закону и не можетъ быть признано отвѣтственнымъ предъ частнымъ владѣльцемъ земли. Въ подтвержденіе права земства повѣренный представилъ въ засѣданіе палаты В ѣ с о ч а й ш е утвержденный почтовый дорожникъ съ планомъ и отношеніе Херсонскаго губернскаго землемѣра отъ 3 окт. 1886 г. за № 1044 въ губернскую земскую управу о томъ, что на *планъ генеральнаго межеванія Кантакузиновской дачи 1801 г.* показана *большая дорога* изъ г. Очакова въ г. Ольвѣополь шириною въ 30 саж., которая была *почтовая*, какъ надо полагать *еще до генеральнаго межеванія*. Повѣренный земской управы, ссылаясь, при этомъ, на 62 ст. полож. о земск. учр., 529 и 761 уст. пут. сообщ., доказывалъ, что почтовая дорога, проходящая чрезъ Кантакузовку, въ 30 саж. ширину была отрѣзана *еще до основанія м. Кантакузовки* и, отвергая представленный Кантакузинымъ планъ *частнаго* землемѣра, на которомъ мѣсто, занятое земскимъ зданіемъ, совершенно *произвольно названо торговою площадью*, когда это есть пустопорожнее мѣсто, находящееся *внѣ* мѣстечка, требовалъ представленія истцомъ *официальнаго* плана мѣстечка Кантакузовки. Товарищъ прокурора палаты находилъ существенно необходимымъ для правильнаго разрѣшенія дѣла представленіе этого плана. Одесская *судебная палата*, приведя соображенія изъ рѣшенія гр. касс. деп. Сената 1882 г. № 90, *нашла*, что собственникомъ дороги считается собственникъ земли, который 434 ст. 1 ч. X т. ограниченъ только тѣмъ, что не долженъ препятствовать праву общаго прохода и проѣзда, а посему и власть, которой вѣрено завѣдываніе большими дорогами, не можетъ пользоваться ими такъ, чтобы затруднять проходъ и проѣздъ по большимъ дорогамъ и видоизмѣнять самое назначеніе полосы земли, отведенной для дороги, и употреблять ее для какихъ либо другихъ надобностей, кромѣ прохода и проѣзда, а потому постройка, возведенная на пространствѣ земли, составляющемъ дорогу, Херсонскою земскою управою, оказывается вполнѣ *неправильною*, такъ какъ этою постройкою она вполнѣ видоизмѣнила назначеніе того пространства земли, находящагося подъ постройкою, для чего та земля была нарѣзана въ имѣніи Кантакузина, и это составляетъ нарушеніе правъ кн. Кантакузина, законы же, на которые ссылается управа (прим. 2 къ ст. 13 уст. пут. сообщ. по прод. 1876 г. и 130 ст. уст. почт.), не подтверждаютъ вывода объ ограниченіи права собственности владѣльца земли на полосу подъ нею какимъ либо инымъ способомъ, кромѣ свободнаго прохода, проѣзда и прогона скота. При такомъ разрѣшеніи, признавая безразличнымъ представленіе плана м. Кантакузовки, такъ какъ повѣренный земства не отрицалъ, что дорога проходитъ по землѣ, при-

надлежащей кн. Кантакузину и что именно на *пространствѣ* земли, *составляющемъ* дорогу, и построенъ спорный домъ, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ *кассационной* жалобѣ повѣренный земской управы, указывая, что почтовая дорога чрезъ м. Кантакузовку проложена издавна до учрежденія въ 1840 г. этого мѣстечка (т. V город. посел. въ Росс. Имперіи изд. мин. вн. дѣль, стр. 236) и что эта дорога на планѣ генеральнаго межеванія, составленномъ въ 1801 году, означена, какъ почтовая, шириною въ 30 саж., находить, что судебная палата въ постановленномъ рѣшеніи придала рѣшенію гр. касс. деп. Сената 1882 г. № 90 такое значеніе, котораго оно вовсе не имѣеть; а отвергнувъ право земства на устройство, не съ цѣлію прибыли, а въ общественныхъ интересахъ и необходимыхъ для нуждъ дороги, какихъ либо сооружеій на полотнѣ оной, притомъ безъ представленія доказательствъ со стороны истца о томъ, что спорный домъ не необходимъ для содержанія пути сообщенія и безъ производства по сему предмету экспертизы, палата нарушила ст. 62 полож. о земск. учр., ст. 94 правилъ введен. въ дѣйств. полож. о земск. учр., ст. 10, 13, 533, 534, 720, 883—895 т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ., ст. 10, 40 (пун. 6), 49, 50, 56, 67, 69, 71, 72, 82 и 511—532 т. XII ч. 1 уст. строит., 366, 515 ст. уст. гр. суд. и 1 допол. къ ст. 384 т. V уст. о пошл. по прод. 1876 г., причемъ палата не установила согласно съ закономъ (ст. 524, 532, 882 уст. пут. сообщ. и 424 ст. уст. строит.) ширины дороги, принявъ же на себя разрѣшеніе вопроса о правѣ участія общаго по иску Кантакузина, который могъ ходатайствовать *только отъ своего имени* и объ *имущественномъ* своемъ правѣ, и заключивъ, что земство, устроивъ домъ на полотнѣ дороги, стѣснила тѣмъ проходъ и проѣздъ по ней и видоизмѣнило самое назначеніе полосы земли, отведенной для дороги, судебная палата вышла изъ предѣловъ власти суда (ст. 1 и 2 уст. гр. суд. и 1 прим. къ 1 ст., рѣш. гр. касс. деп. 1878 г. № 162 и 1886 г. № 9), такъ какъ охрана права участія общаго, оцѣнка и принятіе мѣръ къ содержанію дорогъ относятся къ вѣдѣнію администраціи (ст. 882, 885—887, 890—895 уст. пут. сообщ., 49, 50, 69, 82 и др. ст. уст. строит.).

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находить: *во 1-ю*) искъ князя Кантакузина имѣлъ предметомъ нарушеніе, по мнѣнію истца, имущественнаго его права, то есть права собственности на землю подъ полосою почтовой шоссейной дороги, тѣмъ, что на этой полосѣ земство соорудило зданіе, а потому судебная палата принятіемъ къ разсмотрѣнію иска кн. Кантакузина *въ этихъ предѣлахъ* не могла нарушить 1 и 2 ст. уст. гр. суд. и 1 прим. къ 1 ст. уст. гр. суд. (сб. рѣш. гр. касс. деп. 1886 г. №№ 9, 66 и др.); *во 2-ю*) разсмотрѣвъ исковыя требованія кн. Кантакузина и возраженія отвѣтчика, не предъявившаго самостоятельныхъ требованій (рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 875 и др.), а доказавшаго, что земство, завѣдуя дорогою, вправѣ производить на ней для нуждъ самой дороги сооружеія, судебная палата пришла къ заключенію, что власть, которой вѣрено завѣдываніе большими дорогами (въ данномъ случаѣ земство), не можетъ производить какія либо сооружеія на полосѣ земли, отве-

Гражд. 1889 г.

денной для дороги, и употреблять ее для какихъ либо иныхъ надобностей, кромѣ прохода и проѣзда (ст. 434 т. X ч. 1). При этомъ судебная палата руководствовалась исключительно соображеніями, извлеченными изъ рѣшенія гр. касс. деп. Сената 1882 г. № 90 по дѣлу Бугославскаго. Но рѣшеніе это ни по фактической сторонѣ дѣла, ни по тѣмъ соображеніямъ, которыя въ немъ приведены, вовсе не оправдываетъ заключенія палаты. Въ дѣлѣ Бугославскаго споръ былъ о правѣ Глуховскаго уѣзднаго земства извлекать въ свою пользу *прибыль*, посредствомъ *выемки* фарфоровой глины *изъ нѣдръ земли* подѣ большою Кіевскою дорогою. Харьковская судебная палата отказала въ искѣ Бугославскаго о возвратѣ прибылей и доходовъ отъ выемки глины, признавъ, на основаніи 406 и 434 ст. 1 ч. X т., казну единственною собственницею земли подѣ большими дорогами. Поэтому возникалъ вопросъ: *кому принадлежитъ земля подѣ большими дорогами, Государству или собственникамъ тѣхъ имѣній, чрезъ которыя пролегаютъ эти дороги.* Правительствующій Сенатъ, по соображеніи ст. 387, 406, 432—435, 575—593 т. X ч. I, 542—544, 551, 552, 579, 876 ст. 3 ч. X т. и уст. пут. сообщ., разъяснилъ, что земля подѣ большими дорогами, составляя часть имѣній, чрезъ которыя проходятъ дороги, принадлежитъ собственникамъ этихъ имѣній, но право собственности ихъ на землю подѣ дорогами не полное, ограниченное въ пользованіи, владѣніи и распоряженіи правомъ участія общаго (X т. ч. 1 ст. 433), заключающимся въ правѣ всѣхъ безъ изыятія проходить и проѣзжать по большимъ дорогамъ (ст. 434), прогонять по нимъ скотъ и пользоваться для прогонаемаго скота травою (ст. 435) и что въ силу неполнаго права собственности владѣльцы имѣній не вправе пользоваться землею подѣ большими дорогами, если пользованіе это въ чемъ либо стѣсняетъ право участія общаго, если оно нарушаетъ *неприкосновенность большой дороги, какъ пути сообщенія.* Засимъ, Правительствующій Сенатъ, находя, что судебная палата не имѣла законнаго основанія признавать казну единственною собственницею земли подѣ большими дорогами, отмѣнилъ рѣшеніе Харьковской судебной палаты по нарушенію 406 и 434 ст. 1 ч. X т. Такимъ образомъ въ дѣлѣ Бугославскаго рѣшался вопросъ о томъ только, кто долженъ быть признаваемъ собственникомъ на землю подѣ большою дорогою по отношенію къ *праву извлекать изъ этой земли имущественныя выгоды* безъ стѣсненія права участія общаго въ пользованіи дорогою. *Въ 3-хъ* по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію *другой* вопросъ: *можетъ ли быть отвергнуто право земства производить для нуждъ самой дороги, какъ пути сообщенія, сооруженія на большихъ дорогахъ и въ особенности на почтовыхъ шоссейныхъ дорогахъ, состоящихъ въ завѣдываніи земства.* Очевидно вопросъ этотъ не находитъ себѣ разрѣшенія ни въ тѣхъ законахъ, которые опредѣляютъ право собственности на землю подѣ большими дорогами, ни въ тѣхъ, которые опредѣляютъ право участія общаго въ пользованіи дорогами. Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ обратиться къ законамъ, опредѣляющимъ права и предѣлы власти земства по завѣдыванію дорогами. На основаніи т. II ч. 1

изд. 1886 г. пол. о земск. учр. ст. 2 пун. 2, въ числу дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію земскихъ учрежденій въ губерніи или уѣздѣ принадлежитъ *устройство и содержаніе путей сообщенія, содержимыхъ на счетъ земства*, какъ переданныхъ ему прежде завѣдывавшими оными административными установленіями въ силу 94 ст. В ъ с о ч а й ш е утвержденного 25 мая 1864 г. положенія (полн. собр. зак. 1864 г. № 40,934), такъ и вновь устраиваемыхъ (т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ. ст. 13 прим. 2 по прод. 1876 г.). Въ качествѣ путей сообщенія, большія дороги, не составляя предмета владѣнія частныхъ лицъ (сбор. рѣш. гр. касс. деп. Сената 1886 г. № 9), находятся въ полномъ распоряженіи той власти, которой по закону принадлежитъ завѣдываніе оными (уст. пут. сообщ. ст. 533, 534, 557 и др.). Для устройства и содержанія дорогъ, мостовъ, переправъ и т. п. въ исправности, потребно не только заготовленіе на нихъ матеріаловъ, камня, песка, дерева и т. п., но и устройство зданій для помѣщеній служащихъ, лошадей, орудій для работъ и т. п. (уст. пут. сообщ. ст. 720, уст. почт. 130 уст., строит. ст. 10, 40 (пун. 6), 49, 50, 56, 67, 72 и др.). Вслѣдствіе сего нельзя не признать право собственника земли подѣ большими дорогами *неполнымъ и въ отношеніи къ той власти, которая, завѣдуя дорогою въ качествѣ пути сообщенія, производитъ на ней работы или сооруженія, имѣющія цѣлю содержаніе, улучшеніе и исправленіе пути; причемъ пользованіе полотномъ дороги въ извѣстныхъ предѣлахъ является совершенно неизбѣжнымъ.* На это, кромѣ приведенныхъ законовъ, указываетъ прил. къ ст. 11 (прим. 4) уст. пут. сообщ. по прод. 1886 г., содержащее правила о содержаніи шоссейныхъ дорогъ, переданныхъ въ завѣдываніе земства; статья 5 этого приложенія предоставляетъ земству пользоваться, по своему усмотрѣнію, шоссейными обрѣзами; распоряженія земствъ о возведеніи на обрѣзахъ новыхъ построекъ и упраздненіи послѣднихъ подлежатъ контролю административной власти (министра путей сообщенія). Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Одесская судебная палата, разрѣшивъ возникшій по этому дѣлу вопросъ о правѣ земства производить для нуждъ самой дороги сооруженія на состоящей въ завѣдываніи его почтовой шоссейной дорогѣ, на основаніи правилъ, которыя относятся къ праву участія общаго, а не на основаніи тѣхъ правилъ, которыми опредѣляется дѣятельность земства по положенію о земск. учр. ст. 2 пун. 2,—нарушила этотъ законъ. *Въ 4-хъ* независимо сего, судебная палата не обсудила доводовъ тяжущихся о той ширинѣ дороги, которая должна быть въ мѣстности, къ которой относится споръ. По правиламъ межеванія, на которое ссылался повѣренный земской управы, требуя представленія истцомъ плана, ширина дороги 2-го класса (539 ст. 3 ч. X т.) опредѣлялась въ 30 сажень, та же полоса земли назначена и въ 524 ст. уст. пут. сообщ. Но если при проложеніи дорогъ въ опредѣленной ширинѣ встрѣчаются населенныя уже жительства, то оныя по 532 ст. уст. пут. сообщ. не сселиваются, оставляя, такимъ образомъ, чтобы въ проѣздѣ чрезъ нихъ по дорогамъ не было никакого помѣшательства. По 882 ст. того же уст. губернское начальство наблюдаетъ, чтобы опредѣленная подѣ дороги полоса земли оставалась вездѣ свободною и

не была ничѣмъ занимаема. По ст. же 424 уст. строит. ширина улицъ, особливо въ селеніяхъ при большихъ дорогахъ, опредѣляется вообще не менѣе 10 с.; если же мѣстность не позволить сохранить сію широту между двухъ линій строеній, то строенія назначать съ одной только стороны. Въ виду того, что съ одной стороны истецъ доказывалъ, что земское зданіе, о которомъ идетъ споръ, находится на торговой площади мѣстечка, учрежденнаго по объясненію повѣреннаго земской управы въ 1840 году, а съ другой стороны повѣренный управы отвергалъ нахожденіе этого зданія въ мѣстечкѣ, а доказывалъ, что оно стоитъ на пустопорожней землѣ, внѣ мѣстечка и что тутъ не можетъ быть признано существованіе торговой площади, судебная палата должна была установить ширину почтовой дороги въ спорной мѣстности вообще и существуетъ ли тутъ торговая площадь; не установивъ же сего, судебная палата нарушила ст. 339 уст. гр. суд. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 2 пун. 2 ст. пол. зем. учр. т. II ч. I изд. 1886 г. и 339 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

7.—1889 года января 11-го дня. По прошенію крестьянина Ивана Стадника объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Блявскій).

Крестьянка Маляренкова 29 декабря 1878 г., внесла въ сберегательную кассу селенія Казачьихъ Лагерьей на приращеніе процентами 200 руб., съ тѣмъ, чтобы деньги эти, послѣ смерти ея, были выданы сыновьямъ ея Трофиму и Кузьмѣ. Эта запись въ книжкѣ сдѣлана въ присутствіи Казаче-Лагерскаго волостнаго правленія; надпись же въ книжкѣ 24 января 1881 г. о томъ, что она назначила получить ихъ послѣ своей смерти своему зятю, Ивану Стаднику, засвидѣтельствована въ Алешковскомъ волостномъ правленіи. Изъ книжки видно, что вкладчица получила всѣ проценты по 29 августа 1883 г. и 100 рубл.—Стадникъ, 17 апрѣля 1887 г., предъявилъ искъ къ сберегательной кассѣ, требуя капиталъ 100 р., проценты 14 р. 33 к. по 29 марта 1887 г. и проценты по день полного расчета. Днѣпровскій *съездъ мировыхъ судей*, признавая представителемъ отвѣтчика на судѣ волостнаго старшину Ильина, на основаніи 2 ст. полож. о крест. сберег. кассахъ, и находя, что, по примѣч. къ 13 ст. означеннаго положенія, Маляренкова, сдѣлавъ первоначальное распоряженіе надписью на книжкѣ, выданной ей кассою, о выдачѣ вклада послѣ ея смерти сыновьямъ ея, не имѣла права измѣнить это распоряженіе заявленіемъ, сдѣланнымъ не Казаче-Лагерскому волостному правленію, утвердилъ рѣшеніе мирового судьи объ отказѣ просителю въ искѣ. Въ *кассационной жалобѣ* Стадникъ указываетъ на нарушеніе ст. 2, 13 и прим. къ ней и 16 по-

лож. о крест. сбер. кассахъ; а, въ присланномъ объясненіи, Ильинъ проситъ оставить жалобу Стадника безъ послѣдствій, возложивъ на него издержки кассационнаго производства.

Принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 57 ст. зак. основ. (св. зак. 1857 г.) и 3 примѣч., какъ разъяснилъ Прав. Сенатъ въ сборникѣ рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 968,—сторона, признающая, что необнародованное установленнымъ порядкомъ положеніе должно имѣть примѣненіе, обязана представить точный списокъ сего положенія, и 2) что проситель не только не представилъ, какъ бы слѣдовало по 367 и 798 ст. уст. гр. суд., того положенія, на которое онъ ссылается, но и не объясняетъ, когда и кѣмъ утверждено и издано порядкомъ, установленнымъ въ 56 и 57 ст. основ. закон., означенное положеніе (собр. уз. 1885 г. № 18 ст. 165); между тѣмъ, жалоба его содержитъ лишь ссылки на нарушеніе этого положенія,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 968 и др., опредѣляетъ: жалобу Стадника, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

8.—1889 года января 11-го дня. По прошенію повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Блявскій).

Управленіемъ Московско-Курской желѣзной дороги обнаружено было неправильное наименованіе отправителемъ товара, посланнаго изъ Кіева въ Москву по накладной № 164, именно: оказавшаяся въ этой отправкѣ папирсная бумага названа была оберточной. Вслѣдствіе сего управленіе желѣзной дороги, основываясь на 60 ст. общ. уст. Росс. жел. дор. и имѣя въ виду, что, по тарифу, плата за провозъ папирсной бумаги составляетъ 110 руб. 72 коп., а за провозъ оберточной бумаги—69 руб. 77 коп., взыскало съ получателя товара, мѣщанина Очаковскаго, разницу между этими суммами 40 руб. 95 к. и сверхъ того, въ видѣ пени, двойную провозную плату, причитающуюся за провозъ папирсной бумаги,—221 руб. 45 к., а всего 262 руб. 40 коп. Мѣщанинъ Очаковскій, находя сдѣланный желѣзною дорогою расчетъ неправильнымъ, предъявилъ у мирового судьи искъ о возвратѣ взысканныхъ съ него денегъ, при чемъ объяснилъ, что, согласно 60 ст. общ. уст. Росс. жел. дор., съ него могла быть взыскана лишь разница провозной платы 40 руб. 95 коп. и въ видѣ пени двойная сумма этой же разницы, т. е. 81 руб. 90 коп., а всего 122 руб. 85 коп. Мировой судья нашель, что, по разуму 60 ст. общ. уст. Росс. жел. дор., управленіе желѣзной дороги имѣетъ право взыскать съ отправителя за неправильное наименованіе груза дополнительную плату соотвѣтственно разности тарифовъ и сверхъ того, въ видѣ пени, не двойную провозную плату въ полномъ количествѣ, а лишь двойную провозную плату съ разницы противъ тарифовъ, посему присудилъ съ общест-

ва Московско-Курской желѣзной дороги въ пользу истца Очаковского излишне взысканные съ него 139 руб. 55 коп. съ процентами. Московскій столичный *мировой съездъ*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги и принявъ во вниманіе, что въ ст. 60 общ. уст. Росс. жел. дор. ясно выражено, что отправитель обязанъ уплатить за обнаруженную разность двойную противъ тарифа провозную плату, т. е. именно за разницу между тарифомъ, слѣдовавшимъ за дѣйствительный грузъ противъ показаннаго отправителемъ, и что, при толкованіи, даваемомъ апелляторомъ, оказалось бы, что отправитель обязанъ платить штрафъ не за невѣрность, но и за тотъ товаръ, который оказался на лицо и былъ оплаченъ, опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить. На рѣшеніе это повѣренный общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Доброхотовъ, принесъ *кассационную жалобу*, въ которой указываетъ на неправильное толкованіе мировымъ съездомъ 60 ст. общ. уст. Росс. жел. дор., на оставленіе безъ обсужденія доводовъ его, служащихъ къ уразумѣнію смысла этого закона, и на допущеніе, при толкованіи закона, начала, противорѣчащаго общему смыслу законовъ и ст. 1529 и 1530 т. X. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 60 общ. уст. Росс. жел. дорогъ постановлено: если окажется, что отправитель невѣрно обозначилъ содержаніе груза или показалъ меньшій вѣсъ онаго противъ дѣйствительнаго, когда грузъ принятъ къ перевозкѣ по вѣсу, точно указанному самимъ отправителемъ, то, независимо отъ взноса дополнительной платы, соотвѣтственно разности тарифовъ, онъ обязанъ уплатить открывшей неправильность желѣзной дорогъ, за обнаруженную разность, въ видѣ пени, двойную противъ тарифа провозную плату. Хотя редакция этой статьи представляется не совсѣмъ точной въ отношеніи установленнаго ею размѣра пени, но смыслъ ея несомнѣнно показываетъ, что пеня эта должна быть исчисляема, какъ и дополнительная плата, соотвѣтственно разности тарифовъ, а не въ двойномъ количествѣ всей провозной платы. Это видно изъ того, что въ самомъ законѣ опредѣлено, что въ видѣ пени взыскивается двойная противъ тарифа провозная плата за обнаруженную разность; эти послѣднія слова нельзя относить, какъ утверждаетъ повѣренный отвѣтчика, лишь къ указанію повода взысканія пени, ибо къ такому указанію, по содержанію статьи, не представляется никакой надобности, такъ какъ поводъ начисленія пени опредѣленъ выше съ достаточною ясностью; почему слова „за обнаруженную разность“ должны быть объяснены не иначе, какъ опредѣляющія размѣръ пени. Иное толкованіе упомянутого закона было-бы и несправедливо, такъ какъ въ этомъ случаѣ мѣра взысканія не соотвѣтствовала бы винѣ правонарушителя: невѣрное обозначеніе содержанія груза или вѣса его можетъ влечь за собою небольшую разницу въ примѣненіи тарифа, а между тѣмъ отправитель подвергался бы за это весьма значительной пени, при исчисленіи ея въ двойномъ количествѣ всей провозной

платы, не имѣющей никакого соотношенія къ разницѣ тарифной платы, произшедшей отъ невѣрнаго наименованія груза; такое взысканіе не оправдывалось бы ни мѣрою вины отправителя, ни количествомъ причиненнаго желѣзной дорогѣ убытка. Посему и въ дѣйствовавшихъ прежде правилахъ (утвержденные министромъ путей сообщенія 27 іюня 1872 г. общія правила о прямомъ сообщеніи § 21 и конвенція о прямомъ сообщеніи между желѣзными дорогами III группы 1883 г. § 18) пеня за невѣрное обозначеніе содержанія груза опредѣлялась тоже лишь въ размѣрѣ двойной разности тарифовъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

9.—1889 года января 25-го дня. По прошенію повѣреннаго *Владимира Толли*, присяжнаго повѣреннаго *Герарда*, объ отменѣ рѣшенія *Кіевской судебной палаты* и 2) по объясненію повѣренныхъ *графа Владимира фонъ-демъ Брозль Плятера*, присяжныхъ повѣренныхъ *Жуковского* и *Чоповскаго*, на кассационную жалобу.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, кн. Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Въ 1872 году, за долги графа Плятера, описывалось принадлежащее ему Вишневецкое имѣніе, по распоряженію Волынскаго губернскаго управленія. Въ рукоприкладствѣ подъ описью и въ особомъ прошеніи со стороны владѣльца были сдѣланы замѣчанія относительно неправильности описи и оцѣнки и указывалось на необходимость пересоставленія ихъ. Губернское управленіе, предписавъ полиціи собрать нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія объ измѣненіяхъ по имѣнію съ 1872 г., разсмотрѣло сдѣланныя владѣльцемъ возраженія и, по постановленію отъ 5-го сентября 1875 г., признавъ производство новой описи неужнымъ, отослало опись въ Кіевское губернское управленіе для публичной продажи имѣнія. На это постановленіе владѣлецъ подалъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ (по 1-му отд. 3-го д—та). Кіевское губернское управленіе, по постановленію 27 октября 1875 г., назначило торгъ на 28 января 1876 г. съ переторжкой на 3 февраля. Такое распоряженіе также было обжаловано владѣльцемъ (во 2-е отд. 3-го д—та Прав. Сената). Въ назначенное время состоялась продажа, и имѣніе купилъ отвѣтчикъ Толли. Затѣмъ, Правительствующій Сенатъ по 1-му отдѣленію 3-го департамента, опредѣленіемъ, состоявшимся 19 мая 1876 г., призналъ жалобу графа Плятера незаслуживающей уваженія и оставилъ въ силѣ постановленіе Волынскаго губернскаго управленія отъ 5-го сентября 1875 года. По полученіи о семъ указа Кіевское губернское управленіе утвердило, 13 ноября 1876 г., публичный торгъ, а 25 того-же ноября палата уголовнаго и гражданскаго суда выдала покупщику Толли данную крѣпость, по которой онъ былъ введенъ во владѣніе 5-го декабря того-же года. Между тѣмъ на опредѣленіе

Правительствующаго Сената отъ 19 мая 1876 г. графъ Плятеръ подалъ всенподданнѣйшую жалобу и дѣло, по Высочайшему повелѣнію, перешло въ общее собраніе, коему Толли заявилъ о полученіи имъ данной, ходатайствуя объ оставленіи ея въ силѣ. Общее собраніе по опредѣленію ^{24 марта} _{17 ноября} 1878 г., нашло, что изъ двухъ жалобъ, поданныхъ графомъ Плятеромъ, разрѣшена только первая, по второй-же жалобѣ дѣйствія Киевскаго губернскаго управления остаются еще не рассмотрѣнными 2 отдѣленіемъ 3 департамента Сената и исходъ этого послѣдняго дѣла будетъ зависѣть отъ признанія правильности или неправильности распоряженій Волынскаго губернскаго управления, ибо продажа имѣнія Киевскимъ губернскимъ управленіемъ составляетъ лишь исполненіе распоряженій Волынскаго. Остановившись, затѣмъ, на обсужденіи правильности этихъ распоряженій, общее собраніе признало, что опись и оцѣнка были неправильны и противузаконны, а посему, въ отмѣну опредѣленія Правительствующаго Сената, уничтожило постановленіе Волынскаго губернскаго управления отъ 5-го сентября 1875 г. со всѣми послѣдствіями, объясненія же Толли, какъ неподлежащія обсужденію, за неразматрѣніемъ дѣйствій Киевскаго губернскаго управления 2-мъ отдѣленіемъ 3-го департамента, оставило безъ послѣдствій. Впослѣдствіи Правительствующій Сенатъ (по 2 отд. 3-го д-та) рассмотрѣлъ вторую жалобу графа Плятера и за состоявшимся опредѣленіемъ общаго собранія, призналъ, что какъ просьба объ уничтоженіи продажи не требуетъ особыхъ распоряженій, такъ и бывшее въ виду Сената ходатайство Толли объ утвержденіи торга при настоящемъ положеніи дѣла очевидно не можетъ подлежать удовлетворенію. Затѣмъ, Толли, ссылаясь на свою данную, возбудилъ, чрезъ губернское правленіе ходатайство о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но общее собраніе оставило рапортъ губернскаго правленія безъ послѣдствій. Вслѣдствіе новаго ходатайства со стороны Толли о признаніи безповоротности его правъ на купленное имѣніе, общее собраніе испросило *В ы с о ч а й ш е е* соизволеніе на пересмотръ опредѣленія отъ 24-го марта 1878 г., не стѣсняясь прежнимъ своимъ опредѣленіемъ, а также опредѣленіемъ 2-го отдѣленія 3 департамента, причѣмъ приведено было то главное основаніе, что въ означенныхъ опредѣленіяхъ Правительствующій Сенатъ не входилъ въ обсужденіе правъ Толли, основанныхъ на данной и вытекающихъ изъ сего послѣдствій. 11 декабря 1881 г. дѣло докладывалось въ общемъ собраніи и за послѣдовавшими разными мнѣніями г.г. сенаторовъ представлялось на консультацію, при министерствѣ юстиціи учрежденную. Министръ юстиціи далъ предложеніе, въ которомъ изъяснилъ, что хотя жалобы графа Плятера и были заявлены своевременно и по существу своему являются вполне основательными, тѣмъ не менѣе, обсуждая вопросъ, можетъ ли признаніе высшимъ мѣстомъ жалобы владѣльца на неправильную опись и оцѣнку уважительною, но уже послѣ производства торга и укрѣпленія имѣнія за покупщикомъ, имѣть своимъ послѣдствіемъ лишеніе послѣдняго права на имѣніе и назначеніе онаго вновь въ продажу, министр юстиціи находилъ, что этотъ вопросъ неоднократно возбуждался въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, и въ *В ы с о ч а й ш е* утвержденномъ 8 фе-

враля 1871 г. мнѣніи по дѣлу о продажѣ имѣнія Андерсонъ Государственный Совѣтъ призналъ: 1) что не всякая обнаруженная неправильность въ производствѣ публичной продажи, или въ дѣйствіяхъ, ей предшествовавшихъ, можетъ имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе продажи и что торги могутъ быть признаны недѣйствительными лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 2141 и 2052 X т. 2 ч. изд. 1857 г. и 2) что, при другихъ неправильностяхъ, пострадавшій имѣетъ лишь право искать вознагражденія со стороны виновныхъ за понесенные убытки, но отнюдь не домогаться уничтоженія самой продажи. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, министр юстиціи не нашелъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ торга на имѣніе графа Плятера. По выслушаніи сего предложенія въ общемъ собраніи Сената не составилось узаконеннаго большинства голосовъ г.г. сенаторовъ, согласныхъ съ предложеніемъ, почему дѣло было внесено въ Государственный Совѣтъ, гдѣ состоялось 11 октября 1883 г. мнѣніе, *В ы с о ч а й ш е* утвержденное.—Въ этомъ мнѣніи изъяснено, что законы различаютъ въ ходѣ дѣлъ объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ имущества два рѣшительные момента, послѣ которыхъ дѣйствія сіи не подлежатъ никакому переверженію, кромѣ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ; что моменты эти суть: 1) покупка имѣнія и 2) выдача на оное крѣпостнаго акта; что, по точному смыслу 1357 ст. т. X ч. 2 изд. 1876 г., купленное, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ, съ публичныхъ торговъ имѣніе укрѣпляется за пріобрѣтателемъ безвозвратно, и если бы даже обнаружались впослѣдствіи какія либо упущенія въ предшествовавшихъ продажѣ дѣйствіяхъ, то, во всякомъ случаѣ, торгъ и переторжка могутъ быть признаны недѣйствительными только тогда, когда сіи упущенія состояли: 1) въ непроизводствѣ предварительнаго обнародованія торга; 2) въ устраненіи кого либо отъ участія въ торгахъ или же, 3) въ продажѣ имѣнія не за высшую предлагающуюся на торгахъ цѣну; что еще съ большей строгостью устанавливается безповоротность публичной продажи имѣнія послѣ подписанія крѣпостнаго на него акта, и въ семь положеніи дѣла, по силѣ 1266 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г., никакія возраженія, въ свое время непредъявленные, не принимаются, за исключеніемъ только того случая, когда, не взирая на всѣ предосторожности, окажется впослѣдствіи, что проданное съ публичнаго торга имущество не принадлежало владѣльцу, который подвергался взысканію; что буквальный смыслъ сей статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и самая своевременность правильно предъявленныхъ возраженій противъ продажи, не остановившихъ однако выдачи крѣпостнаго акта покупщику, отнюдь не можетъ служить основаніемъ къ колебанію правъ его на купленное имѣніе, а даетъ только право потерпѣвшему лицу искать съ виновныхъ вознагражденія убытковъ. На основаніи сихъ соображеній, и имѣя въ виду, что ходатайство графа Плятера не подкрѣплено ни однимъ изъ такихъ указаній, которыя по закону могли бы служить основаніемъ къ уничтоженію публичной продажи, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: утвердить заключеніе министра юстиціи и сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ по сему дѣлу, объ оставленіи

безъ послѣдствій всеподданнѣйшей жалобы графа Плятера.—26-го января 1886 г., *графъ Плятеръ предъявилъ къ Толли искъ* объ уничтоженіи публичнаго торговаго дѣла и данной, основываясь на томъ, что Государственный Совѣтъ, разсматривая дѣло въ частномъ порядкѣ, не могъ, въ этомъ порядкѣ, уничтожить данной; но такъ какъ дѣйствія губернскаго правленія, назначившаго имѣніе въ продажу, признаны своевременно обжалованными и незаконными, то невозможность уничтоженія данной въ частномъ порядкѣ не лишаетъ владѣльца имѣнія права на предъявленіе требованія о семъ въ порядкѣ исковомъ. Затѣмъ истецъ, ссылаясь на неправильность описи и оцѣнки, просилъ уничтожить продажу и данную крѣпость.—*Кіевская судебная палата*, по разсмотрѣніи дѣла, *нашла*, что *В ы с о ч а й ш е* утвержденное мнѣніе Государственного Совѣта состоялось въ частномъ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ судебного управленія; что, обсуждая дошедшее до него дѣло въ предѣлахъ вопросовъ, свойственныхъ этому порядку, Государственный Совѣтъ не касался существа правъ сторонъ на проданное имѣніе; что предметомъ его обсужденія были: 1) жалоба графа Плятера на опредѣленіе 1-го отдѣленія 3-го департамента Правительствующаго Сената и 2) заявленный покупщикомъ Толли фактъ выдачи ему данной, и единственный вопросъ, разрѣшенный Государственнымъ Совѣтомъ, заключался въ томъ, можетъ-ли жалоба владѣльца на неправильность описи и оцѣнки имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе выданнаго покупщику, съ соблюденіемъ законнаго порядка, акта укрѣпленія; что въ виду Государственного Совѣта не было и не могло быть жалобы на противозаконность выдачи данной и Государственный Совѣтъ могъ исходить только изъ положенія нормальнаго, предполагающаго соблюденіе законнаго порядка при выдачѣ данной; что настоящій искъ имѣетъ въ своемъ основаніи незаконность данной въ виду неправильности описи и оцѣнки и совершенія данной, вопреки 2174 ст. X т. 2 ч. изд. 1857 г., въ такое время, когда, по жалобѣ владѣльца на Кіевское губернское управленіе, не было еще постановлено Правительствующимъ Сенатомъ никакого рѣшенія; что по прежнему дѣлу графъ Плятеръ требовалъ возстановленія нарушеннаго порядка производства, а по настоящему дѣлу онъ требуетъ возстановленія его вотчинныхъ правъ, нарушенныхъ незаконной выдачей данной; что слѣдовательно, эти требованія различны, и *В ы с о ч а й ш е* утвержденное мнѣніе Государственного Совѣта не погашаетъ права графа Плятера на предъявленіе настоящаго иска; что возраженіе отвѣтчика о пропускѣ двухлѣтняго срока, установленнаго 1524 ст. X т. 1 ч., неправильно, ибо срокъ этотъ относится только къ спорамъ противъ самаго акта укрѣпленія, но не къ спорамъ о правахъ имущественныхъ, каковымъ является настоящій искъ. По существу-же исковаго требованія палата признала, что если частныя жалобы, подаваемые по дѣламъ о публичной продажѣ, вообще и не останавливаютъ дальнѣйшаго производства этихъ дѣлъ, то правило это не примѣнимо при достиженіи послѣдняго момента, завершающаго все производство, а именно выдачи данной; что, по закону (2172—2174 ст. X т. 2 ч. изд. 1857 г.), данная можетъ быть выдана не

ранѣе, какъ по совершенномъ устраненіи всѣхъ возраженій, т. е. при личности опредѣленій, постановленныхъ по всѣмъ этимъ возраженіямъ, что если данная выдана незаконно, то здѣсь уже не будетъ одно нарушеніе порядка производства, и, слѣдовательно, нѣтъ мѣста для частной жалобы, а будетъ нарушеніе имущественныхъ правъ; что, ко времени производства торговаго, въ Правительствующемъ Сенатѣ были двѣ жалобы графа Плятера и губернское управленіе, получивъ указъ по одной изъ нихъ, не выждало разрѣшенія второй и распорядилось выдачей данной; что, между тѣмъ, если-бы это распоряженіе было приостановлено, то, впоследствии, самая выдача данной не могла-бы состояться, ибо ранѣе разрѣшенія Сенатомъ второй жалобы послѣдовалъ указъ общаго собранія, уничтожившій всякую возможность совершенія данной, а, засимъ, не послѣдовало бы и пересмотра рѣшенія общаго собранія; что, посему, данная, какъ совершенная вопреки закону, подлежитъ уничтоженію, а кредиторъ графа Плятера и покупатель его имѣнія Толли, зная о законныхъ препятствіяхъ къ выдачѣ ему данной и тѣмъ не менѣе настойчиво ходатайствовавшій объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, является совиновникомъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по выдачѣ данной и, какъ таковой, не можетъ пользоваться преимуществами, принадлежащими правильному пріобрѣтателю (при этомъ палата указала на рѣшеніе Правит. Сената 1882 г. № 133); что уничтоженію подлежитъ и опредѣленіе губернскаго управленія объ утвержденіи торговаго, потому что таковое, какъ частное, можетъ быть отмѣнено при разрѣшеніи дѣла по существу, въ силу 496 ст. X т. 2 ч. изд. 1857 г.; что основаніемъ къ отмѣнѣ сего опредѣленія служатъ соображенія, приведенныя какъ въ предложеніи министра юстиціи, съ которымъ согласился Государственный Совѣтъ, такъ и въ опредѣленіи общаго собранія отъ 24 марта 1878 г. о неправильности описи и оцѣнки имѣнія графа Плятера, имѣвшихъ послѣдствіемъ продажу сего имѣнія за незначительную цѣну сравнительно съ дѣйствительной его стоимостью. Посему палата уничтожила публичный торгъ на имѣніе графа Плятера, произведенный ^{28 января}/_{3 февраля} 1876 г., а равно и данную крѣпость, выданную на это имѣніе отвѣтчику Толли. Въ *кассационной жалобѣ*, принесенной на это рѣшеніе, повѣренный Толли, присяжный повѣренный Герардъ, проситъ отмѣнить оное, по нарушенію палатою 494, 496, 634, 2050, 2051, 2052, 2141, 2172, 2174 и 2176 ст. X т. 2 ч. изд. 1857 г., 1509 и 1524 ст. X т. 1 ч. и 339 и 893 ст. уст. гражд. суд. Повѣренные же графа Плятера, присяжные повѣренные Жуковский и Чоповскій, опровергая доводы кассационной жалобы, въ *объясненіи* на эту жалобу просятъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ: со стороны Толли, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и со стороны графа Плятера: присяжныхъ повѣренныхъ Жуковского, Чоповскаго и Плевако, и заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на главномъ вопросѣ, возникающемъ въ настоящемъ дѣлѣ: имѣетъ ли владѣлецъ

имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, на основаніи законовъ о взысканіяхъ гражданскихъ (X т. II ч. книг. 3), право предъявлять къ покущику сего имѣнія судебнымъ порядкомъ искъ объ уничтоженіи публичнаго торга и данной крѣпости на томъ основаніи, что опись и оцѣнка были произведены неправильно, а данная совершена въ то время, когда не всѣ, сдѣланныя владѣльцемъ по поводу описи, оцѣнки и продажи, возраженія были рассмотрѣны и разрѣшены подлежащими учрежденіями? Такой именно искъ разрѣшенъ обжалованнымъ рѣшеніемъ Кіевской судебной палаты, которая вошла въ обсужденіе возраженій владѣльца проданнаго имѣнія противъ описи и оцѣнки, а также противъ законности данной крѣпости, совершенной, какъ это установила палата, при указанныхъ выше обстоятельствахъ. Нельзя, прежде всего, не замѣтить, что право свое на принятіе сего иска къ рассмотрѣнію по существу палата основала на томъ, что все прежнее производство, окончившееся *В ы с о ч а й ш е* утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, было *частнымъ* дѣломъ, не разрѣшившимъ существа правъ сторонъ на имѣніе. Это соображеніе палаты о значеніи прежняго производства по описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣнія оказывается во всѣхъ отношеніяхъ неправильнымъ. Наименованіе сего дѣла *частнымъ* не можетъ лишить его того самостоятельнаго значенія, которое придаетъ ему законъ, и всѣ разсужденія палаты, до этого вопроса относящіяся, основаны на недоразумѣніи, порождаемомъ терминомъ „частное дѣло“, нерѣдко затруднявшимъ судебныя мѣста въ правильномъ разрѣшеніи вопроса о законной силѣ опредѣлений, постановленныхъ по дѣламъ этого рода. При дѣйствіи прежнихъ судопроизводственныхъ законовъ эти дѣла принято было называть *частными* вовсе не потому, чтобы по предметамъ, подлежащимъ обсужденію въ сихъ дѣлахъ, могло ожидать какое либо особое рѣшеніе, до существа сихъ предметовъ относящееся и поглощающее собою частное производство.—Въ отличіе отъ дѣлъ вотчинныхъ и исковыхъ, коимъ былъ присвоенъ обрядъ производства апелляціоннаго, эти дѣла могли называться частными только потому, что доходили до Правительствующаго Сената по жалобамъ, приносимымъ на губернскія правленія съ соблюденіемъ сроковъ, установленныхъ для частныхъ жалобъ на судебныя мѣста (943 ст. 2 т. 1 ч. изд. 1857 г. или 813 ст. изд. 1876 г.). По законамъ „о взысканіяхъ гражданскихъ“ (кн. 3—ч. II т. X св. зак.) производство описи, оцѣнки и публичной продажи было совершенно обособлено отъ гражданскаго процесса по спорнымъ дѣламъ.—Оно относилось къ кругу дѣятельности полиціи подъ руководствомъ губернскихъ правленій (1862 и 2063 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г.) и входило въ разрядъ, такъ называемыхъ, *дѣлъ судебного управленія* (38 п. 716 ст. 1 ч. II т. изд. 1857 г.). Губернскимъ правленіямъ было предоставлено какъ непосредственное наблюденіе за правильностью исполнительныхъ дѣйствій, съ обязанностью исправлять замѣченныя упущенія (ст. 1937, 1938, 2077), такъ и разрѣшеніе заявленій и жалобъ, по поводу этихъ дѣйствій приносимыхъ (ст. 1868, 1869, 1940, 1947, 1948, 2050, 2051, 2052, 2077, 2107, 2174). Жалобы на губернскія правленія

приносились Правительствующему Сенату, рѣшавшему эти дѣла на общемъ основаніи. Изъ этихъ законовъ явствуетъ, что всѣ замѣчанія и жалобы, по поводу описи, оцѣнки и публичной продажи, получали свое окончательное разрѣшеніе *не иначе, какъ въ этомъ именно порядкѣ*, и что опредѣленія, въ семъ порядкѣ постановляемыя, оставались для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ *вполнѣ обязательными*, подобно судебнымъ рѣшеніямъ о правѣ гражданскомъ. Независимо отъ порядка, установленнаго для обжалованія описи и оцѣнки, въ ст. 2050 изд. 1857 г. (1264 ст. изд. 1876 г.), были опредѣлены сроки на жалобы по поводу публикаціи, торга и переторжки, а въ силу ст. 2052 (1266 изд. 1876 г.) послѣ подписанія крѣпостнаго акта на продаваемое съ публичнаго торга имущество никакія возраженія, въ свое время не предъявленныя, уже не принимались, за исключеніемъ того лишь случая, когда, не взирая на всѣ предосторожности, оказалось-бы впоследствии, что проданное имущество не принадлежало владѣльцу, который подвергался взысканію.—Право на подачу жалобы по сему предмету прекращалось не иначе, какъ по истеченіи земской давности. Устапавливая это единственное исключеніе для третьихъ лицъ, право собственности коихъ нарушалось продажею имѣнія за чужіе долги, приведенный законъ устранялъ всякую возможность для лицъ, въ дѣлѣ участвовавшихъ, домогаться пересмотра, въ исковомъ порядкѣ, состоявшихся по дѣлу опредѣлений, или предъявлять въ этомъ порядкѣ тѣ споры и возраженія, которыя по какимъ бы то ни было причинамъ остались или неудовлетворенными или необсужденными. Указаніе приведенной статьи на то, что возраженія, *въ свое время заявленныя*, устраняются послѣ подписанія крѣпостнаго акта, не даетъ никакого основанія къ заключенію о возможности предъявленія въ исковомъ порядкѣ возраженій *своевременно заявленныхъ, но оставленныхъ безъ разрѣшенія*. Устраненіе неправильностей должно быть достигаемо обжалованіемъ въ порядкѣ инстанцій, *установленномъ для даннаго производства*, и если, не смотря на сдѣланныя указанія, тѣ или другія возраженія останутся необсужденными, никакого *исправленія этихъ недостатковъ, въ другомъ, неустановленномъ законѣмъ порядкѣ производства, быть не можетъ*. Исковой же порядокъ, какъ уже сказано, для *дѣлъ подобнаго рода не установленъ*, и иски, основанные на неудовлетворительности или неполнотѣ опредѣлений, постановленныхъ въ порядкѣ производства дѣлъ объ описи и публичной продажѣ, даже не предусмотрѣны и въ перечисленіи разныхъ родовъ исковыхъ дѣлъ, находящихся въ сводѣ законовъ о судопроизводствѣ, не смотря на всѣ подробности этого перечисленія (ст. 656, 694, 743, 757, 774 2 ч. X т. изд. 1857 г.). Всѣ вышеизложенныя соображенія согласуются съ разъясненіями Правительствующаго Сената, неоднократно высказанными по поводу самостоятельнаго значенія порядка производства дѣлъ „судебнаго управленія“ (рѣш. 1869 г. № 1330, 1870 г. № 1682, 1873 г. № 1687, 1875 г. № 904, 1876 г. № 77, 1884 г. № 63). Такое самостоятельное значеніе сохранилось за подобными дѣлами и по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г. (рѣш. 1873 г. № 1, 1881 г. № 147 и 1887 г. № 57). Примѣняя эти общія

положения къ разсматриваемому дѣлу, нельзя не видѣть, что разрѣшивъ, по существу, требованія истца объ уничтоженіи данной крѣпости на томъ основаніи, что опись и оцѣнка имѣнія были неправильны, а данная совершена въ нарушение 2174 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. (1390 ст. изд. 1876 г.),—судебная палата тѣмъ самымъ присвоила себѣ непринадлежащее ей право обсуждать предметы и разрѣшать вопросы, всецѣло отнесенные закономъ къ тому порядку „судебнаго управленія“, въ которомъ производилось прежнее дѣло, прошедшее всѣ установленныя инстанціи до Государственнаго Совѣта включительно. Если эта данная была совершена вопреки законному порядку, то возстановленіе законности могло исходить единственно отъ этихъ инстанцій. Вопреки мнѣнію палаты, какъ при прежнемъ производствѣ никакихъ вопросовъ о вотчинныхъ правахъ владѣльца не затрогивалось, такъ и въ настоящее время эти вопросы остаются чуждыми разсматриваемому иску, основанному исключительно на томъ, что правительственныя установленія, распорядившіяся публичной продажей и судебное мѣсто, выдавшее данную, нарушили, по мнѣнію истца, предписанныя закономъ правила производства этого рода дѣлъ. Признавая по сему рѣшеніе Кіевской судебной палаты подлежащимъ отмѣнѣ, какъ нарушающее 893 ст. уст. гражд. суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ сверхъ того не замѣтить, что неправильное отнесеніе настоящаго иска къ спорамъ о вотчинномъ правѣ привело палату къ нарушенію и другаго закона. Принявъ дѣло къ разсмотрѣнію, палата встрѣтилась съ возраженіемъ отвѣтчика о пропускѣ истцомъ двухлѣтняго срока, установленнаго 1524 ст. X т. 1 ч., для оспариванія крѣпостныхъ актовъ. Руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1874 г. № 877, палата правильно признала, что означенный срокъ примѣняется и къ оспариванію данныхъ крѣпостей,—и что онъ установленъ лишь для предьявленія спора противъ самаго акта укрѣпленія, т. е. въ отношеніи правильности нотаріальнаго его совершенія, а не для споровъ о правахъ имущественныхъ. Но, высказавъ эти положенія, палата устранила примѣнимость означеннаго срока къ настоящему иску, потому что этотъ искъ, по мнѣнію палаты, относится къ послѣднему роду споровъ. Между тѣмъ, изъ установленнаго самой палатой существа исковаго требованія видно, что данная крѣпость опровергалась потому, что она была совершена въ нарушение установленнаго закономъ порядка производства, т. е. что оспаривалась именно правильность нотаріальнаго совершенія сего акта. Это съ очевидностью явствуетъ изъ того, что *единственный вопросъ*, возбуждаемый споромъ истца по поводу выдачи данной, состоялъ въ томъ: согласно-ли съ правилами, предписанными закономъ въ 1390 ст. X т. 2 ч. зак. о судопр. и взыск. гражд. изд. 1876 г., поступила Кіевская палата уголовного и гражданскаго суда, совершивъ данную по сообщенію губернскаго правленія, основанному на 1388 и 1389 ст., т. е. *имѣла ли палата въ виду всѣ тѣ свѣдѣнія, при наличности коихъ актъ могъ быть совершенъ*,—*вопросъ, относящійся только къ условіямъ нотаріальнаго производства и не имѣющій ничего общаго съ вотчинными правами*.—Посему надлежитъ признать, что палата нарушила и 1524 ст. X т. 1 ч.—Но и при раз-

рѣшеніи настоящаго иска по существу (т. е. при сужденіи о незаконности совершенія данной) палата допустила неправильное примѣненіе законовъ. Она признала, что такъ какъ одна изъ жалобъ владѣльца имѣнія на губернское правленіе не была еще разрѣшена Правительствующимъ Сенатомъ, то совершеніе данной послѣдовало въ нарушение 1390 ст. X т. 2 ч. изд. 1876 г. зак. о судопр. и взыск. гражд.—Это заключеніе палаты не оправдывается ни содержаніемъ сего закона, ни сопоставленіемъ его съ другими. Въ 1390 ст. сказано: *если въ бумагахъ, присланныхъ суду или нотаріусу, не окажется рѣшенія на предьявленныя владѣльцемъ, истцомъ или ихъ повѣренными возраженія, а также, если торговый листъ составленъ въ противность постановленныхъ правилъ, то судъ или нотаріусъ (а по 2174 ст. изд. 1857 г. судъ или палата) должны пріостановиться составленіемъ данной и сообщить о томъ мѣсту, производившему продажѣ, для сообщенія недостающихъ бумагъ*.—Здѣсь говорится исключительно о томъ, чтобы въ присланныхъ судебному мѣсту актахъ, находились *опредѣленія правительственнаго установленія, производящаго продажѣ, по всѣмъ возраженіямъ сторонъ, т. е. тѣ опредѣленія, о коихъ упоминается въ 1288, 1265, 4 п. 1319 ст.*, и за своевременностью постановленія коихъ наблюдали предсѣдатели мѣстъ, производящихъ продажѣ, и губернскіе прокуроры по 1396 ст.—Это ясно видно изъ 1319 ст., въ которой сказано, что въ числѣ принадлежащихъ къ дѣлу о продажѣ имущества бумагъ должны быть опредѣленія о всѣхъ, на основаніи 1288 и 1289 ст., дѣйствіяхъ *мѣста, производящаго продажѣ*, и соотвѣтственно сему въ 1390 ст. указано на необходимость въ бумагахъ, сообщаемыхъ нотаріальному учрежденію, рѣшеній на предьявленныя сторонами возраженія, т. е. тѣхъ опредѣленій, которыя составляютъ необходимую принадлежность дѣлопроизводства установленія, завѣдывающаго продажѣю.—Посему, кіевская судебная палата не имѣла законнаго основанія ставить выдачу данной въ зависимость отъ условія, не предусмотрѣннаго и не подразумеваемаго въ 1390 ст.—На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію ст. 1264, 1266, 1390 X т. ч. 2 законовъ о судопр. и взыск. гражд. (изд. 1876 г.), ст. 1524 т. X ч. 1 и ст. 893 уст. гражд. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

10.—1889 года января, 31-го дня. *По прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Суручана объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, кн. Н. И. Шаховской; докладывавъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Суручанъ обратился, 5 марта 1886 г., къ Кишиневскому старшему нотаріусу съ просьбою о наложеніи на имѣніе зятя его, Егора Семиградова, запрещенія въ суммѣ полученнаго имъ за до-

черью его, Суручана, Анастасією Семигравдовою, приданаго (23,500 руб.), и въ основаніе этого ходатайства приводилъ, что онъ, Суручанъ, какъ отецъ послѣдней, имѣеть, по Бессарабскимъ законамъ, право озабочиваться охраненіемъ ея имущественныхъ интересовъ отъ той опасности, какая имъ можетъ грозить въ виду значительности у зятя его личныхъ долговъ. Между тѣмъ, 22-го сентября 1886 года, старшимъ нотаріусомъ было получено отъ Анастасіи Семигравдовой прошеніе, въ коемъ она заявляла, что приданое ея совершенно обезпечено, что мужъ ея такового не растратилъ, что наложеніе на имѣніе его, въ обезпеченіе этого приданаго, запрещенія она находитъ незаконнымъ, что за помощію о такомъ обезпеченіи она къ отцу своему не обращалась и предъъявлять ходатайство по сему предмету ея никогда не уполномочивала,—старшій нотаріусъ призналъ ходатайство Суручана не подлежащимъ удовлетворенію и Кишиневскій окружный судъ, которому жаловался на это распоряженіе Суручанъ, призналъ такое правильное, не только по существу изложеннаго выше заявленія Семигравдовой, но и въ виду поступленія ходатайства Суручана объ обезпеченіи приданаго послѣ ерока, указаннаго въ Высочайшемъ утвержденномъ 15 декабря 1847 года мнѣніи Государственнаго Совѣта. Въ жалобѣ на это опредѣленіе Суручанъ, въ доказательство правильности своего требованія, сослался на справку Бессарабскаго отдѣленія дворянскаго банка о современномъ состояніи имущества Егора Семигравдова, а также на адресованное къ нему, Суручану, 27-го сентября 1886 года, частное письмо дочери, гдѣ она подробно описываетъ какъ настоящее затруднительное имущественное положеніе свое, такъ и обстоятельства, предшествовавшія высылкѣ на имя старшаго нотаріуса упомянутаго выше прошенія. Одесская *судебная палата*, сообразивъ ходатайство Суручана съ содержаніемъ заключающихся въ сборникахъ Донича и Арменопуло мѣстныхъ узаконеній, дѣйствующихъ въ Бессарабіи, *нашла*, что изъ сопоставленія всѣхъ сихъ законовъ между собою нельзя не сдѣлать вывода, что въ Бессарабской губерніи участіе отца въ охраненіи отъ растраты выданнаго имъ своей дочери приданаго, допускается только въ томъ случаѣ, когда этого требуетъ сама дочь и когда ея дѣйствія по сему предмету являются вполнѣ солидарными съ домогательствами ея отца. Коль же скоро подобнаго единства въ преслѣдованіи цѣли не существуетъ, и дочь, руководствуясь предоставленнымъ ей въ 26 пар., 33 тит. сбор. Донича правомъ выжиданія времени улучшенія имущественнаго положенія мужа своего, или по другимъ какимъ либо причинамъ и побужденіямъ, выразить въ своихъ дѣйствіяхъ, по охраненію цѣлости полученнаго ею при бракѣ приданаго, полнѣйшее нежеланіе слѣдовать указаніямъ закона, изложеннаго въ сбор. Арменопуло, кн. IV тит. VIII, стр. 62, то отцу ея никоимъ образомъ не можетъ принадлежать право непосредственнаго ходатайства объ обезпеченіи означеннаго приданаго на имущество зятя, при томъ вспомогательномъ значеніи, какое сообщаетъ его дѣйствіямъ, въ этомъ отношеніи, точный смыслъ VIII тит. V кн., сбор. Арменопуло, на стр. 126 и 127. Посему и имѣя въ виду: 1) что, въ настоящемъ дѣлѣ,

наличность подачи Анастасією Семигравдовою, 22 сентября 1886 г., категорическаго заявленія о нежеланіи ея обезпечивать свое приданое тѣмъ порядкомъ, на которомъ настаивалъ до того времени отецъ ея Дмитрій Суручанъ, вполнѣ освобождала старшаго нотаріуса отъ обязанности выполнять предшествовавшія этой просьбѣ Семигравдовой опредѣленія Кишиневскаго окружнаго суда; 2) что представляемое нынѣ Суручаномъ письмо ея, Семигравдовой, отъ 27 сентября 1886 г., не можетъ видоизмѣнять собою значенія вышеуказанной официальной ея бумаги, какъ по формѣ его адресованія и составленія, такъ и потому, что въ немъ, до известной степени, тоже указывается на сознательную рѣшимость дочери просителя: добровольно жертвовать ея имущественнымъ благополучіемъ для предусмотрѣнной въ законѣ (§26, тит. 33, сб. Донича) цѣли и не прибѣгать къ его защитѣ; 3) что, независимо отъ сего, справка Кишиневскаго отдѣленія дворянскаго банка, отъ 29 декабря 1886 г., въ коей проситель Суручанъ усматриваетъ всѣ данныя къ признанію его ходатайства основательнымъ, не разъясняетъ собою ни дѣйствительной стоимости имѣнія Егора Семигравдова, ни размѣра ассигнованной ему подъ оное залоговой ссуды, ни, наконецъ, того, чтобы въ общей цифрѣ показанныхъ тамъ частныхъ долговъ его не заключалось тѣхъ 23,500 руб., которые получены были имъ за Анастасією Семигравдовою въ приданое и въ обезпеченіи которыхъ особымъ запрещеніемъ предстоить, будто бы, нынѣ настоятельная надобность, и 4) что, при наличности всѣхъ названныхъ условий, т. е. когда помощь Суручана официально отвергнута его дочерью, и, по приложеннымъ къ дѣлу даннымъ, не представляется даже и необходимымъ выводѣ своемъ, Кишиневскаго окружнаго суда оказывается, въ окончательномъ выводѣ своемъ, совершенно правильнымъ и отмѣнѣ не подлежащимъ,—судебная палата опредѣлила: частную жалобу Суручана оставить безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* Суручанъ объясняетъ, что, по его мнѣнію, выводъ палаты не вытекаетъ изъ цитируемыхъ ею мѣстныхъ законовъ Арменопуло и Донича и что, по разуму этихъ законовъ, мѣстное въ Бессарабіи право всюду и всегда игнорируетъ волю женщины, когда дѣйствія ея идутъ въ разрѣзъ съ матеріальными ея интересами вообще и въ особенности, когда дѣйствія ея касаются приданаго, и затѣмъ войдя въ подробное толкованіе этихъ законовъ, а также Высочайшемъ утвержденнаго 15 декабря 1847 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, доказываетъ, что не только его дочери, но и ему принадлежитъ самостоятельное право требовать наложенія запрещенія на имѣніе зятя въ обезпеченіе выданнаго ему приданаго.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго Суручана, присяж. пов. Бутковскаго, Правительствующей Сенатъ находитъ, что судебная палата, отказывая въ просьбѣ Суручана объ обезпеченіи приданаго, даннаго имъ дочери, наложеніемъ запрещенія на имѣніе ея мужа, основывалась главнымъ образомъ на содержаніи закона, изложеннаго на стр. 126 и 127 т. VIII, кн. V, сбор. Арменопуло, по которому,

если дочь знала, что мужъ ея тратилъ ея имѣніе, но молчала и не просила на него, то она должна сама себя винить, если же она говорила объ этомъ отцу и многократно просила отъ него помощи для полученія своего имѣнія отъ мужа, и отецъ могъ бы взыскивать приданое съ мужа, но не помогаль ей, то и она участвуетъ въ наслѣдствѣ отца, ибо отецъ виноватъ, для чего не хотѣлъ ей помогать противъ мужа. Изъ сопоставленія этого закона съ другими постановленіями о приданомъ, судебная палата вывела заключеніе, что участіе отца въ охраненіи отъ растраты выданнаго имъ своей дочери приданого допускается только въ томъ случаѣ, когда этого требуетъ сама дочь и когда дѣйствія ея по сему предмету являются вполнѣ солидарными съ домогательствомъ ея отца. Это соображеніе палаты нельзя признать правильнымъ, ибо законъ, на которомъ она основала свое рѣшеніе, вовсе не относится къ тому вопросу, который возникъ изъ поданной Суручаномъ просьбы. По смыслу дѣйствующихъ въ Бессарабіи законовъ, жена имѣетъ право просить о возвращеніи ей приданого и во время состоящаго брака, ежели мужъ ея расточителъ, и въ такомъ случаѣ она беретъ немедленно все слѣдующее ей, какъ будто бы она взыскивала приданое по разводѣ съ мужемъ (сб. Донича § 26 тит. 33, сбор. Арменопуло IV кн., тит. VIII, стр. 62). На основаніи же Высочайше утвержденного, 15 декабря 1847 г., мнѣнія Государственного Совѣта, жена имѣетъ право требовать въ обезпеченіе своего приданого наложенія запрещенія на имѣніе ея мужа (п.п. 1—4). Такимъ образомъ, законы предоставляютъ въ Бессарабіи женамъ два способа ограждать цѣлость своего приданого: или требованіемъ самаго приданого обратно отъ мужа или же наложеніемъ запрещенія на имѣніе мужа. Законъ, изображенный на страницѣ 126 кн. V сб. Арменопуло, опредѣляетъ участіе отца при огражденіи приданого первымъ изъ этихъ способовъ, ибо, во 1-хъ, это ясно видно изъ буквального его текста, гдѣ упоминается о взысканіи приданого съ мужа и о полученіи женою своего имѣнія обратно, и, во 2-хъ, законъ этотъ существовалъ задолго до изданія Высочайше утвержденного мнѣнія Государственного Совѣта 1847 г., который впервые установилъ наложеніе запрещенія на имѣніе мужа въ огражденіе полученнаго имъ приданого. Въ виду сего, для опредѣленія права отца требовать наложенія запрещенія на имѣніе зятя, въ обезпеченіе приданого, слѣдуетъ обратиться не къ этому закону, къ данному случаю вовсе не относящемуся, а къ другимъ дѣйствующимъ относительно приданого въ Бессарабіи постановленіямъ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что до изданія Высочайше утвержденного мнѣнія Госуд. Совѣта 15 декабря 1847 г. взысканіе приданого имѣло, силою самаго закона, преимущественное право удовлетворенія не только предъ всѣми кредиторами мужа, но и предъ казенными взысканіями (сб. Арменопуло, кн. IV, т. VIII, стр. 58, 60, 61 и 63, кн. III, тит. V, стр. 299, кн. I тит. XIII, стр. 116, 117, 119, 127). Съ изданіемъ закона 1847 г., это положеніе измѣнилось и безгласно лежавшее прежде на имѣніи мужа обезпеченіе приданого замѣнено наложеніемъ на это имѣніе запрещенія въ установленномъ Россійскими

законами порядкѣ, причемъ при отсутствіи этого запрещенія требованіе приданого теряетъ свое право преимущественнаго предъ другими претензіями удовлетворенія (п. 3 Высочайше утвержденного мнѣнія 1847 г.). Въ виду сего, для всѣхъ лицъ, имѣющихъ имущественный интересъ въ охраненіи цѣлости приданого, возникаетъ право обратиться къ тому способу обезпеченія этого приданого, который установленъ закономъ 1847 года, и это право нельзя ограничивать временемъ самой выдачи приданого какъ потому, что всякій можетъ во всякое время ограждать существующее его имущественное право всѣми указанными въ законѣ средствами, такъ и потому, что, по Бессарабскимъ законамъ, требованія, касающіяся приданого, не покрываются ни какою давностью (сб. Арменопуло, тит. IX кн. IV, стр. 73). Обращаясь, засимъ, къ разрѣшенію вопроса о томъ, кого, по Бессарабскимъ законамъ, слѣдуетъ считать имѣющимъ имущественное право на приданое и, слѣдовательно, и право требовать его обезпеченія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съ выдачею приданого, полное право собственности на него не переходитъ ни къ мужу, который его получаетъ, ни къ женѣ, въ пользу которой оно выдается. Такъ, хотя приданое передается мужу (сб. Арменопуло, стр. 55 кн. IV), съ которымъ заключается и договоръ о приданомъ (стр. 54, 55, 56), и мужъ, во все время существованія брака, имѣетъ право распоряженія и пользуется доходами съ него (стр. 244, кн. 2, стр. 52 и 60 тит. VIII кн. 4), но жена сохраняетъ право его требовать обратно не только въ случаѣ смерти мужа или расторженія брака, но и въ другихъ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, какъ то: при расточительности мужа (сб. Арменопуло, кн. IV, стр. 63), для уплаты долговъ, необходимости помочь отцу или матери или для покупки имѣнія (стр. 69). Съ другой стороны и отецъ не теряетъ всѣхъ своихъ правъ собственности на выданное имъ дочери приданое, ибо: 1) онъ властенъ и во время существованія брака дочери сдѣлать распоряженіе объ измѣненіи состава приданого и даже объ его убавленіи (сб. Арменопуло, кн. IV, стр. 54); 2) въ случаѣ вдовства дочери онъ имѣетъ право взять приданое обратно до втораго ея замужества (стр. 66), и 3), въ случаѣ ея смерти приданое ему возвращается (стр. 67). Такимъ образомъ, какъ жена, такъ и отецъ ея имѣютъ оба имущественный интересъ въ сохраненіи въ цѣлости приданого, на которое ни тотъ, ни другая никогда не теряютъ извѣстныхъ опредѣленныхъ для каждаго закономъ имущественныхъ правъ, а потому слѣдуетъ признать, что отецъ, требуя обезпеченія приданого, дѣйствуетъ не только въ интересахъ своей дочери, но защищаетъ общія ихъ имущественныя права, и потому ему нельзя отказать въ самостоятельномъ правѣ требовать на основаніи 4 п. Высоч. утв. 15 декабря 1847 г. мн. Госуд. Сов. наложенія запрещенія на имѣніе зятя для обезпеченія цѣлости этого общаго ихъ имущества. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что палата отказала въ этомъ правѣ Суручану, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Одесской судебной палаты, по нарушенію 4 пункта Высочайше утвержденного 15 декабря 1847 мнѣнія Государственного Совѣта объ измѣненіи нѣ-

которых статей действующих в Бессарабии местных законов, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

11.—1889 года февраля 7-го (*) дня. По предложенному оберъ-прокуроромъ, по ордеру министра юстиціи, отъ 1 апрѣля 1888 года, за № 9531, на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., вопросу о взиманіи въ губерніяхъ Царства Польскаго крѣпостной и актовой пошлины съ актовъ на недвижимыя имущества, совершенныхъ до 1-го іюля 1884 года, но подлежащихъ утвержденію въ этотъ день или послѣ онаго.

(Предѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Въ сочлаише утвержденнымъ 1-го мая 1884 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о распространеніи на губерніи Царства Польскаго общаго устава о гербовомъ сборѣ и положенія о пошлинахъ съ имуществовъ, переходящихъ безмездными способами (собр. узак. 1884 г. № 52 ст. 412), между прочимъ, установлено взиманіе: 1) крѣпостной пошлины при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имущество (4% со стоимости имущества), и 2) актовой пошлины съ актовъ о переходѣ такого права, объ ограниченіи онаго, обремененіи и освобожденіи отъ обремененія, а также о правахъ, обеспеченныхъ ипотекою (3 р. съ акта); причемъ, въ случаяхъ, когда такіе акты относятся къ имуществовъ ипотеконнымъ, предписано взыскивать означенныя пошлины передъ внесеніемъ сущности правооснованія въ ипотечный указатель (ст. 22 ипотечн. уст. 1818 г.), а когда они относятся къ имуществовъ неипотеконнымъ, но требуютъ утвержденія предѣдателя окружнаго суда или мирового судьи, по 37 ст. прав. о прим. нотар. полож. въ Варш. суд. окр. (ст. 256 полож. о нотар. части, изд. 1883 г.)—при такомъ утвержденіи. Срокомъ же для приведенія этого закона въ дѣйствіе назначено 1 іюля 1884 года (ст. VII, VIII и XII). Вслѣдствіе сего, въ практикѣ возникъ подлежащій нынѣ обсужденію вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли взыскивать въ губерніяхъ Царства Польскаго крѣпостную и актовую пошлины по тѣмъ изъ указанныхъ актовъ, которые совершены до 1-го іюля 1884 года, но по которымъ вышеуказанные моменты для взиманія сихъ пошлинъ наступили уже въ этотъ день или послѣ онаго.

Обсудивъ этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 60 и 61 св. зак. т. I основ. закон., никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, за исключеніемъ лишь того случая, когда въ самомъ законѣ сказано, что онъ составляетъ только подтвержденіе и изясненіе смысла прежняго закона или что сила его простирается и на время, предшествовавшее его обнародованію. Между тѣмъ, взысканіе съ актовъ, совершенныхъ до вступленія въ силу закона 1-го мая 1884 года, пошлинъ, лишь этимъ закономъ установлен-

(*) Доложено въ распор. запискѣ.

ныхъ и не полагавшихся по действовавшему до того времени въ губерніяхъ Царства Польскаго уставу о герб. сборѣ ^{25 сентября} _{7 октября} 1863 г. (дневн. зак. т. LXI стр. 220), безъ приведенія въ семь законѣ вышеуказанныхъ оговорокъ, несомнѣнно, имѣло-бы значеніе присвоенія сему закону обратной силы, а это, кромѣ прямого нарушенія ст. 60 и 61 св. зак. т. I закон. основ., было-бы крайне несправедливо по отношенію къ лицамъ, заключившимъ договоры о недвижимомъ имуществѣ до того времени, когда законъ 1-го мая 1884 г. сдѣлался общезвѣстнымъ (по ст. 25 ипот. уст. 1818 г. и ст. 257 полож. о нотар. части между совершеніемъ акта и утвержденіемъ его можетъ пройти цѣлый годъ времени), ставя ихъ въ необходимость или подвергнуться такому расходу, котораго они не могли предвидѣть, или во избѣжаніе этого расхода, въ виду значительности онаго и въ виду громадной разницы онаго съ пошлиною, подлежащею уплатѣ на основаніи прежняго устава о герб. сборѣ (2/5 процента со стоимости имущества),—отказаться отъ заключенія сдѣлки, что въ свою очередь повело-бы къ различнымъ спорамъ и расчетамъ между договаривающимися сторонами. Посему, уже одно это обстоятельство могло-бы служить достаточнымъ оправданіемъ отрицательнаго разрѣшенія обсуждаемаго вопроса. Но къ такому же заключенію приводитъ и другое, ближе къ сему вопросу стоящее соображеніе. Содержаніе закона 1 мая 1884 г. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что установленныя симъ закономъ для губерній Царства Польскаго крѣпостная и актовая пошлины подлежатъ взысканію лишь съ 1-го іюля 1884 г., а до этого дня акты о недвижимомъ имуществѣ, въ семь краѣ совершавшіеся, должны были оплачиваться только тою пошлиною, которая полагалась по вышеуказанному уставу о гербовомъ сборѣ 1863 года, слѣдовательно, новыя пошлины установлены *взамѣнъ* прежней, или, иначе говоря, новая пошлина подлежитъ взысканію съ даннаго акта лишь въ томъ случаѣ, когда онъ не оплаченъ уже прежнею пошлиною. Между тѣмъ, по ст. 33 устава о гербовомъ сборѣ 1863 г., опредѣленныя симъ уставомъ пошлины по договорамъ вообще уплачивались при самомъ совершеніи акта. Изъ сего слѣдуетъ, что акты о недвижимомъ имуществѣ, совершенные въ губерніяхъ Царства Польскаго до 1-го іюля 1884 г., какъ уже оплаченные подлежащею по закону пошлиною, не могутъ подлежать какой либо другой соотвѣтствующей ей пошлинѣ; иначе же имѣло-бы мѣсто не *замѣна* одной пошлины другою, а взысканіе двойной пошлины, къ чему въ законѣ 1-го мая 1884 г., конечно, не представляется никакого основанія. Для устраненія же всякаго сомнѣнія въ томъ, что пошлина въ 2/5 процента со стоимости недвижимаго имущества, по уставу 1863 года, имѣла значеніе не только гербовой,—за бумагу, на которой излагался актъ, но—и пошлины за переходъ составляющаго предметъ акта права на недвижимое имущество, достаточно указать на то: 1) что размѣръ этой пошлины опредѣлялся не только стоимостью имущества, но и свойствомъ онаго, ибо, при совершеніи актовъ на недвижимое имущество, по сему уставу взималось меньше, а именно лишь 1/5 процента (ст. 169 и 171 приложенной къ уставу о гербовомъ сборѣ табели); 2) что, по ст. 1573 и 1774

уст. гр. суд., эта же пошлина подлежала взысканию и при укреплении права на недвижимое имущество, приобретаемое в губерниях Царства Польского съ публичнаго торга, взаменъ крѣпостной пошлины, определенной для имперіи въ ст. 1162 того же устава.

По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что такіе, составленные въ губерніяхъ Царства Польскаго, акты о возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имущество, ограниченіи сего права, обремененіи онаго и освобожденіи отъ обремененія, а равно о правахъ, обеспеченныхъ ипотекою, которые совершены до 1-го іюля 1884 года, но по которымъ сущность правооснованія подлежала внесенію въ ипотечный указатель (ст. 22 ипотечн. уст. 1818 г.), или которые подлежали утвержденію по ст. 256 полож. о нотар. части, изд. 1883 г., въ этотъ день или послѣ него,—не нуждаются въ оплатѣ ихъ крѣпостною и актовою пошлинами, установленными Высочайше утвержденнымъ 1-го мая 1884 года мѣншіемъ Государственнаго Совѣта, о распространеніи на губерніи Царства Польскаго дѣйствія общаго устава о гербовомъ сборѣ и положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами.

12.—1889 года февраля 8-го дня. *По прошенію крестьянина Платона Кокова объ отмене рѣшенія Богородскаго мирового съезда, 17 мая 1886 года, по предъявленному къ просителю крестьянкою Марьею Териховою иску о 208 руб. 70 коп. за убытки.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 1197 уст. гр. суд., вопреки мѣншію просителя, не лишаетъ собственника имущества, проданнаго за чужой долгъ, права требовать по суду отъ взыскателя вознагражденія понесенныхъ отъ таковой продажи убытковъ, безъ предварительнаго предъявленія иска о принадлежности ему, собственнику, означеннаго имущества; 2) что судебныя установленія, при разрѣшеніи дѣлъ, имъ подсудныхъ, вправѣ обсуждать и такіе вопросы, которые, въ качествѣ самостоятельныхъ исковыхъ требованій, не были-бы имъ подсудны (рѣш. гр. кас. деп. Сен. 1880 г. № 246 и др.); 3) что, посему, мировой съѣздъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, по роду и цѣли иска подсуднаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, былъ вправѣ обсудить вопросъ о принадлежности Териховой недвижимаго имущества, проданнаго за долгъ Кокова; 4) что мировой съѣздъ, согласившись съ соображеніями мирового судьи, не былъ обязанъ повторять ихъ въ своемъ рѣшеніи; 5) что эти соображенія содержать въ себѣ отвѣтъ на сущность возраженій просителя въ его апелляціонной жалобѣ, разбирать же каждое изъ этихъ возраженій въ отдѣльности мировой съѣздъ не былъ обязанъ (рѣш. Сен. 1881 г. № 93 и др.), и 6) что мировой съѣздъ вправѣ былъ присудить Териховой судебныя издержки, не

смотря на то, что ходатайства своего о присужденіи таковыхъ, заявленнаго у мирового судьи, она не возобновляла въ апелляціонной инстанціи (рѣш. 1887 г. № 104 и др.). По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Платона Кокова оставить, за сіюю 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

13.—1889 года февраля 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Елховки, присяжнаго повѣреннаго Егора Тимрота, объ отменѣ рѣшенія Самарскаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Григлицъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Общество крестьянъ с. Елховки, къ которому принадлежит и истецъ Кудюровъ, получивъ отъ удѣльнаго вѣдомства, въ вознагражденіе за неправильное съ 1832 г. пользованіе общественною землею, 104,832 р. 67 к., раздѣлило эти деньги пропорціонально количеству ревизскихъ душъ, но при этомъ сдѣлало исключеніе для нѣкоторыхъ семей, въ томъ числѣ и семейства Кудюрова, какъ позднѣе другихъ приписаннаго, и выдало ему на двѣ души, вмѣсто причитающихся 307 р., только 100 р., не додавъ, такимъ образомъ, 207 р. Вслѣдствіе сего, Кудюровъ и предъявилъ у мирового судьи искъ о взысканіи съ общества этой суммы, вмѣстѣ съ убытками, % и судебными и за веденіе дѣла издержками, всего 297 руб. 95 к. Повѣренные общества на судѣ у мирового судьи, не отрицая изложенныхъ обстоятельствъ, заявили только, что Кудюровъ получилъ 100 р.,—ту именно сумму, какую онъ со дня приписки заплатилъ обществу, почему, требовать съ нихъ большаго онъ уже не вправѣ. Съ послѣднимъ объясненіемъ согласился и мировой судья, отказавъ Кудюрову въ искѣ, а Кудюровъ, считая себя равноправнымъ членомъ общества, независимо отъ времени приписки къ обществу, въ апелляціонной жалобѣ своей просилъ рѣшеніе мирового судьи отменить, удовлетворивъ всѣ его исковыя требованія. Самарскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ жалобу Кудюрова, нашель, что въ настоящемъ дѣлѣ идетъ споръ не вообще о правѣ истца Кудюрова на полученіе части вознагражденія изъ полученныхъ обществомъ 138,000 руб., а лишь о размѣрѣ таковаго вознагражденія: истецъ Кудюровъ, считая себя равноправнымъ членомъ общества, требуетъ пропорціональнаго дѣленія, а общество крестьянъ с. Елховки, считая однѣ семьи предпочтительнѣе другихъ, по времени приписки къ обществу, полагаетъ раздѣлить означенную сумму по мѣрѣ произведеннаго платежа оброковъ каждою изъ нихъ. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, съѣздъ находитъ, что по общему правилу, выраженному въ законахъ о состояніяхъ, всякое лицо, разъ оно принято или зачислено въ то или другое общество, вслѣдъ засимъ тотчасъ же приобретаетъ и всѣ права и преимущества, ранѣе каждому члену того общества присвоенныя, и не дѣлаетъ, такимъ образомъ, никакихъ уступокъ или предпочтеній своимъ прежнимъ, по времени приписки, сочленамъ, за что, въ

свою очередь, принимает на себя, как и прочие члены, всѣ отвѣтственности, падающія на общество. Отсюда слѣдуетъ, что истецъ по настоящему дѣлу Кудуровъ, будучи принятъ въ общество и неся, вмѣстѣ съ другими, всѣ повинности безнедоимочно (л. д. 26), долженъ пользоваться всѣми выгодами наравнѣ съ другими своими сочленами, тѣмъ болѣе, что деньги 138,000 руб. были получены обществомъ по суду, а, въ случаѣ проигрыша такового иска, Кудуровъ также, какъ и другіе, рисковалъ быть участникомъ и уже, конечно, наравнѣ съ ними въ платежѣ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, которыя могли простираться до 15,000 рублей. На этомъ основаніи и признавая исковаго требованія Кудурова, въ размѣрѣ 207 р., не доданныхъ ему обществомъ, вмѣстѣ съ судебными и за веденіе дѣла издержками, подлежащими удовлетворенію, что же касается до взысканія % и какихъ то убытковъ, понесенныхъ имъ, будто-бы, при веденіи дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, то, признавая послѣднія требованія Кудурова ни на чемъ неоснованными, а, по-этому, и не подлежащими удовлетворенію,—сѣздъ мировыхъ судей, руководствуясь 81, 105, 112, 129, 133 и 868 ст. уст. гр. суд. Императора Александра II-го, изд. 1883 г., опредѣлили: взыскать съ общества крестьянъ с. Елховки въ пользу крестьянина Павла Григорьева Кудурова 207 р., судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 25 руб., въ остальномъ искѣ Кудурова отказать; несогласное съ симъ рѣшеніе мирового судьи 2-го уч. отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный общества крестьянъ с. Елховки указываетъ на нарушеніе сѣздомъ ст. 51 общ. пол. о крест., 151 пол. о губ. и уѣздн. по крест. дѣл. учр., приложения къ ст. 1 того же положенія и ст. 79 и 584 (п. 1) уст. гр. суд., объясняя, что мировой сѣздъ вошелъ въ оцѣнку соображеній, руководившихъ обществомъ при распредѣленіи возвращенныхъ обществу доходовъ съ земли, а такая проверка дѣйствій сельскаго схода не входитъ въ кругъ вѣдомства судебныхъ установленій (рѣш. 1872 г. № 395, 1868 г. № 287), что мировой сѣздъ обязанъ былъ признать настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, и что по существу рѣшеніе сѣзда неправильно, такъ какъ не существуетъ законовъ, которыми возлагалась бы на общество крестьянъ обязанность раскладывать повинности и раздѣлять между членами деньги, полученные обществомъ, непременно на равныя части по числу наличныхъ душъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по установленію мирового сѣзда, настоящий споръ возникъ изъ порядка распредѣленія 104,832 р. 67 к., полученныхъ по суду обществомъ крестьянъ с. Елховки отъ удѣльнаго вѣдомства за неправильное пользованіе удѣлами крестьянскою общественною землею. Деньги, этимъ способомъ доставшіяся, составляя, на основаніи 34 ст. общ. пол. о сельск. сост., собственность сельскаго общества, въ порядкѣ употребленія ихъ, должны слѣдовать тѣмъ постановленіямъ, какія въ законѣ установлены, относительно общественныхъ крестьянскихъ суммъ. Въ этомъ отношеніи 186 ст. общ. пол. о

крест. опредѣляетъ, что способы составленія и порядокъ употребленія мировыхъ капиталовъ въ тѣхъ обществахъ, гдѣ они существуютъ, или гдѣ будутъ вновь учреждены, опредѣляются письменными приговорами сходовъ, на основаніи статей 54, 57 и 79 того же положенія.—Принимая во вниманіе, что мировой сѣздъ, обсуждая настоящее дѣло, упустилъ это законоположеніе, а, между тѣмъ, примѣненіе его могло имѣть существенное вліяніе на исходъ настоящаго дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Самарскаго мирового сѣзда, по нарушенію 186 ст. общ. пол. о крест. т. IX особ. пол. о сельск. сост., отмѣнить и дѣло передать въ Ставропольскій (Самарской губ.) мировой сѣздъ.

14.—1889 года февраля 8-го дня. По прошенію повѣреннаго Александры Чосновской, присяжнаго повѣреннаго Доминика Анца, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты 11/23 и 14/24 июня 1885 года.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юренивъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

При распредѣленіи суммы, вырученной чрезъ продажу съ публичнаго торга имѣнія „Оброво“, Александра Чосновская заявила требованіе о включеніи въ это распредѣленіе въ ея пользу суммы 3000 руб., уступленной ей по договору, заключенному 31 мая (12 іюня) 1879 года, Теклою Рамляу, въ видѣ причитающихся послѣдней, за время съ 12/24 іюня 1877 по то-же число 1879 года, процентовъ состоящихъ въ ея пожизненномъ пользованіи двухъ суммъ по 15,000 руб., обезпеченныхъ въ ипотеку означеннаго имѣнія въ пользу Феликса и Артура Рамляу, причемъ Чосновская ходатайствовала о выдѣлѣ ей этой суммы или изъ подлежащей внесенію въ расчетъ суммы привилегированныхъ (по ст. 70 ипот. уст.) процентовъ на указанные 30,000 руб., или въ крайнемъ случаѣ изъ суммы 30,000 руб., обезпеченной въ пользу Феликса и Артура Рамляу, по словамъ просительницы, также служащей обезпеченіемъ ея требованія на 3000 руб.—Варшавская *судебная палата* въ этомъ ходатайствѣ Чосновской отказала на томъ основаніи, что, по силѣ ст. 70 ипотеч. уст., ипотечнымъ обезпеченіемъ вмѣстѣ съ капиталомъ пользуются лишь тѣ проценты, которые причитаются за текущій годъ (т. е. годъ, въ которомъ состоялась продажа имѣнія, а имѣніе „Оброво“ продано 23 марта 1883 года) и за два года непосредственно ему предшествующіе, между тѣмъ, какъ проценты, уступленные въ пользу Чосновской, причитаются за время, предшествующее этимъ двумъ годамъ, вслѣдствіе чего палата утвердила опредѣленіе Плоцкаго окружнаго суда, по которому сумма, причитавшаяся Теклою Рамляу, въ видѣ процентовъ, распредѣлена между лицами, приобрѣвшими право на означенные проценты за послѣдніе передъ продажей означеннаго имѣнія 2 года 9 мѣсяцевъ и 10 дней.

Сообразивъ кассационную жалобу Чосновской съ этими обстоятельствами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что содержащееся въ ст. 70 ипотеч.

устава 1818 года правило о томъ, что изъ процентовъ на ипотечныя суммы, необезпеченныхъ особыми ипотечными статьями, одинаковымъ съ капитальными суммами старшинствомъ пользуются лишь тѣ, которые причитаются за два года и годъ текущій, объясняется предположеніемъ, что вѣритель по краткости времени, предшествующаго распредѣленію стоимости имѣнія, которымъ обезпечено его требованіе, могъ не успѣть обезпечить нарощіе проценты особою ипотечною статьею, либо потребовать уплаты ихъ отъ должника; 2) что такое соображеніе примѣнимо лишь ко времени, ближайшему къ моменту распредѣленія, слѣдовательно, лишь къ тѣмъ процентамъ, которые причитаются за текущій годъ, т. е. за тотъ, въ который происходитъ распредѣленіе, и къ тѣмъ, которые слѣдуютъ за время, непосредственно къ этому году примыкающее (которое законъ ограничилъ двумя годами), а не къ тѣмъ, которые причитаются за время болѣе давнее, ранѣе сего истекшее; 3) что, въ случаѣ передачи вѣрителемъ его права на проценты другому лицу, это послѣднее, вступая лишь въ права вѣрителя, не можетъ пользоваться, въ этомъ отношеніи, большими правами, вслѣдствіе чего ипотечнымъ обезпеченіемъ въ одинаковой съ капитальною суммою степени старшинства можетъ пользоваться лишь пріобрѣтатель права на проценты за текущій годъ и два года, ему предшествующіе; тотъ же, кто пріобрѣлъ право на проценты за прежнее время, вовсе не имѣя такого вещнаго обезпеченія своего требованія, хотя-бы переходъ къ нему сего права былъ отмѣченъ въ ипотечной книгѣ, по отношенію къ пріобрѣтателю права на позднѣйшіе проценты не можетъ ссылаться на правило ст. 12 ипотеч. уст. о томъ, что старшинство вещныхъ правъ зависитъ отъ старшинства ипотечной статьи; 4) что, посему, заключеніе судебной палаты о томъ, что сумма, причитающаяся, въ видѣ необезпеченныхъ особою ипотечною статьею процентовъ въ пользу Текли Рамляу, должна быть обращена въ пользу тѣхъ изъ ея правопреемниковъ, которымъ она уступила эти проценты за годъ, въ который послѣдовала продажа имѣнія „Оброво“, и за два года, непосредственно ему предшествующіе, а не въ пользу Чосновской, пріобрѣвшей право на проценты за прежнее время, вопреки объясненію по вѣреннаго Чосновской, представляется правильнымъ, не смотря на то, что право Чосновской и возникло, и внесено въ ипотечную книгу раньше правъ другихъ правопреемниковъ Текли Рамляу; 5) что, признавъ это основаніе требованія Чосновской неуважительнымъ, палата отказала въ ономъ, не обсудивъ, вопреки требованію ст. 711 п. 2 уст. гр. суд., другаго основанія онаго и не объяснивъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, по которымъ она не признала возможнымъ удовлетворить ходатайство Чосновской о выдѣлѣ ей пріобрѣтенной ею отъ Текли Рамляу суммы изъ 30,000 руб. капитала, съ котораго послѣдняя пользуется процентами. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по отношенію къ Александрѣ Чосновской, отмѣнить, по нарушенію ст. 711 п. 2 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, передать въ другой департаментъ той же палаты.

15.—1889 года февраля 14-го дня. По прошенію коллежскаго ассесора Михаила Макарова объ отмятій рѣшенія Кіевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ, кн. Н. И. Шаховской; докладывавъ дѣло сенаторъ О. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Опредѣленіемъ Таганрогскаго коммерческаго суда, состоявшимся 7-го іюня 1874 г. и вошедшимъ въ законную силу, потомственный почетный гражданинъ Аполлонъ Кузьминъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ—неосторожнымъ съ послѣдствіями, изложенными въ 2001 и 2002 ст. XI т. уст. торг. изд. 1857 г., и съ тѣмъ, что если окажется у него впоследствии какое либо имущество, то таковое обращается на уплату его долговъ. Въ 1876 г., по смерти матери несостоятельнаго, Гликеріи Кузьминой, по второму браку Синеоковой-Андреевской, осталось недвижимое имѣніе каменная лавка въ г. Ростовѣ на Дону, къ которой въ правахъ наслѣдства, въ законной части, и утверждень Аполлонъ Кузьминъ опредѣленіемъ Таганрогскаго окружнаго суда, состоявшимся 2-го іюня 1877 г. Кроме того, по купчей, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 25-го іюня 1877 г. за № 126, несостоятельный А. Кузьминъ, вмѣстѣ съ женою своею Маріей Алексѣевой, пріобрѣлъ недвижимое имѣніе, состоящее въ г. Ростовѣ на Дону, во 2-й части, по Никольской улицѣ. Затѣмъ, послѣ смерти А. Кузьмина, по малолѣтству дочери его Евгеніи, въ 1878 г. учреждена была опека надъ его имуществомъ съ назначеніемъ вдовы его, Маріи Кузьминой, по второму браку Маховичъ, опекуншею, которая приняла какъ означенныя недвижимыя имущества, такъ и разную движимость. Въ числѣ кредиторовъ Кузьмина состоялъ присяжный стряпчий Михайлъ Малченко, въ суммѣ 17,060 руб., каковую претензію онъ передалъ коллежскому ассесору Михаилу Макарову въ собственность по условію, заключенному у нотаріуса 9-го февраля 1879 г. за № 147. На основаніи изложеннаго и 2002 ст. XI т. 2 ч. и 1259 ст. X т. 1 ч., Макаровъ 5-го января 1881 г., предъявля къ опеку надъ имѣніемъ А. Кузьмина, въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ, *искъ*, просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи въ его пользу съ наслѣдниковъ Кузьмина суммы, остающейся за удовлетвореніемъ Малченко, по соразмѣрности долговъ 1 рода 2-го разряда, изъ доходовъ и движимаго и недвижимаго имѣній Кузьмина. Противъ сего иска опекунша надъ малолѣтнею наслѣдницею умершаго Кузьмина, Марія Маховичъ, объясненія въ судѣ не подавала и къ слушанію дѣла не явилась. Окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 9-го ноября 1881 г., опредѣлялъ: въ искѣ Макарова отказать. Одесская судебная палата утвердила рѣшеніе Таганрогскаго окружнаго суда, но рѣшеніе это было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію палатою 339, 2 п. 711 и 849 ст. уст. гр. судопр. *Кіевская судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло, *нашла*: По уставу о банкротахъ 1740 г., всякая „не безвинная“, то есть „отвратимая чрезъ человѣческую осторожность и мудрость“, „купцовая“ несостоятельность была преступленіемъ, караемымъ обязательно смертію, „въ образецъ—для омерзѣнія и осторожности“

п.п. 31—35). Взысканію подвергались и пособники преступника (п. п. 13 и 14). Преступны не „небезпорочные банкроты изъ торговыхъ людей“ и въ глазахъ банкротнаго устава 1800 г., что видно изъ §§ 18, 23, 24, 40, 67, 68, 70—75 и др. Къ тому же банкроты—„люди безчестные“ (§ 131). По второй уставъ подраздѣлили „небезпорочныхъ“ банкротовъ, соответственно, такъ сказать, степени интенсивности злой воли, доведшей до банкротства, на неосторожныхъ и злостныхъ и понизилъ наказаніе, повелѣвъ злостнаго присуждать, къ такому наказанію, какому подлежитъ, по законамъ, публичный воръ“ (§ 139), а неосторожнаго—„подвергать званію неосторожнаго банкрота“ (§ 135), и имущественной отвѣтственности. Есть и еще разница между уставами 1740 г. и 1800 года. По первому, „безвинный банкротовщикъ“ „повиненъ удовлетворять“ не получившихъ полного удовлетворенія кредиторовъ, „когда наки пожиточенъ будетъ, ибо... несправедно было-бы, чтобы кто обогатился съ убытками другихъ людей, чего ради, что банкротовщикъ, во время конкурса или послѣ, по наслѣдству, или другимъ случаемъ, получить или наживетъ, то все кредиторами принадлежитъ, которымъ онъ повиненъ изъ того... по очереди ихъ, заплатить“ (п. п. 21 и 22), „а когда должникъ, за злоумышленный банкротъ, казнень будетъ смертію, то онъ всѣ долги свои животоми своимъ заплатилъ“, благодаря чему жена и дѣти его... ежели потомъ пожиточны будутъ, къ дальнему платежу... принуждены быть не могутъ.“ Нужно приэтомъ замѣтить, что уставъ 1740 г. вообще причислялъ къ массѣ все имущество женино и дѣтское, не исключая и того, которое доставалось женамъ по наслѣдству, даже послѣ объявленія ихъ мужей несостоятельными, и исключая лишь такое дѣтское, о коемъ „доказано будетъ, что оно имѣніе никогда въ руки и во владѣніе банкротовщиковъ не пришло, но всегда отдѣльно оставалось“ (п.п. 28 и 29). Уставъ 1800 г., выдѣливъ изъ конкурсной массы имѣнія жены и дѣтей несостоятельнаго (§§ 43 и 47), освободилъ признаннаго „безпорочнымъ“ отъ отвѣтственности по всѣмъ имѣвшимся на немъ по то время требованіямъ, „такъ что если онъ вновь приобрѣтетъ торговлю или получить по наслѣдству какое либо имѣніе, то до него кредиторами дѣлать“ (§ 133). Взамѣнъ сего этотъ уставъ объявилъ, что признанный „отъ большей части кредиторовъ“ неосторожнымъ банкротомъ и не выкупленный никѣмъ „изъ надежныхъ людей для кредиторовъ“, „въ наказаніе отъ взысканія недоплаченной суммы, ежели что впрядь наживетъ или по наслѣдству получить, не освобождается и требованія кредиторскія въ недоплаченной суммѣ на такового банкрота остаются до полной уплаты въ своей силѣ“ (§ 136). Только что цитированныя слова закона 19 декабря 1800 г. свидѣтельствуютъ, что 28 п. устава 1740 г. и § 136 устава 1800 г. ничего общаго не имѣютъ. Тамъ „безвинный“ нимало въ глазахъ закона непроступный „банкротовщикъ“ до окончательной расплаты со своими кредиторами ничего не могъ приобрѣсти для себя, а все, къ нему поступавшее, принадлежало кредиторамъ, „ибо должникъ отъ обязательства своего освободиться можетъ только однимъ надлежащимъ платежемъ, а такое обязательство ницетюю одного или другаго

никакъ не отставляется.“ Здѣсь банкротъ, болѣе или менѣе виновный, все поступившее, по окончаніи конкурса, къ нему получалъ уже въ личную собственность, но, по специальному требованію кредиторовъ, обязанъ былъ удовлетворить ихъ изъ сего поступившаго „не во имя отвлеченнаго принципа, положеннаго въ основу закона 1740 г., а въ наказаніе“. Ясно, что возложеніе на несостоятельнаго неосторожнаго торговаго человека обязанности расплачиваться со старыми кредиторами и изъ имущества, нажитаго послѣ конкурса, было именно карательною мѣрою, „наказаніемъ“ сему неосторожному. Особенно рельефно истинный смыслъ, дѣйствительное значеніе § 136 ч. 1 банкротскаго устава 1800 г. выступаетъ при сопоставленіи сего параграфа съ §§ 103 и 104 ч. 2 того же устава: признанный неосторожнымъ должникомъ дворянинъ, чиновникъ или разночинецъ и, отсидѣвъ 5 лѣтъ подъ карауломъ, разъ не расплатится съ кредиторами „добровольно“, „не допускается ни къ какому управленію недвижимымъ и прочимъ имѣніемъ“, какое по окончаніи конкурса „достанется ему по наслѣдству или по поступкѣ и инако“, и имѣніе сіе отдавалось въ „вѣдомство дворянской опеки“, которая должна была „пятую часть доходовъ обращать на доплату не заплаченныхъ капиталовъ заемныхъ“, каковой платежъ пресѣкался смертію неосторожнаго должника, вслѣдъ затѣмъ и все имѣніе съ доходами поступало во владѣніе дѣтямъ и другимъ законнымъ наслѣдникамъ покойнаго. Очевидно, выраженіе „въ наказаніе“ точно изображаетъ цѣль, къ которой стремился законодатель въ § 136. Понятна и причина, вызвавшая нѣкоторую разницу въ текстахъ § 136 и §§ 103 и 104. Вторая часть банкр. устава 1800 г. была издана главнѣйше въ огражденіе интересовъ дворянъ, въ чемъ легко убѣдиться изъ содержанія § 1 ея и на ней замѣтно отразилось вліяніе 15 ст. жалованной грамоты 21 апрѣля 1785 г., причислившей къ личнымъ дворянамъ и чиновниковъ: „благороднаго наслѣдственное имѣніе, въ случаѣ осужденія по важнѣйшему преступленію, да отдается законному его наслѣднику“, каковой привиллегіей на сей разъ воспользовались и разночинцы. Для торговыхъ же людей подобная привиллегія возникла не ранѣе 6 мая 1802 г. Вотъ отчего къ § 136 ч. 1 нѣтъ дополненія, соответствующаго § 104 ч. 2. Уставъ о торговой несостоятельности 23 іюня 1832 г., въ сущности, удержалъ на несостоятельнаго взглядъ устава 1800 г. По прежнему закону извѣстны пособники преступника (§ 126), по прежнему, названіе „банкротство“ удержано за несостоятельностью неосторожною и освобожденъ отъ имени „банкрота“ „несчастный“ (§ 131 уст. 1800 г. и §§ 5, 7 и 8 уст. 1832 г.), по прежнему „несчастный“ тотъ, кто „приведенъ въ неоплатность не собственно виною“ (§§ 132 уст. 1800 г. и § 5 уст. 1832 г.), банкротство же всегда результатъ вины (§§ 135 и 138 уст. 1800 г. и §§ 7 и 8 уст. 1832 г.). Самый допросъ несостоятельнаго о положеніи его дѣла по уставу 1832 года, чрезвычайно сходенъ съ допросомъ подсудимаго, обвиняемаго по своду законовъ уголовныхъ изд. 1832 же года. Несостоятельный приводится къ присягѣ въ томъ, что онъ, при описи имѣнія и смѣтѣ долговъ откроетъ все свое состояніе безъ малѣйшей утайки и подлога, причемъ обнадеживается, что если бы прежде

присяги и покусился онъ къ какому либо сокрытію его имѣнія, то настоящимъ признаніемъ изгладится покушеніе; напротивъ, если подлогъ послѣ присяги откроется, то онъ, тѣмъ самымъ, обличается въ злонамѣренномъ банкротствѣ и безъ пощады подвергнется всѣмъ его послѣдствіямъ (§ 31). По своду же законовъ уголовныхъ, подсудимые—обвиняемые увѣщивались „съ надеживаніемъ“ и къ винѣ ихъ прилагалось и упорство въ отвѣтахъ (ст. 902 и 915 ч. 2 и ст. 121 ч. 1). Наконецъ, въ уставѣ 1832 г. прямо выражено, что банкротство имѣетъ „личныя послѣдствія“ (§ 9), и что признанный несостоятельнымъ „несчастливымъ“ „возстанавливается во всѣ права его состоянія,“ чего про „неосторожнаго“ не говорится. А такъ какъ надобность въ восстановленіи правъ состоянія и личныя послѣдствія являются результатомъ единственно уголовного правонарушенія, то и должно заключить, что простое банкротство и по уст. о торг. несост.—уголовное правонарушеніе, по крайней мѣрѣ, *sui generis*. Изъ сего слѣдуетъ, что хотя въ изображающемъ одно изъ личныя послѣдствія простаго банкротства § 125 и не сказано, что имущество, вновь прибрѣтенное признаннымъ „неосторожнымъ“, обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его „въ наказаніе“, тѣмъ не менѣ сомнѣваться въ семъ не возможно и нельзя смотрѣть на это постановленіе, какъ на постановленіе о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ: принципъ 1740 г., что даже „несчастныи“ должникъ отъ обязательства своего освободиться можетъ только однимъ надлежащимъ платежемъ, а такое обязательство „ничею одного или другаго никакъ не отставляется, и несправедливо бы было, чтобы кто обогатился съ убытками другихъ людей“, былъ отвергнутъ въ 1800 г.; уставъ же о торг. несост. не содержитъ ни малѣйшихъ слѣдовъ возврата къ старому принципу и повторяетъ нѣсколько иными словами только § 136 уст. 1800 г. А если обязанность простаго банкрота удовлетворять прежіе долги изъ вновь прибрѣтеннаго имущества—наказаніе, то естественно обязанность эта пресѣкается со смертію подверженнаго наказанію: „смерть преступника сама собою прекращаетъ наказаніе“ (ст. 145 ч. 1 св. зак. угол.) „за смертію осужденнаго, приговоръ о наказаніи его самъ собою отмѣняется“ (улож. о нак. ст. 156). Уставъ о торг. несост., изданный въ 1832 году, дѣйствуетъ и понынѣ; стало бытъ и въ настоящее время, мѣра, указанная въ 2002 ст. уст. торг., должна разумѣться въ смыслѣ дополнительнаго наказанія несостоятельному неосторожному, наказанія, прекращающагося одновременно со смертію виновнаго. Подтвержденіемъ того, что именно такъ нужно смотрѣть на 2002 ст., служитъ отсутствіе въ ней и въ § 125 указанія на порядокъ удовлетворенія старыхъ долговъ вообще и на порядокъ удовлетворенія ихъ въ томъ случаѣ, когда столкнутся требованія кредиторовъ, отнесенныхъ конкурсомъ къ различнымъ разрядамъ и даже родамъ, каковое указаніе имѣется въ уставѣ 1740 г., обязывавшемъ несостоятельнаго обращать прибрѣтенное, послѣ конкурса, имущество на уплату прежіихъ долговъ не въ наказаніе: „кредиторамъ... повиненъ... по очереди ихъ заплатить и никому изъ нихъ предъ другими платежами понаровки не чи-

нить“, иначе „кредиторамъ, кои тѣмъ обижены, вольно его и пожитки... заарестовать, и изъ оныхъ полный платежъ... долговъ... и убытковъ и процентовъ... взыскать, а банкротовщика... за... обманъ сослать на каторгу“ (п. 22). Если бы въ основу 2002 ст. положенъ бы былъ принципъ вознагражденія за вредъ и убытки, законъ, строго опредѣлившій порядокъ удовлетворенія долговъ изъ конкурсной массы (ст. 1977), конечно, не предоставилъ бы кредитору четвертаго, на примѣръ, разряда требовать и получать удовлетвореніе, тогда какъ кредиторы высшихъ разрядовъ остаются неудовлетворенными; законъ, по меньшей мѣрѣ, указалъ бы порядокъ удовлетворенія, на случай столкновенія требованій кредиторовъ разныхъ разрядовъ и даже родовъ. Но въ основѣ 2002 ст. лежитъ, несомнѣнно, иной принципъ—отдача, по старинному выраженію, „на потокъ и разграбленіе“, принять активное участіе въ которыхъ, само собою разумѣется, зависѣло отъ воли желающаго. Оттого то законъ и не указываетъ порядка удовлетворенія кредиторовъ несостоятельнаго неосторожнаго изъ имущества, нажитаго имъ по окончаніи конкурснаго производства, предоставляя произволу отдѣльныхъ кредиторовъ преслѣдовать или не преслѣдовать своего должника. Въ старину, „на потокъ и разграбленіе“ отдавалось и имущество умершаго, потому что тогда вся семья обыкновенно отвѣчала за вины своего главы. Нынѣ наказаніе преступника не переходитъ за предѣлы его жизни, да и семейные, вообще, не отвѣчаютъ за вину своего сочлена. Значить, и кредиторъ несостоятельнаго неосторожнаго не вправе, за вину его, карать его наслѣдниковъ. Макаровъ—требованіе объ уплатѣ долга несостоятельнаго неосторожнаго Кузьмина изъ имущества, нажитаго имъ послѣ 7 Юня 1874 г., предъявилъ уже тогда, когда Кузьминъ умеръ и имущество сіе перешло къ его наслѣдникамъ, настоящимъ отвѣтчикамъ, которые, въ виду изложеннаго, не могутъ быть подвергнуты наказанію за вину своего праводателя. Посему искъ Макарова долженъ быть отвергнутъ. Руководствуясь приведенными соображеніями, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Таганрогскаго окружнаго суда оставить въ силѣ. Макаровъ, въ принесенной Правительствующему Сенату *кассационной жалобѣ*, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты, главнымъ образомъ, по нарушенію 2001 и 2002 ст. XI т. ч. 2, 1104 и 1259 ст. 1 ч. X т., признаніемъ, что наслѣдники, принявшіе наслѣдственное имущество, оставшееся послѣ смерти неосторожнаго несостоятельнаго должника, прибрѣтенное имъ по закрытіи конкурса, не отвѣчаютъ предъ участвовавшими въ конкурсѣ его кредиторами въ недополученной ими части, если искъ къ нимъ объ этомъ предметѣ предъявленъ послѣ смерти наслѣдодателя.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ: по законамъ о торговой несостоятельности, отвѣтственность несостоятельнаго должника, признаннаго неосторожнымъ, въ платежѣ вступившихъ въ конкурсъ долговъ изъ имущества, дошедшаго къ нему по закрытіи несо-

стоятельности, составляет ли личную обязанность должника или переходить на наследников вмѣстѣ съ принятиемъ въ наследство имущества, приобретеннаго должникомъ—по окончаніи дѣла о его несостоятельности? Кіевская судебная палата разрѣшила этотъ возникшій въ дѣлѣ вопросъ въ смыслѣ личной только обязанности должника заплатить достальные долги. Заключение свое палата основываетъ на томъ, что банкротскимъ уставомъ 19 декабря 1800 г., признанный несостоятельнымъ банкротомъ не освобождается въ наказаніе отъ взысканія недоплаченныхъ долговъ изъ имущества, которое впродолженіе или по наследству получить (§ 136), и хотя въ уставѣ о торговой несостоятельности 1832 г., который, насколько онъ вошелъ въ составъ свода законовъ, составляетъ дѣйствующій нынѣ законъ, въ § 125, соответствующемъ § 136, не сказано, что подобная обязанность возлагается на неосторожнаго должника въ наказаніе, но что это несомнѣнно какъ изъ содержанія § 125, составляющаго повтореніе § 136, такъ и изъ отсутствія въ этомъ законѣ (т. XI ч. 2 ст. 623 уст. суд. торг. по изд. 1887 г.) указаній на порядокъ удовлетворенія прежнихъ долговъ. Такое заключеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что законы должны быть исполняемы такъ, какъ они изображены въ дѣйствующемъ сводѣ законовъ, а не по тексту не дѣйствующихъ нынѣ уставовъ, изъ которыхъ законы заимствованы (рѣш. 1870 г. № 516). Въ данномъ случаѣ уже одно отсутствіе въ текстѣ 623 ст. уст. суд. торг. изд. 1887 г. (ст. 2002 уст. торг. по изд. 1857 г.) словъ „въ наказаніе“ исключаетъ возможность придавать правилу этой статьи значеніе карательной мѣры, какой-бы характеръ ни былъ присвоенъ подобному правилу въ банкротскомъ уставѣ 1800 г. Уголовныя послѣдствія неосторожнаго банкротства лицъ, производящихъ торговлю, точнымъ и одинаковымъ образомъ опредѣлены въ уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (ст. 1165) и въ уставѣ судопроизводства торговаго (ст. 622 въ изд. 1887 г.) и состоятъ въ томъ, что неосторожный банкротъ лишается правъ торговли и, по требованію и усмотрѣнію заимодавцевъ, заключаются въ тюрьму на время отъ 8 мѣсяцевъ до одного года и 4 мѣсяцевъ. Не отступая отъ прямыхъ указаній закона, нельзя причислять къ карательнымъ мѣрамъ обязательность удовлетворенія со стороны должниковъ правильныхъ претензій кредиторовъ ихъ. Вопреки мнѣнію Кіевской судебной палаты, обязанность несостоятельнаго платить долги возникаетъ не изъ правонарушенія, а изъ предшествовавшихъ обязательствъ, и отсутствіе въ законахъ о торговой несостоятельности указаній на порядокъ удовлетворенія прежнихъ долговъ несостоятельнаго возбуждаетъ лишь вопросъ о томъ, подлежатъ-ли эти долги удовлетворенію въ общемъ искомомъ порядкѣ или въ конкурсномъ (каковой вопросъ судебная практика разрѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что требованіе кредитора на основаніи 2002 ст. уст. торг. изд. 1857 г., (623 ст. уст. суд. торг. изд. 1887 г.) должно быть заявлено тому суду, которому оно подлежитъ по общимъ правиламъ о подсудности въ порядкѣ искомомъ), но отнюдь не ведетъ къ заключенію, какъ полагаетъ судебная палата, что въ случаѣ смерти несо-

стоятельнаго, гражданскія взысканія съ него сами собою отмѣняются, не обращаясь на его имущество. Въ 1881 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по частному дѣлу разъяснено, что кредиторы, не заявившіе въ конкурсѣ о своихъ требованіяхъ и оставшіеся внѣ конкурснаго производства, не лишаются права производить вполнѣдствіи взысканія изъ имущества, которое должникъ можетъ приобрести по закрытіи конкурса. Въ уставѣ судопроизводства торговаго изданія 1887 г. это разъясненіе помѣщено въ видѣ примѣчанія къ ст. 621, опредѣляющей послѣдствія несчастной несостоятельности. Какъ изъ мѣста, занимаемаго въ названномъ уставѣ этимъ разъясненіемъ, такъ въ особенности изъ соображеній, на которыхъ основано то Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта и которыя опубликованы во всеобщее свѣдѣніе въ собраніи узаконеній 1881 г. (№ 130 ст. 838), явствуетъ, что, по точному смыслу дѣйствующихъ узаконеній о торговой несостоятельности, даже несчастный несостоятельный должникъ отвѣтствуетъ изъ имущества, которое можетъ приобрести по закрытіи конкурса, передъ кредиторами, не заявившими въ конкурсѣ о своихъ требованіяхъ и оставшимися внѣ конкурснаго производства. По отношенію къ банкроту неосторожному, въ 623 ст. уст. торг. суд. изд. 1887 г., которая воспроизводитъ собою § 125 устава о несостоятельности 1832 г., постановлено, что если вполнѣдствіи дойдетъ къ такому банкроту какое либо имущество по наследству, дару или инымъ образомъ, то оное все сполна обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его, въ конкурсѣ вступившихъ, предпочтительно всѣмъ новымъ, какого-бы рода они ни были; сіе правило распространяется и на имущество, приобретенное неосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ вновь торговлю, если она ему разрѣшена. Въ изложенной статьѣ нѣтъ тѣхъ ограниченій въ имущественной отвѣтственности неосторожныхъ несостоятельныхъ должниковъ, какія во 2 ч. X т. зак. суд. гражд. постановлены для подобныхъ несостоятельныхъ неторговаго званія. По силѣ ст. 700—702 т. X ч. 2., если, по закрытіи конкурса, неосторожный несостоятельный должникъ, получивъ наследство или иначе приобрѣвъ новое имущество, самъ добровольно не заплатитъ всѣхъ достальныхъ долговъ, то имѣніе его отдается въ вѣдомство опеки, откуда пятая часть доходовъ обращается на доплату незаплаченныхъ заемныхъ капиталовъ, а прочее на содержаніе семейства и его самого, продолжая сіе до смерти его. Понятно, что когда, по силѣ 623 ст. уст. суд. торг., вполнѣдствіи доставшееся неосторожному банкроту имущество все сполна обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его, въ конкурсѣ вступившихъ, тогда не можетъ возникать и вопроса объ обязанности наследниковъ платить долги за несостоятельнаго, по смерти котораго они никакого имѣнія въ наследство не получаютъ. Въ правилахъ объ открытіи и принятіи наследства послѣ лицъ, производившихъ торговлю (т. X ч. 1 изд. 1887 г. прил. къ ст. 1238, прим. 1), прямо выражено (ст. 12), что когда несостоятельность такого лица будетъ объявлена судомъ, тогда наследованіе мѣста не имѣетъ, и судъ поступаетъ на основаніи законовъ о производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности. Но,

согласно тѣмъ же правиламъ о наслѣдствѣ послѣ торговыхъ людей (ст. 4 и 10), вступленіе ихъ наслѣдниковъ въ наслѣдство влечетъ за собою отвѣтственность ихъ за долги умершаго наслѣдодателя. По соображеніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что по законамъ о торговой несостоятельности смерть несостоятельнаго должника, признаннаго неосторожнымъ, не погашаетъ правъ кредиторовъ его на полученіе удовлетворенія по долгамъ, въ конкурсѣ вступившимъ изъ имущества, какое онъ приобрѣтетъ по закрытіи конкурса, и что отвѣтственность по симъ долгамъ переходитъ на наслѣдниковъ такого должника вмѣстѣ съ принятіемъ ими наслѣдства послѣ него. Принимая, засимъ, во вниманіе, что въ данномъ дѣлѣ отказъ судебной палаты въ искѣ Макарова основанъ единственно на томъ соображеніи, что за смертью его должника Кузьмина, признаннаго несостоятельнымъ неосторожнымъ, должно прекратиться взысканіе недоплаченныхъ долговъ его изъ имущества, впоследствии нажитаго Кузьминымъ и перешедшаго къ его наслѣдникамъ, и что такое соображеніе, какъ противорѣчащее точному смыслу 623 ст. уст. суд. торг., не можетъ оправдывать постановленное палатою рѣшеніе,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 623 ст. уст. суд. торг. изд. 1887 г., и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

16.—1889 года февраля 14-го дня. По прошенію мѣщанина Федора Звонарева объ отмѣнѣ рѣшенія Кинешемскаго мирового съѣзда по иску съ него мѣщаниномъ Алексѣемъ Лакомкинымъ 263 рубл. 60 коп. по векселю. (Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, кн. Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло сенаторъ О. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ данномъ дѣлѣ, исходя изъ того положенія, что по векселю, представленному при искомомъ прошеніи Лакомкина и на которомъ Звонаревъ значится бланконадписателемъ, но который потерялъ въ отношеніи его силу вексельнаго права упущеніемъ протеста, онъ, Звонаревъ, произвелъ двукратно уплаты, мировой съѣздъ призналъ, что Звонаревъ тѣмъ самымъ принялъ на себя отвѣтственность передъ векселедержателемъ въ платежѣ остальной, остающейся въ долгу суммы по тому векселю, и 2) что такое заключеніе мирового съѣзда, какъ правильно указываетъ Звонаревъ въ кассационной жалобѣ, противорѣчитъ точному содержанию 75 ст. уст. о векс. изд. 1887 г. (617 ст. изд. 1857 г.), по силѣ коей упущеніемъ протеста векселедержатель теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого вексель къ нему дошелъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ, а затѣмъ нѣтъ законнаго основанія возлагать на надписателя отвѣтственность въ полномъ платежѣ долга по векселю влѣдствіе только того, что онъ добровольно уплатилъ векселедержателю часть долга,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кинешемскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 75 ст. уст. вексел. изд. 1887 г., и дѣло передать въ Шуйскій мировой съѣздъ.

17.—1889 года февраля 14-го дня. По прошенію повѣренныхъ: 1) купцовъ Алтера Голендера и Шліома Эрбштейна, Гольденвейзера и 2) Волынской духовной консисторіи, Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, кн. Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартепневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Вслѣдствіе ходатайства причта церкви села Лепесовки объ устройствѣ водяной мельницы на рѣкѣ Горынѣ въ урочищѣ Менделевкѣ, на принадлежащей Лепесовецкой церкви землѣ, Волынское губернское правленіе распорядилось о производствѣ въ декабрѣ 1867 г. Кременецкимъ уѣзднымъ землемѣромъ Товіевымъ осмотра съ цѣлью удостовѣриться въ томъ, не будетъ ли отъ этой мельницы подтопъ во вредъ какъ сосѣднихъ мельницъ на рѣкѣ Горынѣ, такъ и крестьянскихъ пахатныхъ земель, огородовъ и сѣнокосовъ. Уѣздный землемеръ Товіевъ, производившій осмотръ и нивелировку мѣстности, призналъ возможнымъ допущеніе устройства мельницы въ означенномъ мѣстѣ лишь съ особыми указанными имъ приспособленіями, во избѣжаніе вреда для сосѣднихъ владѣльцевъ и не иначе, какъ чрезъ ученаго и опытнаго механика. Засимъ Алтеръ Голендеръ и Шліома Эрбштейнъ по контракту 15 сентября, заключенному съ причтомъ Лепесовецкой церкви, явленному 12 ноября 1868 г. въ Кременецкомъ уѣздномъ судѣ, обязались построить мельницу въ означенномъ урочищѣ, пригласивъ для сего опытнаго и благонадежнаго механика, который могъ бы поручиться за безвредность мельницы для сосѣднихъ земельныхъ угодій и мельницы; для проведенія воды въ каналъ, на которомъ имѣеть быть построена мельница, и для выпуска излишней воды во время половодья для устраненія вреда для сосѣднихъ угодій и мельницы, устроить на рѣкѣ Горынѣ прочный и хорошій шлюзъ, каналъ и самую мельницу устроить пропорціонально нормальному уровню воды въ рѣкѣ Горынѣ, дабы влѣдствіи не было надобности поднимать слишкомъ высоко воду для дѣйствія мельницы со вредомъ для кого бы то ни было; Голендеръ и Эрбштейнъ имѣютъ право поднять воду на 2 аршина, если же они подымутъ воду болѣе сего и отъ излишняго поднятія воды и разлива оной на чьихъ либо угодьяхъ послѣдуетъ поврежденіе владѣльцамъ убытокъ, то отвѣтственность за сіе падетъ на нихъ; Голендеру и Эрбштейну предоставлено право аренды построенной ими мельницы на 25 лѣтъ. Мельницу строилъ мѣщанинъ Соляръ. Губернское правленіе по производствѣ новаго осмотра губернскимъ архитекторомъ 12 марта 1877 г. нашло, что оно не давало разрѣшенія на постройку мельницы, между тѣмъ она отстроена и находится въ дѣйствіи и причиняетъ подтопъ сосѣдней Ямпольской мельницѣ и нѣкоторымъ крестьянскимъ и владѣльческимъ поземельнымъ угодьямъ, посему губернское правленіе предписало Кременецкому уѣздному полицейскому управленію возбудить преслѣдованіе за самовольную постройку мельницы на основаніи 68 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. и требовать сноса оной. 10 же января 1880 г. общество крестьянъ села Тихомля предъявило

Гражд. 1889 г.

5*

искъ къ Голендеру и Эрбштейну въ бывшей Волынской палатѣ уголовного и гражданскаго суда о сносъ Лепесовецкой или Менделевской мельницы и взыскаініи вознагражденія за убытки 15,300 руб. вслѣдствіе того, что Голендеръ и Эрбштейнъ, хотя арендаторы, но являются отвѣтственными по контракту 15 сентября 1868 г., дѣйствіемъ же построенной ими безъ опытнаго техника мельницы обращено въ топкое болото 14 дес. пахатной, 21 дес. сѣнокосной, 7 дес. пастбищной и 4 дес. огородной земли истцовъ. Въ засѣданіи окружнаго суда, по передачѣ въ оный дѣла, повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что они не собственники земли, на которой устроены мельница и запруда, а потому искъ долженъ быть предъявленъ къ причту Лепесовецкой церкви и къ Лепесовецкому обществу крестьянъ. По двумъ назначеннымъ, по распоряженію суда, осмотрамъ, съ участіемъ свѣдущихъ людей, оказалось, что мельница устроена въ выемкѣ, въ сторонѣ отъ рѣки, на разстояніи 15 саж., уровень воды въ рѣкѣ поднять на одинъ аршинъ 13 вершковъ и высота берега свободнаго остается до 1 аршина; при подпорѣ воды, образуемомъ Лепесовецкою мельницею, поверхностнаго, видимаго затопленія земель крестьянъ села Тихомля не существуетъ, но подпертая у Лепесовецкой мельницы вода, просачиваясь берегами чрезъ почву, насыщаетъ ее водою и дѣлаетъ землю истцовъ тонкою, болотистою и къ воздѣлыванію не способною. Окружный судъ нашелъ отводъ по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд. неосновательнымъ, такъ какъ Голендеръ и Эрбштейнъ, чрезъ повышение ими уровня воды въ рѣкѣ Горынѣ, подтопившіе земли истцовъ, являются *непосредственными нарушителями* права истцовъ (сб. рѣш. гр. касс. деп. Сен. 1873 г. № 418) и, по смыслу заключеннаго отвѣтчиками *контракта* 12 ноября 1868 г., они *исключительно приняли на себя отвѣтственность* за устройство ими Менделевской мельницы, по разъясненію же Правительствующаго Сената (р. 1880 г. № 235) и противъ арендаторовъ можетъ быть направленъ искъ объ изъятіи арендуемаго ими недвижимаго имѣнія, а слѣдовательно и объ уничтоженіи и снесеніи устроенныхъ ими на томъ недвижимомъ имѣніи заведеній и построекъ, причемъ *отъ самихъ арендаторовъ зависитъ привлечь къ дѣлу собственника* заарендованнаго имѣнія. Затѣмъ, судъ, установивъ, что земли истцовъ, показанныя еще по плану 1873 г. удобными, сдѣлались неудобными отъ подтопа, и что непосредственною причиною подтопа служить поднятіе отвѣтчиками воды почти на два аршина для устройства мельницы, на основаніи 442 и 684 ст. 1 ч. X т., обязалъ Голендера и Эрбштейна въ двухмѣсячный срокъ уничтожить устроенную ими при ихъ мельницѣ въ урочищѣ Менделевѣ плотину со шлюзомъ, и призвалъ за обществомъ крестьянъ села Тихомля право на взыскаініе съ Голендера и Эрбштейна убытковъ, причиненныхъ подтопомъ ихъ огородныхъ, пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, предоставивъ обществу количество сихъ убытковъ, съ 1871 г. по день уничтоженія плотины, доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ судебную палату принесены апелляціонныя жалобы: 1) отвѣтчиковъ и 2) вступившей въ дѣло, на основаніи 663 ст. уст. гр. суд., совокупно съ отвѣтчиками, Волынской духовной консисторіи, причемъ

они, ссылаясь на то, что поверхностнаго, видимаго подтопа не существуетъ, просили, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., 442 ст. 1 ч. X т. и рѣш. гр. касс. деп. Сен. 1885 г. № 34, *отказать въ искѣ*. Въ засѣданіи палаты повѣренный *отвѣтчиковъ* возобновилъ свои объясненія по *отводу*, а повѣренный *Консисторіи* объявилъ, что онъ *не поддерживаетъ отвода* и просилъ произвести новую экспертизу для изслѣдованія просачиванія земли. *Судебная палата, соглашаясь съ соображеніями окружнаго суда по отводу*, нашла, что хотя съ поднятіемъ для дѣйствія Менделевской мельницы уровня воды р. Горыни остается высота берега до одного аршина и потому не существуетъ поверхностнаго или наливнаго подтопа крестьянскихъ угодій с. Тихомля, по угодья эти, исключительно только по случаю устройства плотины для означенной мельницы, бывшія прежде удобными, обратились въ топкое болото. А посему, такъ какъ право владѣльца на поднятіе воды обуславливается по 442 ст. 1 ч. X т. и 238 ст. улож. 1649 г., служащей источникомъ 442 ст. X т., непремѣнною обязанностію его не причинять этимъ никакого вреда сосѣднимъ угодьямъ и мельницамъ, судебная палата измѣнила рѣшеніе окружнаго суда только въ томъ отношеніи, что срокъ на уничтоженіе плотины со шлюзомъ назначила четырехмѣсячный со дня врученія повѣстки объ исполненіи. Въ *кассационныхъ* жалобахъ повѣренный *Голендера и Эрбштейна* находитъ нарушеніе судебною палатою 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., 442, 684, 647 ст. 1 ч. X т., 109 ст. т. XII ч. 2 уст. о гор. и сельск. хоз., а повѣренный *Консисторіи* находитъ нарушеніе 813, 815 ст. уст. гр. суд. въ виду отступленія палаты отъ рѣшенія гражд. касс. деп. 1885 г. № 34 и 339 ст. уст. гр. суд., вслѣдствіе неудовлетворенія ходатайства о новой экспертизѣ.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) на основаніи 442, 684 и 685 ст. 1 ч. X т., и, какъ разъяснилъ Прав. Сенатъ въ сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1873 г. № 418, 1875 г. № 922 и др., если искъ предъявленъ объ уничтоженіи причиняющей подтопъ водяной мельницы или необходимой для приведенія ея въ дѣйствіе плотины, то такой искъ, какъ направленный противъ самого промышленнаго заведенія, долженъ относиться къ собственнику онаго; если же исковое требованіе имѣетъ предметомъ вознагражденіе за вредъ и убытки, верхнему владѣльцу причиненные, то искъ можетъ быть обращенъ какъ къ владѣльцу сосѣдней мельницы, такъ и къ арендатору ея, смотря потому, кто изъ нихъ причинилъ истцу вредъ и убытки, причемъ искъ долженъ относиться къ *арендатору*, если убытки причинены *не надлежащимъ пользованіемъ мельницею или же измѣненіями, сопланными въ ней арендаторомъ по своему усмотрѣнію, а не по распоряженію собственника*. Въ настоящемъ дѣлѣ по фактическимъ обстоятельствамъ, установленнымъ судомъ, между прочимъ, на основаніи *договора отвѣтчиковъ съ собственникомъ* мельницы и не подлежащимъ, въ силу 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, оказывается, что искъ о сносъ мельницы и вознагражденіи за убытки отъ подтопа предъявленъ къ Голендеру и Эрб-

штейну не только какъ къ арендаторамъ, но и какъ къ лицамъ, построившимъ мельницу вновь по договору съ собственникомъ и тѣмъ самымъ непосредственно нарушившимъ право истцовъ, съ обязательствомъ притомъ, принятымъ на себя строителями мельницы предъ собственникомъ по договору, отвѣтствовать предъ сосѣдними землевладѣльцами, а потому судебная палата не нарушила 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., разсмотрѣвъ по иску, обращенному къ Голендеру и Эрбштейну, искъ не только объ убыткахъ, но и о самомъ сносе мельничной плотины со шлюзомъ, тѣмъ болѣе, что собственникъ мельницы, причтъ Лепосовецкой церкви, представляемый Консистоіею, принялъ участіе въ дѣлѣ и просилъ палату объ отказѣ въ искѣ, т. е. о разсмотрѣніи дѣла по существу. Во 2-хъ) по настоящему дѣлу, независимо осмотра предъ постройкою мельницы, уже указывавшаго въ то время на могущій произойти отъ устройства ея вредъ для сосѣднихъ владѣльцевъ, были произведены, по распоряженію суда, два осмотра съ участіемъ свѣдущихъ людей, а потому судебная палата, при отсутствіи указаній на неправильность осмотровъ, имѣла основаніе признать дѣло достаточно разъясненнымъ и, засимъ, отклонивъ производство новой экспертизы, не нарушила 339 ст. уст. гр. суд. (рѣш. гр. касс. деп. 1874 г. № 94, 1879 г. №№ 387, 397, 1881 г. № 15, 1882 г. № 53 и др.). Въ 3-хъ) по существенному въ дѣлѣ вопросу, *допускаютъ-ли* законы, приведенные въ кассационной жалобѣ, и рѣшеніе Сената 1885 г. № 34 *безпрепятственное пользованіе воднымъ уровнемъ рѣки съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы вода не выходила изъ береговъ*, Правительствующій Сенатъ находить, что, по ст. 442 т. X, владѣлецъ земли и покосовъ, въ верху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не потоплялъ его луговъ и пашней. То же постановлено въ 506 ст. XII т. ч. 1 уст. строит.: мельницы и плотины устраивать такимъ образомъ, чтобы запруженная вода не потопляла верхнихъ мельницъ и сосѣдственныхъ пашень или покосовъ, также (ст. 507) проѣзжихъ дорогъ. Источникомъ 442 ст. 1 ч. X т., разумѣющей всѣхъ, а не только въ верху рѣки лежащихъ прибрежныхъ владѣльцевъ (сб. рѣш. гр. касс. деп. 1881 г. № 84), служить ст. 238 главы X улож. 1649 г., на которую сослалась судебная палата. Въ ст. 238 изъяснено: „а будетъ кто помѣщикъ или вотчинникъ похочетъ у себя въ помѣстьѣ или въ вотчинѣ на рѣкѣ плотину сдѣлать и мельницу устроить вновь, а береги оба тое рѣки будутъ его, а выше тое плотины у иныхъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ на той же рѣкѣ старыхъ мельницъ и пашенныхъ земель и спынныхъ покосовъ близко береговъ тое мельницы не будетъ, или и будетъ, да отъ тое новыя запрудныя воды тѣмъ верхнимъ мельницамъ и пашнямъ и спыннымъ покосамъ никакія порухи (т. е. вреда) не будетъ: и ему та мельница вновь строити вольно. А будетъ на той же рѣкѣ, выше того у кого, у инаго устроены мельницы изстари, или близко береговъ тое рѣки подошли чьи пашенныя земли или спынные покосы, а отъ тое его новозапрудной воды тѣмъ прежнимъ мельницамъ и пашнямъ и спыннымъ покосамъ будетъ поруха: и ему на той рѣкѣ вновь плотины не дѣлать и мельницы не строити. А будетъ онъ

на томъ мѣстѣ мельницу устроить насильствомъ и запрудною водою чьи верхнія мельницы, или пашни, или спынные покосы потопить и отъ того его насильства учинятся кому какіе убытки, и въ томъ на него будутъ челобитчики и съ суда сыщется про то до прима: и ему велѣти воду опустити, чтобы верхнимъ мельницамъ, и пашнямъ, и спыннымъ покосамъ порухи не было; а что онъ кому тою новою мельницею учинить какихъ убытковъ, и тѣ убытки по сыску велѣти на немъ доправить и отдать истцамъ сполна. А будетъ онъ тоя мельницы плотину приведетъ къ чужому берегу и будутъ на него челобитчики же: и ему велѣт тое плотину отъ чужого берега отрыти и впредъ ему тое плотину къ чужему берегу дѣлать не велѣти.“ Содержаніе этой статьи, съ которою не находятся въ противорѣчій и прочіе, указанные въ цитатѣ подъ ст. 442 т. X ч. 1, законы, показываетъ, что пользованіе воднымъ уровнемъ рѣки не можетъ встрѣтить никакого возраженія, если такое пользованіе ограничивается *естественнымъ* уровнемъ рѣки, но коль скоро владѣлецъ для пользованія водяною силою *искусственнымъ образомъ* возвышаетъ водяной уровеньъ рѣки, то право на такое поднятіе воды, равно какъ и право его на пользованіе такимъ искусственно созданнымъ имъ водянымъ уровнемъ рѣки, обусловливается тѣмъ, чтобы не было причиняемо этимъ *никакого вреда* стоящимъ на той же рѣкѣ мельницамъ и близъ береговъ лежащимъ пашеннымъ землямъ и спыннымъ покосамъ (сб. рѣш. гр. касс. деп. Сен. 1881 г. № 84 и др.). Приэтомъ вовсе не сдѣлано такого ограниченія, чтобы владѣлецъ мельницы обязанъ былъ не причинять *только* такой вредъ, который происходитъ отъ видимаго выступа рѣки изъ своихъ береговъ, то есть отъ поверхностнаго или наливнаго подтопа, такъ какъ, при подтопѣ посредствомъ просачиванія, рѣка въ сущности также выходитъ изъ нормальнаго русла, т. е. изъ береговъ же, но незамѣтно, съ перваго взгляда, безъ изслѣдованія. Подобное ограниченіе отвѣтственности за подтопъ, не установленное въ законѣ, зависѣло бы отъ совершенно *случайныхъ* причинъ большей или меньшей степени плотности грунта береговъ рѣки, тогда какъ законъ имѣетъ въ виду существенную цѣль—огражденіе удобныхъ земель, *близъ береговъ* рѣки лежащихъ, отъ *всякаго* вреда, происходящаго вслѣдствіе искусственнаго поднятія воды въ рѣкѣ. По дѣлу же (сб. рѣш. гр. касс. деп. 1885 г. № 34), на которое ссылается отвѣтная сторона, было установлено, что, вслѣдствіе поднятія водянаго уровня рѣки Ясеной для дѣйствія мельницы, залиты были водою только открывшіеся за время прежняго мелководья береговые *откосы*, которые до покрытія ихъ вновь водою послѣ возобновленія плотины не составляли ни пашней, ни луговъ, а на нихъ была лишь мѣстами трава, лозникъ и деревца; слѣдовательно, означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената не могло имѣть полнаго примѣненія къ настоящему дѣлу. Вслѣдствіе сего, признавая, что вредъ, причиняемый искусственнымъ поднятіемъ воды въ рѣкѣ прибрежнымъ владѣльцамъ не есть *случайный*, но происходящій отъ нарушенія обязанности поднимающаго воду въ рѣкѣ пользоваться рѣкою, протекающею въ дачахъ нѣсколькихъ владѣльцевъ, лишь на столько, на сколько это пользованіе не на-

рушаетъ правъ другихъ прибрежныхъ владѣльцевъ, и что такое ограниченіе въ пользованіи рѣкою каждаго изъ владѣльцевъ существуетъ въ силу общаго закона (ст. 442 и 685 т. X ч. 1), которому вовсе не противорѣчить 109 ст. XII т. ч. 2 уст. город. и сельск. хоз., также ограждающая мельницы, дуга, пашни и другія угодья отъ подтопа, вслѣдствіе неправильнаго держанія высоты воды на мельницахъ, устраиваемыхъ на земляхъ казенныхъ и общественныхъ,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи судебной палаты нарушенія приводимыхъ въ кассационныхъ жалобахъ 442, 647, 684 ст. 1 ч. X т. и 109 ст. уст. город. и сельск. хоз. и толкованія законовъ, несогласнаго съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1885 г. № 35. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобы повѣренныхъ: 1) Голендера и Эрбштейна, Гольденвейзера, и 2) Волынской духовной консисторіи, Орлова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

18.—1889 года февраля 22-го дня. По прошенію уполномоченнаго Государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Суфцинскаго, объ отмычѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывать дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Витебскій нотариусъ Осьмиинъ, по требованію Витебскаго отдѣленія Государственнаго банка, предъявилъ бланконадписателю Ритевскому вексель купца Карпачевского съ требованіемъ платежа, но послѣдняго отъ Ритевскаго, не смотря на его предложеніе, не принялъ и по векселю 20 августа 1887 г. учинилъ протестъ. Находя такое дѣйствіе нотариуса неправильнымъ, Витебское отдѣленіе Государственнаго банка чрезъ своего повѣреннаго, Цитовича, просило Витебскій окружный судъ, признавъ дѣйствія нотариуса неправильными, предоставить отдѣленію банка отыскивать съ нотариуса издержки и расходы по учиненію протеста въ количествѣ 3 р. 75 к., но окружнымъ судомъ ходатайство это не уважено и, по опредѣленію 2 октября 1887 г., оставлено безъ послѣдствій. С.-Петербургская судебная палата, въ которую повѣренный Государственнаго банка Суфцинскій принесъ жалобу, нашла, что кругъ дѣйствій нотариусовъ по принятію денежныхъ суммъ строго ограниченъ положеніемъ о нотариальной части, коего правила согласованы съ практикою въ томъ смыслѣ, что нотариусы, кромѣ установленныхъ положеніемъ сборовъ, никакихъ денежныхъ суммъ не принимаютъ, книгъ для записи такихъ суммъ не имѣютъ, и потому возложеніе на нотариусовъ обязанности принимать платежи по векселямъ было бы равносильно поставленію нотариусовъ въ такія съ заинтересованными лицами отношенія, которыя не подлежали бы никакому надзору со стороны судебныхъ мѣстъ. Но и помимо этого соображенія обязанность нотариусовъ принимать платежи по векселямъ вовсе не вытекаетъ изъ общаго смысла законоположеній, устанавливающихъ порядокъ протеста векселей. Учи-

неніемъ протеста, какъ это правильно призналъ окружный судъ, только представляются векселедателя и подписатели въ просрочку и если въ образцѣ векселя, приложенномъ къ ст. 597 уст. о векс. ч. II т. XI, употреблено выраженіе, что нотариусъ требовалъ платежа, то отсюда слѣдуетъ лишь тотъ выводъ, что такое требованіе обязывало плательщика принять мѣры къ удовлетворенію векселедателя столь своевременно, чтобы не допустить занесеніе протеста въ установленную нотариальную книгу. Такимъ образомъ, требованіе платежа исходитъ отъ векселедержателя, и съ нимъ же долженъ быть учиненъ расчетъ, какъ это явствуетъ изъ правилъ, указанныхъ въ ст. 613 того же устава, причемъ не можетъ быть на нотариуса возлагаемо представительство за векселедержателя въ его правахъ, которыя со стороны плательщика могутъ быть понимаемы и не согласно со взглядами нотариуса. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: что по настоящему дѣлу вовсе даже и не указывается на то, что бланконадписатель Ритевскій при готовности уплатить деньги по векселю лишенъ былъ возможности внести ихъ въ банкъ или въ судебное мѣсто; что протестомъ векселя въ данномъ случаѣ банку обезпечена возможность примѣненія къ его дальнѣйшимъ требованіямъ, относительно его должниковъ, всей силы вексельнаго права; что посему никакой почвы не могло уже имѣть подъ собою указаніе банка на причиненіе ему убытка расходами по протесту векселя, и что обжалованное банкомъ опредѣленіе окружнаго суда оказывается волюнѣ правильнымъ, судебная палата опредѣлила: жалобу уполномоченнаго Государственнаго банка оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе судебной палаты Суфцинскій принесъ кассационную жалобу.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе подлежащаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, обязаны ли нотариусы при предъявленіи ими векселей къ платежу принимать отъ плательщиковъ платежи, зависитъ отъ разсмотрѣнія, въ чемъ заключается существо протеста. Это же разъясняется волюнѣ буквальнымъ текстомъ образца протеста (№ 17 приложения къ ст. 540 (примѣч.) уст. о векс. ч. II т. XI). Изъ этого образца видно, что въ протестѣ выражаются слѣдующія дѣйствія: 1) ходженіе нотариуса, по требованію векселедержателя, къ плательщику; 2) предъявленіе послѣднему подлиннаго векселя; 3) требованіе нотариуса отъ плательщика платежа и, наконецъ, 4) засвидѣтельствованіе нотариусомъ отказа плательщика отъ уплаты по векселю. Изъ вышеизложеннаго видно, что нотариусъ при предъявленіи векселя обязанъ требовать платежа и въ случаѣ непослѣдованія таковаго засвидѣтельствовать это обстоятельство. Такимъ образомъ существо протеста заключается въ засвидѣствованіи нотариусомъ отказа отъ платежа по векселю, въ противномъ же случаѣ, т. е. при отсутствіи отказа отъ платежа, ни о какомъ протестѣ рѣчи быть не можетъ. Это подтверждается и ст. 615 уст. о векс. Въ этой статьѣ установлено учиненіе нотариусомъ протеста противу посредника, въ случаѣ отказа его отъ платежа. Этимъ самымъ

разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ и возбужденный по дѣлу вопросъ, ибо если при протестѣ нотаріусъ обязанъ требовать платежа и лишь въ случаѣ отказа отъ такового можетъ учинить протестъ, то, при желаніи произвести по векселю уплату, нотаріусъ не въ правѣ отказаться отъ принятія таковой. Къ такому же заключенію приводитъ и разсмотрѣніе положенія о нотар. части и временныхъ правилъ при примѣненіи этого положенія (собр. узак. 1867 г. № 91). По ст. 128 положенія, протесты отнесены къ актамъ засвидѣтельствования, по ст. же 131 того же положенія, нотаріусы при протестѣ руководствуются правилами, изложенными въ уставѣ о векселяхъ. Въ ст. же 23 временныхъ правилъ указаны и самыя статьи уст. о векс., коими нотаріусы обязаны руководствоваться при учиненіи протеста и въ числѣ ихъ показана и ст. 613. Въ этой статьѣ указаны денежные знаки и курсъ, по которымъ можетъ быть произведенъ платежъ. Изъ этого слѣдуетъ, что нотаріусы обязаны принимать платежъ, иначе не было бы основанія указывать нотаріусу, въ какихъ знакахъ и по какому курсу можетъ быть произведенъ платежъ. Приводимыя въ постановленіи судебной палаты соображенія не опровергаютъ вышеизложеннаго вывода. Неуказаніе въ ст. 65 нот. полож. на возможность принятія нотаріусомъ денегъ въ платежъ по векселю не можетъ вести къ отрицанію за нотаріусомъ права на это, ибо въ рѣшеніи Прав. Сената 1883 г. № 111 уже разъяснено, что ст. 65 исчисляетъ только болѣе существенныя обязанности, лежащія на нотаріусахъ, а не всѣ. Отсутствіе въ нот. пол. указанія на веденіе книгъ для записки переходящихъ суммъ также не оправдываетъ такого заключенія палаты, ибо установленіе и веденіе такихъ книгъ, относясь къ правиламъ внутренняго распорядка (ст. 166 и послѣдующія учрежд. суд. уст.), зависитъ отъ того судебного мѣста, при которомъ нотаріусы состоятъ. Нельзя, наконецъ, не указать и на то, что непризнаніе за нотаріусомъ права и обязанности принимать платежи, при предъявленіи векселей плательщику, составляло бы крайнее стѣсненіе какъ векселедержателя, такъ и плательщика. Перваго—потому, что принуждала бы его, не смотря на желаніе плательщика, произвести уплату, предъявить искъ о взысканіи какъ слѣдующей по векселю суммы, такъ и о возмѣщеніи расходовъ по протесту, а втораго—тѣмъ, что заставляло бы его нести излишніе расходы по внесенію денегъ векселедержателю или въ судъ. Приэтомъ нельзя упустить изъ виду, что такъ какъ вексель, по самому своему назначенію, предназначенъ для обращенія, то до предъявленія векселя, плательщикъ не можетъ и знать, въ большинствѣ случаевъ, кто въ моментъ срока состоитъ векселедержателемъ и, слѣдовательно, кому должна быть произведена уплата, и поэтому не можетъ ранѣе предъявленія векселя внести деньги въ судъ, послѣ же протеста внесеніе уже представляется несвоевременнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію примѣчанія къ ст. 1 устава о векс. изд. 1887 г. и ст. 65 нот. полож., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

19.—1889 года февраля 22-го дня. По прошенію полковника Петра Семенова объ отнынѣ опредѣленія Тифлисской судебной палаты, состоявшагося 14-го января 1888 г.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Княгиня Кетевана Орбеліани Тифлискимъ окружнымъ судомъ признана не-торговою несостоятельною должницею по собственному заявленію ея суду въ прошеніи, поданномъ ею 29 мая 1887 г., о недостаточности всего ея имущества на удовлетвореніе долговъ ея, къ которому присоединились нѣкоторые изъ наличныхъ ея кредиторовъ. Повѣренный одного изъ кредиторовъ—Семенова, Шевалье, жалуюсь на это опредѣленіе суда, указывалъ, что ст. 22—25 (основанныя на законѣ 1 іюля 1868 г.) также предусматриваютъ признаніе должника несостоятельнымъ по собственному его о томъ заявленію, а потому, во избѣжаніе противорѣчія въ законѣ, ст. 26 должна имѣть примѣненіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда производство возникло по просьбѣ взыскателя о вызовѣ должника въ судъ для указанія способа удовлетворенія взысканія, на осн. ст. 1222¹⁻¹⁰, основанныхъ, какъ и сама ст. 26 прил. VI къ ст. 1400 того же уст., на законѣ 7 марта 1879 г., законѣ специальномъ, не терпящемъ, по теоріи права, распространительнаго толкованія. Не соглашаясь съ означеннымъ взглядомъ, судебная палата нашла, что, по кодификаціи 1883 г., съ изданіемъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II, ст. 26 упомянутого приложенія къ ст. 1400 устава включена въ общій сводъ правилъ о несостоятельности, въ отмѣну 2 п. ст. 23 и 24 того же прилож., въ случаяхъ признанія несостоятельности по собственному заявленію должника, признанному судомъ уважительнымъ. Совмѣстное существованіе двухъ разныхъ порядковъ по сему предмету, смотря по способу возникновенія дѣла, являлось-бы лишеннымъ юридическаго основанія, такъ какъ общій смыслъ новаго закона 7 марта 1879 г., коимъ отмѣнено личное задержаніе за долги, заключается въ облегченіи положенія взыскателя и въ ускореніи процесса о несостоятельности въ случаяхъ безспорныхъ. Такой характеръ несомнѣнно имѣетъ объявленіе несостоятельности по собственному заявленію должника, которое можетъ быть разсматриваемо и какъ добровольный отказъ должника, запутавшаго свои дѣла, отъ права собственности на принадлежащее ему имущество, въ видахъ скорѣйшей ликвидаціи обязательствъ его, при содѣйствіи кредиторовъ его и подъ контролемъ судебной власти. Засимъ, признавая преждевременнымъ разсмотрѣніе возраженія Шевалье противъ общаго счета имущества и долговъ княгини Орбеліани, составленнаго присяжными попечителями уже послѣ объявленія ея несостоятельною должницею, такъ какъ возраженія должны быть предъявлены конкурсному управленію и далѣе въ порядкѣ инстанцій (ст. 12 уст. гр. суд.), по мѣрѣ разбора претензій каждаго кредитора, розысканія, оцѣнки и продажи конкурсомъ имущества должника (ст. 1932, 1973 уст. торг.), судебная палата признала жалобу полковника Петра Семенова незаслуживающею уваженія

въ настоящемъ положеніи дѣла, а потому опредѣлила: рѣшеніе Тифлискаго окружнаго суда утвердить, оставивъ жалобу полковника Петра Семенова безъ послѣдствій. Въ поданной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* полковникъ Семеновъ объяснилъ, что толкованіе судебной палаты ведетъ къ существованію двухъ противорѣчивыхъ статей по одному и тому же вопросу, и судебная власть принимаетъ на себя обязанности законодательной и совершенно исключаетъ изъ законодательства такія положенія, которыя могутъ быть уничтожены лишь верховною властью. Пока законъ существуетъ, онъ долженъ быть исполняемъ, и только толкованіе его принадлежитъ судебной власти. Правила о несостоятельности, изданныя въ 1868 году, обнимаютъ собою всю сферу дѣятельности судебныхъ учреждений по этимъ вопросамъ. А при изданіи закона 7 марта 1879 г. было установлено единичное изъятіе для исключительныхъ случаевъ, которое впослѣдствіи, при кодификаціи 1883 г., было внесено въ правила о несостоятельности, какъ отдѣльное сепаратное постановленіе, предусматривающее исключительное явленіе, относящееся къ вопросамъ о несостоятельности. Это изъятіе, вошедшее въ приложеніе VI къ ст. 1400 въ формѣ статьи 26 временныхъ правилъ о несостоятельности, предусматриваетъ тотъ случай, когда по начатымъ на должника взысканіямъ должникъ, будучи вызванъ въ судъ, заявитъ о своей несостоятельности въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ 1879 г., въ какомъ случаѣ онъ признается несостоятельнымъ безъ примѣненій правилъ, указанныхъ въ 2 п. 23 и 24 ст. закона 1868 г. Точно такъ же, какъ если-бы сумма, подлежащая распредѣленію въ этомъ же порядкѣ, оказалась-бы недостаточною на покрытіе всѣхъ долговъ, и должникъ не указалъ-бы другихъ способовъ на покрытіе долга, и только по отношенію къ этому рода дѣламъ можетъ быть примѣняема ст. 26 того же приложенія. Для всѣхъ же другихъ случаевъ, даже при заявленіи суду самого должника о своей несостоятельности, долженъ быть примѣняемъ другой порядокъ, указанный въ 22 по 25 ст. того же приложенія къ ст. 1400. Такимъ образомъ, палата, признавая, что существованіемъ статьи 26 отмѣнены положенія, изложенныя въ ст. 22 по 25 того же приложенія, тѣмъ самымъ нарушила какъ 26, такъ и 22 по 25 ст. приложенія VI къ 1400 ст. уст. гр. суд. (уст. Императора Александра II, изд. 1883 г.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что 26 ст. прилож. къ 1400 ст. уст. гр. суд. изд. 1883 г., относится лишь къ исключительному случаю, когда по начатымъ на него взысканіямъ должникъ, будучи вызванъ въ судъ, заявитъ о своей несостоятельности, не заслуживаетъ уваженія. Изъ буквального содержанія 26 ст. не видно, чтобы она ограничивала примѣненіе правила, въ ней изложеннаго, лишь какимъ либо спеціальнымъ случаемъ объявленія должникомъ своей несостоятельности, и, напротивъ того, такъ какъ въ этомъ отношеніи не сдѣлано въ ней никакого исключенія, то, уже по этому одному, это правило должно быть примѣнено, по какому-бы поводу должникъ ни объявилъ

свою несостоятельность. При подобномъ толкованіи 26 ст., вопреки мнѣнію просителя, она вовсе не будетъ заключать въ себѣ противорѣчія съ 23 ст. того же приложенія, ибо эти двѣ статьи имѣютъ въ виду два различные случая, какъ это ясно видно изъ соображенія другихъ постановленій того же закона. На основаніи 21 ст., дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено *или* заявленіемъ самого должника, *или* просьбою одного или нѣсколькихъ кредиторовъ. По 23 ст., судъ, получивъ требованіе кредиторовъ *или* заявленіе должника, прежде объявленія несостоятельности, дѣлаетъ указанныя въ этой и 25 ст. распоряженія о приведеніи въ ясность имущества должника. Наконецъ, по смыслу 26 ст., когда въ виду суда будетъ *и* заявленіе должника, *и* просьба одного или нѣсколькихъ кредиторовъ, судъ немедленно объявляетъ должника несостоятельнымъ, еще до приведенія его имущества въ извѣстность. Изъ этого слѣдуетъ, что законъ устанавливаетъ два повода возбужденія дѣла о несостоятельности, что онъ предписываетъ, до объявленія несостоятельности, дѣлать распоряженія, указанныя въ 23 и 25 ст., лишь въ томъ случаѣ, когда въ виду суда будетъ лишь одинъ изъ этихъ поводовъ при отсутствіи другого, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ виду суда будетъ и заявленіе должника, и просьба кредиторовъ, исполненіе требованія 23 и 25 ст. для него необязательно до объявленія несостоятельности. Этотъ выводъ подтверждается источниками 26 ст. прил. къ 1400. До изданія этого закона (Въ с о ч. утвержд. мн. Госуд. Совѣта 7 марта 1879 г., полн. собр. зак. № 59,374) приведеніе въ извѣстность имущества должника, до объявленія его несостоятельнымъ, было всегда обязательно. Съ измѣненіемъ же правилъ о личномъ задержаніи за долги оказалось необходимымъ ввести въ порядокъ производства дѣлъ о несостоятельности возможныя упрощенія для ускоренія этого производства и облегченія положенія взыскателей, лишившихся, съ этимъ измѣненіемъ, существенныхъ гарантій ихъ претензій, вслѣдствіе чего законъ и постановилъ на тѣ случаи, когда фактъ несостоятельности признается какъ должникомъ, такъ и кредиторами, не выжидать, для объявленія несостоятельности, соблюденія формальностей, установленныхъ въ 23 и 25 ст. прил. къ 1400 ст. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что, какъ установила палата, дѣло о несостоятельности княгини Орбеліани возникло по поданному ею самою объявленію, къ которому присоединились наличные ея кредиторы, и что, въ виду сего, окружный судъ, на точномъ основаніи 26 ст., обязанъ былъ немедленно объявить ее несостоятельною, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе палаты, утвердившей постановленіе суда, въ конечномъ выводѣ, правильнымъ и потому предлагаетъ: кассационную жалобу Семенова оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

20.—1889 года февраля 22-го дня. По прошенію отставнаго поручика Мамерта Гордзялковскаго объ отмянн рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

19 декабря 1886 г. дворянинъ Калантаровъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ нотариусу Гордзялковскому о взысканіи съ него 2000 р. съ процентами, въ вознагражденіе его, истца, за убытокъ, который онъ понесъ отъ неправильнаго дѣйствія отвѣтчика въ качествѣ нотариуса, допущеннаго имъ при засвидѣтельствованіи векселя, выданнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Георгіемъ Гавриловымъ Ильинскимъ 24 декабря 1885 г. коллежскому ассесору Владиміру Григорьевичу Маличу въ 2000 руб. и впослѣдствіи переданнаго въ собственность его, Калантарова, ибо когда имъ былъ предъявленъ по этому векселю въ окружномъ судѣ къ Ильинскому искъ, то послѣдній, во время выдачи имъ Маличу векселя, оказался несовершеннолѣтнимъ, и на этомъ основаніи ему, Калантарову, рѣшеніемъ суда отъ 28 октября 1886 г., въ искѣ съ Ильинскаго было отказано. На представленномъ при исковомъ прошеніи векселѣ значится слѣдующая надпись, сдѣланная нотариусомъ Гордзялковскимъ: „1885 г. декабря 24 дня вексель этотъ явленъ у меня, Мамерта Гавриловича Гордзялковскаго, С.-Петербургскаго нотариуса, въ конторѣ моей потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Георгіемъ Гавриловичемъ Ильинскимъ, жительствующимъ Московской части по Серпуховской улицѣ д. № 2, лично мнѣ извѣстнымъ и имѣющимъ законную правоспособность къ совершенію актовъ“. Повѣренный Гордзялковскаго, въ засѣданіи окружнаго суда 19 февраля 1887 г., объяснилъ, что въ конторѣ его довѣрителя 1 декабря 1885 г. былъ явленъ другой вексель того-же Ильинскаго, выданный имъ коллежскому ассесору Ильѣ Братановскому въ 400 руб., срокомъ по предъявленіи, что вексель этотъ былъ засвидѣтельствованъ на основаніи подписки, выданной тогда же Гатчинскимъ купцомъ Александромъ Егоровичемъ Куномъ и Кишиневскимъ мѣщаниномъ Бенціаномъ Соломоновымъ Струнскимъ, въ которой они удостовѣрили самоличность и правоспособность Ильинскаго; что, такимъ образомъ, при вторичной явкѣ 24 декабря 1885 г. другаго векселя того же Ильинскаго, выданнаго имъ Маличу, когда уже онъ, Ильинскій, былъ извѣстенъ Гордзялковскому, послѣдній и сдѣлалъ на этомъ векселѣ отъ своего имени удостовѣреніе объ извѣстной ему правоспособности Ильинскаго, а потому и не можетъ быть признанъ виновнымъ въ нарушеніи установленныхъ нотаріальныхъ положеніемъ правилъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Гордзялковскаго, С.-Петербургская судебная палата нашла, что вообще всякое удостовѣреніе, исходящее отъ лица самого нотариуса, имѣетъ особое значеніе, какъ лица официальнаго, уполномоченнаго на такого рода дѣйствія самимъ закономъ, и, слѣдовательно, получаетъ всегда въ глазахъ частныхъ лицъ несомнѣнное довѣріе. Между тѣмъ, удостовѣреніе, сдѣ-

ланное нотариусомъ Гордзялковскимъ на векселѣ Ильинскаго, оказалось ошибочнымъ, но оно не могло бы имѣть мѣста, если бы со стороны этого нотариуса были соблюдены въ семъ случаѣ всѣ предписанія закона. Свидѣтельствуя явку векселя Ильинскаго, нотариусъ Гордзялковскій въ явочной надписи на самомъ векселѣ удостовѣрилъ, что Ильинскій лично ему извѣстенъ и имѣетъ законную правоспособность къ совершенію актовъ, основавъ въ дѣйствительности такое удостовѣреніе не на личномъ во всемъ этомъ убѣжденіи, а въ виду того, какъ объясняетъ его повѣренный, что ранѣе, именно 1 декабря 1885 г., свидѣтельствуя явку другаго векселя того же Ильинскаго, выданнаго имъ Братановскому въ 400 р., онъ, Гордзялковскій, заручился подпискою двухъ лицъ, въ которой они удостовѣрили самоличность и правоспособность Ильинскаго. Между тѣмъ, нотариусъ Гордзялковскій, на основаніи ст. 73 и 74 нот. полож. и ст. 20 времен. прав. по нот. части, былъ обязанъ въ засвидѣльствованіи векселя указать какъ то, что приэтомъ не было вовсе представлено никакого удостовѣренія въ правоспособности Ильинскаго, такъ и то, что эта правоспособность была удостовѣрена свидѣтелями при явкѣ ранѣе выданнаго имъ же, Ильинскимъ, векселя Братановскому 1 декабря 1885 г. Если же Гордзялковскій о всемъ этомъ умолчалъ, а вмѣсто того въ засвидѣльствованіи объяснилъ, что Ильинскій ему лично извѣстенъ и имѣетъ законную правоспособность къ совершенію актовъ, то тѣмъ самымъ онъ скрылъ дѣйствительное положеніе дѣла и ввелъ въ заблужденіе пріобрѣтателя векселя Калантарова, придавъ самому обязательству, чрезъ удостовѣреніе правоспособности Ильинскаго отъ своего имени, какъ нотариуса, видъ полной законности и обязательности для векселедателя, которыхъ оно, однако же, было на самомъ дѣлѣ лишено, по несовершеннолѣтію послѣдняго. Кромѣ того, Гордзялковскимъ сдѣлано и другое упущеніе, заключавшееся въ неистребованіи отъ Ильинскаго подписки въ правоспособности его, какъ повелѣваетъ это исполнять нотариусу ст. 20 времен. прав. по нотар. части, и кромѣ того ему надлежало потребовать отъ Ильинскаго письменныхъ документовъ, указанныхъ въ ст. 214 и 215 т. X ч. 1 и доказывающихъ возрастъ каждаго лица. Такой способъ удостовѣренія въ правоспособности Ильинскаго былъ необходимъ тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ, что ст. 73 нот. пол. допускаетъ удостовѣреніе двухъ извѣстныхъ нотариусу и заслуживающихъ довѣрія лицъ, а между тѣмъ остается совершенно закрытымъ, извѣстны ли Гордзялковскому Кунъ и Струнскій и на чемъ было основано его довѣріе къ ихъ удостовѣренію. На основаніи всего вышеизложеннаго, палата оставила въ силѣ рѣшеніе суда, присудившаго искомыя требованія. Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе Гордзялковскій указывалъ на нарушеніе ст. 73 и 74 нот. пол., а также 18 и 20 ст. времен. прав. нот. пол.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и словесныя объясненія нотариуса Гордзялковскаго,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (83 ст. полож. о нотар. части), требуя удостовѣренія нотариуса о правоспособности лицъ, совершающихъ акты при его посредствѣ, имѣлъ въ виду придать этимъ

актамъ въ глазахъ частныхъ лицъ несомнѣнную достовѣрность и оградить ихъ этимъ участіемъ официальнаго лица, уполномоченнаго самимъ закономъ на такого рода дѣйствія, отъ возможности обмана или заблужденія. Въ виду сего значенія, придаваемаго закономъ удостовѣренію нотариусовъ, эти послѣдніе должны, подъ опасеніемъ отвѣтственности, относиться къ исполненію этихъ своихъ обязанностей съ особою осмотрительностью, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда они удостовѣряютъ о личной извѣстности имъ правоспособности лица, совершающаго актъ, ибо это личное удостовѣреніе, исходящее отъ должностнаго лица, замѣняетъ для частныхъ лицъ всѣ другіе, указанные въ законѣ, способы удостовѣренія и должны для нихъ имѣть силу несомнѣнной достовѣрности. Посему нотариусъ имѣетъ право, при удостовѣреніи правоспособности, ссылаться на личную ему извѣстность лица, совершающаго актъ лишь въ томъ случаѣ, когда ему дѣйствительно и несомнѣнно извѣстна правоспособность этого лица и въ этомъ случаѣ, хотя для него необязательно примѣненіе указанныхъ въ 73 и 74 ст. пол. о нотар. ч. способовъ удостовѣренія, установленныхъ для случаевъ *неизвѣстности* нотариусу лицъ, совершающихъ акты, по онъ, на точныхъ основ. 73 ст. и прилож. № 12 къ врем. прав. по нотар. части, обязанъ въ самомъ засвидѣтельствovanіи удостовѣрить о личной извѣстности ему правоспособности и личности совершающаго актъ, и это засвидѣтельствованіе возлагаетъ на него полную отвѣтственность за правильность сдѣланнаго имъ удостовѣренія, отъ каковой отвѣтственности онъ можетъ быть избавленъ лишь, если докажетъ, что былъ введенъ въ ошибку или заблужденіе независимыми отъ его вины или неосторожности обстоятельствами (5 и 99 ст. ул. о нак.) Во всѣхъ же случаяхъ, когда лица, совершающія акты, неизвѣстны лично нотариусу, для него обязательно соблюденіе указанныхъ въ 73 и 74 ст. пол. о нот. части и предписанныхъ во врем. правилахъ по нотар. ч. способовъ удостовѣренія, причемъ, *въ этихъ случаяхъ*, въ актѣ или засвидѣтельствovanіи безусловно должно быть прописано, на основаніи какихъ именно свѣдѣній и доказательствъ удостовѣреніе сдѣлано. Это указаніе, какъ видно изъ буквального смысла 73 ст., должно быть сдѣлано не только при отсутствіи свидѣтелей, удостовѣряющихъ личность совершающаго актъ (74 ст.), но и при наличности подобныхъ свидѣтелей (73 ст.), ибо, коль скоро нотариусу лично и достовѣрно неизвѣстны лица, совершающія акты, и онъ не можетъ удостовѣрить ихъ правоспособность своимъ личнымъ свидѣтельствомъ, это указаніе способовъ удостовѣренія составляетъ для частныхъ лицъ существенное огражденіе, предоставляя имъ возможность самимъ провѣрить достовѣрность тѣхъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ нотариусомъ сдѣлано удостовѣреніе. Признавая, по сямъ соображеніямъ, что нотариусъ имѣетъ право удостовѣрить правоспособность лица, совершающаго акты, по личной ему извѣстности этого лица лишь въ случаѣ, если онъ имѣетъ о томъ несомнѣнныя и достовѣрныя свѣдѣнія, и что во всѣхъ другихъ случаяхъ онъ обязанъ указывать въ актѣ или засвидѣтельствovanіи, какія именно были въ его виду доказательства этой правоспособности, и принимая во вниманіе, что, какъ устано-

вила палата, Гордзялковскій не имѣлъ достовѣрныхъ свѣдѣній о правоспособности Ильинскаго при явкѣ векселя въ 2000 руб., а имѣя въ виду лишь показанія двухъ свидѣтелей, данныя при совершеніи, за нѣсколько времени, другаго акта того же Ильинскаго, въ явочной надписи на векселѣ не указавъ, вопреки 73 и 74 ст. пол. о нотар. части, на эти, бывшія въ виду его, доказательства этой правоспособности, а вмѣсто того удостовѣрилъ ее своимъ личнымъ свидѣтельствомъ,—Правительствующій Сенатъ находить, что палата правильно признала Гордзялковскаго отвѣтственнымъ за послѣдовавшій отъ этихъ его неправильныхъ дѣйствій убытокъ. Посему, признавая поданную на это рѣшеніе кассационную жалобу незаслуживающею уваженія,—Правительствующій Сенатъ о предъявляетъ: за силою 793 ст. уст. гражд. судопр. кассационную жалобу Гордзялковскаго оставить безъ послѣдствій.

21.—1889 года февраля 22-го дня. По прошенію повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, объ отмятнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; доклады валь дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Почетнымъ гражданиномъ Харитовымъ 25 октября 1884 г. былъ явленъ у нотариуса Эггерсъ неустойчивый договоръ съ почетною гражданкою Клавдіею Обидиной на сумму 100,000 р. Нотариусъ Эггерсъ предложилъ Харитову уплатить сборъ въ доходъ города въ 530 руб., но Харитовъ нашелъ это распоряженіе нотариуса неправильнымъ и принесъ жалобу въ окружный судъ полагая, что, по 203 ст. пол. о нотар. части и 26 ст. уст. о герб. сб., при совершеніи неустойчиваго договора должно быть взыскиваемо въ доходъ города 80 к. Московскій окружный судъ опредѣлилъ: распоряженіе Московскаго нотариуса Эггерсъ о взысканіи сбора съ Александра Мануйловича Харитова оставить въ силѣ. На это опредѣленіе Харитовъ подалъ частную жалобу въ Московскую судебную палату, которая нашла, что, на основаніи ст. 26 уст. о герб. сб., при написаніи условія о неустойкѣ уплачивается простой гербовый сборъ, а такъ какъ законъ постановляетъ, что размѣръ сбора въ доходъ города взыскивается въ двойномъ размѣрѣ противъ цѣны гербовой бумаги и притомъ по цѣнѣ предмета акта, то сборъ по цѣнѣ предмета акта имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда приводится въ исполненіе договоръ о неустойкѣ, и тогда, дѣйствительно, на точномъ основаніи приведенной выше ст. 26 уст. о герб. сборѣ, по прод. 1879 г., вносится уже пропорціональный актовъ сборъ сообразно суммѣ уплачиваемой неустойки. Въ виду изложеннаго, заключеніе суда объ обязанности нотариуса взыскивать сборъ въ доходъ города по цѣнѣ предмета акта, при самой явкѣ въ нотаріальной конторѣ неустойчивой записи, слѣдуетъ признать лишеннымъ правильнаго основанія. По изложеннымъ соображеніямъ судебная палата, принимая во вниманіе, что договоръ о неустойкѣ, выданный Харитовымъ на имя Обидиной,

Гражд. 1889 г.

представляется самостоятельнымъ договоромъ, что договоръ этотъ подлежитъ оплатѣ: въ доходъ казны простымъ гербовымъ сборомъ, а въ доходъ города Москвы—въ 80 к.,—опредѣлила: состоявшееся 17/24 ноября 1884 г. опредѣленіе Московскаго окружнаго суда отмѣнить и признать, что нотаріусъ долженъ былъ взыскать съ Харитова въ пользу города по договору о неустойкѣ въ 100,000 руб.—восемьдесятъ копѣекъ. Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе повѣренный городской управы изложилъ: по силѣ 203 ст., размѣръ городского сбора опредѣляется вдвое противъ цѣны гербовой бумаги по цѣнѣ предмета акта. Очевидно, что, употребляя выраженіе: „гербовой бумаги *по цѣнѣ предмета акта*“, законодатель имѣлъ въ виду возможность какого-либо различія между цѣной той или другой бумаги и возможность даже такого рода случая, что актъ, вслѣдствіе какого-либо частнаго изъятія отъ гербовой пошлины, будетъ написанъ на простой бумагѣ, но однако, за отсутствіемъ изъятія отъ платежа пошлины въ пользу города, долженъ быть ими оплаченъ, и только тогда возникалъ бы вопросъ о количествѣ таковыхъ, если бы вмѣсто словъ: „цѣны предмета акта“ значилось въ статьѣ: „по цѣнѣ гербовой бумаги“, на которой написанъ актъ. Разсужденіе палаты, что сборъ въ пользу города стоитъ въ зависимости отъ размѣра гербовой пошлины, противорѣчитъ смыслу 203 ст. и, какъ произвольное, не имѣетъ за собою юридической почвы. Последующіе за нотаріальнымъ положеніемъ устава о гербовомъ сборѣ не дѣлаютъ никакого указанія, что сборъ въ пользу города въ чемъ либо измѣнялся, между тѣмъ такое указаніе было бы несомнѣнно обязательно. Напротивъ, при тщательномъ разсмотрѣніи ст. 25 и 26 уст. о герб. сб. 17 апрѣля 1874 г., должно придти къ убѣжденію, что, указывая обязанность последующей уплаты въ казну гербовыхъ пошлинъ при исполненіи договоровъ и не упоминая объ одновременномъ вносѣ по онымъ сбора въ пользу городскихъ доходовъ, предполагалось несомнѣнно, что сборъ этотъ берется всецѣло раньше, иначе игнорировалось бы существованіе 201 ст. нот. пол., по которому всякій актъ оплачивается въ пользу города, гдѣ оный совершается или предъявляется. 201 и 203 ст. нот. пол., по существу своему, узаконяютъ извѣстную привиллегію городовъ и, какъ таковыя, въ особенности не могутъ быть отмѣнены иначе, какъ особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, но такового не было, и самыя статьи значатся не отмѣненными.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что законъ (201 и 203 ст. полож. о нотар. части), опредѣляя сборъ съ актовъ, совершаемыхъ нотаріусами, въ пользу города, гдѣ документъ совершается или предъявляется, поставилъ размѣръ этого сбора въ прямую зависимость отъ количества гербоваго сбора, взыскиваемого казною съ означенныхъ документовъ, и потому возраженіе просителя о томъ, что актъ подлежитъ оплатѣ въ пользу города даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, вслѣдствіе законнаго изъятія, не подлежитъ гербовому сбору, не заслуживаетъ уваженія. По буквальному смыслу 203 ст., размѣръ сбора въ пользу города опре-

дѣляется вдвое противъ *цѣны гербовой бумаги* по цѣнѣ предмета акта, слѣдовательно, для опредѣленія этого размѣра, въ каждомъ данномъ случаѣ, слѣдуетъ прежде всего установить, какая цѣна гербовой бумаги требуется уставомъ о герб. сб. для написанія этого акта и затѣмъ эту цѣну возвысить, для городского сбора, вдвое. Употребленное въ 203 ст. выраженіе: „*по цѣнѣ предмета акта*“ вовсе не имѣетъ того значенія, которое ему придаетъ проситель, а составляетъ лишь ссылку на помѣщенное въ 1 ст. герб. уст. опредѣленіе пропорціональнаго гербоваго сбора и приведено для указанія на то, что въ пользу города взыскивается вдвойнѣ не только простой, но и пропорціональный гербовый сборъ въ тѣхъ случаяхъ, когда по свойству акта, этотъ сборъ по закону полагается. Къ этому же заключенію приводитъ и п. III Высоч. утвержд. 19 мая 1887 г. мн. Госуд. Совѣта (собр. узак. 1887 г. № 418), по которому предписано взиманіе по мѣсту ихъ совершенія (ст. 201 нот. пол.) производить вдвое противъ *цѣны гербовой бумаги*, указанной въ уставѣ 17 апр. 1874 г.; изъ чего слѣдуетъ заключить, что сборъ въ пользу города долженъ всегда находиться въ зависимости отъ гербоваго сбора, указаннаго въ этомъ уставѣ. Независимо отъ сего, по точному смыслу 26 ст., при исполненіи неустойчивой записи взыскивается въ пользу города сборъ вдвое противъ пропорціональнаго гербоваго сбора сообразно дѣйствительно взысканной неустойкѣ за вычетомъ городского сбора, уплаченнаго при явкѣ неустойчивой записи. Принимая же во вниманіе, что и по уставу 1874 г. (ст. 26) условія о неустойкѣ, при заключеніи ихъ, оплачивались простымъ гербовымъ сборомъ въ 40 коп., Правительствующій Сенатъ находить рѣшеніе палаты, признавшей, что нотаріусъ долженъ былъ взыскать въ пользу города при явкѣ договора о неустойкѣ Харитова, лишь 80 коп., совершенно правильнымъ и потому опредѣляетъ: кассационную жалобу Трейтера, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1889 года марта 15-го дня. По прошенію повѣреннаго дворянина Николая Донича, присяжнаго повѣреннаго Ратко, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣлательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. Г. Григгль; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Изъ дѣла видно: въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кишиневскій окружный судъ 16-го августа 1883 года, повѣренный графа Михаила Стурдзы объяснилъ, что лѣтъ за пять передъ тѣмъ отвѣтчикъ Хаскель Шапиро занялъ въ мѣстечкѣ Новоселицѣ, Хотинскаго уѣзда, 268 квадр. сажень земли и возвелъ постройки, безъ вѣдома истца, собственника этого мѣстечка, почему и просилъ обязать отвѣтчика очистить означенное мѣсто отъ построекъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что право на занятіе означеннаго участка онъ пріобрѣлъ отъ бывшаго владѣльца мѣстечка Александра Стурдзы, въ подтвержденіе чего представилъ копію „запродажной записи“ съ сохранившимся

Гражд. 1889 г.

6*

отрывкомъ второй половины подлинника. Противъ этого возраженія истецъ объяснялъ, что означенный документъ не можетъ имѣть силы, съ одной стороны, за непредставленіемъ подлинника въ полномъ составѣ, а съ другой— потому, что предмѣстникъ его, Александръ Стурдза, какъ временный лишь владѣлецъ мѣстечка, не былъ вправѣ предоставлять отвѣтчику упомянутый участокъ съ правомъ вѣчнаго пользованія; въ подтвержденіе-же послѣдняго объясненія, истецъ представилъ подлинное завѣщаніе Ивана Стурдзы, коимъ мѣстечко было предоставлено во временное владѣніе Александра Стурдзы. Въ 1-мъ п. этого завѣщанія сказано: „мѣстечко Новоселицу и вотчину Маршинцы завѣщаю я племяннику моему Александру Стурдзѣ, съ такимъ, однако, ограниченіемъ, чтобы онъ владѣлъ отказываемымъ ему имѣніемъ, какъ фидеикоммиссомъ, т. е. не могъ ни обременять оное долгами, ни же продавать или инымъ способомъ отчуждать его, и чтобы такимъ образомъ имѣнія эти, по смерти Александра Стурдзы, въ цѣломъ ихъ составѣ и безъ малѣйшаго ущерба, перешли къ законнымъ его дѣтямъ, которыхъ я назначаю вторыми моими наследниками, имѣющими вступить во владѣніе сказанными вотчинами послѣ смерти отца ихъ; къ такому ограниченію правъ племянника моего побуждаетъ меня то обстоятельство, что онъ въ непродолжительное время растратилъ все свое собственное значительное имѣніе, и проистекающее изъ сего естественное желаніе оградить дѣтей его въ будущемъ отъ послѣдствій подобной же расточительности, установленіе-же настоящаго фидеикоммисса предоставлено мнѣ дѣйствующими въ Бессарабіи мѣстными законами Донича и Арменопуло, въ силу коихъ завѣщатель можетъ назначить себѣ наследника, а сему другаго, а другому третьяго“. Рѣшеніемъ окружнаго суда искъ Михаила Стурдзы признанъ подлежащимъ удовлетворенію. По апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ, *судебная палата наша*, что всѣ возраженія истца противъ представленной отвѣтчикомъ „запродажной записи“ не уважительны, такъ какъ изъ содержанія ея, при сопоставленіи съ уцѣлѣвшимъ отрывкомъ подлинника и съ другими данными, вполне явствуетъ, что утверждаемое на означенномъ документѣ право отвѣтчика было ему дѣйствительно предоставлено. Равнымъ образомъ, и исковыя по настоящему дѣлу требованія признаны палатою неосновательными, съ одной стороны, по преждевременности иска, такъ какъ, если и признать, что Александръ Стурдза былъ лишь пожизненнымъ владѣльцемъ, то и самый искъ могъ бы быть предъявленъ не ранѣе его смерти, а съ другой,— существенно,— по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по смыслу завѣщанія, предоставленное Александру Стурдзѣ право не есть временное или пожизненное владѣніе, какъ утверждаетъ истецъ; это и не фидеикоммиссъ, и если въ самомъ завѣщаніи употребленъ этотъ терминъ, то лишь по недоразумѣнію; упомянутое распоряженіе есть ничто иное какъ подназначеніе наследниковъ, дозволяемое Бессарабскими законами; различіе между этими понятіями весьма существенное: во время владѣнія фидеикоммиссарія, равно какъ и пожизненнаго владѣльца, собственникомъ состоитъ другое лицо, при субституціи же—первый наследникъ есть собственникъ; во время его

жизни право собственности принадлежитъ только ему и никому другому, и лишь послѣ его смерти возникаетъ право втораго наследника; посему Александръ Стурдза, во время заключенія съ Шапиро сдѣлки о землѣ, былъ не временнымъ владѣльцемъ, а собственникомъ мѣстечка; 2) право собственности Александра Стурдзы было ограничено въ интересахъ будущихъ вторыхъ наследниковъ; ограниченія не могутъ быть толкуемы распространительно; по завѣщанію воспрещено было лишь отчуждать имѣніе и обременять его долгами, данное-же Шапирѣ дозволеніе водвориться въ имѣніи не можетъ быть признано ни тѣмъ, ни другимъ. На основаніи этихъ соображеній, жалоба Донича оставлена палатою безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе палаты кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе судебной палаты о томъ, что представленная со стороны отвѣтчика копія „запродажной записи“, по сопоставленіи ея съ уцѣлѣвшимъ отрывкомъ подлинника и съ другими данными, составляетъ несомнѣнно актъ заключеннаго между отвѣтчикомъ и Александромъ Стурдзою договора, по коему предоставлено было отвѣтчику право на вѣчное пользованіе спорнымъ участкомъ,—относится къ установленію фактической стороны дѣла и потому не подлежитъ, за силою 5 ст. учрежд. судебн. устан., кассационной повѣркѣ. На томъ-же основаніи, не могла-бы подлежать повѣркѣ и правильность истолкованія палатою духовнаго завѣщанія Ивана Стурдзы, тѣмъ болѣе, что какого либо извращенія словъ или выраженій этого документа въ рѣшеніи не усматривается. Но, такъ-какъ выводы палаты, какъ о характерѣ предоставленнаго Александру Стурдзѣ владѣнія, такъ и о предѣлахъ предоставленнаго ему права распоряженія имѣніемъ, основаны не на одномъ завѣщаніи, но и на смыслѣ относящихся къ дѣлу мѣстныхъ Бессарабскихъ законовъ, на которые сдѣлана ссылка и въ самомъ завѣщаніи, то для оцѣнки правильности означенныхъ выводовъ необходимо обратиться къ тѣмъ мѣстнымъ постановленіямъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ возбуждаемымъ рѣшеніемъ и кассационною жалобою вопросамъ. Такъ, по вопросу о томъ, было-ли Александру Стурдзѣ предоставлено имѣніе лишь во временное владѣніе,—какъ полагаетъ проситель,—палата, основываясь на смыслѣ завѣщанія и ссылаясь на Бессарабскіе законы, усмотрѣла, что въ данномъ случаѣ имѣется воспрещенная общими Русскими законами, но допускаемая мѣстными законами, субституція, въ силу коей завѣщанное Александру Стурдзѣ имѣніе предоставлено было ему не во временное владѣніе, а въ собственность. Дозволенность такой субституціи дѣйствительно явствуетъ какъ изъ закона Арменопуло (кн. V, тит. 8, стр. 119), гдѣ сказано, что „можно учреждать вторыхъ наследниковъ (substitutio), такъ, чтобы или одинъ наследовалъ другому, или многіе одному, или одинъ многимъ“, такъ и изъ закона Донича (тит. 36, § 7), въ силу коего завѣщатель, установляя наследника въ имѣніи,—„можетъ въ завѣщаніи своемъ установить ему другаго наследника, а сему третьяго“.

т. е. волею установить себя наследника, а сему другого, а другому третьяго. Такимъ образомъ, приведенное соображеніе палаты вполне соответствуетъ указаннымъ правиламъ и ни въ чемъ также не противорѣчитъ самому завѣщанію, въ коемъ объ Александрѣ Стурдзѣ говорится какъ о наследникѣ, коему поименованныя имѣнія предоставлены именно въ собственность, а относительно субституціи сдѣлана завѣщателемъ ссылка прямо на законы Донича и Арменопуло. Что же касается соображеній палаты, относящихся до упоминаемаго въ завѣщаніи *фидеикоммисса* и связанныхъ съ нимъ ограниченій правъ владѣльца, то они сводятся къ тому, что въ завѣщаніи говорится о фидеикоммиссѣ лишь по недоразумѣнію, такъ-какъ, по мнѣнію палаты, субституція и фидеикоммиссъ не совмѣстимы. По этому предмету, въ законахъ Бессарабскихъ, составленныхъ подъ очевиднымъ вліяніемъ началъ римскаго права, нашли себя мѣсто два постановленія. Одно изъ нихъ, помѣщенное въ законѣ Арменопуло (кн. V, тит. 8, стр. 118—119), гласитъ такъ: „наследникъ называется или просто наследникомъ, или фидеикоммиссаріемъ, напр. сказалъ кто: Георгій да будетъ моимъ наследникомъ, съ тѣмъ однако жъ, чтобы онъ не навсегда наследовалъ мое имущество, но только управлялъ и берегъ оное для сына моего Федора; въ такомъ случаѣ, Федоръ называется фидеикоммиссаріемъ и получаетъ двѣ трети наследства, а Георгій называется наследникомъ и получаетъ—треть наследства“. Здѣсь говорится о фидеикоммиссѣ, какъ о такомъ назначеніи наследника, въ силу коего послѣдній (фидуціарій) обязанъ передать при жизни своей наследство другому (фидеикоммиссарію), оставивъ за собою лишь определенную часть наследства, и потому о субституціи, въ смыслѣ преемственнаго перехода наследства по смерти одного наследника къ другому (*subst. pupillaris*), здѣсь нѣтъ рѣчи, такъ-что фидеикоммиссъ, по смыслу приведеннаго закона, имѣетъ самостоятельное значеніе, независимо отъ субституціи. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы, по Бессарабскимъ законамъ, условіе о фидеикоммиссѣ вовсе было несовмѣстимо съ субституціею. Такъ, въ законѣ Донича, послѣ приведеннаго выше правила о субституціи, изложено, въ § 8 того-же 36 тит., слѣдующее правило: „равномѣрно вправѣ человекъ оставить наследіе свое одному и обязать его хранить все оное, или только часть онаго, для установленнаго наследника (каковая часть по закону именуется *фидеикоммиссомъ*), и объявить ясно намѣреніе и волю свою; послѣ сего, получатель фидеикоммисса не можетъ ни *подъ какимъ видомъ отчуждить* какую-либо вещь, изъ довѣреннаго къ сбереженію для другаго; ибо если отчуждить какую-либо вещь, то лишается всей части наследства, ему завѣщаннаго,—какъ равно, если кто установитъ наследника надъ какою-либо недвижимостью и въ завѣщаніи опредѣлитъ не продавать оную, но беречь для потомковъ его.“ Въ приведенномъ постановленіи нѣтъ указанія на обязанность *передачи* всего или части наследства другому лицу, а предполагается послѣдовательное преемство съ опредѣленными въ пользу преемника ограниченіями въ правѣ распоряженія; здѣсь, очевидно, имѣется въ виду та-же субституція, обусловленная лишь указанными огра-

нченіями. Посему, заключеніе палаты о несовмѣстности субституціи съ фидеикоммиссомъ должно быть признано неправильнымъ, а усмотрѣнное ею въ завѣщаніи Ивана Стурдзы недоразумѣніе — несуществующимъ.—Изъ приведенныхъ источниковъ, особенно изъ закона Донича, явствуетъ также точный смыслъ тѣхъ ограниченій правъ непосредственнаго наследника, какія обусловливаются распоряженіемъ о наследствѣ въ смыслѣ фидеикоммисса. Получатель фидеикоммисса, какъ сказано въ законѣ Донича (тит. 36, § 8), „не можетъ ни *подъ какимъ видомъ отчуждить*“ то имущество, которое имѣетъ впоследствии перейти къ фидеикоммиссарію. Понятіе „*отчужденія*“, употребленное въ этомъ законѣ, равно какъ и въ завѣщаніи, не можетъ быть истолковано лишь въ смыслѣ отчужденія права собственности; оно обнимаетъ собою, несомнѣнно, и всякое распоряженіе, коимъ устанавливается какое-либо ограниченіе на самомъ имѣніи, какъ это объяснено, напр., въ одномъ изъ законовъ, откуда заимствованъ и институтъ фидеикоммисса;—именно, въ законѣ Юстиніана, помѣщенномъ въ кодексѣ (кн. IV, тит. 51, зак. 7), гдѣ сказано, что, если закономъ или завѣщателемъ воспрещено отчужденіе (*alienatio*), то *подъ этимъ слѣдуетъ разумѣть* не только отчужденіе собственности, но и установленіе сервитутовъ или залога, а также эмпфитевзы (безсрочной аренды). Иногда въ законахъ, а чаще въ составлявшихся на греческомъ языкѣ завѣщаніяхъ, къ слову „отчужденіе“ добавлялось еще и „обремененіе долгами“;—какъ видно, напр., изъ Диг. кн. 31 тит. de leg. 1.88 § 14 („*non vendi neque foenerari*“), но этимъ добавленіемъ,—сдѣланнымъ и въ завѣщаніи Стурдзы,—ни въ чемъ не измѣнялось существо отчужденія въ объясненномъ смыслѣ. Посему, и то соображеніе палаты, въ силу коего употребленное въ завѣщаніи выраженіе „отчуждать“ понято ею лишь въ смыслѣ отчужденія права собственности, представляется неправильнымъ.—Что касается, наконецъ, возраженія просителя противъ соображеній палаты о преждевременности настоящаго иска, то, хотя рѣшеніе палаты основано, повидимому, не столько на этомъ мотивѣ, сколько на приведенныхъ выше соображеніяхъ ея по существу самыхъ основанийъ иска, тѣмъ не менѣе, и соображеніе ея по вопросу о преждевременности иска не можетъ быть признано правильнымъ, какъ потому, что имѣніе, предоставленное Александру Стурдзѣ, какъ видно изъ приведенныхъ въ самомъ рѣшеніи данныхъ, перешло уже отъ него, и притомъ, по судебному рѣшенію, во владѣніе первоначальнаго по настоящему дѣлу истца, такъ и потому, что, согласно приведенному закону Донича (тит. 36 § 8), самъ владѣлецъ фидеикоммисса, въ случаѣ допущеннаго имъ незаконнаго распоряженія, лишается всего полученнаго имъ наследства, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, не можетъ оставаться въ силѣ и означенное распоряженіе.—На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію закона Арменопуло, кн. V, тит. 8, стр. 118, и закона Донича, тит. 36, § 8, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

23.—1889 года марта 15-го дня. 1) По прошению повѣреннаго конкурснаго управления по дѣламъ несостоятельнаго Орловскаго общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова, объ отмены рѣшенія Харьковской судебной палаты и 2) по объясненію повѣреннаго Орловскаго городского общества, присяжнаго повѣреннаго Плевако, противъ этой жалобы.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. Г. Принтцъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Повѣренные конкурснаго управления по дѣламъ Орловскаго общественнаго банка, присяжные повѣренные Лебединскій и Серебряковъ, обратились въ Орловскій окружный судъ съ искомымъ прошеніемъ, въ коемъ объясняя, что Орловское городское общество состоитъ должнымъ банку 721,000 руб., каковой долгъ неоднократно признавался Орловскою городскою думою, что полученные думою суммы подлежатъ возврату въ банкъ съ процентами на общемъ законномъ основаніи, и что, за объявленіемъ несостоятельности банка, дѣлами его завѣдываетъ конкурсное управленіе, — просили: взыскать съ Орловскаго городского общества въ пользу конкурсной массы Орловскаго общественнаго банка 721,000 руб. съ процентами съ 17 декабря 1882 года по день удовлетворенія. Окружный судъ удовлетворилъ искъ. Харьковская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго городского общества, признала за отвѣтчикомъ — городомъ право оспаривать дѣйствія прежнихъ его представителей и отвергла возраженіе отвѣтчика о смѣшеніи въ дѣлѣ искомыхъ требованій, найдя въ этомъ отношеніи, что предметъ настоящаго иска заключается въ одномъ требованіи возврата долга и, слѣдовательно, основаніе этого иска также одно — право кредитора по обязательству займа требовать исполненія обязательства; что хотя въ своихъ объясненіяхъ, при дальнѣйшемъ послѣ предъявленія иска производствѣ дѣла, повѣренные истца дѣйствительно ссылаются, въ подтвержденіе иска, и на незаконность удержанія отвѣтчикомъ взятыхъ отъ истца денегъ, и на незаконность обогащенія ими отвѣтчика, но никакой законъ не воспрещаетъ истцу приводить, въ подтвержденіе одного и того же его требованія новые основанія, доказательства и доводы, такъ какъ, по 332 ст. уст. гражд. суд., истецъ не вправѣ увеличивать и измѣнять въ существѣ свои требованія, заявленныя въ искомомъ прошеніи, а не законныя основанія этихъ требованій. Между тѣмъ въ данномъ дѣлѣ искомое требованіе и въ настоящее время остается то же, которое было заявлено въ искомомъ прошеніи, т. е. взысканіе съ отвѣтчика 721,000 руб. съ %о. Обращаясь, затѣмъ, къ разрѣшенію спора тяжущихся сторонъ по вопросу объ обязанности для отвѣтчика платежа этой искомой съ него долговой суммы, судебная палата нашла, что разрѣшеніе настоящаго спора тяжущихся сторонъ зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о соответствіи долговой сдѣлки, въ исполненіе которой взыскивается по настоящему иску долговая сумма, законнымъ условіямъ дѣйствительности сдѣлки. Но въ данномъ случаѣ заимствованіе было сдѣлано изъ кассы городского общественнаго банка и потому представляется необходимымъ остановиться и на опредѣленіи взаимныхъ юридическихъ от-

ношеній этого банка къ городскому общественному управленію, тѣмъ болѣе, что эти отношенія также составляютъ одинъ изъ числа предметовъ разномыслия между тяжущимися сторонами. Хотя городской общественный банкъ принадлежитъ къ числу городскихъ общественныхъ учреждений и дѣйствуетъ подъ наблюденіемъ и отвѣтственностію городской думы, предъ коюю и обязанъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ (2 и 24—29 ст. пол. о город. общ. банкахъ, изд. 1883 г.), хотя члены правленія банка избираются городскою думою (85 ст. город. пол. и 3 ст. пол. о город. общ. банкахъ), хотя органы городского общественнаго управления (дума, управа и городской голова) принимаютъ активное участіе въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ банка (56, примѣч. къ 63, 76, 87, 89, 111, 104, 147 и 148 ст. пол. о город. общ. банк., изд. 1883 г.), но тѣмъ не менѣе городской общественный банкъ долженъ быть признаваемъ самостоятельнымъ отъ города установленіемъ, такъ какъ по закону банкъ можетъ имѣть свое отдѣльное имущество (18, 149—152 ст. пол. о гор. общ. банк.), имѣть свой особый кругъ дѣятельности и соединенныя съ этою дѣятельностію гражданскіе права и обязанности (41 ст.), свои особые органы для этой дѣятельности и, наконецъ, свое особое имя (8 и 19 ст.), словомъ, вполне соответствуетъ всѣмъ условіямъ для признанія его юридическимъ лицомъ, имѣющимъ отдѣльное и самостоятельное отъ городского общества существованіе и, слѣдовательно, могущимъ вступать съ городомъ въ сдѣлки и договоры на общемъ основаніи. Упомянутая въ 3 прим. къ 126 ст. норм. пол. о гор. общ. банк., изд. 1862 г. (153 ст. по изд. 1883 г.) сдѣлка города съ банкомъ объ отдѣленіи для городскихъ надобностей части капитала банка въ видѣ ссуды не только не опровергаетъ правильности этого вывода, но, напротивъ, подтверждаетъ правильность его, прямо указывая на одинъ изъ случаевъ сдѣлки банка съ городомъ, особое же опредѣленіе въ законѣ условій этой сдѣлки объясняется особою важною этою сдѣлки какъ для банка, такъ и для городского общества на которое даже, по закону 26 апрѣля 1883 г. (собр. узак. 1883 г. № 70), возлагается отвѣтственность въ своевременномъ и бездомочномъ возвратѣ всякой по такой сдѣлкѣ ссуды. Опредѣляя значеніе (квалификацію) этой сдѣлки по общимъ гражданскимъ законамъ и имѣя въ виду, что по терминологіи, принятой въ нормальномъ положеніи о гор. общ. банкахъ (41, 86—88, 92, 94, 107, 124 и 131—132 ст.), терминъ „ссуда“ вполне соответствуетъ понятію, которое опредѣляется, по терминологіи 1 ч. X т., словомъ „заямъ“ (2012 ст. и прим. къ 2064 ст. 1 ч. X т.), но не словомъ „ссуда“ (2064 ст. 1 ч. X т.), судебная палата не можетъ согласиться съ доводами повѣренныхъ истца, что на эту сдѣлку не распространяется дѣйствіе 124 ст. гор. пол., требующей утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ для городскихъ займовъ, указанныхъ въ этомъ законѣ. Мотивы этого закона (см. гор. пол. изд. хоз. д-та м. в. д.), что поспѣшное и не всесторонне обдуманное заключеніе отъ имени города займовъ, принятіе поручительствъ и гарантій могло бы лечь бременемъ не только на настоящее, но и на будущее поколѣніе жителей города, вполне приложимы и къ займамъ города въ город-

скомъ банкѣ, такъ какъ, ясно указываютъ цѣль этого закона, которая была бы не достижима при томъ толкованіи, которое дается этому закону повѣренными истца, и ссылка ихъ, что изданіе норм. положенія о город. общ. банк. предшествовало изданію городского положенія, вовсе не подтверждаетъ правильности ихъ доводовъ, какъ потому, что городскому управленію прежняго устройства законъ безусловно запрещалъ дѣлать какіе-бы то ни было займы за счетъ общества или городскихъ доходовъ, такъ и потому, что сдѣлка о займѣ, которая служитъ предметомъ спора по настоящему дѣлу, состоялась при дѣйствіи правилъ новаго городского положенія, которыя и должны быть приняты къ руководству при разрѣшеніи вопроса о соответствіи этой сдѣлки законнымъ условіямъ ея дѣйствительности. Обращаясь послѣ этихъ общихъ соображеній, въ частности, къ разрѣшенію этого вопроса и ограничиваясь при этомъ только тѣми изъ числа перечисленныхъ въ 67 и 123 ст. город. пол. законныхъ условій дѣйствительности займа, которыя составляютъ предметъ спора по настоящему дѣлу (367, 706 и 777 ст. уст. гражд. суд.), судебная палата не признала, чтобы спорная по настоящему дѣлу сдѣлка соответствовала этимъ условіямъ. Такой выводъ палата основала на томъ, что постановленія городской думы объ испрошеніи разрѣшенія на заемъ въ банкѣ не соответствовали, по мнѣнію палаты, установленнымъ въ законѣ условіямъ, что разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ на совершеніе займа должно предшествовать его совершенію, и что въ настоящемъ случаѣ такого разрѣшенія министромъ внутреннихъ дѣлъ не было дано ни прежде, ни послѣ совершенія займа. Остановившись на выводѣ о несоответствіи спорной по настоящему дѣлу сдѣлки о займѣ законнымъ условіямъ дѣйствительности и признавая эту сдѣлку на этомъ основаніи не обязательною для отвѣтчика, судебная палата усмотрѣла далѣе изъ обстоятельствъ дѣла, что повѣренные истца, допуская въ своихъ объясненіяхъ возможность такого вывода, ссылаются, въ подтвержденіе правильности настоящаго иска, и на безспорныя по дѣлу обстоятельства заимствованія изъ кассы банка 528,062 руб. на городскія надобности, и потому нашла необходимымъ, въ виду 339 и 777 ст. уст. гражд. суд., обсудить и эти приводимыя ими обстоятельства. Дѣйствительно, изъ обстоятельствъ дѣла, уже приведенныхъ и рассмотрѣнныхъ, оказывается, по мнѣнію палаты, что городское управленіе, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, заимствовало изъ кассы городского банка деньги на различныя городскія надобности, въ томъ числѣ и на постройку мостовъ, не имѣя ни законнаго разрѣшенія на такой заемъ, ни средствъ для своевременнаго погашенія долга, и поставило городское общество въ невозможность уплатить этотъ долгъ, когда въ этомъ встрѣтилась неотложная необходимость по состоянію кассы банка. Съ другой стороны, правленіе банка, на которомъ лежала, по закону (8 ст. норм. пол. о город. общ. банк., соответствующая 12 ст. по изд. 1883 г.), прямая обязанность наблюдать за цѣлостью капиталовъ банка и употребленіемъ ихъ на точномъ основаніи правилъ банка, допускало такія неправильныя позаимствованія безъ всякихъ жалобъ и своими неправильными дѣйствіями также содѣй-

ствовало несостоятельности банка, удостовѣренной въ настоящее время формальнымъ объявленіемъ его несостоятельности.—Фактъ несостоятельности городского банка свидѣтельствуетъ, что капиталовъ банка не достаточно для удовлетворенія всѣхъ его долговъ; между тѣмъ, по закону (25 ст. норм. пол. о город. общ. банк., соответствующая 48 ст. по изд. 1883 г.), ввѣренные городскому банку вклады обезпечиваются ручательствомъ всего городского общества, которое отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ банка, и, слѣдовательно, въ виду этого закона, было-бы возможно предъявленіе къ отвѣтчику иска на этомъ основаніи. Но въ нормальномъ положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ не заключается никакихъ особыхъ указаній, при какихъ именно условіяхъ наступаетъ для городского общества такое обязательство платежа за банкъ, и потому эти условія, по указанію 9 ст. уст. гражд. суд., должны быть опредѣлены на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, относящихся къ простому поручительству (1558 ст. 1 ч. X т.).—Такимъ образомъ и въ настоящемъ дѣлѣ, за устраненіемъ отвѣтственности по займу, отвѣтчикъ могъ бы быть привлеченъ къ отвѣтственности лишь въ качествѣ поручителя за несостоятельный городской банкъ, при условіяхъ окончательной ликвидаціи дѣлъ банка конкурснымъ управленіемъ и по приведеніи въ точную извѣстность той суммы долговъ банка, которая должна падать на отвѣтственность города; но о присужденіи съ отвѣтчика искомой по настоящему дѣлу суммы на этомъ основаніи не можетъ быть и рѣчи, какъ и потому, что истецъ не только не проситъ объ этомъ, но, напротивъ, повѣренные истца доказываютъ, что настоящее требованіе предъявляется ими вполне самостоятельно и независимо отъ отвѣтственности городского общества по 25 ст., такъ и потому, что изъ дѣла видно, что на основаніи этого послѣдняго закона отвѣтчикъ будетъ обязанъ уплатить не искомыя тысячи, но милліоны рублей. Никакой же другой отвѣтственности его изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла вывести нельзя и усматривать основанія для нея въ незаконномъ обогащеніи города на счетъ банка, какъ это, между прочимъ, доказываютъ повѣренные истца, едва ли умѣстно въ виду предстоящаго городу платежа милліоновъ рублей на погашеніе всего недочета въ капиталахъ банка, въ составъ котораго, очевидно, должна входить и та часть капиталовъ банка, которая была заимствована изъ банка городскимъ управленіемъ. О незаконномъ удержаніи отвѣтчикомъ чужаго имущества и о примѣненіи къ данному дѣлу 609 и 641 ст. 1 ч. X т., на которыя также ссылаются повѣренные истца, также не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ никакого имущества истца во владѣніи отвѣтчика нѣтъ. Въ виду всего изложеннаго, судебная палата опредѣлила: въ настоящемъ искѣ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника—Орловскаго общественнаго банка—къ Орловскому городскому обществу, по преждевременности иска, отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ конкурснаго управленія, присяжнымъ повѣреннымъ Серебряковымъ, кассационную жалобу и

выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I) Возраженія просителя, изложенныя въ первыхъ двухъ пунктахъ кассационной жалобы о полной зависимости городского общественнаго банка отъ городского общества, вслѣдствіе которой отдѣленіе части капиталовъ банка въ пользу городского общества не составляетъ гражданской между ними сдѣлки, опровергается содержаніемъ какъ общихъ правилъ положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, предоставляющихъ распоряженіе операціями банковъ управленію банка, съ немногими лишь ограниченіями, установленными положеніемъ въ отношеніи надзора за сими операціями городского управленія, такъ и въ особенности правилами положенія о распредѣленіи прибылей банка (норм. полож. 1862 г. ст. 120—124, ст. 149—154 по изд. 1887 г.). Въ силу сихъ правилъ, городскому обществу предоставлено пользоваться прибылями и капиталами банка вовсе не произвольно, а при соблюденіи извѣстныхъ правилъ; такъ, прибыли банка могутъ быть обращены въ пользу города лишь по отдѣленіи изъ нихъ отъ 10 до 20 процентовъ—по усмотрѣнію *правленія банка*—въ резервный капиталъ (ст. 149 изд. 1887 г.). Установлены правила и для отдѣленія для городскихъ надобностей части капитала банка (153 ст. XI т., соотвѣтствующая 3 прим. къ 126 ст. норм. пол. 1862 г.),—а именно, оно не можетъ быть сдѣлано изъ резервнаго капитала, и можетъ быть дозволено не иначе, какъ на опредѣленный срокъ и только въ видѣ ссуды (каковая, по терминологіи нашихъ гражданскихъ законовъ,—прим. къ ст. 2064,—по отношенію къ деньгамъ, уступаемымъ въ пользованіе не безвозмездно, отнесена къ займу). Распоряженіе городского общественнаго управленія объ отдѣленіи части капитала банка, несогласное съ установленными на то правилами, для управленія банка не обязательно и имъ не должно быть исполняемо,—въ противномъ же случаѣ оно не можетъ ссылаться въ свое оправданіе на распоряженіе городского общественнаго управленія. II) По 3-му п. кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что доводъ просителя о томъ, что нормальное положеніе о городскихъ банкахъ, изданное въ 1862 г. ранѣе городского положенія, давало городскому обществу право на заимствованіе капитала изъ банка безъ соблюденія требованія 124 ст. городского положенія, правильно отвергнуто палатою, такъ какъ: а) по правиламъ, дѣйствовавшимъ до введенія городского положенія, совершеніе займа городомъ безъ разрѣшенія губернскаго начальства было-бы невозможно, какъ это видно изъ перечисленія предметовъ вѣдомства городскихъ думъ (ст. 4443 II т. ч. 1, изд. 1857 г.), въ коемъ о займахъ отъ имени города вовсе не упомянуто, такъ и изъ указанія на представленіе о городскихъ нуждахъ губернскому начальству и о порядкѣ разрѣшенія сихъ представлений (ст. 4443 § 1, п. 3 и ст. 403). Только городское положеніе, расширивъ вообще власть город. общ. управленія, установило правила о разрѣшеніи городскому общественному управленію совершать займы отъ имени города и о порядкѣ разрѣшенія сихъ займовъ, и б) во всякомъ случаѣ, сдѣлки о займахъ, подавшія поводъ къ настоящему иску,

состоялись при дѣйствіи город. полож., когда примѣненіе 124 ст. сего пол. было обязательно. 2) Указаніе просителя на то, что городское общество, отвѣчая за всѣ капиталы банка по 25 ст. норм. пол., не нуждалось въ особомъ разрѣшеніи для заимствованія части сихъ капиталовъ,—не вѣрно, такъ-какъ искъ конкурснаго управленія основанъ не на общей отвѣтственности города за капиталы банка, а состоитъ въ требованіи немедленнаго возвращенія денегъ, взятыхъ въ ссуду. 3) Указаніе просителя на то, что утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ на заемъ городомъ требуется, во всякомъ случаѣ, лишь при условіи превышенія займомъ двухъ годовой доходности города и что, такъ какъ изъ представленныхъ отвѣтчикомъ въ палату городскихъ бюджетовъ видно, что таковыя за два года превышаютъ 400,000 руб., то въ этихъ предѣлахъ заемъ города былъ законенъ и съ точки зрѣнія палаты,—не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, по слѣдующимъ соображеніямъ: Во 1-хъ) изъ дѣла не видно, чтобы истецъ, въ виду возраженія отвѣтника о томъ, что заемъ изъ банка не дѣйствителенъ, какъ сдѣланный вопреки город. полож., безъ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, заявилъ требованія о признаніи займа дѣйствительнымъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ не превышалъ двухъ годичный бюджетъ города, и указалъ суду этотъ размѣръ; въ протоколѣ палаты (л. 74) значится лишь, что повѣренный города, въ числѣ возраженій противъ иска, ссылаясь и на городскіе бюджеты, свидѣтельствующіе, что бюджеты гор. Орла ни въ какіе годы не превышали 200 т. руб., съ небольшимъ. При такихъ обстоятельствахъ, палата не могла, безъ нарушенія 706 ст. уст. гражд. суд., войти въ обсужденіе вопроса, не слѣдуетъ-ли заемъ, служащій основаніемъ иска, признать въ части не требовавшимъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Во 2-хъ) и по существу, соображенія просителя по сему предмету неправильны, ибо для признанія займа, учиненнаго городомъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе 124 ст. городского положенія, необходимо установить, что въ то время, когда заемъ совершался, сумма лежащихъ на городѣ обязательствъ, вмѣстѣ съ новымъ займомъ, не превышала городскихъ доходовъ за два послѣдніе (къ тому времени) года; то-же обстоятельство, что городской бюджетъ въ послѣдующіе годы (1880—83 г.) составлялъ 400 т. руб., вовсе не разрѣшаетъ вопроса: подходилъ-ли тотъ, или другой заемъ, во время его совершенія, подъ упомянутыя условія. III) по 4-му п. жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что указаніе просителя на нарушеніе палатою 706 ст. уст. гражд. суд., не уважительно, такъ какъ, при установленіи палатою того, что заемъ не былъ разрѣшенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, соображеніе палаты о томъ, что и постановленія думы объ испрошеніи разрѣшенія на заемъ были незаконны, не имѣло на правильность рѣшенія палаты никакого вліянія; во 2-хъ) что возраженія просителя противъ правильности заключенія палаты о томъ, что разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ должно предшествовать заключенію займа городомъ, также не требуютъ особаго обсужденія, въ виду признанія палатою, что утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ не послѣдовало и послѣ займовъ, и въ 3-хъ) что возраженія просителя противъ заключенія па-

латы, выведеннаго ею изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, о томъ, что разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ на заемъ городомъ изъ банка не послѣдовало, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст.

IV) Обращаясь, наконецъ, къ 5 п. жалобы, Правительствующій Сенатъ признаетъ его уважительнымъ. Судебная палата, обсуждая выставленное истцомъ, на случай признанія сдѣлки съ городомъ незаконною, другое основаніе иска, выведенное изъ 609 и 641 ст. 1 ч. X т., и изъ факта обогащенія города на счетъ банка, отвергла это основаніе иска: во 1-хъ) въ виду „предстоящаго городу платежа миллионъ рублей на погашеніе всего недочета въ капиталахъ банка“, и во 2-хъ) потому, что „никакого имущества истца во владѣніи отвѣтчика нѣтъ“. Первый доводъ палаты неправиленъ, такъ какъ возможная въ будущемъ отвѣтственность города по 48 ст. пол. о городскихъ банкахъ (25 ст. норм. пол.) не устраняетъ право банка требовать съ города суммъ, нынѣ же ему слѣдующихъ, если на это требованіе онъ имѣетъ законное основаніе. Второе положеніе палаты также неправильно: Правительствующій Сенатъ уже неоднократно указывалъ на то, что, въ силу общаго начала, выраженнаго въ ст. 574 т. X 1 ч. зак. гражд., лицо, въ интересахъ котораго стороннее лицо издержало свои деньги, не освобождается отъ всякой отвѣтственности предъ симъ послѣднимъ только потому, что между ними не существуетъ законной сдѣлки. Это начало въ частности высказано по отношенію къ лицамъ недѣеспособнымъ, въ рѣш. № 291—1878 г., коимъ признано, что по обязательствамъ, выданнымъ отъ имени малолѣтнихъ безъ требуемаго по закону разрѣшенія, кредиторъ не можетъ быть лишень права требовать удовлетворенія, „если учиненіе займа было неизбѣжно для пользы малолѣтняго, и занятыя деньги дѣйствительно поступили въ составъ имущества малолѣтнихъ и послужили имъ къ приращенію онаго, или къ уменьшенію лежащихъ на томъ имѣніи долговъ“. Это же начало высказано въ послѣднее время въ рѣшеніи № 13—1887 г. (заключающемъ въ себѣ ссылку и на другія рѣшенія, къ сему вопросу относящіяся), которымъ разъяснено, что на хозяйнѣ имущества, въ интересѣ котораго издержаны стороннимъ лицомъ деньги (данныя управляющему, не имѣвшему довѣренности на совершеніе займа), лежитъ обязанность вознаградить лицо, ссудившее деньги, если симъ послѣднимъ доказана польза отъ приращенія для хозяйна имущества, и лишь въ той мѣрѣ, въ какой эта польза дѣйствительно послѣдовала. Положеніе города, какъ юридическаго лица, дѣйствующаго только въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, не отличается отъ положенія лицъ недѣеспособныхъ. Заемъ, сдѣланный должностными лицами городского общественнаго управленія безъ соблюденія установленнаго городовымъ положеніемъ порядка, недѣйствителенъ, какъ заемъ, но можетъ, въ силу 574 ст. гражд. зак., влечь за собою отвѣтственность города предъ давшимъ деньги, въ предѣлахъ дѣйствительнаго обогащенія города. Приведенными рѣшеніями Сената намѣчены и предѣлы, въ коихъ такая отвѣтствен-

ность должна быть признаваема. Она не можетъ простираться, какъ утверждаетъ проситель въ своей жалобѣ,—на все то, что получено городскимъ управленіемъ изъ банка, даже и на все то, что употреблено на городскія надобности, если понимать подъ этимъ выраженіемъ всякій расходъ, сдѣланный на сооруженія, которыми городъ пользуется, или вообще на предметъ, относящійся къ потребностямъ города (такъ именно поставленъ искъ конкурснымъ управленіемъ, которое въ объясненіи на апелляцію города требовало взыскація съ города по 609 и 641 ст. гр. зак. всей суммы, заимствованной въ банкѣ, какъ употребленной на сооруженія мостовъ и другія городскія потребности). При такомъ расширеніи понятія „обогащенія“ отвѣтственность лицъ недѣеспособныхъ очень мало отличалась бы отъ отвѣтственности ихъ по законносовершеннымъ сдѣлкамъ. Они, въ сущности, были бы ограждены лишь отъ отвѣтственности въ случаѣ растраты занятыхъ денегъ ихъ представителями, но не отъ произвольнаго и бесполезнаго ихъ употребленія, между тѣмъ какъ законъ,—въ данномъ случаѣ 124 ст. город. пол.,—требуя не только указанія источниковъ на покрытіе займа, но и разрѣшенія на заключеніе его со стороны высшей правительственной власти, имѣетъ, конечно, въ виду огражденіе города и отъ займа на производство расходовъ бесполезныхъ или не соответствующихъ, по ожидаемой пользѣ, ихъ размѣру, или хотя и полезныхъ, но такихъ, которые не могли бы быть удовлетворены, по неимѣнію источниковъ, безъ ущерба для другихъ настоятельныхъ потребностей города. Съ другой стороны, однако, отвѣтственность въ размѣрѣ обогащенія не можетъ быть поставлена въ столь тѣсные предѣлы, какъ это сдѣлала палата, т. е. ограничена наличностью у отвѣтчика имущества истца. Если имущество истца, находящееся у отвѣтчика на-лицо, должно быть возвращено истцу, то несомнѣнно и то, что такое имущество должно быть возвращено истцу и не смотря на видоизмѣненіе его: напр. истецъ можетъ требовать купленные на его деньги, находящіяся на лицо, процентныя бумаги или товары, равно обращенія въ его пользу стоимости сдѣланныхъ на эти деньги сооруженій. Онъ можетъ требовать далѣе, какъ это указано въ рѣшеніи № 291—1878 г., удовлетворенія за пользу, полученную отвѣтчикомъ чрезъ уплату своихъ долговъ. Нѣтъ основанія отвергать и право требовать отъ отвѣтчика возвращенія денегъ, употребленныхъ на сооруженія, при томъ лишь условіи, чтобы эти сооруженія принесли дѣйствительную пользу городу, и въ томъ размѣрѣ, который соответствуетъ этой пользѣ. Изъ изложеннаго видно, что судебная палата, отвергнувъ искъ конкурснаго управленія, основанный на 609 и 641 ст., по приведеннымъ выше соображеніямъ, въ нарушеніе точнаго смысла 339 ст. уст. гражданского судопроизводства, не обсудила это основаніе иска во всей его полнотѣ. Потому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 339 статьи устава гражданского судопроизводства, и дѣло передать, для рѣшенія, въ другой департаментъ той-же палаты.

24.—1889 года марта 15-го дня. По прошенію повѣреннаго Исидора Шабада, присяжнаго повѣреннаго Мееровича, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. Г. Принтъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Прусскій подданный Ранкъ, 10 мая 1877 года, заключилъ съ окончившимъ курсъ въ Рижскомъ политехническомъ училищѣ Исидоромъ Шабадомъ договоръ о переуступкѣ имъ, Ранкомъ, Шабадѣ контракта, заключеннаго имъ съ графомъ Тышкевичемъ, 8 ноября 1886 г., на арендное содержаніе, на 12 лѣтъ: а) находящагося на рѣкѣ Вагѣ каменнаго строенія съ деревянною при немъ пристройкою и б) строенія, занимаемаго корчмою, для устройства завода древесной массы. Виленскій нотаріусъ Неѣловъ изъ приложеннаго къ упомянутому договору контракта Ранка съ графомъ Тышкевичемъ усмотрѣлъ, что договоръ Ранка съ Шабадомъ имѣетъ въ виду передачу Шабаду, лицу еврейскаго исповѣданія, арендныхъ правъ не только на строенія для устройства завода, но и на *участокъ земли, пространствомъ двѣ десятины триста кв. саж.*, находящіяся въ имѣніи „Вагѣ“, Троцкаго уѣзда, Виленской губерніи. Почему, и имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе 3 мая 1882 г., которымъ воспрещено засвидѣтельствованіе на имя лицъ еврейскаго происхожденія арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ городовъ и мѣстечекъ, нотаріусъ Неѣловъ отъ засвидѣтельствованія условія между Ранкомъ и Шабадомъ отказался. На такое распоряженіе нотаріуса Шабадъ принесъ жалобу окружному суду, а затѣмъ, не получивъ удовлетворенія, жаловался на судъ судебной палаты. Судебная палата нашла: всѣ доводы жалобщика сводятся къ доказыванію того положенія, выведеннаго имъ изъ толкованія о взаимномъ между собою отношеніи закона общаго и закона исключительнаго, что евреи, окончившіе курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сохранили за собою и послѣ изданія закона 3 мая 1882 года право, существовавшее въ видѣ исключенія изъ прежде дѣйствовавшаго общаго закона, указывающаго всѣмъ прочимъ евреямъ особый районъ для жительства—города и селенія западныхъ губерній,—право селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ западнаго края, а, слѣдовательно, и право арендованія недвижимыхъ имѣній внѣ городовъ и мѣстечекъ въ западномъ краѣ. Съ такимъ установленнымъ жалобщикомъ положеніемъ судебная палата согласиться не можетъ въ виду того, что законъ, изложенный въ Высочайшемъ утвержденномъ 3 мая 1882 года положеніи комитета министровъ (2 п. 4 прим. къ ст. 959 т. IX зак. о сост. по прод. 1883 г.), какъ законъ сравнительно позднѣйшій и не установившій никакого исключенія относительно примѣненія его дѣйствія къ евреямъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся правомъ повсемѣстнаго жительства, долженъ быть тѣмъ самымъ признанъ закономъ, исключаящимъ собою по отношенію къ девяти западнымъ губерніямъ Россіи дѣйствіе закона (Высочайшее утвержденнаго

16 мая 1861 г. положенія о Рижскомъ политехническомъ училищѣ), въ силу котораго окончившіе курсъ въ Рижскомъ политехническомъ училищѣ имѣютъ право повсемѣстнаго въ Россіи жительства. Что касается ссылки жалобщика, въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, на воспослѣдовавшее 28 марта 1886 г. и 27 марта 1887 г. опредѣленіе перваго общаго собранія Правительствующаго Сената „о правѣ евреевъ, которымъ дозволено повсемѣстное жительство, заниматься торговлею и промышленностью“, судебная палата не можетъ принять ее въ уваженіе, не находя законнаго основанія къ принятію въ руководство, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, вышеприведеннаго опредѣленія общаго собранія Правительствующаго Сената, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ послѣдовало разъясненіе лишь относительно права евреевъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, на повсемѣстныя торговлю и промышленность, но не о правѣ ихъ на арендованіе недвижимыхъ имѣній въ 9 западныхъ губерніяхъ внѣ городовъ и мѣстечекъ. Въ виду всего этого, палата жалобу Шабада оставила безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу на это опредѣленіе повѣреннаго Шабада и выслушавъ какъ словесныя объясненія другаго повѣреннаго его, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, такъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій въ семъ дѣлѣ вопросъ о томъ, распространяется ли на евреевъ, имѣющихъ право повсемѣстнаго въ Имперіи жительства по образованію (17 ст. уст. о пасп. по прод. 1886 г.), ограниченіе въ правѣ арендовать земли внѣ городовъ и мѣстечекъ, установленное закономъ 3 мая 1882 г. (примѣч. 4 къ ст. 959 т. IX св. зак. о сост.),—долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, по слѣдующимъ основаніямъ. До 19 января 1879 г. и евреи, кончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не могли проживать постоянно нигдѣ, кромѣ мѣстностей, поименованныхъ въ ст. 16 т. XIV уст. о пасп. По Высочайшему утвержденному 19 января 1879 г. всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, такимъ евреямъ разрѣшено повсемѣстное жительство въ Имперіи. Такъ какъ льгота, предоставленная этой категоріи евреевъ упомянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, касалась только мѣстностей, непоименованныхъ въ ст. 16 уст. о пасп., ибо въ губерніяхъ, въ ней указанныхъ, евреи съ высшимъ образованіемъ могли жить и прежде 1879 г., наравнѣ со всѣми вообще евреями, какъ въ городахъ и мѣстечкахъ, такъ и внѣ оныхъ,—то изъ этого слѣдуетъ, что законъ 19 января 1879 г., по отношенію мѣстностей, гдѣ дозволялось жить всѣмъ вообще евреямъ, никакой привиллегіи евреямъ, кончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не предоставлялъ. Но такъ какъ Высочайшее утвержденныя 3 мая 1882 г. правила, вошедшія въ 4 прим. къ 959 ст. IX т. св. зак. по прод. 1886 г., имѣютъ примѣненіе лишь въ губерніяхъ постоянной осѣлости *всѣхъ* евреевъ, и въ нихъ говорится о евреяхъ *вообще*, то нужно признать, что дѣйствіе ихъ должно распространяться и на евреевъ съ высшимъ образованіемъ, какъ не по-

Гражд. 1889 г.

лучивших по отношенію 9 западныхъ губерній, по закону 19 января 1879 г., никакихъ особыхъ привилегій, т. е., что и евреи этой категоріи, на основаніи 4 прим. къ ст. 959, подвергаются ограниченію въ правѣ арендованія земель внѣ городовъ и мѣстечекъ 9 западныхъ губерній. Такое заключеніе подтверждается и тѣмъ, что въ законѣ 3 мая 1882 г. (прим. 4 къ ст. 959 т. IX п. 1) сдѣлано одно исключеніе изъ правила о недопущеніи евреямъ селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ—для еврейскихъ колонистовъ, другихъ-же исключеній въ семь законѣ не установлено. Къ тому же, нельзя не замѣтить, что, какъ видно изъ 4 прим. къ 959 ст. т. IX, предписываемыя имъ мѣры, какъ въ отношеніи *поселенія* евреевъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, такъ и въ отношеніи *арендованія* земель, суть временныя и, слѣдовательно, закона, изложеннаго въ 17 ст. уст. о насп. по прод. 1886 г., не устраняютъ, какъ не отмѣняютъ и ст. 16 того-же уст., разрѣшающей всѣмъ вообще евреямъ жить и внѣ городовъ и мѣстечекъ 9 западныхъ губерній, а лишь *приостанавливаютъ* его дѣйствіе на время. Въ такомъ-же смыслѣ разъяснено 4 примѣч. къ 959 ст. и первымъ департаментомъ Правительствующаго Сената въ указѣ Ковенскому губернскому правленію, *отъ 3 октября 1885 г. за № 11,429*, при разрѣшеніи вопроса о правѣ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ еврейскаго закона поселяться внѣ мѣсть, гдѣ евреямъ дозволяется осѣдность. Равнымъ образомъ, и общее собраніе перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 28 ноября 1888 г., разъяснило, что 2 п. 4 примѣч. къ 959 ст. зак. о сост., запрещающій совершеніе купчихъ крѣпостей на имя евреевъ на имущества, находящіяся въ чертѣ ихъ осѣдности—внѣ городовъ и мѣстечекъ, распространяется на всѣхъ безъ исключенія евреевъ. Что же касается указа Правительствующаго Сената *по 1-му общему собранію*, припечатаннаго въ собраніи узаконеній 1887 г. № 82 ст. 749, по вопросу: *естъ-ли* евреи, получившіе высшее образованіе, имѣютъ право повсемѣстно заниматься торговлею и промыслами, то, разрѣшая собственно этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ вовсе не касался вопроса объ арендованіи привилегированными евреями земли внѣ городовъ и мѣстечекъ 9-ти западныхъ губерній, подавшаго поводъ къ принесенію настоящей жалобы. Посему, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу повѣреннаго Шабада, присяжнаго повѣреннаго Мееровича, оставить, за силою 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

25.—1889 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Давида Рабиновича, присяжнаго повѣреннаго Юліана Шенмана, объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съезда города Варшавы 11-го іюля 1888 г.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Обжалованнымъ рѣшеніемъ мировой съѣздъ удовлетворилъ ходатайство Миткевича о признаніи заочнаго рѣшенія бывшаго Варшавскаго мирового суда,

29-го декабря 1871 г. (10-го января 1872 г.),—которымъ съ Миткевича при-суждено въ пользу Рабиновича 28 руб. съ процентами,—потерявшимъ силу, за истеченіемъ шестимѣсячнаго срока, опредѣленнаго въ ст. 156 франц. код. гр. суд. (дѣйствовавшаго въ губерніяхъ Царства Польскаго до судебной реформы 1876 г.), причемъ мировой съѣздъ сослался и на ст. 735 уст. гр. суд. 1864 г.

Принимая во вниманіе: 1) что ст. 156 франц. код. гражд. суд. помѣщена въ книгѣ II онаго, содержащей въ себѣ правила судопроизводства лишь въ гражданскихъ трибуналахъ; въ книгѣ-же I сего кодекса, относящейся къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судахъ, нѣтъ правила, соответствующаго этому закону; 2) что онъ непримѣнимъ къ рѣшеніямъ мировыхъ судовъ и по своему содержанію, ибо относится лишь къ такимъ заочнымъ рѣшеніямъ, которыя состоялись противъ стороны, не установившей защитника, между тѣмъ какъ въ дѣлахъ, производящихся въ мировыхъ судахъ, участіе защитниковъ, по этому кодексу, вовсе не полагается (ст. 1, 4, 9, 61, 75, 85); 3) что, если-бы выраженное въ ст. 156 правило было общимъ для всѣхъ тяжбныхъ гражданскихъ дѣлъ, то не было-бы надобности повторять его въ судопроизводствѣ по дѣламъ коммерческимъ (торг. код. ст. 643); 4) что ст. 156, какъ исключеніе изъ общаго правила ст. 2262 гр. код. о тридцатилѣтней давности, должна быть понимаема въ ограничительномъ смыслѣ; 5) что, независимо отъ всего этого, заочныя рѣшенія мировыхъ судовъ не могутъ быть признаваемы недѣйствительными, за истеченіемъ срока, опредѣленнаго въ ст. 156, безъ *положительнаго* предписанія закона по сему предмету и по силѣ ст. 1030 код. гражд. суд.; 6) что ст. 735 уст. гр. суд. 1864 г. не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, такъ какъ она примѣнима лишь къ такимъ заочнымъ рѣшеніямъ, которыя состоялись на основаніи этого устава (ст. 23 прав. введ. въ дѣйствіе законопол. объ устр. суд. части въ Варш. суд. окр.); 7) что, по симъ соображеніямъ, мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія примѣнять къ настоящему дѣлу ст. 156 франц. код. гр. суд. и сослаться на ст. 735 уст. гр. суд.—Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе мирового съѣзда города Варшавы отмѣнить, по нарушенію ст. 156 кодекса гражд. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой съѣздъ 1-го округа Варшавской губерніи.

26.—1889 года марта 22-го дня. *По прошенію Франца и Игнатія Хмьлевскихъ объ отмѣнѣ опредѣленія мирового съѣзда 2-го округа Плоцкой губ., 23 іюня 1888 г., по дѣлу просителей съ Лейбкою Едвабнымъ, о 43 р. 16 коп.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Разсмотрѣвъ это дѣло, въ предѣлахъ кассационной жалобы, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ:

Гражд. 1889 г.

1) что, обжалованнымъ опредѣленіемъ мирового сѣзда, ходатайство Едвабнаго о выдачѣ ему копій исполнительнаго листа по рѣшенію того же сѣзда 20-го іюня 1887 г., которымъ просителю присуждено съ Хмѣлевскихъ 36 руб., съ судебными издержками, признано подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что Хмѣлевскіе ничѣмъ не опровергли заявленія Едвабнаго объ утратѣ имъ означеннаго исполнительнаго листа, возраженіе же ихъ о томъ, что Едвабный, получивъ отъ нихъ удовлетвореніе по этому листу, возвратилъ имъ оный, а они этотъ актъ уничтожили, представляется голословнымъ; 2) что, по общему смыслу правила, изображеннаго въ ст. 81 и 366 уст. гр. суд., основаніе всякаго заявляемаго кѣмъ либо на судѣ требованія, касающагося правъ другой стороны, должно быть доказано; 3) что нѣтъ никакой причины дѣлать изъ этого правила изъятіе для допускаемаго ст. 932 уст. гр. суд. требованія о выдачѣ копій исполнительнаго листа, взаимнѣ потеряннаго; а такъ какъ основаніе такого требованія заключается въ фактѣ *потери* исполнительнаго листа, то, для удовлетворенія онаго, проситель, прежде всего, долженъ представить доказательства, подтверждающія потерю исполнительнаго листа, и, по силѣ приведенныхъ законовъ, лишь по исполненіи имъ этой обязанности, противная сторона, опровергая представленные доказательства, обязана удостовѣрить дѣйствительность возраженій, ею дѣлаемыхъ; 4) что, по сему, и въ данномъ случаѣ мировой сѣздъ не былъ вправѣ признать *бездоказательное* (какъ онъ установилъ) ходатайство Едвабнаго подлежащимъ удовлетворенію лишь потому, что Хмѣлевскіе ничѣмъ не доказали своего возраженія противъ этого ходатайства. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе мирового сѣзда 2-го округа Плоцкой губ. отмѣнить, по нарушенію ст. 932 уст. гражд. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой сѣздъ 1-го округа той же губерніи.

27.—1889 года марта 22-го дня. По прошенію повѣреннаго барона Станислава Лессера, присяжнаго повѣреннаго Владислава Калиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія мирового сѣзда города Варшавы, 30 мая 1888 г., по иску Лессера къ Леону Янцену, о 181 р. 25 коп. по договору.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Янценъ, нанявъ, по письменному договору, въ домѣ Лессера, въ городѣ Варшавѣ, квартиру съ 1-го іюля 1886 г., на одинъ годъ, по истеченіи сего срока продолжалъ занимать эту квартиру до 1-го апрѣля 1888 г. и уплатилъ наемную плату по это число. Вслѣдствіе сего Лессеръ, основываясь на ст. 1759 гр. код. и ссылаясь на то, что, по существующему въ Варшавѣ обычаю въ случаѣ молчаливаго продолженія договора найма квартиры по истеченіи условленнаго срока, сила его продолжается въ теченіи одного года, просилъ присудить ему съ Янцена не заплаченные имъ за квартиру, за время съ 1-го апрѣля по 1 іюля 1888 г., 181 руб. 25 коп.—*Мировой сѣздъ*, при-

знавъ, что по существующему въ Варшавѣ обычаю наниматель обязанъ заявлять о своемъ отказѣ отъ квартиры за три мѣсяца до срока и что въ настоящемъ случаѣ Янценъ исполнилъ это требованіе, заявивъ Лессеру 7-го января 1888 г., объ оставленіи имъ нанятой квартиры, отказалъ въ искѣ Лессера.

Сообразивъ эти обстоятельства съ кассационною жалобой повѣреннаго Лессера, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 1759 гр. код., въ случаѣ молчаливаго продолженія заключеннаго на письмѣ договора найма квартиры, по истеченіи условленнаго срока, подразумевается, что наниматель остается въ квартирѣ, на тѣхъ же условіяхъ, на время, опредѣляемое мѣстными обычаями, и не можетъ ни оставить квартиры, ни быть изъ нея удаленъ иначе, какъ послѣ отказа, сдѣланнаго въ срокъ, опредѣляемый мѣстными обычаями; 2) что, ссылаясь, такимъ образомъ, *два раза* на обычай,—и относительно времени, до котораго наемъ продолжается, и относительно того, за сколько времени долженъ послѣдовать отказъ отъ квартиры, законъ, очевидно, предполагаетъ возможность существованія, въ той или другой мѣстности, обычая не только въ послѣднемъ, но и въ первомъ видѣ, и даже совмѣстнаго существованія обоихъ этихъ видовъ обычая; 3) что этотъ выводъ подтверждается ст. 1736-ю гр. код., въ которой говорится о *срокахъ*, установленныхъ мѣстными обычаями; 4) что, по сему, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, при примѣненіи ст. 1759 гр. код., судъ долженъ установить, какъ именно, по существующимъ въ данной мѣстности обычаямъ, прекращается наемъ квартиры, возникшій вслѣдствіе молчаливаго продолженія письменнаго договора найма; 5) что, между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ мировой сѣздъ, установивъ лишь существованіе въ Варшавѣ обычая относительно того, за сколько времени долженъ дѣлаться отказъ отъ квартиры при такомъ наймѣ, вовсе не коснулся вопроса о томъ, существуетъ-ли въ Варшавѣ, какъ это утверждаетъ истецъ, обычай относительно срока, въ теченіи котораго такой наемъ имѣетъ силу, хотя самое соображеніе сѣзда о томъ, что отказъ отъ квартиры долженъ дѣлаться за 3 мѣсяца до *срока*, предполагаетъ существованіе онаго. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе мирового сѣзда города Варшавы отмѣнить, по нарушенію ст. 1759 гр. код., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой сѣздъ 1-го округа Варшавской губерніи.

28.—1889 года марта 22-го дня. По прошенію повѣреннаго князей Урусовыхъ и опекуновъ надъ малолѣтними князьями Урусовыми, вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника княгини Юліи Урусовой и тайнаго совѣтника Ивана Шамшина, присяжнаго повѣреннаго Недзвѣдскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

28 октября 1885 г., князь Павелъ Александровичъ и сынъ его Александръ

Урусовы совершили между собою договоръ, названный ими раздѣльнымъ актомъ, по которому Радзивиловское, Кременецкаго уѣзда, имѣніе, приобретенное ими въ общую собственность, они раздѣлили между собою слѣдующимъ образомъ: все имѣніе въ цѣломъ его составѣ поступаетъ въ исключительную собственность князя Павла Александровича Урусова, который, въ вознагражденіе сына своего Александра, за уступаемое имъ право на половинную часть въ этомъ имѣніи, обязался, между прочимъ, одновременно съ совершеніемъ раздѣльнаго акта, совершить на имя его, князя Александра Урусова, закладную крѣпость на Радзивиловское имѣніе, въ суммѣ 36,000 р. Согласно этому условію, 28 того же октября, князь Павелъ Урусовъ совершилъ у нотариуса на имя своего сына Александра крѣпость на залогъ ему, въ суммѣ 36,000 р., упомянутаго Радзивиловскаго имѣнія, съ условіемъ, что выписи и главная выпись оной подлежатъ выдачѣ залогодателю князю Павлу Урусову. Но, засимъ, князь Павелъ Урусовъ умеръ, не успѣвъ представить актъ къ утвержденію старшаго нотариуса. Въ завѣщаніи же своемъ, раздѣляя имѣніе между наследниками своими, князь Павелъ Урусовъ обязалъ ихъ исполнить его обязательство по отношенію сына, князя Александра. Вслѣдствіе этого нотаріальная выписка закладнаго акта была представлена къ утвержденію наследниками завѣщателя. Старшій нотариусъ вывелъ на справку запрещенія, не только касавшіяся наследодателя, но и наследниковъ его, представившихъ закладную, причемъ оказались припечатанными общія запрещенія на имя нѣкоторыхъ изъ этихъ наследниковъ (нынѣшнихъ собственниковъ Радзивиловскаго имѣнія), наложенныя до и по смерти завѣщателя за неплатежъ ихъ личныхъ долговъ разнымъ кредиторамъ. Вслѣдствіе сего, старшій нотариусъ, руководствуясь, между прочимъ, ст. 173 нотар. полож., 1630 ст. X т. 1 ч., и рѣш. Сената 1877 г. № 253, отказалъ въ утвержденіи акта до устраненія означенныхъ запрещеній. Кіевская *судебная палата*, рассмотрѣвъ дѣло по жалобѣ, принесенной повѣреннымъ опекуновъ князей Урусовыхъ, тайнаго совѣтника Шамшина и вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Юліи Урусовой, а также совершеннолѣтнихъ князей Урусовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Кучинскаго, на опредѣленіе Луцкаго окружнаго суда, утвердившаго означенное распоряженіе старшаго нотариуса, *нашла*, что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1876 г. № 583), крѣпостной актъ, къ каковымъ принадлежитъ и закладная крѣпость, считается совершившимся со дня утвержденія такового старшимъ нотариусомъ, что, такимъ образомъ, проектъ закладной, составленный Павломъ Урусовымъ, до смерти его не представленный старшему нотариусу, не можетъ почитаться совершеннымъ, а съ момента смерти всѣ права кн. Павла Урусова на закладываемое имѣніе, въ силу 1259 ст. X т. 1 ч., перешли къ его наследникамъ, сдѣлавшимся собственниками того имѣнія, которое ими и можетъ быть заложено лишь при условіи свободы имѣнія отъ долговъ (ст. 1630 т. X ч. 1). Вопросъ о преимущественномъ правѣ кредиторовъ на удовлетвореніе изъ наследственнаго имѣнія, разъясненный Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніи № 63—1886 г., не можетъ отно-

ситься до старшихъ нотариусовъ, неимѣющихъ права входить въ обсужденіе силы и значенія актовъ, на которыхъ основаны долговныя претензіи, обременяющія имѣнія, на которыя актъ совершается, а обязаны лишь не совершать акты на имѣнія, отъ долговъ и запрещеній не свободныя, имѣніе же собственника не можетъ почитаться свободнымъ, пока на немъ существуютъ запрещенія, устранить которыя отъ старшаго нотариуса вовсе не зависитъ. Посему, старшій нотариусъ Луцкаго окружнаго суда поступилъ вполне правильно, отказавъ наследникамъ Урусовымъ въ утвержденіи закладной до освобожденія ими имѣнія отъ всѣхъ запрещеній, на немъ лежащихъ, причемъ наследники, обратившись къ суду, вправѣ воспользоваться разъясненіемъ Правительствующаго Сената по дѣлу кн. Аматыни, при опредѣленіи преимущественности претензій, подлежащихъ удовлетворенію изъ предположеннаго къ залогу имѣнія и такого рода судебное рѣшеніе будетъ обязательно и для старшаго нотариуса, который самъ своею властью не вправѣ установить такое преимущество въ удовлетвореніи и устранить то или другое запрещеніе, на имѣніи лежащее, при утвержденіи крѣпостнаго акта. Находя, такимъ образомъ, распоряженіе старшаго нотариуса и опредѣленіе суда, утвердившее такое, правильными, судебная палата частную жалобу Шамшина и Урусовыхъ оставила безъ послѣдствій. На опредѣленіе судебной палаты принесена Правительствующему Сенату повѣреннымъ князей Урусовыхъ и опекуновъ надъ малолѣтними князьями Урусовыми, присяжнымъ повѣреннымъ Недзвѣдскимъ, *кассационная жалоба*, въ которой указывается на нарушеніе палатою ст. 569, 1010, 1084, 1104, 1259 и 1630 т. X ч. 1, ст. 167 полож. о нотар. части и ст. 339 и 711 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 167 полож. о нотар. части предписываетъ старшимъ нотариусамъ, при утвержденіи выписи нотаріальнаго акта, коимъ устанавливаются права на недвижимое имущество, удостовѣриться, что законы гражданскіе не воспрепятствуютъ совершенію и утвержденію акта. Между тѣмъ, ст. 1630 т. X ч. 1 зак. гр. безусловно запрещаетъ отдавать и принимать въ залогъ имущество несвободное и признаетъ недействительнымъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ. Посему, старшій нотариусъ, въ виду оказавшихся на наследникахъ князя Павла Урусова, представившихъ къ утвержденію закладную на Радзивиловское имѣніе, общихъ запрещеній, правильно отказалъ въ утвержденіи ея, до устраненія ими означеннаго препятствія. То обстоятельство, что закладная была совершена у нотариуса княземъ Павломъ Урусовымъ при его жизни, а запрещенія числятся на его наследникахъ, насколько не измѣняетъ приведеннаго положенія, потому, что, съ момента смерти наследодателя, всѣ права и обязательства по имѣнію переходятъ къ его наследникамъ и, слѣдовательно, общія запрещенія, наложенныя на имѣнія наследниковъ, относятся и къ тому имѣнію, которое они получили отъ наследодателя. Хотя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1886 г. № 96 разъ-

яснено, что старшій нотаріусъ утверждаетъ не проектъ акта, а самый актъ, совершенный сторонами нотаріальнымъ порядкомъ, въ которомъ соглашеніе сторонъ представляется окончательно выраженнымъ и не подлежащимъ новой повѣркѣ по существу, и что ни продавецъ, ни его правопреемники, въ промежутокъ времени между совершеніемъ акта у нотаріуса и его утвержденіемъ старшимъ нотаріусомъ, не имѣютъ права сами произвольно отказываться отъ законныхъ послѣдствій продажи, относительно перенесенія на покупщика права собственности на отчуждаемое имущество и передачи покупщику владѣнія онымъ, но, по точному смыслу этого разъясненія, совершеніе акта у нотаріуса возлагаетъ на стороны или ихъ правопреемниковъ обязанность перенести вещное право на приобретателя его; исполнить-же это они могутъ не иначе, какъ устранивъ тѣ законныя препятствія, которыя могутъ встрѣтиться при утвержденіи акта старшимъ нотаріусомъ. А такимъ препятствіемъ несомнѣнно является запрещеніе, числящееся на отчуждаемомъ или закладываемомъ имѣніи, равно какъ и общее запрещеніе на имѣніяхъ тѣхъ лицъ, коимъ принадлежатъ, по праву собственности, отчуждаемое или закладываемое имѣніе. Указаніе просителя на то, что долгъ умершаго князя Павла Урусова по представленной къ утвержденію закладной подлежитъ преимущественному удовлетворенію передъ долгами его наслѣдниковъ, которые, по сему, не могутъ, будто-бы, препятствовать утвержденію закладной, не могло служить для старшаго нотаріуса основаніемъ къ устраненію означенныхъ запрещеній, потому что старшій нотаріусъ не вправе входить въ разсмотрѣніе вопроса о преимущественномъ правѣ на удовлетвореніе тѣхъ или другихъ кредиторовъ, по претензіямъ которыхъ наложены запрещенія на имѣніе. Что касается жалобы просителя на неправильность приведеннаго судебною палатою соображенія о томъ, что наслѣдники князя Урусова, обратившись къ суду, вправе воспользоваться разъясненіемъ Правительствующаго Сената по дѣлу кн. Амагуни, при опредѣленіи преимущественности претензій, подлежащихъ удовлетворенію изъ предположеннаго къ залогу имѣнія, то соображеніе это, какъ неимѣвшее вліянія на правильность окончательнаго вывода палаты, и потому несущественное, не можетъ служить поводомъ къ отміи рѣшенія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Урусовыхъ и опекуновъ надъ малолѣтними Урусовыми, Шамшина и Урусовой, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1889 года марта 29-го дня. По прошенію мѣщанъ Соломона и Эстеры Блоховъ и мѣщанина Овсея Сарне объ отміи опредѣленія Бѣлостоко-Сокольскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

При Бѣлостоко-Сокольскомъ мировомъ съѣздѣ, для удовлетворенія долговъ мѣщанъ Ефроима и Гдаля Бацеровъ разнымъ лицамъ по личнымъ Бацеровъ

обязательствамъ, продавалось 14-го марта 1888 года недвижимое ихъ въ гор. Бѣлостокѣ имущество, оцѣненное для торговъ въ 490 рублей. На имуществомъ этомъ состоитъ долгъ въ 10,000 руб. по закладной крѣпости, выданной мѣщанину Овсею Сарне. На торгахъ высшую цѣну 500 рублей, предложили мѣщане Соломонъ и Эстеръ Блохи. Затѣмъ 20-го марта 1888 года залогодержатель Сарне подалъ непремѣнному члену мирового съѣзда просьбу объ утвержденіи за Блохами этого купленнаго ими имущества Бацеровъ, въ предложенной ими цѣнѣ, не смотря на то, что она не покрываетъ слѣдующей ему, Сарне, по закладной суммы. Въ исполненіе этой просьбы непремѣнный членъ постановленіемъ 29-го марта 1888 года опредѣлилъ: недвижимое имущество Бацеровъ укрѣпить за Блохами. На это постановленіе Ефроимъ Бацерь и личные его кредиторы, Перельманъ и Фрейденбергъ, принесли въ съѣздъ жалобы, въ которыхъ просили: бывшіе 14 марта 1888 года торги на имущество Бацеровъ признать несостоявшимися и на имущество это назначить новые торги. Съѣздъ нашелъ, что имущество Бацеровъ заложено въ 10,000 руб. Овсею Сарне и продано съ торговъ ниже той цѣны, въ которое имущество заложено, что по сему, согласно ст. 1187 уст. гр. суд., надлежитъ поступить по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1068 уст., т. е. назначить новый торгъ на это имущество на общемъ основаніи. Право ходатайства о назначеніи новаго торга принадлежатъ, какъ это разъяснилъ гражданскій кассационный департаментъ въ рѣшеніяхъ 1876 года № 93 и 1878 года № 134 не только залогодержателю, но и другимъ лицамъ, имѣющимъ интересъ въ продажѣ имущества за высшую цѣну. Такими лицами въ настоящемъ дѣлѣ являются кредиторы Бацеровъ, Фрейденбергъ и Перельманъ. Такимъ же лицомъ является и должникъ Бацерь. Основанія кредиторовъ и Бацера очевидны, такъ какъ имущество, заложное въ 10,000 руб., продано за 500 руб., по видимому по сдѣлкѣ между залогодержателемъ Сарне и покупщиками Блохами, а кредиторы лишены возможности получить хотя бы часть должной имъ суммы, а Бацерь, за непокрытіемъ продажной суммою его долговъ, лишается остатка, могущаго быть отъ продажи имущества за покрытіемъ всѣхъ его долговъ. Вслѣдствіе сего, съѣздъ о п р е д ѣ л и л ъ: постановленіе непремѣннаго члена объ утвержденіи торговъ отміи и назначить новые торги на имѣніе Бацеровъ на общемъ основаніи. На это опредѣленіе съѣзда, состоявшееся 13-го апрѣля 1888 года, Соломонъ и Эстеръ Блохи,—а равно и Овсей Сарне принесли кассационную жалобу, которую Фрейденбергъ и Ефроимъ Бацерь въ присланномъ объясненіи просятъ оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право кредиторовъ просить о назначеніи новыхъ торговъ на недвижимое имущество должника ограничивается, какъ показываетъ ст. 1171 уст. гражд. судопр., лишь случаями, указанными въ предъидущей ст. 1170 уст. По настоящему дѣлу ни одного изъ этихъ случаевъ не представляется; напротивъ, торгъ на имущество Бацеровъ состоялся съ соблюденіемъ всѣхъ на то установленныхъ правилъ. Въ ст. 1187 уст., хотя и сказано, что если

высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которое имѣніе заложено, то надлежитъ поступать по правилу, изложенному въ ст. 1068 уст. а въ этой статьѣ говорится, что новый торгъ можетъ быть назначенъ на общемъ основаніи: во 1-хъ) когда все заложное имущество будетъ, прежде срока закладной, назначено въ продажу, по требованію кредиторовъ закладчика, и высшая предложенная на торгѣ цѣна будетъ менѣе той суммы, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателю, и, во 2-хъ) когда залогодержатель не пожелаетъ оставить имущества за собою,—но очевидно, что все, постановленное въ этихъ двухъ статьяхъ, имѣетъ въ виду лишь охраненіе интересовъ залогодержателя и изъ нихъ нѣтъ возможности выводить какихъ либо правъ для личныхъ кредиторовъ и должника. При изъявленномъ залогодержателемъ желаніи оставить имущество за собою въ удовлетвореніе по закладной не можетъ быть вопроса о правѣ личныхъ кредиторовъ на требованіе назначенія на это имущество новыхъ торговъ. Столь же мало представляется возможнымъ говорить объ этомъ правѣ кредиторовъ, если залогодержатель, вмѣсто оставленія имущества за собою, изъявитъ желаніе довольствоваться полученіемъ,—что не воспрещено закономъ,—въ удовлетвореніе по закладной, предложенной за имущество на торгахъ высшей суммы. Изъ сего слѣдуетъ, что съѣздъ, признавъ ходатайство личныхъ кредиторовъ Бацеровъ о назначеніи на имущество послѣднихъ новыхъ торговъ подлежащимъ удовлетворенію, не взирая на заявленіе Сарне объ удовлетвореніи его по закладной предложенною Блохъ суммою, поступилъ въ нарушеніе точнаго смысла ст. 1187 и 1068 уст. гражд. судопр. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1876 года № 93 и 1878 года № 134 вовсе не разбирался тотъ вопросъ, который составляетъ предметъ настоящаго дѣла, а потому ссылка съѣзда на эти рѣшенія нисколько не можетъ подтверждать правильность вышеозначеннаго заключенія съѣзда. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣлостоко-Сокольскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 1187 и 1068 уст. гражд. судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Бѣльскій (Гродненской губерніи) мировой съѣздъ.

30.—1889 года марта 29-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Сирагана и купеческихъ братьевъ Худоверда и Мегердича Асвадуровыхъ, присяжнаго повѣреннаго Шмитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробѣинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Изъ дѣла видно, что, мірскимъ приговоромъ 2 декабря 1883 г., общество крестьянъ селенія Михайловки Аккерманскаго уѣзда уполномочило двухъ своихъ односельцевъ—Николая Шмаленнаго и Прокофія Харченко на заключеніе займа денегъ подъ залогъ части юртовой общественной ихъ земли.—Приговоръ этотъ засвидѣтельствованъ въ волостномъ правленіи съ удостовѣ-

реніемъ, что приговоръ подписанъ двумя третями наличнаго общества домохозяевъ.—На основаніи сего приговора, уполномоченные Шмаленный и Харченко 6-го того-же декабря совершили у нотариуса закладную крѣпость въ занятыхъ у купца Сирагана и купеческихъ братьевъ Худоверда и Мегердича Асвадуровыхъ 16,000 руб. подъ залогъ 750 десятинъ юртовой земли селенія Михайловки; закладная эта утверждена 10-го декабря старшимъ нотариусомъ окружнаго суда.—Представляя закладную ко взысканію за неуплатою въ установленные сроки процентовъ, Асвадуровы въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кишиневскій окружный судъ 2 января 1886 г., просили взыскать съ общества крестьянъ с. Михайловки капитальную сумму съ процентами за одинъ годъ, всего 18,400 руб.—Возражая противу иска повѣренный общества крестьянъ с. Михайловки представилъ копію съ постановленія уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 5 іюня 1885 г., по которому мірской приговоръ 2 декабря 1883 г. признанъ недѣйствительнымъ, какъ подписанный только 85 домохозяевами, имѣющими право быть на сельскомъ сходѣ, всѣхъ же наличныхъ домохозяевъ въ селеніи состояло 165, и потому приговоръ подписанъ менѣе чѣмъ $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, каковое количество требуется по закону для подобныхъ приговоровъ. Истцы противу этого объяснили: 1) что возраженіе о недѣйствительности приговора не подлежитъ разсмотрѣнію суда, такъ какъ встрѣчнаго иска объ этомъ не было предъявлено отвѣтчиками; 2) что закладная совершена и утверждена установленнымъ порядкомъ, при чемъ нотаріальныя учрежденія имѣли въ виду удостовѣреніе подлежащей власти о правильномъ составленіи мірскаго приговора и о подписаніи онаго двумя третями домохозяевъ, что по этой закладной общество уплатило за одинъ годъ проценты, и что, посему, актъ этотъ долженъ оставаться въ силѣ, общество же можетъ искать убытки съ виновныхъ должностныхъ лицъ и членовъ общества, и 3) что образованныя изъ упраздненнаго въ 1868 году Новороссійскаго казачьяго войска общества, какъ и сел. Михайловка, являются обществами крестьянъ собственниковъ, и къ нимъ должны быть примѣнены правила общаго положенія о крестьянахъ, по смыслу 22, 33, 37, 51 и 54 ст. которыхъ, сельскія общества могутъ совершать различные договоры, а въ томъ числѣ и договоры о займѣ съ залогомъ недвижимаго имущества, и для составленія о семъ общественнаго приговора требуется согласіе только половины домохозяевъ. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ истцовъ, восходило на разсмотрѣніе Одесской судебной палаты, которая устранила возраженіе апеллятора о необходимости встрѣчнаго иска для признанія закладной недѣйствительною, на томъ основаніи, что отвѣтчики не домогаются утвержденія за ними какихъ либо правъ и не опорочиваютъ въ существѣ закладную крѣпость, а только отвергаютъ обязательное для нихъ значеніе ея, утверждая, что Шмаленный и Харченко, заключившіе закладную, были уполномочены приговоромъ не отъ общества, а отъ отдѣльныхъ лицъ, подписавшихъ приговоръ, и что посему закладная можетъ быть обязательна для сихъ лицъ, но не для общества; такое возраженіе, по мнѣнію палаты, должно быть разсмотрѣно, какъ

возраженіе противу иска, и не должно быть непременно облечено въ форму встрѣчнаго иска.—Переходя, затѣмъ, къ ближайшему обсужденію этого возраженія, *судебная палата* пришла къ заключенію, что право залога мірскихъ земель, по смыслу 33 и 34 ст. общ. полож., несомнѣнно принадлежитъ сельскимъ обществамъ, и что уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, постановленіемъ 5 іюня 1885 г., признало недѣйствительнымъ мірской приговоръ, на основаніи котораго совершена закладная, потому что таковой составленъ не по согласію двухъ третей домохозяевъ, а простымъ большинствомъ голосовъ; рѣшеніе же сего присутствія, какъ постановленное по предмету его вѣдѣнія, должно быть обязательно и для истцовъ.—Обращаясь къ утверженію истцовъ, что для дѣйствительности упомянутаго приговора не требуется согласія $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, палата не усматриваетъ, чтобы въ указанномъ апелляторомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1883 № 97 вопросъ этотъ разрѣшался; въ 51 и 54 ст. общ. полож. также не упоминается ни о займѣ денегъ вообще сельскими обществами, ни, въ частности, о займѣ подъ залогъ общественныхъ земельныхъ угодій. Если же принять во вниманіе: 1) что согласіе большинства $\frac{2}{3}$ домохозяевъ требуется по предметамъ болѣе важнымъ; 2) что приобрѣтеніе земли сельскими обществами (4 пункт. 54 ст. общ. пол.) отнесено къ числу предметовъ, по коимъ приговоры постановляются большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ; 3) что при прошеніяхъ о выдачѣ ссудъ изъ крестьянскаго банка требуется представленіе приговора, постановленнаго большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ сельскаго схода (§ 19 пол. о крес. зем. банкѣ), и 4) что отчужденіе крестьянской собственности, служащей обезпеченіемъ исправнаго платежа государственныхъ повинностей, обставлено вообще извѣстными стѣсненіями, какъ это видно изъ 5 пун. 15 ст. полож. госуд. крест. и прилож. къ 24 ст. (прим. 3) общ. пол. по продолж. 1886 г.,—то нельзя не придти къ заключенію, что заемъ денегъ сельскими обществами, а тѣмъ болѣе заемъ обезпеченный залогомъ, какъ могущій повлечь за собою установленіе мірскихъ добровольныхъ складокъ для уплаты онаго, или постановленія объ употребленіи мірскаго (занятаго) капитала, или же, при неуплатѣ, отчужденія крестьянской общественной собственности (4 пун. 54 ст. общ. пол.), долженъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ предметовъ, о коихъ постановляютъ приговоры большинствомъ $\frac{2}{3}$ домохозяевъ.—Допустивъ противное сему предположеніе оказалось бы: что, будучи уполномочено на совершеніе болѣе важнаго дѣйствія—займа, общество въ составѣ того же простаго большинства, не могло бы совершить менѣе важныхъ дѣйствій, состоящихъ въ связи съ займомъ, а именно раскладки для платежа занятой суммы, и употребленія занятаго капитала. По симъ основаніямъ, палата признала, что лица, совершившія закладную крѣпость, не были уполномочены на совершеніе сего акта надлежащимъ приговоромъ, постановленнымъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, и что, посему, искъ Асвадуровыхъ, предъявленный къ обществу крестьянъ сел. Михайловки, не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, присяжный повѣренный Шмитовъ, по довѣренности Асвадуро-

выхъ, объясняетъ: 1) что палата, вопреки 711 и 339 ст. уст. гражд. суд., не обсудила его довода, изложеннаго въ апелляціонной жалобѣ, что закладная, какъ актъ, совершенный установленнымъ порядкомъ, по приговору, правильность составленія коего $\frac{2}{3}$ домохозяевъ удостовѣрена волостнымъ правленіемъ, во всякомъ случаѣ должна оставаться въ силѣ, а общество имѣть право отыскивать убытки, по силѣ 673 и 677 ст. Х т. 1 ч., съ виновныхъ должностныхъ лицъ и членовъ общества; 2) что отвѣтчики не отводили иска къ другому лицу, а опорочивали закладную въ смыслѣ закладнаго акта, для чего слѣдовало имъ предъявить особый встрѣчный искъ; палата же допустила подобный споръ въ формѣ простаго возраженія, чѣмъ нарушила 1, 4, 256, 336, 340 и 3 пун. 571 ст. уст. гр. суд.; 3) палата не имѣла законнаго основанія признавать для себя обязательнымъ постановленіе уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; допустивъ же противное сему, нарушила 25, 106, 126, 143 ст. пол. о крест. учр., 1, 813, 815, 893 ст. уст. гр. суд.; 4) палата не могла признать недѣйствительнымъ приговоръ общества о займѣ денегъ, вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1883 г. № 97, и тѣмъ нарушила 813, 815 и 893 ст. уст. гражд. суд.; 5) такъ какъ 54 ст. общ. пол. составляетъ исключеніе изъ общаго правила, постановленнаго въ 51 и 52 ст. того же положенія, то палата не должна была допускать распространительнаго толкованія ея; въ 54 ст. не говорится о договорахъ займа съ залогомъ, поэтому слѣдовало приурочить этотъ предметъ къ 18 пун. 51 ст. общ. пол., къ которому отнесены все случаи, требующіе разрѣшенія сельскаго схода и неупомянутые въ остальныхъ пунктахъ 51 и 54 ст.; для предметовъ-же, подходящихъ къ 18 пун. 51 ст., достаточно простое большинство домохозяевъ; § 19 пол. о позем. банкѣ, какъ законъ специальный, къ данному случаю непримѣнимъ, а 5 пун. 15 ст. пол. госуд. кр. не можетъ быть примѣняемъ къ крестьянамъ, бывшимъ прежде въ составѣ Новороссійскаго казачьяго войска, ибо они владѣютъ землею на правахъ полной собственности; приведенное палатою 3 прим. 24 ст. общ. пол. не можетъ имѣть значенія, ибо и при взысканіи по закладной изъ вырученныхъ денегъ прежде всего пополняются недоимки (ст. 1163 уст. суд.); что же касается до мірскаго капитала, то 4 пун. 54 ст. имѣетъ въ виду лишь тѣ капиталы, о которыхъ говорится въ 31 ст. общ. пол., т. е. капиталы, образовавшіеся до обнародованія полож. о крестьянахъ; наконецъ, въ виду 4 пун. 51 ст. по прод. 1879 г., указывающей порядокъ отчужденія и залога имѣній малолѣтнихъ, было-бы правильнѣе приурочить къ 51 ст. залогъ земли совершеннолѣтнихъ, и признать, что для совершенія такового достаточно согласіе не $\frac{2}{3}$, а простаго большинства голосовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что указаніе просителя на нарушеніе палатою 1, 4, 256, 336, 340 и 3 п. 571 ст. уст. гр. суд. разсмотрѣніемъ возраженія отвѣтчиковъ, предъявленнаго не въ формѣ встрѣчнаго иска, не заслуживаетъ уваженія,

ибо отвѣтчики, возражая противу дѣйствительности и обязательности по отношению къ нимъ представленной ко взысканію закладной, какъ совершенно правильно установила палата, не домогаются утвержденія за ними какихъ-либо самостоятельныхъ правъ и не опорочиваютъ въ существѣ закладную крѣпость, а только возражаютъ противу иска тѣмъ, что закладная не обязательна для общества крестьянъ с. Михайловки, которое не выразило въ установленномъ закономъ порядкѣ своего согласія на заключеніе сего договора; такое возраженіе не вызывало со стороны отвѣтчиковъ необходимости ни отводить искъ къ другому лицу, ни предъявлять встречный искъ, и не могло быть, въ силу 339 ст. уст. гр. суд., оставлено палатой безъ разсмотрѣнія. Переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію существеннаго въ дѣлѣ вопроса: общественный приговоръ о займѣ съ залогомъ части земли долженъ-ли быть подписанъ двумя третями всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, или для дѣйствительности онаго достаточно простое большинство голосовъ? Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія присяжнаго повѣреннаго Шмитова на 18 пун. 51 ст. и 4 п. 54 ст. (прод. 1879 г.) общ. пол. не разрѣшаетъ даннаго вопроса, ибо, съ одной стороны, вообще 51 ст., а въ томъ числѣ и 18 ея пунктъ, имѣютъ въ виду лишь указаніе предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію сельского схода, безъ всякаго опредѣленія порядка составленія общественныхъ приговоровъ, а 4 пун. 51 ст. по прод. 1879 года относится собственно до имущества малолѣтнихъ и не можетъ имѣть никакого примѣненія къ дѣламъ о залогѣ земли, принадлежащей всему сельскому обществу.—Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1883 г. № 97, въ неподчиненіи которому проситель обвиняетъ палату, вопросъ о необходимости составленія общественнаго приговора о займѣ денегъ двумя третями голосовъ оставленъ безъ обсужденія, какъ заявленный впервые въ кассационной жалобѣ; въ этомъ рѣшеніи разъяснено только, что постановленіе приговоровъ о займѣ на общественныя нужды входитъ въ вѣдѣніе сельского схода и что письменный приговоръ по сему предмету можетъ быть изложенъ во всякой формѣ; слѣдовательно, и упомянутое рѣшеніе сената не разрѣшаетъ возбуждаемаго настоящимъ дѣломъ вопроса.—Невѣрно и объясненіе просителя, что 4 пун. 54 ст. общ. пол. имѣетъ въ виду лишь тѣ мірскіе капиталы, о которыхъ говорится въ 31 ст., т. е. капиталы, образовавшіеся до обнародованія положеній о крестьянахъ; таковаго указанія не содержится ни въ 31 ст., ни въ другомъ какомъ либо законѣ; изъ 144 ст. мѣст. пол. и другихъ законоположеній видно, напротивъ, что мірскіе капиталы могутъ образовываться и послѣ 19 февраля 1861 г., къ такимъ капиталамъ равномѣрно примѣнимъ 4 пун. 54 ст. общ. пол., ибо нельзя допустить такого положенія, чтобы одними мірскими капиталами общество могло распоряжаться по постановленію двухъ третей голосовъ, а другими мірскими же капиталами—по постановленію простаго большинства голосовъ.—Устраняя, такимъ образомъ, всѣ представленныя просителемъ возраженія противу правильности рѣшенія палаты, слѣдуетъ, однако, признать, что въ законахъ нѣтъ точнаго опредѣленія, какимъ порядкомъ должны быть состав-

ляемы общественные приговоры по предмету займа съ залогомъ общественной земли; а потому, по примѣненію 9 ст. уст. гр. суд., надлежитъ вопросъ этотъ разрѣшить на общемъ смыслѣ законовъ.—Статья 54 общ. пол. указываетъ, что всѣ сопряженныя съ наибольшимъ интересомъ для сельскаго общества дѣла должны быть разрѣшаемы на сельскомъ сходѣ не менѣе какъ двумя третями голосовъ, къ числу такихъ дѣлъ отнесены въ особенности имущественные интересы общества по отношенію распоряженія какъ общественной землею, такъ и мірскими капиталами, мірскими добровольными складами, хлѣбными запасами; по прод. 1886 г. статья эта пополнена отнесеніемъ къ числу упомянутыхъ дѣлъ покупки земли цѣлыми обществами и взаимнаго ручательства другъ за друга, представляемаго крестьянскими обществами къ торгамъ, взамѣнъ установленныхъ залоговъ при покупкѣ казеннаго лѣса или лѣсныхъ матеріаловъ, и при взятіи въ арендное содержаніе казенныхъ земель, рыболовныхъ участковъ и соляныхъ источниковъ.—При изданіи положеній 19 февраля 1861 г., отчужденіе и залогъ земель, принадлежащихъ всему обществу, не предусматривались; въ 33 ст. общ. пол. упоминается объ этомъ правѣ относительно недвижимаго имущества, приобретаемаго отдѣльнымъ крестьяниномъ въ собственность, а на основаніи 34 ст. въ отношеніи такихъ-же имуществъ, приобретенныхъ въ собственность сельскимъ обществомъ, упоминается лишь о правѣ общества раздѣлить эти имущества между отдѣльными домохозяевами; эти-же правила распространяются по 159 ст. пол. о выкуп. и на земли, выкупленныя при содѣйствіи Правительства, когда выкупная ссуда уже уплачена, а до уплаты сей ссуды отчужденіе обществомъ земли можетъ послѣдовать только съ разрѣшенія губернскаго присутствія (ст. 162 пол. о выкуп.).—При такомъ взглядѣ на право общества по отношенію къ принадлежащей ему въ собственность землѣ естественно было отсутствіе къ законодательствѣ правилъ о порядкѣ составленія приговоровъ для отчужденія общественной земли; когда-же съ изданіемъ положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ было предоставлено обществу право отчуждать земли своего надѣла, тогда въ 15 ст. пун. 5 сего положенія было обусловлено и правило, что такое отчужденіе можетъ быть совершено не иначе, какъ по приговору двухъ третей членовъ общества, имѣющихъ право голоса на сходѣ.—Между отчужденіемъ имущества и залогомъ нѣтъ основанія дѣлать различія; по самой цѣли и послѣдствіямъ своимъ залогъ весьма близокъ къ отчужденію, ибо залогъ въ сущности представляется отчужденіемъ части стоимости заложеннаго имѣнія и часто имѣетъ своимъ послѣдствіемъ публичную продажу имѣнія для удовлетворенія обеспеченнаго залогомъ долга; а, по 1627 ст. X т. 1 ч., отдавать въ залогъ недвижимыя имѣнія могутъ только тѣ, кои имѣютъ право отчуждать оное продажей (рѣшеніе Сената 1887 г. № 34); поэтому и въ случаѣ залога обществомъ принадлежащей ему земли, составленный объ этомъ приговоръ долженъ быть подписанъ также не менѣе, какъ двумя третями хозяевъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ.—Слѣдуя сему порядку и въ позднѣйшемъ законодательствѣ 1882 г. 18 мая при изда-

ни положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ (т. XI ч. 2 уст. кред. изд. 1887 г.), крестьянскія общества, желающія приобрести земли при содѣйствіи сего банка, когда купленные симъ способомъ земли поступали въ залогъ банка, впредь до уплаты выданной ссуды, должны составлять общественный приговоръ по крайней мѣрѣ двумя третями крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сельскомъ сходѣ.—Усматривая изъ сего, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ опредѣляетъ порядокъ продажи и залога общественной земли, требуется составленіе приговора двумя третями лицъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что, по общему смыслу законовъ, такое правило обязательно не только для государственныхъ крестьянъ, не только при покупкѣ земли при содѣйствіи крестьянскаго банка, но и во всѣхъ случаяхъ, когда сельское общество желаетъ и имѣетъ право продать или заложить свою общественную землю, и что, посему, судебная палата постановила свое объ этомъ рѣшеніе, согласно точнаго смысла закона.—Принимая, засимъ, во вниманіе, что указаніе просителя на нарушеніе палатою 711 и 339 ст. уст. гр. суд. неправильно, ибо доводъ его апелляціонной жалобы объ обязательности закладной, какъ акта, совершеннаго установленнымъ порядкомъ, прописанъ въ рѣшеніи палаты, и, слѣдовательно, не оставленъ ею безъ обсужденія, что, впрочемъ, и выражено палатою въ признаніи иска по сей закладной неподлежащимъ удовлетворенію; что точно также не подлежитъ удовлетворенію и объясненіе присяжнаго повѣреннаго Шмитова о нарушеніи 25, 106, 126, 143 ст. пол. о крест. учр., 1, 813, 815, 893 ст. уст. гр. суд., ибо палата, независимо постановленія уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, вошла въ подробное разсмотрѣніе правильности составленія общественнаго приговора 2 декабря 1883 г.—Правительствующій Сенатъ признаетъ кассационную жалобу повѣреннаго Асвадуровыхъ незаслуживающею уваженія, и потому опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго купца Сирагана и купеческихъ братьевъ Худоверда и Мегердича Асвадуровыхъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1889 года марта 29-го дня. По прошенію дворянки *Екатерины Ивановой* объ отменѣ опредѣленія *Муромскаго мирового съезда* 20 мая 1889 г.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъкинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ О. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Изъ обжалованнаго опредѣленія Муромскаго мирового съезда Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что 5 мая 1888 г. при означенномъ мировомъ съѣздѣ продавалось съ публичнаго торга имѣніе умершаго мѣщанина Михаила Страхова на удовлетвореніе обращенныхъ на оное претензій къ покойному Страхову и его сыну Николаю. На торгахъ имѣніе осталось, въ суммѣ 1500 р., за дворянкою Екатериною Ивановою. 12 того же мая Иванова обратилась къ судебному приставу, производившему продажу, съ заявленіемъ о томъ, что, за внесеніемъ ею въ день торга задатка 150 р., она проситъ въ

число остальныхъ 1350 р. зачесть (ст. 1167 уст. гр. суд.) переданную ей другимъ взыскателемъ, мѣщаниномъ Алексѣемъ Ивановымъ, претензію къ должнику Страхову на сумму 1500 р. съ $\frac{1}{10}$. Но судебный приставъ не принялъ отъ Ивановой ни заявленія, ни представленныхъ при ономъ 60 р. крѣпостныхъ пошлинъ и 6 р. добавочныхъ денегъ, и мировой съѣздъ обжалованное ему Ивановою таковое дѣйствіе судебного пристава оправдываетъ тѣмъ, что при недостаточности надданной Ивановою на торгахъ суммы на покрытіе всѣхъ претензій, лежащихъ на имѣніи Страхова, удовлетвореніе сихъ претензій не могло зависѣть отъ судебного пристава, а слѣдовали таковыя къ распредѣленію, согласно 956 ст. уст. гр. суд., окружнымъ судомъ на основаніи статей 1214—1222.

По содержанію принесенной Ивановою кассационной жалобы на означенное опредѣленіе мирового съезда, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: исчисленіе той части покупной суммы, которую купившій имѣніе на публичномъ торгѣ можетъ замѣнить принадлежащими ему претензіями, обращенными на проданное имѣніе (1167 ст. уст. гр. суд.), дѣлается-ли, въ семидневный со дня окончанія торга срокъ, въ судебномъ мѣстѣ, производившемъ продажу, или такой расчетъ составляется въ порядкѣ распредѣленія вырученной продажей суммы, на основаніи 1214—1222 ст.? Правила ст. 1166 и 1167, о вносѣ купившимъ имѣніе въ счетъ покупной суммы принадлежащихъ ему претензій, обращенныхъ на проданное имѣніе, основаны на постановленіяхъ 2137 и 2138 ст. т. X ч. 2 зак. суд. гражд. изд. 1857 г. (объясн. подъ 1166 и 1167 ст. уст. гр. суд. въ изданіи судебныхъ уставовъ Государственной канцеляріи). По силѣ 1167 ст. уст. гр. суд., соотвѣтствующей 2138 ст. т. X ч. 2, въ случаѣ недостатка вырученной продажей суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій, купившій имѣніе можетъ замѣнить принадлежащими ему претензіями только ту часть суммы, которая приходится ему по расчету. Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено: а) что „подъ предъявленными къ должнику взысканіями въ 1167 ст. уст. гр. суд. разумѣются взысканія: а) присужденныя и заявленныя судебному приставу представленіемъ исполнительныхъ листовъ, и б) обеспеченныя какъ наложенными на проданное имѣніе запрещеніями, такъ и выдачею исполнительныхъ листовъ, и б) что претензія, не обеспеченная запрещеніемъ на проданномъ имѣніи и не заявленная представленіемъ исполнительнаго листа до внесенія покупщикомъ въ установленный срокъ денегъ за имѣніе, не можетъ быть принята въ расчетъ при опредѣленіи, на основаніи 1166—1168 ст. уст. гр. суд., какую часть предложенной за имѣніе цѣны покупщикъ можетъ замѣнить принадлежащими ему претензіями (рѣш. 1878 г. № 171). Согласно симъ разъясненіямъ, при учиненіи упоминаемаго въ 1167 ст. расчета, должно включать въ оный только тѣ взысканія, которыя обращены на имѣніе до продажи такового. Относительно правилъ о порядкѣ распредѣленія взысканной суммы между нѣсколькими кредиторами (1214—1222 ст. уст. гр. суд.) надлежитъ

имѣть въ виду, что сіи правила были вновь постановлены при составленіи устава гражданскаго судопроизводства (объясн. подъ ст. 1222 въ изданіи судебныхъ уставовъ Государственной канцеляріи); на основаніи этихъ правилъ, къ участию въ распредѣленіи допускаются кредиторы, предъявившіе свои исполнительные листы ко взысканію до истеченія шести недѣль со дня представленія взысканной суммы въ окружный судъ (ст. 1222). Уже одно сопоставленіе и соображеніе историческаго происхожденія ст. 1166 и 1167 и ст. 1214—1222 показываетъ, что упоминаемый въ 1167 ст. расчетъ отнюдь не находится въ зависимости отъ порядка распредѣленія взысканной суммы между нѣсколькими кредиторами, ибо льготное для взыскателя, купившаго имѣніе, правило объ уплатѣ покупной суммы, сполна или отчасти, своими претензіями, обращенными на проданное имѣніе, дѣйствовало и до изданія правилъ о распредѣленіи взысканной суммы,—слѣдовательно, помянутое правило осуществлялось въ дѣйствительности виѣ порядка распредѣленія взысканной суммы. Законъ безусловно обязываетъ покупателя имѣнія внести въ судъ предложенную имъ цѣну въ теченіе 7 дней со дня торга, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться внесеннаго уже задатка (1176 ст.), причемъ торгъ признается несостоявшимся (3 п. 1170 ст.). Очевидно, что, при такомъ требованіи закона, расчетъ того, какую часть покупной суммы можетъ покупатель-кредитор замѣнить принадлежащими ему претензіями, долженъ быть сдѣланъ въ продолженіе того-же срока, съ принятіемъ въ этотъ расчетъ лишь претензій, предъявленныхъ къ должнику до дня торга, и что нѣтъ законнаго основанія пріурочивать помянутый расчетъ къ моменту послѣдующаго распредѣленія взысканной суммы, результатъ котораго,—вслѣдствіе того, что къ этому распредѣленію допускаются и кредиторы, предъявившіе свои взысканія послѣ дня торга, но до истеченія указаннаго въ ст. 1222 срока,—можетъ не совпадать съ расчетомъ, согласно 1167 ст. сдѣланнымъ, по окончаніи торга, сообразно лишь тѣмъ взысканіямъ, которыя были уже въ виду ко дню торга. Покупщикъ-кредиторъ, желающій, согласно 1167 ст., зачесть въ счетъ покупной суммы, вмѣсто наличныхъ денегъ, свою претензію, обязанъ самъ разсчитать, какую часть той суммы онъ можетъ замѣнить собственною претензіею, и этотъ расчетъ, отдѣльный и независимый отъ послѣдующаго распредѣленія вырученной суммы, будетъ подлежать повѣркѣ при постановленіи судебного опредѣленія объ укрѣпленіи проданнаго имѣнія за покупателемъ (ст. 1164).—Отъ изложенныхъ общихъ разъясненій обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, разрѣшая жалобу Ивановой на отказъ судебного пристава принять ее заявленіе о замѣнѣ части покупной суммы за имѣніе Стрехова принадлежащею ей претензіею, допустилъ явное нарушеніе 1167 ст. уст. гражд. судопр.—признаніемъ непримѣнимости правила этого закона, въ данномъ случаѣ, единственно за недостаточностью наданной на торгахъ суммы для удовлетворенія всѣхъ претензій, лежащихъ на проданномъ имѣніи. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія то-

варища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: опредѣленіе Муромскаго мирового съѣзда, въ части, относящейся до Ивановой, отмѣнить, по нарушенію 1167 ст. устава гражданскаго судопроизводства, и дѣло передать въ Ковровскій мировой съѣздъ.

32.—1889 года марта 29-го дня. По прошенію корабельнаго маклера Абрама Грагерова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго уѣзднаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Корабельный маклеръ Грагеровъ предъявилъ къ Харичу искъ въ 100 руб., требуя возврата даннаго имъ Грагеровымъ Данилову задатка при зафрахтованіи для отвѣтчика, по его словесному порученію, судовъ на перевозку желѣзныхъ рельсовъ изъ Севастополя въ Одессу. Въ подтвержденіе иска Грагеровъ предъявилъ заключенный съ Даниловымъ 4-го февраля 1866 года Ахаритономъ (какъ его агентомъ) отъ своего имени, но съ правомъ передачи, договоръ, явленный у нотаріуса, въ коемъ опредѣлены условія перевозки и, между прочимъ, показана цифра выданнаго Данилову задатка. Въ подтвержденіе того, что означенные договоры заключены для Харича и по его порученію, истецъ сослался на свидѣтелей. Одесскій уѣздный мировой съѣздъ нашель, что хотя Грагеровъ, какъ корабельный маклеръ, могъ являться посредникомъ между погрузителемъ и кораблехозяиномъ, согласно 2482 ст. 2 ч. XI т. св. зак. изд. 1857 г., 163 ст. 1 прил. къ 572 ст. у. торг. 1887 г., но законъ о маклерахъ не уполномочиваетъ ихъ уплачивать задатки по сдѣлкамъ, и самая сдѣлка, по силѣ ст. 2460 (634 изд. 1887 г.), должна быть совершена письменно и притомъ по опредѣленной формѣ, въ виду чего сущность такого рода сдѣлокъ не можетъ быть доказываема, въ виду 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтелями. По этому съѣздъ Грагерову въ искѣ отказалъ.

Разсмотрѣвъ принесенную Грагеровымъ кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ настоящаго иска является требованіе корабельнаго маклера Грагерова о возвращеніи ему Харичемъ 100 рублей, уплаченныхъ имъ Данилову, по найму у послѣдняго корабля, по порученію Харича. По закону (уст. суд. торг. ст. 1647, по изд. 1887 г. ст. 284), доказательство чрезъ свидѣтелей не допускается, гдѣ по законамъ требуются письменныя доказательства, между прочимъ, въ спорахъ о наймѣ корабля. То же начало принято и 409 ст. уст. гр. суд. Записки о сдѣлкахъ, совершаемыхъ чрезъ посредство биржевыхъ маклеровъ, должны быть составлены по опредѣленной письменной формѣ, утверждены общими подписями сторонъ и внесены въ книгу; при отступленіи отъ изложенныхъ правилъ, онѣ, въ случаѣ спора, признаются недѣйствитель-

ными и на судѣ не приѣмлются (уст. торг. ст. 2460, 2462, 2463, 2466, по изд. 1887 г. ст. 634, 635, 636, 638). Эти правила, въ виду ст. 2482 и 2644 уст. торг. (по изд. 1887 г. прил. I къ ст. 592 § 163 и прилож. III § 27), при- мѣняются и къ корабельнымъ маклерамъ въ томъ числѣ и состоящимъ при Одесскомъ портѣ. Въ виду приведенныхъ законовъ, истецъ Грагеровъ, не пред- ставляя въ судѣ письменной сдѣлки о наймѣ корабля между Даниловымъ и Харичемъ, не имѣлъ права доказывать свидѣтелями, что наемъ корабля у Данилова былъ сдѣланъ имъ для Харича, и мировой сдѣзды, отказавъ въ спросѣ выставленныхъ въ подтвержденіе сего свидѣтелей, поступилъ согласно съ законами. Что касается указанія просителя на то, что законъ не воспре- щаетъ корабельнымъ маклерамъ принимать словесныя порученія, въ особен- ности отъ иногородныхъ, тамъ въ особенности, гдѣ, какъ въ настоящемъ случаѣ, корабельщикъ иногородный, то таковое не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ возможность словеснаго порученія корабельному маклеру не устраняетъ необходимости для сего послѣдняго облечь порученную ему сдѣлку по найму корабля въ письменную форму: по силѣ же ст. 2593 уст. торг. (прил. I къ ст. 592 § 173) изд. 1887 г.,—распространяющейся согласно ст. ~~2466~~²⁶⁴⁴ уст. торг., и на Одессу,—корабельнымъ маклерамъ запрещается оказывать по маклерству услуги владѣльцамъ кораблей или товаровъ, неимѣю- щимъ при мѣстномъ портѣ корреспондента или представителя. По симъ осно- ваніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Грагерова оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

33.—1889 года марта 29-го дня. По прошенію: 1) *повѣреннаго опекуновъ малолѣтнихъ Антона и Анны Горскихъ, присяжнаго повѣреннаго Бернатовича, и 2) конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго долж- ника Евстафія Храповицкаго объ отменѣ опредѣленія Виленской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; доклады- валь дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Послѣ Адама Горскаго остались благопріобрѣтенныя имѣнія, движимое иму- щество и родовое имѣніе въ Ковенской губерніи. Передавъ все благопріобрѣ- тенное сыну своему Наполеону-Титу по завѣщанію, Адамъ Горскій тѣмъ же завѣщаніемъ распорядился, чтобы родовое имѣніе послѣ уплаты изъ него Наполеону-Титу 22,500 р., а также долговъ завѣщателя и по выдѣлѣ вдовѣ седьмой части, было раздѣлено пополамъ между Наполеономъ-Титомъ и внучкою завѣщателя, дочерью втораго его сына Людовика Горскаго, Камиллою. Согласно основанному на этихъ распоряженіяхъ раздѣлу 1868 г., на долю сына этой внуки, Евстафія Храповицкаго, была выдѣлена часть родового имѣ- нія, а остальная часть передана Наполеону-Титу, причемъ на Евстафія Храповицкаго отнесена половина долговъ. Но, затѣмъ, по ходатайству Хра- повицкаго, Правительствующій Сенатъ призналъ завѣщаніе недействитель-

нымъ, а бывшая Ковенская соединенная палата уничтожила и раздѣлъ 1868 года, предоставивъ наслѣдникамъ Адама Горскаго раздѣлиться вновь. Между тѣмъ Наполеонъ-Титъ пріобрѣлъ заемныя письма, выданныя завѣщателемъ на 40,000 р., и сталъ взыскивать половину долга съ Храповицкаго. Въ то же время выдѣленная Храповицкому часть недвижимаго имѣнія была продана съ публичнаго торга за его долги, и самъ Храповицкій объявленъ несостоя- тельнымъ должникомъ. Приступая, затѣмъ, къ новому соглашенію и находя раздѣлъ родового имѣнія въ натурѣ невыгоднымъ и затруднительнымъ по случаю продажи части его, наслѣдники Наполеона—Тита Горскаго и кон- курсное управленіе по дѣламъ Храповицкаго согласились раздѣлиться такъ: все имѣніе поступаетъ въ собственность означенныхъ наслѣдниковъ, которые уплачиваютъ конкурсному управленію 40,000 рубл. и отказываются отъ тре- бованія долга въ суммѣ 36,661 р. 90 коп. На основаніи 1336 ст. т. X ч. 1, раздѣлъ этотъ былъ представленъ въ окружный судъ, который отказалъ въ утвержденіи его. Разсмотрѣвъ дѣло, вслѣдствіе жалобы, поданной на окруж- ный судъ, Виленская *судебная палата* нашла, что раздѣлъ совершенъ въ на- рушеніе закона 10 декабря 1865 г. (нынѣ 2 пр. къ 698 ст. X т. 1 ч. изд. 1887 г.), ибо, по мнѣнію палаты, раздѣлъ имѣнія въ девяти западныхъ гу- берніяхъ между сонаслѣдниками польскаго происхожденія можетъ быть при- знанъ непротивнымъ духу и цѣли сего закона лишь при условіи, чтобы дѣ- лимое имѣніе переходило къ дѣлящимся лицамъ соотвѣтственно наслѣд- ственнымъ долямъ каждаго изъ нихъ, а въ настоящемъ случаѣ одинъ изъ на- слѣдниковъ, Евстафій Храповицкій, выбываетъ изъ имѣнія, получая за это денежное вознагражденіе, а наслѣдники Наполеона-Тита Горскаго получа- ютъ все имѣніе и тѣмъ пріобрѣтаютъ его не въ доляхъ, принадлежащихъ имъ по законамъ о наслѣдствѣ. Посему палата, согласно съ опредѣленіемъ окружнаго суда, отказала въ утвержденіи раздѣла.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Высочайшему повелѣнію 10 декабря 1865 г., впредь до окончательнаго устройства западнаго края, посредствомъ достаточнаго уси- ленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспрещено лицамъ поль- скаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти запад- ныхъ губерніяхъ, и со времени объявленія сего постановленія *считаются недействительными все совершенныя послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ этихъ губерній находящихся, къ лицамъ польскаго происхожденія, всякимъ инымъ путемъ, кроме наслѣдства по закону* (прим. 2 къ 698 ст. X т. 1 ч. изд. 1887 г.). Цѣль сего законодательнаго акта, какъ объяснено въ соображеніяхъ, помѣщенныхъ въ самомъ указѣ, со- стояла въ томъ, чтобы посредствомъ устраненія лицъ польскаго происхожде- нія отъ права пріобрѣтать вновь имѣнія въ западномъ краѣ, не стѣсняя за- конныхъ правъ владѣнія нынѣшнихъ польскихъ помѣщиковъ, окончательно преградить возможность усиленія сего класса. Разъясняя смыслъ означеннаго

указа, Государственный Совѣтъ (собр. узак. 1877 г. № 66 ст. 821) высказалъ, что законъ 10 декабря 1865 г. имѣлъ въ виду остановить дальнѣйшій приливъ лицъ польскаго происхожденія, сохраняя, однако, неприкосновенными владѣльческія права нынѣшнихъ собственниковъ и права ихъ законныхъ наследниковъ. Согласно сему, Государственный Совѣтъ призналъ, что переходъ имѣнія въ западномъ краѣ отъ лица польскаго происхожденія по дарственному акту къ такому лицу польскаго же происхожденія, къ которому имѣніе должно перейти въ силу закона, послѣ смерти собственника, нисколько не противорѣчитъ ни духу, ни цѣли указа 10 декабря 1865 г. Практика Правительствующаго Сената слѣдовала тому же направленію. По поводу *завѣщанія*, въ силу котораго имѣніе предоставлялось законному наследнику, Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 1883 г. № 98, призналъ, что въ этомъ случаѣ имѣніе переходитъ тѣмъ же способомъ, который допускается буквою закона, а именно, путемъ наследованія имѣніемъ собственника законнымъ его наследникомъ. Въ рѣшеніи 1886 г. № 50 обсуждался вопросъ о томъ, *въ какомъ размѣрѣ* можетъ быть допускаема, безъ нарушенія закона 10 декабря 1865 г., передача по *завѣщанію* имѣнія наследникамъ по закону, и признано, что пріобрѣтеніе наследникомъ всего превышающаго законную долю его въ наследствѣ будетъ несогласно съ означеннымъ закономъ. Руководствуясь тѣми же соображеніями, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1886 г. № 55, въ виду перехода къ наследнику, по *дарственной записи*, всего имѣнія, съ возложеніемъ на сего наследника обязательства выплатить прочимъ сонаследникамъ денежное вознагражденіе, нашелъ, что подобный переходъ права собственности запрещенъ закономъ 10 декабря 1865 г. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ представляется особый случай, когда имѣніе, уже перешедшее къ наследникамъ въ общее владѣніе не по волю прежняго собственника, а въ порядкѣ законнаго наследованія, подвергается раздѣлу, и, по принятому сонаследниками способу, одному изъ нихъ достается все имѣніе съ обязательствомъ произвести прочимъ денежные платежи, такъ что посредствомъ раздѣла этотъ наследникъ не только дѣлается собственникомъ части имѣнія, превышающей его законную долю, но оказывается единственнымъ владѣльцемъ всего имѣнія. Такая сдѣлка сонаследниковъ признана палатою несогласной съ закономъ 10 декабря 1865 г. (2 прим. къ 698 ст. т. X ч. 1 изд. 1887 г.). При обсужденіи сего предмета, въ виду содержания и цѣли закона 10 декабря 1865 г., необходимо, прежде всего, остановиться на томъ, относится ли указанное въ этомъ законѣ запрещеніе къ сдѣлкамъ, заключаемымъ сонаследниками между собою при раздѣлѣ общаго наследственнаго имѣнія? Не подлежитъ сомнѣнію, что, запрещая лицамъ польскаго происхожденія въ западномъ краѣ *вновь пріобрѣтати* помѣщичьи имѣнія, законъ, какъ это ясно въ немъ выражено, сохраняетъ неприкосновенность перехода правъ по законному наследованію. Но, тѣмъ самымъ, онъ ограждаетъ и всѣ права, непосредственно изъ такого перехода вытекающія, и не можетъ лишать наследниковъ возможности осуществлять законно пріобрѣтенныя права посредствомъ точнаго опредѣленія раз-

мѣра исключительнаго права собственности каждаго изъ бывшихъ участниковъ общаго владѣнія. Между тѣмъ, эти права оказались-бы во многихъ случаяхъ стѣсненными, если бы сонаследникамъ не были доступны всѣ способы, направленные къ такому видоизмѣненію права собственности. Раздѣлъ наследства предпринимается вовсе не по произволу и не для новаго пріобрѣтенія имѣній, а вызывается положеніемъ вещей, созданнымъ фактомъ полученія наследства нѣсколькими лицами въ общее владѣніе, и осуществленіе потребности замѣнить такое владѣніе правомъ исключительной собственности покровительствуется закономъ, допускающимъ и участіе судебной власти въ дѣлахъ этого рода (1313, 1315, 1317 ст. X т. 1 ч.). Посему, всякая сдѣлка, направленная къ такой цѣли, т. е. принадлежащая къ числу соглашеній, свойственныхъ раздѣлу наследства, не можетъ быть признаваема противной закону 10 декабря 1865 г. Обращаясь къ обсужденію вопроса, принадлежитъ ли къ разряду такихъ соглашеній сдѣлка, по которой все наследственное имѣніе присвоится одному сонаследнику, а другіе получаютъ денежные платежи, т. е. допущенъ-ли закономъ такой способъ раздѣла, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ. На основаніи 1322 ст. т. X ч. 1, при каждомъ раздѣлѣ составляются жеребьи по соразмѣрности слѣдующихъ наследникамъ частей, равные въ качествѣ, удобства и прочихъ выгодахъ. Какъ по буквальному своему смыслу, такъ и по соображеніи съ источниками, на которыхъ этотъ законъ основанъ, онъ не долженъ быть толкуемъ въ значеніи обязательности составленія жеребьевъ исключительно изъ матеріальныхъ частей дѣлимаго имѣнія. Этотъ законъ указываетъ лишь на извѣстный пріемъ, обезпечивающій справедливость раздѣла, что подтверждается и 1328 ст. X т. 1 ч., устанавливающей, что если при раздѣлѣ одна сторона обязалась учинить денежную выдачу другимъ, или производить непремѣнный доходъ, то о семъ должно быть постановлено условіе въ самомъ крѣпостномъ актѣ. При неудобствѣ фактическаго раздѣленія наследственнаго имѣнія на соответствующія правамъ каждаго части, эти денежные выдачи дополняютъ собою недостающія цѣнности въ частяхъ имѣнія и, тѣмъ самымъ, входятъ въ составъ жеребьевъ, которые въ такомъ случаѣ слагаются изъ частей дѣлимаго наследства и изъ денегъ, принадлежащихъ самимъ дѣлящимся. Это присоединеніе денежныхъ капиталовъ къ частямъ дѣлимаго имѣнія не есть отступленіе отъ 1320 ст. X т. 1 ч., по которой въ общій составъ наследства при раздѣлѣ полагаются только имущества, принадлежавшія умершему владѣльцу, собственныя же имущества наследниковъ въ составъ раздѣла не входятъ. Изъ смысла сего закона, а равно и изъ содержания законодательныхъ актовъ, послужившихъ основаніемъ 1320 ст. и относящихся исключительно къ раздѣлу помѣстій, т. е. недвижимой собственности, надлежитъ заключить, что здѣсь запрещается, вмѣстѣ съ раздѣломъ наследственнаго имѣнія, дѣлать предметомъ того же раздѣла и собственныя имѣнія наследниковъ. Но денежный платежъ не составляетъ имущества, прилагаемаго къ дѣлимому имѣнію, въ качествѣ предмета раздѣла. Онъ является только

вспомогательнымъ средствомъ, необходимымъ для уравниня жеребьевъ, т. е. для выполнения требованія 1322 ст. X т. 1 ч., и такое значеніе сохраняется за нимъ и въ томъ случаѣ, когда, за неудобствомъ выдѣленія тому или другому совладѣльцу въ натурѣ какой либо части имѣнія, этотъ платежъ заполняетъ собою весь жеребій сопаслѣдника. Правильность всѣхъ этихъ соображеній и выводовъ съ достаточною ясностью подтверждается и судебною практикою. Въ рѣшеніи 1872 г. № 456 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что при раздѣлахъ наслѣдства не воспрещается для удобства раздѣла не только уравнивать наслѣдникамъ между собою ихъ части изъ наличнаго движимаго или недвижимаго имущества деньгами, но и *обязываться между собою относительно выдачи одними наслѣдниками другимъ денежнаго капитала вмѣсто всей доли изъ наличныхъ вещей.* Такія соглашенія наслѣдниковъ по закону (ст. 1324 и 1328 т. X ч. 1) разумѣются не иначе, какъ раздѣломъ. Въ рѣшеніи 1879 г. № 2 Правительствующій Сенатъ изъяснилъ, что, при раздѣлѣ оставленіе имѣнія въ той или другой части за тѣмъ или другимъ соучастникомъ, съ уплатою одними наслѣдниками прочимъ дополнительныхъ суммъ за выдѣленные имъ въ превосходство участки *или же съ выдѣломъ прочихъ посредствомъ денежныхъ выдачъ,* весьма часто совершается по необходимости, по положенію имѣнія, а при раздѣлѣ имѣнія нераздробляемаго—въ силу закона. По толкованію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1885 г. № 124, законъ (X т. 1 ч. ст. 1324 и 1328) дозволяетъ наслѣдникамъ, для удобства раздѣла, обязываться между собою относительно выдачи одними наслѣдниками другимъ денежнаго капитала *вмѣсто выдѣла наслѣдственной доли имущества въ натурѣ.* Наконецъ, 1328 ст. X т. 1 ч., прямо относящаяся къ денежнымъ платежамъ при раздѣлѣ, оказывается основанной на Имѣнномъ указѣ Сенату отъ 21 августа 1818 г. (п. с. з. № 27,497), данномъ по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства графа Соллогуба. По условіямъ раздѣла *наслѣдники согласились предоставить имѣніе одному старшему ихъ брату, графу Льву Соллогубу, а меньшему брату, графу Александру Соллогубу и сестрѣ княгинѣ Голицыной предоставлено, взаменъ того, получить отъ старшаго брата деньгами по расчету, и такой актъ признанъ раздѣльнымъ.* Слѣдовательно, 1328 ст. X т. 1 ч. несомнѣнно относитъ къ раздѣльнымъ актамъ не только тѣ, по которымъ дѣлаются доплаты къ частямъ, недостигающимъ законнаго размѣра, но и тѣ, по условіямъ коихъ все имѣніе поступаетъ къ одному, а прочіе сопаслѣдники получаютъ на свои жеребьи только денежные платежи, т. е. прямо разрѣшаетъ разсматриваемый случай въ указанномъ выше смыслѣ. На основаніи всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата не имѣла основанія бывшую въ виду ея сдѣлку, содержащую въ себѣ соглашеніе о раздѣлѣ наслѣдства по способу, допускаемому закономъ, относить къ числу сдѣлокъ, запрещенныхъ закономъ для лицъ польскаго происхожденія въ западномъ краѣ, а потому **о п р е д ѣ л я е т ъ:** опредѣленіе Виленской судебной палаты, по неправильному примѣненію 2

прим. къ 698 ст. X т. 1 ч. изд. 1887 г., отмѣнить и передать дѣло въ С.-Петербургскую судебную палату.

34.—1889 года марта 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ с. Исаекъ, присяжнаго повѣреннаго Павла Рузскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Общество крестьянъ с. Исаекъ, Каневского уѣзда, предъявило, въ Кіевскомъ окружномъ судѣ, къ Кіевской удѣльной конторѣ искъ, въ суммѣ 20,000 руб., о вознагражденіи за убытки отъ непользованія сѣномъ въ лѣсныхъ фруктовыхъ садахъ, составлявшихъ собственность ихъ бывшихъ помѣщиковъ, гр. Браницкихъ, и отъ нихъ перешедшихъ къ удѣлу. Означенные сады, по объясненію повѣреннаго истца, оставлены были гр. Браницкимъ при надѣлѣ крестьянъ землею за собою, съ обязанностью оставить ихъ въ бесплатномъ пользованіи крестьянъ на 15 лѣтъ (согласно правиламъ закона 4 апрѣля 1865 г., вошедшаго въ прилож. къ 17 ст. мѣст. полож. для юго-западн. губерній). Но управленіе удѣла, къ коему перешло имѣніе гр. Браницкаго, устранило крестьянъ отъ пользованія сѣномъ въ упомянутыхъ садахъ.—Рѣшеніе по сему дѣлу 2-го департамента Кіевской судебной палаты, отказавшаго въ искѣ крестьянъ, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію палатою 574 ст. 1 ч. X т. Разсмотрѣвъ дѣло, *судебная палата, по 1-му Департаменту, нашла:* что, для представленія объясненія на апелляціонную жалобу, 760 ст. уст. гр. суд. назначаетъ мѣсячный срокъ съ поверстнымъ, причемъ, однако-же, согласно слѣдующей 761 ст., допускается продленіе сего срока и до дня, назначеннаго для слушанія дѣла, но съ тѣмъ, что, въ семь послѣднемъ случаѣ, противной сторонѣ предоставляется право просить объ отсрочкѣ засѣданія.—Такимъ образомъ, конечнымъ срокомъ для представленія объясненія на апелляціонную жалобу, если только въ этомъ объясненіи не заявлено требованія объ измѣненіи рѣшенія, полагается день, назначенный для слушанія дѣла, и за нимъ уже, какъ въ первомъ, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ судебныхъ, по дѣлу, засѣданіяхъ, находящіяся на лицо стороны допускаются лишь только къ словесному состязанію, какъ въ томъ убѣждаетъ 768 ст. того же устава.—Въ подлежащемъ случаѣ, изъ дѣла усматривается, что оно поступило въ производство 2-го гражданскаго департамента палаты, по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика (Кіевской удѣльной конторы), и что на эту жалобу истецъ (общ. кр. с. Исаекъ) никакого письменнаго объясненія, въ то время, не подавалъ, а ограничился лишь только представленіемъ словесныхъ объясненій въ судебномъ засѣданіи палаты, происходившемъ, по сему дѣлу, 22 февраля минувшаго 1885 г. Послѣ-же отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія

2-го гражданского департамента сей палаты, повѣренный истца подалъ въ палату, 3 сентября сего года, письменное объясненіе на вышеупомянутую апелляціонную жалобу отвѣтчика. Между тѣмъ, отмѣна Правительствующимъ Сенатомъ вышеупомянутаго рѣшенія 2 гражданского департамента палаты послѣдовало, какъ видно изъ указа Сената, не по нарушенію палатою какихъ либо существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а по нарушенію 574 ст. т. X ч. 1 и, слѣдовательно, согласно точному смыслу 810 ст. уст. гр. суд., настоящее дѣло должно быть признано обращеннымъ, послѣ кассациі, въ то самое положеніе, въ которомъ оно находилось въ моментъ постановленія 2-мъ гражданскимъ департаментомъ сей палаты своего рѣшенія.—А такъ какъ до сего момента, т. е. 22 февраля 1885 г., согласно вышеприведеннымъ общимъ соображеніямъ, основаннымъ на 760, 761 и 768 ст. уст. гр. суд., истекъ, въ подлежащемъ случаѣ, самый конечный срокъ на подачу истцомъ письменнаго объясненія на апелляціонную жалобу отвѣтчика, то, въ настоящее время, поданное имъ, 3 сентября сего года, объясненіе на апелляціонную жалобу должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія. Переходя къ существу дѣла, судебная палата нашла: что настоящій искъ общества крестьянъ с. Исаекъ имѣеть своимъ предметомъ требованіе съ отвѣтчика, Кіевской удѣльной конторы, возмѣщенія убытковъ, происшедшихъ отъ лишенія истца права пользоваться сѣномъ въ садахъ, расположенныхъ въ лѣсу отвѣтчика. При повѣркѣ, въ 1865 г., уставной грамоты по с. Исайкамъ (графовъ Браницкихъ), перешедшему впослѣдствіи, по покупкѣ отъ гр. Браницкихъ, къ удѣльному вѣдомству, повѣрочное отдѣленіе Каневского съѣзда мировыхъ посредниковъ, 19 Юля означеннаго 1865 г., составило постановленіе, коимъ опредѣлено: „на основаніи 2 п. В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія 4 апрѣля 1865 г., согласно заявленію повѣреннаго гр. Браницкихъ, расположенные въ лѣсахъ сады оставить за помѣщикомъ, а, взамѣнъ ихъ, отвести крестьянамъ изъ экономическаго лона, принадлежащаго къ крестьянской смѣнѣ, въ урочищѣ Бараньепольщинѣ,—съ тѣмъ, чтобы къ каждому вновь отведенному мѣсту для сада былъ свободенъ проѣздъ.—Взамѣнъ же денежнаго вознагражденія, по оцѣнкѣ дохода съ прежняго сада, согласно заявленію уполномоченнаго отъ владѣльцевъ и на основаніи 4 п. означеннаго В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія, предоставить крестьянамъ прежніе сады въ бесплатное пользованіе какъ фруктами, такъ и сѣномъ, на пятнадцать лѣтъ“. Остановившаяся на возраженіи отвѣтчика о правѣ на искъ со стороны общества, а не отдѣльныхъ его членовъ, судебная палата нашла: что до введенія въ дѣйствіе уставной грамоты по селенію Исайкамъ, такъ равно и при повѣркѣ сей грамоты, повѣрочнымъ отдѣленіемъ Каневского съѣзда мировыхъ посредниковъ, ко времени каковой повѣрки относится также и состоявшееся 19 юля 1865 г. постановленіе этого повѣрочнаго отдѣленія—земля названнаго селенія состояла въ подворномъ пользованіи крестьянъ. Правильность сего положенія подтверждается содержаніемъ представленной къ дѣлу уставной грамоты и не была оспорена самимъ истцомъ въ теченіе всего производства настоящаго дѣла. Равнымъ об-

разомъ, истецъ не отрицаетъ также и того, что лѣсные сады, о которыхъ, въ подлежащемъ дѣлѣ, идетъ рѣчь, до передачи таковыхъ въ распоряженіе прежнихъ владѣльцевъ, гр. Браницкихъ, одинаково, какъ и прочая земля с. Исаекъ, находились въ подворномъ пользованіи крестьянъ, но, и помимо неотрицанія сего обстоятельства со стороны истца, дѣйствительность такого положенія вполне удостовѣряется, какъ самою выдачею повѣренному Рузскому представленной къ дѣлу довѣренности послѣднихъ фактическихъ владѣльцевъ сихъ садовъ, такъ и протоколомъ осмотра 30 мая 1882 г. и, наконецъ, удостовѣреніемъ мирового посредника 2 участка Каневского уѣзда, отъ 14 ноября 1881 г. за № 3889. Не отрицая, какъ сказано, сего обстоятельства, истецъ, тѣмъ не менѣе, призналъ обсуждаемое возраженіе отвѣтчика неправильнымъ, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, что хотя въ губерніяхъ юго-западнаго края и существуетъ способъ подворнаго пользованія крестьянами землею, но, въ силу обязательнаго выкупа земель, произведеннаго въ томъ краѣ, на основаніи закона 30 юля 1863 г. (полн. соб. зак. № 39,928), земли выкупались цѣлымъ крестьянскимъ обществомъ, и вслѣдствіе сего, за силою 160 ст. пол. о вык., она составляетъ собственность общества, а не отдѣльныхъ его членовъ, и, слѣдовательно, тому-же обществу принадлежитъ также и право на искъ относительно полученной въ пользованіе земли (протоколъ судебного засѣданія окружнаго суда 10 сентября 1882 г.). Приведенное объясненіе истца, принятое также окружнымъ судомъ, если даже и представляется правильнымъ по отношенію къ искамъ крестьянскихъ обществъ, имѣющимъ своимъ предметомъ споръ о пространствѣ или мѣстности выкупленныхъ ими земель, не можетъ имѣть примѣненія къ искамъ, подобнымъ подлежащему, лишенному вещнаго характера, и основанному, исключительно только, на обязательствѣ, принятомъ на себя прежними владѣльцами с. Исаекъ, гр. Браницкими, вознаграждать крестьянъ, на основаніи закона 4 апрѣля 1865 г. (полн. собр. зак. № 41,981), за лишеніе ихъ дохода съ отошедшихъ изъ ихъ владѣнія лѣсныхъ садовъ. Отличительныя черты подворнаго пользованія, какъ видно изъ содержанія 87 ст. мѣстн. пол. для губерній юго-западнаго края (полн. собр. зак. № 36,664), заключаются въ томъ, что подворные участки мірской земли состоятъ въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими безъ всякаго, со стороны общества, вмѣшательства въ распоряженіе сими участками, пока причитающіяся съ хозяевъ повинности отбываются ими исправно. Обществу же, какъ юридическому лицу, согласно 1 п. 89 ст. того же положенія, предоставлено право распоряженія лишь только тѣми участками мірской земли, которые состоятъ въ общемъ ихъ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, какъ, на примѣръ, выпусками и никѣмъ не занятыми пустопорожними мѣстами. Въ виду такого характера подворнаго пользованія и ограниченія права крестьянскаго общества вмѣшиваться, вообще, въ распоряженія участками мірской земли, состоящими въ подворномъ пользованіи его членовъ, представляется несомнѣннымъ, что если, вопреки принятому на себя обязательству, прежніе владѣльцы, графы Браницкіе, и преемникъ ихъ правъ,

по с. Исайкамъ, удѣльное вѣдомство, не предоставили крестьянамъ—опредѣленнаго въ постановленіи повѣрочнаго отдѣленія отъ 19 іюля 1865 г.—вознагражденія, въ видѣ 15 лѣтняго пользованія ими сѣномъ изъ отошедшихъ изъ ихъ владѣнія лѣсныхъ садовъ, то отъ неисполненія означеннаго обязательства, очевидно, потерпѣли убытки только тѣ отдѣльные члены крестьянскаго общества с. Исаекъ, въ подворномъ пользованіи коихъ тѣ сады находились, а не цѣлое общество, въ смыслѣ юридическаго лица, а посему и настоящій искъ, какъ предъявленный отъ имени сего послѣдняго, не можетъ подлежать удовлетворенію, и въ искѣ этому обществу крестьянъ слѣдуетъ отказать. По симъ основаніямъ—и оставляя безъ обсужденія прочіе доводы отвѣтчика,—судебная палата опредѣлила: поданное повѣреннымъ истца, 3 сентября сего года, объясненіе оставить безъ разсмотрѣнія; въ искѣ обществу крестьянъ с. Исаекъ отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ общества крестьянъ с. Исаекъ кассационную жалобу и выслушавъ объясненіе уполномоченнаго департамента удѣловъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился, прежде всего, на возбужденномъ въ письменномъ объясненіи представителя удѣльнаго вѣдомства вопросѣ о пропускѣ истцомъ срока на принесеніе кассационной жалобы. Въ этомъ отношеніи, оказывается, что Кіевская судебная палата возвратила кассационную жалобу повѣреннаго истца, какъ поданную по истеченіи срока (4 марта, тогда-какъ срокъ истекалъ 3 марта), но, затѣмъ, по просьбѣ повѣреннаго истца, по опредѣленію 23 апрѣля 1887 г., возстановила ему срокъ на томъ основаніи, что рѣшеніе палаты, вмѣсто 3 ноября было изготовлено лишь къ 10 января. Это опредѣленіе палаты повѣренный отвѣтчика находитъ несогласнымъ съ 778 и 835 ст. уст. гр. суд., такъ какъ несвоевременное изготовленіе рѣшеній не указано въ этихъ статьяхъ закона въ числѣ поводовъ къ возстановленію сроковъ. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ находитъ, что,—какъ имъ уже разъяснено въ рѣшеніяхъ №№ 1091/1875 г. и 1068/1875 г.,—неизготовленіе въ срокъ рѣшенія можетъ служить основаніемъ къ возстановленію апелляціоннаго срока, каковое разъясненіе, въ виду 835 и 801 ст. устава, вполне примѣнимо и къ сроку на принесеніе кассационной жалобы. Приступая, потому, къ разсмотрѣнію кассационной жалобы повѣреннаго истца, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, находитъ, что, по 760 и 761 ст. уст. гр. суд., объясненіе противъ апелляціи можетъ быть подано до дня слушанія дѣла, причемъ, по разъясненію Сената, не возбраняется принять объясненіе и въ день слушанія дѣла, до открытія засѣданія (рѣш. № 785/1874 г. и др.). По ст. 809 уст., Сенатъ, отмѣняя рѣшеніе, обращаетъ дѣло къ новому производству и *рѣшенію*. Если рѣшеніе отмѣняется (на что указываетъ палата), и не по нарушенію какихъ-либо формъ и обрядовъ судопроизводства, а по неправильному примѣненію закона въ рѣшеніи, то, тѣмъ не менѣе, и въ этомъ случаѣ, новая палата обязана приступить вновь къ слушанію и рѣшенію дѣла такъ, какъ-бы прежняго рѣшенія не существовало. При томъ-же, указываемое палатою различіе въ причинахъ

отмѣны рѣшенія не имѣетъ, по отношенію къ разсматриваемому вопросу, значенія еще и потому, что по отмѣнѣ рѣшенія всегда можетъ возникнуть надобность въ производствѣ какихъ-либо предварительныхъ рѣшенію дѣйствій (напр.—въ спросѣ свидѣтелей, производствѣ осмотра и т. п.), вслѣдствіе чего палата, и въ этомъ случаѣ, не всегда должна приступать непосредственно къ постановленію рѣшенія. Приступая же къ исполненію указа Сената о новомъ рѣшеніи дѣла, палата обязана, прежде всего, вызвать тяжущихся для слушанія дѣла (ст. 810), а затѣмъ не можетъ быть отвергнуто и право тяжущихся подать, согласно 760 и 761 ст., объясненіе, какъ до дня, назначеннаго для слушанія, такъ и въ самый день слушанія, до открытія засѣданія. Лишеніе тяжущихся этого права затруднило бы не только тяжущихся, но и самые суды, такъ какъ,—при несомнѣнномъ правѣ сторонъ представлять при слушаніи дѣла въ новой палатѣ, въ засѣданіи, словесныя объясненія и новыя доказательства,—ставило-бы палату въ обязательство излагать объясненія, не принятыя на письмѣ, въ протоколѣ судебного засѣданія. Признавая, потому, что палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія объясненіе истца противъ апелляціи, поступила несогласно съ 760 и 761 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ не признаетъ, чтобы такое упущеніе могло служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ жалобщикъ не указываетъ, чтобы чрезъ это упущеніе палаты какіе-либо существенныя съ его стороны доводы были оставлены палатою, въ противность 339 ст. устава, безъ обсужденія. Обращаясь, затѣмъ, къ возраженіямъ просителя противъ соображеній палаты, послужившихъ основаніемъ ея рѣшенію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата основала свое заключеніе о неимѣніи у истца—общества крестьянъ с. Исаекъ—права на предъявленіе настоящаго иска на двухъ доводахъ: *во 1-ю*, на томъ, что сады, о коихъ идетъ дѣло, находились, еще до введенія уставной грамоты и при повѣркѣ сей грамоты, въ подворномъ пользованіи отдѣльныхъ крестьянъ, а не общества, и *во 2-ю*,—что право общества крестьянъ на предъявленіе иска, если и можетъ имѣть мѣсто по отношенію къ спорамъ о пространствѣ или мѣстности выкупленныхъ крестьянскими обществами земель, то не можетъ быть признано въ отношеніи иска по обязательству, подобному настоящему.—*Первое* соображеніе палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ. Не останавливаясь даже на томъ, что обществамъ крестьянъ предоставлены нѣкоторыя права и по отношенію къ подворнымъ участкамъ (мѣстн. пол. юго-запад. губ. ст. 87 и 89), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, для установленія отношеній между крестьянскими обществами и бывшими ихъ помѣщиками или ихъ правопреемниками, возникающихъ изъ поземельнаго устройства крестьянъ, судебныя мѣста обязаны устанавливать права крестьянъ по документамъ объ ихъ поземельномъ устройствѣ, и, только при недостаточной опредѣлительности сихъ документовъ, вправѣ, для истолкованія истиннаго ихъ смысла, обращаться къ установленію предѣловъ и свойства владѣнія крестьянами выкупленными землями и угодьями, существовавшихъ до выкупа, и къ истолкованію ихъ по правиламъ мѣстныхъ положеній (рѣшеніе общ. собр. № 22

1887 г.). Такимъ образомъ, то обстоятельство, въ чемъ владѣніи находились сады до надѣла крестьянъ с. Исаекъ, не могло служить основаніемъ къ отказу въ искѣ за устраненіе отъ пользованія сими садами, предъявленномъ обществомъ крестьянъ, коль-скоро палата не установила, чтобы, по актамъ поземельнаго устройства, сады были предоставлены въ пользованіе не общества, а *отдѣльныхъ* крестьянъ. Неправильно и *второе* соображеніе палаты. Право иска по обязательству принадлежитъ несомнѣнно тому, кому обязательство дано (574 ст. 1 ч. X т.). Поэтому, ограниченія, установленныя въ законѣ по отношенію къ вмѣшательству обществъ въ распоряженія крестьянъ подворными участками, не имѣютъ никакого вліянія на право обществъ требовать удовлетворенія по обязательствамъ, ему даннымъ сторонними лицами, хотя-бы эти обязательства относились и къ участкамъ, находящимся въ подворномъ пользованіи. Такимъ образомъ, палата, не установивъ того, чтобы обязательство гр. Браницкихъ допускать до пользованія садами было дано не обществу, а отдѣльнымъ крестьянамъ, не была вправѣ отвергнуть право общества искать по сему обязательству.—Не могло служить основаніемъ къ сему и то соображеніе палаты, что отъ неисполненія обязательства общество крестьянъ не потеряло убытковъ, такъ какъ это соображеніе, если-бы и было правильно, могло лишь служить поводомъ къ отказу въ искѣ по существу, а не по отрицанію у истца самаго права на искъ. Потому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Киевской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 87 и 89 ст. мѣстнаго положенія для губерній юго-западныхъ и 574 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., и дѣло передать, для рѣшенія, въ Одесскую судебную палату.

35.—1889 года февраля 8-го дня. По прошенію повѣреннаго торговаго дома „Р. Рубинштейнъ и сыновья“, присяжнаго повѣреннаго Рубинштейна, объ отпущеніи рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго торговаго дома „Р. Рубинштейнъ и сыновья“, присяжнаго повѣреннаго Рафаловича, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что,—согласно установленію судебной палаты, обращенный къ Полтавскому обществу взаимнаго кредита искъ означеннаго торговаго дома заключается въ спорѣ истца противъ занесенія отвѣтчикомъ въ счетъ, коимъ заключены были существовавшія между сторонами контокурентныя отношенія, въ дебетъ истца 4000 руб., уплаченные обществомъ Рейзѣ Билекъ по приказу, будто-бы, истца, выраженному въ его телеграммѣ, которую онъ, по его объясненію, вовсе не отправлялъ. Затѣмъ, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, судебная палата не отвергаетъ въ немъ правильности выставленнаго въ основаніе сего иска указанія истца на то, что онъ не посылалъ означенной телеграммы. Напротивъ того,

судебная палата признаетъ сама, что относительно выдачи обществомъ тѣхъ денегъ Рейзѣ Билекъ стороны были вовлечены въ обманъ неизвѣстнымъ злоумышленникомъ, сдѣлавшись жертвою *несчастнаго для нихъ случая*, а, затѣмъ, палата сводитъ разрѣшеніе даннаго спора къ вопросу о томъ, кто изъ сторонъ долженъ взять на себя невыгодныя послѣдствія означеннаго несчастнаго случая. Разрѣшаетъ же этотъ вопросъ палата въ пользу отвѣтчика, Полтавскаго общества взаимнаго кредита, въ силу того общаго начала права, что отъ несчастнаго случая теряетъ хозяинъ вещи, а по выводу палаты общество уплатило Билекъ за истца деньги, принадлежавшія сему послѣднему. Съ своей стороны, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что этотъ послѣдній выводъ палаты представляется неизвѣстно на чемъ основаннымъ и прямо противорѣчить вышеприведеннымъ, установленнымъ самою палатою, даннымъ. Согласно этимъ даннымъ, общество, при уплатѣ 4000 руб. Билекъ, никакими деньгами, принадлежавшими истцу, не распорядилось, а, вслѣдствіе и въ силу существовавшихъ между нимъ и истцомъ контокурентныхъ отношеній, общество произвело ту уплату *изъ собственныхъ средствъ* за счетъ истца, поставивъ затѣмъ послѣднему эту сумму въ дебетъ, какъ это, впрочемъ, прямо признано отвѣтною стороною, въ объясненіи, записанномъ палатою въ протоколъ судебного засѣданія по сему дѣлу. Если же, такимъ образомъ, упадетъ означенный выводъ палаты о томъ, что общество уплатило Рейзѣ Билекъ 4000 руб. изъ денегъ, принадлежавшихъ истцу, то, соотвѣтственно сему, не можетъ оставаться въ силѣ окончательное заключеніе палаты о томъ, что, въ силу вышеприведеннаго юридическаго начала, невыгодныя послѣдствія обманнаго полученія тѣхъ денегъ третьимъ лицомъ должны пасть на истца, какъ собственника ихъ.—Хотя же, затѣмъ, судебная палата окончательное заключеніе свое о признаніи потерпѣвшимъ отъ того обмана лицомъ не отвѣтчика, а истца, подкрѣпляетъ еще тѣмъ соображеніемъ, что со стороны отвѣтчика исполнены всѣ условныя съ истцомъ правила на случай выдачи денегъ по телеграммамъ, но соображеніе это представляется лишеннымъ всякаго значенія въ смыслѣ довода, подтверждающаго таковое заключеніе палаты, ибо въ сущности, соображеніемъ этимъ палата подтверждаетъ, относительно отвѣтчика, лишь то, что уже ранѣе установлено было ею по отношенію обѣихъ сторонъ и послужило ей основаніемъ для признанія означенной выдачи отвѣтчикомъ 4000 руб. за счетъ истца, несчастнымъ для нихъ случаемъ по своимъ послѣдствіямъ, а именно, что таковое дѣйствіе послѣдовало безъ всякой въ чемъ либо вины сторонъ. А такъ какъ, основываясь на таковомъ опредѣленіи указаннаго дѣйствія отвѣтчика, палата, какъ сказано выше, разрѣшаетъ, затѣмъ, вопросъ о послѣдствіяхъ этого дѣйствія для сторонъ примѣненіемъ къ дѣлу юридическаго начала о томъ, что невыгодныя послѣдствія несчастнаго случая несетъ потерпѣвшій собственникъ, то означенное соображеніе, какъ не заключающее въ себѣ никакого отвѣта на этотъ вопросъ, не могло, очевидно, служить палатѣ основаніемъ для признанія потерпѣвшимъ отъ того несчастнаго случая лицомъ истца, а не отвѣтчика. Въ виду всего изложеннаго, Прави-

тельствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

36.—1889 года февраля 14-го дня. *По прошенію отставнаго подпрапорщика Петра Свѣшникова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, кн. Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Отставной маіоръ Петръ Мейникъ, домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ, принадлежащее ему родовое недвижимое имѣніе оставилъ въ собственность двоюродному своему брату, вице-адмиралу Льву Свѣшникову, а въ пожизненное владѣніе женѣ своей Надеждѣ Мейникъ. Завѣщаніе это при жизни завѣщателя внесено было на храненіе въ Московскую контору Государственнаго банка, которою по смерти завѣщателя препровождено было въ Московскій окружный судъ.—Послѣ утвержденія завѣщанія къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ, двоюродный братъ завѣщателя Петръ Свѣшниковъ предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ о признаніи недѣйствительнымъ сего завѣщанія въ части, касающейся родового имѣнія завѣщателя, основывая свое требованіе на 1068 ст. X т. 1 ч. зак. гражд.—Московская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго вице-адмирала Льва Свѣшникова и Надежды Мейникъ на рѣшеніе окружнаго суда, *нашла*, что завѣщательныя распоряженія Петра Мейника, какъ выражающія дѣйствительную волю завѣщателя, чего не отрицаетъ и истецъ, не могутъ быть признаны незаконными и недѣйствительными потому только, что завѣщательный актъ ввѣренъ былъ завѣщателемъ на храненіе не въ одно изъ тѣхъ учрежденій, которыя указаны для сего въ 1068 ст. X т. 1 ч., а въ Московскую контору Государственнаго банка, такъ-какъ одно лишь храненіе духовнаго завѣщанія въ томъ или другомъ правительственномъ установленіи не сообщаетъ и не усиливаетъ законности завѣщательныхъ распоряженій, а имѣетъ цѣлью одно лишь сохраненіе до смерти завѣщателя его акта въ цѣлости и обезпеченіе достовѣрности и законности воли завѣщателя или завѣщательныхъ его распоряженій въ отношеніи родового имѣнія, что и подтверждается указомъ Правительствующаго Сената, обнародованнымъ въ собраніи узаконеній за 1872 г. № 19. Къ тому-же заключенію приводитъ и содержаніе 1058, 1059 и 1061 ст. X т. 1 ч. и 1204—1209 ст. XI т. 2 ч. уст. опекун.—Домашнее духовное завѣщаніе Петра Мейника было имъ при жизни лично представлено на храненіе не въ тѣ правительственныя установленія, которыя указаны въ 1058 и 1068 ст. X т. 1 ч., и изъ коихъ опекунскій совѣтъ воспитательнаго дома и попечительный комитетъ въ то время были уже преобразованы въ опекунскій совѣтъ учрежденій Императрицы Маріи и канцелярію совѣта челоѣколюбиваго общества (1 и 2 примѣч. къ 1043 ст. X т. 1 ч. по прод. 1876 г.), а въ Московскую контору Государственнаго банка,

но съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ требованій, которыя указаны въ выше-приведенныхъ статьяхъ закона и должны быть соблюдаемы при представленіи духовныхъ завѣщаній на храненіе въ опекунскій совѣтъ и другія учрежденія. При такихъ условіяхъ нельзя не признать, что домашнее духовное завѣщаніе Петра Мейника есть то самое, которое составлено, написано и подписано самимъ завѣщателемъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти и которое имъ самимъ отдано было на храненіе въ Московскую контору Государственнаго банка; что завѣщатель Мейникъ вправѣ былъ сдѣлать тѣ завѣщательныя распоряженія, въ отношеніи своего родового имущества, которыя имъ выражены въ духовномъ завѣщаніи; что онъ могъ это завѣщаніе передать на храненіе въ контору Государственнаго банка, такъ какъ, по силѣ 47—49 ст. уст. Госуд. банка, сей послѣдній принимаетъ на храненіе и духовныя завѣщанія, и что поэтому завѣщаніе Петра Мейника, въ отношеніи родового его имѣнія, должно быть признано законнымъ и дѣйствительнымъ, какъ въ смыслѣ подлинности и достовѣрности этого акта, такъ и въ отношеніи завѣщательныхъ его распоряженій. По симъ основаніямъ судебная палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и въ искѣ Петра Свѣшникова отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* Петръ Свѣшниковъ объясняетъ: 1) что судебная палата, признавъ, что духовное завѣщаніе представлено было въ контору Государственнаго банка самимъ завѣщателемъ, придала удостовѣренію этой конторы толкованіе совершенно несогласное съ его содержаніемъ, чѣмъ нарушила 339 ст. уст. гр. суд., и 2) что палата неправильно истолковала 1068 ст. X т. 1 ч. зак. гражд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 1068 т. X ч. 1 постановлено общее правило, что родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію; изъ сего сдѣлано одно лишь изъятіе для лицъ, не имѣющихъ ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи нисходящихъ, которымъ разрѣшено завѣщать свое родовое имѣніе, помимо ближайшихъ, одному изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ изъ того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое имѣніе. Но при этомъ законъ положительно требуетъ, чтобы духовныя завѣщанія сего рода совершались были нотаріальнымъ порядкомъ, или у крѣпостныхъ дѣлъ; когда же они совершены порядкомъ домашнимъ, то признаются дѣйствительными лишь въ случаѣ, если внесены самимъ завѣщателемъ для храненія въ опекунскій совѣтъ, или въ отдѣленіе канцеляріи совѣта челоѣколюбиваго общества или въ попечительный комитетъ сего общества. Такимъ образомъ законъ безусловно требуетъ для дѣйствительности домашнихъ духовныхъ завѣщаній о родовомъ имѣніи внесеніе ихъ на храненіе самимъ завѣщателемъ въ одно изъ означенныхъ выше установленій и при неисполненіи сего признаетъ такія завѣщанія недѣйствительными.—Законъ этотъ, какъ исключительный, устанавлиющій изъятіе изъ общаго правила, не можетъ быть толкуемъ распространительно и посему къ тѣмъ установленіямъ, которыя въ немъ перечислены,

Гражд. 1889 г.

не могутъ быть, по произволу суда, причисляемы и другія, въ немъ непоименованныя. Тотъ-же смыслъ имѣеть и ст. 1070 т. X ч. 1, касающаяся предоставленія родового имѣнія въ пожизненное владѣніе пережившему супругу или супругѣ.—То обстоятельство, что Государственному банку предоставлено по его уставу принимать на храненіе духовныя завѣщанія, нисколько не измѣняетъ приведеннаго выше положенія, потому что съ предоставленіемъ Государственному банку принимать на храненіе духовныя завѣщанія, законъ однако не присвоилъ симъ завѣщаніямъ той силы, какая установлена 1068 и 1070 ст. X т. 1 ч., точно также, какъ и завѣщаніямъ, передаваемымъ на храненіе нотариусамъ (ст. 1058 т. X ч. 1). Требуемое 1068 и 1070 ст. X т. 1 ч. внесеніе домашняго духовнаго завѣщанія о родовомъ имѣніи на храненіе въ одно изъ указанныхъ въ сихъ законахъ установленій не можетъ быть разсматриваемо только какъ удостовѣреніе въ подлинности завѣщанія, это есть особая формальность, безусловно предписанная закономъ для дѣйствительности завѣщанія.—Поэтому отсутствіе спора или сомнѣнія въ подлинности домашняго завѣщанія о родовомъ имѣніи, не внесеннаго на храненіе въ указанныя закономъ установленія, не можетъ придать ему силы, которой оно по закону не имѣеть. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1068 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

37.—1889 года февраля 14-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянина Григорія Некрасова, присяжнаго повѣреннаго Пиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, кн. Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Повѣренный крестьянина Григорія Некрасова, присяжный повѣренный Пиновскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ Екатеринбургскаго уѣзда, объяснилъ, что управленіемъ Березовскихъ золотыхъ промысловъ компаніи Асташева даны ему были двѣ дѣлянки по 60 саж. въ длину и ширину, для добычи на нихъ золота, впредь до выработки, съ тѣмъ, чтобы добываемое золото сдавать въ управленіе по опредѣленной цѣнѣ 2 р. 30 к. за золотникъ. Для правильной разработки золота Некрасовъ приготовилъ на обѣихъ дѣлянкахъ канавки для спуска воды, сдѣлалъ развѣдки, шурфы и всѣ приготовленія для штольных работъ, произведя на все это затраты изъ собственныхъ средствъ. Между тѣмъ управленіе золотыми промыслами компаніи Асташева устранило его отъ работъ и отобрало обѣ дѣлянки. Вслѣдствіе сего повѣренный Некрасова просилъ возстановить нарушенныя права его довѣрителя на развѣдку, добычу и сдачу золота, съ платою по 2 р. 30 к. за золотникъ, впредь до выработки, въ двухъ дѣлянкахъ. Въ подтвержденіе же своего иска онъ сослался на свидѣтелей. Екатеринбургскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Некрасова на рѣ-

шеніе мирового судьи и принимая во вниманіе, что, по силѣ 568 и 1700 ст. X т. 1 ч., Некрасовъ обязанъ доказать свои права на отдачу ему подѣ работку золота двухъ дѣлянокъ земли письменнымъ договоромъ, а не свидѣтельскими показаніями, между тѣмъ въ подтвержденіе иска имъ не представлено письменнаго договора, свидѣтельскія же показанія, согласно 409 ст. уст. гр. суд., не могутъ быть приняты за доказательство въ семь дѣлъ, опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе мирового судьи, коимъ въ искѣ Некрасова отказано. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассационной жалобѣ* повѣренный Некрасова, присяжный повѣренный Пиновскій, объясняетъ: 1) что такъ какъ, согласно 403 ст. X т. 1 ч., право золотопромышленниковъ на золотыя прииски, состоящіе на казенныхъ земляхъ, признается имуществомъ движимымъ, то предоставленіе Некрасову права пользованія участками на приискѣ могло послѣдовать по словесному договору; 2) что въ ст. 1700 т. X ч. 1 не заключается постановленія о томъ, чтобы въ случаѣ несоблюденія письменнаго порядка составленія договора, договоръ лишался обязательной силы, и 3) что противъ допроса свидѣтелей противная сторона не возражала. Изъ сего проситель выводилъ нарушеніе мировымъ съѣздомъ 403 и 1700 ст. X т. 1 ч., 81, 174 и 409 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго управленія Березовской золото-промышленной компаніи Асташева, присяжнаго повѣреннаго Мандела, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя право золотопромышленника на золотой приискъ, согласно 403 ст. зак. гражд. и 25 ст. уст. о частн. золотопр. т. VII изд. 1886 г., признается имуществомъ движимымъ, но переходъ сего права, на точномъ основаніи 26 ст. того же уст., совершается не иначе, какъ явочными или нотариальными актами, а посему, за силою 409 ст. уст. гражд. суд., такой переходъ права не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Повѣренный же Некрасова сослался на свидѣтелей именно въ доказательство передачи его довѣрителю управленіемъ Березовскихъ золотыхъ промысловъ права пользованія участками прииска для разработки золота впредь до выработки ихъ, т. е. въ доказательство перехода къ нему права на участки золотыхъ приисковъ. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ, признавъ, что означенное обстоятельство не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, поступилъ вполне согласно съ приведенными узаконеніями, при чемъ отсутствіе возраженія со стороны отвѣтчика противъ допроса свидѣтелей не могло стѣснять съѣздъ въ правильномъ примѣненіи законовъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго крестьянина Григорія Некрасова, присяжнаго повѣреннаго Пиновскаго, оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

Гражд. 1889 г.

38.—1889 года марта 22-го дня. По просьбам: а) *повѣреннаго мануфактуръ совѣтника Николая Брусницына, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, и б) повѣреннаго С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Унковскаго, объ отпѣннѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Принадлежащій дѣйствительному статскому совѣтнику Константину, статскому совѣтнику Валеріану и титулярному совѣтнику Ивану Силичамъ домъ въ С.-Петербургѣ, вслѣдствіе неплатежа ими долга, по залогу того дома въ С.-Петербургскомъ кредитномъ обществѣ, назначенъ былъ въ публичную продажу на 20 февраля 1886 г. съ переторжкой на 25 того-же февраля. За безуспѣшностью-же сихъ торговъ послѣдовала отъ кредитнаго общества публикація о назначеніи окончательной продажи того имущества, причемъ день торга указанъ былъ 12 марта, а день переторжки—17 марта того-же 1886 г. Объявленія о семъ припечатаны были въ вѣдомостяхъ С.-Петербургскаго Градоначальства 9, 11 и 12 марта, въ газетѣ „Новости“: 10, 11 и 12 марта, въ Петербургской газетѣ: 10, 12 и 13 марта, въ газетѣ „Новое Время“: 12, 13 и 14 марта 1886 г. Затѣмъ, какъ видно изъ торговаго листа на продажу того дома, въ день переторжки 17 марта 1886 г., долгъ Силичей обществу составлялъ 214,806 руб. 8 коп., а съ недоимками 232,449 руб. 92 коп. Тотъ-же торговый листъ удостовѣряетъ, что къ переторжкѣ явился, въ качествѣ покупателя, только мануфактуръ-совѣтникъ Николай Брусницынъ, лично за себя и въ качествѣ повѣреннаго Крюковой; что на происходившей затѣмъ, въ присутствіи члена городской управы Никитина и директора правленія общества Благово, переторжкѣ высшую цѣну за домъ 180,000 руб. предложилъ Брусницынъ лично отъ себя и представилъ залогъ.—Послѣ того, Брусницынъ, 4 апрѣля 1886 г., по предложенію наблюдательнаго комитета кредитнаго общества, прибавилъ еще къ означенной суммѣ 34,000 руб., изъявивъ согласіе приобрести домъ за 214,000 руб., со взносомъ одного процента въ погашеніе долга, каковая продажа и была утверждена наблюдательнымъ комитетомъ того-же 4 апрѣля. Въ выданной, затѣмъ, отъ нотариуса Рындина Брусницыну данной на означенный домъ указано, что таковой приобретенъ имъ на переторжкѣ, произведенной въ присутствіи С.-Петербургской городской управы 17 марта 1886 г. за предложенную имъ, Брусницынымъ, высшую цѣну 180,000 руб., увеличенную имъ въ засѣданіи наблюдательнаго комитета общества до суммы 214,000 руб. со взносомъ въ погашеніе долга одного процента облигаціями общества по номинальной цѣнѣ, въ каковой суммѣ, постановленіемъ комитета отъ 4 апрѣля 1886 г., домъ тотъ укрѣпленъ за Брусницынымъ, на основаніи § 74 устава общества, съ переводомъ на него въ счетъ покупной цѣны числящагося за уплатами остальнаго долга обществу въ количествѣ 211,800 руб.—18 сентября 1886 г. Силичи предъявили въ С.-Петербургскомъ

окружномъ судѣ къ означенному обществу и Брусницыну искъ о признаніи недѣйствительною по своимъ послѣдствіямъ продажи ихъ дома и {объ уничтоженіи, вслѣдствіе сего, полученной Брусницынымъ данной на тотъ домъ, причемъ главнымъ основаніемъ такового ихъ требованія выставлялось несоблюденіе кредитнымъ обществомъ, какъ относительно извѣщенія объ окончательной продажѣ дома ихъ, Силичей, такъ и въ производствѣ самой этой продажи порядка, установленнаго для публичной продажи заложенныхъ недвижимыхъ имуществъ, каковой порядокъ общество обязано было исполнить, какъ въ силу закона, такъ и согласно специально постановленнымъ на сей предметъ наблюдательнымъ комитетомъ общества 13 сентября 1885 г. правиламъ.—Возраженія отвѣтной стороны по сему дѣлу сводились, главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) вторичная продажа заложенныхъ обществу имуществъ, въ случаѣ безуспѣшности первыхъ торговъ, если и имѣла мѣсто по данному дѣлу, то исключительно въ интересахъ общества, а не должника, такъ какъ въ силу устава общества вторичныхъ торговъ не установлено и общество вправѣ, при безуспѣшности первыхъ торговъ, оставить заложенное имѣніе за собою; 2) сообразно сему истцы не имѣютъ права на настоящій искъ, ибо, еслибы даже предположить, что при продажѣ имущества Силичей было отступлено отъ порядка, установленнаго для публичной продажи недвижимости, то это ни въ какомъ случаѣ не могло нарушить правъ Силичей на имущество, уже утраченныхъ послѣ, только и обязательныхъ для общества, несостоявшихся первыхъ торговъ; 3) во всякомъ случаѣ Силичи не вправѣ въ исковомъ порядкѣ оспаривать правильность производства публикацій и публичной продажи, такъ какъ для сего существуетъ специальный порядокъ, а именно: порядокъ обжалованія заемщикомъ неправильныхъ по сему предмету распоряженій правленія наблюдательному комитету и общему собранію и притомъ только до укрѣпленія проданнаго имѣнія за покупщикомъ; 4) указываемыя истцами основанія для признанія публичной продажи недѣйствительною не подходятъ подъ случаи, предусмотрѣнные въ 1180 ст. уст. гр. суд., а поэтому искъ Силичей представляется лишеннымъ законнаго основанія. Окружный судъ удовлетворилъ исковое требованіе Силичей, каковое рѣшеніе было обжаловано отвѣтчиками С.-Петербургской судебной палатѣ. *Последняя*, рассмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь, прежде всего, на возраженіи отвѣтчиковъ противъ права истцовъ на предъявленіе настоящаго иска, *нашла*, что, по 1 ст. уст. гр. суд., предметомъ исковаго дѣла можетъ быть всякій споръ о правѣ гражданскомъ.—Лицо, закладывающее свое имущество въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ вступаетъ съ симъ послѣднимъ въ извѣстныя гражданскія имущественныя правоотношенія.—Предпринимаемая, затѣмъ, залогодержателемъ, кредитнымъ обществомъ, по отношенію къ заложенному имуществу дѣйствія, несомнѣнно касаются интересовъ залогодателя, какъ собственника этого имущества. Само общество не считаетъ заемщика совершенно устраненнымъ отъ поступившаго въ продажу имущества, такъ какъ въ п. 10 условій продажи, напечатанныхъ въ торговомъ листѣ

для первого торга, и въ п. 9 условій переторжки сказано, что въ случаѣ невзноса покупщикомъ, въ извѣстный срокъ, крѣпостныхъ пошлинь и непредставленія данной на утверженіе старшаго нотаріуса, имущество остается собственностью прежняго владѣльца. Если Силичи находятъ, что кредитное общество неправильно лишаетъ ихъ даже самаго права собственности на заложенный домъ, то нельзя не признать, что судебныя установленія, согласно 4 ст. уст. гр. суд. и 691 ст. 1 ч. X т., могутъ приступить къ производству настоящаго гражданскаго дѣла по просьбѣ Силичей.—Нельзя также не признать, что вопросъ о дѣйствительности продажи дома Силичей Брусницыну представляетъ собою споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разрѣшенію судебныхъ установленій. Изъ устава кредитнаго общества нельзя вывести положенія, чтобы дѣйствія правленія общества по взысканію долга съ неисправнаго заемщика могли быть приравнены къ такимъ требованіямъ административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ (прим. къ 1 ст. уст. гр. суд.), и которыя подлежали-бы вѣдѣнію исключительно управленія кредитнаго общества, состоящаго изъ правленія общества, наблюдательнаго комитета и общаго собранія членовъ общества (§ 40). Хотя, по § 78 устава, владѣльцы заложенныхъ въ обществѣ имуществъ обязаны безпрекословно подчиняться всѣмъ распоряженіямъ правленія относительно взысканій съ сихъ имуществъ и могутъ жаловаться на распоряженіе правленія въ наблюдательный комитетъ и общее собраніе, но это правило слѣдуетъ толковать въ томъ смыслѣ, что заемщикъ не имѣетъ права противодѣйствовать распоряженіямъ правленія. Жалоба наблюдательному комитету и общему собранію равносильна жалобѣ на управляющаго самому хозяину, представляетъ собою попытку заемщика уладить дѣло посредствомъ переговоровъ съ своимъ кредиторомъ, но онъ можетъ обратиться и непосредственно къ общему, предоставленному ему 691 ст. 1 ч. X т., средству защиты своихъ имущественныхъ правъ, которыхъ жалоба по начальству, которое апелляторы называютъ специальнымъ судомъ, даже и оградить не можетъ, ибо она не приостанавливаетъ взысканія, значить заложенное имущество можетъ, не смотря на обжалованіе дѣйствій правленія, быть продано, перейти въ третьи руки, какъ въ настоящемъ случаѣ, гдѣ Брусницынъ перепродалъ домъ Силичей Варгунину, когда управленіе общества, при полномъ своемъ желаніи, уже не могло-бы возстановить нарушенныя права заемщика. Переходя къ обсужденію дѣла по существу, судебная палата, основываясь на нижеприведенныхъ соображеніяхъ, признала апелляціонную жалобу неосновательною. Во всѣхъ случаяхъ публичной продажи недвижимыхъ имуществъ, законъ имѣетъ въ виду, при безуспѣшности перваго торга, второй торгъ. Подтверженіемъ этого служатъ 1286, 1301, прим. къ 1331 ст., 1363 ст. и мн. др. ст. зак. о взыск. граждан. изд. 1876 г.; 59 ст. полож. о крестьян. позем. банкѣ, 62 ст. полож. о сохр. казнѣ, 14 ст. прилож. къ 144 ст. (прим.) пол. о гор. общ. банкахъ, 1171 ст. уст. гр. суд. Самый уставъ городск. кредит. общества,

въ § 74, имѣетъ въ виду случай безуспѣшности торга, возможный лишь при вторичной продажѣ съ предложенной цѣны, не покрывающей долга обществу. Выраженія § 74 представились соединенному присутствію правленія наблюдательнаго комитета неопредѣленными, и оно установило болѣе подробно изложенныя правила, примѣняясь во всемъ къ правиламъ, предусмотрѣннымъ §§ 55, 57, 59, 70, 71, и 74 уст. общества, постановивъ 13 сентября 1885 г., между прочимъ, что при безуспѣшности первыхъ торговъ назначаются торги съ переторжкою съ предложенной цѣны, примѣняясь къ правиламъ о публичныхъ продажахъ, изложеннымъ во 2 ч. X т. изд. 1857 г. Это постановленіе было, какъ призналъ повѣренный общества въ засѣданіи судебной палаты, объявлено всѣмъ заемщикамъ, несомнѣнно признавалось правленіемъ обязательнымъ и примѣнялось имъ на практикѣ, какъ показываетъ и настоящій случай. Законъ 12 іюня 1886 г., который апелляторы толкуютъ въ смыслѣ обязательности для кредитнаго общества оставлять имущество, непроданное на первыхъ торгахъ, за собою, вовсе не примѣнимъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ продажа дома Силичей происходила въ мартѣ 1886 г. Если, затѣмъ, правленіе общества назначило на имущество Силичей вторичные торги съ переторжкою, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что эти торги должны были быть произведены съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ. Объясненіе апелляторовъ, что такіе, не обязательные будто-бы для общества, торги могли быть произведены при полномъ и неограниченномъ произволѣ правленія относительно всѣхъ обрядностей, лишь-бы только они начались не съ оцѣночной, а съ предложенной цѣны, несогласно съ понятіемъ о законности и о правѣ. Какія либо опредѣленныя правила для вторичныхъ торговъ должны были существовать. Если ихъ нѣтъ въ уставѣ кредитнаго общества, то ихъ должна была выработать практика, согласно съ общими законами о публичныхъ торгахъ. Въ 1182 ст. уст. гр. суд. прямо сказано, что второй торгъ производится по правиламъ, установленнымъ для перваго торга. Во 2-ой части X т. св. зак. гр. нѣтъ такого, прямо выраженнаго закона, но такъ какъ 2 ч. X т. говоритъ о торгахъ вообще, то слѣдуетъ признать, что все то, изъ чего не сдѣлано изыатія, обязательно какъ для первыхъ, такъ и для вторыхъ торговъ. Посему необходимо соблюсти правила для объявленія о торгахъ. Приэтомъ слѣдуетъ замѣтить, что апелляторы совершенно неосновательно указываютъ на требованіе уставомъ особенной спѣшности въ продажѣ, толкуя § 70 въ томъ смыслѣ, что имущество должно быть продано въ теченіи шести недѣль, тогда какъ въ этомъ параграфѣ сказано „черезъ шесть недѣль со дня истеченія 4 льготныхъ мѣсяцевъ“ имущество должно быть продано. Далѣе, необходимо, чтобы торгъ былъ произведенъ уполномоченнымъ на то установленіемъ, наконецъ, чтобы торгъ былъ дѣйствительно публичнымъ торгомъ, чтобы въ немъ принимали участіе торгующіеся въ числѣ не менѣе двухъ лицъ. Необходимость соблюденія этихъ условій, безъ которыхъ дѣйствія, имѣющія цѣлью продажу имущества, вовсе не могутъ быть признаны

законнымъ публичнымъ торгомъ, явствуетъ изъ законовъ о публичной продажѣ, изложенныхъ какъ во 2 ч. X т., такъ и въ уст. гр. суд. 2141 ст. 2 ч. X т. (1357 изд. 1876 г.) говорить о недействительности торга и переторжкѣ, когда они произведены безъ предварительнаго собранія означенныхъ въ ст. 2102 свѣдѣній объ опубликованіи чрезъ полицію объявленій о торгахъ. Если законъ придаетъ такое важное значеніе опубликованію чрезъ полицію, то нѣтъ основанія признавать, что на своевременность опубликованія чрезъ вѣдомости, которое поставлено рядомъ съ разсылкою объявленій чрезъ полицію (ст. 2092 изд. 1857 г., 1304 изд. 1876 г.), не слѣдуетъ вовсе обращать вниманія. По 2109 ст. 2 ч. X т. (1321 изд. 1876 г.), недействительными признаются объявленія, въ коихъ сроки торговъ назначены, вопреки правиламъ, ст. 2112 постановленнымъ, т. е. если въ нихъ торгъ назначенъ ранѣе опредѣленныхъ сроковъ со дня подписанія объявленій.—Въ уставѣ кредитнаго общества (§§ 69 и 70) торгу предшествуютъ двѣ публикаціи: первая, безъ опредѣленія дней торга, производится тотчасъ по истеченіи 4 льготныхъ мѣсяцевъ, а вторая, съ назначеніемъ дней торга, должна быть произведена за три недѣли до срока, подъ которымъ, по смыслу 70 §, слѣдуетъ понимать день торга.—По дѣлу Силичей объявленія о продажѣ были посланы въ редакціи газетъ 8 марта, т. е. только за четыре дня до торга (12 марта) и за 9 дней до переторжки (17 марта), а въ Новомъ Времени они припечатаны 13 марта, т. е. уже послѣ дня торга.—По 2115 ст. 2 ч. X т. (1327 изд. 1876 г.), публичная продажа производится не иначе, какъ въ полномъ присутствіи мѣста, коему она ввѣрена. На основаніи § 71 устава С.-Петербургскаго кредитнаго общества, продажа просроченнаго имущества производится въ С.-Петербургской городской распорядительной думѣ, при членахъ правленія общества. Распорядительную думу замѣнила городская управа, слѣдовательно, продажа просроченныхъ по залогу въ кредитномъ обществѣ имуществовъ должна быть производима въ полномъ присутствіи управы, а члены правленія общества только присутствуютъ при этомъ. Торги на домъ Силичей, если они имѣли мѣсто, производились не въ полномъ присутствіи управы, а только при ея членѣ, который, однако, чего не отвергаютъ апелляторы, торга не производилъ, а ввѣренную закономъ управѣ роль присвоилъ себѣ членъ правленія общества, который и былъ главнымъ распорядителемъ на торгахъ. Такая продажа, очевидно, не можетъ быть признана торгомъ, который имѣлъ въ виду законъ.—Независимо отъ этого, по условіямъ, напечатаннымъ на торговомъ листѣ, составленномъ для переторжки 17 марта, сказано (п. 11), что при неявкѣ желающихъ торговаться до 2 часовъ пополудни, торгъ закрывается. Свидѣтель Никитинъ удостовѣряетъ, что онъ былъ въ управѣ 17 марта на переторжкѣ до 2 часовъ, Брусницына не видѣлъ и торгъ на домъ Силичей при немъ не начинался. Слѣдовательно, торгъ въ 2 часа надлежало закрыть, что и было, вѣроятно, сдѣлано, ибо самъ повѣренный Брусницына, въ засѣданіи окружнаго суда 16 февраля 1887 г. заявилъ, что въ данномъ случаѣ никакихъ другихъ торговъ, кромѣ

первыхъ, не было. Какимъ образомъ, затѣмъ, всетаки торговый листъ носить на себѣ слѣды состоявшейся 17 марта переторжки и когда сдѣланы на немъ: первая подписка Брусницына о предложенной имъ цѣнѣ (5 п. условій), а также подписи члена городской управы и директора правленія, въ самомъ торговомъ листѣ не обозначено. Далѣе, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что нельзя говорить о дѣйствительности торга, если онъ вовсе не состоялся.— По 2142 ст. 2 ч. X т. (1357 изд. 1876 г.), продажа считается несостоявшеюся, когда ни къ торгу, ни къ переторжкѣ никто не явится, или явится одинъ только желающій торговаться. На торгѣ 12 марта бесспорно былъ только одинъ повѣренный Крюковой (Брусницынъ), а на торговомъ листѣ 17 марта желающимъ торговаться—Брусницынъ за себя и онъ же, какъ повѣренный Крюковой.—По 2 п. условій торга, воплѣ соответствующему общему закону, лицо, законно уполномоченное на участіе въ торгахъ вмѣсто другихъ, должно до начала торга представить довѣренность. Чтобы Брусницынъ представилъ къ торгамъ довѣренность отъ Крюковой, а въ этомъ возбуждено сомнѣніе со стороны истцовъ, изъ дѣла не видно, и даже не удостовѣрено, чтобы Брусницынъ дѣйствительно имѣлъ таковую. Посему, оказывается, что на переторжкѣ 17 марта, также какъ и на торгѣ, было только одно лицо, имѣвшее право торговаться. Но если бы даже предположить, что Брусницынъ предъявилъ довѣренность отъ Крюковой, то было-бы явно несогласно съ основнымъ понятіемъ публичной продажи, если бы допустить, что одно и то же лицо можетъ представлять собою двѣ стороны, въ соперничествѣ которыхъ заключается весь смыслъ публичнаго торга, имѣющаго цѣлью продажу имущества за возможно высшую цѣну, подобно тому, какъ предъ судомъ состязаніе двухъ противныхъ другъ другу сторонъ представляется однимъ изъ средствъ для достиженія цѣли правосудія, а потому соединеніе въ одномъ лицѣ истца и отвѣтчика не мыслимо. По приведеннымъ соображеніямъ, судебная палата признала продажу дома Силичей Брусницыну, какъ результатъ произведенной, будто-бы, по распоряженію правленія С.-Петербургскаго кредитнаго общества 17 марта 1886 г. переторжки, недействительною. Засимъ, незаконнымъ представляется и укрѣпленіе имущества за Брусницынымъ, какъ купленнаго, будто-бы, на переторжкѣ 17 марта. Въ данной, совершенной на домъ Силичей для Брусницына 25 апрѣля 1886 г., сказано, что она выдана на приобрѣтенное Брусницынымъ на переторжкѣ, произведенной въ присутствіи С.-Петербургской городской управы 17 марта 1884 г., имущество Силичей, за предложенную имъ на переторжкѣ высшую цѣну 180,000 руб., увеличенную имъ въ засѣданіи наблюдательнаго комитета общества до суммы 214,000 руб., въ каковой суммѣ постановленіемъ комитета 4 апрѣля 1886 г. означенное имущество и укрѣплено за Брусницынымъ на основаніи 74 § устава общества.—По 74 § и I прим. къ нему, правленіе, съ разрѣшенія наблюдательнаго комитета, должно, если оцѣнщики не согласятся принять имущество въ свое владѣніе, или утвердить продажу, или оставить имущество за собою и, затѣмъ, по

истеченіи года, продать оное по вольной цѣнѣ.—Оказывается, что укрѣпленіе дома Силичей за Брусницынымъ совершено съ нарушеніемъ закона, на который сдѣлано указаніе въ данной. Утвержденная комитетомъ продажа не была результатомъ переторжки, ибо цѣна, за которую имущество Брусницынымъ куплено, не была имъ предложена на переторжкѣ 17 марта.—Только продажу съ публичнаго торга, а не иную, правленіе, не оставляя имущества за собою, имѣло право утвердить по § 74.—Продажа на другихъ условіяхъ, не бывшихъ въ виду на переторжкѣ 17 марта, является уже продажей, состоявшеюся именно вслѣдствіе неутвержденія публичной продажи, продажей по вольной цѣнѣ, на основаніи 1 примѣч. къ § 74, послѣ оставленія обществомъ имущества за собою. На основаніи 1390 ст. 2 ч. X т. зак. о възск. гражд. (изд. 1876 г.), воплѣ примѣнимой къ настоящему случаю, ибо она содержитъ въ себѣ правило, обязательное для нотаріусовъ, совершившій данную на домъ Силичей, нотаріусъ Рындинъ, усмотрѣвъ, что торговый листъ на переторжку 17 марта 1886 г. вовсе не соответствуетъ тѣмъ основаніямъ, на которыхъ предложено ему совершить данную, долженъ былъ пріостановиться составленіемъ ея, и, затѣмъ, отказать въ ея совершеніи, такъ какъ обнаружилось-бы, что имущество Силичей продано не на переторжкѣ въ присутствіи С.-Петербургской городской управы 17 марта 1886 г., а съ вольной цѣны, въ присутствіи наблюдательнаго комитета 4 апрѣля 1886 г. По этимъ основаніямъ палата, находя заключеніе окружнаго суда, признавашаго продажу дома Силичей недѣйствительною и уничтожившаго данную, выданную Брусницыну, совершенно правильнымъ, рѣшеніемъ 24 мая 1888 г., опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда по иску Силичей утвердить, а судебныя издержки апелляціоннаго производства, съ суммы 214,000 руб., возложить на отвѣтчиковъ въ пользу истцовъ Силичей. Это рѣшеніе обжаловано нынѣ въ *кассационномъ* порядкѣ повѣреннымъ кредитнаго общества, присяжнымъ повѣреннымъ Алексѣемъ Унковскимъ, и повѣреннымъ Брусницына, присяжнымъ повѣреннымъ Тиктинымъ, причемъ просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по нарушенію въ немъ 1, 4, 17, 339, 711, 1068, 1137, 1171, 1180, 1197—1199, 1205 ст. уст. гр. суд., ст. 1286, 1361, 1364, 2052 т. X ч. 2 св. зак. о суд. и възск. гражд. изд. 1876 г., 1505 ст. т. X ч. 1 и 2-го примѣч. къ ней по прод. 1876 г. и § 78 уст. С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества. Въ письменномъ противъ этихъ жалобъ *объясненіи* Константина Силича, дѣйствующаго за себя и по довѣренности Ивана Силича и опекуна малолѣтнихъ дѣтей умершаго Валеріана Силича, надворнаго совѣтника Экарева, проситель ходатайствуетъ объ оставленіи тѣхъ жалобъ безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ отвѣтчиковъ и истца Константина Силича, а равно и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обѣихъ кассационныхъ жалобахъ повѣренныхъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества и Брусницына, просители, доказывая неправильность обжалованнаго рѣшенія судебной палаты,

уважившей искъ Силичей о признаніи недѣйствительными произведенныхъ въ обществѣ вторыхъ торговъ на заложенный въ немъ домъ Силичей и объ уничтоженіи данной, выданной на этотъ домъ Брусницыну, какъ пріобрѣвшему его на тѣхъ торгахъ, обвиняютъ палату, прежде всего, въ томъ, что она неправильно придала назначенію обществомъ на домъ Силичей вторыхъ торговъ, вслѣдствіе безуспѣшности первыхъ, значеніе дѣйствія, обязательнаго для общества *въ силу, будто-бы, самаго закона*, тогда какъ, по мнѣнію просителей, не только спеціальныи на сей предметъ законъ, т. е. уставъ означеннаго общества, но даже и общіе законы о производствѣ публичной продажи недвижимыхъ имуществъ, изложенные въ уст. гр. суд. и въ т. X ч. 2 изд. 1876 г. зак. о суд. и възск. гражд., коими руководствовалась въ семь случаевъ неподлежаще палата, вовсе не подтверждаютъ означеннаго ея положенія. Между тѣмъ положеніе это и относящіяся къ нему кассационныя доводы просителей представляются, въ дѣйствительности, неимѣющими существеннаго значенія при повѣркѣ правильности обжалованнаго рѣшенія палаты.—Палата приводитъ указанное положеніе, вмѣстѣ съ другими данными, какъ подтвержденіе того своего заключенія, что назначенные обществомъ на заложенный въ немъ домъ Силичей вторые торги не могли быть произведены при полномъ и неограниченномъ со стороны общества произволѣ, относительно тѣхъ обрядностей, безъ соблюденія коихъ немислима публичная продажа. Если же обратиться къ другимъ даннымъ, которыми также руководствовалась палата при этомъ заключеніи своемъ, то оказывается, что правильность сего заключенія прямо вытекаетъ изъ таковыхъ данныхъ и вовсе не нуждалась въ подтвержденіи ея еще означеннымъ положеніемъ. И дѣйствительно, коль скоро, согласно этимъ даннымъ, представляется безспорнымъ, что за безуспѣшностью первыхъ торговъ на заложенный въ обществѣ домъ Силичей, общество не пожелало воспользоваться принадлежащимъ ему, по мнѣнію просителей, правомъ удержать тотъ домъ за собою, а распорядилось назначить его вторично въ публичную продажу, какъ имущество Силичей, причемъ общество руководствовалось, въ семь отношеній, самимъ имъ установленными и изданными во всеобщее свѣдѣніе правилами, по которымъ подобнаго рода вторые торги на заложенные въ обществѣ недвижимости производятся, при условіи предложенія произвольныхъ за нее цѣнъ, *примѣняясь къ правиламъ о публичныхъ продажахъ, изложеннымъ въ т. X ч. 2*, то, очевидно, что обязательность для общества этихъ торговъ, въ смыслѣ соблюденія имъ на нихъ всего того, чѣмъ само общество обставило правильное ихъ совершеніе, вытекаетъ уже изъ самаго факта назначенія обществомъ, на означенномъ основаніи, тѣхъ торговъ, совершенно независимо отъ вопроса: было или не было общество обязано къ означенному дѣйствію силою закона. Поэтому, въ какомъ-бы смыслѣ ни разрѣшать этотъ вопросъ, разрѣшеніе его представляется безцѣльнымъ для дѣла, ибо разрѣшеніе его даже въ смыслѣ благоприятномъ для просителей нисколько не измѣнитъ правильности означеннаго заключенія палаты. Затѣмъ, въ виду тѣхъ же вышеприведенныхъ, безспорныхъ

по дѣлу, фактовъ, представляется вполне правильнымъ и другое, оспариваемое просителями, заключеніе палаты о томъ, что за истцами слѣдуетъ признать право на настоящий искъ, т. е. право доказывать неправильность производства означенныхъ вторыхъ торговъ и добиваться, на семь оснований, ихъ уничтоженія со всѣми ихъ послѣдствіями, ибо если, какъ выше сказано, общество, послѣ безуспѣшности вторыхъ торговъ, не сдѣлало никакого распоряженія объ оставленіи за собою заложенного въ немъ дома Силичей, а назначило его вновь въ публичную продажу, какъ ихъ собственность, то, несомнѣнно, что Силичи представлялись и при этой продажѣ заинтересованною стороною, въ качествѣ собственниковъ продаваемого имущества, а, слѣдовательно, могли, въ этомъ качествѣ, въ защиту своихъ интересовъ оспаривать въ установленномъ порядкѣ неправильныя, по ихъ мнѣнію, дѣйствія общества по продажѣ ихъ дома. Что же касается того спорнаго по дѣлу вопроса, вправѣ-ли были Силичи обратиться, въ семь случаевъ, къ исковому порядку, при существованіи § 78 устава С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, устанавлиющаго, что заемщики имѣютъ право жаловаться на дѣйствія правленія общества по производству съ него, заемщика, взысканія просроченнаго долга наблюдательному комитету и общему собранію членовъ общества, то, какъ уже было разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи 1883 г. № 50, по поводу содержащагося въ уставѣ Одесскаго городского кредитнаго общества правила, совершенно однороднаго съ изложеннымъ, — право заемщика приносить жалобы на правленіе общества наблюдательному комитету и общему собранію не есть обязанность его, заемщика, и отнюдь не исключаетъ для него возможности обратиться въ огражденіе своихъ правъ, нарушенныхъ обществомъ при взысканіи съ него просроченнаго долга, къ защитѣ суда, вслѣдствіе чего Сенатъ въ означенномъ своемъ рѣшеніи отвергъ, какъ неосновательный, кассационный доводъ, основанный на томъ, что, въ виду приведеннаго правила, заемщикъ не имѣлъ, будто-бы, права оспаривать въ искомомъ порядкѣ правильность произведенныхъ на его имѣніе торговъ. Такимъ образомъ, признаніе судебною палатою, въ разрѣшеніе означеннаго вопроса, что Силичи могли, путемъ иска, добиваться отмены неправильно произведеннаго, по ихъ мнѣнію, втораго торга на ихъ домъ и уничтоженія выданной покупщику данной, — представляется вполне согласнымъ съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ Сената и ни въ чемъ не нарушаетъ указываемыхъ просителями законовъ и въ томъ числѣ ст. 1180 и 1205 уст. гр. суд., такъ какъ установленный въ ст. 1205 частный порядокъ для обжалованія суду неправильно произведенной при немъ публичной продажи совершенно непримѣнимъ къ случаямъ публичной продажи самимъ кредитнымъ обществомъ заложенныхъ въ немъ недвижимостей, а поэтому въ этихъ случаяхъ для обращенія заемщика въ судъ въ защиту имъ правъ своихъ, нарушенныхъ неправильнымъ производствомъ торга, не существуетъ иного порядка, какъ общій исковой. Изъ сего же слѣдуетъ, вопреки утвержденію повѣреннаго кредитнаго общества, что для возбужденія въ этомъ

порядкѣ спора противъ правильности производства въ кредитномъ обществѣ публичной продажи долженъ быть примѣненъ срокъ, существующій для предъявленія исковъ вообще, а отнюдь не тотъ краткій срокъ, который установленъ въ означенной, не относящейся къ настоящему случаю, 1205 ст. гр. суд. — Переходя, затѣмъ, къ повѣркѣ оспариваемыхъ просителями соображеній палаты, коими она подкрѣпляетъ свое заключеніе о томъ, что при вторыхъ торгахъ, произведенныхъ обществомъ на домъ Силичей, допущены существенныя отступленія отъ условій публичной продажи и что поэтому торги эти не могутъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія, что палата признаетъ тѣ торги недѣйствительными, во 1-хъ, по несвоевременности публикаціи о нихъ, во 2-хъ, какъ произведенные не тѣмъ установленіемъ, которое, по мнѣнію палаты, должно вѣдать таковыя торги, и въ 3-хъ, потому что, въ дѣйствительности, на торгахъ этихъ, имѣвшихъ результатомъ укрѣпленіе дома Силичей за Брусницынымъ, торговался только онъ одинъ. Несвоевременность публикаціи о назначеніи вторыхъ торговъ на домъ Силичей палата видитъ въ томъ, что таковая послѣдовала не за три недѣли до дня торга, какъ бы слѣдовало, по мнѣнію палаты, основанному на § 70 устава общества, а лишь за нѣсколько дней до торга, а въ одной газетѣ (Новое Время) даже послѣ дня торга. Однако обвиненіе палатою общества въ нарушеніи имъ означеннаго § 70 устава по отношенію времени публикаціи о спорныхъ вторыхъ торгахъ не можетъ быть признано правильнымъ, такъ-какъ по справедливому указанію просителей, выведенному ими изъ той связи, которая существуетъ между дѣятельностью общества по возмѣщенію, продажей заложенныхъ въ немъ имуществъ, недоимки въ платежѣ заемщикомъ процентовъ и погашенія по ссудѣ, подлежащихъ внесенію въ два срока пополугодно, и обязанностью общества по платежу въ тѣ же сроки процентовъ и погашенія по закладнымъ его листамъ, служащимъ для общества исключительнымъ источникомъ выдаваемыхъ имъ ссудъ, — указанная продажа обществомъ просроченныхъ имуществъ должна, во всякомъ случаѣ, послѣдовать въ предѣлахъ шестимѣсячнаго срока со дня просрочки заемщикомъ своего полугодоваго платежа, а такъ какъ, согласно уставу, со времени этой просрочки заемщикъ пользуется еще четырьмя льготными мѣсяцами, а, затѣмъ, первые торги на заложенную его недвижимость могутъ быть назначаемы черезъ шесть недѣль со дня истеченія тѣхъ четырехъ льготныхъ мѣсяцевъ (§ 70), то вполне очевидно, что, если общество, за безуспѣшностью этихъ первыхъ торговъ, назначитъ эту недвижимость вновь въ публичную продажу, то продажа эта, какъ ограниченная предѣлами указаннаго шестимѣсячнаго срока, не можетъ быть опубликована за три недѣли до вторыхъ торговъ, а слѣдовательно, срокъ этотъ, установленный въ означенномъ параграфѣ исключительно для первыхъ торговъ, не могъ быть примѣненъ палатою, даже, по аналогіи, къ настоящему случаю. Что же касается того указываемаго палатою обстоятельства, что въ одной изъ газетъ (Новомъ Времени) публикаціи о вторыхъ торгахъ на домъ Силичей припечатана уже послѣ дня, назначе-

нія для тѣхъ торговъ, то обстоятельство это, само по себѣ, не имѣетъ особаго для дѣла значенія, такъ какъ палата не отвергаетъ при этомъ указанія отвѣтчиковъ на то, что въ другихъ газетахъ публикація о вторыхъ торгахъ предшествовала симъ послѣднимъ, а ни изъ устава, ни изъ другаго какого либо закона, нельзя вывести того, чтобы общество обязано было помѣщать объявленія о продажѣ заложенныхъ въ немъ и просроченныхъ имуществъ именно въ газетѣ: „Новое Время“ и чтобы, безъ такого объявленія, торги считались неопубликованными. Столь-же неубѣрно и обвиненіе палатою въ производствѣ спорныхъ торговъ не подлежащимъ установленіемъ. По заключенію палаты, выведенному изъ 71 § устава общества, торги эти должны были быть произведены С.-Петербургскою городскою управою въ полномъ ея составѣ и только въ присутствіи членовъ правленія общества. Но ничего подобнаго указанный § устава не устанавливаетъ, а указываетъ лишь на городскую распорядительную думу (замѣненную нынѣ городскою управою), какъ на то установленіе, при которомъ должна быть произведена продажа заложенныхъ въ обществѣ и просроченныхъ имуществъ, изъ чего, однако, не слѣдуетъ, чтобы это установленіе должно производить само торги и притомъ въ полномъ своемъ составѣ, точно также какъ указаніе въ судебныхъ уставахъ, что публичная продажа недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ свыше 500 руб., производится при окружномъ судѣ (ст. 1138 уст. гр. суд.), не означаетъ вовсе того, чтобы производство этой продажи возложено было на окружный судъ, который, въ дѣйствительности, наблюдаетъ лишь за производствомъ публичной продажи, въ лицѣ присутствующаго на ней члена своего (ст. 1157). Поэтому, нельзя признать неправильнымъ и въ чемъ либо нарушающимъ вышеозначенный 71 § устава общества то, что спорные торги были произведены въ томъ порядкѣ, въ которомъ, по заявленію просителей, не оспоренному противною стороною, постоянно производятся публичные продажи заложенныхъ въ обществѣ и просроченныхъ имуществъ, а именно: при С.-Петербургской городской управѣ членомъ правленія общества, подъ наблюденіемъ присутствующаго на торгахъ члена городской управы. Хотя, такимъ образомъ, палата неправильно усмотрѣла въ вышеразобранныхъ двухъ дѣйствіяхъ общества отступленіе отъ условій публичной продажи, но эта неправильность устраняется наличностью дѣйствительно допущеннаго при спорныхъ торгахъ на домъ Силичей и усмотрѣннаго также палатою нарушенія, каковое нарушеніе представляется на столько существеннымъ, что въ виду его одного торги эти не могли быть оставлены въ силѣ. И дѣйствительно, по вполне справедливому заключенію палаты, невозможно допустить, безъ прямого нарушенія основнаго понятія публичныхъ торговъ, чтобы на торгахъ производило наддачу одно только бывшее на нихъ лицо, хотя бы оно, какъ въ данномъ случаѣ, дѣйствовало не только за себя, но и въ качествѣ представителя другаго покупщика. Поэтому палата, при обсужденіи законности продажи дома Силичей Брусницыну, какъ послѣдствія подобныхъ торговъ, имѣла несомнѣнное право признать эту продажу недѣйствительною. Затѣмъ палата,

усмотрѣвъ изъ выданной Брусницыну по этой продажѣ *данной*, что высшая цѣна, въ которой приобрѣтенъ былъ тотъ домъ Брусницынымъ на спорныхъ торгахъ (180,000 руб.), была имъ впоследствии увеличена добавленіемъ къ ней, съ утвержденія наблюдательнаго комитета, 34,000 руб., такъ, что сумма въ которой имущество то укрѣвлено за Брусницынымъ, выразилась въ общей суммѣ 214,000 руб.,—признала также вполне правильно, что это обстоятельство, равно какъ и сдѣланная въ данной ссылка на 74 § устава общества, нисколько не узаконяетъ перехода дома Силичей къ Брусницыну, такъ какъ, если даже усмотрѣтъ въ означенномъ дополнительномъ послѣ торговъ соглашеніи общества съ Брусницынымъ сдѣлку ихъ о продажѣ обществомъ Брусницыну дома Силичей *по вольной цѣнѣ*, то, въ виду указаннаго § и примѣчанія къ нему въ той первоначальной ихъ редакціи, которая еще существовала во время означенной продажи, продажа обществомъ по вольной цѣнѣ заложенныхъ въ немъ и просроченныхъ имуществъ могла имѣть мѣсто не прежде, какъ по надлежащему со стороны общества распоряженію объ оставленіи имъ за собою не проданнаго съ торговъ имущества, а между тѣмъ, какъ уже было неоднократно упомянуто выше, подобнаго распоряженія со стороны общества, по отношенію дома Силичей, не послѣдовало, и таковой былъ проданъ обществомъ и приобрѣтенъ Брусницынымъ, какъ собственность Силичей. Такимъ образомъ въ этомъ послѣднемъ соображеніи палаты, вопреки утвержденію повѣреннаго общества, не усматривается ни неясности, ни противорѣчія съ остальными соображеніями обжалованнаго рѣшенія. Въ виду всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбы повѣренныхъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества и Брусницына оставить, по 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

39.—1889 года марта 22-го дня. *По прошенію Антона Новацкаго объ отмяннѣ рѣшенія Калишскаго 1-го округа създа мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Салѣковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Вѣчно чиншевой арендаторъ водяной мельницы на рѣкѣ Проснѣ въ имѣніи Ястржембники, Антонъ Новацкій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ мѣстный гминный судъ 5 ноября 1886 г., объяснилъ, что по контракту 1800 г., устанавливающему взаимныя отношенія владѣльца того имѣнія къ арендатору на чиншевомъ правѣ означенной мельницы, первый обязался навсегда ежегодно весной и осенью доставлять для починки плотины на той мельницѣ, по требованію ея арендатора, надлежащее количество подводъ и рабочихъ подъ страхомъ неустойки въ 100 прусскихъ талеровъ, что въ маѣ 1884 г. истецъ потребовалъ отъ настоящаго владѣльца имѣнія, Генриха Хржановскаго, для починки прорванной плотины подводъ и рабочихъ, но Хржановскій требованія этого не исполнилъ; что вслѣдствіе сего, онъ, истецъ, вынужденъ былъ, изъ опасенія разрушенія мельницы, приступить къ починкѣ мельницы

на свой счет и что только через два дня, какъ онъ, истецъ, нанявъ на всю работу потребное количество подводъ и рабочихъ, приступилъ къ работѣ, были присланы Хржановскимъ 2 подводы, которыя онъ, истецъ, не принялъ и отослалъ обратно. Оцѣнивая произведенную имъ работу по исправленію плотины въ 299 руб. 82 коп., истецъ просилъ взыскать эту сумму съ Хржановскаго. Гминный судъ отказалъ Новацкому въ семь искѣ. Вслѣдствіе обжалованія истцомъ этого рѣшенія по апелляціи въ Калишскій 1 округа сѣздъ мировыхъ судей, *сѣздъ сей*, по разсмотрѣнн дѣла, *нашелъ*: 1) что гминный судъ неправильно отказалъ въ искѣ Новацкому, между прочимъ, потому, что, въ силу 10 § контракта, отвѣтчикъ не обязанъ давать рабочихъ для починки „тамы“, т. е. плотины поперекъ рѣки, такъ какъ въ этомъ параграфѣ просто сказано, что владѣлецъ имѣнія обязанъ давать рабочихъ для починки „гребли“, т. е. плотины или гати, а изъ показанія свидѣтелей, спрошенныхъ въ сѣздѣ, видно, что рабочіе владѣльцевъ имѣнія всегда болѣе 40 лѣтъ почиали не только часть, ведущую вдоль воды, но и плотину, по польски „таму“, сдѣланную изъ камней поперекъ русла рѣки; 2) что свидѣтели удостовѣрили, что отвѣтчикъ выслалъ рабочихъ и подводы для починки плотины черезъ три дня послѣ начатія истцомъ исправленія плотины, но истецъ ихъ прогналъ; слѣдовательно, въ настоящее время, Новацкій имѣетъ право лишь требовать съ Хржановскаго возвращенія расходовъ на наемъ рабочихъ и подводъ въ продолженіи этихъ 3 дней, но никакъ не стоимости всѣхъ работъ, произведенныхъ послѣ отсылки подводъ и рабочихъ, присланныхъ отвѣтчикомъ, такъ какъ по винѣ самого истца Хржановскій не могъ исполнить принятаго на себя обязательства; притомъ если отвѣтчикъ не исполнилъ обязательства, которое по своему свойству есть обязательство „что либо дѣлать“, то, въ силу 1144 ст. гр. код., истецъ, Новацкій, обязанъ былъ просить судъ разрѣшить исполнить его самому на счетъ должника, чего, однако, Новацкій не просилъ, и 3) что свидѣтелемъ удостовѣрено, что въ продолженіи этихъ 3 дней возили камни и дернъ двѣ параконныхъ подводы и 6 рабочихъ, стоимость которыхъ оцѣнена экспертами по 2 р. 50 к. подвода и 35 коп. одинъ рабочій. Въ виду изложеннаго, мировой сѣздъ рѣшеніемъ 30 сентября 1887 г. опредѣлилъ: взыскать съ Генриха Хржановскаго въ пользу Антона Новацкаго двадцать одинъ рубль шестьдесятъ коп. и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ восемнадцать рублей, а съ истца, Новацкаго, взыскать въ пользу двухъ его экспертовъ по четыре рубля каждому, рѣшеніе-же гминнаго суда отмѣнить.—Новацкій въ поданной Правительствующему Сенату *просьбѣ объ отмене сего рѣшенія*, объясняетъ: а) что законъ въ 1144 ст. гр. код. *предоставляетъ* кредитору, но не вмѣняетъ ему въ обязанность, въ случаѣ неисполненія обязательства должникомъ, просить разрѣшенія суда исполнить это на счетъ должника. Кредиторъ *можетъ*, но не *обязанъ* исходатайствовать разрѣшеніе суда; онъ *можетъ* это дѣйствіе осуществить и помимо этого разрѣшенія; б) что, хотя Хржановскій и прислалъ подводы спустя три дня послѣ начатія просителемъ работъ, но это не *можетъ* освободить Хржановскаго

отъ возврата ему тѣхъ расходовъ, которые сдѣланы за него, потому: 1) что ему и контрактомъ и официальнымъ заявленіемъ назначенъ былъ положительный срокъ производства работъ; 2) что этотъ срокъ былъ имъ пропущенъ; 3) что, пользуясь пропущеннымъ срокомъ и предоставленнымъ закономъ правомъ, проситель заключилъ съ рабочими договоръ о производствѣ работъ; 4) что этотъ договоръ, исполненіе котораго уже началось, не могъ быть просителемъ расторгнуть потому, что Хржановскому вздумалось прислать своихъ людей; 5) что починка плотины не обошлась-бы Хржановскому даромъ, а если таковая произведена просителемъ за Хржановскаго, то вѣдь онъ долженъ ему возратить расходы, сдѣланные за него и в) что если мировой сѣздъ находилъ, что ст. 1144 гр. код. налагаетъ на кредитора безусловную обязанность получить разрѣшеніе суда на производство того, что обязанъ произвести самъ должникъ, и что произведенное безъ такого разрѣшенія падаетъ на кредитора, то въ такомъ случаѣ просителю ничего не слѣдовало присудить съ Хржановскаго; слѣдовательно, присудивъ ему за первые три дня, до присылки Хржановскимъ подводъ, и отказавъ въ остальной части иска, мировой сѣздъ противорѣчитъ самому себѣ. Въ виду вышеизложеннаго, Новацкій просить рѣшеніе сѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 1144 гр. код.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, по содержанію обжалованнаго рѣшенія и направленныхъ противъ него кассационныхъ доводовъ просителя, представляется, прежде всего, для разрѣшенія слѣдующій вопросъ: оправдывается-ли закономъ то установленное сѣздомъ, въ видѣ общаго правила, положеніе, что должникъ, неисполнившій своего обязательства что-либо сдѣлать, отвѣтственъ въ расходахъ по приведенію его кредиторомъ въ исполненіе такого обязательства въ томъ лишь случаѣ, если кредиторъ испроситъ предварительно судебное разрѣшеніе на производство, за счетъ должника, того, что послѣднимъ не сдѣлано? Это положеніе свое сѣздъ выводитъ изъ ст. 1144 гр. код. Между тѣмъ, если обратиться къ дѣйствительному смыслу этой статьи, сопоставивъ для сего ея содержаніе съ находящеюся съ нею въ неразрывной связи 1142 ст. того-же кодекса, то оказывается, что означенный выводъ сѣзда не имѣетъ законнаго основанія.—Согласно общему правилу, выраженному въ 1142 ст., неисполненіе должникомъ обязательства что-либо сдѣлать сводится къ возмѣщенію имъ понесенныхъ отъ сего кредиторомъ его убытковъ.—Подъ понятіе-же такихъ убытковъ подходят, несомнѣнно, вызванныя уклоненіемъ должника отъ исполненія означеннаго обязательства денежныя затраты кредитора на осуществленіе имъ соотвѣствующаго этому обязательству права своего.—Поэтому, если, по самому свойству неисполненнаго должникомъ обязательства что либо сдѣлать, осуществленіе кредиторомъ соотвѣствующаго этому обязательству права своего *можетъ* быть достигнуто такимъ, со стороны его, дѣйствіемъ, которое ни въ чемъ не нарушаетъ правъ противной стороны,

Гражд. 1889 г.

то нѣтъ никакой необходимости въ предварительномъ испрошеніи разрѣшенія суда на производство кредиторомъ подобнаго дѣйствія, ибо каждый воленъ въ своихъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ имъ въ предѣлахъ своего права, а, соотвѣтственно сему, понесенные кредиторомъ по этому дѣйствию расходы упадаютъ на должника въ силу означеннаго общаго правила, выраженнаго въ 1142 ст. гр. код.—Но можетъ случиться, что неисполненное должникомъ обязательство что-либо сдѣлать такого рода, что приведеніе кредиторомъ въ исполненіе того, что не сдѣлано для него должникомъ, должно выразиться въ дѣйствіи его, кредитора, сопряженномъ, въ дѣйствительности, съ нарушеніемъ правъ должника. Въ семъ исключительномъ случаѣ, для устраненія произвольнаго характера этого дѣйствія кредитора и для признанія его обязательнымъ, по своимъ послѣдствіямъ, для должника, законъ, въ 1144 ст. гр. код., и предоставляетъ кредитору обратиться предварительно въ судъ и испросить его разрѣшеніе на совершеніе, за счетъ должника, того дѣйствія. Такимъ образомъ, вопреки вышешприведенному заключенію сѣзда, ст. 1144 имѣетъ значеніе правила, примѣнимаго не ко всѣмъ, безразлично, случаямъ производства самимъ кредиторомъ неисполненнаго должникомъ обязательства что-либо сдѣлать, а лишь къ тѣмъ исключительнымъ изъ нихъ случаямъ, въ коихъ испрошеніе судебного рѣшенія на приведеніе кредиторомъ въ исполненіе просроченнаго должникомъ обязательства что либо сдѣлать вызывается самимъ свойствомъ этого обязательства. Изъ установленныхъ—же самимъ сѣздомъ въ обжалованномъ рѣшеніи данныхъ обазывается, что подъ эти исключительные случаи настоящей вовсе не подходитъ, ибо обязательство отвѣтчика по отношенію истца заключалось въ доставленіи ежегодно, по требованію истца, матеріаловъ и рабочихъ на исправленіе плотины при мельницѣ, которою истецъ владѣетъ на вѣчно-чиншевомъ правѣ въ имѣніи отвѣтчика, каковое обязательство отвѣтчикъ весною 1884 г. не исполнилъ, вслѣдствіе чего истецъ исправилъ самъ плотину и взыскиваетъ настоящимъ искомъ израсходованныя имъ на сей предметъ деньги. Впрочемъ мировой сѣздъ, хотя и приводитъ въ своемъ рѣшеніи означенное, построенное на неправильномъ истолкованіи 1144 ст., заключеніе свое и ставитъ истцу въ вину, что онъ не обратился предварительно въ судъ съ испрошеніемъ разрѣшенія на производство имъ, за счетъ отвѣтчика, работъ по исправленію плотины, но, затѣмъ, въ дѣйствительности, не строить на этомъ окончательнаго вывода своего по настоящему иску. Именно сѣздъ не отказываетъ безусловно въ этомъ искѣ, а, напротивъ того, признаетъ его подлежащимъ удовлетворенію въ части, соотвѣтствующей стоимости подводъ и рабочихъ, употребленныхъ истцомъ въ дѣло въ первые три дня послѣ приступа имъ къ исправленію мельницы, отвергая, затѣмъ, право истца на возмѣщеніе ему отвѣтчикомъ дальнѣйшихъ расходовъ по исправленію мельницы на томъ основаніи, что отвѣтчикъ присылалъ на четвертый день подводъ и рабочихъ, но истецъ отослалъ ихъ обратно. Таковое основаніе къ отказу просителю въ остальной части его требованія не можетъ быть, однако, признано правильнымъ. Присуждая съ

отвѣтчика въ пользу просителя расходы послѣдняго по исправленію плотины за первые три дня, сѣздъ тѣмъ самымъ устанавливаетъ, что отвѣтчикъ уже до присылки имъ подводъ и рабочихъ просрочилъ обязательство свое по исправленію плотины, и если такимъ образомъ присылка отвѣтчикомъ рабочихъ и подводъ послѣдовала въ то время, когда онъ состоялъ въ просрочкѣ и когда, вслѣдствіе этой просрочки, истецъ уже приступилъ къ работамъ по исправленію плотины за счетъ отвѣтчика, то, вопреки утверженію сѣзда, не было законнаго основанія ставить истцу въ вину, что онъ не воспользовался означеннымъ, необязательнымъ для него по своей несвоевременности, дѣйствіемъ отвѣтчика и докончилъ самъ начатые имъ работы по исправленію мельницы, а, соотвѣтственно сему, не было также законнаго основанія отвергать обязанность отвѣтчика возмѣстить истцу расходы, понесенные послѣднимъ по исправленію мельницы послѣ означеннаго дѣйствія его, отвѣтчика. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Калишскаго сѣзда мировыхъ судей 1 округа, въ части отказа Новацкому во взысканіи съ Хржановскаго остальной, за присужденіемъ ему 21 руб. 66 коп., исковой суммы, отмѣнить, по нарушенію 1144 ст. гр. код., и дѣло, для новаго въ этой части разсмотрѣнія, передать въ Калишскій 2 округа сѣздъ мировыхъ судей.

40.—1889 года марта 29-го дня. По прошенію жены купца Суры Лейбовой объ отменѣ рѣшенія Бердянскаго мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъвистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Повѣренный жены купца Суры Лейбовой, присяжный стряпчій Гуровичъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 2 участка Бердянскаго округа 15 іюля 1887 года, объяснилъ, что мѣщанинъ Ставро-Прагматевти, пріобрѣтшій съ публичныхъ торговъ въ Бердянскомъ городскомъ банкѣ домъ наслѣдниковъ мѣщанки Шейны Ямпольской съ дворовымъ мѣстомъ, на которое выходитъ фасадъ дома Лейбовой съ пятью окнами, 14-го іюля 1887 года сталъ строить каменную стѣну на самой границѣ своего плана, применивъ ее плотно, безъ всякаго промежутка, къ стѣнѣ дома Лейбовой, и тѣмъ самымъ закрылъ совершенно всѣ 5 фасадныхъ оконъ того дома. Между тѣмъ, домъ Лейбовой, находившійся первоначально на одномъ планѣ съ домомъ Прагматевти, построенъ еще преждею владѣлицею всего двора, Шейною Ямпольскою, а затѣмъ, по духовному завѣщанію послѣдней, 18 августа 1870 года совершенному нотаріальнымъ порядкомъ, поступилъ въ собственность ея дочери, истицы Суры Лейбовой. По этому же завѣщанію пріобрѣли свое право на другой домъ и остальные наслѣдники Ямпольской, заложившіе тотъ домъ въ Бердянскомъ городскомъ банкѣ; въ завѣщаніи (пункт. 5) пространство правъ этихъ наслѣдниковъ на пользованіе домомъ опредѣлено такимъ образомъ, что они не вправе застроить окна дома Лейбовой, выходяція въ завѣщаемый имъ

Гражд. 1889 г.

10*

дворъ. Слѣдовательно, и Прагматевти, купившій впоследствии тотъ домъ, не могъ приобрести больше правъ, чѣмъ прежніе владѣльцы его, наследники Ямпольской, тѣмъ болѣе, что со времени владѣнія Лейбовой своимъ домомъ прошло болѣе десятилѣтней давности. А потому и на основаніи 446 ст. т. X ч. 1 и 5 п. 29 ст. уст. гр. суд., Гуровичъ просилъ мирового судью, сдѣлавъ осмотръ на мѣстѣ и допросивъ въ подтвержденіе сего иска свидѣтелей, постановить рѣшеніе о понужденіи Прагматевти къ сломкѣ устраиваемой имъ стѣны, заслоняющей окна въ домѣ Лейбовой. Къ дѣлу представлено повѣренными Лейбовой нотаріальное духовное завѣщаніе Шейны Ямпольской, совершенное 18 августа 1870 года и утвержденное къ исполненію 13 ноября 1875 года, по коему Ямпольская принадлежавшій ей въ г. Бердянскѣ, въ X кварталѣ, подъ № 147, двухъ-этажный каменный домъ съ пристройками и дворовымъ мѣстомъ, мѣрою 520 квадр. саж., завѣщала сыну своему Іосифу Ямпольскому и его дѣтямъ (пунктъ 1), а дочери своей Сурѣ Лейбовой мѣсто въ томъ же дворѣ, примыкающее къ ея дому, „гдѣ теперь находится сырцевой сарай,“ длиною въ $6\frac{1}{2}$ и шириною $11\frac{3}{4}$ арш., на каковомъ мѣстѣ предоставила ей, Сурѣ, даже и при жизни своей, возводить нужныя ей постройки, не выводя, однако, оконъ „къ прилегающему сараю“, но притомъ обязавъ наследниковъ своихъ не застраивать окна „этого и прежде построеннаго дома“, выходящія во дворъ ея, Ямпольской (пунктъ 5). Отвѣтчикъ Прагматевти, не признавая иска, заявилъ, что означенное имущество Шейны Ямпольской ею еще, по свидѣтельству отъ 30 июня 1867 года за № 1836, заложенное въ Бердянско-Ногайскомъ горбдскомъ общественномъ банкѣ, за неплатежъ срочныхъ платежей, продано съ публичнаго торга и по данной отъ 10 декабря 1884 года укрѣплено за нимъ, и онъ, Прагматевти, введенъ онымъ во владѣніе 6 марта 1885 года и выстроилъ стѣну на своей землѣ. По производствѣ осмотра на мѣстѣ спорной стѣны и допросѣ четырехъ свидѣтелей истицы, *мировой судья* удовлетворилъ искъ ея, постановивъ обязать Прагматевти въ семидневный срокъ снести стѣну, заслоняющую окна дома Лейбовой. Дѣло поступило на разсмотрѣніе Бердянскаго мирового съѣзда по *апелляціонной жалобѣ* Прагматевти, который, какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и въ объясненіяхъ на съѣздѣ указывалъ на приведенныя выше обстоятельства залога Шейною Ямпольскою спорнаго дома въ банкѣ еще въ 1867 году и составленіе ею завѣщанія только въ 1870 году, изъ чего, а также изъ указанія на отсутствіе всякой ссылки на завѣщаніе и содержаніе его въ актахъ, по коимъ имъ, просителемъ, отъ банка приобретено имѣніе, выводилъ отсутствіе у Суры Лейбовой всякаго права имѣть окна на его дворъ. *Мировой съѣздъ нашелъ*: въ силу 446 ст. X т. ч. 1, разъясненной рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента 1883 года № 119, и 2 п. 159 ст. полож. о нотар. части, актъ объ уступкѣ собственникомъ права участія долженъ быть совершенъ крѣпостнымъ порядкомъ и внесенъ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ съ отмѣткою объ ограниченіи права собственности, а духовное завѣщаніе, какъ имѣющее силу лишь въ отношеніи наследниковъ завѣщателя, не можетъ замѣнить собою

указаннаго выше акта для посторонняго лица, какимъ въ настоящемъ случаѣ является отвѣтчикъ Прагматевти. Пространство правъ собственника на распоряженіе недвижимымъ имуществомъ, приобретеннымъ однимъ изъ законныхъ способовъ, определено закономъ въ ст. 423, 445, 446 и слѣд. X т. 1 ч. зак. гражд. и кассационною практикою; по отношенію къ разсматриваемымъ вопросамъ установлены слѣдующія положенія: въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента 1880 года № 231 сказано, что купчая крѣпость, а, слѣдовательно, и данная крѣпость (ст. 728 X т. ч. 1 по продолж. 1876 года) на продажу указаннаго въ ней имущества должна быть разсматриваема какъ актъ передачи на означенное имущество права полной собственности, если ограниченія сего права положительно не выражены въ самой купчей крѣпости, причемъ, на новаго собственника не можетъ быть возложена обязанность, при существованіи такой купчей, доказывать отсутствіе ограниченій въ приобретенномъ имъ правѣ собственности. По рѣшенію гражданскаго кассационнаго департамента 1873 года № 365, для покупщика съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія обязательства бывшаго владѣльца не могутъ ограничивать правъ, предоставленныхъ ему закономъ. Въ силу рѣшенія Сената 1876 года № 302, права третьихъ лицъ не могутъ зависѣть отъ завѣщательныхъ распоряженій: воля завѣщателя обязательна только для наследниковъ, какъ это видно изъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента 1880 года № 70, 1881 года № 127 и друг. Рѣшеніемъ же Сената 1882 года № 36 установлено, что новый собственникъ, приобретшій имѣніе по добровольной продажѣ или съ публичнаго торга, не продолжаетъ вообще юридической личности прежняго владѣльца и не есть общій правопреемникъ. Что же касается ссылки истицы на давность, то въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента 1878 года № 156 высказано, что право участія частнаго не можетъ быть приобретаемо давностью. Исходя изъ этихъ положеній и сопоставляя ихъ съ обстоятельствами дѣла, мировой съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что въ данномъ дѣлѣ Ставро-Прагматевти ни въ какомъ случаѣ не можетъ являться отвѣтственнымъ лицомъ предъ истицею Сурою Лейбовою, ни въ качествѣ правопреемника Іосифа Ямпольскаго, такъ какъ таковымъ не состоялъ и не состоитъ, ни лично за себя, такъ какъ произвелъ постройку на своемъ собственномъ мѣстѣ и не вышелъ изъ правъ, предоставленныхъ ему, какъ собственнику, закономъ, въ силу котораго, какъ это разъяснено рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента 1876 года № 289, смежный владѣлецъ вправе на самой межѣ возводить зданія, хотя бы притомъ совершенно заслонилъ выходящія на его дворъ окна сосѣдняго дома. На основаніи изложеннаго, мировой съѣздъ призналъ искъ Суры Лейбовой не подлежащимъ удовлетворенію и въ искѣ этомъ отказалъ, отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи. Въ *кассационной жалобѣ* Сура Лейбова находитъ изложенное рѣшеніе мирового съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ слѣдующихъ правовыхъ и процессуальныхъ законовъ: 1) ст. 445 и 446 т. X ч. 1 предусматриваютъ тотъ случай, когда два смежныхъ дома находятся во владѣніи двухъ отдѣльныхъ лицъ, изъ коихъ одно строить

домъ на самой межѣ своего двора; когда же участокъ земли, какъ въ данномъ случаѣ, составляя одинъ дворъ, принадлежалъ раньше безраздѣльно одному владѣльцу, который въ глубинѣ двора построилъ флигель съ окнами на переднюю часть двора, а впоследствии раздѣлил дворъ на два участка, доставшіеся разнымъ лицамъ, тогда прописанныя статьи закона, очевидно, примѣненія имѣть не могутъ за полнымъ отсутствіемъ причинъ и отношеній, предусматриваемыхъ и охраняемыхъ этими специальными законоположеніями, такъ какъ ни межи, ни сосѣда посреди двора у прежняго собственника не было и, слѣдовательно, согласія на постройку оконъ испрашивать было не у кого. При такомъ положеніи, имѣніе можетъ быть приобретаемо новыми владѣльцами всѣми общими законными способами и въ такомъ пространствѣ правъ, какое предоставляетъ оно каждому изъ нихъ своимъ конкретнымъ фактическимъ видомъ. Къ числу же законныхъ способовъ приобретения принадлежатъ (ст. 699 т. X ч. 1 и примѣч. къ ней) духовное завѣщаніе, а равно и давностное владѣніе (ст. 533 и 694 тамъ же). Поэтому Прагматевти, купивъ заложенный въ банкѣ домъ съ публичныхъ торговъ, приобрѣлъ его только въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находился во время продажи его, а затѣмъ, примѣняясь къ послѣдней части 446 ст. т. X ч. 1, не имѣлъ права заложить окна дома Лейбовой, тѣмъ болѣе, что домъ ея былъ построенъ преждею его владѣльцею, какъ это доказано свидѣтелями у мирового судьи, еще до залога другой части двора въ банкѣ; 2) ссылка ея, Лейбовой, на право давности совершенно правильна, конечно, не въ смыслѣ приобретения права участія въ чужихъ угодьяхъ, а въ смыслѣ приобретения вообще права на часть двора прежней собственницы (матери ея) съ постройкою на ней, которая, въ силу вышеприведенныхъ соображеній, не можетъ быть лишена свѣта, какъ необходимѣйшей принадлежности всякаго жилища помѣщенія. На основаніи изложеннаго, находя въ обжалованномъ рѣшеніи съѣзда нарушеніе и неправильное примѣненіе 423, 445, 446, 533 и 694 ст. т. X ч. 1, Лейбова проситъ Правительствующій Сенатъ такое отмѣнить. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы Прагматевти, повторяя прежніе доводы, ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Лейбова свое требованіе о сломкѣ возведенной отвѣтчикомъ Прагматевти стѣны, заслоняющей окна въ ея домѣ, основываетъ на распоряженіи прежней собственницы принадлежащихъ тяжущимся двухъ смежныхъ дворовыхъ мѣстъ съ выстроенными на нихъ домами и на давности владѣнія истицы своимъ домомъ. Остановливаясь сначала на первомъ указаніи просительницы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанию онаго, подлежитъ обсужденію общій юридическій вопросъ о томъ: владѣлецъ дворового мѣста въ городѣ, образовавшагося изъ части смежнаго такового же, въ правѣ ли требовать задѣлки оконъ дома, возведеннаго на пограничной чертѣ смежнаго дворового мѣста, или заграждать эти окна сво-

ею постройкою,—если домъ построенъ и окна въ немъ пробиты во время принадлежности всей, впоследствии раздѣленной, усадьбы одному собственнику? Въ ст. 446 т. X ч. 1. св. зак. гражд. постановлено: „строющій домъ на самой межѣ своего двора не долженъ дѣлать оконъ на дворъ или на крышу своего сосѣда безъ согласія сего послѣдняго; въ противномъ случаѣ слѣдуетъ окна закладывать. Означенное согласіе должно быть изъявлено записью, совершенною у нотаріуса и утвержденною старшимъ нотаріусомъ, и, какъ уступка правъ собственности, оно не можетъ быть отмѣнено иначе, какъ подобною же сдѣлкою. Послѣ совершенія дозволительной записи, ни самъ владѣлецъ, допустившій выстроить на межѣ своего двора домъ съ окнами на оный, ни преемники его не вправѣ уже заслонять окна сіи новымъ зданіемъ, или брандмауеромъ.“ Изъ точнаго смысла приведеннаго закона явствуетъ, что онъ воспрещаетъ при постройкѣ дома на самой межѣ своего двора дѣлать окна на дворъ или на крышу своего сосѣда безъ согласія его, выраженнаго въ нотаріальномъ актѣ; но законъ этотъ не предусматриваетъ предлежащаго въ данномъ дѣлѣ случая, когда постройка дома произошла среди дворового мѣста, принадлежащаго строившему, и лишь впоследствии это дворовое мѣсто раздѣлилось на участки, какъ это допускается и закономъ (примѣч. къ ст. 394 т. X ч. 1), составившіе собственность разныхъ лицъ, и выстроенный домъ очутился на межѣ двора съ окнами, не чужой дворъ пущенными. Подобный случай, какъ не подходящий подъ дѣйствіе законнаго правила, установленнаго въ 446 ст. т. X ч. 1, и не предвидѣнный прямо ни въ какой другой статьѣ, долженъ быть разрѣшенъ, согласно указанію 9 ст. уст. гражд. суд., по общему смыслу законовъ. Для постройки дома внутри своего двора хозяинъ, осуществляя этимъ дѣйствіемъ свое право собственности, не нуждался въ согласіи на то сосѣда, право котораго ни мало не затрогивалось подѣлкою оконъ не на его дворъ. Въ приведенномъ случаѣ и не можетъ, конечно, быть служебнаго положенія одной части дворового мѣста въ пользу другой, разъ что весь дворъ принадлежитъ одному собственнику. Но когда собственникъ двухъ смежныхъ дворовыхъ мѣстъ на одномъ изъ нихъ выстроитъ домъ, пустивъ въ немъ окна на другое или когда будетъ выстроенъ собственникомъ домъ на цѣльномъ дворовомъ участкѣ, который впоследствии раздѣлится на два влѣдствіе того, что собственникъ кому либо продастъ или инымъ способомъ уступить выстроенный домъ съ частью дворового мѣста, оставивъ за собою вплоть до самаго дома остальную часть двора: тогда изъ такого положенія вещей, при отсутствіи особаго соглашенія между сторонами относительно существовавшихъ уже оконъ, естественнымъ путемъ устанавливается для приобретателя дома право пользоваться свѣтомъ чрезъ окна, обращенныя теперь на чужой дворъ, а для хозяина этого двора, бывшаго собственника дома, обязанность не стѣснять этого пользованія; ибо нелегко допустить, чтобы законъ отказывалъ въ своей охранѣ не самоуправно возникшему участію частному въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества (531 и 690 ст. т. X ч. I) и чтобы собственникъ, продавъ или инымъ

способомъ уступивъ другому, въ качествѣ жилого помѣщенія, снабженный окнами домъ, могъ затѣмъ по своему произволу сдѣлать оный непригоднымъ для жилья, лишивъ его свѣта, возведеніемъ ли на оставшейся за нимъ части двороваго мѣста зданія, заслоняющаго окна отчужденнаго дома, или же предъявленіемъ къ пріобрѣтателю требованія о задѣлкѣ оконъ въ пріобрѣтенномъ домѣ, какъ обращенныхъ на чужой дворъ. Отсутствие особыхъ соглашеній относительно оконъ между участниками сдѣлки объ уступкѣ однимъ другому дома, находящагося въ вышеизъясненномъ положеніи, ведетъ къ заключенію, что воля хозяина состояла въ томъ, чтобы и впредь сохранялось то состояніе недвижимостей, изъ котораго проистекаетъ сервитутъ, т. е. повинность, лежащая на одномъ недвижимомъ имуществѣ для пользованія и употребленія другаго имущества, принадлежащаго иному собственнику. На основаніи сихъ соображеній приходя къ тому выводу, что при доказанности, что два дворовыя мѣста съ построенными на нихъ домами, нынѣ отдѣльными, принадлежали одному и тому же собственнику и что онъ привелъ ихъ самъ въ то состояніе, изъ котораго проистекаетъ сервитутъ, заключающійся въ правѣ владѣльца имѣть окна въ стѣнѣ дома, выстроеннаго на пограничной чертѣ съ другимъ дворовымъ мѣстомъ, слѣдуетъ признать, что возбужденный юридическій вопросъ о правѣ сосѣда на закрытіе оконъ того дома долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, и затѣмъ, обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ данному дѣлу, оказывается, что мировой съѣздъ въ обжалованномъ рѣшеніи не призналъ положительно существованія тѣхъ обстоятельствъ, на которыхъ Лейбова главнѣйше основывала свой искъ и которыя, въ виду изложеннаго заключенія Правительствующаго Сената, имѣютъ рѣшающее въ дѣлѣ значеніе, т. е. не установилъ того, дѣйствительно ли домъ Лейбовой, какъ она указываетъ въ теченіе всего производства, стоитъ на землѣ, завѣщанной ей Ямпольскою изъ состава принадлежавшаго ей двороваго мѣста, и былъ выстроенъ самою Ямпольскою; что, за силою того же вывода Правительствующаго Сената, не примѣнима къ настоящему дѣлу положенная въ основаніе рѣшенія мирового съѣзда 446 ст. т. X ч. I, и что остальные разсужденія съѣзда также не оправдываютъ его рѣшенія, а именно: а) хотя въ отношеніи установленія права выпускать на чужой дворъ окна дома, выстроеннаго на межѣ своего двора, духовное завѣщаніе само по себѣ не составляетъ акта, равносильнаго упоминаемой въ 446 ст. дозвоительной записи объ уступкѣ такого права, но въ данномъ дѣлѣ завѣщаніе Ямпольской не могло быть оставлено съѣздомъ безъ вниманія, какъ представленное въ подтвержденіе тѣхъ осуществившихся ранѣе его составленія обстоятельствъ, изъ которыхъ Лейбова главнымъ образомъ выводила свое исковое требованіе, и б) покупка отвѣтчикомъ двороваго мѣста Ямпольской съ публичнаго торга не освобождаетъ его отъ обязанности исполнять лежащій на пріобрѣтенномъ имѣніи сервитутъ, ибо право участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества, имѣя вещный характеръ, дѣйствительно въ отношеніи всякаго лица, къ которому переходитъ имущество, и новый пріобрѣтатель иму-

щества, обремененнаго сервитутомъ, не вправѣ по своей односторонней волѣ отмѣнить дѣйствіе его. Переходя, засимъ, ко *второму* указанію Лейбовой— на давность владѣнія ею домомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, отвергнувъ это дополнительное основаніе исковаго требованія просительницы, поступилъ правильно и согласно съ приведеннымъ имъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1878 года № 156, въ коемъ разъяснено, что право участія частнаго не можетъ быть пріобрѣтаемо давностью. Усматривая изъ всего вышеизложеннаго, что мировой съѣздъ постановилъ обжалованное рѣшеніе, не обсудивъ, вопреки предписанію 129 ст. уст. гражд. суд., главнаго основанія, на которомъ утверждалось исковое требованіе Лейбовой, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бердянскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. уст. гражд. суд., и дѣло передать въ Мариупольскій мировой съѣздъ.

41.—1889 года $\frac{11 \text{ января}}{19 \text{ апрѣля}}$ чиселъ. По прошенію повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, объ отменѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Блявскій).

Купецъ Николай Сѣриковъ предъявилъ къ обществу Московско-Курской желѣзной дороги искъ о переборѣ въ 283 руб. 91 коп. по провозу 600 пудовъ свѣжей рыбы изъ Харькова въ Москву. Требованіе свое истецъ основывалъ на томъ, что протоколами 22 и 27 съѣздовъ представителей желѣзныхъ дорогъ III группы установлена провозная плата для всякаго рода рыбы по 25 коп. съ вагона и версты и по $\frac{1}{12}$ коп. съ пуда и версты, по каковому тарифу причиталось за провозъ товара истца 187 руб. 62 коп., а между тѣмъ съ него взято желѣзною дорогою 471 р. 53 к. Повѣренный общества Московско-Курской желѣзной дороги, оспаривая искъ Сѣрикова, указывалъ на то, что установленный протоколомъ 22 съѣзда представителей желѣзныхъ дорогъ III группы повагонный тарифъ на рыбу отмѣненъ правленіемъ общества Московско-Курской желѣзной дороги съ 20 ноября 1885 г., о чемъ сдѣланы своевременно публикаціи въ Правительственномъ Вѣстникѣ и другихъ газетахъ. Московскій столичный мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, на рѣшеніе мирового судьи, *нашелъ*: 1) что апелляторъ въ жалобѣ своей признаетъ, въ силу Высочайше утвержденного 22 января 1887 г. положенія комитета министровъ, конвенцію о прямомъ сообщеніи желѣзныхъ дорогъ III группы обязательною для Московско-Курской желѣзной дороги; 2) что, по § 10 конвенціи, рѣшенія съѣзда представителей желѣзныхъ дорогъ обязательно для всѣхъ дорогъ группы, когда они состоялись единогласно, причемъ сила рѣшенія сохраняется въ теченіи срока, опредѣленнаго съѣздомъ или до отмѣны его на слѣдующихъ съѣздахъ, а распоряженія дорогъ,

не основанныя на конвенціи и постановленіяхъ съѣзда, могутъ быть приводимы въ исполненіе только при согласіи на то другихъ дорогъ группы; 3) что представленными повѣренными истца протоколами 22 и 27 съѣздовъ представителей дорогъ III группы доказано, что въ 1881 г. (протоколъ 22 съѣзда, § 40) для отправокъ съѣстныхъ припасовъ, въ томъ числѣ живой и свѣжей рыбы, въ прямомъ сообщеніи, установлена ставка повагонно 25 к. съ вагона и версты и поудно $\frac{1}{12}$ съ пуда и версты, а въ 1885 г. (протоколы 27 съѣзда, § 43) ставка эта распространена на всякаго рода рыбу; 4) что, въ силу этого, утвержденіе истца объ обязанности дороги, отвѣтчицы, взимать при повагонной отправкѣ рыбы 25 к. съ вагона и версты представляется вполне доказаннымъ; 5) что апелляторъ отмѣны этой ставки на слѣдующихъ съѣздахъ ничѣмъ не доказалъ; 6) что публикація, припечатанная Московско-Курской дорогой, объ отмѣнѣ повагонной ставки представляется несогласной съ постановленіями 22 и 27 съѣздовъ, установившими тарифъ, и съ конвенціей, ибо апелляторомъ не доказано, чтобы это распоряженіе общества Московско-Курской желѣзной дороги было приведено въ исполненіе съ согласія на то другихъ дорогъ группы, а отсутствіе протеста со стороны другихъ дорогъ, на которые ссылается апелляторъ, въ виду 1545 ст. X т. 1 ч., не можетъ замѣнить ясно выраженнаго согласія; 7) что указаніе апеллятора на обязательность постановленій съѣзда лишь для дорогъ, въ немъ участвующихъ, а не для истца, въ силу 1544 ст. X т. 1 ч., не измѣняетъ обстоятельствъ дѣла, ибо, съ одной стороны, истецъ требованіемъ примѣненія къ его отправкамъ тарифа повагоннаго выражаетъ согласіе воспользоваться правомъ, установленнымъ для него договоромъ желѣзныхъ дорогъ III группы, и такимъ образомъ является участникомъ этого договора, а съ другой стороны, въ силу 570 ст. X т. 1 ч., истецъ не можетъ быть лишенъ права домогаться всего того, что постановлено въ его пользу договоромъ; 8) что возраженіе апеллятора о необязательности для отвѣтчика экземпляра протоколовъ 28 съѣзда желѣзныхъ дорогъ III группы и приложеннаго къ нему свода тарифовъ, представленнаго повѣренными истца, и о томъ, что сводъ тарифовъ не былъ опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе и не былъ объявленъ лично Сѣрикову, не имѣетъ значенія, ибо выводъ мирового съѣзда на этихъ письменныхъ доказательствахъ не основанъ. По симъ основаніямъ, мировой съѣздъ опредѣлилъ утвердить рѣшеніе мирового судьи о взысканіи съ Московско-Курской желѣзной дороги въ пользу Сѣрикова 126 руб. 74 к. съ процентами.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣренными общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнымъ повѣреннымъ Доброхотовымъ, кассационную жалобу на рѣшеніе мирового съѣзда и выслушавъ заключеніе товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ означенной кассационной жалобѣ приведены слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда: 1) мировой съѣздъ, признавая постановленія съѣзда представителей желѣзныхъ дорогъ обязательными для всѣхъ дорогъ группы, когда они состоялись еди-

ногласно, не обсудилъ и оставилъ даже вовсе безъ вниманія то обстоятельство, что на 27 съѣздѣ представитель Николаевской желѣзной дороги, какъ значится въ самомъ постановленіи, не изъявилъ согласія на установленіе принятаго съѣздомъ тарифа. Этому указанію проситель во все время производства дѣла какъ у мирового судьи, такъ и въ мировомъ съѣздѣ не дѣлалъ и посему, какъ впервые заявленное въ кассационной жалобѣ, оно не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что оно касается фактической стороны дѣла, въ повѣрку которой кассационная инстанція входитъ не можетъ; 2) ст. 1545 т. X ч. 1 неправильно, по мнѣнію просителя, примѣнена мировымъ съѣздомъ, потому что въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ касался не силы и значенія всего договора, для сторонъ его заключившихъ, а такихъ распоряженій, кои не основаны на конвенціи и постановленіяхъ съѣздовъ, т. е. самимъ договоромъ не были предусмотрѣны; а при такихъ условіяхъ согласіе или несогласіе другой стороны на означенныя распоряженія можетъ выражаться такими же дѣйствіями положительнаго или отрицательнаго характера, какъ на примѣръ: отсутствіемъ протеста; но въ дѣлѣ были данныя, которыя указывали и на прямое согласіе на упомянутое распоряженіе Московско-Курской дороги со стороны другихъ дорогъ, именно со стороны Курско-Харьковской дороги, сдѣлавшей при принятіи товара расчетъ провозной платы въ размѣрѣ, оспариваемомъ нынѣ истцомъ и при вступленіи въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица отвергавшей требованія истца. Приведенныя объясненія просителя опровергаются установленными въ рѣшеніи мирового съѣзда обстоятельствами, изъ которыхъ видно, что оспариваемое истцомъ распоряженіе правленія Московско-Курской желѣзной дороги заключалось въ отмѣнѣ имъ для этой дороги тарифа прямого сообщенія, установленнаго съѣздомъ представителей желѣзныхъ дорогъ III группы; очевидно, что распоряженіе это не можетъ быть причислено къ такимъ, которыя дѣлаются желѣзно-дорожными управленіями, или правленіями не на основаніи конвенціи и постановленія съѣздовъ, такъ какъ, напротивъ того, тарифъ, примѣненія котораго требуетъ истецъ, введенъ былъ, по постановленію съѣзда, а слѣдовательно распоряженіе правленія Московско-Курской желѣзной дороги объ отмѣнѣ этого тарифа отмѣняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и постановленіе съѣзда, что, согласно конвенціи, могло послѣдовать только по распоряженію самого съѣзда. Затѣмъ согласіе одной изъ дорогъ, входящихъ въ составъ III группы, именно Курско-Харьковско-Азовской, въ какихъ бы дѣйствіяхъ оно ни выразилось, не могло узаконить произвольнаго распоряженія Московско-Курской дороги; 3) мировой съѣздъ, по объясненію просителя, нарушилъ 570, 1528, 1530 и 1544 ст. X т. 1 ч., признавъ обязательность постановленія съѣздовъ представителей желѣзныхъ дорогъ по отношенію къ неучаствовавшему въ нихъ лицу—грузоотправителю, ибо, по смыслу означенныхъ законовъ, конвенція желѣзныхъ дорогъ и постановленія съѣздовъ представителей этихъ дорогъ обязательны лишь для самихъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, какъ договоры, заключенные между ними; для третьихъ же неучаствовавшихъ лицъ, они по столь-

ку могутъ имѣть значенія и служить источникомъ какихъ либо правъ, по скольку они были опубликованы или инымъ образомъ объявлены этимъ лицамъ, дабы послѣднія могли знать о предоставленныхъ имъ правахъ и засимъ изъявить согласіе воспользоваться ими. Объясненія эти Правительствующій Сенатъ не можетъ признавать правильными по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи 68 ст. общ. уст. Росс. жел. дор., провозная плата исчисляется согласно законодѣйствующимъ и опубликованнымъ тарифамъ. Законодѣйствующимъ тарифомъ долженъ почитаться тотъ, который установленъ и введенъ въ дѣйствіе надлежащимъ порядкомъ, впредь до отмѣны его тѣмъ же порядкомъ или до истеченія срока, на который онъ установленъ. Тарифы прямого сообщенія, какъ видно изъ §§ 7 и 9 конвенціи о прямомъ товарномъ и пассажирскомъ сообщеніи между желѣзными дорогами III группы, могутъ быть устанавливаемы съѣздами представителей желѣзнодорожныхъ обществъ и такіе тарифы, на точномъ основаніи § 10 конвенціи, должны считаться обязательными для всѣхъ дорогъ группы и имѣютъ силу въ теченіи срока, на который они были установлены, или до отмѣны ихъ на слѣдующихъ съѣздахъ. Посему тарифъ, установленный съѣздомъ, есть законодѣйствующій тарифъ и не можетъ быть отмѣняемъ распоряженіемъ одной изъ входящихъ въ составъ группы дорогъ, помимо съѣзда представителей желѣзнодорожныхъ обществъ, а засимъ желѣзныя дороги, входящія въ составъ группы, не вправе, по силѣ 68 ст. общ. уст. Росс. жел. дор., взимать провозную плату несогласно съ этимъ тарифомъ, и вслѣдствіе сего каждый отправитель товара вправе требовать примѣненія этого тарифа, какъ законодѣйствующаго. Приэтомъ, чтобы тарифъ, установленный 22 и 27 съѣздами представителей желѣзныхъ дорогъ не былъ опубликованъ, повѣренный отвѣтчика въ мировомъ съѣздѣ не указывалъ; въ апелляціонной своей жалобѣ онъ ссылался только на то, что со стороны истца не доказано, чтобы условія перевозки въ томъ видѣ, какъ они изложены въ сводѣ тарифовъ, приложенныхъ къ протоколамъ 28 съѣзда, были опубликованы во всеобщее свѣдѣніе; но мировой съѣздъ рѣшеніе свое и не основалъ на протоколахъ 28 съѣзда и на приложенномъ къ нему сводѣ тарифовъ, и 4) проситель жалуется на то, что мировой съѣздъ, въ нарушеніе 440 ст. уст. гр. суд., не обсудилъ требованіе его о представленіи истцомъ подлинныхъ экземпляровъ протоколовъ 28 съѣзда и, отвергнувъ эти протоколы и приложенный къ нему сводъ тарифовъ, не обсудилъ значенія этихъ документовъ, какъ возраженій, направленныхъ къ опроверженію иска и къ отмѣнѣ рѣшенія мирового судьи. Жалоба эта также не заслуживаетъ уваженія, потому что проситель въ апелляціи оспаривалъ ссылку истца на протоколы 28 съѣзда и на приложенный къ нему сводъ тарифовъ, доказывая, что документы эти не могутъ служить источникомъ какихъ либо правъ для истца и мировой съѣздъ, устранивъ въ виду этихъ возраженій доказательное въ пользу истца значеніе означенныхъ документовъ, не имѣлъ затѣмъ никакой надобности ни требовать представленія подлинныхъ ихъ экземпляровъ, ни обсуждать содержаніе ихъ. По симъ

основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, за силою 186 статьи устава гражданского судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

42.— 1889 года апрѣля 19-го дня. По прошенію повѣреннаго общества *Московско-Курской желѣзной дороги*, присяжено повѣреннаго *Доброхотова*, объ отмѣнѣ рѣшенія *Московского столичнаго мирового съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. Г. Принцъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Почетный гражданинъ Петръ Протасовъ предъявилъ къ обществу Московско-Курской желѣзной дороги искъ о переборѣ въ 169 руб. 91 коп., объясняя, что переборъ этотъ произошелъ отъ того, что, за отправленный изъ Курска въ г. Серпуховъ товаръ, управленіе дороги исчислило провозную плату по соединительной вѣтви между гор. Курскомъ и станцію Курскъ по 1 коп. съ пуда, между тѣмъ какъ, на основаніи § 21 Высочайше утвержденного устава общества Московско-Курской желѣзной дороги, провозная плата должна быть исчисляема однообразно какъ по всей главной линіи, такъ и по всѣмъ вѣтвямъ, плата же по главной линіи составляла всего $\frac{18}{100}$ коп. съ пуда и версты. Московскій столичный мировой судья, имѣя въ виду, что тарифъ для соединительной вѣтви между г. Курскомъ и станцію Курскъ по 1 коп. съ пуда товаровъ первыхъ трехъ разрядовъ утвержденъ министромъ путей сообщенія 2 марта 1877 г., призналъ, что управленіе дороги вправе было взимать эту плату и потому въ искѣ Протасова отказалъ. Московскій столичный мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Протасова, нашелъ, что Высочайше утвержденнымъ 23 мая 1875 г. положеніемъ комитета министровъ и утвержденнымъ затѣмъ специальнымъ тарифомъ обществу Московско-Курской желѣзной дороги разрѣшено взимать по 1 коп. съ пуда за провозъ товаровъ первыхъ трехъ разрядовъ по соединительной вѣтви между гор. Курскомъ и станцію Курскъ; причемъ устройство самаго соединительнаго пути дозволено лишь подъ условіемъ подчиненія ея всѣмъ постановленіямъ Высочайше утвержденного 21 мая 1871 г. устава общества; на основаніи же 21 § этого устава плата за перевозку пассажировъ и клади должна быть однообразна какъ по главной линіи, такъ и по всѣмъ отходящимъ отъ нея вѣтвямъ. Изъ сопоставленія означенныхъ устава и положенія комитета министровъ, а равно изъ того, что въ положеніи не сдѣлано для соединительной вѣтви между г. Курскомъ и станцію Курскъ, построенной послѣ утвержденія устава, никакого исключенія въ примѣненіи § 21 сего устава, слѣдуетъ, что общество Московско-Курской желѣзной дороги имѣетъ право взимать плату за провозъ товаровъ по упомянутому соединительному пути, на основаніи специального для этого пути тарифа, лишь въ томъ случаѣ, если товаръ слѣдуетъ только по этому пути, не направляясь затѣмъ далѣе на главную линію той же дороги. Въ этомъ же послѣднемъ случаѣ провозная плата

какъ по главному, такъ и по соединительному пути должна быть взимаема по общему тарифу. А такъ какъ товаръ былъ отправленъ Протасовымъ изъ Курска въ Серпуховъ, т. е. по соединительной на главную линію, то провозная за него плата по соединительной вѣтви должна быть рассчитана по общему тарифу. Въслѣдствіе сего мировой съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи, присудилъ въ пользу истца съ общества Московско-Курской желѣзной дороги 169 руб. 91 коп. перебора. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Доброхотовъ, указываетъ на нарушеніе съѣздомъ Высочайше утвержденнаго 23 мая 1875 г. положенія комитета министровъ и § 21 устава общества Московско-Курской желѣзной дороги.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайше утвержденнымъ 23 мая 1875 г. положеніемъ комитета министровъ обществу Московско-Курской желѣзной дороги разрѣшено устройство соединительной вѣтви между городомъ Курскомъ и Курскою станціею желѣзной дороги, съ тѣмъ, чтобы общество относительно этой вѣтви было подчинено всѣмъ постановленіямъ Высочайше утвержденнаго устава онаго. Но при этомъ дозволено, за провозъ пассажировъ и грузовъ по означенной вѣтви, взимать плату за все разстояніе, среднимъ числомъ, по 10 коп. съ пассажира и по 1 коп. съ пуда, съ товаровъ первыхъ трехъ разрядовъ безъ различія, и не свыше $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда товаровъ четвертаго разряда, съ тѣмъ, чтобы подробный тарифъ, до открытія движенія по вѣтви, былъ представленъ на утвержденіе министра путей сообщенія. Согласно сему, министромъ путей сообщенія былъ утвержденъ 2-го марта 1877 г. тарифъ на провозъ товаровъ по означенной вѣтви, съ опредѣленіемъ провозной платы за товары первыхъ трехъ разрядовъ по 1 коп. съ пуда, и за товары 4 разряда—по $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда. Приведенное Высочайшее повелѣніе, какъ предоставляющее обществу Московско-Курской желѣзной дороги особыя права въ отношеніи взиманія провозной платы по соединительной вѣтви между гор. Курскомъ и Курскою станціею, изъясняетъ эту вѣтвь изъ дѣйствія общаго правила, изображеннаго въ § 21 устава общества. Хотя-же въ Высочайше утвержденномъ положеніи комитета министровъ упомянуто, что общество относительно этой вѣтви подчиняется всѣмъ постановленіямъ устава онаго, но это, очевидно, относится ко всѣмъ постановленіямъ устава, кромѣ тѣхъ, которыми опредѣляется размѣръ провозной платы, ибо относительно этого размѣра въ семъ-же положеніи комитета министровъ заключается особое постановленіе, отмѣняющее дѣйствіе § 21 устава по отношенію къ соединительной вѣтви между гор. Курскомъ и Курскою станціею. При чемъ точный смыслъ этого положенія не даетъ права ограничивать примѣненіе установленнаго имъ размѣра провозной платы исключительно къ товарамъ, слѣдующимъ по одной соединительной вѣтви, такъ-какъ въ немъ такого ограниченія вовсе не выражено; посему, *утвержденный министромъ*

путей сообщенія, 2 марта 1877 г., тарифъ, какъ основанный на Высочайше утвержденномъ 23 мая 1875 г. положеніи комитета министровъ, долженъ быть примѣняемъ ко всѣмъ товарамъ, какъ провозимымъ по одной соединительной вѣтви между гор. Курскомъ и Курскою станціею, такъ и слѣдующимъ съ этой вѣтви на главный путь, или съ главнаго пути на вѣтвь. Находя, посему, что мировой съѣздъ въ рѣшеніи своемъ неправильно истолковалъ Высочайше утвержденное 23 мая 1875 г. положеніе комитета министровъ (полн. собр. закон. № 54,733),—Правительствующій Сенатъ *опрѣдѣляетъ*: рѣшеніе Московскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію Высочайше утвержденнаго 23 мая 1875 г. положенія комитета министровъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московскаго уѣзднаго мирового съѣзда.

43.—1889 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію дворянина Константина Гребскаго объ отмпнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. Г. Принтцъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Баргневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Сыну тайнаго совѣтника Константину Гребскому, по смерти его отца и матери, была Всемиловѣйше назначена пенсія изъ главнаго казначейства 536 руб. 50 коп. въ годъ, до достиженія совершеннолѣтія 3 ноября 1887 года. Въ 1886 году, 1 февраля Гребскій, безъ участія попечителя, подписалъ домашнюю долговую росписку, выданную отставному писарю Егору Бабанову въ томъ, что, подѣ обезпеченіе пенсіоннаго расчетнаго листа, взялъ у Бабанова заимообразно 89 руб. 40 коп., которые обязуется уплатить изъ получаемой имъ пенсіи, на что онъ, Гребскій, обязанъ доставлять каждый мѣсяць 1 числа довѣренность для полученія пенсіи изъ главнаго казначейства въ уплату сего долга. На условіи послѣ подписи Гребскаго имѣется подпись: „ручаюсь служащій въ главномъ казначействѣ Н. Новиковъ“. Засимъ на этомъ условіи имѣются росписки Гребскаго о полученіи разновременно отъ Бабанова денегъ всего по этому условію 350 руб. 45 коп. Засимъ такого же содержанія еще три долговыя росписки безъ согласія попечителя были выданы 15 сентября 1886 года, 22 января и 23 апрѣля 1887 года Гребскимъ Бабанову: по первой Гребскій, при совершеніи онаго, взялъ у Бабанова заимообразно 100 рублей, а всего выдано Гребскому 188 руб. 40 коп., по второй взялъ въ началѣ у Бабанова 20 руб., а всего выдано Гребскому 181 руб. 80 коп. и по послѣдней Гребскій получилъ сперва 102 руб., а всего выдано Гребскому 251 руб. 10 к. Засимъ надпись Бабанова на послѣднемъ условіи: „выдано Гребскому съ 1 февраля 1885 г. по 1 октября 1887 г. 971 руб. 75 коп., получено по довѣренностямъ съ 1 февраля по 1 октября 795 руб. 26 коп., остался мнѣ Гребскій долженъ 176 руб. 49 коп.; въ казначействѣ удерживалось изъ пенсіи Гребскаго на уплату частнаго долга 98 руб. 74 коп. (подписалъ) Бабановъ“.

По достиженіи 3 ноября 1887 года совершеннолѣтія, Гребскій предъявилъ 26 марта 1888 года искъ къ Бабанову, объясняя, что Бабановъ, получивъ въ 1886 и 1887 г.г. по его довѣренностямъ пенсію, не отдалъ изъ оной Гребскому 500 рублей подъ предлогомъ какого-то долговаго расчета, который, если бы и существовалъ, въ виду 220—222 ст. 1 ч. X т., не давалъ Бабанову права задерживать деньги Гребскаго, а потому просилъ взыскать съ Бабанова 500 рублей. Бабановъ объяснялъ, что, въ обезпеченіе данныхъ имъ Гребскому денегъ, онъ по пенсіонной книжкѣ, оставленной у него Гребскимъ и на основаніи выдаваемыхъ имъ и засвидѣтельствованныхъ полиціею довѣренностей, — получилъ изъ главнаго казначейства за годъ и 8 мѣсяцевъ по 44 руб. 80 к. въ мѣсяцъ, за исключеніемъ 98 руб. 74 коп.,—795 руб. 26 коп., а выдалъ Гребскому 971 руб. 75 коп., какъ видно изъ росписокъ Гребскаго, такъ, что Гребскій остался еще ему долженъ. Мировой судья нашель: 1) что казначействомъ выдано пенсіи 840 руб. 52 коп., получено же Гребскимъ отъ Бабанова 971 руб. 75 коп., т. е. излишне 131 руб. 23 коп., взыскивать которые Бабановъ, по 220 ст. 1 ч. X т., не имѣетъ права, и 2) что, по 220 ст. 1 ч. X т., уполномочіе Гребскимъ Бабанова на полученіе пенсіи дѣйствительно, а потому отказалъ Гребскому въ искѣ. С.-Петербургскій столичный *мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Гребскаго, *нашель*: 1) что, въ силу 220 и 222 ст. 1 ч. X т., долговныя росписки, выданныя Гребскимъ Бабанову, недѣйствительны, и 2) что недѣйствительность эта, по смыслу 222 ст. X т. ч. 1, касаясь лишь отвѣтственности по обязательству самого несовершеннолѣтняго, не даетъ послѣднему права обратнаго требованія уплатить уже произведенныхъ имъ по долгу, дѣйствительно существовавшему. Принимая далѣе во вниманіе, что представленныя къ настоящему дѣлу росписки, хотя не могутъ служить источникомъ какихъ либо обязательствъ Гребскаго, тѣмъ не менѣе могутъ быть приняты въ качествѣ удостовѣренія дѣйствительной передачи ему означенныхъ въ нихъ денегъ, и что удостовѣряемый этими росписками фактъ не опровергнутъ другими данными дѣла, съѣздъ утвердилъ рѣшеніе судьи. Въ *кассационной жалобѣ* Гребскій указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 220—222 ст. 1 ч. X т., 81 и 112 ст. уст. гр. суд.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 220—222 ст. 1 ч. X т., достигшій 17-ти лѣтняго, но не достигшій 21 лѣтняго возраста вступаешь въ управленіе своимъ имѣніемъ, но дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого либо рода, а равно распорядиться капиталами, гдѣ либо въ обращеніи находящимися или получать таковыя обратно изъ кредитныхъ установленій можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей, безъ чего никакія выданныя имъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными, и по выданнымъ, вопреки сего, обязательствамъ и актамъ несовершеннолѣтній никакому взысканію и отвѣту ни во время несовершеннолѣтія, ни же по вступленіи въ совершенный возрастъ не подвергается, такъ какъ всѣ выдан-

ныя, вопреки этихъ законоположеній, обязательства несовершеннолѣтнихъ безусловно недѣйствительны и не имѣютъ никакихъ юридическихъ послѣдствій (сборникъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента 1867 года № 393, 1872 года №№ 203, 1092, 1874 года №№ 132, 220, 1875 года №№ 398, 981, 1881 года № 170, 1886 года № 49 и друг.). Мировой съѣздъ, согласно съ приведенными законоположеніями, призналъ недѣйствительность выданныхъ Гребскимъ Бабанову 4-хъ домашнихъ условій или долговыхъ росписокъ, представленныхъ къ дѣлу; и дѣйствительно, Гребскій могъ, въ силу приведенныхъ законовъ, во всякое время признать ихъ для себя необязательными, не исполнять ихъ; при неисполненіи же Гребскимъ изложенныхъ въ нихъ обязательствъ, Бабановъ не имѣлъ права иска по онымъ. Но, разъ несовершеннолѣтній къ удовлетворенію этихъ обязательствъ распорядился такими суммами, которыя не составляли предусмотрѣнныхъ въ 220 ст. 1 ч. X т. капиталовъ, а выдавались ему изъ казначейства на руки, по довѣренностямъ, съ засвидѣтельствованіемъ лишь подписи Гребскаго полиціею, въ безконтрольное его распоряженіе, и которыя составляли какъ бы извѣстный доходъ Гребскаго, то вышеприведенныя законоположенія, по смыслу оныхъ и какъ разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (сборн. рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента 1869 года № 324, 1871 года № 858, 1880 года № 98 и друг.), не давали несовершеннолѣтнему права требовать обратно такія добровольно выданныя деньги, хотя по недѣйствительнымъ долговымъ роспискамъ, и съѣздъ, отказавъ на этомъ основаніи Гребскому въ искѣ, не нарушилъ 220—222 ст. 1 ч. X т., а равно 81 и 112 ст. уст. гражд. судопр., такъ-какъ фактическая сторона дѣла, установленная съѣздомъ, не подлежитъ, въ силу 5 ст. учрежд. судебн. установ. и 11 ст. уст. гражд. судопр., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ.—По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: оставить жалобу Гребскаго, на основаніи 186 ст. уст. гражд. судопр., безъ послѣдствій.

44.—1889 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго регистратора Юліи Лесневской, мещанина Александра Фарофонтьева, вдовы купца Прасковьи Фарофонтьевой и капитана 2-го ранга Феодора Мантура, опекуна Маріи Фарофонтьевой, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. Г. Принтцъ; доклады валь дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Наслѣдники купца Феодора Кузьмина предъявили въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ купцу Ивану Фарофонтьеву о возстановленіи владѣнія принадлежащимъ имъ участкомъ земли, приблизительно въ 10 квадр. сажень, занятымъ Фарофонтьевымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ подъ выстроенный имъ домъ и другія постройки. Купецъ Фарофонтьевъ и вступившіе затѣмъ въ дѣло наслѣдники его оспаривали этотъ искъ, доказывая, что по
Гражд. 1889 г.

крѣпостнымъ актамъ они должны владѣть тѣмъ именно пространствомъ земли, которымъ и нынѣ владѣютъ, и что такое владѣніе ихъ продолжалось нѣсколько давностей. С.-Петербургскій окружный судъ, допросивъ по ссылкѣ сторонъ свидѣтелей и произведя осмотръ на мѣстѣ, опредѣлилъ возстановить нарушенное Фарофонтьевымъ владѣніе истцовъ участкомъ земли, находящимся между дворовыми мѣстами истцовъ и отвѣтчиковъ и имѣющимъ ширины по улицѣ 12 вершковъ, а въ заднемъ концѣ 1 арш. 10 вершковъ, по всей длинѣ означенныхъ участковъ. С.-Петербургская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи наслѣдниковъ Фарофонтьева, *нашла*, что такъ какъ предъявленное къ Фарофонтьеву исковое требованіе заключается въ просьбѣ истцовъ о возстановленіи ихъ владѣнія, нарушеннаго отвѣтчикомъ, то, въ виду 531, 690 и 691 ст. X т. 1 ч., соотвѣтствіе количества земли, владѣмой Фарофонтьевыми, включая и спорную полосу, количеству, значащемуся въ актахъ, устанавливающихъ право собственности отвѣтчика на участокъ, смежный съ участкомъ истцовъ, не имѣетъ значенія при разрѣшеніи вопроса о томъ, подлежитъ ли искъ удовлетворенію, ибо это зависитъ отъ установленія факта самоуправнаго завладѣнія отвѣтчикомъ такой землей, которая находилась до того въ дѣйствительномъ владѣніи истцовъ, а не отъ того, какимъ количествомъ земли владѣетъ отвѣтчикъ, и если за изытіемъ изъ его владѣнія спорной полосы и оказалось бы, что у него остается земли менѣе, чѣмъ ему причитается по документамъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онъ имѣлъ право пополнить этотъ недостатокъ самовольнымъ завладѣніемъ землею, состоявшею во владѣніи истцовъ. Поэтому ссылка апелляторовъ на крѣпостные акты, опредѣляющіе количество земли въ участкѣ отвѣтчика, неосновательна. Затѣмъ находя, что фактъ завладѣнія Фарофонтьевымъ и притомъ менѣе, чѣмъ за десять лѣтъ до предъявленія настоящаго иска, землею истцовъ подтверждается показаніями свидѣтелей и другими обстоятельствомъ и принимая во вниманіе, что возраженія апелляторовъ, будто окружный судъ присудилъ истцамъ большее количество земли, чѣмъ они требовали, не можетъ вліять на правильность рѣшенія суда, ибо уменьшеніе исковаго требованія до 4⁵¹/₉₆ кв. саж., если бы даже считать его безповоротнымъ, было сдѣлано однимъ повѣреннымъ Кузьминыхъ, Цвѣтковой и Бриттигъ; повѣренный же Карташевской просилъ именно о томъ количествѣ, о которомъ постановлено окружнымъ судомъ; при общемъ же владѣніи каждый соучастникъ можетъ защищать его въ полномъ объемѣ, независимо отъ прочихъ совладѣльцевъ,—судебная палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассационной жалобѣ* повѣренный наслѣдниковъ Фарофонтьева, присяжный повѣренный Заборовскій, указываетъ на нарушеніе судебною палатою 4 п. 29, 339, 410 и 706 ст. уст. гр. суд.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его неоднократно было разъясняемо, что по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, подсуднымъ мировымъ

судебнымъ установленіямъ, на обязанности суда лежитъ лишь удостовѣриться: у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и, затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановить рѣшеніе, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться. Но это относится исключительно къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, потому именно, что этимъ установленіямъ законъ не дозволяетъ входить въ разбирательство споровъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, а предоставляетъ только охранять существующее владѣніе отъ самовольнаго нарушенія, причѣмъ рѣшеніе мирового судьи о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имуществомъ не стѣсняетъ тяжущихся въ предъявленіи иска въ общихъ судахъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе тѣмъ же имуществомъ. Положеніе это не можетъ быть примѣняемо общими судебными мѣстами при разсмотрѣніи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявленныхъ по истеченіи установленнаго 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. срока. Общія судебныя установленія, не будучи стѣснены закономъ, въ правѣ входить въ обсужденіе, по дѣламъ этого рода, самыхъ правъ тяжущихся на спорное имущество, не должны ограничиваться установленіемъ лишь факта, въ чьемъ дѣйствительномъ владѣніи имущество это находилось; но въ случаѣ предъявленія отвѣтчикомъ спора о правѣ истца на имущество, возстановленія владѣнія которымъ онъ отыскиваетъ, и о правахъ на оное самого отвѣтчика судъ не долженъ уклоняться отъ разрѣшенія такого спора по представленнымъ сторонами доказательствамъ, такъ какъ однимъ формальнымъ возстановленіемъ владѣнія, безъ опредѣленія правъ тяжущихся на имущество, не достигалась бы цѣль правосудія, заключающаяся въ установленіи и укрѣпленіи правъ лицъ, обращающихся къ защитѣ суда, и тяжущіеся безъ всякаго основанія и надобности обращались-бы къ новому судебному производству для разрѣшенія спора о правѣ ихъ на имущество. На основаніи ст. 531 т. X ч. 1, всякое даже и незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства, но лишь дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому. Въ обязанность же суда именно и входить опредѣлить, должно-ли быть имущество присуждено другому по представленнымъ имъ доказательствамъ его правъ. Тотъ-же смыслъ имѣютъ и ст. 690 и 691 т. X ч. 1. Посему, въ *дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія* недвижимымъ имуществомъ, производящихся въ *общихъ судебныхъ установленіяхъ, отвѣтчикъ въ правѣ защищаться* противъ такого иска *возраженіемъ о правѣ его собственности* на это имущество и судъ обязанъ *войти въ разсмотрѣніе существа его правъ*. Въ этомъ случаѣ, отвѣтчику не представляется основанія предъявлять встречный искъ, потому что онъ, защищая лишь свое владѣніе, не заявляетъ никакихъ самостоятельныхъ требованій о присужденіи ему чего либо, а только оспариваетъ требованіе истца ссылкой на свое право собственности. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, судебная палата, въ противность приведеннымъ выше соображеніямъ, удовлетворила искъ наслѣдниковъ Кузьмина о возстановленіи ихъ

владѣнія, на основаніи лишь установленнаго ею факта самоуправнаго завладѣнія отвѣтчикомъ спорнымъ участкомъ земли и нахождения этого участка до того въ дѣйствительномъ владѣніи истцовъ, совершенно отклонивъ отъ себя разсмотрѣніе возраженія отвѣтчиковъ о принадлежности имъ спорнаго участка по праву собственности. Вслѣдствіе сего, не находя, затѣмъ, нужнымъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ, приведенныхъ въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 531 ст. X т. 1 ч. зак. гражд. и 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

45.—1889 года апрѣля 19-го дня. По прошенію повѣреннаго казака Петра Жадана, присяжнаго повѣреннаго Федора Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Н. Г. Принтцъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ апелляціонныя жалобы казака Ивана Лобача и повѣреннаго казака Михаила и жены его Ирины Кучеренковыхъ на рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда, коимъ, по иску повѣреннаго казака Петра Жадана, признано недѣйствительнымъ домашнее духовное завѣщаніе Дмитрія Жадана, составленное 18 марта и утвержденное къ исполненію 7 октября 1875 г.,—нашла, что всѣ доводы истца по спору его противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія Дмитрія Жадана, предъявленному на основаніи неграмотности одного изъ числа трехъ подписавшихся на семь завѣщаній свидѣтелей, сводятся единственно къ тому, установленному и приводимому со стороны истца судебною практикою (Правительствующаго Сената и Харьковской судебной палаты), положенію, что неграмотность свидѣтеля, будто-бы, исключаетъ для свидѣтеля всякую возможность удостовѣрить наличность тѣхъ обстоятельствъ, которыя свидѣтель долженъ удостовѣрить своею подписью на духовномъ завѣщаніи. Но палата не можетъ признать такое исходное положеніе доводовъ истца убѣдительнымъ и правильнымъ, по крайней мѣрѣ въ той безусловной формѣ, въ какой оно приводится. По словамъ закона (1050 ст. 1 ч. X т.), подпись свидѣтелей удостовѣряетъ только: 1) въ подлинности завѣщанія, т. е. въ томъ, что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано, и 2) что, при предъявленіи имъ завѣщанія, они всѣ лично его видѣли и нашли въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Точный смыслъ приведеннаго закона вполнѣ ясенъ и указываетъ, что свидѣтели призываются къ участию при составленіи духовнаго завѣщанія лишь для удостовѣренія: во 1-хъ) самоличности завѣщателя и во 2-хъ) его дѣеспособности; для удостовѣренія-же этихъ обстоятельствъ, по самому свойству ихъ, необходимо только, чтобы сами свидѣтели лично знали завѣщателя и обладали способностями замѣчать, различать и помнить,

въ виду ожидаемаго отъ нихъ свидѣтельства, предъявляемые имъ предметы, т. е. какъ личность самого завѣщателя, такъ и ту бумагу, которая имъ предъявляется завѣщателемъ, какъ актъ, заключающій его послѣднюю волю и на коей они должны оставить внѣшній слѣдъ, въ формѣ своей подписи, въ подтвержденіе факта своего участія въ составленіи духовнаго завѣщанія; между тѣмъ, не можетъ быть какихъ-либо сомнѣній по поводу общеизвѣстнаго факта, что и неграмотные люди или люди, такъ называемые, полуграмотные, то-есть умѣющие только читать, могутъ обладать въ такой-же степени, какъ и люди грамотные, способностями замѣтить всѣ тѣ обстоятельства, которыя они должны будутъ засвидѣтельствовать впоследствии, какъ свидѣтели, участвовавшіе при составленіи духовнаго завѣщанія, и никакой законъ не относитъ неграмотность къ числу условій, обуславливающихъ право и возможность свидѣтельствовать о самоличности и дѣеспособности. Приуроченіе повѣренному истца свидѣтельства (о самоличности и дѣеспособности) неграмотнаго свидѣтеля на завѣщаніи къ свидѣтельству слѣпаго явно неправильно, какъ потому, что слѣпые въ силу самаго закона (87 ст. полож. о нотар. части), устраниются отъ свидѣтельства самоличности, такъ и потому, что слѣпота, по самому свойству этого недостатка, лишаетъ свидѣтеля всякой возможности наблюдать и различать всѣ предметы и явленія внѣшняго міра, познаваемые органомъ зрѣнія; также ошибочна ссылка того же повѣреннаго, въ подтвержденіе своихъ доводовъ, на текстъ закона „о подписи свидѣтелей“, такъ какъ слово „подпись“ вовсе не имѣетъ смысла собственноручной подписи и употребляется закономъ независимо отъ того, будетъ-ли она собственноручная, или другаго лица; достаточно, въ видѣ примѣра, указать на 1046 ст. 1 ч. X т., гдѣ также употреблено слово „подпись“ по отношенію къ самому завѣщателю.—Право приглашать къ участию при составленіи духовныхъ завѣщаній неграмотныхъ свидѣтелей и право послѣднихъ быть такими свидѣтелями явствуетъ изъ текста 1054 ст. 1 ч. X т., въ которой перечислены всѣ тѣ лица, коихъ законъ устранилъ отъ свидѣтельства при завѣщаніи, и хотя въ этомъ законѣ, кромѣ точно обозначенныхъ лицъ, сдѣлана общая ссылка на всѣхъ тѣхъ лицъ, кои, по общимъ законамъ, въ свидѣтельство по дѣламъ гражданскимъ не пріемлются, но такъ какъ и никакой изъ числа сихъ общихъ законовъ не причислялъ и не причисляетъ неграмотность свидѣтеля къ числу законныхъ причинъ устраненія или отвода его отъ свидѣтельства, то, слѣдовательно, неграмотность свидѣтеля не можетъ служить, по закону, къ устраненію его отъ свидѣтельства на завѣщаніи, а что именно такова была мысль закона—подтверждается текстомъ примѣч. къ 1048 ст. 1 ч. X т., воспреещающей, между прочимъ, соединеніе въ одномъ лицѣ переписывающаго завѣщанія и рукоприкладчика за свидѣтеля, а также рукоприкладства за завѣщателя и рукоприкладства за свидѣтеля, и, слѣдовательно, допускающей возможность всѣхъ вообще случаевъ рукоприкладства за свидѣтеля, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и въ случаяхъ безграмотства свидѣтелей; а, затѣмъ, то толкованіе, которое дается этому закону со стороны истца, представляется произ-

вольнымъ. Никакой неполноты, неясности или противорѣчія въ законахъ по спорному вопросу не содержится, а, напротивъ, точный разумъ сихъ законовъ вполне соответствуетъ условіямъ и нуждамъ дѣйствительной жизни, которыя и въ настоящее время таковы, что устраненіе неграмотныхъ свидѣтелей отъ свидѣтельства на духовномъ завѣщаніи, во множествѣ случаевъ, крайне затрудняло бы составленіе духовнаго завѣщанія.—Спорное духовное завѣщаніе утверждено судомъ къ исполненію по допросѣ подписавшихся на ономъ свидѣтелей, которые, въ томъ числѣ и неграмотный свидѣтель Андрей Тупкало,—при семь допросѣ удостовѣрили наличность всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, кои должны были удостовѣрить, и, такимъ образомъ, на самомъ фактѣ опровергли правильность утвержденія истца, что неграмотный свидѣтель лишень всякой возможности свидѣтельствовать о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя должны удостовѣрить свидѣтели, подписавшіе духовное завѣщаніе; достовѣрность сихъ свидѣтелей и данныхъ ими показаній ничѣмъ по дѣлу не опровергнута, и хотя повѣренный истца, въ своемъ объясненіи на апелляцію, ссылается, между прочимъ, на то, что, будто-бы, самое содержаніе духовнаго завѣщанія не соответствуетъ дѣйствительной волѣ, выраженной завѣщателемъ при составленіи послѣднимъ этого завѣщанія, но такая ссылка не имѣетъ никакого отношенія къ свидѣтелямъ, подписавшимся на семь завѣщаніи, такъ какъ, по закону, свидѣтели по завѣщанію вовсе не отвѣтствуютъ за самое содержаніе духовнаго завѣщанія, которое можетъ быть вовсе неизвѣстно имъ, и призываются къ участию при составленіи завѣщанія лишь для удостовѣренія самоличности и дѣеспособности завѣщателя, предъявившаго имъ къ подписи актъ завѣщанія.—Въ виду приведенныхъ соображеній, палата пришла къ выводу, что настоящій искъ Петра Жадана, о признаніи духовнаго завѣщанія дѣда его, Дмитрія Жадана, недѣйствительнымъ, основанный въ исковомъ прошеніи единственно на томъ, что одинъ изъ числа трехъ свидѣтелей, подписавшихся на этомъ духовномъ завѣщаніи, неграмотенъ, представляется въ самомъ основаніи своемъ неправильнымъ,—а, посему, въ искѣ отказала. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный истца Петра Жадана, присяжный повѣренный Веселовскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по нарушенію ст. 1048 и 1050 т. X ч. 1 зак. гр. и ст. 390—391, 395 и 815 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію вопросъ о томъ: *допускаются-ли* по закону къ свидѣтельству по духовнымъ завѣщаніямъ лица неграмотныя,—доходилъ уже неоднократно до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, гдѣ и получалъ разрѣшеніе въ смыслѣ отрицательномъ. Такъ, въ опредѣленіи общаго собранія 4, 5 и межеваго департаментовъ 23 марта 1861 г.,—по дѣлу о духовномъ завѣщаніи мѣщанина Кутаха (сборн. рѣш. Прав. Сен. изд. 1866 г. т. II, ч. 3, № 1002),—Правительствующій Сенатъ разсуждалъ: „въ 1048 ст. т. X. ч. 1 зак. гр. положительно выражено, что когда завѣщаніе написано другимъ, то, сверхъ

собственноручной подписи завѣщателя, должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщаніе, и, сверхъ того, подпись трехъ свидѣтелей, или, по крайней мѣрѣ, двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя. Хотя слѣдующая (1049) статья допускаетъ засвидѣтельствованіе завѣщаній и безъ подписи переписчиковъ, но и затѣмъ, согласно 1048 ст., для дѣйствительности завѣщанія, писаннаго не самимъ завѣщателемъ, требуются подписи на самомъ завѣщаніи четырехъ или, по крайней мѣрѣ, трехъ отдѣльныхъ лицъ. Приэтомъ, въ ст. 1053 того-же т. и ч. постановлено, что, если завѣщатель не умѣетъ или, за болѣзнію, не можетъ подписать своеручно завѣщаніе, то, сверхъ свидѣтелей, вмѣсто его и по просьбѣ его, должна быть подпись другого лица; но въ отношеніи свидѣтелей подобнаго правила въ законѣ не содержится. Правило-же, существующее въ законахъ о доказательствахъ по дѣламъ тяжбымъ и исковымъ (ст. 397 т. X ч. 2 изд. 1857 г.), по которому свидѣтельскія показанія, въ случаѣ безграмотности свидѣтелей, могутъ быть подписываемы, вмѣсто нихъ, другими лицами, къ духовнымъ завѣщаніямъ примѣнено быть не можетъ. Тамъ доказательство составляетъ самое показаніе, отобранное отъ свидѣтеля въ установленномъ закономъ порядкѣ, тогда-какъ для дѣйствительности домашняго духовнаго завѣщанія недостаточно одного показанія свидѣтелей, а необходимы, по буквальному смыслу приведенныхъ выше законовъ, *подписи* свидѣтелей на самомъ завѣщаніи. Посему, если въ законахъ о порядкѣ составленія духовныхъ завѣщаній нѣтъ прямого запрещенія о недопущеніи неграмотныхъ свидѣтелей, то запрещеніе сіе заключается уже въ положительномъ требованіи закона, что на завѣщаніи должна быть *подпись* свидѣтелей (ст. 1048), и въ свойствѣ самаго удостовѣренія, которое свидѣтели, на основ. 1050 ст. того-же тома, должны дать при допросѣ о томъ, что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано, ибо незнающій грамоты при допросѣ по письменному акту, очевидно, не можетъ удостовѣрить, кѣмъ сей актъ подписанъ. Къ тому-же выводу по разсматриваемому вопросу пришелъ Правительствующій Сенатъ и въ рѣшеніи гр. касс. д-та 1872 г. № 285, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи крестьянина Евстратова, находя, что „хотя въ законѣ положительно и не оговорено, что лица неграмотныя не могутъ почитаться имовѣрными при завѣщаніи свидѣтелями, но о такой волѣ закона слѣдуетъ заключить изъ того, что въ правилахъ о составленіи и силѣ завѣщаній постоянно упоминается только просто о *подписяхъ* свидѣтелей (ст. 1037, 1048, 1050, 1052 и 1056 т. X ч. 1 св. зак. гр.), и въ нихъ не содержится никакого постановленія о томъ, какъ-бы должна была дѣйствительнымъ образомъ быть сдѣлана подпись за неграмотнаго свидѣтеля на завѣщаніи и въ какихъ случаяхъ таковая не могла-бы удовлетворять требованію закона о подписаніи завѣщанія свидѣтелемъ; а какъ подпись свидѣтеля на завѣщаніи должна, по закону (ст. 1050), удостовѣрять, что свидѣтель лично отъ завѣщателя, бывшаго въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, принялъ сознаніе въ томъ, что предъявленное ему завѣщателемъ завѣщаніе содержитъ

волю сего послѣдняго о его имуществѣ, на случай его смерти, и имъ самимъ, или такими—то именно лицами, по его личной просьбѣ, писано и подписано,—то, въ виду сего, не можетъ оставаться сомнѣнія, что, требуя подписи свидѣтеля на завѣщаніи, законъ разумѣетъ *не иную* подпись, какъ *свое-ручную*, прописанную свидѣтелемъ грамотнымъ, такъ-какъ только отъ такого свидѣтеля можно ожидать, что, при допросѣ его послѣ смерти завѣщателя, объ утверженіи обстоятельствъ, служащихъ для удостовѣренія подлинности завѣщанія, онъ распознаетъ тождество представляемаго ему на судѣ завѣщанія съ завѣщаніемъ, представленнымъ ему къ сознанию завѣщателемъ.—Не усматривая и нынѣ никакихъ оснований къ отступленію отъ преподаннаго въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ толкованія ст. 1048 и 1050 т. X ч. 1 зак. гр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что правильность высказаннаго въ этихъ рѣшеніяхъ взгляда еще болѣе подтверждается слѣдующими соображеніями.—Какъ извѣстно, духовныя завѣщанія представляются къ явкѣ или утверженію, иногда, чрезъ столь значительный промежутокъ времени отъ дня ихъ составленія, что изъ памяти свидѣтеля,—особенно если онъ человѣкъ уже преклонныхъ лѣтъ,—легко можетъ изгладиться не только вся обстановка, но и самый фактъ приглашенія его, за 10, за 20 или болѣе лѣтъ назадъ, къ свидѣтельству по тому или другому завѣщанію; а, въ подобныхъ случаяхъ, для того, чтобы вполне добросовѣстно и сознательно подтвердить предъ судомъ тѣ обстоятельства, въ удостовѣреніе коихъ производится ему допросъ (ст. 1050 т. X ч. 1), *свидѣтелю необходимо видѣть* на завѣщаніи именно *собственноручную* свою *подпись*, которая одна только и можетъ служить для него порукою въ томъ, что онъ своевременно убѣдился въ подлинности этого завѣщанія и въ нахожденіи завѣщателя въ здоровомъ умѣ и твердой памяти.—Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что обязанности свидѣтелей при завѣщаніи весьма сходны съ обязанностями свидѣтелей, присутствующихъ при совершеніи нотаріальныхъ актовъ вообще (ст. 84 пол. о нот. ч.); а какъ послѣдними могутъ быть только лица грамотныя (ст. 86 того-же полож.), то представляется вполне послѣдовательнымъ требовать того-же качества и отъ свидѣтелей при завѣщаніяхъ не только нотаріальныхъ (ст. 1038 Т. X ч. 1 зак. гр. изд. 1887 г.), но и домашнихъ.—Что таковой выводъ не будетъ противорѣчить смыслу закона—явствуетъ, между прочимъ, и изъ примѣч. 1-го къ ст. 91 общ. полож. о крест. (особ. прилож. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.), въ которомъ установленъ особый, облегченный порядокъ засвидѣтельствованія въ волостныхъ правленіяхъ духовныхъ завѣщаній *сельскихъ* жителей о *малоцѣнныхъ* имуществѣхъ (не свыше ста рублей): допуская, въ подобныхъ случаяхъ, неграмотныхъ свидѣтелей, съ замѣною ихъ личнаго рукоприкладства въ книгѣ, въ которую записывается завѣщаніе подписями другихъ по ихъ просьбѣ лицъ,—законъ тѣмъ самымъ устанавливаетъ, очевидно, для этого рода завѣщаній *изъятіе* изъ *общаго правила*, въ силу котораго грамотность предполагается необходимымъ качествомъ имовѣрнаго при завѣщаніи свидѣтеля.—Наконецъ, что касается примѣчанія къ

ст. 1048 т. X ч. 1 по прод. 1876 г. (послѣдняя часть той-же ст. т. X ч. 1 изд. 1887 г.),—изъ котораго судебная палата, въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу, выводитъ, между прочимъ, заключеніе о томъ, что неграмотность не относится къ числу законныхъ причинъ устраненія отъ свидѣтельства на завѣщаніи,—то, хотя въ текстѣ его, дѣйствительно, дважды употреблено выраженіе: „рукоприкладчикъ за свидѣтеля,“ но одно это обстоятельство не можетъ еще подтверждать правильности сдѣланнаго изъ него палатою вывода: во 1-хъ, потому что бываютъ случаи,—хотя, конечно, рѣдкіе,—въ коихъ можетъ встрѣчаться надобность въ рукоприкладствѣ на завѣщаніи за свидѣтеля, хотя и грамотнаго, но *временно лишеннаго*, вслѣдствіе болѣзни или механическаго поврежденія, *возможности владѣть рукою*, и во 2-хъ, потому, что приведенное въ цитатѣ подъ этимъ узаконеніемъ В. с. о. ч. утвержд. 18 июня 1860 г. мнѣніе Госуд. Сов. (полн. собр. № 35,956) состояло по внесенному, за разногласіемъ, изъ Правительствующаго Сената дѣлу Евлашевой, по которому возникъ и разрѣшался вопросъ о томъ: слѣдуетъ-ли подписямъ переписчика завѣщанія, приложившаго руку и въ качествѣ свидѣтеля, придавать значеніе двухъ отдѣльныхъ подписей; въ виду чего, въ этомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта не заключается никакихъ указаній, могущихъ служить къ уясненію совершенно инаго вопроса—о допустимости или недопустимости къ свидѣтельству по духовнымъ завѣщаніямъ лицъ неграмотныхъ.—Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и находя, что стоящее въ прямомъ съ ними противорѣчій рѣшеніе палаты по настоящему дѣлу не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію ст. 1048 и 1050 т. X ч. 1 зак. гр. изд. 1887 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

46.—1889 года мая 3-го дня. По *прошенію* статскаго совѣтника князя Петра Друцкаго—Соколинскаго—Ромейко—Гурко объ *отмѣнѣ* постановленія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Блявскій).

Изъ дѣла видно, что недвижимое имѣніе князя Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко 28 мая 1887 г. подвергнуто было публичной продажѣ при Смоленскомъ окружномъ судѣ; изъ торговаго листа и журнала судебного пристава оказывается, что имѣніе это продавалось съ переводомъ на покупателя долга Московскому земельному банку въ суммѣ 36,910 руб. 5 к.; въ числѣ покупателей между прочими записались купецъ Шварцъ и коллежскій совѣтникъ Черевинъ, которые заявили, что они желаютъ торговаться и покупать имѣніе въ общее владѣніе, о чемъ каждый изъ нихъ оговорилъ въ торговомъ листѣ, и оба они предоставили объявляемымъ ими цѣны записывать въ торговомъ листѣ судебному приставу, заявивъ, что изъ нихъ цѣны будетъ объявлять Шварцъ.

Предложивъ 50,000 р., Шварцъ и Черевинъ отъ дальнѣйшаго участія въ торгѣ отказались, и торгъ продолжался между другими торгующимися; но послѣ сдѣланной Карвовскимъ наддачи въ 63,500 руб. Шварцъ и Черевинъ вновь пожелали торговаться на заявленныхъ ими ранѣ условіяхъ и предложили цѣну 63,501 р., Карвовскій надбавилъ и объявилъ 64,000 р., однако, несогласился внести задатокъ въ потребованномъ отъ него размѣрѣ 6400 р., объясняя, что онъ считаетъ себя вправѣ внести 10% не со всей суммы 64,000 р., а лишь съ той, которая превышаетъ принимаемый имъ на себя банковый долгъ, т. е. вносить 2439 руб. 38 к.; тогда судебный приставъ, подвергнувъ Карвовскаго штрафу за невзносъ задатка, возобновилъ торгъ съ предпослѣдне объявленной цѣны и когда никѣмъ не было сдѣлано наддачи, то имѣніе осталось за Шварцемъ и Черевинымъ въ цѣнѣ 63,501 р., за которыми по взносѣ ими задатка 6351 р. и остальной причитающейся суммы имѣніе было укрѣплено окружнымъ судомъ, на опредѣленіе котораго кн. Друцкой-Соколинскій-Ромейко-Гурко и Карвовскій принесли въ Московскую судебную палату жалобы. Судебная палата, оставляя безъ уваженія жалобы на неправильности при составленіи описи и оцѣнки, на непринятіе отъ Карвовскаго вносимаго имъ задатка въ размѣрѣ 2439 р. 38 к. и на присоединеніе предъявленнаго Шварцемъ исполнительнаго листа къ торговому производству ранѣ посылки должнику повѣстки, *нашла*, что цѣною имѣнія называется совокупность денежныхъ обязательствъ, принимаемыхъ на себя покупателемъ за приобретаемое имъ имѣніе, такъ что, при покупкѣ имѣнія частью въ долгъ и частью за наличныя деньги, въ составъ цѣны, съ которой, по 1161 ст. уст. гр. суд., вносится десятипроцентный задатокъ, входятъ какъ эти наличныя деньги, такъ и принимаемый на себя покупателемъ долгъ; поэтому судебный приставъ правильно требовалъ задатокъ со всей суммы 64,000 р., правильно не принялъ предложеннаго Карвовскимъ задатка въ уменьшенномъ размѣрѣ и поступилъ согласно съ 1117 и 1178 ст. уст. гр. суд., оштрафовавъ Карвовскаго за невзносъ задатка въ количествѣ 6400 р. полностью. Въ статьяхъ 1151—1160 уст. гр. суд. нѣтъ правила, воспреещающаго двумъ или нѣсколькимъ лицамъ приобретать совместно имѣніе съ публичнаго торга и совместно принимать участіе въ торгѣ; по общему же смыслу законовъ (543 и послѣд. ст. X т. I ч.) надлежитъ придти къ выводу, что въ такомъ приобретеніи на публичной продажѣ нѣсколькими лицами въ общую собственность недвижимаго имѣнія нѣтъ ничего противозаконнаго. Что же касается того, что Шварцъ и Черевинъ участвовали въ торгахъ лично, а не чрезъ повѣреннаго, причѣмъ одинъ изъ нихъ провозглашалъ цѣну, то и въ этомъ палата не усматриваетъ нарушенія какого либо закона, ибо, по 1156 ст. уст. гр. суд., каждый желающій купить имѣніе можетъ принимать участіе самъ или чрезъ повѣреннаго, снабженнаго на то особою довѣренностью, участіе же въ торгѣ выражается не только въ провозглашеніи предлагаемыхъ цѣнъ, но и въ другихъ дѣйствіяхъ (1158, 1159 ст. уст. гр. суд.); почему Черевинъ, не провозглашавшій самъ наддачу, но производившій остальныя дѣйствія, и, между прочимъ, подписавшій торговый

листъ, долженъ считаться принявшимъ личное участіе въ торгѣ, и поэтому не можетъ быть признанъ обязаннымъ выдать Шварцу довѣренность на провозглашеніе наддачу, тѣмъ болѣе, что такое провозглашеніе, при его личномъ присутствіи и, слѣдовательно, при возможности въ каждый данный моментъ отказаться отъ цѣны, предложенной его товарищемъ, или остановить этого послѣдняго, не представляется имѣющимъ существенное значеніе дѣйствіемъ. Точно также палата признала, что въ 1150—1161 ст. уст. гр. суд., опредѣляющихъ порядокъ производства торга на недвижимое имѣніе, нѣтъ воспрещенія лицамъ, отказавшимся разъ отъ дальнѣйшихъ наддачу, вновь принять участіе въ торгѣ, и такое воспрещеніе было бы нарушеніемъ цѣли торга—продажи имѣнія за возможно высшую цѣну. Палата, засимъ, признала, что послѣдствіемъ обращенія взысканія на имѣніе есть продажа онаго для покрытія представленной ко взысканію претензіи вырученными чрезъ продажу деньгами; вслѣдствіе сего претензія Шварца по исполнительному листу, обращенная имъ еще до торга на имѣющія выручиться чрезъ продажу деньги, должна быть признана обращенною на самое имѣніе должника, хотя еще ранѣ сего Шварцъ обратилъ взысканіе, по тому же исполнительному листу, на имѣющійся въ судѣ капиталъ кн. Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко, но это не могло препятствовать Шварцу обратиться ту же претензію на продававшееся недвижимое имѣніе должника, ибо упомянутый выше капиталъ уже распределенъ между кредиторами кн. Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко, и на удовлетвореніе Шварца поступила сумма, далеко не покрывавшая его претензію. Что же касается до объясненія кн. Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко, что означенный исполнительный листъ не могъ быть представленъ къ зачету вмѣсто наличныхъ денегъ, подлежащихъ внесенію послѣ торга, ибо онъ принадлежалъ одному Шварцу, а покупателями имѣнія были двое Шварцъ и Черевинъ; то, по мнѣнію палаты, вопросъ этотъ касается не правъ должника, а взаимныхъ расчетовъ покупателей, входитъ въ которые суду, при настоящемъ положеніи дѣла, нѣтъ основанія. Въ заключеніе палата *нашла*, что въ виду того, что со стороны покупателей исполнены всѣ требованія закона при покупкѣ имѣнія, то суду не было никакого основанія отказывать Шварцу въ назначеніи срока для представленія добавочныхъ денегъ на удовлетвореніе кредиторовъ, обратившихъ свои взысканія на вырученныя чрезъ продажу имѣнія деньги уже по истеченіи семи дней послѣ торга. По симъ основаніямъ палата признала правильнымъ постановленіе окружнаго суда объ укрѣпленіи имѣнія за Шварцемъ и Черевинымъ, и жалобы кн. Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко и Карвовскаго оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассационной жалобѣ* кн. Друцкой-Соколинскій-Ромейко-Гурко проситъ отмѣнить опредѣленіе судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) словесное объявленіе покупщикомъ цѣнъ составляетъ единственное дѣйствіе, совершаемое имъ при самомъ производствѣ торга, подписаніе же торговаго листа есть лишь внѣшній знакъ участія въ торгѣ; а такъ какъ участіе въ торгѣ допускается по закону или личное, или чрезъ

уполноченнаго на то законною довѣренностію, то посему допущеніе Шварца и за Черевина къ самому существенному дѣйствію на торгѣ, къ объявленію цѣны за продаваемое имѣніе, безъ законной на то довѣренности отъ Черевина нарушаетъ 1156 и 3 пун. 1180 ст. уст. гр. суд.; 2) вторичное вступленіе Шварца и Черевина въ торгъ послѣ объявленнаго уже ими немеланія дѣлать дальнѣйшія надбавки не оправдывается цѣлью закона—достиженія возможно высшей цѣны за продаваемое имѣніе путемъ конкуренціи; Шварцъ и Черевинъ приобрѣли имѣніе лишь за объявленный ими при вторичномъ вступленіи въ торгъ лишній рубль; когда же послѣ оштрафованія Карвовскаго за невзносъ задатка былъ возобновленъ торгъ, то присутствовавшими были только Шварцъ и Черевинъ, изображающіе одно лицо, и Карвовскій, устраненный отъ участія въ торгѣ; а при такомъ отсутствіи всякой конкуренціи оставленіе имѣнія за Шварцемъ и Черевинимъ является прямымъ нарушеніемъ 1177 и 3 пунк. 1180 ст. уст. гр. суд.; 3) при продажѣ съ публичнаго торга имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, съ переводомъ на покупателя долга по сему залoгу, кредиторы для своего удовлетворенія вправѣ рассчитывать лишь на разницу между переводимымъ залоговымъ долгомъ и высшею цѣною, объявленою на торгѣ; это приводитъ къ заключенію, что вознагражденіе кредиторомъ за несостоявшійся торгъ будетъ вполнѣ правомѣрно, если покупатель имѣнія лишень будетъ въ пользу кредиторомъ токмо одной десятой части той именно суммы, на которую могли рассчитывать кредиторы, т. е. остатка объявленной цѣны за выключеніемъ изъ оной переводимаго залоговаго долга. Въ виду сего палатою нарушены 1184 и 1185 ст. уст. гр. суд. требованіемъ отъ Карвовскаго задатка безъ соображенія суммы онаго съ условіями перевода долга кредитному установленію, а устраненіемъ предложенной Карвовскимъ высшей цѣны 64,000 р. нарушенъ 2 пунк. 1180 ст. уст. гр. суд.; 4) наконецъ проситель усматриваетъ нарушеніе 1161, 1166, 1176 ст. уст. гр. суд. принятіемъ отъ Шварца вмѣсто наличныхъ денегъ въ уплату покупной цѣны имѣнія такой претензіи, на удовлетвореніе которой имѣніе въ продажу не поступало, которая обращена была не на недвижимость, а на деньги, и которая одному изъ покупателей не принадлежала; точно также и срокъ для внесенія наличныхъ денегъ былъ назначень покупателямъ, вопреки 1166 ст. уст. гр. суд., произвольно.

Входя въ разсмотрѣніе сего дѣла въ предѣлахъ кассационной жалобы и выслушавъ словесныя объясненія кн. Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ законахъ о производствѣ публичнаго торга (1151—1160 ст. уст. гр. суд.) и нѣтъ особаго указанія на право нѣсколькихъ, желающихъ купить имѣніе въ общую собственность, всѣмъ вмѣстѣ лично являться къ торгу и принимать въ немъ совмѣстное и непосредственное участіе, тѣмъ не менѣе такое право не подлежитъ сомнѣнію, потому что подобное совмѣстное участіе въ торгѣ нѣсколькихъ лицъ, не заблагодарасудившихъ выставить одного представителя, уполноченнаго довѣренностію, и бывшими къ сему обязан-

ными (13—17 и 1156 ст. уст. гр. суд.), не противорѣчитъ ни закону, ни общественному порядку. Посему въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, надлежитъ только наблюдать, чтобы такое непосредственное участіе въ торгѣ нѣсколькихъ лицъ не сопровождалось явленіями, несовмѣстными съ цѣлью торга, или затрудняющими правильное его теченіе; исходя изъ этого положенія, нельзя согласиться съ заключеніемъ палаты о томъ, что при провозглашеніи известной цѣны тѣмъ изъ участниковъ, коему для порядка предоставлено это провозглашеніе, другіе соучастники могутъ отказываться отъ объявленной имъ цѣны, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что какъ относительно учрежденія, производящаго торгъ, такъ и по отношенію ко всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ, всѣ соучастники являются одной стороною, а слѣдовательно цѣна, заявленная этой стороною въ лицѣ ея фактическаго представителя должна быть признаваема неминусомъ обязательною для всѣхъ соучастниковъ, вносима въ торговый листъ согласно 1158 ст. уст. гр. суд., и должна сопровождаться соотвѣтственными юридическими послѣдствіями. Но приведенное невѣрное соображеніе судебной палаты не можетъ составить повода къ отмѣнѣ ея опредѣленія, потому что оно высказано только въ виду возможнаго, но не бывшаго при настоящемъ торгѣ случая, такъ какъ при совмѣстномъ участіи въ этомъ торгѣ Шварца и Черевина не было ни отказа одного отъ цѣны объявленной другимъ, ни другихъ осложненій, затрудняющихъ производство торга, а посему всѣ разсужденія просителя, высказываемыя имъ на случай возможныхъ неправильностей и неудобствъ и относящіяся до соотвѣтствія моментовъ въ дѣйствіяхъ покупателей на торгѣ, оказываются лишенными значенія. Далѣе палата правильно признала, что законъ не запрещаетъ покупателямъ, отказавшимся отъ дальнѣйшихъ наддачъ, вновь принять участіе въ продолжающемся еще торгѣ; а посему указаніе просителя на то, что Шварцъ и Черевинъ, отказавшіеся отъ предложенія цѣны выше 50,000 р., были неправильно допущены вновь къ торгу, когда цѣна достигла 63,500 р.,—является неосновательнымъ (рѣшеніе Сената 1879 г. № 282). Вопреки мнѣнію просителя, надбавка самими покупателями одного рубля могла, по точному смыслу 1177 ст. уст. гр. суд., имѣть послѣдствіемъ оставленіе имѣнія за означенными лицами, ибо предложенная ими цѣна (63,501 р.) оказывалась предпослѣднею объявленной, покупатель же Карвовскій, предложившій послѣднюю цѣну (64,000 р.), не внесъ задатка и былъ за это оштрафованъ. Возобновляемый на основаніи 1177 ст. уст. гр. суд. торгъ съ предпослѣднею объявленной цѣны не требуетъ соблюденія всѣхъ условій, предписанныхъ для торга вообще, и если, согласно 3 пунк. 1170 ст. уст. гр. суд., при обыкновенномъ торгѣ обязательна надбавка противу оцѣнки, то въ случаѣ, о которомъ упоминается въ 1177 ст., отсутствіе надбавокъ не препятствуетъ оставленію имѣнія за лицомъ, предложившимъ высшую, т. е. предпослѣднюю цѣну; изъ сего само собою слѣдуетъ, что если остальные покупатели разойдутся, то послѣдствія должны быть тѣ же самыя, и имѣніе можетъ быть оставлено за наличнымъ покупателемъ, давшимъ предпослѣднюю цѣну. Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ, ни палата не установила,

ни торговый журнал судебного пристава не указывает на то, чтобы при возобновлении торгового с предпоследне объявленной цѣны всѣ покупатели разошлись и остались только Шварцъ съ Черевинымъ, и Карвовскій; и утверждение сего со стороны просителя представляется голословнымъ. Переходя къ вопросу о размѣрѣ задатка, Правительствующій Сенатъ находить, что по 1161 ст. уст. гр. суд. покупатель, предложившій на торгѣ высшую цѣну, вносить немедленно по окончаніи торгового не менѣе десятой части цѣны, а остальную часть въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ семи дней. Карвовскій предложил высшую цѣну 64,000 р., и по ясному смыслу приведеннаго закона обязанъ былъ внести немедленно не менѣе десятой части этой цѣны, т. е. не менѣе 6400 р., безъ всякой ссылки на 1184 и 1185 ст. уст. гр. суд., неимѣющихъ съ 1161 ст. ничего общаго. Всякое толкованіе, допускающее возможность внесения задатка въ размѣрѣ десятой части не той цѣны, за которую куплено имѣніе, а другой меньшей суммы, будетъ стоять въ явномъ противорѣчій съ буквальнымъ смысломъ приведеннаго закона, а посему принято быть не можетъ. Наконецъ, обращеніе взысканія по исполнительному листу на денежную сумму, которая можетъ быть выручена отъ продажи имѣнія, есть ничто иное, какъ обращеніе взысканія на проданное имѣніе, а посему приобретатель съ публичнаго торгового Шварцъ имѣлъ право, въ силу 1166 ст. уст. гр. суд., вмѣсто наличныхъ денегъ внести въ счетъ покупной цѣны свое взысканіе по исполнительному листу и всѣ соображенія судебной палаты по сему предмету оказываются правильными. Въ чемъ же именно заключается нарушеніе 1166 ст. при назначеніи покупателямъ срока для дополнительнаго взноса наличныхъ денегъ на удовлетвореніе претензій, заявленныхъ по истеченіи семи дней со дня торгового, того проситель не разъясняетъ; почему это указаніе его не требуетъ особаго разсмотрѣнія. Въ силу всѣхъ приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: жалобу князя Друцкаго-Соколинскаго-Гурко-Ромейко, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

47.—1889 года мая 3-го дня. По прошенію повѣреннаго правленія общества Орловско-Грязской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Ефремовскаго, объ отменѣ рѣшенія Кіевского съѣзда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Блявскій).

Изъ дѣла видно, что настоящій искъ Кадыша о взысканіи съ желѣзныхъ дорогъ перебора провозной платы предъявленъ по 20 накладнымъ, писаннымъ на предъявителя, по которымъ провозный платежъ при отправленіи груза не былъ уплаченъ, а взысканъ на станціи назначенія при выдачѣ груза. Мировой съѣздъ нашелъ, что сопоставленіе 54, 57, 72—86 и 112 ст. общ. устава Росс. жел. дорогъ приводитъ къ несомнѣнному выводу о правѣ Кадыша на искъ перебора провозной платы по представленнымъ къ дѣлу накладнымъ; передача

изъ рукъ въ руки документовъ на предъявителя, установленныхъ 54 и 57 ст., никакимъ закономъ вообще не ограничена, а, по 78 и 86 ст., право распоряженія грузомъ и право полученія такового принадлежитъ всякому держателю дубликата накладной на предъявителя. Вполнѣ аналогично съ этимъ и право держателя подлинной накладной требовать возврата излишней провозной платы, взысканной, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ случаѣ, не при отправленіи, а при выдачѣ груза, ибо накладная вручается не какому либо определенному лицу, а всякому предъявителю дубликата, прибывшему для полученія груза и уплатившему насчитанные дорогою за провозъ деньги. Признавъ засимъ, что переборъ относится къ одной Орловско-Грязской желѣзной дорогѣ, и руководствуясь 72 и 78 ст. общ. уст. Росс. жел. дорогъ и 81, 105, 133 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ этого послѣдняго общества въ пользу Кадыша 381 р. 50 к. съ процентами по 12 на сто.

Входя въ разсмотрѣніе этого дѣла по кассационной жалобѣ повѣреннаго общества Орловско-Грязской желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ находить, что мировой съѣздъ совершенно правильно установилъ, что, по 54 и 57 ст. общ. уст. Росс. жел. дорогъ, грузъ можетъ быть отправленъ на имя определеннаго лица или на предъявителя дубликата накладной, о чемъ должно быть съ точностью означено въ самой накладной; вполнѣ согласно съ 67 ст. и то, что провозныя деньги могутъ быть уплачены отправителемъ при самой передачѣ груза, или переведены на получателя груза; держатель дубликата накладной на предъявителя, по 78 ст., есть и распорядитель груза; ему же, по 86 ст., долженъ быть выданъ грузъ на станціи назначенія, причемъ накладная передается получателю, а дубликатъ возвращается желѣзной дорогѣ, съ чѣмъ вмѣстѣ прекращается право распоряженія грузомъ. Но изъ сего не вытекаетъ еще, чтобы всякій, въ рукахъ котораго по какому либо случаю находится подлинная накладная, имѣлъ бы право требовать возврата перебора провозной платы по тому одному, что онъ есть фактической обладатель накладной. По общему правилу, выраженному въ 112 ст. устава, предъявлять къ желѣзной дорогѣ требованія, вытекающія изъ договора перевозки, можетъ только лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ; но для исковъ о переборахъ существуетъ особое правило, выраженное въ 72 ст., помѣщенной въ особой главѣ III о перевозкѣ грузовъ. По точному содержанію 72 ст., переборы возвращаются по требованію того лица, съ котораго взяты, т. е. они возвращаются отправителю, если провозныя деньги уплачены при отправленіи груза, или получателю груза, если деньги уплачены на станціи назначенія при выдачѣ груза. Съѣздъ устанавливаетъ, что деньги уплачены при полученіи груза; но изъ этого можно вывести только то заключеніе, что право требовать переборъ въ данномъ случаѣ не принадлежитъ отправителю груза. Для того же, чтобы признать право на взысканіе перебора за истцомъ Кадышемъ, не достаточно одного признанія его держателемъ

накладной; съѣзду подлежало установить, что именно имъ или по его порученію, въ его пользу, кѣмъ либо другимъ былъ полученъ грузъ со взносомъ провозныхъ денегъ и полученіемъ подлинной накладной взаменъ удержаннаго желѣзною дорогою дубликата накладной, ибо, по 72 ст., переборъ возвращается лицу, съ котораго взяты деньги, а не всякому держателю накладной. Дубликатъ накладной на имя предъявителя можетъ переходить изъ рукъ въ руки какъ всякій актъ безыменный; но коль скоро обладатель сего документа объявился при полученіи груза, который выдается съ роспискою получателя, и самый дубликатъ замѣнился накладною, сія послѣдняя утрачиваетъ значеніе акта на предъявителя и способность простаго перехода изъ рукъ въ руки, почему одно фактическое нахождение накладной у извѣстнаго лица, безъ представленія другихъ доказательствъ, не можетъ присвоивать сему лицу всѣ права, принадлежащія хозяину накладной. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 72 ст. общ. уст. Росс. жел. дорогъ и 142 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать, на новое разсмотрѣніе, въ Васильковскій съездъ мировыхъ судей.

48.—1889 года мая 3-го дня. По прошенію повѣреннаго Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, присяжнаго повѣреннаго Вишнякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій окружный судъ 2 ноября 1885 г., повѣренный Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, губернской секретарь Озерецковскій, заявилъ требованіе о взыскаіи съ дворянки Александры Васильевой 27,536 руб. 51 коп., полученныхъ ею, въ качествѣ законной наслѣдницы, изъ имущества умершаго коллежскаго совѣтника Нечаева, но завѣщанныхъ Нечаевымъ въ пользу помянутаго попечительства съ % со 2 декабря 1874 г., т. е. со дня полученія Васильевою означеннаго капитала. Повѣренный же отвѣтчицы Васильевой, присяжный повѣренный Зыковъ, въ засѣданіи окружнаго суда 20 января 1886 года просилъ въ искѣ попечительству о бѣдныхъ отказать въ силу давности. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда отъ 20 января 1886 года, коимъ въ искѣ попечительству отказано, повѣренный истца, Озерецковскій, повторилъ требованіе о капитальной суммѣ 27,536 руб. 51 коп., просилъ проценты на оную присудить лишь съ 4 ноября 1875 г., т. е. со дня окончательнаго утвержденія духовнаго завѣщанія Нечаева. Судебная палата нашла, что настоящій искъ Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія возникъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: послѣ умершаго въ 1873 году коллежскаго совѣтника Нечаева осталось домашнее духовное завѣщаніе, составленное 27 апрѣля 1848 года, по которому Нечаевъ все свое недвижимое имѣніе, денеж-

ные капиталы и всякаго рода движимость предоставилъ въ пользу Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Завѣщаніе это, препровожденное въ Московскій окружный судъ 13 мая 1874 года судебнымъ слѣдователемъ (у котораго производилось дѣло о похищеніи бумагъ и документовъ), было оставлено судомъ 9 іюля 1874 года безъ утвержденія въ охранительномъ порядкѣ и затѣмъ, по опредѣленію того же суда 19 октября 1874 года, наслѣдницами ко всему имуществу Нечаева утверждены были въ равныхъ частяхъ родственники его въ боковой линіи Александра Васильева и несовершеннолѣтняя Евгенія Цвѣткова, которыя введены были во владѣніе недвижимыми имѣніями и получили (Васильева—2 декабря 1874 г.) свои части изъ наслѣдственнаго капитала, переданнаго 24 мая 1874 года изъ столичнаго мирового съѣзда въ Московскую дворянскую опеку. Послѣ этого Московское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, предъявило 14 января 1875 года искъ къ Васильевой и Цвѣтковой объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Нечаева и просило обезпечить этотъ искъ наложеніемъ запрещенія на недвижимое имущество отвѣтчицъ и ареста на движимость, состоящую въ наличныхъ деньгахъ и процентныхъ бумагахъ, хранящихся въ суммѣ 52,247 руб. 65 коп. въ Московскомъ столичномъ съездѣ мировыхъ судей. Московскій окружный судъ, по опредѣленію 3 февраля 1875 года, допустилъ означенное обезпеченіе иска, а по рѣшенію 7 іюля 1875 года утвердилъ духовное завѣщаніе Нечаева къ исполненію и это рѣшеніе было затѣмъ утверждено Московскою судебною палатою 4 ноября 1875 года. Находя, что только съ этого момента, т. е. со дня окончательнаго утвержденія завѣщанія Нечаева къ исполненію, возникло право попечительства на имущество завѣщателя и на искъ объ изытіи изъ владѣнія наслѣдницъ по закону полученнаго уже ими имущества Нечаева, и утверждая, что владѣніе наслѣдницъ во всякомъ случаѣ было нарушено предъявленіемъ къ нимъ иска, разрѣшеннаго палатою 4 ноября 1875 года, попечительство настоящимъ своимъ искомъ требуетъ отъ Васильевой возвращенія полученнаго ею капитала Нечаева въ суммѣ 27,536 руб. 51 коп. Отвѣтчица-же Васильева возражаетъ, что она приобрѣла право собственности на спорное имущество въ силу закона о давности, такъ какъ пользовалась имъ спокойно и безспорно со 2 декабря 1874 г., и что попечительство, предъявивъ настоящій искъ лишь 2 ноября 1885 года, пропустило давностный срокъ, который, по мнѣнію отвѣтчицы, долженъ считаться для попечительства со времени публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ Нечаева, припечатанныхъ въ 1873 г. Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ этихъ доводовъ сторонъ, судебная палата находитъ, что попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія дѣйствительно потеряло, за истеченіемъ земской давности, право требовать изытія изъ владѣнія Васильевой денежнаго капитала, полученнаго ею въ качествѣ законной наслѣдницы Нечаева. Васильева вступила въ обладаніе этимъ капиталомъ 2 декабря 1874 года на законномъ основаніи, въ силу опредѣленія окружнаго суда 19 октября 1874 года, и продолжала пользоваться имъ спокойно и

Гражд. 1889 г.

12

безспорно, на правѣ полной собственности, до момента предъявленія попечительствомъ настоящаго иска, т. е. 2 ноября 1885 года. Хотя Васильева и вызывалась въ качествѣ отвѣтчицы по иску, предъявленному попечительствомъ 14 января 1875 года и разрѣшенному окончательнымъ рѣшеніемъ судебной палаты 4 ноября 1875 года, и хотя въ этомъ искѣ заявлено было ходатайство о наложеніи ареста на наследственный послѣ Нечаева капиталъ, но этотъ искъ не можетъ считаться поколебавшимъ въ чемъ либо владѣніе Васильевой полученною ею частью капитала Нечаева, т. е. сдѣлавшимъ его спорнымъ и прервавшимъ давность, ибо попечительство требовало въ то время только утвержденія завѣщанія Нечаева къ исполненію, не обнаруживало, въ какихъ предѣлахъ и относительно какого именно имущества оно намѣрено воспользоваться правами, вытекающими изъ завѣщанія Нечаева, не просило объ изыятіи изъ владѣнія наследницъ по закону поступившаго къ нимъ имущества и объектомъ обезпеченія иска указывало на денежный капиталъ Нечаева, хранящійся въ столичномъ мировомъ съѣздѣ, а не состоящій въ фактическомъ владѣніи наследницъ. Такимъ образомъ Васильева, въ силу 533, 557, 558, 560, 565, 567 ст. т. X ч. 1, приобрѣла уже по давности право собственности на имущество, поступившее въ ея распоряженіе по праву законнаго наследованія, признанному за нею судомъ, и не обязана возвращать его наследнику по завѣщанію. Съ другой стороны, право попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія на имущество Нечаева, по точному смыслу 1254 ст. X т. ч. 1, возникло съ самой кончины Нечаева, и если и допустить, что попечительству, какъ объясняетъ его повѣренный, не было извѣстно нѣкоторое время о существованіи духовнаго завѣщанія Нечаева и о томъ, что оно оставлено судомъ безъ утвержденія въ охранительномъ порядкѣ, то, предъявляя 14-го января 1875 года въ порядкѣ исковомъ требованіе объ утвержденіи завѣщанія Нечаева къ исполненію, попечительство несомнѣнно уже знало какъ о размѣрахъ своихъ правъ по завѣщанію, такъ и о томъ, что имуществомъ Нечаева воспользовались его законныя наследницы, а потому отъ него вполне зависѣло своевременно въ срокъ, установленный статьей 694 т. X ч. 1 и прилож. къ оной, потребовать отъ Васильевой возвращенія неправильно поступившаго къ ней наследственнаго имущества. Между тѣмъ, настоящий искъ предъявленъ попечительствомъ только 2-го ноября 1885 года, т. е. по истеченіи уже десяти лѣтъ какъ съ момента фактическаго вступленія Васильевой во владѣніе спорнымъ имуществомъ, такъ и съ момента официального оглашенія со стороны попечительства своихъ правъ по завѣщанію Нечаева. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая отказъ окружнаго суда въ искѣ попечительству правильнымъ, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ *кассационной* на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, присяжный повѣренный Вишняковъ, указываетъ, что судебная палата, во 1-хъ) неправильно пришла къ заключенію о пропускѣ истцомъ давности на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ началомъ исчисленія давностнаго срока для защиты правъ (права на искъ) наследниковъ по завѣщанію должно всегда

считать день окончательнаго утвержденія духовнаго завѣщанія къ исполненію (р. 1872 г. № 1223), и во 2-хъ) въ нарушение 533, 557, 558, 560, 565 и 567 ст. X т. 1 ч., нашла, что Васильева приобрѣла уже по давности право собственности на имущество, поступившее въ ея распоряженіе по праву законнаго наследованія, признанному за нею судомъ, и не обязана возвращать его наследнику по завѣщанію, причеиъ: а) вопреки 706 ст. уст. гр. суд., палата об-суждала настоящій искъ, какъ требованіе объ изыятіи изъ владѣнія Васильевой денежнаго капитала, котораго вовсе не отыскивало попечительство, предъявившее къ Васильевой личный искъ, основанный на обязанности наследника по закону вернуть наследнику по завѣщанію завѣщаннаго, но до утвержденія завѣщанія къ исполненію полученнаго наследникомъ по закону деньги; б) палата нарушила 366 ст. уст. гр. суд., неистребованіемъ отъ Васильевой представленія доказательствъ давностнаго ея владѣнія въ смыслѣ 533 ст. X т. 1 ч., и в) въ противность точному смыслу 1300—1302 ст. X т. 1 ч., палата признала, что наследникъ по закону, приобрѣвшій, до утвержденія завѣщанія къ исполненію, имущество наследодателя, симъ послѣднимъ включенное въ составъ завѣщательныхъ распоряженій, можетъ въ отношеніи этого имущества защищаться противъ наследника по завѣщанію давностью приобретательной, а не погасительной или исковой. Васильева не могла приобрести спорныя деньги по давности, ибо 19 октября 1874 г. она была признана судомъ не владѣлицей, а собственницей, какъ преемница всѣхъ правъ и обязанностей умершаго Нечаева, не обязанная отдавать какой либо отчетъ наследнику по завѣщанію объ этомъ имуществѣ, доколѣ завѣщаніе не будетъ утверждено къ исполненію. Слѣдовательно, только по утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію открывается для наследника по закону обязанность отдать имущество наследнику по завѣщанію, разсчитаться съ нимъ, обязанность, погашаемая 10 л. давностью. Такимъ образомъ, это давность не приобретательная, а исковая. Но если даже допустить, что владѣніе Васильевой было давностнымъ, то и въ такомъ случаѣ оно прерывалось искомъ попечительства, предъявленнымъ 14 января 1875 г. и окончательно разрѣшеннымъ 4 ноября 1875 г.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію судебной палаты, Московское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія потеряло за истеченіемъ земской давности, право требовать изыятія изъ владѣнія Васильевой денежнаго капитала, полученнаго ею въ качествѣ законной наследницы Нечаева, по завѣщаннаго симъ послѣднимъ попечительству. Такой выводъ свой палата основала, съ одной стороны, на томъ, что Васильева, 2 декабря 1874 г., вступивъ въ обладаніе этимъ капиталомъ въ силу опредѣленія окружнаго суда и пользуясь имъ спокойно и безспорно на правѣ полной собственности до 2 ноября 1885 г., т. е. до момента предъявленія попечительствомъ настоящаго иска, приобрѣла по давности право собственности на капиталъ, и, съ другой стороны, на томъ,

что попечительство предъявило сей искъ по истеченіи уже 10 лѣтъ какъ съ момента фактическаго вступленія Васильевой во владѣніе спорнымъ имуществомъ, такъ и съ момента официального оглашенія попечительствомъ своихъ правъ по завѣщанію Нечаева предъявленіемъ 14 января 1875 г., въ порядкѣ исковомъ, требованія объ утвержденіи сего завѣщанія къ исполненію. Эти соображенія палаты не могутъ быть признаны правильными. Какъ справедливо указываетъ повѣренный попечительства въ кассационной жалобѣ, судебная палата смѣшиваетъ давность владѣнія имуществомъ, превращающую владѣніе при извѣстныхъ условіяхъ въ право собственности (пріобрѣтающую), съ давностью, погашающею всякіе иски о правѣ гражданскомъ (исковой). Постановленія закона, опредѣляющія условія для пріобрѣтающей давности (533, 557, 565 и др. ст. т. X ч. 1), не исключаютъ самостоятельнаго значенія узаконеній, устанавливающихъ условія прекращенія права непредъявленіемъ иска (прилож. къ ст. 694 т. X ч. 1), такъ что давность пріобрѣтающая и давность погашающая, хотя и имѣютъ между собою точки соприкосновенія, составляютъ однако два различныхъ правовыхъ института, которые не должны быть отождествляемы. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣш. 1879 г. № 195), что, на основаніи X т. ч. 1 ст. 533, 557, 560, 565, 692 и 694, въ силу земской давности пріобрѣтается право собственности не собственникомъ, продолжавшимъ владѣть, пользоваться и распоряжаться принадлежащимъ ему имуществомъ, а лишь постороннимъ лицомъ, которое дѣлается собственникомъ только по истеченіи давности, вслѣдствіе упущенія прежняго собственника, не осуществлявшаго и не защищавшаго своего права въ теченіе 10 лѣтъ; собственникъ же имѣнія, пользуясь и распоряжаясь онымъ, не нуждается въ давности, такъ какъ вообще право собственности утверждается однимъ законнымъ способомъ, а не нѣсколькими различными способами; посему право давностнаго владѣльца служить основаніемъ къ праву собственности только при отсутствіи другихъ законныхъ способовъ пріобрѣтенія. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ судебная палата, установивъ, что Васильева вступила въ обладаніе капиталомъ Нечаева, какъ утвержденная судомъ законная наследница (прим. къ 699 ст. т. X ч. 1), вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что Васильева пріобрѣла право собственности на этотъ капиталъ по давности владѣнія онымъ спокойно и безспорно на правѣ полной собственности болѣе 10 лѣтъ. Въ этомъ послѣднемъ разсужденіи палаты выразилось неправильное примѣненіе закона о давности владѣнія. Въ отношеніи исковой давности, въ данномъ дѣлѣ, споромъ тяжущихся сторонъ и обжалованнымъ рѣшеніемъ палаты возбуждается вопросъ: съ какого времени начинается теченіе исковой давности для наследника по завѣщанію, отыскивающего наследственный капиталъ изъ владѣнія наследника по закону, утвержденного въ правахъ наследства въ охранительномъ порядкѣ: со дня ли полученія послѣднимъ означеннаго имущества, или же со времени утвержденія окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ духовнаго завѣщанія къ исполненію? На основаніи законоположеній о правѣ судебной защиты по имуществамъ, каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество

изъ чужаго неправильнаго владѣнія, а въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, равно какъ въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія (т. X ч. I ст. 691 и 693). Тяжбы и иски пресѣкаются общею земскою десятилѣтнею давностью. Кто въ теченіе оной иска не предъявилъ или, предъявивъ, хожденія по оному въ присутственныхъ мѣстахъ не имѣлъ, тотъ теряетъ свое право (ст. 692 и 694). Изъ этихъ статей закона, выражающихъ общія правила объ исковой давности, явствуетъ, что право на искъ объ извѣстномъ предметѣ почитается открывшимся для истца лишь съ того времени, когда, при наличности дѣйствительнаго, принадлежащаго ему права, послѣдовало то нарушеніе, которое составляетъ предметъ иска. Съ той поры, когда право на искъ возникло и открылась законная возможность въ лицѣ истца къ предъявленію иска, надлежитъ исчислять и земскую давность для права на искъ. Хотя, по 1254 ст. т. X ч. 1, право на открывшееся наследство принадлежитъ наследникамъ (по закону и по завѣщанію) съ самой кончины владѣльца, по это законоположеніе должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что правамъ и обязательствамъ наследниковъ, по утвержденіи ихъ, приписывается обратное дѣйствіе, вплоть до момента открытія наследства. Права наследованія по завѣщанію требуютъ утвержденія ихъ судомъ (т. X ч. I, ст. 1060 и слѣд.). У наследника по завѣщанію, пока оно не утверждено, нѣтъ законнаго основанія, въ силу котораго имущественное право на наследство должно принадлежать ему, а не другому. Такимъ образомъ, въ виду прямой зависимости, въ которой искъ объ осуществленіи наследственныхъ правъ, основываемыхъ на духовномъ завѣщаніи, находится отъ того, будетъ-ли завѣщаніе судомъ окончательно признано, слѣдуетъ придти къ заключенію, что давность на предъявленіе сего иска до такого окончательнаго признанія не можетъ имѣть мѣсто, и лишь со времени воспослѣдованія окончательнаго судебного рѣшенія объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію начнется теченіе исковой давности для иска наследника по завѣщанію къ наследникамъ по закону о наследствѣ. Правильность этого вывода, коимъ разрѣшается возбужденный по дѣлу вопросъ, подтверждается и аналогичнымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1879 г. № 384 и 1883 г. № 126 относительно исковъ объ осуществленіи наследственныхъ правъ наследниками по закону, нарушенныхъ завѣщательными распоряженіями наследодателя. Въ указанныхъ рѣшеніяхъ признано, что для такихъ исковъ срокъ теченія давности надлежитъ исчислять не со времени смерти наследодателя, а со времени судебного рѣшенія о признаніи завѣщательныхъ распоряженій наследодателя недѣйствительными, такъ какъ до воспослѣдованія такого рѣшенія завѣщательныя распоряженія препятствовали осуществленію наследственныхъ правъ наследниковъ по закону. Вопросъ, однородный съ обсуждаемымъ, восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ 1872 г. по дѣлу Медвѣдовой со Столбовымъ (№ 1223) и разрѣшенъ согласно съ настоящимъ заключеніемъ. Въ означенномъ рѣшеніи № 1223 высказано, что, хотя, на основаніи 1254 ст. т. X ч. I, право на открывшееся

наслѣдство принадлежит наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, но какъ до засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія предъявленіе иска невозможно, то и давностный срокъ можетъ быть исчисленъ не иначе, какъ съ этого момента. На основаніи всего вышеизложеннаго, находя, что судебная палата въ обжалованномъ рѣшеніи допущеннымъ несогласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената исчисленіемъ земской давности для иска Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія нарушила точный смыслъ 694 ст. т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 694 ст. т. X ч. I, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

49.—1889 года мая 3-го дня. По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго граждаина Соломона Фихтенгольца, частнаго повѣреннаго Кайлисмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевского мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Вьявскій).

Повѣренный купца Соломона Фихтенгольца, частный повѣренный Кайлисманъ, въ поданномъ 12 января 1887 г. мировому судѣ 4 участка г. Кіева исковымъ прошеніи, заявляя, что съ его довѣрителя при перевозкѣ въ 1883 г. по 28 накладнымъ сахарнаго песку съ различныхъ станцій Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ г. Москву допущенъ переборъ провозной платы на сумму свыше 500 руб., просилъ о взысканіи этихъ денегъ съ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ. При разборѣ дѣла мировымъ судьей, согласно ходатайству отвѣтчика, привлечены къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ общества Московско-Курской и Курско-Кіевской желѣзныхъ дорогъ. Повѣренный истца, ссылаясь на уставы общества Юго-западныхъ и главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а также на подробный расчетъ, полученный имъ отъ управленія перваго изъ этихъ обществъ, поддерживалъ исковыя требованія. Повѣренный общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, не отрицая того, что проставленныя въ означенномъ расчетѣ ставки за часть этихъ послѣднихъ дорогъ выше нормальныхъ, иска тѣмъ не менѣе не призналъ, возраживъ, что общая сумма провозной платы исчислена правильно и не свыше тарифа главнаго общества. Съ своей стороны повѣренный общества Курско-Кіевской желѣзной дороги заявилъ, что могущій оказаться на Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогахъ переборъ долженъ быть зачисленъ въ пользу Курско-Кіевской дороги, получившей меньше ей слѣдовавшаго. Мировой судья, признавъ, что общая сумма провозной платы, взысканной съ Фихтенгольца за все разстояніе до ст. „Москва“, исчислена въ сложности для всѣхъ участвовавшихъ въ перевозкѣ его груза дорогъ правильно и не превышаетъ максимальнаго тарифа главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и что, при такихъ условіяхъ, полученіе изъ этой суммы Юго-западными желѣзными дорогами за свою часть больше, чѣмъ имъ въ дѣйствительности слѣдовало, можетъ быть оспариваемо лишь другими участвовавшими въ пере-

возкѣ дорогами, но ни какъ не отправителемъ груза, въ искѣ Фихтенгольца отказалъ. Въ жалобѣ своей на это рѣшеніе повѣренный истца сослался на существованіе распоряженія министерства путей сообщенія объ указаніи въ специальныхъ тарифахъ прямаго сообщенія ставокъ каждой дороги въ отдѣльности. По распоряженію съѣзда былъ составленъ мировымъ судьей расчетъ причитающейся по даннымъ отправкамъ платы, по которому выяснено: 1) что принятыя въ тарифахъ общія ставки провозной платы за все до ст. „Москва“ разстояніе, хотя и не содержатъ въ себѣ указанія долей, причитающихся каждой изъ участвующихъ въ перевозкѣ дорогъ въ отдѣльности, но, тѣмъ не менѣе, оказываются нѣсколько ниже предѣльнаго нормальнаго тарифа ($\frac{1}{15}$ коп. съ пуда и версты), установленнаго для главнаго общества Росс. ж. д. и, въ силу § 9 устава общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, обязательнаго и для сего послѣдняго общества; 2) что общество Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ получило на свою долю изъ общей суммы провозной платы 781 руб. 64 коп. болѣе, чѣмъ ему причиталось въ дѣйствительности, и, такимъ образомъ, уменьшило, на соответствующую сумму доли, поступившія въ пользу Курско-Кіевской и Московско-Курской желѣзныхъ дорогъ. По соображеніи всего вышеизложеннаго, мировой съездъ пришелъ къ тому заключенію, что Фихтенголецъ можетъ получить по настоящему дѣлу только 39 руб. 7 коп., въ дѣйствительности излишне съ него за перевозку груза взысканныхъ, и что, засимъ, онъ не имѣетъ никакого права претендовать на ту часть провозной платы, которую общество Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ получило свыше причитающагося на ея доли не за его, Фихтенгольца, счетъ, а за счетъ двухъ другихъ, участвовавшихъ въ данной перевозкѣ желѣзно-дорожныхъ обществъ, съ своей стороны на это не претендующихъ. Такого права, равнозначущаго праву обогащенія на чужой счетъ, не можетъ предоставить Фихтенгольцу и указываемое его повѣреннымъ распоряженіе министерства путей сообщенія, воспрещающее частныя, внѣ установленнаго порядка, слѣжки желѣзныхъ дорогъ между собою и требующее указанія въ специальныхъ тарифахъ прямаго сообщенія долей каждой дороги въ отдѣльности, ибо ни изъ чего не видно, что нарушеніе сего распоряженія нарушило вмѣстѣ съ тѣмъ, и его, Фихтенгольца, имущественные интересы. Посему и находя, что заявленіе повѣреннаго Кайлисмана о расчетѣ провозной платы въ 10 накладныхъ ст. Демчинъ, по I, а не по II разряду—опровергается соображеніемъ взысканной по симъ накладнымъ суммы съ тарифами, руководствуясь 574 ст. т. X ч. I, 81, 105, 129 и 870 ст. уст. гр. суд., мировой съездъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи 4 участка отмѣнить и въ пользу Соломона Фихтенгольца взыскать съ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ тридцать девять рублей семь коп. съ 60% съ 12 января 1887 года по день уплаты судебныхъ издержекъ четыре руб. и за веденіе дѣла десять руб. Въ остальномъ требованіи Фихтенгольца отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Фихтенгольца кассационную жалобу и выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе товарища

оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ семь дѣлъ, по содержанию жалобы, подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: такое распределеніе провозной платы между желѣзными дорогами, перевозившими грузъ прямымъ сообщеніемъ, по которому на долю одной изъ нихъ причитается болѣе, чѣмъ она имѣла бы право взимать за провозъ товара по своей линіи по правиламъ о предѣльныхъ тарифахъ, при томъ условіи, что общая провозная плата за перевозку не превысила предѣльнаго тарифа, даетъ ли грузоотправителю право требовать возвращенія съ такой дороги полученнаго ею по распределенію излишка? Этотъ вопросъ разрѣшенъ съѣздомъ отрицательно и Правительствующій Сенатъ находить такое заключеніе съѣзда правильнымъ. Право свое на переборъ истецъ выводитъ изъ нарушенія отвѣтчикомъ (обществомъ Юго-западныхъ дорогъ), при перевозкѣ товара, правилъ о предѣльномъ тарифѣ. Но правила эти могли бы быть нарушены, если-бы сдѣлка между сторонами, по поводу которой предъявленъ искъ, состояла въ обязательствѣ отвѣтчика провести товаръ по своей линіи за плату, превышающую тарифъ, иными словами, если-бы истецъ заключилъ сдѣлки по перевозкѣ груза съ каждою изъ желѣзныхъ дорогъ. На заключеніе такихъ именно сдѣлокъ истецъ не указываетъ, а выводитъ свои права изъ сдѣлки на перевозку товара прямымъ сообщеніемъ, т. е. изъ сдѣлки, по которой нѣсколько обществъ желѣзныхъ дорогъ обязались перевести товаръ истца съ опредѣленныхъ станцій первоначальной дороги (Юго-западныхъ дорогъ) въ Москву за общую, опредѣленную за все разстояніе, плату. Такому характеру сдѣлки не противорѣчитъ указываемое просителемъ въ кассационной жалобѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената № 484/75 г., въ которомъ Правительствующій Сенатъ высказалъ, что квитанція, выданная одною желѣзною дорогою на перевозку груза по нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ налагаетъ обязанность предъ грузоотправителемъ на все участвующія въ перевозкѣ дороги, почему грузоотправитель вправе искать за утрату груза съ дороги, виновной въ утратѣ. Этотъ взглядъ, впоследствии подтвержденный 128 ст. общ. уст. Росс. жел. дор., не противорѣчитъ высказанному выше взгляду по значенію перевозки прямымъ сообщеніемъ, ибо то обстоятельство, что въ сдѣлкѣ участвуютъ на одной сторонѣ нѣсколько лицъ не измѣняетъ значенія сдѣлки, какъ единой и не расчленяетъ сдѣлку на нѣсколько сдѣлокъ, хотя бы каждое изъ стоящихъ на одной сторонѣ лицъ приняло на себя предъ другою стороною отдѣльно опредѣленныя обязанности. А какъ истецъ не утверждаетъ, чтобы при заключенномъ съ нимъ обязательствѣ перевозки груза прямымъ сообщеніемъ провозная плата, опредѣленная на все разстояніе, превышала предѣльныя нормы, указанныя въ тарифахъ прямого сообщенія, то искъ его не имѣлъ правильного основанія. Во время производства дѣла истецъ ссылался на распоряженіе министерства путей сообщенія объ указаніи въ специальныхъ тарифахъ прямого сообщенія ставокъ каждой дороги въ отдѣльности, а въ засѣданіи Сената повѣренный истца объяснилъ, что это распоряженіе послѣдовало въ 1886 г. Дѣйствительно изъ имѣющихся въ виду Сената свѣдѣній видно, что такое распоряженіе

министерства путей сообщенія состоялось 30 марта 1886 г. за № 2815, согласно журналу совѣта по желѣзно-дорожнымъ дѣламъ 6 февраля 1886 г. № 5 (на который также ссылался повѣренный истца предъ Правительствующимъ Сенатомъ), въ которомъ указывалось на полезность такой мѣры для публики. Но при новомъ разсмотрѣніи вопроса въ 1888 г. совѣтъ по журналу № 89/254 призналъ возможнымъ (п. 17), въ отмѣну постановленія своего отъ 6 февраля 1886 г., допустить изданіе тарифовъ (прямого сообщенія для хлѣбныхъ грузовъ, которые, какъ было въ виду совѣта, составлялись безъ соблюденія упомянутаго распоряженія) безъ означенія долей провозной платы, причитающейся разнымъ дорогамъ, причѣмъ совѣтъ исходилъ изъ соображеній о бесполезности для отправителей опубликованія долевыя таблицъ (ж. м. п. с., журналы совѣта по желѣзно-дорожнымъ дѣламъ стр. 25 и 71). Затѣмъ вопросъ этотъ, послѣ изданія новаго закона 8 марта 1889 г. (собр. уз. № 27 ст. 276), предоставившаго Правительству разрѣшеніе вопросовъ по распределенію между желѣзными дорогами провозной платы (вр. пол. ст. 3 п. д.), получилъ разрѣшеніе во временныхъ правилахъ, изданныхъ министромъ финансовъ, на основаніи предоставленной ему помннутымъ закономъ власти (собр. уз. 89 г. № 31 ст. 276). Въ этихъ правилахъ, хотя желѣзнымъ дорогамъ поставлено въ обязанность къ представляемымъ проектамъ тарифовъ прямого сообщенія присовокуплять точное указаніе долей провозныхъ платъ, причитающихся каждой дорогѣ и тѣмъ перевозочнымъ мѣропріятіямъ, которыя входятъ въ составъ даннаго сообщенія (§ 6), но затѣмъ тарифы предписано печатать безъ распределенія долей между желѣзными дорогами (§ 12). Такимъ образомъ вопросъ о значеніи распределенія платы между желѣзными дорогами при прямомъ сообщеніи получилъ окончательное разрѣшеніе въ смыслѣ, противоположномъ объясненіямъ истца и согласномъ съ заключеніемъ съѣзда о томъ, что такое распределеніе не касается правъ грузоотправителей. Независимо отъ сего нельзя не замѣтить, что то распоряженіе, на которое истецъ ссылался, состоялось въ 1886 г. и потому не могло имѣть вліянія на права истца, вытекающія изъ перевозокъ, совершившихся въ 1883 г. Того-же, чтобы въ 1883 г. въ тарифахъ прямого сообщенія, на основаніи коихъ принимались грузы истца, были опубликованы доли, причитающіяся каждой дорогѣ, истецъ не утверждалъ, а въ расчетѣ, составленномъ мировымъ судьей, по порученію съѣзда (д. съѣзда л. 66), высказано противное. По всемъ симъ основаніямъ, находя выводъ съѣзда въ существѣ правильнымъ и ненарушающимъ приведенныхъ просителемъ законовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Фихтенгольца, частнаго повѣреннаго Кайлисмана, оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

50.—1889 года мая 3-го дня. По прошению дворянки Натальи Милитинской объ отмене опредѣленія Порѣчскаго мирового съезда 28 сентября 1887 г.

(Председательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровъннъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. Н. Прокуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

23 іюня 1887 года, дворянка Наталья Милитинская обратилась къ мировому судѣ 2 участка Порѣчскаго округа съ просьбою объ учиненіи вызова наслѣдниковъ и о принятіи охранительныхъ мѣръ по имуществу, оставшемуся послѣ смерти ея роднаго брата гвардіи поручика Виктора Потемкина. А 24 того же іюня вдова умершаго Потемкина, Наталья Потемкина, подала тому же мировому судѣ прошеніе, въ которомъ, объясняя, что по нотаріальному духовному завѣщанію мужа ея, утвержденному Смоленскимъ окружнымъ судомъ къ исполненію (оно представлено при прошеніи въ выписи), имѣніе покойнаго село Оедоровское (Борисовка тожь) перешло къ ней въ пожизненное владѣніе, движимое же имущество, находящееся въ томъ селѣ и несоставляющее принадлежности недвижимаго имѣнія, предоставлено ей въ полную собственность,—ходатайствовала о составленіи чрезъ мѣстнаго судебного пристава описи тому имѣнію, согласно 4 п. приложения къ ст. 116 т. X ч. 1, изд. 1857 г. Разсмотрѣвъ изъясненныя просьбы, мировой судья постановилъ: вызвавъ чрезъ публикацію наслѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти В. Потемкина, поручить судебному приставу Порѣчскаго мирового съезда составить опись недвижимому имѣнію селу Борисовкѣ (Оедоровское тожь), а также движимости, составляющей его неотъемлемую принадлежность. Въ частной жалобѣ на это постановленіе мирового судьи, повѣренный Милитинской, мужъ ея Егоръ Милитинскій, объясняя, что, по его мнѣнію, ни судебный приставъ, ни самъ мировой судья не есть то мѣстное начальство, на которое 4-ый п. прилож. къ ст. 116 т. X ч. 1 возлагаетъ составленіе описи имѣнію, предоставленному въ пожизненное владѣніе; что въ данномъ случаѣ опись была составлена безъ присутствія просителя, какъ повѣреннаго законной наслѣдницы, и при неправильномъ вмѣшателствѣ почетнаго мирового судьи Глинки (что составить особый предметъ жалобы мировому съезду),—просилъ: постановленіе мирового судьи относительно составленія описи отменить, признавъ опись судебного пристава отъ 27 и 28 іюля 1887 г. описью, составленною въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства (ст. 1403 уст. гражд. суд.). Усмотрѣвъ изъ дѣла, что недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ умершаго В. Потемкина, перешло въ пожизненное владѣніе его вдовы, и признавъ, что, при такомъ обстоятельстве, мировой судья не имѣлъ права принимать въ отношеніи сего имущества, на основ. 1403 ст. уст. гр. суд., всѣхъ охранительныхъ мѣръ, указанныхъ въ законѣ (ст. 1225 и 1226 т. X ч. 1), и что ограничившись вызовомъ наслѣдниковъ и распоряженіемъ о составленіи описи, примѣнительно къ 4 п. прилож. къ ст. 116 т. X ч. 1, вполне обезпечивающей интересы наслѣдниковъ, поступилъ въ данномъ случаѣ совер-

шенно законно, мировой съездъ, не находя, вслѣдствіе сего, никакого основанія къ отменѣ обжалованнаго постановленія мирового судьи, опредѣлили: жалобу Милитинскаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Милитинская ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отменѣ опредѣленія мирового съезда по нарушенію: а) 4 пункт. прилож. къ 116 ст. т. X ч. I (ст. 533¹, изд. 1887 г.), 1401—1408 ст. уст. гр. суд.; б) 142 и 712 ст. того же уст. и в) 1 п. 195 ст. устава.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію главнаго кассационнаго повода, приводимаго Милитинскою, возникаетъ вопросъ: кого слѣдуетъ разумѣть подъ упомянутымъ въ ст. 533¹ т. X ч. I изд. 1887 г. надлежащимъ мѣстнымъ начальствомъ, которымъ составляется опись родовому имѣнію, предоставленному по духовному завѣщанію однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другому супругу? По мнѣнію просительницы, составленіе подобной описи не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствіями судопроизводства охранительнаго (ст. 1401—1408 уст. гр. суд.), отнесенными къ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установлений, а подвѣдомственно той же власти, которой принадлежит и утвержденіе завѣщаннаго недвижимаго имѣнія за пожизненнымъ владѣльцемъ, т. е. власти мѣстнаго окружнаго суда. Но это мнѣніе Милитинской не можетъ быть признано правильнымъ. Законъ 27 февраля 1862 г., дозволившій супругу завѣщать въ пожизненное владѣніе другаго супруга и родовое имѣніе, приуроченъ въ системѣ свода законовъ гражданскихъ т. X ч. I изд. 1857 г. къ ст. 116, въ примѣчаніи къ которой, по продолженію 1876 г., изъяснено, что это примѣчаніе относится, между прочимъ, и къ ст. 1227 т. X ч. I (по тому же продолженію), гдѣ сказано, что въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены судебные уставы, опись оставшагося послѣ умершаго имѣнія производится по правиламъ, указаннымъ въ уставѣ гражд. суд. Сопоставленіе между собою помннутыхъ двухъ примѣчаній ясно показываетъ, что предусмотрѣнная въ пунктѣ 4 закона 27 февраля 1862 г. (составившемъ ст. 533¹ т. X ч. I, по изданію 1887 г.) опись имѣнія умершаго супруга относится къ числу тѣхъ охранительныхъ описей имѣній умершаго собственника, которыя со введеніемъ суд. уставовъ, по силѣ 1227 ст. т. X ч. I (изд. 1887 г.), производятся по распоряженію мѣстнаго мирового судьи однимъ изъ состоящихъ при мировомъ съездѣ судебныхъ приставовъ по правиламъ, указаннымъ въ уставѣ гражд. суд. (издан. 1883 г. ст. 1403 и 1404), независимо отъ того, какимъ судебнымъ мѣстомъ утверждены права наслѣдниковъ, слѣдовательно несомнѣнно, что, по смыслу ст. 533¹ т. X ч. I издан. 1887 г., въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены судебные уставы, слѣдуетъ разумѣть, подъ упоминаемымъ въ статьѣ мѣстнымъ начальствомъ, мирового судью. Посему, оказывается исполнѣ неосновательнымъ утвержденіе Милитинской, что въ данномъ дѣлѣ Порѣчскія мировыя установленія составленіемъ описи имѣнію Потемкина нарушили предѣлы своего вѣдомства въ противность 1401—1408 ст. уст. гр.

суд. и п. 4 прилож. къ ст. 116 т. X ч. I. Обращаясь, затѣмъ, къ прочимъ указаніямъ кассационной жалобы Милитинской и принимая во вниманіе: 1) что, вопреки мнѣнію просительницы, изъ смысла статьи 533¹ т. X ч. I изд. 1887 года нельзя выводить ни съ какимъ закономъ несообразное и вполне несостоятельное заключеніе, будто бы опись завѣщаннаго въ пожизненное владѣніе имѣнія должна совершиться ранѣе утвержденія самаго завѣщанія къ исполненію, такъ какъ постановленіе означеннаго закона о томъ, что имѣніе утверждается за пожизненнымъ владѣльцемъ лишь по составленіи оному описи, разумѣть, очевидно, вступленіе пожизненнаго владѣльца въ самое владѣніе имѣніемъ; 2) что если при исполненіи распоряженія мирового судьи, т. е. при описи имѣнія, повѣренный законной наслѣдницы не присутствовалъ, получивъ повѣстку безъ увѣдомленія о „характерѣ“ описи, то это обстоятельство не могло быть заявлено мировому съѣзду, а подлежало обжалованію мировому судѣ, согласно 160 ст. уст. гр. суд. (рѣш. 1873 г. № 70), съѣздъ же имѣлъ дѣло только съ существомъ опредѣленія судьи, а не съ способомъ его исполненія; 3) что не заслуживаетъ уваженія указаніе Милитинской на необсужденіе мировымъ съѣздомъ жалобы ея на вмѣшательство въ составленіе описи почетнаго мирового судьи—Л. Глинки, ибо, согласно съ хотайствомъ повѣреннаго Милитинской, жалоба та, какъ удостоверяетъ Порѣчскій мировой съѣздъ въ рапортѣ отъ 27 марта 1888 г. за № 317, при которомъ представлена имъ въ Правительствующій Сенатъ кассационная жалоба Милитинской, была предметомъ особаго производства съѣзда въ распорядительномъ засѣданіи, по которому установлено, что Л. Глинка присутствовалъ при составленіи описи имѣнія—с. Борисовки въ качествѣ свидѣтеля, а не повѣреннаго пожизненной владѣльцы, и 4) что указаніе просительницы на нарушеніе съѣздомъ 1 п. 195 ст. уст. гр. суд., какъ впервые сдѣланное въ кассационной жалобѣ, не можетъ быть признано своевременнымъ (рѣш. 1875 г. № 15 и друг.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу Милитинской оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

51.—1889 года мая 10-го дня. По прошенію повѣреннаго купчихи *Оіонѣ и купцовъ Николая и Ивана Ливенцовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго, объ отъѣнн рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниговъ).

Въ 1871 г. учреждена была опека надъ личностью и имуществомъ потомственнаго почетнаго гражданина Александра Трухина, вслѣдствіе разстройства его умственныхъ способностей. Затѣмъ, въ 1874 г. за женою Трухина, Любовью Трухиною, признано было Московскою судебною палатою право получить при жизни мужа четвертую часть доходовъ со всего капитала большаго Трухина и право повѣрки дѣйствій опекуновъ въ отношеніи завѣдыва-

нія капиталомъ большаго Трухина и обжалованія всѣхъ постановленій, послѣдовавшихъ въ порядкѣ опекунскаго управленія. 3-го августа 1887 г. повѣренный Любови Трухиною, присяжный повѣренный Шайкевичъ, предъявилъ въ Тульскомъ окружномъ судѣ къ опекунамъ Александра Трухина: купчихѣ Оіонѣ и дѣтямъ ея, купцамъ Николаю и Ивану Ливенцовымъ, искъ, и, объясняя, что вслѣдствіе неправильнаго помѣщенія съ 1877 по 1883 г. капитала умалишеннаго Александра Трухина въ Тульскій городской Сушкинскій банкъ, объявленный впоследствии несостоятельнымъ, вмѣсто обращенія онаго въ 5% государственные билеты, довѣрительница его получила на свою долю въ 1886 г. доходовъ менѣе на 4502 р. 2 к., просилъ о взыскаіи означенной суммы съ отвѣтчиковъ на основаніи 268, 290 и 684 ст. 1 ч. X т. Противъ этого иска повѣренный Ливенцовыхъ, Черносветовъ, въ объясненіи въ окружномъ судѣ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе суда, коимъ исковое требованіе удовлетворено, указывалъ, между прочимъ, что со стороны опекуновъ не было допущено умысла, нерадѣнія и упущенія при помѣщеніи капитала въ городскую Сушкинскій банкъ въ то время, когда дѣла его представлялись для всѣхъ прочными, и противъ такого помѣщенія ни сиротскій судъ, ни сама Трухина своевременно не возражали; что 268 ст. X т. 1 ч., разрѣшая отдавать капиталъ малолѣтнихъ въ частныя руки подъ векселя и употреблять на промыслы и торговлю, не воспрещаетъ помѣщать таковой капиталъ въ городскіе банки, которымъ, по нормальному положенію (26 ст.), дозволено принимать не только опекунскіе капиталы, но и капиталы казенныхъ, правительственныхъ и общественныхъ учреждений, и если о городскихъ банкахъ не говорится въ 268 ст. X т. 1 ч. изд. 1857 г., то единственно по времени изданія нормальнаго положенія о банкахъ въ 1862 г., и что, наконецъ, опекуны Ливенцовы, состоя наслѣдниками послѣ Трухина, не могли преслѣдовать корыстные и какіе-либо личные виды при помѣщеніи капитала опекаемаго въ городскую банкъ, но имѣли цѣлью сбереженіе этого капитала, и таковая цѣль не достигнута не по ихъ винѣ, а по случайнымъ обстоятельствамъ вслѣдствіе злоупотребленія третьихъ лицъ. Судебная палата нашла: въ 268 ст. 1 ч. X т. означены тѣ обязательства, подъ которыя можно отдавать опекаемый денежный капиталъ частнымъ лицамъ, и указаны тѣ мѣста, въ которыя опекуны могутъ помѣщать тотъ капиталъ для приращенія его процентами, и въ числѣ ихъ не говорится о городскихъ банкахъ. Мѣста и обязательства поименованы опредѣлительно въ этой статьѣ очевидно для ограниченія правъ опекуновъ въ распоряженіи опекаемымъ капиталомъ, и потому статья эта не можетъ быть толкуема въ распространительномъ смыслѣ; да затѣмъ, если-бы въ 268 ст. имѣлось въ виду предоставить опекунамъ право отдавать опекаемый капиталъ изъ процентовъ во всѣ банковыя учрежденія и всѣмъ лицамъ подъ всякія обязательства, то не было-бы надобности перечислять лишь нѣкоторыя обязательства и лишь нѣкоторыя мѣста. Изъ сего слѣдуетъ, что къ числу тѣхъ мѣстъ, которыя назначены въ 268 ст. для помѣщенія опекаемаго капитала, нельзя добавлять какія-либо другія мѣ-

ста: такая добавка будет составлять прямое дополнение означенной статьи, вопреки указанія на это закона, а въ силу этого нельзя къ означеннымъ мѣстамъ причислять и городскіе банки, о которыхъ въ статьѣ этой не упоминается. Отсутствие такого указанія на эти банки не представляется возможнымъ объяснить тѣмъ, что нормальное положеніе о городскихъ банкахъ издано послѣ изданія закона, изложеннаго въ 268 ст.; статья эта, по продолженію 1863 г., была измѣнена и, не смотря на то, что къ этому времени уже издано было нормальное положеніе, все-таки городскіе банки не включены въ число тѣхъ мѣстъ, въ которыя, по этой статьѣ, можно помѣщать опекаемый капиталъ, а равно и въ послѣдующихъ дополненіяхъ никакого указанія на это не сдѣлано, и если, затѣмъ, въ нормальномъ положеніи предоставлено городскимъ банкамъ принимать капиталы казенныхъ, правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, то по такимъ правамъ банковъ вовсе нельзя дѣлать какое либо заключеніе о правѣ опекуновъ помѣщать опекаемый капиталъ въ эти банки, коль-скоро о таковомъ правѣ ихъ въ подлежащемъ законѣ, опредѣляющемъ предѣлы правораспоряженія опекуновъ опекаемымъ капиталомъ, ничего не сказано. Въ виду всего этого слѣдуетъ признать, что по закону не разрѣшено опекунамъ отдавать въ городскіе банки находящійся въ ихъ опекунскомъ завѣдываніи денежный капиталъ, и потому опекуны Ливенцовы несогласно съ закономъ, изложеннымъ въ 268 ст. X т. 1 ч., помѣстили капиталъ Трухина въ Тульскій городской банкъ, а такое несогласное съ закономъ помѣщеніе капитала должно быть отнесено прямо къ нерадѣнію ихъ, Ливенцовыхъ, и во всякомъ случаѣ они должны отвѣчать своимъ имуществомъ за всѣ убытки, послѣдовавшіе отъ таковаго помѣщенія капитала. Это вполне подтверждается и содержаніемъ 290 и 291 ст. т. X ч. 1, на основаніи которыхъ, если вообще отъ нерадѣнія опекуновъ и, въ частности, вслѣдствіе несостоятельности лица, которому изъ прибыли отданъ будетъ опекаемый капиталъ, послѣдуетъ потеря въ этомъ капиталѣ, то отвѣтствуютъ за такую потерю опекуны своимъ имуществомъ. Вслѣдствіе сего и признавая прочія возраженія Ливенцовыхъ, по приведеннымъ основаніямъ, не заслуживающими уваженія, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, коимъ присуждено съ Ливенцовыхъ въ пользу Трухиной 4502 р. 2 к.—Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Ливенцовыхъ, присяжный повѣренный Пржевальскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, между прочимъ, 268, 290 и 291 ст. 1 ч. X т.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Пржевальскаго и Шайкевича, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли право опекуны вносить капиталы подопечныхъ лицъ въ городскіе общественные банки? Означенный вопросъ разрѣшенъ отчасти рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, въ коемъ при разъясненіи 3 прим.

къ 267 ст. 1 ч. X т., по прод. 1876 г., указано на возможность помѣщенія капиталовъ малолѣтнихъ въ частныхъ кредитныхъ установленіяхъ. Нынѣ-же, входя въ подробное обсужденіе предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что хотя въ 268 ст. 1 ч. X т. по изд. 1857 г., а также по прод. 1878 г. и по изд. 1887 г., исчислены только нѣкоторые кредитныя установленія, въ кои могутъ быть вносимы на храненіе денежные капиталы подопечныхъ, но невключеніе въ число сихъ мѣстъ храненія городскихъ общественныхъ банковъ не доказываетъ еще того, чтобы правительство, не довѣряя абсолютно симъ послѣднимъ банкамъ, полагало-бы безусловно опаснымъ для интересовъ подопечныхъ помѣщеніе въ нихъ ихъ капиталовъ. Такое предположеніе, не будучи основано на буквальномъ текстѣ закона, не содержащаго въ себѣ прямого воспрещенія, не находитъ себѣ подтвержденія въ тѣхъ правилахъ, коими обусловлена дѣятельность городскихъ банковъ. На основаніи нормальнаго положенія 1862 г., городскіе банки состоятъ подъ наблюденіемъ указанныхъ правительствомъ органовъ и городского общества, цѣлость вкладовъ обезпечивается ручательствомъ всего городского общества. Въ городскихъ банкахъ дозволяется хранить капиталы казенныхъ учрежденій, а цѣлость сихъ послѣднихъ во всѣхъ мѣропріятіяхъ правительственныхъ вызываетъ не менѣе осторожности и заботливой попечительности, нежели капиталы, подчиненные опекунскому управленію. Воспрещеніе опекунамъ пользоваться услугами городскихъ общественныхъ банковъ, для приращенія капитала или извлеченія необходимыхъ на содержаніе собственниковъ сихъ капиталовъ средствъ, являлось-бы вполне послѣдовательнымъ, если-бы единственнымъ мѣстомъ помѣщенія сихъ капиталовъ признавался Государственный Банкъ и его отдѣленія, а между тѣмъ та же, приведенная выше, 268 ст. 1 ч. X т. дозволяетъ отдачу капиталовъ подъ проценты въ частныя руки по закладнымъ, а въ отношеніи лицъ, не принадлежащихъ къ дворянству, отдачу подъ векселя или употребленіе капитала въ торги, промыслы и тому подобное, т. е. разрѣшаетъ такое помѣщеніе капиталовъ, которое не устраняетъ возможности нѣкотораго риска. По всѣмъ симъ соображеніямъ, заключеніе судебной палаты о томъ, что 268 ст. 1 ч. X т. ограничиваетъ помѣщеніе капиталовъ подопечныхъ только поименованными въ оной учрежденіями, не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ вышеуказаннаго узаконенія, и засимъ опекуны помѣстившіи капиталъ подопечнаго въ городской общественный банкъ, не могутъ по этой только причинѣ подлежать денежной отвѣтственности въ случаѣ несостоятельности банка. Такая отвѣтственность, согласно точному смыслу 290 ст. 1 ч. X т., наступаетъ для опекуна или попечителя въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго, подъ это послѣднее понятіе могутъ подходить лишь распоряженіе капиталомъ, положительно воспрещенное закономъ, или помѣщеніе капитала при такихъ условіяхъ, при которыхъ возвратъ онаго представлялся-бы мало надежнымъ. Между тѣмъ, въ продолженіе производства сего дѣла Трухина, привлекая къ отвѣтственности Ливенцовыхъ,

право свое основывала на 268 ст. 1 ч. X т. и не доказывала ни того, чтобы во время помѣщенія капитала ея мужа въ Тульскій Сушкінскій банкъ положеніе сего послѣдняго, завѣдомо для отвѣтчиковъ, представляло какое-либо опасеніе въ отношеніи цѣлости ввѣреннаго уже и вновь ввѣряемаго вкладовъ, или же, чтобы вполнѣнствіи опекуны по своему нерадѣнію или даже, не смотря на бывшія въ виду свѣдѣнія о неблагонадежности этого банка, не озаботились своевременно изъять изъ онаго этотъ капиталъ. Что же касается ссылки судебной палаты на 291 ст. 1 ч. X т., то статья эта имѣетъ въ виду, отдачу безъ надлежащаго обезпеченія капитала въ руки частнаго лица и слѣдовательно не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу. Велѣдствіе сего и не касаясь прочихъ, приводимыхъ повѣреннымъ Ливенцовыхъ, кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ь: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 268 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

52.—1889 года мая 10-го дня. По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго секретаря Александры Шимановской, присяжнаго повѣреннаго Хлопника, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Въ принесенной на опредѣленіе Казанской судебной палаты кассационной жалобѣ, повѣренный Шимановской указываетъ на слѣдующія, допущенныя палатою нарушенія: 1) вмѣсто того, чтобы ограничиться разсмотрѣніемъ перваго расчета казенной палаты, по которому пошлинъ было исчислено на сумму 1345 р. 83 к., судебная палата, въ нарушеніе 8 и 9 ст. времен. прав. о порядкѣ исчисленія и взысканія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ, вошла въ обсужденіе дополнительнаго расчета казенной палаты, по которому сумма пошлинъ возросла на 543 р. 49 к., причемъ этотъ послѣдній расчетъ не былъ объявленъ наслѣдницѣ согласно приведенныхъ узаконеній, что лишило наслѣдницу возможности судить, за что именно исчислены дополнительные пошлины; 2) по вопросу о томъ, подлежатъ ли оплатѣ наслѣдственной пошлиной усадебныя и сельскохозяйственныя постройки въ имѣніяхъ при с. Базино, а также при с. Гурьевѣ, судебная палата, руководствуясь 26 ст. пол. о пошл. съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, рѣшила этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Между тѣмъ, во 2 п. 26 ст. пол. о пошл. подъ „прочими, кромѣ земель, недвижимыми имуществами“ разумѣются не всѣ вообще сельскія постройки, а только имѣющія самостоятельное хозяйственное значеніе и представляющія собой особую доходную статью въ имѣніи. Къ послѣдней категоріи относятся мельницы, заводы и прочія промышленныя заведенія, но никакъ не господскіе дома, конюшни и прочее; 3) въ нарушеніе той же 26 ст. пол. о пошл., судебная палата опредѣлила стоимость строеній при с. Гурьевѣ по оцѣнкѣ судебного пристава въ 13,438 р., тогда

какъ такой способъ оцѣнки въ законѣ не указанъ, и 4) судебная палата, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., отказала выдать свидѣтельство на полученіе свѣдѣній о количествѣ долговъ Чемесова Казанскому обществу взаимнаго кредита. Входя въ обсужденіе этихъ доводовъ, въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ первый, предъявленный Шимановской расчетъ, сдѣланный казенною палатою о количествѣ причитавшейся съ нея наслѣдственной пошлины, такъ и второй были составлены послѣ того, какъ состоялось постановленіе Казанскаго окружнаго суда, 7 мая 1886 г., объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Чемесова къ исполненію, съ опредѣленіемъ количества пошлинъ, за безмездный переходъ имущества, въ количествѣ 2102 р. 8 к. Казенная палата, не обжаловавъ постановленія суда, 18 января 1888 г., обратилась въ оный съ просьбою постановить опредѣленіе о довысканіи пошлинъ, какъ по предъявленному наслѣдницѣ расчету, въ суммѣ 1345 р. 83 к., такъ и по непредъявленному, въ суммѣ 549 р. 49 к., и обѣ судебныя инстанціи удовлетворили это требованіе, между тѣмъ какъ Шимановская признала правильнымъ начеть только въ суммѣ 314 р. 5 к. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, состоявшихся по кассационнымъ жалобамъ Кіевской и С.-Петербургской казенныхъ палатъ 1889 г. №№ дѣлъ 5695—1888 г., 115 и 116—1889 г., разъяснено: во 1-хъ, что указанный въ ст. 8 прав. о пор. исчисл. насл. пошл. (2 прим. къ 363 ст. уст. о пошл. по прод. 1886 г.) порядокъ исчисленія наслѣдственной пошлины примѣнимъ какъ къ мировымъ, такъ и къ общимъ судебнымъ установленіямъ лишь въ случаѣ незаавленія въ надлежащій срокъ объ открывшемся наслѣдствѣ, или неполнаго указанія состава наслѣдственнаго имущества, и поэтому не можетъ быть примѣняемъ къ случаю, когда въ заявленіи обозначена не та оцѣнка, которая опредѣлена закономъ для исчисленія пошлины, и во 2-хъ, что ст. 9 тѣхъ же прав. имѣетъ въ виду неправильное исчисленіе пошлинъ исключительно мировыми судебными установленіями; при несогласіи же казенной палаты съ принятыми окружнымъ судомъ къ исчисленію пошлинъ основаніями, она можетъ достигнуть измѣненія этого исчисленія только путемъ жалобы въ судебную палату. Въ виду такихъ разъясненій, принятіе Казанскимъ окружнымъ судомъ и судебною палатою къ своему обсужденію дополнительнаго расчета на 549 р. 49 к. является неправильнымъ не только потому, что этотъ расчетъ не былъ предъявленъ Шимановской, но и потому въ особенности, что палата не привела въ извѣстность, является ли такой расчетъ велѣдствіе неполнаго указанія наслѣдственнаго имущества наслѣдникомъ или только велѣдствіе неправильной его оцѣнки, въ каковомъ случаѣ казенной палатѣ слѣдовало принести на опредѣленіе окружнаго суда жалобу, а не обращаться въ окружный судъ съ заявленіемъ о постановленіи касательно взысканія дополнительной наслѣдственной пошлины. Находя велѣдствіе этого, что палата, присудивъ взысканіе пошлины съ той части расчета казенной палаты, которая не предъявлялась Шимановской, допустила нарушеніе 8 и 9 ст. времен. прав. прил. къ 2 прим. ст. 363 т. V уст. о пошл. о порядкѣ исчисленія и

взысканія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ первый пунктъ кассационной жалобы заслуживающимъ уваженія. Переходя ко второму кассационному доводу касательно нарушенія 2 п. 26 ст. упомянутого положенія обложеніемъ наслѣдственной пошлиною усадебныхъ и сельско-хозяйственныхъ построекъ въ имѣніяхъ при селахъ Базино и Гурьевкѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію его возбуждается общій вопросъ: *подлежатъ-ли дома и сельскохозяйственныя постройки, входящія въ составъ земельныхъ недвижимыхъ имѣній въ уѣздахъ, особой оцѣнкѣ для взысканія наслѣдственной пошлины по правиламъ 2 п. 26 ст. прил. къ 363 ст. (2 прим.) т. V уст. о пошл. по прод. 1886 г. или же цѣнность таковыхъ слѣдуетъ считать включенною въ цѣнность земли того имѣнія, къ которому онъ принадлежитъ, оцѣниваемой по 1 п. той же статьи?* На основаніи правилъ объ оцѣнкѣ имуществъ для взысканія пошлинъ съ безмезднаго перехода имуществъ, изложенныхъ въ 26 ст. пол. 15 іюня 1882 г., законною оцѣнкой имуществъ, переходящихъ этимъ путемъ, признаются: 1) для земель—оцѣнка, произведенная для залога въ поземельныхъ банкахъ, или цѣны, показанныя въ особой таблицѣ, приложенной къ 1 п. 38 ст. уст. о герб. сб. (изд. 1886 г.) (смотря по тому, что изъ двухъ выше), и 2) для прочихъ, кромѣ земель, недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ оцѣнка, произведенная порядкомъ, въ этомъ 2 п. означенномъ. Изъ сопоставленія этихъ двухъ пунктовъ 26 ст., на первый взглядъ какъ бы обнаруживается, что первый пунктъ, говоря о земляхъ, разумѣетъ одни пустопорожнія земельныя пространства, и когда на такихъ земляхъ находятся жилыя или хозяйственныя строенія, то пошлина съ таковыхъ должна быть взимаема особо по правиламъ втораго пункта. Но ближайшее разсмотрѣніе этого перваго пункта приводитъ къ противоположному выводу. Въ немъ говорится, что законная оцѣнка земель выводится по двумъ самостоятельнымъ нормамъ: или по оцѣнкѣ, произведенной для залога въ поземельныхъ банкахъ, или по цѣнѣ, показанной въ особой таблицѣ, приложенной къ гербовому уставу. Но земельныя банки наравнѣ съ пустопорожними землями, и даже преимущественно, принимаютъ въ залогъ устроенныя земельныя имѣнія, въ число принадлежностей которыхъ входятъ и разнаго рода постройки, наличность которыхъ въ большей или меньшей мѣрѣ вліяетъ и на подешитившую цѣну всего предложеннаго къ залoгу имѣнія, такъ что въ оцѣнку по залoгу несомнѣнно входятъ и постройки, а потому при переходѣ залoженныхъ имѣній безмезднымъ способомъ взиманіе пошлины съ этихъ построекъ особо отъ земли было бы равносильно двойному ихъ обложенію сперва въ видѣ принадлежности, увеличившей цѣнность земли имѣнія, а затѣмъ, какъ самостоятельныхъ въ уѣздѣ недвижимыхъ имуществъ, каковаго свойства онѣ, будучи принадлежностью земель, имѣть не могутъ. Придавать имъ такое значеніе не входило въ намѣреніе законодателя, какъ это явствуетъ изъ другой нормы оцѣнки, указанной въ 1 п. 26 ст. для земель, незаложенныхъ въ земельныхъ банкахъ по таблицѣ, приложенной къ гербовому уставу. Табелѣ эта дѣйствуетъ не только при опредѣленіи пропорціональнаго гербоваго сбора, но, согласно

402 ст., и при опредѣленіи количества крѣпостныхъ пошлинъ. По отношенію же этихъ послѣднихъ, 405 ст. уст. о пошл. прямо указываетъ, какія имущества въ уѣздахъ подлежатъ самостоятельной оцѣнкѣ, независимо отъ земель, относя сюда фабрики, заводы, мельницы, рыбные и соляные промыслы. Если-бы тѣмъ не менѣе оставалось сомнѣніе въ томъ, подлежатъ ли дома и постройки, входящія въ составъ земельныхъ имѣній, особой оцѣнкѣ для взиманія пошлины при безмездномъ переходѣ, то таковое вполне устраняется п.п. 2 и 3 примѣч. къ 1 п. разсматриваемой 26 ст. Въ этихъ пунктахъ устанавливается: 1) что въ тѣхъ случаяхъ, когда неблагопріятныя условія, въ которыхъ находится недвижимое имущество, уменьшаютъ его стоимость не менѣе, чѣмъ на 25% противъ цѣны, выведенной на основаніи таблицы, законная оцѣнка земли можетъ, по ходатайству владѣльца оной, быть понижена до надлежащаго размѣра; просьбы о такомъ пониженіи подаются въ мѣстную, по нахожденію имущества, казенную палату, въ двухмѣсячный срокъ со дня объявленія опредѣленія судебного установленія или расчета сей палаты о количествѣ причитающейся пошлины съ приложеніемъ удостовѣренія уѣздной земской управы или губернскаго распорядительнаго комитета (тамъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учреждений) о дѣйствительномъ существованіи упомянутыхъ неблагопріятныхъ условій, которыя должны быть съ точностью указаны въ самомъ свидѣтельствѣ. Постановленія казенной палаты о пониженіи оцѣнки представляются на утвержденіе министра финансовъ. 2) По имѣніямъ, дѣйствительная стоимость которыхъ, вслѣдствіе представляемыхъ ими особыхъ условій, положенія, состава, качества почвы и т. п., превышаетъ болѣе, чѣмъ на 25% цѣну, выведенную на основаніи таблицы, казенная палата начисляетъ дополнительную пошлину по оцѣнкѣ, установленной мѣстнымъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ для взиманія земскихъ сборовъ, буде она выше законной, а въ противномъ случаѣ или если земской оцѣнки не существуетъ, на основаніи имѣющихся въ палатѣ свѣдѣній по соглашенію съ уѣздной земскою управою или губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ (тамъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учреждений). На постановленія казенной палаты по сему предмету могутъ быть тоже приносимы жалобы министру финансовъ въ двухмѣсячный срокъ со дня объявленія расчета о количествѣ причитающейся пошлины, причемъ жалоба подается въ подлежащую казенную палату и представляется ею, вмѣстѣ съ объясненіемъ, министру финансовъ. Изъ текста этихъ постановленій, прежде всего, видно, что разсматриваемый 1 п. 26 ст. имѣлъ въ виду не только земли, но, какъ сказано въ 3 п., „недвижимыя имущества“ и, какъ выражено въ 4 п. примѣч., „имѣнія“, въ уѣздахъ состоящія, съ различными условіями ихъ состава. Изъ нихъ далѣе усматривается, что Правительство, вводя взиманіе пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ, хотя и имѣло въ виду взимать ее соотвѣтственно стоимости переходящаго этимъ путемъ имѣнія, но сознавало, что впредь до точнаго кадастра каждаго имѣнія не возможно въ этомъ отношеніи достигнуть полной равномерности, и въ этихъ видахъ установило точный предѣлъ, далѣе котораго эта неравномѣрность не должна имѣть влія-

нія на установленную законом оцѣнку. Только въ томъ случаѣ, когда стоимость имѣнія будетъ разниться отъ законной оцѣнки болѣе, чѣмъ на одну четвертую часть (25%), законъ предоставилъ какъ частному лицу, такъ и казнѣ помогать опредѣленія оцѣнки по дѣйствительной стоимости имѣнія. Изъ сего очевидно, что когда земли, въ уѣздахъ лежація, совокупно съ домами и постройками, на нихъ находящимися, за исключеніемъ сооружений, означенныхъ въ 405 ст. уст. о пошл., не превышаютъ болѣе, чѣмъ на 25% цѣну, выведенную на основаніи таблицы, приложенной къ 1 п. 38 ст. уст. о герб. сб., казенное управленіе не вправе помогать особой ихъ оцѣнки, и во всякомъ случаѣ, хотя бы цѣна земельныхъ имѣній съ постройками превышала указанный предѣлъ, взиманіе наслѣдственной пошлины не можетъ послѣдовать по правиламъ 2 п. 26 ст., но должно совершаться въ порядкѣ, указанномъ 3 п. примѣчанія къ 1 части этой статьи. Приходя, такимъ образомъ, къ разрѣшенію вышепоставленнаго вопроса въ томъ смыслѣ, что дома и постройки, воздвигнутые на земляхъ, въ уѣздахъ лежащихъ, не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ отдѣльной оцѣнкѣ по 2 п. 26 ст. вышеупомянутаго положенія, и имѣя въ виду, что Казанская судебная палата пришла къ несогласному съ этимъ заключенію, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное въ этой части ея опредѣленіе не можетъ быть оставлено въ силѣ. За такимъ разрѣшеніемъ этого вопроса падаютъ третій указанный просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо если непримѣнима оцѣнка въ порядкѣ 2 п. 26 ст., то какъ бы таковая не была произведена, она уже никакого значенія имѣть не можетъ. Наконецъ, не подлежитъ нынѣ обсужденію и послѣдній поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла проситель снова будетъ имѣть возможность заявить ходатайство о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе тѣхъ документовъ, которые сочтетъ необходимымъ представить въ качествѣ доказательства, и получить которые онъ будетъ не въ состояніи безъ содѣйствія суда. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію ст. 26 полож. о пошл. съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, и 8 и 9 врем. правилъ о порядкѣ исчисления и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ (т. V прил. къ 2 прим. къ 363 ст. уст. о пошл. по прод. 1886 г.), отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Саратовскую судебную палату.

53.—1889 года мая 17-го дня. По прошенію повѣреннаго Маріи Журавской, присяжнаго повѣреннаго Шмитова, объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Повѣренный дочери коллежскаго ассесора Маріи Журавской 10 февраля 1886 г. предъявилъ ко взысканію въ Кишиневскій окружный судъ перешедшую къ истецѣ, по наслѣдству, долговую росписку, выданную 16 января 1868 года

коллежскимъ совѣтникомъ Иваномъ Дончевымъ и женою его Наталією, Юліи Журавской. Въ роспискѣ, удостовѣряющей заемъ 700 рублей, должниками оговорено: „съ обязательствомъ уплатить кредиторшѣ этихъ денегъ при первой по ней возможности или же по ея востребованію, какое признаетъ она нужнымъ и своевременнымъ.“ Затѣмъ на роспискѣ имѣются двѣ надписи: 1) уплачено 10 января 1876 года сто рублей, 2) 12 апрѣля 1877 г. уплачено 50 руб. Первая надпись—за подписью должника Дончева, вторая—безъ подписи. Въ виду этихъ уплатъ и смерти коллежскаго совѣтника Дончева истица взыскиваетъ съ вдовы его 550 руб. съ процентами. Но какъ окружный судъ, такъ и Одесская судебная палата, на разсмотрѣніе которой дѣло поступило, въ порядкѣ апелляціонномъ, въ искѣ отказали по силѣ давности. На состоявшееся въ этомъ смыслѣ рѣшеніе палаты 7-го ноября 1887 г. со стороны истицы подана кассационная жалоба, подлежащая нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, примѣняя къ настоящему дѣлу давность, приняла при этомъ въ основаніе: 1) 1550 и 2051 ст. 1 ч. X т., и 2) свое заключеніе, будто уплата части должной суммы по безсрочному обязательству вполне тождественна съ предъявленіемъ обязательства ко взысканію, и что въ данномъ дѣлѣ стороны, посредствомъ уплаты, выразили свою волю на обращеніе безсрочнаго обязательства въ срочное, съ тѣмъ, чтобы давность на предъявленіе иска объ остальной суммѣ исчислялась со дня первой уплаты. Обращаясь, прежде всего, къ ссылкѣ, сдѣланной палатою на вышеприведенныя статьи, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ выяснитъ предварительно общее правило нашего законодательства о силѣ давности по долговымъ обязательствамъ. До 1862 года, на основаніи 694 ст. 1 ч. X т. и 213 ст. 2 ч. X т. и разъясненій, содержащихся въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 601, 1870 г. № 697 и др., право иска по всеѣмъ вообще долговымъ обязательствамъ, какъ срочнымъ, такъ и безсрочнымъ терялось, если искъ не былъ предъявленъ въ теченіе десятилѣтней давности. Но послѣ того, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 22 октября 1862 г., вошедшимъ сперва въ дополненіе къ 220 ст. 2 ч. X т. по прод. 1863 года, а затѣмъ нынѣ въ 1549 ст. 1 ч. X т. по изд. 1887 г. было точно опредѣлено, что, по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, земская давность считается со дня представленія такового обязательства ко взысканію. Засимъ въ настоящее время, въ виду закона 1862 года и текста 1549 ст. по послѣднему изданію 1 ч. X т., не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что по долговымъ обязательствамъ давность исчисляется относительно срочныхъ—со дня, назначеннаго по обязательству для платежа, относительно же безсрочныхъ и выданныхъ до востребованія—со дня представленія обязательства ко взысканію. Изъ этого общаго правила приводимая палатою 1550 ст. 1 ч. X т. устанавливаетъ изыатіе. Но

какъ по буквальному своему смыслу, такъ и по точному своему разуму, она имѣетъ исключительно въ виду одни только срочныя обязательства. Въ первомъ отношеніи, въ ней именно говорится объ уплатѣ части долга *послѣ назначеннаго срока*. Слѣдовательно, словесный смыслъ относитъ ее непосредственно къ обязательствамъ *срочнымъ*. Въмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не вывести того же заключенія и изъ разума ея. Постановленная съ цѣлью огражденія интересовъ кредитора, она не сокращаетъ, а удлиняетъ срокъ давности и опредѣляетъ, что если, послѣ наступленія срока платежа, послѣдуетъ уплата части долга, то давность исчисляется не со дня срока платежа, а съ перваго дня послѣ того, когда сдѣлана позднѣйшая уплата. Такимъ образомъ, статья эта устанавливаетъ перерывъ давности; изъ понятія же о перерывѣ вытекаетъ само собою, — какъ разъяснено, — между прочимъ, также и въ рѣшеніи Прав. Сената 1886 г. № 92, что прерываться можетъ только давность, теченіе которой уже началось. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что на основаніи вышеприведеннаго общаго правила, содержащагося въ 1549 ст. 1 ч. X т., по безсрочнымъ обязательствамъ теченіе давности начинается только со дня предъявленія обязательства ко взысканію, и что по разъясненію, заключающемуся въ вышеприведенномъ рѣшеніи Сената 1886 г. № 92, только такое представленіе обязательства ко взысканію превращаетъ безсрочное обязательство въ срочное, — невозможно не признать, что изъ разума приведенной палатою 1550 ст. нельзя не вывести заключенія, что она совсѣмъ не примѣнима къ безсрочнымъ обязательствамъ, пока они остаются таковыми, т. е. пока они не предъявлены ко взысканію и пока, вслѣдствіе этого, теченіе давности въ отношеніи къ нимъ вовсе не началось еще за отсутствіемъ того событія, наступленіемъ котораго обставлено начало погасительной давности для обязательствъ безсрочныхъ. Тѣмъ менѣе примѣнима къ вопросу о силѣ давности по безсрочнымъ обязательствамъ другая, указываемая палатою, статья, а именно 2051 ст. 1 ч. X т., такъ какъ она опредѣляетъ лишь порядокъ платежа по срочнымъ обязательствамъ и различіе между полнымъ платежомъ и уплатою части долга, до силы давности же вовсе не относится. Независимо отъ ссылки на приведенныя узаконенія, палата основала еще примѣненіе по этому дѣлу давности на заключеніи, будто уплата части должной суммы по безсрочному обязательству вполне тождественна съ предъявленіемъ обязательства ко взысканію. Но подобнаго заключенія невозможно вывести ни изъ вышеприведенныхъ законовъ, ни изъ точнаго смысла платежной надписи 10 января 1876 г., въ связи съ содержаніемъ долговаго обязательства 16 января 1868 г. Если принять во вниманіе, что, по силѣ этого обязательства, платежъ всѣхъ занятыхъ денегъ поставленъ въ зависимость отъ возможности платежа для должниковъ и отъ востребованія кредиторши, какое она признаетъ нужнымъ и своевременнымъ, и если сопоставить съ этою оговоркою долговаго обязательства платежную надпись 10 января 1876 г., въ которой сказано единственно, что этого числа уплачено сто рублей, то прямой выводъ, который вытекаетъ въ этомъ отношеніи самъ собою изъ обязательства 1868 г. и платежной над-

писи 1876 г., заключается безспорно въ томъ, что 10 января 1876 г. должники могли уплатить только сто рублей, а кредиторша сочла возможнымъ удовольствоваться этою уплатою и отсрочить платежъ остальной суммы до того дня, когда она признаетъ нужнымъ и своевременнымъ ее востребовать. Таковъ несомнѣнный внутренній смыслъ платежной надписи 1876 г. Присвоеніе же ей значенія предъявленія обязательства ко взысканію и изъясненіе ея въ смыслѣ воли сторонъ обратить безсрочное обязательство въ срочное, съ тѣмъ, чтобы давность на предъявленіе иска объ остальной суммѣ исчислялась со дня первой уплаты, т. е. съ 10 января 1876 г., — представляются совершенно произвольными и заключаютъ въ себѣ толкованіе обязательства 1868 г. и платежной надписи 1876 г. настолько противное ихъ точному разуму, что въ немъ нельзя не усмотрѣть того явнаго извращенія смысла договора, которое, по неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената (1874 г. №№ 669 и 731; 1875 г. № 886; 1876 г. №№ 2, 185 и 506; 1879 г. № 178; 1880 г. № 180 и др.), составляетъ поводъ къ кассаци. По всѣмъ этимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 1536 и 1550 ст. 1 ч. X т., отменить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ Одесской судебной палаты.

54.—1889 года марта 29-го дня. По прошенію повѣреннаго Якова-Тадеуша Лоскевича, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, объ отмены опредѣленія Киевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Послѣ Діонисія Лоскевича осталось въ Киевской губерніи недвижимое имѣніе, перешедшее по законному наслѣдству къ сыновьямъ его Іосифу-Симеону, Якову-Тадеушу и Станиславу-Петру Лоскевичамъ. По раздѣльному акту эти наслѣдники все имѣніе предоставили въ исключительную собственность Якову-Тадеушу, уплачивающему братьямъ на ихъ доли по 5550 р. 42 к. Предъявивъ раздѣльный актъ Киевскому окружному суду, Яковъ-Тадеушъ Лоскевичъ просилъ о вводѣ его во владѣніе доставшимся ему по раздѣлу наслѣдственнымъ имѣніемъ, но получилъ отъ окружнаго суда отказъ. Киевская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ просителя, *нашла*, что въ силу закона 10 декабря 1865 г. (нынѣ 2 прим. къ 698 ст. X т. 1 ч. изд. 1887 г.) Яковъ-Тадеушъ Лоскевичъ имѣлъ право на полученіе только законной доли изъ наслѣдственнаго имѣнія, т. е. третью его часть, и что, слѣдовательно, раздѣльный актъ, предоставившій ему одному все имѣніе, совершенъ въ нарушеніе означеннаго закона. Посему палата оставила жалобу на опредѣленіе окружнаго суда безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Высочайшему повелѣнію 10 декабря 1865 г., впредь до

окончательнаго устройства западнаго края, посредством достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспрещено лицамъ польскаго происхожденія вновь приобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ, и, со времени объявленія сего постановленія, *считаются недѣйствительными все совершенныя послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ этихъ губерній находящихся, къ лицамъ польскаго происхожденія, всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону* (прим. 2 къ 698 ст. X т. 1 ч. изд. 1887 г.). Цѣль сего законодательнаго акта, какъ объяснено въ соображеніяхъ, помѣщенныхъ въ самомъ указѣ, состояла въ томъ, чтобы посредствомъ устраненія лицъ польскаго происхожденія отъ права приобрѣтать вновь имѣнія въ западномъ краѣ, не стѣсняя законныхъ правъ владѣнія нынѣшнихъ польскихъ помѣщиковъ, окончательно прегрѣдить возможность усиленія сего класса. Разъясняя смыслъ означеннаго указа, Государственный Совѣтъ (собр. узак. 1877 г. № 66 ст. 821) высказалъ, что законъ 10 декабря 1865 г. имѣлъ въ виду остановить дальнѣйшій приливъ лицъ польскаго происхожденія, сохраняя, однако, неприкосновенными владѣльческія права нынѣшнихъ собственниковъ и права ихъ законныхъ наслѣдниковъ. Согласно сему Государственный Совѣтъ призналъ, что переходъ имѣнія въ западномъ краѣ отъ лица польскаго происхожденія, по дарственному акту, къ такому лицу польскаго же происхожденія, къ которому имѣніе должно перейти въ силу закона, послѣ смерти собственника, нисколько не противорѣчитъ ни духу, ни цѣли указа 10 декабря 1865 г. Практика Правительствующаго Сената слѣдовала тому же направленію. По поводу *завѣщанія*, въ силу котораго имѣніе предоставлялось законному наслѣднику, Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 1883 г. № 98, призналъ, что въ этомъ случаѣ имѣніе переходитъ тѣмъ же способомъ, который допускается буквою закона, а именно путемъ наслѣдованія имѣніемъ собственника законнымъ его наслѣдникомъ. Въ рѣшеніи 1886 г. № 50 обсуждался вопросъ о томъ, *въ какомъ размѣрѣ* можетъ быть допускаема, безъ нарушенія закона 10 декабря 1865 г., *передача по завѣщанію* имѣнія наслѣдникамъ по закону, и признано, что приобрѣтеніе наслѣдникомъ всего превышающаго законную долю его въ наслѣдствѣ будетъ несогласно съ означеннымъ закономъ. Руководствуясь тѣми же соображеніями, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1886 г. № 55, въ виду *перехода* къ наслѣднику, *по дарственной записи всего имѣнія*, съ возложеніемъ на сего наслѣдника обязательства выплатить прочимъ сонаслѣдникамъ денежное вознагражденіе, нашелъ, что подобный переходъ права собственности запрещенъ закономъ 10 декабря 1865 г. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ представляется особый случай, когда имѣніе, *уже перешедшее къ наслѣдникамъ въ общее владѣніе не по волю прежняго собственника, а въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, подвергается раздѣлу* и, по принятому сонаслѣдниками способу, одному изъ нихъ достается все имѣніе съ обязательствомъ произвести прочимъ денежныя платежи, такъ что посредствомъ раздѣла этотъ наслѣдникъ не только дѣлается собственникомъ части имѣнія, превышающей его законную долю, но оказывается единственнымъ владѣль-

демъ всего имѣнія. Такая сдѣлка сонаслѣдниковъ признана палатой несогласной съ закономъ 10 декабря 1865 года (2 прим. къ 698 ст. X т. 1 ч. изд. 1887 г.). При обсужденіи сего предмета, въ виду содержанія и цѣли закона 10 декабря 1865 г., необходимо, прежде всего, остановиться на томъ, относится ли указанное въ этомъ законѣ запрещеніе къ сдѣлкамъ, заключаемымъ сонаслѣдниками между собою при раздѣлѣ общаго наслѣдственнаго имѣнія? Не подлежитъ сомнѣнію, что, запрещая лицамъ польскаго происхожденія въ западномъ краѣ *вновь приобрѣтать* помѣщичьи имѣнія, законъ, какъ это ясно въ немъ выражено, сохраняетъ неприкосновенность перехода правъ по законному наслѣдованію. Но, тѣмъ самымъ, онъ ограждаетъ и всѣ права, непосредственно изъ такого перехода вытекающія, и не можетъ лишать наслѣдниковъ возможности осуществлять законно-приобрѣтенныя права, посредствомъ точнаго опредѣленія размѣра исключительнаго права собственности каждаго изъ бывшихъ участниковъ общаго владѣнія. Между тѣмъ эти права оказались бы, во многихъ случаяхъ, стѣсненными, еслибы сонаслѣдникамъ не были доступны всѣ способы, направленные къ такому видоизмѣненію права собственности. Раздѣлъ наслѣдства предпринимается вовсе не по произволу и не для новаго приобрѣтенія имѣній, а вызывается положеніемъ вещей, созданнымъ фактомъ полученія наслѣдства нѣсколькими лицами въ общее владѣніе, и осуществленіе потребности замѣнить такое владѣніе правомъ исключительной собственности покровительствуется закономъ, допускающимъ и участіе судебной власти въ дѣлахъ этого рода (1313, 1315, 1317 ст. X т. 1 ч.). Посему всякая сдѣлка, направленная къ такой цѣли, т. е. принадлежащая къ числу соглашеній, свойственныхъ раздѣлу наслѣдства, не можетъ быть признаваема противной закону 10 декабря 1865 г. Обращаясь къ обсужденію вопроса, принадлежитъ ли къ разряду такихъ соглашеній сдѣлка, по которой все наслѣдственное имѣніе присволяется одному сонаслѣднику, а другіе получаютъ денежныя платежи, т. е. допущенъ ли закономъ такой способъ раздѣла, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: на основаніи 1322 ст. X т. 1 ч., при каждомъ раздѣлѣ составляются жеребьи по соразмѣрности слѣдующихъ наслѣдникамъ частей, равныя въ качествѣ, удобства и прочихъ выгодахъ. Какъ по буквальному своему смыслу, такъ и по соображенію съ источниками, на коихъ этотъ законъ основанъ, онъ не долженъ быть толкуемъ въ значеніи обязательности составленія жеребьевъ *исключительно* изъ матеріальныхъ частей дѣлимаго имѣнія. Этотъ законъ указываетъ лишь на извѣстный приемъ, обеспечивающій справедливость раздѣла, что подтверждается и 1328 ст. X т. 1 ч., устанавливающей, что если при раздѣлѣ одна сторона обязалась учинить денежную выдачу другимъ, или производить непремѣнный доходъ, то о семъ должно быть постановлено условіе въ самомъ крѣпостномъ актѣ. При неудобствѣ фактическаго раздѣленія наслѣдственнаго имѣнія на соотвѣтствующія правамъ каждаго части, эти денежныя выдачи дополняютъ собою недостающія цѣнности въ частяхъ имѣнія и, тѣмъ самымъ, входятъ въ составъ жеребьевъ, которые въ такомъ случаѣ слагаются изъ ча-

стей дѣлимаго наслѣдства и изъ денегъ, принадлежащихъ самимъ дѣлящимся. Это присоединеніе денежныхъ капиталовъ къ частямъ дѣлимаго имѣнія не есть отступленіе отъ 1320 ст. X т. 1 ч., по которой въ общій составъ наслѣдства при раздѣлѣ полагаются только имущества, принадлежавшія умершему владѣльцу, собственныя же имущества наслѣдниковъ въ составъ раздѣла не входятъ. Изъ смысла сего закона, а равно и изъ содержанія законодательныхъ актовъ, послужившихъ основаніемъ 1320 ст. и относящихся исключительно къ раздѣлу помѣстій, т. е. недвижимой собственности, надлежитъ заключить, что здѣсь запрещается, вмѣстѣ съ раздѣломъ наслѣдственнаго имѣнія, дѣлать предметомъ того же раздѣла и собственныя имѣнія наслѣдниковъ. Но денежный платежъ не составляетъ имущества, прилагаемаго къ дѣлимому имѣнію въ качествѣ предмета раздѣла. Онъ является только вспомогательнымъ средствомъ, необходимымъ для уравненія жеребьевъ, т. е. для выполненія 1322 ст. X т. 1 ч., и такое значеніе сохраняется за нимъ и въ томъ случаѣ, когда, за неудобствомъ выдѣленія тому или другому совладѣльцу въ натурѣ какой либо части имѣнія, этотъ платежъ заполняетъ собою весь жеребій сонаслѣдника. Правильность всѣхъ этихъ соображеній и выводовъ съ достаточной ясностью подтверждается и судебной практикой. Въ рѣшеніи 1872 г. № 456, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что при раздѣлахъ наслѣдства не воспрещается, для удобства раздѣла, не только уравнивать наслѣдникамъ между собою ихъ части изъ наличнаго движимаго или недвижимаго имущества деньгами, но и *обязываться* между собою *относительно выдачи одними наслѣдниками другимъ денежнаго капитала вмѣсто всей доли изъ наличныхъ вещей*. Такія соглашенія наслѣдниковъ по закону (ст. 1324 и 1328 т. X ч. 1) разумѣются не иначе, какъ раздѣломъ. Въ рѣшеніи 1879 года № 2, Правительствующій Сенатъ изъяснилъ, что при раздѣлѣ оставленіе имѣнія въ той или другой части за тѣмъ или другимъ соучастникомъ, съ уплатою одними наслѣдниками прочимъ дополнительныхъ суммъ за выдѣленные имъ въ превосходство участки, *или же съ выдѣломъ прочихъ посредствомъ денежныхъ выдачъ*, весьма часто совершается по необходимости—по положенію имѣнія, а при раздѣлѣ имѣнія нераздробляемаго—въ силу закона. По толкованію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1885 г. № 124, законъ (X т. 1 ч. ст. 1324 и 1328) дозволяетъ наслѣдникамъ, для удобства раздѣла, *обязываться* между собою относительно выдачи одними наслѣдниками другимъ денежнаго капитала *вмѣсто выдѣла наслѣдственной доли имущества въ натурѣ*. Наконецъ, 1328 ст. X т. 1 ч., прямо относящаяся къ денежнымъ платежамъ при раздѣлахъ, *оказывается* основанною на Именномъ указѣ Сенату отъ 21 августа 1818 г. (П. С. З. № 27,497), данномъ по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства графа Соллогуба. По условіямъ раздѣла, *наслѣдники согласились предоставить имѣніе одному старшему ихъ брату, графу Льву Соллогубу, а меньшему брату, графу Александру Соллогубу, и сестрѣ, княгинѣ Голицыной, предоставлено, взаменъ того, получить отъ старшаго брата деньгами по расчету, и такой актъ признанъ раздѣльнымъ*. Слѣдовательно, 1328 ст. 1 ч. X т. несомнѣнно относитъ къ раз-

дѣльнымъ актамъ не только тѣ, по которымъ дѣлаются доплаты къ частямъ, недостигающимъ законнаго размѣра, но и тѣ, по условіямъ коихъ все имѣніе поступаетъ къ одному, а прочіе сонаслѣдники получаютъ на свои жеребьи только денежные платежи, т. е. прямо разрѣшаетъ разсматриваемый случай въ указанномъ выше смыслѣ. На основаніи всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата не имѣла основанія бывшую въ виду ея сдѣлку, содержащую въ себѣ соглашеніе о раздѣлѣ наслѣдства по способу, допускаемому закономъ, относить къ числу сдѣлокъ, запрещенныхъ закономъ для лицъ польскаго происхожденія въ западномъ краѣ, а посему опредѣляетъ: опредѣленіе Киевской судебной палаты, по неправильному примѣненію 2 прим. къ 698 ст. X т. 1 ч. изд. 1887 г., отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты.

55.—1889 года марта 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтними Вацлавомъ и Иваномъ-Ипполитомъ Жилинскими, присяжнаго повѣреннаго Юшкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По раздѣльному акту, совершенному между наслѣдниками бездѣтно-умершаго Викентія Жилинскаго, оставшееся послѣ него имущество, за отказомъ отъ наслѣдства племянницы Саломеи Скаржинской, распределено между племянниками слѣдующимъ образомъ: Людвигъ и Константинъ Жилинскіе приняли наслѣдственный капиталъ, а Доминикъ Жилинскій получилъ на свою долю недвижимое имѣніе въ Виленской губерніи. По смерти этого послѣдняго, опекунъ наслѣдниковъ его, Вацлава и Ивана-Ипполита Жилинскихъ, основываясь на раздѣльномъ актѣ, просилъ о введѣ ихъ во владѣніе этимъ имѣніемъ. Виленская *судебная палата* нашла, что по раздѣлу недвижимое имѣніе переходитъ въ исключительную собственность Доминика Жилинскаго (отца просителей), другимъ же двумъ наслѣдникамъ достался капиталъ, а наслѣдница отказалась отъ своей доли, и что, такимъ образомъ, раздѣльный актъ оказывается совершеннымъ въ нарушеніе п. 7 прил. къ 773 ст. (прим.) X т. 1 ч. по прод. 1876 г. (а по изд. 1887 г. 698 ст. 2 прим.). Посему палата отказала Жилинскимъ въ ихъ просьбѣ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что законъ, въ нарушеніе коего, по мнѣнію палаты, совершенъ раздѣльный актъ, изложенъ такъ: „до окончательнаго устройства Западнаго края, посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспрещается лицамъ польскаго происхожденія вновь прибрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ, и, со времени объявленія сего постановленія, считаются недействительными всѣ совершенныя послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній въ предѣлахъ сихъ губерній, къ

лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Какъ видно изъ содержанія этого закона, раздѣлы наслѣдства имъ не запрещены, и вообще законъ этотъ до раздѣловъ не относится. Онъ признаетъ неприкосновенность пріобрѣтенія правъ по законному наслѣдованію и, тѣмъ самымъ, не лишаетъ лицъ польскаго происхожденія въ девяти западныхъ губерніяхъ возможности осуществлять эти права посредствомъ точнаго опредѣленія, какая именно часть наслѣдственнаго имѣнія должна поступить къ тому или другому изъ наслѣдниковъ на правѣ собственности исключительной, вмѣсто прежняго участія въ общей собственности;—а такъ какъ палата установила, что сдѣлка наслѣдниковъ Жилинскаго заключается въ томъ, что одинъ наслѣдникъ получаетъ на свою часть недвижимое имѣніе, а двое другихъ—денежный капиталъ, т. е. что между наслѣдниками состоялся именно раздѣлъ имѣнія (1315, 1320 и 1322 ст. X т. 1 ч.),—а не какая-либо сдѣлка, запрещенная закономъ,—то примѣненіе къ настоящему случаю вышеуказаннаго закона составляетъ поводъ къ отмѣнѣ опредѣленія палаты. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Виленской судебной палаты, по неправильному примѣненію 2 прим. къ 698 ст. X т. 1 ч., изд. 1887 г., отмѣнить и передать дѣло въ С.-Петербургскую судебную палату.

56.—1889 года мая 3-го дня. По прошенію крестьянина Ивана Жарова объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской судебной палаты о непримѣніи къ рассмотренію частной жалобы просителя на старшаго нотаріуса Саратовскаго окружнаго суда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденвандтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Вьяльскій).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія жалобы Жарова усматриваетъ, что ею возбуждается вопросъ: вправѣ ли повѣренный, не удовлетворяющій требованіямъ 406¹ ст. учр. суд. уст., изд. 1883 г., безъ полученія особаго свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ, приносить въ судъ жалобу на распоряженіе старшаго нотаріуса объ отказѣ въ утвержденіи купчей крѣпости, когда онъ уполномоченъ именно на совершеніе этого акта съ правомъ обжалованія неправильныхъ дѣйствій младшаго и старшаго нотаріусовъ? Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что до изданія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., хожденіе по дѣламъ, производящимся въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, предоставлялось безпрепятственно всѣмъ желающимъ, за исключеніемъ только лицъ неспособныхъ или опроченныхъ по суду (ст. 195 т. X ч. 2, изд. 1857 г.). При преобразованіи судебной части, влѣдствіе усвоенія въ дѣлахъ гражданскихъ состязательнаго порядка судопроизводства, признано было полезнымъ организовать сословіе лицъ, вполне пригодныхъ, и по своимъ знаніямъ и по нравственнымъ качествамъ, для представительства на судѣ за тѣхъ лицъ, которыя, по тѣмъ или другимъ причинамъ, сочтутъ для себя неудобнымъ вести тяжбы свои дѣла

лично. Въ этихъ видахъ въ учрежденіе судебныхъ установленій введена была особая глава (II раздѣла глава 2), о присяжныхъ повѣренныхъ, установившая всѣ подробности, до этого института относящіяся. Какъ пополненіе состава присяжныхъ повѣренныхъ могло совершиться только постепенно и безъ указанія опыта невозможно было даже приблизительно опредѣлить, когда число присяжныхъ повѣренныхъ достигнетъ предѣла, соответствующаго потребности, то на первое время для лицъ, имѣвшихъ надобность по тяжбы ихъ дѣламъ обращаться къ судебнымъ установленіямъ, не было постановлено почти никакихъ, противъ прежняго, стѣсненій въ избраніи себѣ повѣренныхъ, кромѣ лишь недовольнаго давать уполномочія въ общихъ судебныхъ мѣстахъ неграмотнымъ (ст. 246 уст. гр. суд.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 387 и 388 ст. учр. суд. уст. было постановлено, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ будутъ имѣть жительство достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся должны давать довѣренности на хожденіе по тяжбы ихъ дѣламъ въ судахъ того города только лицамъ, принадлежащимъ къ числу сихъ повѣренныхъ, и что число присяжныхъ повѣренныхъ, признаваемое достаточнымъ въ городахъ уѣздныхъ и губернскихъ и въ столицахъ опредѣляется въ особой таблицѣ, которую министръ юстиціи, по представленіямъ судебныхъ палатъ, вноситъ чрезъ Государственный Совѣтъ на Высочайшее утвержденіе. По изданіи судебныхъ уставовъ порядокъ совершенія крѣпостныхъ и явочныхъ актовъ нѣкоторое время оставался безъ измѣненій и въ учрежденіи судебныхъ установленій вошла одна только 420 ст., указывающая, что въ столицахъ, городахъ губернскихъ и уѣздныхъ, а въ случаѣ надобности и въ уѣздахъ, состоятъ старшіе нотаріусы и нотаріусы, которые подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ завѣдываютъ совершеніемъ актовъ и другими дѣйствіями, въ этомъ положеніи означенными, на основаніи особаго о нихъ положенія. Изъ этого очевидно, что, при изданіи судебныхъ уставовъ, исключительно могло имѣться въ виду предоставленіе присяжнымъ повѣреннымъ представительства за тяжущихся только въ тяжбы дѣлахъ, какъ это прямо и выражено въ 387 ст. учр. суд. уст., когда болѣе года спустя по изданіи судебныхъ уставовъ, было 14 апрѣля 1866 г. утверждено положеніе о нотаріальной части, то положеніе это, опредѣливъ весь кругъ и порядокъ дѣйствій нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ст. 60—63 установило и порядокъ обжалованія ихъ распоряженій. На основаніи этихъ статей жалобы на неправильныя дѣйствія старшихъ нотаріусовъ и нотаріусовъ при исполненіи ими своихъ обязанностей, равно жалобы на отказъ въ исполненіи сихъ обязанностей, приносятся тому окружному суду, которому они подвѣдомы, въ двухнедѣльный срокъ со дня отказа нотаріуса или совершенія имъ того дѣйствія, на которое жалобы приносятся и подаются имъ самимъ, съ обязанностью ихъ представить таковыя въ окружный судъ, который, если признаетъ нужнымъ, увѣдомляетъ о поступленіи жалобы другую сторону, участвующую въ совершеніи акта, съ назначеніемъ дня засѣданія для рассмотрѣнія жалобы; постановленія по этимъ жалобамъ, коими будетъ отказано въ совершеніи акта, могутъ быть обжалованы

судебной палатѣ, если же постановленіемъ суда утверждено дѣйствіе нотаріуса, совершившаго актъ или сдѣлавшаго засвидѣтельствованіе, то для опроверженія силы такихъ актовъ или засвидѣтельствовацій долженъ быть предъявленъ искъ въ подлежащемъ судѣ. Устанавливая указываемыя правила, только что приведенныя статьи нотар. положенія вовсе не упоминаютъ о томъ, кто можетъ быть повѣреннымъ по принесенію жалобъ на нотаріусовъ. Въ дальнѣйшихъ статьяхъ положенія нѣсколько разъ упоминается о повѣренныхъ (въ 83, 93 и 116 ст.) и равномѣрно не указывается какихъ либо ограничительныхъ условій касательно ихъ избранія для совершенія тѣхъ или другихъ дѣйствій по совершеніи актовъ, изъ чего несомнѣнно вытекаетъ, что принимать довѣренности въ этихъ случаяхъ вправѣ всѣ тѣ, коимъ это не воспрещено общимъ гражданскимъ закономъ. Если же всѣ лица, которымъ 2294 ст. т. X ч. 1 дозволяетъ быть повѣренными, могутъ, по уполномочію отъ своихъ довѣрителей, совершать и являть акты отъ ихъ имени, и если такимъ лицамъ по 175 и 176 ст. пол. нот. части разрѣшено требовать отъ старшаго нотаріуса выписки изъ журнала объ отказѣ въ ихъ утвержденіи, причѣмъ оговорено, что недовольнымъ предоставляется, вмѣстѣ съ представленіемъ такихъ выписокъ, обращаться въ окружный судъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ вышеуказанныхъ 60—63 статьяхъ, то очевидно, что нотаріальное положеніе, пока дѣйствія нотаріусовъ вызываютъ только принесеніе на нихъ жалобъ, а не предъявленіе исковъ, не имѣло въ виду лицъ, имѣющихъ надобность въ охраненіи своихъ правъ нотаріальными дѣйствіями, обязывать обращаться съ этою цѣлью къ присяжнымъ повѣреннымъ, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ будетъ достаточное по табели ихъ число. Такая обязанность не можетъ быть выводима изъ умолчанія закона и должна бы была получить въ немъ положительное выраженіе, если бы она предполагалась, ибо дѣйствіе законовъ общихъ можетъ быть, по 70 ст. т. I зак. осн., отмѣнено только особыми Высочайшими указами, особенно на какой либо родъ дѣлъ состоявшимися. Въ виду такого значенія приведенныхъ законоположеній, для соответствующаго разрѣшенія настоящаго вопроса, не могутъ имѣть не только рѣшающаго, но какого либо вліянія изданныя въ 1874 г. правила о частныхъ повѣренныхъ, вошедшія въ 406¹—406¹⁶ ст. учр. суд. уст., такъ какъ правила эти имѣютъ характеръ временный, впродъ до изданія, по 388 ст. того же учр., табели о числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, а потому воспрещеніе по 406¹ давать по гражданскимъ дѣламъ довѣренности лицамъ, не имѣющимъ свидѣтельство судебныхъ мѣстъ на хожденія по чужимъ дѣламъ, не можетъ имѣть болѣе широкаго значенія, чѣмъ тѣ ограниченія, которыя имѣютъ въ будущемъ наступить при полномъ комплектѣ присяжныхъ повѣренныхъ, а, слѣдовательно, не въ состояніи лишить всѣхъ, имѣющихъ надобность обжаловать дѣйствія нотаріальныхъ учрежденій по совершенію актовъ, права прибѣгать въ такихъ случаяхъ къ содѣйствію постороннихъ лицъ, пользующихся правомъ принимать довѣренности на совершеніе нотаріальныхъ дѣйствій. Приходя, на этихъ основаніяхъ, къ заключенію, что каждое лицо, законно уполномоченное на совершеніе извѣстныхъ

дѣйствій, входящихъ въ кругъ вѣдомства нотаріусовъ, имѣетъ и право устранять встрѣчающіяся къ тому препятствія путемъ обжалованія суду, если только ему въ довѣренности предоставлено право обжалованія, а потому уполномоченный на совершеніе купчей крѣпости можетъ и безъ полученія свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ приносить въ судъ жалобу на распоряженіе старшаго нотаріуса объ отказѣ въ утвержденіи купчей крѣпости, и усматривая изъ обжалованнаго постановленія Саратовской судебной палаты, что она оставила жалобу повѣреннаго Жарова безъ разсмотрѣнія въ виду того, что онъ не имѣлъ установленнаго 406¹ ст. учр. суд. уст. свидѣтельства на право ходатайства по чужимъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ, признавая такое распоряженіе несогласнымъ съ истиннымъ смысломъ закона, которымъ палата руководствовалась въ настоящемъ случаѣ, опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 406¹ ст. учр. суд. уст., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Казанскую судебную палату.

57.— 1889 года мая 10-го дня. По прошенію полицейскаго надзирателя *Василія Хрипановскаго* объ отмѣнѣ рѣшенія *Днѣпровскаго мирового съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Дюмерниковъ).

Энта Мордковичъ въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ, объяснила, что она, 26 апрѣля 1886 г., купила съ публичныхъ торговъ разныя вещи, продававшіяся за долги Ицки Левита, изъ числа которыхъ часть она оставила у Левита по прокатному акту. Эти послѣднія полицейскій надзиратель гор. Алешекъ Хрипановскій, 4 іюля 1887 г., описалъ за долги того-же Левита, не смотря на сдѣланныя съ ея стороны возраженія о принадлежности таковыхъ ей. Посему, предъявляя искъ къ Ицкѣ Левиту, Мордковичъ просила мирового судью означенныя вещи отъ описи освободить, какъ принадлежащія ей, просительницѣ.—Къ этому дѣлу, въ качествѣ отвѣтчика, кромѣ Левита, мировымъ судьей былъ вызванъ и полицейскій надзиратель Хрипановскій. Сей послѣдній въ отзывѣ, присланномъ мировому судѣ, объяснилъ, что опись онъ производилъ вслѣдствіе лежащихъ на немъ обязанностей, на основаніи предложенія Днѣпровскаго мирового съѣзда и отношенія Алешковской городской управы и согласно 25 ст. положенія о налогахъ съ недвижимыхъ имуществъ, на пополненіе государственныхъ казенныхъ сборовъ и другихъ взысканій. Посему, если кто понесетъ убытки отъ его дѣйствій, за силою 80 и 1317 ст. учр. гр. суд., съ искомъ долженъ обратиться въ общія судебныя мѣста или обжаловать его дѣйствія по начальству. Разсмотрѣвъ дѣло, мировой судья нашелъ, что тождество вещей, описанныхъ полицейскимъ надзирателемъ г. Алешекъ 4 іюня 1887 г., съ вещами, прибрѣтенными истицей и отданными на прокатъ должнику, ничѣмъ не доказано; признаніе же послѣднимъ этого

обстоятельства не может служить основанием къ удовлетворенію иска, такъ какъ должникъ Ицко Левитъ—родной отецъ истицы—не можетъ быть признанъ въ данномъ дѣлѣ противною стороною, а таковою является полицейскій надзиратель г. Алешекъ, описавшій имущество; заявленіе же полицейскаго надзирателя о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ, по неосновательности своей, также не заслуживаетъ уваженія. А потому мировой судья опредѣлилъ: въ искѣ Мордковичъ отказать. На рѣшеніе это Энта Мордковичъ подала апелляціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить таковое. Выслушавъ дѣло, объясненія истицы Энты Мордковичъ, отвѣтника Ицки Левита, повѣреннаго отвѣтника полицейскаго надзирателя г. Алешекъ, Терентія Просолова, и показанія свидѣтелей, а также рассмотрѣвъ письменныя доказательства, *сѣздъ мировыхъ судей нашель*, что свидѣтель Гершъ Кюрфельдъ вполне удостовѣрилъ, что описанные полицейскимъ надзирателемъ у Ицки Левита вещи куплены истицею Мордковичъ; что заявленіе повѣреннаго полицейскаго надзирателя Терентія Просолова о томъ, что пріобрѣтеніе Энтою Мордковичъ вещей Левитъ является фиктивнымъ въ виду того, что она родная дочь Левита, по голословности своей, не можетъ заслуживать уваженія. Въ виду сего, признавая искъ Энты Мордковичъ доказаннымъ, сѣздъ мирового судьи отмѣнить и имущество, описанное полицейскимъ надзирателемъ за долгъ Левита, признать принадлежащимъ Мордковичъ и изъ описи исключить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* полицейскій надзиратель Хрипановскій пишетъ, что онъ рѣшеніе сѣзда находитъ неправильнымъ: 1) по нарушенію 1 ст. уст. гр. суд., заключающемуся въ томъ, что мировыя установленія приняли къ своему производству и разрѣшили такое дѣло, которое не содержитъ въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ между частными лицами. 2) По нарушенію 1289 ст. того же устава, заключающемуся въ томъ, что мировыя установленія приняли къ своему производству и разрѣшили дѣло, сопряженное съ интересомъ казны, такъ какъ описанное имъ имущество арестовано было, между прочимъ, и на пополненіе государственнаго налога. И, наконецъ, 3) если признать, что искъ Энты Мордковичъ и могъ быть обращенъ къ нему, Хрипановскому, какъ къ должностному лицу, за причиненные, будто бы, дѣйствіями его вредъ и убытокъ, то мировыя установленія нарушили 1317 ст. того же уст. гр. суд., по силѣ коей иски о вознагражденіи противъ должностныхъ лицъ подлежатъ разбору общихъ судебныхъ, а не мировыхъ учреждений.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по настоящему дѣлу возбуждается вопросъ: *кто долженъ быть вмѣстѣ съ должникомъ вызываемъ къ суду въ качествѣ взыскателя, когда третье лицо, по 1092 и 1198 ст. уст. гр. суд., предъявитъ искъ о принадлежности ему имущества, описаннаго судебнымъ приставомъ или замѣняющимъ его полицейскимъ чиновникомъ на удовлетвореніе штрафовъ и дру-*

гихъ казенныхъ взысканій, наложенныхъ въ наказаніе или на удовлетвореніе казны? Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 954, 974, 977, 994 ст. уст. угол. суд., исполненіе приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, наложенныхъ въ наказаніе, поручается судебнымъ приставамъ, а при недостаткѣ ихъ, согласно 310 и 311 ст. учр. суд. уст., чинамъ полиціи. Уставъ гражданскаго судопроизводства равнобрно предусматриваетъ рядъ случаевъ, гдѣ на судъ возложено распоряженіе о взысканіи штрафовъ въ пользу казны, другихъ установленныхъ или частныхъ лицъ (ст. 91, 383, 462, 528, 562, 888, 408 и 1178), исполненіе каковыхъ распоряженій поручается тѣмъ же судебнымъ приставамъ или чинамъ полиціи. По дошедшему въ 1887 г. на обсужденіе общаго собранія Правительствующаго Сената сомнѣнію о томъ, обязаны-ли судебные пристава и чины полиціи при взысканіяхъ по нарушенію лѣснаго устава ограничиваться только однимъ требованіемъ съ виновныхъ присуденныхъ съ нихъ штрафовъ, предоставляя, затѣмъ, при отказѣ отъ уплаты указывать мѣры взысканія представителямъ казеннаго управленія и сверхъ того, розыскивать и обращать на удовлетвореніе казны имущество, принадлежащее оштрафованнымъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи № 23/87 г. разъяснилъ, что упомянутые исполнители обязаны принимать съ своей стороны надлежащія, соответственно обстоятельствамъ, мѣры. При однородности другихъ случаевъ взысканія штрафовъ необходимо признать, что одинаковая обязанность лежитъ на исполнителяхъ и при порученіяхъ этого рода. При всѣхъ такихъ взысканіяхъ судебные пристава и замѣняющіе ихъ полицейскіе чины хотя и обращаются, по собственной своей инициативѣ, взысканіе на то или другое имущество лицъ, съ которыхъ денежные взысканія присуждены, не теряютъ, однако, характера агентовъ исполнительной судебной власти, не превращаются во взыскателей, которыми продолжаютъ оставаться тѣ казенныя управленія, въ которыя имѣютъ быть обращены взысканныя деньги и которыя, вслѣдствіе ничтожности большей части присужденныхъ штрафовъ, въ интересахъ самихъ оштрафованныхъ, освобождаются только отъ назначенія особыхъ уполномоченныхъ для бытія при исполненіи, такъ какъ расходъ по командировкѣ ихъ, согласно 1212 ст. уст. угол. суд., упалъ бы на должниковъ и въ значительной мѣрѣ усугублялъ бы самое взысканіе. При такихъ обстоятельствахъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что, когда со стороны третьихъ лицъ были бы предъявлены иски о принадлежности имъ всего или части имущества, описаннаго въ качествѣ имущества оштрафованныхъ для продажи съ публичнаго торга на пополненіе причитающихся съ нихъ взысканій, предписаніе 1092 и 1198 ст. уст. гр. суд. о томъ, что по такимъ искамъ въ качествѣ отвѣтчиковъ вызывается не только должникъ, но и взыскатель, не можетъ быть изъяснено въ томъ смыслѣ, чтобы въ качествѣ взыскателя вызывался исполнительный чиновникъ, судебный приставъ, или представитель общей полиціи, произведшіе опись спорнаго имущества. Личныя дѣйствія этихъ лицъ, безъ сомнѣнія, могутъ быть обжалованы предсѣдателю судебного мѣста, въ порядкѣ 330 ст. учр.

суд. уст. или же, въ частномъ порядкѣ судопроизводства, суду въ томъ случаѣ, когда описи подвергнуто имущество, находившееся не во владѣніи должника, а третьихъ лицъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената № 64/86 г. Но отвѣчать по суду въ качествѣ взыскателей они не могутъ, ибо этимъ качествомъ не обладаютъ, дѣйствуя по своей прямой обязанности, а не въ качествѣ уполномоченныхъ казны, въ пользу которой причитается взысканіе. Въ этомъ качествѣ должно быть привлечено къ суду то казенное управленіе, въ которое имѣетъ поступить взысканная сумма и указать которое, по общему правилу, изображенному во 2 п. 257 ст. уст. гр. суд., лежитъ на истцѣ, третьемъ лицѣ, подлѣ опасеніемъ въ противномъ случаѣ подвергнуться послѣдствіямъ, указаннымъ въ 1 п. 266 ст. того же устава, т. е. возвращенію исковаго прошенія. Приходя, такимъ образомъ, къ рѣшенію настоящаго вопроса въ такомъ смыслѣ, что судебныя пристава и замѣняющіе ихъ чины полиціи не могутъ быть вызываемы въ качествѣ отвѣтчиковъ по искамъ о принадлежности описаннаго ими на пополненіе штрафовъ и взысканій имущества не тѣмъ лицамъ, у которыхъ оно описано, а третьимъ лицамъ, и усматривая изъ обжалованнаго рѣшенія какъ то, что по иску Энты Мордковичъ, сверхъ мѣщанина Левита, противъ котораго приводилось въ исполненіе распоряженіе судебныхъ мѣстъ о взысканіи штрафовъ, былъ вызванъ къ отвѣту и произведшій опись имущества Левита полицейскій надзиратель Хршановскій, такъ и то, что мировой съѣздъ удовлетворилъ искъ Мордковичевой безъ вызова къ отвѣту надлежащее казенное управленіе,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ основнаго правила производства такого рода исковъ, выраженного въ 1092 ст. уст. гр. суд. и заключающагося въ томъ, что иски этого рода подлежатъ рѣшенію суда не иначе, какъ по вызову къ отвѣту должника и взыскателя,—о предъеляетъ: рѣшеніе Днѣпровскаго мирового съѣзда, по нарушенію 1092 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Херсонскій мировой съѣздъ.

58.—1889 года мая 10-го дня. По прошенію казака Акима Мацевки на опредѣленіе Переяславскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Судебный приставъ Переяславскаго мирового съѣзда описалъ 16 октября 1887 г. принадлежащее казаку Акиму Мацевкѣ имущество, заключающееся въ трехъ земельныхъ участкахъ въ селѣ Дѣвичкахъ, мѣрою одна дес. 1500 кв. саж., и сѣнокосъ въ дачѣ села Дѣвичекъ въ урочищѣ Плоское, мѣрою 4½ дес., для продажи съ публичнаго торга за долгъ его крестьянину Погуцѣ, по исполнительному листу Переяславскаго мирового съѣзда отъ 16 ноября 1883 г. При производствѣ описи казакъ Мацевка представилъ судебному приставу копию съ отношенія Харьковско-Полтавскаго управленія государственныхъ имуществъ къ судебному приставу отъ 28 іюля 1884 г. о принад-

лежности земли Мацевки къ числу казачьихъ потомственныхъ и копію съ опредѣленія Золотоношскаго мирового съѣзда 18 января 1886 г., коимъ отмѣнено опредѣленіе непремѣннаго члена Переяславскаго мирового съѣзда о назначеніи въ продажу имѣнія казака Мацевки, заключающагося въ трехъ участкахъ въ селѣ Дѣвичкахъ примѣрно 1 дес. 1500 кв. саж., въ четырехъ пахатныхъ участкахъ, мѣрою 5 дес. 600 кв. саж., въ дачѣ села Дѣвичекъ, въ двухъ участкахъ лѣсной земли въ дачѣ того же села, мѣрою 12 дес. и сѣнокосной землѣ въ дачѣ того же села, мѣрою 9 дес., какъ входящихъ въ составъ казачьихъ потомственныхъ земель. Затѣмъ, въ назначенный для продажи этого имѣнія день 26 января 1888 г., Мацевка подалъ непремѣнному члену Переяславскаго мирового съѣзда прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ объ освобожденіи отъ продажи описанной его земли, на основаніи 783 ст. т. X ч. 1 и 763 ст. IX т. зак. о сост. Приэтомъ Мацевка представилъ удостовѣреніе Полтавскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 21 января 1888 г. о томъ, что земля его, заключающаяся въ трехъ грунтахъ въ селѣ Дѣвичкахъ, мѣрою примѣрно 1 дес. 1500 кв. саж., въ четырехъ пахатныхъ участкахъ, мѣрою 5 дес. 600 саж., въ дачѣ того же села двухъ участкахъ лѣсной земли мѣрою 12 дес., и сѣнокосной землѣ въ дачѣ того же села мѣрою 9 дес., принадлежитъ къ потомственнымъ казачьимъ землямъ. Непремѣнный членъ Переяславскаго мирового съѣзда нашелъ: 1) что означенные въ описи судебного пристава три участка мѣрою 1 дес. 1500 кв. саж. не могутъ быть назначены въ продажу въ виду удостовѣренія губернскаго присутствія, что они принадлежатъ къ числу потомственныхъ казачьихъ земель, и 2) что ходатайство Мацевки объ исключеніи изъ описи сѣнокоснаго участка въ дачахъ села Дѣвичекъ въ урочищѣ Плоское, мѣрою 4½ дес., не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ въ удостовѣреніи губернскаго присутствія нѣтъ свѣдѣній, въ какомъ урочищѣ дачи села Дѣвичекъ находится сѣнокосъ Мацевки мѣрою 9 дес., принадлежащій къ числу потомственныхъ казачьихъ земель, а изъ имѣющагося въ дѣлѣ удостовѣренія Ковалинскаго волостнаго правленія отъ 17 января 1886 г. видно, что участокъ въ урочищѣ Плоскомъ пріобрѣтенъ отцомъ Акима Мацевки отъ казеннаго крестьянина Селевеськи. Посему непремѣнный членъ, 26 января 1886 г., постановилъ: грунтовую землю, означенную въ описи судебного пристава подлѣ №№ 1, 2 и 3, изъ описи исключить, а сѣнокосъ въ урочищѣ Плоскомъ дачи села Дѣвичекъ подвергнуть продажѣ. На это постановленіе Акимъ Мацевка принесъ жалобу Переяславскому мировому съѣзду, причемъ представилъ копию опредѣленія сего съѣзда 10 ноября 1884 г. объ освобожденіи отъ продажи описанной за долгъ Мацевки земли, указанной въ удостовѣреніи Харьковско-Полтавскаго управленія государственныхъ имуществъ отъ 28 іюня 1884 г. *Мировой съѣздъ*, принявъ во вниманіе, что представленныя Мацевкою копіи удостовѣренія Полтавскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 21 января 1888 г., отношенія Харьковско-Полтавскаго управленія государственныхъ имуществъ отъ 28 іюля 1884 г. и рѣшенія Переяславскаго мирового съѣзда 10 ноября 1884 г. не могутъ имѣть значенія въ

семь дѣлъ, такъ какъ въ нихъ нѣтъ свѣдѣнія о сѣнокосѣ Мацевки въ урочищѣ Плоскомъ, *нашли* постановленіе непрѣмннаго члена правильнымъ по приведеннымъ въ немъ соображеніямъ и потому жалобу Мацевки оставилъ безъ уваженія.

Разсмотрѣвъ принесенную казакомъ Акимомъ Мацевкою кассационную жалобу на опредѣленіе мирового съѣзда и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 763 прим. 1 т. IX зак. о сост. воспрещаетъ обращать взысканія на казачьи земли, а по ст. 765 того же тома по прод. 1887 г. дозволяется продавать земли казаковъ, приобретенныя ими отъ лицъ другихъ состояній, не иначе, какъ по представленіи законнаго акта, удостоверяющаго, что земля приобретена отъ лица другаго состоянія, или удостовѣренія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, что продаваемая земля не принадлежитъ къ числу казачьихъ. Между тѣмъ мировой съѣздъ отказалъ въ просьбѣ казака Мацевки объ освобожденіи отъ продажи принадлежащей ему сѣнокосной земли не потому, чтобы въ виду его былъ законный актъ, удостоверяющій, что земля эта приобретена казакомъ Мацевкою отъ лица другаго состоянія, или удостовѣреніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, что продаваемая земля не принадлежитъ къ числу казачьихъ, а на томъ лишь основаніи, что въ представленныхъ просителемъ копіяхъ документовъ не имѣется свѣдѣнія о сѣнокосѣ въ урочищѣ Плоскомъ. Имѣя въ виду, что принятое мировымъ съѣздомъ основаніе къ отказу въ просьбѣ казака Мацевки несогласно съ точнымъ смысломъ приведенныхъ законовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Переяславскаго мирового съѣзда, по нарушенію 763 и 765 ст. IX т. зак. о сост. по прод. 1887 г., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Золотоношскій мировой съѣздъ.

59.—1889 года мая 17-го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы губернскаго секретаря Елизаветы Камкиной, частнаго повѣреннаго Альфонса Струменскаго, объ отмянѣ рѣшенія Московской судебнаго палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. В. Вельцинъ).

Рѣшеніемъ Вологодскаго окружнаго суда съ Аладина въ пользу Камкиной, по закладной на имя ея бездѣтно умершаго сына Василя Камкина, вслѣдствіе признанія за нею права пожизненнаго пользованія его благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, присуждено 777 р. 55 коп. съ процентами съ 3 ноября 1883 г., съ тѣмъ, чтобы капитальная сумма долга и проценты по 9 ноября 1885 г. (день смерти Василя Камкина) въ количествѣ 94 р. были внесены исполняющимъ рѣшеніе судебнымъ приставомъ въ Вологодское отдѣленіе Государственнаго банка для обращенія изъ процентовъ въ пользу Камкиной. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по отношенію по-

слѣдней части рѣшенія окружнаго суда, *нашла* оное согласнымъ со ст. 1145 и съ п. 7 и 13 прилож. къ ст. 116 св. зак. т. X ч. I, ибо Камкина, какъ пожизненная владѣлица капитала, принадлежавшаго ея сыну, образовавшагося изъ капитальной суммы долга и процентовъ, выросшихъ по день смерти Василя Камкина, имѣетъ право лишь на проценты съ онаго.

Сообразивъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, это рѣшеніе палаты съ поданною на оное кассационною жалобою Камкиной, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе повѣреннаго Камкиной на нарушеніе палатою ст. 925, 933 и 935 уст. гр. суд. опредѣленіемъ въ ея рѣшенія способа исполненія онаго представляется неосновательнымъ потому, что палата опредѣлила не установленный этими узаконеніями порядокъ исполненія рѣшенія, т. е. порядокъ взысканія съ Аладина присужденной съ него суммы, а—способъ пользованія Камкиной этою суммою; 2) что ст. 1141 св. зак. т. X ч. I, ни сама по себѣ, ни въ сопоставленіи съ другими, приводимыми повѣреннымъ Камкиной, узаконеніями, вопреки его объясненію, не требуетъ безусловно предоставленія въ фактическое обладаніе родителей оставшагося послѣ ихъ бездѣтно умершихъ дѣтей благопріобрѣтеннаго имущества, а опредѣляетъ только, что родители имѣютъ на такое имущество не право собственности, а лишь право пожизненнаго пользованія; 3) что, по прилож. къ ст. 116 св. зак. т. X ч. I (по изд. 1887 г. ст. 533¹—533¹³), а именно по ст. 13 сего приложения (ст. 533¹⁰), въ случаѣ продажи родового имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ пользованіи одного изъ супруговъ, по завѣщанію другаго, свободная отъ взысканій сумма, вырученная отъ продажи, вносится въ Государственный банкъ или въ другое, Правительствомъ учрежденное или покровительствуемое кредитное установленіе, для обращенія изъ процентовъ, которые предоставляются въ пользу пожизненнаго владѣльца; 4) что хотя этотъ законъ относится лишь къ указанному въ немъ роду капиталовъ, но, по аналогіи, какъ единственное указаніе нашихъ законовъ относительно способа огражденія цѣлости капитала, принадлежащаго одному лицу, но находящагося во временномъ пользованіи другаго, онъ долженъ быть, по силѣ ст. 9 уст. гр. суд., распространенъ и на другіе случаи пожизненнаго пользованія денежными капиталами; 5) что, посему, судебная палата имѣла законное основаніе отказать Камкиной въ передачѣ въ ея непосредственное владѣніе капитала, присужденнаго ей съ Аладина въ пожизненное пользованіе; но, тѣмъ не менѣе, рѣшеніе палаты не вполне соответствуетъ приведенной ст. 533¹⁰, ибо ни по буквѣ этого закона, ни по цѣли его, заключающейся въ огражденіи цѣлости капитала, не требуется, чтобы состоящій въ пожизненномъ пользованіи капиталъ былъ вносимъ въ кредитное установленіе непрѣмнно въ видѣ наличныхъ денегъ (какъ постановила въ семь дѣлъ палата), чѣмъ, безъ всякой пользы для собственника капитала, напрасно стѣснялись-бы интересы пожизненнаго владѣльца, въ виду крайне ограниченнаго размѣра процентовъ, платимыхъ правительственными кредитными уста-

повленими на капиталы, въ нихъ вносимые, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, законъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, положительно допускаетъ храненіе капиталовъ, которые почему-либо не могутъ быть немедленно выданы ихъ собственникамъ, въ правительственныхъ или гарантированныхъ Правительствомъ процентныхъ бумагахъ (ст. 589 и 595 св. зак. т. X ч. 1); 6) что, вслѣдствіе сего, палатѣ слѣдовало-бы примѣнить это правило и въ настоящемъ случаѣ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 533¹⁰ св. зак. т. X ч. I (изд. 1887 г.), и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

60.—1889 года февраля 8-го дня. *По прошенію банкира Вильгельма Ляндау объ отмятѣ рѣшенія мирового съезда 1-го округа Петроковской губерніи 4 сентября 1885 г., по иску Ляндау къ Иску Юскевичу и др. о 173 р. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе съездомъ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1884 г. (о новомъ изданіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.) тѣмъ, что, будто-бы, съездъ руководился не судебными уставами Императора Александра II-го изд. 1883 г., а уставомъ гражданскаго судопроизводства, по мнѣнію просителя, уже несуществующимъ, — не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ уставъ гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г. вовсе не отмѣненъ, а въ 1883 г. вошелъ лишь, даже съ сохраненіемъ прежней нумераціи статей, въ составъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II-го; 2) что повѣренный Юскевича, при слуханіи дѣла въ мировомъ създѣ, возразилъ, что искъ по настоящему дѣлу не могъ быть предъявленъ присяжнымъ повѣреннымъ Малаховскимъ, хотя и дѣйствующимъ отъ имени Ляндау, но получившимъ довѣренность за подписью не сего послѣдняго, а его прокурента Фрайнда, причемъ права Фрайнда, подписываться именемъ Ляндау, въ качествѣ прокурента, повѣренный Юскевича не оспаривалъ; 3) что, посему, разрѣшенію мирового създа подлежалъ именно вопросъ о томъ, имѣетъ ли такая довѣренность на судѣ значеніе полномочія отъ самого Ляндау, а не о томъ, — какъ утверждаетъ проситель, — вправѣ-ли Фрайндъ подписываться именемъ Ляндау; 4) что отводъ о томъ, что присяжный повѣренный Малаховскій по такой довѣренности не имѣетъ полномочія на веденіе настоящаго дѣла по силѣ ст. 576 п. 3 и ст. 584 п. 4 уст. гр. суд., вопреки мнѣнію просителя, могъ быть предъявленъ впервые въ мировомъ създѣ; 5) что, какъ разъяснено въ рѣшеніи гражд. касс. деп. Сен. 1888 г. № 57, апелляціонная инстанція можетъ, по апелляціи одного изъ солидарныхъ отвѣтчиковъ, войти въ разсмотрѣніе дѣла также и относительно

другихъ, если жалоба оспариваетъ общія права соотвѣтчиковъ; 6) что въ настоящемъ случаѣ искъ Ляндау былъ предъявленъ къ Юскевичу, Ш. М. Кутнеру и М. Г. Кутнеру, какъ солидарнымъ должникамъ; 7) что, посему, одно то обстоятельство, что апелляціонную жалобу по сему дѣлу подалъ лишь одинъ Юскевичъ, вопреки мнѣнію просителя, не могло служить създу препятствіемъ къ разсмотрѣнію дѣла и относительно Кутнеровъ. Но обращаясь, затѣмъ, къ существенному въ сему дѣлѣ вопросу о томъ, можетъ ли прокурентъ, при дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ законахъ, подписывать за представляемое имъ лицо довѣренности на веденіе судебныхъ дѣлъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что законы эти никакихъ опредѣленій, относительно прокуры, не заключаютъ, но эта форма полномочія, какъ видно изъ входящихъ до Сената дѣлъ Варшавскаго округа, находится тамъ въ большомъ употребленіи и, не касаясь нѣкоторыхъ особенностей въ подробностяхъ, въ принципѣ подчиняется общему понятію прокуры, какъ *неограниченной* довѣренности въ дѣлахъ торговыхъ, до такой степени неограниченной, что подпись прокурента равносильно подписи лица, имъ представляемаго. При такомъ значеніи этого вида полномочія прокурентъ долженъ считаться уполномоченнымъ на всѣ дѣйствія по торговлѣ этого лица, не исключая и веденія его, вытекающихъ изъ торговли, дѣлъ на судѣ, и довѣренность по такимъ дѣламъ, выданная имъ въ качествѣ прокурента, должна считаться подписанною самимъ собственникомъ торговаго предпріятія, вслѣдствіе чего необходимо допустить, что прокурентъ можетъ уполномачивать на совершеніе всего того, на что можетъ уполномочить и лицо, имъ представляемое, и нѣтъ основанія требовать отъ прокурента, чтобы онъ каждый разъ удостовѣрялъ свое право на выдачу довѣренности на совершеніе тѣхъ или другихъ дѣйствій на судѣ. Признавая по симъ соображеніямъ, что ни ст. 46, ни приведенныя въ рѣшеніи мирового създа ст. 249 и 250 уст. гр. суд. не давали ему права отвергнуть довѣренность присяжнаго повѣреннаго Малаховскаго по сему дѣлу только потому, что она выдана прокурентомъ Ляндау Фрайндомъ, безъ удостовѣренія его права на выдачу такихъ довѣренностей, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго 1-го округа мирового създа, по нарушенію 46, 249 и 250 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Петроковскаго 2-го округа мирового създа.

61.—1889 года февраля 8-го дня. *По прошенію банкира Вильгельма Ляндау объ отмятѣ рѣшенія мирового създа 1-го округа Петроковской губерніи 4 сентября 1885 г., по иску Ляндау къ Шамъ Ниренбергу и Иску Юскевичу о 173 р. 64 к. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе съездомъ Высо-

ча и шаго указа 17 апрѣля 1884 года (о новомъ изданіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.) тѣмъ, что, будто-бы, съѣздъ руководился не судебными уставами Императора Александра II-го изд. 1883 г., а уставомъ гражданскаго судопроизводства, по мнѣнію просителя, уже несуществующимъ, не имѣеть никакого основанія, такъ какъ уставъ гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г. вовсе не отмѣненъ, а въ 1883 г. вошелъ лишь, даже съ сохраненіемъ прежней нумераціи статей, въ составъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II-го; 2) что повѣренный Иоскевича, при слушаніи дѣла въ мировомъ съѣздѣ, возразилъ, что искъ по настоящему дѣлу не могъ быть предъявленъ присяжнымъ повѣреннымъ Малаховскимъ, хотя и дѣйствующимъ отъ имени Ляндау, но получившимъ довѣренность за подписью не сего послѣдняго, а его прокурента Фрайнда, причемъ права Фрайнда подписываться именемъ Ляндау, въ качествѣ прокурента, повѣренный Иоскевича не отвергалъ (что признаетъ и самъ проситель); 3) что посему разрѣшенію мирового съѣзда подлежалъ именно вопросъ о томъ, имѣеть ли такая довѣренность на судѣ значеніе полномочія отъ самого Ляндау, а не о томъ, — какъ утверждаетъ проситель, — вправѣ ли Фрайндъ подписываться именемъ Ляндау; 4) что отводъ о томъ, что присяжный повѣренный Малаховскій по такой довѣренности не имѣеть полномочія на веденіе настоящаго дѣла, по силѣ ст. 576 п. 3 и ст. 584 п. 4 уст. гр. суд., вопреки мнѣнію просителя, могъ быть предъявленъ впервые въ мировомъ съѣздѣ. Но обращаясь, затѣмъ, къ существенному въ семъ дѣлѣ вопросу о томъ, можетъ ли прокурентъ, при дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ законахъ, подписывать за представляемое имъ лицо довѣренности на веденіе судебныхъ дѣлъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что законы эти никакихъ опредѣленій, относительно прокуры, не заключаютъ, но эта форма полномочія, какъ видно изъ доходящихъ до Сената дѣлъ Варшавскаго округа, находится тамъ въ большомъ употребленіи и, не касаясь нѣкоторыхъ особенностей въ подробностяхъ, въ принципѣ подчиняется общему понятію прокуры, какъ *неограниченной* довѣренности въ дѣлахъ торговыхъ, до такой степени неограниченной, что подпись прокурента равносильна подписи лица, имъ представляемаго. При такомъ значеніи этого вида полномочія прокурентъ долженъ считаться уполномоченнымъ на всѣ дѣйствія по торговлѣ этого лица, не исключая и веденія его, вытекающихъ изъ торговли, дѣлъ на судѣ, и довѣренность по такимъ дѣламъ, выданная имъ, въ качествѣ прокурента, должна считаться подписанною самимъ собственникомъ торговаго предпріятія, вслѣдствіе чего необходимо допустить, что прокурентъ можетъ уполномачивать на совершеніе всего того, на что можетъ уполномочить и лицо, имъ представляемое, и нѣтъ основанія требовать отъ прокурента, чтобы онъ удостовѣрилъ свое право на выдачу довѣренности на совершеніе тѣхъ или другихъ дѣйствій на судѣ. Признавая по симъ соображеніямъ, что ни ст. 46, ни приведенныя въ рѣшеніи мирового съѣзда ст. 249 и 250 уст. гр. суд. не давали ему права отвергнуть довѣренность присяжнаго повѣреннаго Малаховскаго по сему дѣлу только потому,

что она выдана прокурентомъ Ляндау Фрайндомъ безъ удостовѣренія его права на выдачу такихъ довѣренностей, — Правительствующій Сенатъ о рѣдѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго 1-го округа мирового съѣзда, по нарушенію 46, 249 и 250 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Петроковскаго 2-го округа мирового съѣзда.

62. — 1889 года февраля 8-го дня. *По прошенію Макара Темкина объ отмянн рѣшенія мирового съѣзда города Варшавы 12 мая 1886 г., по иску отставнаго капитана Михаила Игнатъева къ Темкину о снятіи ареста съ его пенсін, въ суммѣ 69 р. 25 коп.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; докладывавъ дѣло сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Обжалованнымъ рѣшеніемъ мировой съѣздъ города Варшавы, согласно иску Игнатъева, утвердилъ рѣшеніе мировой судьи о снятіи ареста, наложеннаго на пенсію Игнатъева, на удовлетвореніе долга его Темкину по исполнительному листу, — руководясь тѣмъ соображеніемъ, что, по ст. 177 полож. о прим. суд. установленій къ Варшавскому судебному округу, обращеніе взысканія на пенсію воспрещается; возраженіе же Темкина о томъ, что Игнатъевъ получаетъ пенсію по законамъ Имперіи, призналъ недостаточнымъ и неимѣющимъ значенія, такъ какъ эта пенсія получается Игнатъевымъ въ Варшавѣ, и потому дѣло должно быть разрѣшено, на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ.

Обсудивъ поданную на это рѣшеніе жалобу Темкина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нельзя не согласиться съ заключеніемъ мирового съѣзда о томъ, что возникшій въ семъ дѣлѣ споръ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи законовъ о судопроизводствѣ, дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, въ которомъ производится взысканіе съ Игнатъева въ пользу Темкина денегъ по исполнительному листу; но мнѣніе съѣзда о томъ, что, по ст. 177 полож. о прим. суд. уст. къ Варшавскому судебному округу (ст. 1554 уст. гр. суд. изд. 1883 г.), всякія пенсіи освобождаются отъ взысканія за долги, — представляется несоотвѣтствующимъ дѣйствительному смыслу этого закона, который относится лишь къ пенсіямъ алиментарнымъ, опредѣленнымъ судомъ, и, какъ законъ исключительный, не долженъ быть толкуемъ распространительно. Между тѣмъ съѣздъ не установилъ, что пенсія, о которой идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, принадлежитъ къ числу тѣхъ, о которыхъ говорится въ ст. 1554 уст. гр. суд. Къ пенсіямъ же, получаемымъ за государственную службу, относится составляющая дополненіе къ подлежащимъ статьямъ уст. гр. суд. ст. 1555 сего уст., по силѣ которой, въ сопоставленіи съ указанными въ ней дѣйствующими въ Царствѣ Польскомъ узаконеніями, а именно ст. 39 Высочайшаго указа 4/16 марта 1835 г. объ эмеритальныхъ пенсіяхъ гражданскихъ чиновниковъ (днев. зак. т. XVI стр. 323) и ст. 136 уст. о

службъ гражданск. въ Царствѣ Польскомъ 10 марта 1859 г. (днев. зак. т. LXIII стр. 72),—на эмеритальную пенсію, получаемую должникомъ, не можетъ быть обращено взысканіе. Но для того, чтобы примѣнить это правило къ настоящему дѣлу, мировой съѣздъ долженъ былъ установить, что пенсія Игнатьева, на которую наложенъ арестъ по взысканію Темкина,—эмеритальная, получаемая на основаніи особыхъ узаконеній, дѣйствующихъ въ Царствѣ Польскомъ, что, однако, съѣздомъ не признано. Приэтомъ, само собою разумѣется, что на Игнатьевѣ, утверждающемъ, что означенная пенсія по закону изъята отъ взысканія, лежитъ обязанность доказать это обстоятельство. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго городского мирового съѣзда, по нарушенію 129, 1554 и 1555 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Варшавскаго 1-го округа мирового съѣзда.

63.—1883 года сентября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Орловскаго городского общественаго банка, присяжнаго повѣреннаго Василія Юргенса, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты о признаніи незаконнымъ утвержденнаго общимъ собраніемъ заимодавцевъ этого должника соглашенія конкурснаго по дѣламъ его управленія съ Орловскимъ городскимъ обществомъ о принятіи въ уплату долговъ его этимъ заимодавцамъ 1.200,000 рублей.*

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ на ходитъ: по расчету конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Орловскаго городского общественаго банка на Орловскомъ городскомъ обществѣ, какъ поручителѣ за банкъ, по 25 ст. нормальнаго положенія городскихъ банковъ 1862 г., лежитъ долгъ кредиторамъ этого банка въ 3.000,000 руб. Общему ихъ собранію было предъявлено конкурснымъ управленіемъ одобренное имъ, заявленное отъ общества предсѣдателемъ временной комисіи для устройства дѣлъ гор. Орла, предложеніе о принятіи на погашеніе всѣхъ претензій кредиторовъ къ гор. Орлу 1.200,000 р. Предложеніе это изъ числа бывшихъ въ собраніи кредиторовъ на сумму 1.640,785 руб. 71 коп., принято кредиторами на сумму 874,149 р. 23 коп., и отвергнуто кредиторами на сумму 662,089 р. 12 коп. Постановленіе большинства кредиторовъ о такомъ соглашеніи признано незаконнымъ опредѣленіями Орловскаго окружнаго суда и Харьковской судебной палаты. Изъ принесенной на опредѣленіе палаты повѣреннымъ конкурснаго управленія жалобы возникаетъ вопросъ: имѣютъ-ли конкурсное управленіе и общее собраніе кредиторовъ право на заключеніе отъ имени кредиторовъ несостоятельнаго сдѣлокъ съ поручителями за несостоятельнаго. Разрѣшеніе же сего вопроса зависитъ отъ опредѣленія, въ чемъ состоятъ права и обязанности конкурснаго управленія и общаго собранія и

имѣется-ли въ числѣ правъ право быть представителями кредиторовъ по претензіямъ ихъ не къ самому несостоятельному, а къ третьимъ лицамъ. По сему предмету въ статьяхъ уст. суд. торг. 2 ч. XI т., изд. 1887 г., изложено: Въ 551. Обязанности конкурснаго управленія суть: 1) управлять имуществомъ, 2) дальнѣйшимъ розысканіемъ имущества и долговъ несостоятельнаго привести все его положеніе въ окончательную извѣстность; 3) составить общій счетъ и предположеніе о порядкѣ и количествѣ удовлетворенія заимодавцевъ. Въ 552. Конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляетъ оными въ пользу ихъ. Въ 611. Конкурсное управленіе представляетъ собранію: 1) общій счетъ имущества и долговъ; 2) примѣрный расчетъ удовлетворенія. Въ 612. Разсмотрѣвъ сіи представленія, собраніе, по большинству голосовъ, постановляетъ о нихъ свое рѣшеніе. Изъ законовъ этихъ, а также изъ 21 ст. уст. гр. суд., по коей дѣла несостоятельнаго ведутся конкурснымъ управленіемъ, ясно, что представителями кредиторовъ конкурсное управленіе и общее собраніе заимодавцевъ состоятъ только въ отношеніи къ имуществу самого несостоятельнаго, къ долгамъ его самого и къ претензіямъ его къ третьимъ лицамъ, но не къ претензіямъ кредиторовъ его къ третьимъ лицамъ, а, слѣдовательно, и къ поручителямъ за несостоятельнаго, такъ какъ сіи послѣдніе состоятъ должниками не самого несостоятельнаго, а его кредиторовъ. Посему, не состояя представителями кредиторовъ, уполномоченными на распоряженіе платежами, слѣдующими имъ съ поручителей за несостоятельнаго, конкурсное управленіе и общее собраніе кредиторовъ очевидно не имѣютъ никакого права на заключеніе съ поручителями сдѣлокъ относительно этихъ платежей. Вслѣдствіе сего, признавая правильнымъ постановленное въ семъ смыслѣ судебною палатою опредѣленіе и не усматривая въ ономъ указываемыхъ просителемъ нарушеній 25 ст. норм. пол. городскихъ банковъ 1862 г., 1931 ст. 2 ч. XI т. уст. торг., изд. 1857 г. (552 ст. уст. суд. торг., изд. 1887 г.) и 339 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Орловскаго городского общественаго банка, Юргенса, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

64.—1889 года сентября 27-го дня. *По прошенію управляющаго государственными имуществами Костромской и Ярославской губ., статскаго совѣтника Герке, объ отмѣнѣ постановленія Московской судебной палаты, коимъ оставлено въ силѣ опредѣленіе Костромскаго окружнаго суда объ отказѣ казнѣ въ требованіи объ обращеніи въ ея пользу, по выморочному праву, импній и капитала, оставшихся послѣ умершаго статскаго совѣтника Василія Яна.*

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что наследственное имущество при-

знается выморочнымъ и обращается въ составъ государственныхъ имуществъ или, по особому праву, предоставляется въ пользу нѣкоторыхъ учреждений или обществъ, къ которымъ принадлежалъ умершій собственникъ его, когда послѣ него не оказалось наслѣдниковъ, т. е. не явился никто въ теченіи 10-ти лѣтняго срока по вызову, или изъ явившихся никто не доказалъ своихъ правъ. Такимъ образомъ, моментомъ, опредѣляющимъ приобрѣтеніе права на выморочное имущество, является не открытіе наслѣдства (смерть собственника имущества), а истечение давностнаго срока со дня послѣдней публікаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, а отсюда слѣдуетъ, что только по дѣйствующимъ въ сей послѣдній моментъ законоположеніямъ и должно совершаться обращеніе выморочнаго имущества либо въ пользу казны, либо въ пользу извѣстнаго учрежденія и общества. По настоящему дѣлу судебная палата нашла, что такъ какъ десять лѣтъ со времени припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова наслѣдниковъ умершаго Яна истекло 5 іюля 1884 г., т. е. уже послѣ обнародованія Высочайше утвержденного 3 мая 1883 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ обращеніи выморочныхъ имуществъ, оставшихся послѣ потомственныхъ дворянъ, въ пользу дворянскихъ обществъ, то имѣнія и капиталъ, оставшіеся послѣ Яна, должны быть обращены въ пользу дворянскаго общества, а не казны, какъ того требуетъ управленіе государственными имуществами. Признавая такое заключеніе судебной палаты, по вышеприведеннымъ основаніямъ, правильнымъ и ни въ чемъ не нарушающимъ ни закона 3 мая 1883 г. (ст. 1172 ч. 1 т. X изд. 1887 г.), ни ст. 1167 и 1254 тѣхъ же части и тома и того же изданія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе управляющаго государственными имуществами Костромской и Ярославской губерній оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствія.

65.—1889 года января 11-го дня. По прошенію крестьянина Карла Лягуцкаго объ отмене рѣшенія Игуменскаго мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровицъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батурицъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно: повѣренный землевладѣлицы Алисы Ермолаевой, частный повѣренный Рукинъ, въ прошеніи къ мировому судѣ объяснилъ, что мѣщанинъ Карлъ Лягуцкій съ апрѣля 1882 г., въ теченіи 4 лѣтъ, самовольно пользовался участкомъ земли съ находящимися на немъ постройками, въ имѣніи его довѣрительницы „Французская Гребля“, пока не былъ оттуда выселенъ по рѣшенію Минскаго окружнаго суда, платы за пользованіе землею не производилъ и, кромѣ того, при уходѣ съ участка забралъ нѣкоторыя части построекъ, какъ то: двери, окна, полы и разломалъ печи, чѣмъ причинилъ владѣлицѣ убытки на 50 руб., почему и просилъ судью присудить съ отвѣтчика, за пользованіе землею въ теченіи 4 лѣтъ 300 руб., считая по 75 руб. въ годъ, и 50 руб. за забранные предметы. — Мировой судья, заочнымъ рѣшеніемъ, удовле-

творилъ исковыя требованія въ суммѣ 50 руб. за взятое и испорченное отвѣтчикомъ имущество истицы, а въ остальной части иска за провладѣніе, по бездоказательности, отказалъ. Отвѣтчикъ Лягуцкій въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, указывая на принадлежность ему строеній и забранныхъ имъ частей оныхъ, просилъ въ искѣ Ермолаевой отказать, а повѣренный его на судѣ возразилъ, что арендные деньги уплачены его довѣрителемъ частью самому Ермолаеву (мужу истицы), а частью самому повѣренному истицы. Допросивъ свидѣтелей истицы относительно опредѣленія цифры убытковъ, причиненныхъ отвѣтчикомъ завладѣніемъ ея имуществомъ, и оставивъ безъ вопроса свидѣтелей отвѣтчика, какъ выставленныхъ въ подтвержденіе принадлежности ему отдѣльныхъ частей построекъ, т. е. принадлежностей недвижимаго имущества истицы, что, по 409 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть доказываемо свидѣтелями, мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Карла Лягуцкаго въ пользу Алисы Ермолаевой 350 руб. и за веденіе дѣла 30 руб. Рассмотрѣвъ дѣло по апелліаціи Лягуцкаго, *създа мировыя судей, нашель*: 1) что указаніе на то, что мировой судья, отказавъ Ермолаевой въ искѣ 300 руб. за пользованіе имъ ея землею въ теченіи 4 лѣтъ заочнымъ рѣшеніемъ, не имѣлъ законнаго основанія присуждать эту сумму при разрѣшеніи дѣла по его отзыву, представляется неуважительнымъ въ виду 152 ст. уст. гр. суд., которая гласитъ, что „съ принятіемъ отзыва, заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія“; что обязательно для суда и для сторонъ; такимъ образомъ, разъ истицу при вторичномъ разбирательствѣ дѣла доказано, что онъ, Лягуцкій, самовольно пользовался участкомъ земли, тѣмъ лишалъ владѣлицу дохода съ него по 75 руб. въ годъ, и доказательства эти не опровергнуты, мировой судья совершенно законно удовлетворилъ требованія истицы, хотя первоначально и отказалъ при заочномъ рѣшеніи; 2) что искъ Ермолаевой 300 руб. составляетъ не аренду, а вознагражденіе ея за самовольное пользованіе участкомъ со стороны апеллятора въ теченіи 4 лѣтъ, что установлено рѣшеніемъ Минскаго окружнаго суда 4 января 1885 г., т. е. искъ объ убыткахъ, гдѣ не существовало договора, и сумма коихъ могла быть доказана только свидѣтелями, которые и удостовѣрили настоящую доходность участка въ 75 руб. въ годъ, причемъ отвѣтчикъ не доказалъ, чтобы во время его владѣнія участокъ стоилъ меньше, а посему и возраженіе его, будто мировой судья опредѣлилъ сумму аренды (убытковъ) по одному рѣшенію окружнаго суда, лишено основанія; 3) что по закону—386 и 389 ст. X т. 1 ч.—всѣ строенія съ отдѣльными составными частями ихъ, находящіяся на чужой землѣ, составляютъ собственность владѣльца земли, въ данномъ случаѣ Ермолаевой, а слѣдовательно, Лягуцкій, забравъ самовольно полы, двери и окна, разломавъ печи въ строеніяхъ на землѣ Ермолаевой, въ которыхъ даже жилъ самоуправно, не доказавъ на забранные вещи своего права, основаннаго на судебномъ рѣшеніи или особомъ договорѣ съ владѣлицею, совершилъ самоуправство и обязанъ вознаградить истицу за убытки по стоимости забранныхъ имущества въ суммѣ

50 руб.,—как опредѣлили свидѣтели, противъ каковой цифры отвѣтчикъ не возражалъ. Въ виду изложеннаго, сѣздъ мировыхъ судей опредѣлил: рѣшеніе мирового судьи утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, Лягуцкій, объяснивъ, что мировой сѣздъ нарушилъ 146, 152 и 154 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, по мнѣнію просителя, за отказомъ Ермолаевой въ требованіи 300 руб. заочнымъ рѣшеніемъ судьи и вступленіемъ рѣшенія этого въ отношеніи истицы въ законную силу, вслѣдствіе непринесенія ею на оное апелляціи, дѣло подлежало разсмотрѣнію лишь по еге, Лягуцкаго, отзыву и въ отношеніи его, почему и присужденіе Ермолаевой этихъ 300 руб. оказывается неправильнымъ, указываетъ также на нарушеніе сѣздомъ 409 ст. уст. гр. суд. и 684 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. устраненіемъ отъ допроса указанныхъ имъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что кассационною жалобою Лягуцкаго возбуждается вопросъ о томъ, что, *если исковыя требованія не удовлетворены вполнѣ заочнымъ рѣшеніемъ, со стороны истца необжалованнымъ, то, съ принятіемъ отзыва, должно ли это рѣшеніе быть признано недействительнымъ во всемъ его объемѣ, или же только въ части, на которую поданъ отзывъ?* По 152, 729 и 731 ст. уст. гр. суд. съ принятіемъ отзыва заочное рѣшеніе признается недействительнымъ и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія; отзывъ долженъ содержать въ себѣ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія недействительнымъ и отвѣтъ по существу исковаго прошенія. Изъ точнаго смысла сихъ законовъ несомнѣнно слѣдуетъ, что, при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла по отзыву, судъ обсуждаетъ дѣло, какъ бы прежняго рѣшенія не существовало, причемъ обсуждаетъ вновь всѣ заявленныя въ исковомъ прошеніи требованія истца и возраженія отвѣтчика. Указываемый просителемъ порядокъ производства, не находя себѣ подтвержденія въ законѣ, не оправдывается и несомнѣнно возникающимъ, изъ такого двойственнаго производства дѣла, неудобствомъ, ибо въ случаѣ, подобномъ настоящему, и согласно объясненіямъ просителя, истица обязана была бы, независимо отъ подачи апелляціи на заочное рѣшеніе судьи, коимъ удовлетворены не всѣ ея исковыя требованія, поддерживать на судѣ и тѣ требованія ея, которыя рѣшеніемъ тѣмъ признаны. Такой порядокъ не можетъ не быть признанъ сопряженнымъ съ неудобствами для обѣихъ тягущихся сторонъ. Нельзя допустить, чтобы по одному и тому же иску послѣдовали рѣшенія, подлежащая обжалованію въ различномъ порядкѣ, порядокъ такой несомнѣнно имѣлъ бы послѣдствіемъ своимъ разбѣдиненіе производствъ одного и того же иска, часто заключающагося въ нѣсколькихъ требованіяхъ, по имѣющихъ неразрывную между собою связь, и, наконецъ, допущеніе такого порядка повлекло бы за собою нарушеніе столь необходимой для судебныхъ дѣлъ правильности теченія судебного процесса. Соображенія сіи вполнѣ соответствуютъ высказанному Правительствующимъ Сенатомъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, взгляду на значеніе

и послѣдствія заочнаго рѣшенія при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла по отзыву на оное.—Такъ, Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніяхъ за 1870 г. № 1142 и 1877 г. № 375, разъяснилъ, что, при столкновеніи поданныхъ истцомъ апелляціи и отвѣтчикомъ отзыва, дѣло должно слушаться по отзыву, ибо, съ принятіемъ такового, заочное рѣшеніе считается какъ бы несуществовавшимъ. Въ рѣшеніи 1883 г. № 77 разъяснено, что, въ случаѣ ходатайства отвѣтчика по главному или встрѣчному иску, о разсмотрѣніи въ отсутствіи истца по одному изъ этихъ исковъ (и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтчика по другому) обѣихъ исковъ по существу, постановленное судомъ рѣшеніе, для избѣжанія разбѣдиненія производства, должно почитаться заочнымъ, во всемъ его объемѣ.— Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что, съ принятіемъ отзыва на заочное рѣшеніе, послѣднее должно быть признано недействительнымъ не только въ части, на которую поданъ отвѣтчикомъ отзывъ, но и во всемъ его объемѣ, почему разсмотрѣніе настоящаго дѣла мировымъ сѣздомъ въ полномъ его объемѣ должно быть признано правильнымъ. 2) Переходя засимъ къ обсужденію другихъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ находить: а) что мировой сѣздъ удовлетворилъ ходатайство просителя о допросѣ всѣхъ его свидѣтелей, а потому указаніе его на нарушеніе 684 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. и 409 ст. уст. гр. суд. неосновательно; б) что, на основаніи 386 и 389 ст. X т. 1 ч. зак. гр., полы, двери, окна и печи, какъ *принадлежности* дома и земли, на которой онъ построенъ, считаются собственностью ея хозяина, а потому мировой сѣздъ, установивъ въ рѣшеніи своемъ, что проситель самовольно забралъ упомянутыя принадлежности строеній, возведенныхъ на землѣ Ермолаевой и за непредставленіемъ просителемъ законнаго, по судебному рѣшенію или по договору, основанія въ подтвержденіе его притязаній (рѣш. гр. кас. деп. 1882 г. № 60) на эти принадлежности недвижимаго имѣнія, самоуправно отъ него отдѣленные, былъ вправѣ устранить притязанія эти и удовлетворить требованія истицы. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Лягуцкаго, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

66.—1889 года января 11-го дня. По прошенію купца Нусина Медвѣдя объ отмены рѣшенія Могилевъ-Подольскаго мирового сѣзда по иску къ просителю купчихи Эстеръ-Полищукъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуриный; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ.)

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что кассационною жалобою просителя возбуждается вопросъ о томъ, составляетъ ли предъявленіе въ одномъ исковомъ прошеніи ходатайства о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о правѣ участія частнаго, нарушенныхъ одновременно дѣйствіемъ отвѣтчика, смѣшеніе требованій, воспре-

щенное 258 ст. уст. гр. суд.? Разрѣшая вопросъ сей, Правительствующій Сенатъ находить, что правило, изложенное въ приведенной статьѣ, какъ видно изъ мотивовъ, на которыхъ основаны 257—262 ст. уст. гр. суд. (суд. уст. изд. Госуд. канцел.), имѣеть лишь цѣлью устранить судопроизводственные затрудненія, вызываемыя совмѣстнымъ разсмотрѣніемъ исковъ, изъ разныхъ оснований истекающихъ, что поэтому правило сіе не слѣдуетъ понимать въ строгомъ и буквальномъ смыслѣ, въ противномъ случаѣ оно равносильно было-бы совершенному запрещенію соединенія исковъ, запрещенію, не вызываемому потребностію правосудія, а, наоборотъ, затрудняющему какъ судъ, такъ и тяжущихся. Самый текстъ 6 п. 257 ст. уст. гр. суд. показываетъ, что просительный пунктъ исковаго прошенія можетъ заключать не одно только, но и нѣсколько требованій. Если такимъ образомъ, и какъ это было неоднократно закономъ подъ условіемъ общности основанія ихъ (рѣшенія 1882 года № 159, 1881 года № 166, 1888 года № 1 и друг.), причемъ подъ основаніемъ иска должно разумѣть то юридическое отношеніе, изъ котораго возникаетъ искъ, то въ настоящемъ дѣлѣ окажется, что истица Полищукъ, предъявляя искъ о возстановленіи владѣнія ея землею, захваченною отвѣтчикомъ подъ постройки его, о закрытіи оконъ и уничтоженіи ската крыши, объясняла, что требованія эти вызваны были однимъ дѣйствіемъ отвѣтчика, т. е. постройкою зданій на ея землѣ, и устройствомъ приэтомъ оконъ и ската крыши во дворѣ истицы. Очевидно, что такой искъ, вызванный *однимъ и тѣмъ же дѣйствіемъ отвѣтчика*, нарушающимъ *одновременно права* истицы, какъ на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ ея, такъ и *правъ участія частнаго* въ томъ ея имѣніи, какъ относящійся къ *одному и тому же предмету*, а именно къ спокойному владѣнію имѣніемъ, *не можетъ быть признанъ истекающимъ изъ разныхъ оснований*, а потому слѣдуетъ признать, что и предъявленіе въ одномъ исковомъ прошеніи требованій о возстановленіи владѣнія и права участія частнаго, нарушенныхъ одновременно дѣйствіемъ отвѣтчика, послужившимъ фактическимъ основаніемъ иска, не составляетъ воспрещеннаго закономъ смѣшенія исковъ, истекающихъ изъ разныхъ оснований. Вслѣдствіе сего, заключеніе мирового съѣзда объ устраненіи возраженія просителя о смѣшеніи истицею разнородныхъ исковыхъ требованій должно быть признано правильнымъ. Переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію другихъ приведенныхъ просителемъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ останавливается на указаніяхъ просителя: а) на нарушеніе съѣздомъ 101 и 102 ст. уст. гр. суд. неправильнымъ заключеніемъ его, что будто свидѣтели Дурачъ и Горвицъ показали, что просителемъ произведенъ при возведеніи имъ постройки захватъ нѣкоторой части земли, тогда какъ въ протоколѣ допроса сихъ свидѣтелей о семъ вовсе не упоминается, и в) на нарушеніе Съѣздомъ 131 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ истицѣ такого количества земли, которое превышаетъ требованіе ея. Обсуждая эти указанія, Правительствующій Сенатъ находить ихъ заслуживающими уваженія. Мировой съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, заключеніе свое о

томъ, что проситель совершилъ захватъ части земли истицы, основалъ на показаніяхъ свидѣтелей Дурача и Горвица, удостовѣрившихъ будто, что, при возведеніи фундамента въ задней части усадьбы отвѣтчика, прилегающей къ переулку, канава копалась на землѣ частію Полищукъ, а частію Медвѣдя.— Между тѣмъ, сопоставляя этотъ выводъ съѣзда изъ показаній свидѣтелей сихъ съ протоколомъ допроса этихъ свидѣтелей, оказывается, что въ нихъ о томъ, чтобы канава копалась частію на землѣ Полищукъ и частію Медвѣдя, свидѣтели это вовсе не удостовѣряли, а, напротивъ того, оба они показали, что новый домъ построенъ на мѣстѣ стараго, на старой межѣ, на старомъ фундаментѣ и въ предѣлахъ прежняго владѣнія. Изъ сего оказывается, что Мировой съѣздъ допустилъ толкованіе свидѣтельскихъ показаній,—несогласное съ точнымъ содержаніемъ ихъ въ томъ видѣ, какъ они записаны въ протоколѣ судебного засѣданія. Наконецъ, наличность нарушенія съѣздомъ 131 ст. уст. гр. суд. явствуетъ изъ слѣдующихъ данныхъ: истица Полищукъ просила о возстановленіи владѣнія ея двумя участками земли: первымъ въ 4 вершка ширины и 12 аршинъ длины, и вторымъ въ 2 аршина ширины и 12 аршинъ длины, захваченными обоими выступами дома отвѣтчика, выходящими на Греческую улицу и на параллельный ей переулочекъ, и возстановленія каменной ограды. Мировой съѣздъ, отказавъ въ части иска о возстановленіи ограды и владѣнія первымъ изъ помянутыхъ участковъ, удовлетворилъ требованіе истицы о возстановленіи владѣнія ея вторымъ участкомъ, причемъ опредѣлилъ длину его линіею, идущею отъ точки захвата по переулку до внутренняго угла выступа дома Медвѣдя, выходящаго на Греческую улицу и составляющаго въ длину значительно болѣе 12 аршинъ; проведенная съѣздомъ линія, долженствующая опредѣлить границы владѣнія тяжущихся сторонъ, при отказѣ истицѣ въ требованіяхъ о возстановленіи каменной ограды и владѣнія землею подъ выступомъ, выходящаго на Греческую улицу, очевидно болѣе той, о которой просила истица, длину которой истица опредѣляла лишь въ 12 аршинъ. Изъ сего слѣдуетъ, что мировой съѣздъ, въ нарушеніе 131 ст. уст. гр. суд., присудилъ истицѣ болѣе того, чего она просила. Вслѣдствіе сего и оставляя безъ разсмотрѣнія прочіе приведенные просителемъ кассационные поводы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Могилевскаго (Подольской губерніи) мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 131 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Ямпольскій мировой съѣздъ.

67.—1889 года марта $\frac{15}{22}$ чиселъ. По прошенію повѣренныхъ мѣщанина Филиппа Мараева, присяжныхъ повѣренныхъ Розенблома и Братановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; доклады давалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный мѣщанина Филиппа Мараева, частный повѣренный Протопоповъ,
Гражд. 1889 г.

17 апрѣля 1884 г. предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ дочери крестьянина Аннѣ Васильевой, именуемойся вдовою кушца 1-й гильдіи Меодія Васильева Мараева, и, основываясь исключительно на томъ, что какъ Меодій Мараевъ, такъ и Анна Васильева не были раскольниками по рожденію, просилъ окружный судъ признать записанный въ метрической книгѣ Серпуховскаго уѣзда полицейскаго управленія бракъ дѣвицы Анны Васильевой съ купеческимъ сыномъ Меодиємъ (по народному Нефедомъ) Васильевымъ Мараевымъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Въ засѣданіи окружнаго суда, въ коемъ настоящее дѣло разрѣшено по существу, повѣренный истца просилъ удовлетворить его исковыя требованія; повѣренный же отвѣтчицы, ссылаясь, между прочимъ, на то, что истецъ пропустилъ установленный п. б. ст. 5 Высочайше утвержденнаго въ 19 день апрѣля 1874 г. мѣнія Государственнаго Совѣта срокъ на предъявленіе иска противъ законности и дѣйствительности брака Мараевыхъ, просилъ въ искѣ ему отказать. Рѣшеніемъ, состоявшимся ⁵/₁₅ ноября 1885 г., окружный судъ постановилъ: въ искѣ Московскаго мѣщанина Филиппа Мараева отказать. *Судебная палата нашла*, что въ отношеніи къ бракамъ, существовавшимъ между раскольниками до обнародованія закона 19-го апрѣля 1874 г., объ установленіи метрическихъ книгъ для записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, въ Высочайше утвержденномъ мѣніи Государственнаго Совѣта, по сему предмету въ § II ст. 5, постановлены особыя правила о спорахъ противъ дѣйствительности сихъ браковъ и законнаго происхожденія дѣтей, рожденныхъ отъ сихъ браковъ, какъ до 10 ревизіи, такъ и послѣ оной записанныхъ въ метрическую книгу. На основаніи этихъ правилъ: „каждому предоставляется, въ огражденіе своихъ правъ, оспаривать дѣйствительность брака, признаннаго на основаніи ревизской сказки (ст. 7), равно какъ законное происхожденіе дѣтей, показанныхъ по ревизіи (ст. 1), или же занесенныхъ въ метрическую книгу, согласно правиламъ, изложеннымъ въ ст. 2—4 (того закона). А затѣмъ, по п. б. ст. 5, споры противъ дѣйствительности брака или противъ законности рожденія показанныхъ прижитыми въ немъ дѣтей должны быть предъявлены подлежащему судебному установленію не позднеѣ двухъ лѣтъ: со дня обнародованія настоящаго закона, если оспаривается дѣйствительность брака или законность рожденія дѣтей, значащихся въ ревизской сказкѣ (ст. 1), а въ прочихъ случаяхъ со дня записи дѣтей въ метрическую книгу“; 2) что точный смыслъ закона сего показываетъ, что установленныя въ ономъ правила о срокахъ на предъявленіе споровъ, въ этомъ законѣ указанныхъ, относятся не только къ спорамъ противъ браковъ, записанныхъ въ сказкѣ 10 ревизіи, но и противъ браковъ, заключенныхъ въ періодъ времени отъ 10 ревизіи до изданія помянутаго выше закона, отъ которыхъ есть дѣти, занесенныя въ метрическую книгу, согласно 3—4 ст. Высочайше утвржд. въ 19 день апрѣля 1874 г. мѣнія Государственнаго Совѣта. Дѣйствительно, на основаніи 4 п. 132 ст. т. X ч. 1 (по прод.), всѣ прижитыя въ бракѣ, который будетъ, по приговору подлежащаго суда, признанъ

незаконнымъ и недѣйствительнымъ, признаются дѣтьми незаконными. Отсюда же очевидно, что споръ противъ законности и дѣйствительности брака, отъ котораго рожденныя почитаются законными дѣтьми, есть споръ и противъ законности сихъ послѣднихъ. А такъ какъ по правилу, изображенному въ приведенной выше статьѣ 5 закона 19 апрѣля 1874 г., установленному исключительно по предмету признанія дѣйствительности браковъ и законности рожденія дѣтей раскольниковъ за прошедшее время, не сдѣлано изыятія для какихъ-либо споровъ противъ законности или, другими словами, законнаго происхожденія дѣтей отъ раскольничьихъ браковъ, упомянутыхъ въ этомъ законѣ въ ст. 2, 3 и 4, представляется несомнѣннымъ, что и право на предъявленіе спора противъ дѣйствительности брака, указаннаго въ ст. 3 и 4, отъ котораго есть рожденныя и записанныя въ метрическую книгу дѣти, прекращается по истеченіи двухъ лѣтъ со дня записи дѣтей въ метрическую книгу и 3) что, примѣняя это общее положеніе къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что настоящій споръ Филиппа Мараева предъявленъ имъ 17-го апрѣля 1884 г. противъ законности и дѣйствительности брака умершаго 29 іюля 1882 г. Меодія, или Нефеда, Мараева съ отвѣтчицею Анною Васильевою, существовавшаго уже въ 1869 г., какъ это удостовѣряется свидѣтельствомъ Московскаго оберъ-полицеймейстера отъ 27 ноября 1869 г. (л. 48 произв. окр. суда) и отношеніемъ его же въ Серпуховскую городскую думу отъ того же мѣсяца и числа (л. 49) и записаннаго, согласно ст. 3 § II Высочайше утвржд. въ 19 день апрѣля 1874 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, въ метрическую книгу Серпуховскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 11 апрѣля 1878 г.; причемъ единовременно съ сею записью записаны и рожденныя отъ сего брака съ 1870 по 1878 г. дѣти: сыновья—Иванъ, Василій, Константинъ и дочери—Александра и Анна; рожденныя же послѣ сей записи дѣти: Николай, Ольга и Анфиса записаны впоследствии и послѣдняя Анфиса въ 1881 г. (копія статьи о записи брака Мараевыхъ изъ метрической книги Серпуховскаго уѣзднаго полицейскаго управленія за 1878 г. на л. 70 произв. окр. суда, свидѣтельство того же управленія 11 и 12 апрѣля 1878 г. на л. л. 50 и 52, справка того же управл. 19 марта 1884 г. на л. 47),—надлежитъ установить, что означенный искъ Филиппа Мараева,—какъ это справедливо заявилъ повѣренный отвѣтчицы и правильно призналъ окружный судъ,—предъявленъ по пропущеніи уже двухлѣтняго срока со дня записи дѣтей Мараевыхъ въ метрическую книгу, считая даже съ послѣдней записи, имѣвшей мѣсто въ 1881 г., а потому въ ономъ истцу, на основаніи п. б. ст. 5 закона 19 апрѣля 1874 г., должно быть отказано. Повѣренные Мараева, присяжные повѣренные Розенблумъ и Братановскій, *просятъ объ отмятніи этого рѣшенія* по нарушенію 1356⁴ и 1356⁸ ст. уст. гр. суд., а также §§ 34 и 38 Высочайше утв. 19 апр. 1874 г. правилъ о метрической записи браковъ раскольниковъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи Высочайше утвржд. 19 апрѣля 1874 г. мѣнія Государ-

ственного Совѣта, браки раскольниковъ, записанные въ сказкахъ X ревизіи, признаются законными, доколѣ правильность означенныхъ записей не будетъ опровергнута по суду (ст. 1). Въ отношеніи только этихъ браковъ (ст. 5 п. б) установлено, что споры противъ дѣйствительности брака, или противъ законности рожденія показанныхъ прижитыми въ немъ дѣтей, должны быть предъявлены подлежащему судебному установленію не позднѣе 2-хъ лѣтъ со дня обнародованія настоящаго закона, если оспаривается дѣйствительность брака или законность рожденія дѣтей, значащихся въ ревизской сказкѣ, а въ прочихъ случаяхъ—со дня записи дѣтей въ метрическую книгу. Относительно-же брачныхъ союзовъ раскольниковъ, заключенныхъ послѣ X народной переписи, постановлено, что союзы эти записываются въ метрическія книги на точномъ основаніи изданныхъ тогда-же правилъ (ст. 3). По силѣ этихъ правилъ (§§ 31, 32, 34, 38), дѣла о раскольничьихъ бракахъ подлежатъ суду гражданскому, причемъ право на открытіе спора о дѣйствительности брака прекращается по истеченіи 2-хъ лѣтъ со дня смерти одного изъ супруговъ.—Въ данномъ случаѣ, искъ былъ предъявленъ о недѣйствительности брака, заключеннаго послѣ 10-й ревизіи; а потому палата, отвергнувъ этотъ искъ за пропускомъ на предъявленіе онаго установленнаго п. б. ст. 5 Высочайше утвержд. мѣрнія Государственного Совѣта срока, поступила неправильно. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1356⁸ ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

68.—1889 года сентября 27-го дня. По прошеніямъ: а) повпереннаго Австрійскаго подданнаго Карла Вейлиха, частнаго повпереннаго Рохмана и б) жены священника Елены Дверницкой объ отмене рѣшенія Каменецъ-Подольскаго мирового създа.

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывавъ дѣло сенаторъ О. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежащія кассационныя жалобы Вейлиха и Дверницкой относятся объ лишь до части рѣшенія мирового създа о взысканіи съ тяжущихся гербоваго штрафа 325 р. за написаніе представленнаго при искомомъ прошеніи Вейлиха договора 1887 г. на простой бумагѣ. Содержаніе сего договора, названнаго *домашнимъ условіемъ*, слѣдующее: „1887 г. 20 дня я, нижеподписавшаяся, выпустила свою землю въ посессию на 12 лѣтъ Карлу Вейлиху по 900 руб. за каждый годъ съ тѣмъ, чтобы деньги были вносимы за каждое полугодіе впередъ. Первая рата при заключеніи контракта 4 года съ половиною. Въ задатокъ получила 200 р.; они будутъ засчитаны при полученіи денегъ за рату. 2000 р. я должна получить при заключеніи контракта съ тѣмъ, что въ теченіи 5 лѣтъ будетъ высчитываться при полученіи раты первыхъ 4 лѣтъ по равной части, а именно по 400 р., а 500 р. наличными арендаторъ долженъ уплачивать. Вся зем-

ля, что куплена мною по купчей крѣпости въ м. Збрыжѣ, отдается въ аренду, за исключеніемъ, что подъ зеленою. Всѣ же подробности я выясню въ формальномъ контрактѣ, который долженъ быть сдѣланъ не позже 1 марта. А также выпускаю всѣ постройки и конную молотилку по описи сдать. По окончаніи посессіи должна получить обратно въ такомъ видѣ. Переуступить контрактъ можно безъ моего согласія. Въ чемъ собственноручно подписуюсь Елена Дверницкая.“ *Рѣшеніемъ мирового судьи* установлено, что контрактъ на арендованіе земли не совершенъ въ назначенный срокъ, т. е. 1 марта 1887 г., болѣе по винѣ самой Дверницкой, чѣмъ Вейлиха, ибо она, подавая нотаріусу заявленія о приглашеніи Вейлиха къ совершенію контракта, по удостовѣренію свидѣтелей, сама подъ разными предлогами уклонялась отъ явки къ нотаріусу совершить контрактъ и въ то же время, начиная со 2 марта, не смотря на то, что 1 и 2 марта были дни праздничные, и контрактъ не могъ быть совершенъ, вела съ Жукотынскимъ переговоры объ отдачѣ ему той же земли въ аренду за большую сумму и по контракту, совершенному 10 марта, отдала таковую ему въ аренду. Перейдя къ опредѣленію рода представленнаго къ дѣлу документа для наложенія штрафа за написаніе его на простой бумагѣ, мировой судья призналъ, что хотя въ домашнемъ условіи, составленномъ 20 числа (не показано мѣсяца) 1887 г., говорится о полученіи задатка 200 руб. и совершеніи формальнаго контракта 1 марта 1887 г., но такъ какъ въ немъ помѣщены всѣ условія отдачи Дверницкою Вейлиху въ аренду земли на 12 лѣтъ, за ежегодную плату по 900 руб., а за все время 10.800 руб., а также и порядокъ производства платежей, то условіе это слѣдуетъ признать договоромъ найма, подлежащимъ написанію на актовой бумагѣ въ 32 р. 50 к., тѣмъ болѣе, что условіе это, при благоприятныхъ между сторонами отношеніяхъ, могло замѣнить собою формальный контрактъ. По переходѣ дѣла по *апелляціямъ* обѣихъ тяжущихся сторонъ въ мировой създъ, онѣ споръ свой по существу дѣла окончили примиреніемъ, и създъ обсудилъ лишь часть рѣшенія мирового судьи о взысканіи съ Дверницкой и Вейлиха гербоваго штрафа за написаніе договора отъ 1887 г. 20 дня (безъ обозначенія мѣсяца) на простой бумагѣ. *Създъ нашелъ*, что означенный договоръ по содержанію своему имѣетъ всѣ признаки и принадлежности договора аренды: въ немъ ясно указано, какое имущество, на какой срокъ и по какой цѣнѣ отдано въ аренду. Хотя же въ концѣ его и говорится, что къ опредѣленному сроку долженъ быть совершенъ формальный контрактъ, но такъ какъ въ немъ не сказано, что онъ долженъ считаться недѣйствительнымъ въ случаѣ несовершенія такого контракта, и такъ какъ законъ не воспрещаетъ арендованія имѣній и по домашнимъ условіямъ, то мировой судья правильно призналъ разсматриваемый договоръ, по его содержанію, домашнимъ аренднымъ договоромъ и опредѣлилъ ко взысканію гербовый штрафъ по цѣнѣ, установленной въ немъ арендной платы. Повѣренные сторонъ въ своихъ апелляціяхъ и словесныхъ объясненіяхъ утверждаютъ, что разсматриваемый договоръ есть не болѣе, какъ задаточная росписка, и приравниваютъ его къ роспискамъ о

задаткѣ, указаннымъ въ 1685 ст. т. X. ч. 1. Но такое утверждение ихъ не оправдывается содержаніемъ самаго договора: о задаткѣ въ 200 руб. упоминается въ немъ лишь между прочимъ; главный же предметъ договора составляютъ условія аренды и обязательство совершить контрактъ. Если приравнять разсматриваемый договоръ къ предварительнымъ договорамъ о продажѣ недвижимыхъ имуществъ, то его слѣдуетъ приравнять къ запродажнымъ записямъ, такъ какъ содержаніе его совершенно аналогично съ содержаніемъ такихъ записей, узаконеннымъ 1674 и 1681—2 ст. т. X ч. 1. Но такое приравненіе должно служить лишь къ подтвержденію правильности опредѣленія мирового судьи о количествѣ гербоваго штрафа, такъ какъ запродажныя записи, будучи договорами предварительными, пишутся однако не на простой или гербовой бумагѣ, соответствующей количеству неустойки или задатка, а на крѣпостной гербовой бумагѣ по цѣнѣ запродаваемого имѣнія. Имѣя же затѣмъ въ виду, что хотя разсматриваемый договоръ и не подписанъ Вейлихомъ, но имъ принятъ отъ Дверницкой и представленъ въ доказательство своего иска, мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи о взысканіи гербоваго штрафа. Объ *отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда* ходатайствуютъ Вейлихъ и Дверницкая, находя, что съѣздомъ нарушены 107, 24 и 23 ст. уст. герб. сбор., 1536, 1535, 1679, 1680 и 1701 ст. т. X ч. 1 и что росписка въ полученіи задатка подлежитъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, т. е. маркою 60-ти копѣчнаго достоинства.

По содержанію кассационныхъ жалобъ просителей, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: предварительное условіе, по которому собственникъ, удостоверяя полученіе задатка, обязуется, въ теченіи опредѣленнаго срока, совершить формальный арендный договоръ и передать нанимателю имущество, оплачивается ли пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ по суммѣ задатка или по суммѣ аренднаго договора? Разсмотрѣніе узаконеній о гербовомъ сборѣ по суммѣ акта (пропорціональномъ) показываетъ, что таковой сборъ устанавливается вообщемъ соответственно суммѣ акта, опредѣляемой содержаніемъ обязательствъ и другихъ сдѣлокъ (уст. герб. сбор., издан. 1886 г., ст. 23 и 24). Если при заключеніи договора нельзя опредѣлить впередъ слѣдующей по оному суммы, то взыскивается лишь простой гербовый сборъ въ 80 к. съ тѣмъ, чтобы, при производствѣ окончательнаго расчета по договору, былъ уплаченъ пропорціональный гербовый сборъ, за вычетомъ изъ него суммы уплаченнаго простаго сбора (ст. 25, по продолж. 1887 года). Относительно оплаты гербовымъ сборомъ условій о неустойкахъ постановляется, что при самомъ написаніи условія о неустойкѣ, если только условіе это не включено въ другой актъ, уплачивается лишь простой гербовый сборъ, а при исполненіи условія о неустойкѣ вносятся пропорціональный актовъ или простой 5-ти копѣчный сборъ, сообразно суммѣ дѣйствительно уплачиваемой неустойки (ст. 26). По договорамъ найма имуществъ, суммою акта или документа объ отдачи имущества въ арендное содержаніе

или наемъ признается итогъ платежей, выговоренныхъ въ актѣ или документѣ за владѣніе и пользованіе имуществомъ (ст. 31). Не подлежитъ сомнѣнію, что въ приведенной статьѣ, согласно съ основнымъ началомъ законоположеній о пропорціональномъ гербовомъ сборѣ, разумѣются *окончательныя* соглашенія договаривающихся сторонъ объ отдачи имущества въ арендное содержаніе или наемъ и что къ такимъ соглашениямъ не могутъ быть приравнены предварительныя условія, по которымъ собственникъ, удостоверяя полученіе задатка, обязуется въ теченіи опредѣленнаго срока совершить формальный арендный договоръ и передать нанимателю имущество. Такія предварительныя условія могутъ подлежать оплатѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ по суммѣ наемнаго договора лишь въ томъ случаѣ, когда бы стороны впоследствии не совершили наемнаго договора, а *вступили* въ дѣйствительности въ отношенія по найму на основаніи одного предварительнаго акта. Если же предварительное условіе о заключеніи формальнаго аренднаго контракта не осуществилось и предназначенное къ отдачѣ въ арендное содержаніе имущество не поступало во владѣніе и пользованіе нанимателя, то пропорціональный гербовый сборъ по такому акту и гербовый штрафъ за неоплату онаго симъ сборомъ должны быть опредѣляемы *не по суммѣ несостоявшагося аренднаго договора*, а по суммѣ *полученнаго задатка*, симъ актомъ удостоверяемаго. По разрѣшеніи въ такомъ смыслѣ возникшаго по настоящему дѣлу вопроса и обращеніи къ обжалованному рѣшенію мирового съѣзда, оказывается, что съѣздъ штрафъ за написаніе условія 1887 г. на простой бумагѣ наложилъ на Вейлиха и Дверницкую по соображеніямъ, несогласнымъ съ точнымъ смысломъ устава о гербовомъ сборѣ. По дѣлу установлено какъ то, что предположенный формальный контрактъ на арендованіе земли не совершенъ въ назначенный срокъ (1 марта 1887 г.), такъ и то, что вслѣдъ затѣмъ та земля отдана собственницею въ аренду по формальному контракту не Вейлиху, а другому лицу. Но мировой съѣздъ выраженному въ условіи 1887 г. соглашенію сторонъ о задаткѣ и о совершеніи формальнаго контракта на арендованіе земли не придалъ значенія сколько потому, что о задаткѣ упоминается въ условіи лишь между прочимъ, главный же предметъ договора составляютъ условія аренды и обязательство совершить контрактъ, столько и потому, что въ договорѣ не сказано, что онъ долженъ считаться недѣйствительнымъ въ случаѣ несовершенія формальнаго контракта. Такъ какъ сила обязательства совершить формальный арендный контрактъ не зависитъ вовсе отъ оговорки контрагентовъ, что безъ этого договоръ аренды недѣйствителенъ и такъ какъ упоминаніе въ актѣ объ условіяхъ предположеннаго аренднаго договора нимало не ослабляетъ силы и не измѣняетъ характера самостоятельнаго соглашенія сторонъ о задаткѣ: то нельзя не признать, что означенныя разсужденія съѣзда противорѣчатъ правиламъ закона (1536 и 1538 ст. т. X ч. 1), предписывающимъ изъяснять и исполнять договоры по словесному ихъ смыслу и по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ. Не соответствуетъ этимъ же правиламъ толкованія договоровъ и ссылка съѣз-

да на возможность арендованія имѣній и по домашнимъ условіямъ, ибо предварительное соглашеніе о будущемъ арендномъ договорѣ, облеченное въ форму домашняго акта, не можетъ почитаться дѣйствительнымъ аренднымъ договоромъ вслѣдствіе того, что и сіи послѣдніе договоры могутъ быть совершаемы домашнимъ порядкомъ. Нельзя также признать осуществленіе чрезъ судъ условія 1887 г. какъ аренднаго договора, въ виду того, что актъ этотъ былъ представленъ истцомъ къ дѣлу не въ подтвержденіе требованія отъ отвѣтчицы передачи земли въ арендное пользованіе, а въ доказательство иска о возвратѣ задатка, полученіе коего удостовѣрилось тѣмъ условіемъ. Равнымъ образомъ опредѣленный мировымъ съѣздомъ гербовый штрафъ по суммѣ аренднаго договора не оправдывается и сдѣланнымъ съѣздомъ приравненіемъ разсматриваемаго предварительнаго условія къ запродажнымъ записямъ, которыя на сумму не менѣе 50 р. предписано писать на актовой гербовой бумагѣ (21 ст. уст. герб. сбор.); ибо правило, относящееся исключительно къ одному роду актовъ, не можетъ быть распространяемо на другіе акты, въ немъ не указанные (р. 1888 г. № 70 и друг.).—На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ъ я в л я е т ъ: рѣшеніе Каменецъ-Подольскаго мирового съѣзда въ части, касающейся взыскаія съ Вейлиха и Дверницкой гербоваго штрафа въ суммѣ 325 р. за написаніе акта 1887 г. 20 дня на простой бумагѣ, отмѣнить по неправильному примѣненію 23 и 24 ст. уст. герб. сб., изд. 1886 г., и дѣло, для новаго въ этой части разсмотрѣнія, передать въ Хотинскій мировой съѣздъ.

69.—1889 года сентября 27-го дня. По прошенію купца Константина Арютинова объ отмянѣ рѣшенія Виленской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Генеральный консулъ Безобразовъ выдалъ, на бланкѣ Россійскаго Императорскаго генеральнаго консульства въ Тавризѣ, 15 апрѣля 1867 г. за № 432, съ приложеніемъ казенной печати Россійскаго Императорскаго генеральнаго консульства въ Тавризѣ, квитанцію слѣдующаго содержанія: дана сія изъ Россійскаго Императорскаго генеральнаго консульства въ Тавризѣ Тифлисскому гражданину Константину Арютинову въ томъ, что нижеписаннаго числа принято отъ него въ пяти мѣшкахъ, за его собственною печатью, двѣ тысячи сто шестьдесятъ тумановъ кронами для храненія въ кассѣ генеральнаго консульства. 24-го октября 1874 года Арютиновъ обратился къ генеральному консулу въ Тавризѣ съ прошеніемъ о возвратѣ ему означеннаго вклада. Генеральный консулъ возбудилъ противъ Арютинова обвиненіе въ томъ, что Арютиновъ укралъ означенную квитанцію за № 432 изъ канцеляріи консульства, принявшей ее обратно отъ Арютинова по выдачѣ ему 2160 тумановъ Персидскими кронами. Тифлисская судебная палата въ приговорѣ 21 мая 1877 г. признала это обвиненіе недоказаннымъ, признавъ

недоказаннымъ и самое событіе преступленія, то есть, чтобы квитанція за № 432, по взятіи обратно Арютиновымъ изъ консульства денегъ, была возвращена въ консульство и затѣмъ похищена изъ канцеляріи консульства. Послѣ такого оправдательнаго приговора Арютиновъ 22 декабря 1881 г. предъявилъ къ министерству иностранныхъ дѣлъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, на основаніи 30 ст. уст. угол. суд., 2078, 2101—2103 ст. т. XI ч. 2 уст. торг. изд. 1857 г. и 1288 ст. уст. гр. суд., искъ о возвратѣ 2160 тумановъ по квитанціи генеральнаго консульства за № 432, или же, буде таковыхъ въ наличности не окажется, о платежѣ стоимости ихъ—7854 р. съ процентами по 6 на сто съ 24 октября 1874 г.—3298 р. 68 коп., а всего 11,152 р. 68 коп., съ процентами со дня предъявленія иска. Повѣренный министерства иностранныхъ дѣлъ предъявилъ отводъ на основаніи 3 пун. 571 ст. уст. гр. суд., объясняя, что министерство иностранныхъ дѣлъ не можетъ быть признано отвѣтственнымъ за *невозвращеніе* истцу внесеннаго имъ въ консульство *депозита*, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ министерство привлекается къ иску не въ качествѣ *контрагента*, или *хозяина*, а въ порядкѣ надзора за служебными дѣйствіями подчиненнаго должностнаго лица—Безобразова, но, *во 1-хъ*, невозвращеніе Безобразовымъ истцу его депозита, если не вѣрить Безобразову, могло быть лишь послѣдствіемъ одного изъ упущеній по службѣ, предусмотрѣнныхъ 351—360 ст. улож. о наказ. со стороны Безобразова или другихъ служившихъ въ консульствѣ лицъ и слѣдовательно претензія по сему предмету можетъ быть обращена только къ нимъ, и *во 2-хъ*, имущественная отвѣтственность должностныхъ лицъ за неправильныя дѣйствія и распоряженія по службѣ, какъ явствуетъ изъ 677 и 684 ст. 1 ч. X т. и 360 ст. улож. о наказ., всегда можетъ быть только личная и вслѣдствіе сего она можетъ упасть лишь на тѣхъ или другихъ виновныхъ, а за доказанною несостоятельностью ихъ—на прочихъ прикосновенныхъ или начальствующихъ лицъ, но ни въ какомъ случаѣ подобная отвѣтственность не можетъ быть возлагаема безлично, на учрежденіе или вѣдомство, къ которому принадлежатъ служащіе.—Окружный судъ,—находя: 1) что предметъ иска состоитъ *не въ убыткѣ*, причиненныхъ истцу неправильнымъ распоряженіемъ того или другаго должностнаго лица, а *въ требованіи возврата депозита*, внесеннаго *въ* подвѣдомственное министерству *учрежденіе*, *уполномоченное закономъ на принятіе вкладовъ на сохраненіе*, и 2) что такой искъ, какъ сопряженный съ интересами правительственнаго установленія, въ данномъ случаѣ—министерства иностранныхъ дѣлъ, по смыслу 1282 и 1284 ст. уст. гр. суд., можетъ быть предъявленъ только къ министерству,—по опредѣленію 15 марта 1882 г., оставилъ отводъ безъ послѣдствій. По существу иска судъ 2 декабря 1882 г. рѣшилъ взыскать съ министерства иностранныхъ дѣлъ въ пользу истца 7854 р. съ 6% съ 24 октября 1874 г. по день платежа и 519 р. 56 коп. судебныхъ издержекъ.—Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный министерства иностранныхъ дѣлъ, кромѣ возраженій по существу иска, объяснилъ, что судъ неправильно оставилъ безъ уваженія отводъ, за-

явленный на основаніи 3 п. 571 ст. уст. гр. суд. Отказъ консула Безобразова Арютинову въ выдачѣ депозита былъ мотивированъ не тѣмъ, что Арютиновъ не имѣетъ права на полученіе депозита, а тѣмъ, что депозита въ консульской кассѣ *вовсе не оказалось*, потому, что таковой былъ ранѣе выданъ.— Отсюда явствуетъ, что за *исчезновеніе депозита* могутъ отвѣтствовать должностныя лица министерства иностранныхъ дѣлъ, въ іерархической постепенности, но не само министерство, въ качествѣ юридическаго лица.— Но независимо отъ этого, возлагая отвѣтственность на министерство, судъ смѣшиваетъ понятіе *казеннаго управленія*, которое въ предѣлахъ своего бюджета, имущественныхъ правъ и потребностей, можетъ входить въ *договоры* и *столкновенія* съ частными лицами,—съ понятіемъ *казны* въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. съ *государственной кассой*. Последняя, т. е. государственная касса (казначейская часть) существуетъ при самыхъ разнообразныхъ управленіяхъ и вѣдомствахъ, для приѣма сборовъ, поступленій, пошлинъ, вкладовъ и т. п., вносимыхъ въ казну въ тѣсномъ смыслѣ слова, совершенно помимо интереса того вѣдомства или управленія, при которомъ эта касса учреждена. Посему и претензіи частныхъ лицъ, возникающія изъ столкновеній съ этой кассой, должны быть, во всякомъ случаѣ, направляемы, помимо отдѣльныхъ вѣдомствъ, при которыхъ она находится, исключительно къ тому вѣдомству, которое является для всѣхъ подобныхъ кассъ центральнымъ источникомъ, т. е. къ министерству финансовъ.— С.-Петербургская судебная палата оставила отводъ, по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., безъ уваженія потому, что искъ Арютинова состоитъ въ *требованіи возврата депозита*, внесеннаго къ Императорскому консулу въ Тавризѣ, въ одно изъ учрежденій вѣдомства министерства иностранныхъ дѣлъ, какъ въ установленіе правительственное, имѣющее по закону *право на принятіе* подобныхъ вкладовъ на храненіе, а потому и отвѣтчикомъ предъ вкладчикомъ является не то или другое отдѣльное лицо, не консулъ Безобразовъ, а цѣлое учрежденіе, вслѣдствіе довѣрія къ которому и былъ сдѣланъ вкладъ,—въ настоящемъ случаѣ,—министерство иностранныхъ дѣлъ (1282 и 1284 ст. уст. гр. суд.). По существу дѣла судебная палата нашла, что внесенные Арютиновымъ въ генеральное консульство въ Тавризѣ 2160 тумановъ въ 5 мѣшкахъ были уже однажды обратно получены Арютиновымъ и что для разрѣшенія настоящаго дѣла въ гражданскомъ порядкѣ излишне уясненіе вопроса о томъ, какимъ образомъ квитанція 15 апрѣля 1867 г. за № 432 могла оказаться въ рукахъ Арютинова послѣ обратнаго полученія имъ изъ консульства означенныхъ въ квитанціи цѣнностей; затѣмъ, хотя вопросъ о кражѣ квитанціи изъ консульства разрѣшенъ Тифлисскою судебною палатою, но это не лишаетъ возможности различныхъ другихъ предположеній, напримѣръ, о невозвращеніи Арютиновымъ той квитанціи въ консульство при полученіи денегъ обратно, а подобное предположеніе находитъ себѣ поддержку въ томъ довѣрїи консула Безобразова къ Арютинову, которое въ то время несомнѣнно существовало. Посему палата ^{14 марта} 1885 г. отказала въ искѣ Арютинову. Правительствующій Сенатъ, указомъ 8 декабря 1886 г., отмѣнилъ рѣшеніе палаты,

по нарушенію 366 ст. уст. гр. суд., находя, что, на основаніи 2078—2141 ст. XI т. уст. торг. изд. 1857 г., установлены для Россійской миссіи и консульствъ въ Персіи особыя правила. Въ числѣ этихъ правилъ заключается разрѣшеніе консульскимъ канцеляріямъ принимать на *сохраненіе* вещи и деньги, причемъ въ ст. 2091, 2096, 2097, 2098, 2099 и прил. къ ней, 2101, 2103, 2104 и др. заключаются постановленія касательно порядка приѣма депозитовъ, счетоводства и отчетности въ нихъ. Независимо отъ сего, въ ст. 147—177 и 191—195 общ. счет. уст. содержатся правила, устанавлиющія условія доказательной силы росписокъ и квитанцій по выдачѣ и приѣму присутственными мѣстами и должностными лицами получаемыхъ и выдаваемыхъ суммъ. Поэтому, при безспорности того факта, что въ рукахъ истца находилась квитанція генеральнаго консульства въ Тавризѣ и предъявленіи по этой квитанціи иска къ министерству иностранныхъ дѣлъ, *отводъ котораго по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд. оставленъ безъ уваженія*, палата не имѣла основанія отвергать значеніе этой квитанціи, развѣ бы по содержанію оной и по несоблюденію въ порядкѣ ея выдачи закономъ установленнаго порядка, палата пришла къ заключенію, что документъ этотъ не можетъ быть признанъ доказательствомъ, что деньги поступили въ *одну изъ кассъ* этого министерства, или же что предшествовавшимъ рѣшеніемъ *уголовнаго* суда уже признано въ фактѣ выдачи этой квитанціи, или въ фактѣ представленія ея ко взысканію, уголовное преступленіе. Между тѣмъ, палата не только не установила того, что квитанція эта не представляетъ собою доказательства удостовѣряемаго ею обстоятельства, но, напротивъ, установивъ, что деньги были внесены въ консульство и что *фактъ кражи этой квитанціи уголовнымъ судомъ не признанъ*, отвергла силу ея, только на основаніи своихъ предположеній, извлеченныхъ преимущественно изъ документовъ бывшаго уже въ виду уголовного суда слѣдственнаго производства, тогда какъ рѣшеніе гражданскаго суда должно быть основано на доказательствахъ, представленныхъ къ дѣлу, а не на предположеніяхъ суда, особенно когда эти предположенія стоятъ въ противорѣчїи съ предустановленными въ законѣ доказательствами извѣстныхъ событій и обстоятельствъ. Засимъ, другой департаментъ С.-Петербургской судебной палаты, рассмотрѣвъ 21 апрѣля 1887 г. дѣло, причемъ повѣреннымъ министерства иностранныхъ дѣлъ возбужденъ былъ вопросъ о пропускѣ Арютиновымъ исковой давности,—нашелъ исковую давность пропущенною и на основаніи 694 ст. I ч. X т. отказалъ Арютинову въ искѣ. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, въ виду положительныхъ указаній его, палата обязана была прежде всего опредѣлить значеніе квитанціи консульства, какъ законнаго доказательства, и, по соображеніи съ указанными Правительствующимъ Сенатомъ законами, установить: *соблюдены ли въ порядкѣ ея выдачи и въ самомъ содержаніи ея* требуемыя для приданія ей силы законнаго доказательства условія. Между тѣмъ, палата, въ нарушеніе 813 ст. уст. гр. суд., уклонившись отъ исполненія сего, примѣнила къ дѣлу 694 ст. I ч. X т. и оставила искъ безъ удовлетворенія въ виду общаго закона о земской давности, тогда

какъ, по 4 п. прил. къ 694 ст. 1 ч. X т. изд. 1857 г. по прод. 1876 г., по дѣламъ о выдачѣ *отъ казны* частнымъ лицамъ денежных суммъ, законъ о 10 лѣтней давности примѣняется только, если нѣтъ specialнаго закона, опредѣляющаго сроки утраты правъ на требованіе *отъ казны* денегъ, а въ 2102 ст. XI т. для истребованія суммъ, отданныхъ на храненіе въ консульство Имперіи, состоящее въ Персіи, изложены особыя по сему предмету правила и въ виду отсутствія въ рѣшеніи палаты соображеній, почему она не признала возможнымъ примѣнить къ данному дѣлу 2102 ст. уст. торг., Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности провѣрить правильность кассационныхъ доводовъ о нарушеніи палатою этого закона. Посему Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты, по нарушенію 711 и 813 ст. уст. гр. суд., и передалъ при указѣ 3 марта 1888 г. дѣло на разсмотрѣніе Виленской судебной палаты. Въ засѣданіи палаты повѣренный министерства иностранныхъ дѣлъ просилъ оставить исковыя требованія безъ уваженія, повторивъ прежніе свои доводы. Судебная палата нашла, что апелляторъ, домогаясь отмѣны обжалованнаго имъ рѣшенія, прежде всего указываетъ на то, что окружный судъ неправильно оставилъ безъ уваженія заявленный имъ, по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., отводъ о неосновательномъ предъявленіи иска по настоящему дѣлу къ министерству иностранныхъ дѣлъ, такъ какъ *отказъ* генеральнаго консула въ Тавризѣ въ выдачѣ Арютинову требуемаго имъ вклада основанъ былъ на томъ, что вклада этого, какъ возвращеннаго уже истцу, въ депозитахъ консульства вовсе не оказалось, вслѣдствіе чего, по мнѣнію апеллятора, *за исчезновеніе депозита* могутъ отвѣчать только индивидуальныя должностныя лица, а не само министерство иностранныхъ дѣлъ, какъ юридическое лицо. Остановиваясь на этомъ доводѣ апеллятора и обращаясь для оцѣнки правильности онаго къ существующимъ въ гражданскихъ законахъ постановленіямъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, судебная палата находитъ, что, по точному смыслу ст. 677 X т. ч. 1, всякое должностное лицо, причинившее кому либо неправильными или незаконными по службѣ дѣйствіями убытки, обязано вознаградить за сіи убытки на основаніи общихъ правилъ о вознагражденіи за убытки, постановленныхъ въ ст. 644 и послѣд. тѣхъ же тома и части. *Исчезновеніе вклада*, внесеннаго Арютиновымъ въ депозитъ генеральнаго консульства въ Тавризѣ, если допустить, какъ утверждаетъ истецъ, что таковое не было послѣдствіемъ уголовнаго дѣянія съ участіемъ самого Арютинова, очевидно, могло послѣдовать не иначе, какъ вслѣдствіе проступка, нерадѣнія или же неосмотрительности лица, завѣдывающаго этимъ консульствомъ, во время внесенія Арютиновымъ денегъ въ консульство, и, слѣдовательно, по смыслу приведенныхъ статей закона, оно только и можетъ быть *отвѣтственнымъ за исчезновеніе вклада*, и къ нему, какъ къ specialному сборщику, а никакъ не къ министерству иностранныхъ дѣлъ, можетъ быть предъявленъ *искъ со стороны вкладчика* Арютинова.—Вѣрность такого взгляда палаты находитъ для себя подтвержденіе въ рѣшеніи гражд. кас. деп. Прав. Сената за 1878 г. № 162, послѣдовавшемъ въ разъясненіе ст. 687

X т. ч. 1.—Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, какъ должна быть опредѣлена отвѣтственность казны за должностныхъ лицъ по отношенію сихъ послѣднихъ къ частнымъ лицамъ, а именно: въ тѣхъ случаяхъ, когда должностныя лица являются *представителями государственной власти*, они *лично* отвѣтствуютъ за дѣйствія, совершенныя ими во вредъ частнымъ лицамъ, когда же должностныя лица являются *уполномоченными казны* по ея имуществамъ, то отвѣтственность за дѣйствія ихъ можетъ пасть *на казну*. Вслѣдствіе сего, такъ какъ лицо, завѣдывавшее консульствомъ въ Тавризѣ, принимая отъ Арютинова вкладъ, на основаніи ст. 2091—2104 XI т. уст. торг., дѣйствовало въ качествѣ должностнаго лица, какъ представитель государственной власти, а не въ качествѣ уполномоченнаго министерства иностранныхъ дѣлъ или же казны по ея имуществу, то, *при исчезновеніи изъ консульства этого вклада, къ нему, а не къ министерству иностранныхъ дѣлъ, можетъ быть предъявлено требованіе о возвратѣ вклада*. Искъ Арютинова могъ бы быть предъявленъ къ казнѣ въ томъ случаѣ, *если-бы* въ консульскомъ уставѣ существовалъ *specialный законъ*, какъ изъятіе изъ общаго правила, *въ силу котораго казна являлась бы отвѣтственной предъ частными лицами по вкладамъ, вносимымъ въ генеральное консульство*; но, при отсутствіи такого specialнаго закона, къ настоящему дѣлу можетъ быть примѣнено только общее правило, изложенное въ ст. 677 X т. ч. 1. Поэтому судебная палата 29 іюля 1888 г. опредѣлила: въ искѣ Арютинову отказать. Въ *кассационной жалобѣ* Арютиновъ находитъ, что судебная палата нарушила: 1) *339 и 813 ст. уст. гр. суд.*, уклонившись отъ исполненія двухъ указовъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ по этому дѣлу, 2) *ст. 339, 456, 711 уст. гр. суд. и 1536 ст. X т. ч. 1*, тѣмъ, что палата или вовсе не разсмотрѣла депозитной квитанціи, положенной въ основаніе иска, или же она извратила буквальный смыслъ ея и содержаніе, соотвѣтствующіе указаніямъ 2101, 2102, 2103 и 2104 ст. т. XI ч. 2 (изд. 1857 г.), изъ каковой квитанціи невозможно вывести заключенія, что деньги внесены Безобразову въ его личную кассу и во все время производства дѣла рѣчь шла о возвратѣ вклада, депозита, а не объ убыткахъ; 3) *ст. 677 т. X ч. 1* тѣмъ, что неправильность и незаконность дѣйствій консула, принявшаго вкладъ, никакимъ рѣшеніемъ суда не установлены, а потому 677 ст. 1 ч. X т. и рѣшеніе Сената 1878 г. № 162 къ дѣлу вовсе не примѣнимы и 4) *711 ст. уст. гр. суд. и 2101—2104 ст. XI т. уст. торг. изд. 1857 г. (по изд. 1887 г. XI т. ч. 2, уст. консульск. ст. 135—138)* тѣмъ, что палата допустила противорѣчіе въ рѣшеніи, такъ какъ она приводитъ законъ объ отвѣтственности за *убытки* и вмѣстѣ съ тѣмъ сама устанавливаетъ, что, *при исчезновеніи изъ консульства вклада, къ консулу, а не къ министерству иностранныхъ дѣлъ, можетъ быть предъявлено требованіе о возвратѣ вклада*. Засимъ палата заключаетъ, будто не существуетъ specialнаго закона, въ силу котораго казна являлась бы отвѣтственной предъ частными лицами по вкладамъ, вносимымъ въ генеральное консульство, между тѣмъ, именно такой законъ существуетъ

въ ст. 135—138 уст. конс., по которымъ никто, какъ Правительство, въ лицѣ своего органа, министерства иностранныхъ дѣлъ, заботится о возвратѣ частнымъ лицамъ въ Персіи ихъ денегъ и вещей, отдаваемыхъ на храненіе въ миссіи и консуламъ, а вовсе не лично эти консулы отвѣчаютъ за цѣлость вкладовъ передъ частными лицами. Въ письменномъ объясненіи повѣренный министерства иностранныхъ дѣлъ, ссылаясь на обстоятельства, усматриваемыя изъ дѣла, что внесенный Арютиновымъ вкладъ не былъ записанъ въ депозитныя книги и что, по возвращеніи 20 апрѣля 1867 г. Арютинову вклада, отъ него не была истребована квитанція въ полученіи денегъ, находить, что отвѣтственность бывшего консула Безобразова за такія дѣянія, предусмотрѣнныя 677 ст. 1 ч. X т., должна быть личная его.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Арютинова, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что судебная палата, заключивъ, что, при исчезновеніи изъ Императорскаго Россійскаго генеральнаго консульства въ Тавризѣ вклада, требованіе вкладчика о возвратѣ вклада или стоимости онаго можетъ быть предъявлено къ консулу, принявшему вкладъ, а не къ министерству иностранныхъ дѣлъ, въ качествѣ органа казны, основала свое заключеніе на 677, 687 ст. 1 ч. X т. и рѣшеніи гражд. кас. деп. Сената 1878 г. за № 162. Обсуживая такое заключеніе палаты, Правительствующій сенатъ находить: *Во 1-хъ, 677 ст. 1 ч. X т.* помѣщена во II отдѣленіи раздѣла II книги II части I тома X зак. гражд. о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные *преступленіемъ или проступкомъ*, и постановляетъ: всякое должностное лицо, которое изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, *по суду доказанныхъ*, чрезъ принятіе какихъ либо противозаконныхъ мѣръ или иныхъ, также противозаконныхъ, по службѣ дѣйствія, причинить кому либо вредъ или убытки по имуществу, не только подвергается за сіе наказанію, въ законахъ опредѣленному, но обязано сверхъ того вознаградить за сіи убытки и вредъ на основаніи правилъ, постановленныхъ выше, въ статьяхъ 641—646. *Въ примѣчаніи* къ этой статьѣ постановлено: порядокъ отыскиванія въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены судебныя уставы, вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, а также лицъ, служащихъ по выборамъ, опредѣляется въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (изд. 1883 г. ст. 1316 и слѣд.). Слѣдовательно, для примѣненія 677 ст. 1 ч. X т. необходимо приговоръ уголовного суда, устанавливающій виновность должностнаго лица въ преступленіи или проступкѣ, а примѣчаніе къ 677 ст. 1 ч. X т. имѣетъ въ виду предъявленіе къ должностному лицу иска въ порядкѣ 1316 ст. уст. гр. суд., въ надлежащемъ особомъ присутствіи по 1317 и 1320 ст. уст. гр. суд., сообразно классу занимаемой имъ должности (уст. гр. суд. 1317), и признаніе его симъ установленіемъ виновнымъ въ причиненіи вреда или убытковъ (ст. 1330 уст. гр. суд.). А такъ какъ судебная палата не уста-

новила того, чтобы о бывшемъ генеральномъ консулѣ въ Тавризѣ Безобразовѣ послѣдовали обвинительный приговоръ уголовного суда или рѣшеніе особаго присутствія по 1320 и 1330 ст. уст. гр. суд. о признаніи его виновности, то судебная палата неправильно примѣнила ст. 677 1 ч. X т. *Во 2-хъ, статья 687* находится въ III отдѣленіи раздѣла II книги II тома X части I о вознагражденіи за вредъ и убытки отъ дѣяній, *непризнаваемыхъ преступленіями или проступками*, и устанавливаетъ отвѣтственность *вѣрителей* за вредъ и убытки, причиненные повѣренными *въ гражданской сферѣ правонарушений*. Въ этихъ предѣлахъ, то есть, когда должностныя лица являются представителями казны, какъ субъекта гражданскаго права, для котораго обязательны постановленія гражданскихъ законовъ, статья 687 т. X ч. 1 примѣняется *и къ казнѣ* (сборн. рѣш. гр. кас. деп. 1875 г. № 490 и др.). Въ рѣшеніи общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 31-го октября 1888 г., по сходному съ настоящимъ дѣлу конкурснаго управленія по дѣламъ Зуевича постановлено: „должностныя лица административныхъ управленій лично отвѣтствуютъ за дѣйствія, совершенныя ими во вредъ частнымъ лицамъ безъ законнаго къ тому основанія, только въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются *представителями государственной власти*, и такъ какъ каждый отвѣчаетъ только за свои дѣйствія, то и требованіе о вознагражденіи за причиненные сими дѣйствіями вредъ и убытки можетъ быть предъявлено только къ тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію виновны въ причиненіи убытка (ст. 1316 уст. гр. суд., рѣш. гр. кас. деп. Сената 1875 г. № 490, 1878 г. № 162 и др.). Но когда должностныя лица являются *уполномоченными казны по ея имуществамъ или договорнымъ сдѣлкамъ ея съ частными лицами*, то отвѣтственность за дѣйствія ихъ, совершенныя *въ предѣлахъ предоставленной имъ власти или уполномочія*, опредѣляется сообразно съ общимъ гражданскимъ закономъ, въ силу коего вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ повѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ даннымъ имъ уполномочіемъ (687 и 2326 ст. 1 ч. X т.). Въ этихъ случаяхъ отвѣтствуетъ предъ частными лицами за убытки казна, почему законъ (ст. 1288 уст. гр. суд.) и предоставляетъ частнымъ лицамъ предъявлять подобные иски, на *общемъ* основаніи, къ казеннымъ управленіямъ. Поэтому общее собраніе перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что такъ какъ, на основаніи устава Государственнаго банка (XI т. ч. 2 изд. 1887 г. уст. кредит. раздѣлъ IV, ст. 24), къ операціямъ его относятся *пріемъ вкладовъ на храненіе и выдача оныхъ*, а управленіе всѣми операціями и дѣлами банка и наблюденіе за производствомъ ихъ возлагается на правленіе (ст. 24 и 8), то члены правленія, заключая отъ имени банка съ частными лицами разнаго рода *гражданскія сдѣлки*, относящіяся къ операціямъ банка, дѣйствуютъ *въ качествѣ его представителей* или *повѣренныхъ*, въ предѣлахъ полномочія; поэтому общее собраніе перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената признало, что искъ конкурснаго управленія, вы-

тѣкающей изъ нарушенія заключенной съ нимъ *отъ имени* Государственнаго банка *гражданской сдѣлки о приѣмъ вклада на храненіе*, можетъ быть предъявленъ лишь къ Государственному банку“. Такимъ образомъ изъ приведенныхъ законовъ и разъясненій Правительствующаго Сената явствуетъ, что представители казны, дѣйствуя, въ интересахъ ея, по ея *имуществамъ* и совершая эти дѣйствія въ предѣлахъ предоставленной имъ власти (полномочій), *а равно вступая* съ частными лицами *отъ имени казны въ гражданскія сдѣлки*, въ кругѣ ихъ уполномочій, дѣйствуютъ не въ качествѣ представителей государственной власти, а въ качествѣ *уполномоченныхъ* казны, и за дѣйствія ихъ, въ предѣлахъ данныхъ имъ полномочій, отвѣтствуютъ не должностныя лица, а вѣритель ихъ—казна. Къ гражданскимъ сдѣлкамъ относится и приѣмъ вкладовъ на храненіе. И на основаніи XII т. уст. почтов. (ст. 354, 356), какъ признавалъ Правительствующій Сенатъ (сборн. рѣш. гр. кас. деп. 1878 г. № 155), въ случаѣ похищенія или утраты въ почтамтѣ принятыхъ отъ частнаго лица для пересылки по его назначенію денегъ, хотя бы виновными въ похищеніи или утратѣ оказались должностныя лица, денежную отвѣтственность предъ частными лицами несетъ казна—почтамтъ, а не должностныя лица. Въ рѣшеніи же 1878 г. № 162, на которое сослалась палата, Правительствующій Сенатъ, указывая на двойственный характеръ правительственныхъ учреждений, смотря по тому, дѣйствуютъ-ли они въ качествѣ уполномоченныхъ казны и въ этомъ качествѣ приходятъ въ столкновеніе съ *имущественными* или *договорными* правами частныхъ лицъ, или же они дѣйствуютъ въ качествѣ органовъ правительственной власти, обязанныхъ принимать извѣстныя мѣры и дѣлать распоряженія въ видахъ общественной пользы или безопасности,—призналъ неправильно обращеннымъ къ губернскому правленію искъ за принятую, въ санитарномъ отношеніи и въ видахъ охраненія общественнаго пользованія публичными дорогами, мѣру, состоявшую въ закрытіи колодца, вырытаго администраціею свеклосахарнаго завода „Леоновъ“ на общественной дорогѣ. Очевидно, такое рѣшеніе не можетъ подтверждать заключенія Виленской судебной палаты о направленіи дѣла по иску съ казны о возвратѣ вклада, отданнаго уполномоченному казны на храненіе, и палата, основавъ свое рѣшеніе, на 687 ст. 1 ч. X т., допустила явное нарушеніе прямого смысла этого закона. *Въ 3-хъ*, къ означенному выводу судебная палата не могла придти и по соображеніи указанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ двухъ послѣдовавшихъ по настоящему дѣлу опредѣленій специальныхъ законовъ въ уставѣ консульскомъ (XI т. ч. 2, изд. 1887 г.). Въ семь уставѣ (ст. 135) допущено принятіе на сохраненіе въ находящіяся въ Персіи консульскія канцеляріи суммъ, состоящихъ въ наличныхъ деньгахъ, причемъ (прил. къ ст. 133) установлена за храненіе пошлина по 1 руб. со ста; объ обратной выдачѣ поступившихъ на храненіе денегъ распоряженія дѣлаются консульствомъ, миссіею и министерствомъ иностранныхъ дѣлъ (ст. 136) и въ ст. 125, 131, 133—138 заключаются постановленія касательно порядка приѣма депозитовъ, счетоводства и отчетности въ нихъ предъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ,

которому по ст. 5 уст. консульск. подчинены консулы. Изъ этихъ законоположеній также явствуетъ, что консулы въ Персіи суть уполномоченные со стороны казны должностныя лица по вступленію съ частными лицами *отъ имени казны* въ договоры о принятіи на храненіе въ канцелярію консульства денегъ; договоры эти, имѣющіе главнымъ своимъ основаніемъ заботу Правительства о преподаніи Россійскимъ подданнымъ возможности, за отсутствіемъ банковыхъ учреждений, къ сохраненію ихъ имуществъ, суть въ то же время однако и *возмездные* по взиманіи за храненіе опредѣленной, по соразмѣрности съ суммою вклада, платы, подобно тому, какъ плату за храненіе вкладовъ взимаетъ и Государственный банкъ (XI т. ч. 1 изд. 1887 г. уст. кредит., разд. IV уст. Госуд. банка, ст. 52). Палата же, безъ соображенія сдѣланныхъ Правительствующимъ Сенатомъ указаній на постановленія консульскаго устава, прійдя къ заключенію, что нѣтъ закона, въ силу котораго казна являлась бы отвѣтственною предъ частными лицами по вкладамъ, вносимымъ въ консульство, нарушила 813 ст. уст. гр. суд. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Виленской судебной палаты, по нарушенію 677 и 687 ст. 1 ч. X т. и 813 ст. уст. гражд. суд., и передать дѣло въ С.-Петербургскую судебную палату для рѣшенія дѣла въ новомъ составѣ присутствія.

70.—1889 года сентября 27-го дня. *По прошенію купца Мордки Лейзеровича объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты по частной жалобѣ его на постановленіе старшаго нотаріуса Кишиневскаго окружнаго суда объ отказѣ въ отмѣнкѣ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ мирового протокола.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъivistъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

При производствѣ судебного дѣла между Лейзеровичемъ и Котляръ тяжущіеся, въ присутствіи сѣзда мировыхъ судей, заключили мировую сдѣлку на слѣдующихъ условіяхъ: Лейзеровичъ обязывается уплатить 100 руб. Котляръ, которая предоставляетъ ему право прохода и проѣзда чрезъ калитку и ворота. О семъ составленъ протоколъ и дѣло производствомъ прекращено. Представивъ старшему нотаріусу Кишиневскаго окружнаго суда копію означеннаго протокола, Лейзеровичъ просилъ отмѣнить установленное мировой сдѣлкой ограниченіе права собственности въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, но старшій нотаріусъ отказалъ въ этой просьбѣ. Окружный судъ и судебная палата оставили принесенную на такой отказъ жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ: *подлежатъ ли отмѣнкѣ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ мировые протоколы* (71 и 1364 ст. уст. гр. суд.), *устанавливающіе ограниченія права собственности на недвижимое имущество*, можетъ быть разрѣшенъ только примѣне-

ніемъ нотаріальнаго положенія и узаконеній, имѣющихъ съ нимъ непосредственную связь. На основаніи 53 ст. нотар. пол., въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ назначается для каждаго отдѣльнаго недвижимаго имущества особый листъ, на которомъ показываются: 1) названіе или номеръ имущества и имя собственника; 2) означеніе утверждаемаго акта, съ отмѣткою времени утверженія, нумера и страницы онаго въ крѣпостной книгѣ, а также дня ввода во владѣніе, и 3) *ограниченіе права собственности* и уничтоженіе подобныхъ ограниченій, съ отмѣткою времени ихъ установленія или уничтоженія и нумера и страниць оныхъ въ крѣпостныхъ или запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ. По 159 ст. нотар. полож. старшему нотаріусу поручается утверждать акты и вносить въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки объ ограниченіяхъ права собственности на недвижимыя имущества, состоящихъ: 1) въ обремененіи имущества залогомъ; 2) въ уступкѣ собственникомъ въ пользу посторонняго лица, или же въ пользу другаго недвижимаго имущества, права пожизненнаго владѣнія, пользованія, выкупа угодій или участія частнаго (повинностей, сервитутовъ, зак. гражд. ст. 432 и 433); 3) въ запрещеніи отчуждать имущество. Въ силу 178 ст. нотар. пол., *акты, ограничивающіе право собственности, по утвержденіи ихъ старшимъ нотаріусомъ, отмѣчаются въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ*, а по 184 ст. того же пол. въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, *при внесеніи отмѣтокъ по актамъ, ограничивающимъ право собственности*, и по запрещеніямъ, должно означать: 1) родъ устанавливаемаго обезпеченія и сумму онаго, когда сія сумма опредѣлена; 2) годъ, мѣсяцъ и число, въ которое актъ съ томъ состоялся, и 3) номеръ и страницу его *въ крѣпостной книгѣ*. По 186 ст., акты, въ которыхъ не означено съ точностью, въ чемъ состоитъ ограниченіе права собственности, вовсе къ утвержденію не принимаются и въ реестрѣ никакихъ отмѣтокъ по нимъ не дѣлается. Изъ содержанія всѣхъ этихъ законовъ выводится общее правило, что *въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣчаются акты, утверждаемые старшимъ нотаріусомъ*, къ числу которыхъ мировые протоколы, совершаемые въ судебныхъ мѣстахъ, не относятся. При введеніи въ дѣйствіе нотаріальнаго положенія было постановлено правило о внесеніи въ крѣпостныя книги актовъ на недвижимыя имѣнія, совершенныхъ прежнимъ порядкомъ у крѣпостныхъ дѣлъ, но еще не предъявленныхъ къ вводу во владѣніе, причемъ для подобныхъ актовъ установленъ и обрядъ отмѣтки ихъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (Высоч. утв. 27 іюня 1867 г. прав. п. 9). Затѣмъ, временными правилами по нотаріальной части (собр. узак. № 91, 1867 г.) установленъ также особый порядокъ отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ данныхъ крѣпостей, хотя эти акты и не подлежатъ утвержденію старшаго нотаріуса (ст. 32 д.), а также исполнительныхъ листовъ по опредѣленіямъ суда о переходѣ права собственности на недвижимыя имѣнія (ст. 73). Къ числу актовъ, не подлежащихъ утвержденію старшаго нотаріуса, но отмѣчаемыхъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, относятся еще полюбовныя сказки, какъ это постановлено въ примѣчаніи къ 751 ст. зак. меж. (X т. III ч.) въ 6 пунктѣ. Такимъ образомъ и по дополнительнымъ узаконеніямъ къ нота-

ріальному положенію указанныя выше мировыя сдѣлки не подлежатъ отмѣткѣ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Посему, и принимая во вниманіе, что при дѣйствіи общаго правила объ отмѣткѣ въ семь реестрѣ актовъ, утверждаемыхъ старшимъ нотаріусомъ,—отнесеніе не подлежащихъ сему утвержденію мировыхъ сдѣлокъ къ числу актовъ, отмѣчаемыхъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, могло бы быть допущено лишь при точномъ указаніи закона на такое исключеніе изъ общаго правила,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ просьбу Мордки Лейзеровича оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

71.— 1889 года октября 11-го дня *По прошенію повѣреннаго купца Михеля Фридланда, присяжнаго повѣреннаго Розенталя, объ отмѣнѣ опредѣленія С-Петербургской судебной палаты, по дѣлу о снятіи съ имѣнія запрещенія, наложеннаго по закладной Пруссаго подданнаго Феликса Лондона.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, хотя и признала, что, по дѣйствующему нынѣ закону, не требуется, чтобы надпись заимодавца (залогодержателя) о полученіи удовлетворенія по закладной дѣлалась непременно на самой закладной (какое заключеніе ея представляется согласнымъ съ рѣшеніемъ гр. касс. д-та 1882 г. № 84, разъяснившимъ, что, въ удостовѣреніе уплаты по закладной, допускается и отдѣльная росписка), но, тѣмъ не менѣе, палата отказала въ просьбѣ Фридланда объ уничтоженіи отмѣтки о залогѣ недвижимаго имущества своего Лондону, на томъ основаніи, что представленная имъ росписка Лондона, отъ 3 февраля 1888 г., о полученіи полного удовлетворенія по закладной, ни по формѣ, ни по содержанію, не можетъ служить поводомъ къ уваженію этой просьбы, какъ потому, что росписка эта представляется актомъ домашнимъ и на ней лишь засвидѣтельствована Вѣнскимъ нотаріусомъ подпись руки Лондона, такъ и потому, что въ ней не выражено вовсе согласія Лондона на уничтоженіе отмѣтки о залогѣ, а, между тѣмъ, по общему смыслу закона и согласно ст. 187 и 188 нотар. полож. и ст. 40, 100 и 101 временныхъ правилъ по нотаріальной части (собр. узак. 1867 г. № 91), для уничтоженія закладной, по мнѣнію палаты, безусловно требуется, чтобы съ точностью было установлено не только согласіе заимодавца на уничтоженіе закладной, но и съ полною ясностью выражено имъ согласіе и на уничтоженіе самой отмѣтки о семь залогѣ, и только при соблюденіи просителемъ этой послѣдней формальности, выраженной въ особомъ актѣ, совершенномъ у нотаріуса, старшій нотаріусъ обязанъ отмѣтить, въ соотвѣтствующей крѣпостной книгѣ, объ уничтоженіи значащагося въ ней залога. Эти соображенія палаты не могутъ быть признаны правильными. Указываемыя ею статьи 187 и 188 нотар. полож. постановляютъ только, что уни-

Гражд. 1889 г.

16*

чтоженіе отмѣтки о залогѣ можетъ послѣдовать съ согласія залогодержателя, но не опредѣляютъ той формы, въ которой это согласіе должно выражаться: при совершеніи закладной, отмѣтка въ реестрѣ вѣщныхъ дѣлъ налагаетъ ограниченіе права собственности, или, какъ выражено въ 1647 ст. X т. 1 ч., налагаетъ запрещеніе на заложенное имѣніе, и потому согласіе залогодержателя на уничтоженіе отмѣтки о залогѣ должно выражать ясно, что онъ согласенъ на свободу заложенного имѣнія отъ наложенныхъ на оное при совершеніи закладной ограниченія и запрещенія. Въ какой формѣ и въ какихъ выраженіяхъ будетъ выражено это согласіе,—безразлично, лишь-бы не оставалось сомнѣнія въ истинномъ смыслѣ выраженнаго на свободу согласія, за полученіемъ полного удовлетворенія по закладной. А такъ какъ палата, между тѣмъ, признала форму для такого согласія обязательною и установленною закономъ,—т. е. нашла, что необходимо означать въ роспискѣ непремѣнно и буквально, что залогодержатель согласенъ именно на уничтоженіе отмѣтки о залогѣ,—причемъ не вошла въ разсмотрѣніе вопроса, не даютъ-ли употребленныя Лондономъ въ упомянутой роспискѣ подлинныя выраженія повода заключать, что, по смыслу ихъ, Лондонъ изъявлялъ согласіе на уничтоженіе отмѣтки о залогѣ и на освобожденіе имущества отъ залога,—то, по этому уже одному, опредѣленіе палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ. Независимо отъ сего, палата допустила и другое нарушеніе. Она нашла, что означенная росписка не имѣетъ значенія потому, что совершена домашнимъ порядкомъ, съ засвидѣтельствомъ нотариуса только подписи руки Лондона, вмѣсто совершенія ея у нотариуса. Но это соображеніе вполне опровергается рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента 1882 года № 84, коимъ прямо разъяснено, что, для дѣйствительности отдѣльной росписки о полученіи удовлетворенія по закладной, достаточно, чтобы только подпись на ней залогодержателя была засвидѣствована надлежащимъ порядкомъ.— Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 187 и 188 ст. пол. о нотар. части, 40, 100 и 101 ст. временныхъ правилъ по нотар. части и 339 ст. уст. гражд. суд., и дѣло передать, на новое разсмотрѣніе, въ другой департаментъ той же палаты.

72.—1889 года октября 11-го дня. 1) По прошенію купца Сергия Калмычкова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты, по иску ея съ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной фирмы „братья Асмусъ“ 8000 руб., по векселю; 2) по объясненію повѣреннаго конкурснаго управленія, присяжнаго повѣреннаго Хохловскаго, противъ этой жалобы.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельной фирмы „братья Асмусъ“, отнесло претензію купца Калмычкова по векселю въ 8000

руб. къ долгамъ 2 рода 3 разряда, предоставивъ ему доказывать свои права судебнымъ порядкомъ. Саратовская судебная палата, разсмотрѣвъ предъявленный на семь основаній Калмычковымъ искъ, нашла, что обязанность доказать, что векселя несостоятельнаго выданы дѣйствительно или за купленные и поступившіе товары и имущество, или за прежніе по торговлѣ бывшіе и по книгамъ явные долги и счета, или же за наличныя деньги, коихъ приходъ явенъ по книгамъ, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., лежитъ на истцѣ. Между тѣмъ истцомъ этой обязанности не исполнено, такъ какъ представленныя имъ письма не могутъ служить доказательствомъ, ибо не доказано даже, что они относятся къ представленному въ конкурсное управленіе векселю. Съ своей же стороны конкурсъ вполне доказалъ, что долга этого въ книги не записано и единственный счетъ фирмы „братья Асмусъ“ съ Калмычковымъ былъ записанъ въ книгу личныхъ счетовъ за 1881 г. и 1882 г. и состоялъ по роспискѣ въ 3000 руб., отмѣченной притомъ окончаннымъ полнымъ платежомъ; другихъ счетовъ съ Калмычковымъ съ тѣхъ поръ въ книгахъ до 1884 года не значится. Конечно, купецъ Калмычковъ имѣлъ бы возможность доказать существованіе торговыхъ сдѣлокъ, отпускъ товара или денегъ только своими книгами, но отъ представленія таковыхъ онъ уклоняется и даже доказываетъ, что онъ не обязанъ этого дѣлать, указывая, что есть такія сдѣлки, которыя совершаются совершенно случайно и потому для таковыхъ веденіе книгъ и не требуется. Но это возраженіе нельзя признать правильнымъ, такъ какъ купецъ по своимъ торговымъ дѣламъ обязанъ вести книги. Вслѣдствіе сего судебная палата утвердила рѣшеніе Саратовскаго окружнаго суда, коимъ въ искѣ Калмычкову отказано.

Разсмотрѣвъ принесенную купцомъ Калмычковымъ на рѣшеніе судебной палаты кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при конкурсномъ производствѣ законъ различаетъ долги несостоятельнаго безспорные, основанные на документахъ очевидныхъ и неопровергаемыхъ, отъ долговъ, основанныхъ на документахъ, требующихъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія. Къ числу первыхъ ст. 581 уст. суд. торг. относить векселя, когда въ составѣ своемъ они не содержатъ никакого упущенія существенныхъ принадлежностей и, по сличеніи ихъ съ книгами и дѣлами, окажется, что они дѣйствительно выданы были или за купленные и поступившіе товары и имущества, или же за прежніе, по торговлѣ бывшіе и по книгамъ явные, долги и счета, или же за наличныя деньги, коихъ приходъ по книгамъ явенъ. Эти долги причисляются конкурсомъ къ 1 роду 2 разряду и удовлетвореніе по нимъ назначается изъ имущества должника, по соразмѣрности (ст. 588 и 601). Къ числу же долговъ, которые требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія, относятся, по ст. 582 того же устава, долги по векселямъ, кои, хотя и не потеряли силы вексельнаго права, но о коихъ нѣтъ въ книгахъ и дѣлахъ ясныхъ доказательствъ, что они выданы были за товары, за имущества, за наличныя деньги, или по

прежнимъ торговымъ счетамъ. Эти долги изъ счета долговъ не исключаются, но причисляются ко 2 роду и 3 разряду, съ предоставленіемъ кредиторамъ доказывать ихъ на судѣ, установленнымъ порядкомъ, и съ отложеніемъ удовлетворенія ихъ до окончательнаго въ судѣ рѣшенія (ст. 582, 592 и 602). Постановленія эти опредѣляютъ исключительно порядокъ распредѣленія претензій конкурснымъ управленіемъ, которое можетъ принять къ удовлетворенію только претензій безспорныя и несомнительныя, явныя по книгамъ и дѣламъ несостоятельнаго, отсылая прочія къ судебному разсмотрѣнію. Но, при судебномъ разсмотрѣніи этихъ претензій, правила конкурснаго производства, какъ касающіяся лишь дѣятельности конкурснаго управленія, не могутъ имѣть примѣненія и судъ обязанъ руководствоваться общими правилами гражданскаго судопроизводства, которыми никакого изъятія для дѣлъ этого рода не установлено. Посему, и въ отношеніи распредѣленія между истцомъ и отвѣтчикомъ обязанности представленія доказательствъ судъ долженъ руководствоваться 366 ст. уст. гр. суд., на основаніи которой какъ истецъ долженъ доказать свой искъ, такъ и отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ, съ своей стороны, доказать свои возраженія. По точному смыслу этого закона, истецъ, представившій въ подтвержденіе своего иска вексель или другой законный актъ, не обязанъ представлять еще дальнѣйшія доказательства въ опроверженіе возраженій конкурснаго управленія о недѣйствительности, безденежности, или сомнительности этого акта, доколѣ со стороны конкурснаго управленія не будутъ представлены доказательства его возраженій; причемъ одно указаніе конкурснаго управленія на то, что долгъ несостоятельнаго истцу не значится по книгамъ и дѣламъ должника, не можетъ составлять несомнѣннаго доказательства противъ истца, въ виду законовъ, опредѣляющихъ доказательную силу торговыхъ книгъ и другихъ домашнихъ бумагъ (ст. 466—472 уст. гр. суд. и 257—267 уст. суд. торг.). Признавъ, вопреки сему, что истецъ Калмычковъ, независимо отъ векселя, на которомъ основанъ его искъ, обязанъ представить еще доказательства въ подтвержденіе того, что вексель этотъ дѣйствительно выданъ за купленные и поступившіе товары и имущество, или за прежніе, по торговлѣ бывшіе и по книгамъ явные, долги и счета, или же за наличныя деньги, коихъ приходъ явенъ по книгамъ, судебная палата нарушила точный смыслъ 366 ст. уст. гр. суд. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 366 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Казанской судебной палаты.

73.—1889 года октября 11-го дня. По прошенію повѣреннаго правленія Ногайскаго ссудосберегательнаго товарищества. Тимофея Леонтовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго мирового съѣзда, по дѣлу о взысканіи этимъ товариществомъ съ поселянъ Георгія и Евдокіи Ильчеевыхъ дома 300 руб.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, принимая во вни-

маніе: 1) что обжалованнымъ рѣшеніемъ мировой съѣздъ утвердилъ опредѣленіе мирового судьи, о прекращеніи производствомъ дѣла о взысканіи Ногайскимъ ссудосберегательнымъ товариществомъ долга съ Ильчеевыхъ на томъ основаніи, что требованіе такового взысканія подлежитъ предъявленію не суду, а полиціи, по 60 ст. утвержденного министромъ финансовъ 23 ноября 1879 г. устава этого товарищества; 2) что въ этой 60 ст. изложено: „при взысканіи долга съ имущества неисправнаго должника, обращается въ продажу, чрезъ мѣстное волостное правленіе, или полицію, сперва его движимое, а затѣмъ недвижимое имущество должника,“ а въ слѣдующей 61: „продажа имущества (ст. 60) производится волостнымъ правленіемъ, или полиціею, по мѣсту жительства должника, не позже 7 дней по заявленіи о томъ требованія правленія товарищества, и при уполномоченномъ отъ сего послѣдняго;“ 3) что, такимъ образомъ, статьи сіи, предоставляющія взыскивать чрезъ полицію, не содержатъ въ себѣ запрещенія предъявлять къ должнику искъ судебнымъ порядкомъ; 4) что такое запрещеніе было бы въ противорѣчій съ примѣчаніемъ къ 1 ст. уст. гражд. суд., изъемающимъ изъ вѣдѣнія судебныхъ установленій безспорныя требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, такъ-какъ: а) ссудосберегательное товарищество не есть мѣсто административное, и б) требованіе имъ уплаты долга, очевидно, не можетъ быть признано подлежащимъ оснаиванію со стороны должника; 5) что, слѣдовательно, 60 и 61 ст. устава Ногайскаго товарищества содержатъ въ себѣ постановленіе только о предоставленіи оному права, а не о возложеніи на него обязанности взыскивать долги чрезъ посредство полиціи; 6) что въ этомъ же смыслѣ послѣдовало уже, въ опредѣленіи 1 департамента Правительствующаго Сената 2 октября 1885 г., исполненномъ посылкою указовъ 28 мая 1886 г., разъясненіе такового же, содержащагося въ уставахъ другихъ подобныхъ товариществъ, постановленія о правѣ, но не объ обязанности ихъ производить съ неисправныхъ членовъ взысканіе чрезъ волостное правленіе, или мѣстную полицію, и 7) что, вслѣдствіе сего, оказывается вполне основательнымъ указаніе Леонтовича на нарушеніе Бердянскими мировыми судьей и съѣздомъ 1 ст. уст. гр. суд., непринятіемъ къ разрѣшенію по существу дѣла по настоящему иску, представляющаго собою споръ о правѣ гражданскомъ.—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бердянскаго мирового съѣзда, по нарушенію 1 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Мариупольскій мировой съѣздъ.

74.—1889 года октября 18-го дня. По прошенію повѣреннаго муклы Явля-Курти-Оглу, присяжнаго повѣреннаго Василія Гурова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты 18 августа 1888 г.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Кн. Долгорукій, купивъ, въ 1876 г., въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи

недвижимое имѣніе наслѣдниковъ Меметь-Мурзы Крымтаева, въ Симферопольскомъ уѣздѣ Таврической губ., въ количествѣ 13,037 дес. 450 саж., 11 марта 1878 г. предъявилъ въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ къ Ягь-Курти-Оглу искъ о признаніи собственностью истца и о передачѣ ему входящаго въ составъ сего имѣнія участка земли, оказавшагося во владѣніи отвѣтчика. Отвѣтчикъ защищался противъ этого иска главнымъ образомъ давностью, исчисляя ее съ 1854 г., когда рѣшеніемъ Таврической гражданской палаты, по спору о землѣ Салгирской дачи (нынѣ приобрѣтенной кн. Долгорукимъ), между Крымтаевымъ и поселенными на этой землѣ татарами, спорный участокъ земли, по объясненію отвѣтчика, признанъ его собственностью, или, въ крайнемъ случаѣ, — съ 1860 г., когда Крымтаевъ подписалъ планъ, на основаніи этого рѣшенія составленный. Но Киевская судебная палата признала давность непрощенною и непримѣною въ настоящемъ дѣлѣ вслѣдствіе того, что спорная земля, какъ мурзинская, могла состоять во владѣніи отвѣтчика лишь на правѣ пользованія, а не на правѣ собственности (ст. 560 св. зак. т. X ч. 1) и присудила исковое требованіе кн. Долгорукаго.

Обсудивъ поданную повѣреннымъ Ягьи-Курти-Оглу жалобу на это рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) заключеніе судебной палаты о томъ, что рѣшеніемъ Таврической гражданской палаты 1854 г. спорная земля не признана собственностью Ягья-Курти-Оглу, — относясь къ фактической сторонѣ дѣла, — не подлежитъ кассационной повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст.), а затѣмъ устраняется и требованіе просителя объ исчисленіи для кн. Долгорукаго, въ настоящемъ дѣлѣ, давности съ указаннаго года, какъ основанное на противномъ сему выводу палаты предположеніи. 2) Исчисленіе просителемъ означенной давности съ 1860 г. основано на томъ, что въ этомъ году Крымтаевъ подписалъ составленный при исполненіи означеннаго рѣшенія планъ, въ картушѣ котораго было сказано, что показанная на планѣ земля состоитъ въ общемъ владѣніи Крымтаева и татаръ, изъ чего отвѣтчикъ заключаетъ, что Крымтаеву тогда уже сдѣлалось извѣстнымъ о присвоеніи живущими на землѣ татарами (и въ томъ числѣ отвѣтчикомъ) земли, бывшей въ спорѣ до 1854 г., въ составъ которой входитъ и нынѣ спорный участокъ. Но такъ какъ, для исчисленія исковой давности со времени нарушенія отвѣтчикомъ правъ истца, необходимо, чтобы это право *дѣйствительно* было нарушено (рѣш. гр. кас. деп. Сен. 1883 г. № 11, 1879 г. № 196), въ одномъ же показаніи на означенномъ планѣ всей земли Салгирской дачи, — не исключая и той, которая нынѣ составляетъ предметъ спора, — въ общемъ владѣніи Крымтаева и татаръ, нельзя усматривать дѣйствительнаго нарушенія того права Крымтаева на эту землю, которое нынѣ защищаетъ кн. Долгорукій, то время подписанія Крымтаевымъ плана не имѣетъ, въ этомъ отношеніи, никакого значенія и палата, отказавъ въ исчисленіи давности съ 1860 г., поступила правильно. 3) Затѣмъ, остается лишь третій, принятый палатою, моментъ начала давности въ настоящемъ дѣлѣ, а

именно—1864 г., когда означенный планъ былъ утвержденъ и выданъ Крымтаеву. Не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, — въ какой мѣрѣ утвержденіе и выдача плана заинтересованнымъ лицамъ можетъ вліять на исчисленіе давности, ибо возраженія просителя по этому предмету направлены лишь къ тому, чтобы доказать, что здѣсь за исходный моментъ слѣдуетъ принять именно 1860 г., а это положеніе, — какъ объяснено выше, — представляется неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя, что, при исчисленіи давности даже съ 1864 г., кн. Долгорукій, предъявившій свой искъ лишь въ 1878 г., долженъ быть признанъ пропустившимъ 10 лѣтній давностный срокъ, опровергается заключеніемъ судебной палаты, что срокъ этотъ былъ приостановленъ, вслѣдствіе малолѣтства наслѣдниковъ Крымтаева, умершаго въ 1870 г. Приэтомъ, палата сослалась на то, что фактъ малолѣтства этихъ наслѣдниковъ отвѣтчикомъ не оспаривался, а проситель, возражая противъ этого послѣдняго вывода, указываетъ на объясненіе повѣреннаго отвѣтчика, данное въ засѣданіи Харьковской судебной палаты (рѣшеніе которой по сему дѣлу было отмѣнено въ кассационномъ порядкѣ) 10 января 1884 г. Изъ протокола этого засѣданія Харьковской судебной палаты видно, что повѣренный отвѣтчика, не оспаривая того, что послѣ Крымтаева остались малолѣтніе наслѣдники, указывалъ на то, что истцомъ не доказано, — кто именно изъ сихъ наслѣдниковъ, въ моментъ смерти Крымтаева, еще не достигъ совершеннолѣтія. Такимъ образомъ, вопросъ сводится къ приостановленію исковой давности для наслѣдниковъ, когда между ними имѣются недостижніе совершеннолѣтія. Въ этомъ отношеніи, изъ дѣла усматривается, что наслѣдники Крымтаева владѣли своимъ имѣніемъ въ Салгирской дачѣ нераздѣльно (по крайней мѣрѣ, проситель не утверждаетъ противнаго, а кн. Долгорукій купилъ это имѣніе нераздѣльнымъ). По свойству-же общаго владѣнія, отличительная черта котораго заключается въ томъ, что совладѣлецъ общаго имущества имѣетъ, соотвѣтственно своей долѣ, право на каждую частицу онаго, при исчисленіи для совладѣльцевъ исковой давности, интересы совершеннолѣтнихъ владѣльцевъ не могутъ быть отдѣлены отъ интересовъ владѣльцевъ несовершеннолѣтнихъ, ибо, въ силу указаннаго свойства общаго владѣнія, каждый изъ совладѣльцевъ имѣетъ право защищать свои права на каждую часть общаго имущества (рѣш. гр. кас. деп. Сен. 1880 г. № 7, 1879 г. № 316 и др.), а потому, пока теченіе давности не прекращается хотя-бы для одного изъ совладѣльцевъ для защиты его правъ на общее имущество, *вся* части этого имущества находятся подъ дѣйствіемъ исковой давности. Непосредственнымъ послѣдствіемъ этого должно быть распространеніе приостановленія давности, установленное закономъ для малолѣтнихъ, на всѣ части общаго имѣнія, слѣдовательно, — на всѣхъ совладѣльцевъ, не исключая и совершеннолѣтнихъ. Вслѣдствіе сего, и въ данномъ дѣлѣ, при исчисленіи давности на предъявленіе иска объ отобраніи отъ отвѣтчика участка земли на томъ основаніи, что этотъ участокъ принадлежитъ къ составу общаго, принадлежавшаго наслѣдникамъ Крымтаева, имѣнія, слѣдуетъ исклю-

читать все то время, на которое эта давность, въ силу закона (св. зак. т. X ч. 1 прилож. къ ст. 694 п. 2), приостановилась по поводу малолѣтства нѣкоторыхъ наслѣдниковъ Крымтаева, хотя бы другіе наслѣдники и были совершеннолѣтними. А такъ какъ проситель въ судебныхъ инстанціяхъ не утверждалъ, что это время ко дню предъявленія кн. Долгорукимъ его иска прекратилось,—т. е. что приостановленная такимъ образомъ давность къ этому дню возобновилась,—то судебная палата, вопреки объясненію просителя, была вправѣ признать 10 лѣтнюю давность, считая съ 1864 г., въ настоящемъ случаѣ неистекшею.—4) Опровергаемое просителемъ заключеніе судебной палаты о томъ, что спорная земля—мурзинская, какъ выведенное изъ обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст.). Что же касается объясненія просителя, будто бы, по п. 2 § 28 В ѳ с о ч л ѳ и ш е утвержденныхъ 25 апрѣля 1804 г. правилъ для комиссіи, учрежденной въ Крыму для разбора споровъ о земляхъ (полн. собр. зак. № 21,275), усадебныя и огородныя земли (къ числу которыхъ принадлежитъ и участокъ, составляющій предметъ спора въ этомъ дѣлѣ), даже въ мурзинскихъ имѣніяхъ, составляютъ полную собственность татаръ, на ней поселенныхъ, то объясненіе это опровергается дѣйствительнымъ смысломъ этого законоположенія, взятаго въ полномъ его объемѣ, а не въ части, цитируемой просителемъ. По присоединеніи, въ концѣ прошлаго столѣтія, Крыма къ Россіи, русское правительство роздало на этомъ полуостровѣ разнымъ лицамъ земли, нѣмъ не занятыя. Но такъ-какъ въ числѣ земель, розданныхъ такимъ образомъ подѣломъ пустопорожнихъ, оказались и такія, которыя уже состояли во владѣніи коренныхъ жителей, то между послѣдними и новыми владѣльцами возникли споры о землѣ, для разрѣшенія которыхъ въ 1802 г. (В ѳ с о ч л ѳ и ш ѳ указъ 1802 г., полн. собр. зак. № 20,276) была учреждена комиссія. При этомъ, въ правилахъ, преподанныхъ сей комиссіи, было установлено, что мурзинскія земли, т. е. такія, которыя принадлежатъ мурзамъ и находятся въ пользованіи татаръ, платящихъ за это собственнику земли известную подать и исполняющихъ известныя повинности, но не имѣющихъ права ихъ продавать и отдавать въ наслѣдство, и притомъ, въ случаѣ несогласія (на эти условія), могущихъ быть выселенными по распоряженію собственника,—могутъ быть трехъ родовъ: 1) такія, собственники которыхъ (до присоединенія Крыма къ Россіи) переселились изъ Крыма, не уступивъ ихъ никому, на законномъ основаніи; 2) такія, которыя, при выселеніи собственниковъ, переданы ими другимъ лицамъ; 3) такія, которыя остались во владѣніи прежнихъ собственниковъ. Земли 1 рода признаются казенными и остаются во владѣніи поселенныхъ на нихъ татаръ, какъ казенныхъ поселенцевъ; земли 2 рода—остаются у новыхъ приобретателей, а поселенные на нихъ татары должны или нести прежнія повинности, или просить о назначеніи имъ другихъ свободныхъ земель; относительно земель 3 рода—право мурзь должно оставаться въ тѣхъ же предѣлахъ, въ какихъ оно было до занятія Крыма.—Затѣмъ, вслѣдствіе встрѣченныхъ комиссіей разныхъ затрудненій, ей препо-

даны были вышеуказанныя дополнительныя правила 25 апрѣля 1804 г., въ которыхъ (ст. 1), прежде всего, указано на то, что они издаются для разбора споровъ о землѣ между старыми владѣльцами, мурзами и татарами,—съ одной стороны, и новыми помѣщиками—съ другой (1-ый изъ трехъ вышеуказанныхъ родовъ мурзинскихъ земель). А затѣмъ, въ ст. 28 значится, что, при оставленіи спорныхъ земель у сихъ помѣщиковъ на прежнемъ, т. е. мурзинскомъ правѣ, однако, земли, на которыхъ находятся усадьбы татаръ, т. е. дома, дворы, сады и огороды, къ какому-бы роду земель они ни принадлежали, составляютъ ихъ собственность, которою и могутъ они располагать по своему произволу. Такимъ образомъ, изложенныя законоположенія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ: а) что послѣдне приведенное правило относится исключительно къ такимъ мурзинскимъ землямъ, которыя, при водвореніи въ Крыму русскаго владѣчества, были оставлены ихъ прежними собственниками и Правительствомъ отданы новымъ; б) что въ такихъ мурзинскихъ земляхъ, которыя, при присоединеніи Крыма къ Россіи, оказались во владѣніи прежнихъ помѣщиковъ, положеніе поселенныхъ на нихъ татаръ осталось прежнее, т. е. всѣ земли, не исключая усадебъ и огородовъ, остались у нихъ на прежнемъ основаніи, т. е. на правѣ пользованія. Между тѣмъ, судебная палата установила, что земля, купленная кн. Долгорукимъ, при покореніи Крыма Россіей, оказалась во владѣніи Батыръ-Ага (праводателя Крымтаева) по наслѣдству, и на распоряженіе кн. Потемкина-Таврическаго объ отдалѣ этой земли Батыръ-Агѣ слѣдуетъ смотрѣть не какъ на надѣленіе землей, а какъ на утвержденіе или признаніе уже существовавшихъ правъ его на эту землю, изъ чего слѣдуетъ, что Батыръ-Ага не былъ новымъ собственникомъ Салгирской дачи, а потому ни къ нему, ни къ его правопреемникамъ по владѣнію этой дачей вышеуказанный § 28 не можетъ быть примѣненъ. Указываемое же просителемъ положеніе 28 сентября 1827 г. (полн. собр. зак. № 1417), никакихъ правилъ по этому предмету не содержитъ. 5) Хотя судебная палата, рассуждая о давности и придя къ заключенію, что, по свойству спорной земли, она по закону не могла состоять во владѣніи татаръ на правѣ полной собственности, не обсудила, не владѣлъ ли ею отвѣтчикъ на такомъ правѣ фактически, вопреки закону,—но этотъ пробѣлъ въ обжалованномъ рѣшеніи устраняется установленіемъ палаты того факта, что отвѣтчикъ не владѣлъ этою землею въ теченіи 10 лѣтъ безспорно, ибо одного этого обстоятельства достаточно, чтобы устранить ссылку отвѣтчика на 10 лѣтнюю приобретательную давность владѣнія, которая можетъ имѣть мѣсто лишь при безспорности владѣнія въ теченіи давностнаго срока (ст. 557 св. зак. т. X ч. 1). 6) Заключеніе судебной палаты о томъ, что спорная земля была заложена въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ. Возраженіе же просителя, что она, по уставу банка, не могла быть заложена, какъ не бывшее въ виду судебной палаты и слѣланное впервые въ кассационной жалобѣ, не подлежитъ обсужденію Сената (рѣш. сен. 1878 г. № 103, 1880 г. № 13 и др.). 7) Не войдя въ разсмотрѣніе не бывшего пред-

метомъ спора права просителя на владѣніе спорною землею, въ качествѣ мурзинской, на правѣ пользованія, судебная палата, — вопреки объясненію просителя, — поступила вполне согласно съ ст. 4 и 706 уст. гр. суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Ягьи-Курти-Оглу, по силѣ ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

75.—1889 года октября 18-го дня. По прошенію присяжнаго повереннаго Франца Криппендорфа, по доверенности мѣщанъ: Елены Келлеръ и Болеслава и Николая Коссаковскихъ, объ отменѣ рѣшенія мирового създа 2-го окр. Сувалжской губ. 11 ноября 1887 г.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Салъковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Обжалованнымъ рѣшеніемъ, *мировой създъ* въ искѣ Елены Келлеръ о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Андрея Павловича отказалъ по двумъ основаніямъ: а) потому, что она отрекалась отъ этого наслѣдства прошеніемъ, поданнымъ въ гминный судъ 4 окр. Маріампольскаго уѣзда; б) потому, что рѣшеніемъ того же суда, состоявшимся 19 февраля 1885 г., братъ просительницы Леонардъ Павловичъ уже признанъ единственнымъ наслѣдникомъ Андрея Павловича. Кромѣ того, мировой създъ оставилъ безъ разсмотрѣнія прошеніе Коссаковскихъ (поданное ими по разрѣшеніи дѣла въ гминномъ судѣ), въ которомъ Коссаковскіе, заявляя, что они также состоятъ наслѣдниками Андрея Павловича, ходатайствовали о возвращеніи дѣла въ гминный судъ для вторичнаго разсмотрѣнія онаго.

Обсудивъ поданную на это рѣшеніе кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Елена Келлеръ противъ перваго изъ приведенныхъ оснований рѣшенія създа возражаетъ, что она отъ наслѣдства послѣ Павловича не отрекалась и что приписываемое ей заявленіе, объ отреченіи отъ сего наслѣдства недѣйствительно, какъ потому, что оно сдѣлано безъ согласія ея мужа (ст. 182, 184 и 188 гр. улож. 1825 г.), такъ и потому, что это заявленіе не соотвѣтствуетъ формѣ, опредѣленной въ ст. 784 гр. код. Заключеніе мирового създа о томъ, что Елена Келлеръ подала заявленіе объ отреченіи отъ означеннаго наслѣдства, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст.). Возраженіе просительницы о томъ, что это заявленіе не подтверждено согласіемъ ея мужа, какъ не бывшее въ виду мирового създа и сдѣланное впервые лишь въ кассационной жалобѣ, не подлежитъ обсужденію Сената (рѣш. Сен. 1878 г. № 103, 1880 г. № 13 и др.). Относительно же указанія просительницы на нарушеніе създомъ 784 ст. гр. код., оказывается, что, по ст. 1758 уст. гр. суд., отреченіе отъ наслѣдства совершается подачею объ этомъ подлежащему судебному установленію заявленія, которое записывается въ книгу порядкомъ, установ-

леннымъ ст. 784 гр. код.; а по этому закону, отреченіе отъ наслѣдства заявляется *не иначе*, какъ въ канцеляріи подлежащаго гражданскаго трибунала 1-й степени, въ особомъ для сей цѣли содержимомъ реестрѣ. Противъ того, что гминный судъ 4-го окр. Маріампольскаго уѣзда, — въ который, по заключенію създа, было подано прошеніе Елены Келлеръ объ отреченіи ея отъ наслѣдства послѣ Андрея Павловича, — былъ, въ этомъ случаѣ, подлежащимъ судомъ, Елена Келлеръ не возражаетъ и усматриваетъ, — какъ можно заключить изъ жалобы, — нарушеніе ст. 784 гр. код. лишь въ томъ, что это заявленіе не записано въ книгу. Хотя внесеніе заявленія объ отреченіи отъ наслѣдства въ книгу, по приведенному закону, составляетъ необходимое условіе для дѣйствительности такого отреченія, но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду происхожденія сего закона. Въ прежнее время, до изданія кодекса Наполеона, во Франціи, заявленія объ отреченіи отъ наслѣдства могли быть принимаемы каждымъ нотариусомъ. Но, въ виду того огромнаго неудобства, которое представлялъ этотъ порядокъ, ставя всѣхъ заинтересованныхъ лицъ въ необходимость наводить, въ случаѣ надобности, справки о томъ, не отреклось ли то или другое лицо отъ извѣстнаго наслѣдства, у всѣхъ нотариусовъ Франціи, установлена форма, опредѣленная въ ст. 784 гр. код., которая устраняетъ это неудобство, указывая опредѣленный въ этомъ отношеніи источникъ свѣдѣній, а такъ какъ этотъ источникъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и единственный, то третье лицо, не найдя отреченія извѣстнаго лица отъ извѣстнаго наслѣдства записаннымъ въ означенной книгѣ, вправѣ считать его неотрекшимся отъ сего наслѣдства. По отношенію къ третьимъ лицамъ, такое безусловное значеніе записки отреченія въ книгу совершенно понятно, такъ какъ, при установленіи закономъ такой формы отреченія, они только этимъ путемъ и могутъ удостовѣриться въ существованіи отреченія. Для того же, чтобы отреченіе отъ наслѣдства получило обязательное значеніе для самого отрекающагося, нѣтъ надобности вносить его отреченіе въ книгу, ибо, подавъ свое заявленіе въ указанное закономъ учрежденіе, онъ не можетъ не знать, что онъ, въ установленномъ закономъ порядкѣ, выразилъ свое желаніе не пользоваться извѣстнымъ наслѣдствомъ, а коль-скоро заявленіе о семъ выражено въ законномъ порядкѣ, оно должно имѣть послѣдствіе, вытекающее изъ самаго его назначенія, т. е. потерю права на наслѣдство. Посему мировой създъ былъ вправѣ признать Елену Келлеръ отрекшеюся отъ наслѣдства послѣ Андрея Павловича, на основаніи поданнаго ею о семъ прошенія, хотя изъ дѣла и не видно, чтобы это прошеніе было записано въ книгу, согласно требованію ст. 1758 уст. гр. суд. А такъ какъ отреченіе Елены Келлеръ отъ указаннаго наслѣдства составляетъ само по себѣ достаточное основаніе къ отказу въ ея искѣ о выдѣлѣ ей доли изъ сего наслѣдства, то нѣтъ надобности входить въ обсужденіе правильности втораго основанія обжалованнаго рѣшенія. Указаніе просительницы на нарушеніе създомъ ст. 70, 706 и 773 уст. гр. суд. также неосновательно, ибо мировой създъ рѣшенія гминнаго суда въ сущности ни въ чемъ, въ пользу противной стороны, не измѣнилъ, а, согласившись въ су-

шествѣ съ гминнымъ судомъ, опредѣленіе суда о прекращеніи дѣла только замѣнилъ опредѣленіемъ объ отказѣ въ искѣ Елены Келлеръ. Наконецъ, объясненіе Коссаковскихъ о томъ, что мировой съѣздъ долженъ былъ разсмотрѣть ихъ прошеніе, такъ какъ они присоединились къ апелліаціи Елены Келлеръ, не заслуживаетъ уваженія потому, что въ семь прошенія о такомъ присоединеніи вовсе нѣтъ рѣчи, а заявляется самостоятельное требованіе просителей. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Елены Келлеръ и Коссаковскихъ, по силѣ ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1889 года октября 25-го дня. По прошенію князя Александра Урусова объ отмынн постановленія Киевской судебной палаты по дѣлу о публичныхъ торгахъ на имѣнія графа Евстафія Потоцкаго „Перикалы и Охматово“.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что имѣнія графа Евстафія Потоцкаго „Перикалы и Охматово“ 21 мая 1888 г. продавались въ Луцкомъ окружномъ судѣ со втораго публичнаго торга и остались за предложившимъ высшую цѣну княземъ Александромъ Урусовымъ. На дѣйствія судебного пристава какъ по производству торговъ, такъ и на распоряженія, предшествовавшія торгамъ, со стороны графа Потоцкаго и двухъ кредиторовъ сего послѣдняго, въ томъ числѣ полковника Михаила Козлова, принесены были жалобы Луцкому окружному суду, а когда жалобы эти были судомъ, по постановленію 31 мая 1888 г., оставлены безъ послѣдствія, то графъ Потоцкій и Козловъ обратились въ Киевскую судебную палату съ просьбами о признаніи дѣйствій судебного пристава неправильными и объ отмынн, вслѣдствіе того, бывшихъ на имѣнія перваго торговъ. Судебная палата, найдя постановленіе Луцкаго окружнаго суда объ отказѣ графу Потоцкому и Козлову въ ихъ жалобахъ неправильнымъ, 6 октября 1888 г. положила: постановленіе это отмынн, а бывшіе на имѣнія Перикалы и Охматово вторые публичные торги признать недѣйствительными. Сущность соображеній, которыми палата руководствовалась при постановленіи этого опредѣленія, состоитъ въ томъ, что изъ подлиннаго производства не видно, чтобы изъ числа торговавшихся на имѣнія графа Потоцкаго, по крайней мѣрѣ, двое записались въ торговые листы не позже двухъ часовъ пополудни, а, напротивъ, согласно объясненію судебного пристава, слѣдуетъ признать, что всѣ они записались въ торговые листы лишь въ 2 часа и 10 минутъ и только съ этого времени они могутъ быть признаны явившимися на торги, а таковыя произведенныя, при наличности сихъ условій, очевидно не могутъ быть признаны публичными, а слѣдовательно и дѣйствительными. На постановленіе судебной палаты князь Урусовъ принесъ кассационную жалобу, въ кото-

рой, доказывая, между прочимъ, что всѣ торговавшіяся на сказанныя имѣнія графа Потоцкаго лица явились къ торгамъ до 2-хъ часовъ, просить это постановленіе, по нарушенію ст. 1047 и 1048 уст. гражд. суд., отмынн. Въ ст. 1048 уст. гражд. суд. сказано, что судебный приставъ, производящій продажу, долженъ ожидать явки покупателей до *двухъ часовъ* пополудни, но если въ двѣнадцать часовъ, явится не менѣе двухъ покупателей, то, по требованію ихъ, приставъ приступаетъ къ производству торга. При такомъ содержаніи этого закона, показывающемъ, что крайній срокъ для явки къ публичнымъ торгамъ есть два часа и при указанномъ въ ст. 1170 устава послѣдствіи неявки въ этотъ срокъ по крайней мѣрѣ двухъ лицъ, желающихъ торговаться, точный смыслъ этого требованія закона заключается не въ одномъ прибытіи въ судъ до 2-хъ часовъ, т. е. не въ нахожденіи желающаго торговаться на объявленное къ продажѣ имѣніе, среди присутствующей въ судѣ публики, а въ *официальномъ заявленіи предъ наступленіемъ двухъ часовъ* судебному приставу о желаніи торговаться на известное имѣніе, или если сего сдѣлать судебному приставу по чему либо невозможно, то *въ объявленіи объ этомъ* присутствующему на торгахъ, въ силу ст. 1157 устава, члену окружнаго суда съ запискою о такой въ узаконенный срокъ явкѣ желающаго торговаться въ *торговый листъ или особый журналъ*. Это же самое разъяснено и въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента 1881 г. № 60. Изъ сего слѣдуетъ, что судебная палата, не встрѣтивъ въ торговомъ производствѣ данныхъ, которыми доказывалась-бы въ вышеизъясненномъ порядкѣ явка покупателей въ указанное закономъ время къ торгамъ, имѣла основаніе признать явку торгующихся, выразившуюся въ запискѣ ихъ именъ въ торговый листъ послѣ 2-хъ часовъ, явкою несвоевременною и такимъ признаніемъ нисколько не нарушила приведенныхъ княземъ Урусовымъ въ кассационной жалобѣ ст. 1047 и 1048 уст. гражд. суд. Тѣмъ не менѣе, въ виду содержанія ст. 1180 уст., въ которой исчислены случаи, въ силу коихъ торги должны признаваться недѣйствительными, палата не могла признать бывшихъ на имѣнія графа Потоцкаго торговъ недѣйствительными. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Киевской судебной палаты, по нарушенію ст. 1180 уст. гражд. суд., отмынн и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

77.—1889 года октября 25-го дня. По прошенію мѣщанина Галактіона Богданенка и крестьянина Михаила Горбенка объ отмынн рѣшенія Сосницкаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Повѣренный дворянки Александры Свѣнцицкой предъявилъ у мирового судьи Сосницкаго округа къ мѣщанамъ Михаилу Цыпину и Григорію Богданенку, крестьянину Николаю Карпенко-Шановалу, мѣщанину Галактіону Богданен-

ку и крестьянину Михаилу Горбенку искъ въ 300 руб., за уворованныхъ у Свѣнцицкой первыми тремя лошадей, которыя завѣдомо-краденными куплены были послѣдними двумя изъ отвѣтчиковъ; въ основаніе иска положень уголовный приговоръ, коимъ Галактіонъ Богданенко и Михаилъ Горбенко признаны виновными въ покупкѣ завѣдомо-краденными похищенныхъ у Свѣнцицкой Цыпинымъ, Григоріемъ Богданенкомъ и Карпенкомъ лошадей. За отказомъ со стороны истицы отъ иска къ Цыпину, который на судъ не явился за ссылкою его въ арестантскія роты, мировой судья присудилъ въ пользу Свѣнцицкой 240 руб. съ прочихъ отвѣтчиковъ съ круговою ихъ отвѣтственностію. Галактіонъ Богданенко и Михаилъ Горбенко принесли *кассационную жалобу* на рѣшеніе по дѣлу мирового съѣзда, коимъ ихъ апелляціонная жалоба оставлена безъ послѣдствій, и въ ней указываютъ: 1) на нарушеніе 652 ст. т. X ч. 1, 122 и 195 ст. уст. угол. суд. и 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., ибо искъ Свѣнцицкой, по мнѣнію просителей, предъявленъ къ нимъ преждевременно, ранѣ признанія несостоятельными прямыхъ виновниковъ кражи, являющихся первыми отвѣтственными лицами, и 2) на неправильное присужденіе иска, не смотря на отказъ истицы отъ части иска, предъявленной къ Цыпину, какъ главному виновнику кражи, въ виду чего, по мнѣнію просителей, они освобождаются отъ отвѣтственности, ибо Цыпинъ, въ случаѣ своей состоятельности, долженъ отвѣчать за всѣхъ соучастниковъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію кассационной жалобы Богданенко и Горбенко подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ-ли покупатель завѣдомо краденнаго имущества быть привлекаемъ къ отвѣтственности за причиненные кражею убытки одновременно съ виновникомъ кражи, или же отвѣтственность его наступитъ только при несостоятельности послѣдняго? Подобный вопросъ восходилъ на обсужденіе общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правит. Сената въ засѣданіи 30 января 1889 г., при чемъ общее собраніе нашло, „что, по точному смыслу 180 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., изъясненной многократными рѣшеніями уголовного кассационнаго департамент. Правит. Сената (1868 г. № 174, 1869 г. № 693 и др.), покупка завѣдомо краденнаго составляетъ самостоятельное преступленіе противъ чужой собственности, отдѣльное отъ самой кражи и не состоящее съ нею въ непосредственной связи (отд. 3 гл. I разд. 1 улож. о наказ.); покупатель завѣдомо краденнаго не можетъ считаться ни участникомъ въ кражѣ, ни прикосновеннымъ къ оной, а потому для привлеченія къ отвѣтственности покупателя не представляется необходимости въ обнаруженіи похитителя и его изобличеніи. Соотвѣтственно съ сими положеніями, тотъ же уголовный кассационный департаментъ Прав. Сената, обсуждая вопросъ о порядкѣ взысканія, на основаніи 644—652 ст. 1 ч. X т., съ виновныхъ лицъ вознагражденія въ пользу потерпѣвшихъ отъ преступленія за причиненные имъ вредъ или убытки (рѣш. 1875 г. № 209), нашель, что покупатель украденнаго или же чрезъ обманъ похищеннаго имущества, по

общему правилу законовъ гражданскихъ о послѣдствіяхъ покупки краденнаго (ст. 1512 т. X ч. 1), подвергаются лишенію сего имущества и отобранію его въ пользу настоящаго хозяина, или же уплачиваютъ послѣдному вознагражденіе по стоимости сего имущества; такое послѣдствіе покупки завѣдомо похищеннаго имущества указано было въ ст. 2293 улож. о наказ. изд. 1857 г., замѣненной ст. 180 уст. о наказ., а также выражено еще въ постановленіи устава о наказаніяхъ, относящемся къ особому роду проступковъ противъ чужой собственности, а именно въ ст. 159, о покупкѣ завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса; само собою разумѣется, что покупатель завѣдомо краденнаго имущества, перепродавшій его другому лицу, пріобрѣтшему это имущество незавѣдомо краденнымъ, обязанъ удовлетворить и сего послѣдняго за имущество, отобранное у него для возврата законному владѣльцу. Соображеніе приведенныхъ законовъ и преподанныхъ уже Правительствующимъ Сенатомъ въ разъясненіе оныхъ указаній привело общее собраніе къ заключенію, что „отвѣтственность покупателя завѣдомо краденнаго имущества предъ потерпѣвшимъ отъ кражи лицомъ не находится въ зависимости отъ отвѣтственности похитителя и не обусловливается несостоятельностью послѣдняго, а таковой покупатель можетъ быть привлекаемъ къ суду и къ вознагражденію потерпѣвшаго независимо отъ виновныхъ въ совершеніи самой кражи“. Примѣняя высказанное общимъ собраніемъ положеніе къ разрѣшенію кассационной жалобы Галактіона Богданенка и Михаила Горбенка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за силою этого положенія, не имѣютъ значенія несогласныя съ онымъ указанія просителей на преждевременность иска Свѣнцицкой и на отказъ ея отъ иска противъ Цыпина, вслѣдствіе чего ходатайство просителей о кассации обжалованнаго ими рѣшенія Сосницкаго мирового съѣзда не подлежитъ удовлетворенію. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о предъ ля етъ: кассационную жалобу Богданенка и Горбенка оставить, за силою 186 ст. уст. гражд. судопр., безъ послѣдствій.

78.—1889 года октября 25-го дня. По частной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Маріи Онохиной объ отмятнѣ опредѣленія Казанско-Царевококшайскаго мирового съѣзда о взысканіи гербовнаго штрафа.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъкъвистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Мировой судья 5 участка г. Казани, при разборѣ дѣла по иску отставнаго унтеръ-офицера Григорія Козлова съ мѣщанки Маріи Онохиной 500 руб., опредѣленіемъ, постановленнымъ 8 октября 1887 г., присудилъ съ Онохиной гербовый штрафъ въ количествѣ 130 руб. 35 коп. за написаніе безъ оплаты гербовымъ сборомъ представленныхъ къ дѣлу трехъ условий съ крестьянами: одно отъ 23 февраля 1887 г. и два другихъ отъ 9 октября 1886 г. Казанско-Царевококшайскій мировой съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій принесенную на означенное опредѣленіе мирового судьи частную жалобу повѣреннаго Онохи-

Гражд. 1889 г.

ной, помощника присяжного повѣреннаго Знаменскаго. На это опредѣленіе съѣзда тотъ же повѣренный Онохиной подалъ на имя гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената частную жалобу, къ которой кассационнаго залога не приложилъ. Вопросъ о томъ: можетъ-ли быть обжаловано въ частномъ порядкѣ опредѣленіе суда 2-й степени, коимъ оставлена безъ послѣдствій жалоба, поданная на судъ 1-й степени, о наложеніи штрафа за написаніе договора съ отступленіемъ отъ правилъ о гербовомъ сборѣ, обсуждался въ общемъ собраніи перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 28-го ноября 1888 г., при чемъ общее собраніе нашло, что 8-й пунктъ ст. 2 В ѡ с ѡ ч а й ш е утвержденного 15 іюня 1887 г. мѣннія Государственнаго Совѣта о нарушеніяхъ устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по сямъ нарушеніямъ (ст. 119 т. V, св. зак. уст. о герб. сборѣ, по прод. 1887 г.), постановляя, какъ общее правило, что на опредѣленія суда о взысканіи гербовыхъ штрафовъ могутъ быть приносимы частныя жалобы въ томъ порядкѣ судопроизводства, въ какомъ разсматривалось дѣло, подавшее поводъ къ наложенію штрафа, и въ тѣ сроки, кои установлены для подачи означенныхъ жалобъ закономъ (ст. 167 и 785 уст. гр. суд. и ст. 153 и 895 уст. угол. суд.), предоставляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ право обжаловать сказанныя опредѣленія въ отзвѣвѣ, апелляціонной жалобѣ или въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія. Если такимъ образомъ, на опредѣленія, постановленныя мировыми съѣздами и судебными палатами, въ качествѣ суда 2-й степени, по предмету наложенія гербового штрафа за написаніе договора, съ отступленіемъ отъ правилъ о гербовомъ сборѣ, могутъ быть подаваемы кассационныя жалобы, то не представляется правильнаго основанія для ограниченія права на обжалованіе такихъ опредѣленій лишь дѣлами, производящимися въ апелляціонномъ порядкѣ. По вопросу о томъ, на какія частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ могутъ быть приносимы кассационныя жалобы, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что всякое постановленіе суда, хотя бы оно не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова, можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу, и что кассационныя жалобы не могутъ быть допускаемы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой либо процессуальный вопросъ и за которымъ слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда. Это начало, высказанное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи гражд. кассац. д-та по дѣлу Бажиной (сб. рѣш. за 1879 г. № 1137), подтверждено многими послѣдующими рѣшеніями (1873 г. №№ 291, 425; 1874 г. № 696; 1875 г. № 995; 1876 г. №№ 31, 42 и др.). А такъ какъ опредѣленіемъ суда, коимъ присуждается ко взысканію гербовый штрафъ за написаніе договора съ отступленіемъ отъ правилъ о гербовомъ сборѣ разрѣшается не процессуальный вопросъ, а вопросъ о правѣ, то, руководствуясь изложеннымъ началомъ, нельзя не признать, что *опредѣленія, постановленныя*

2-ю инстанціею суда по жалобамъ на неправильное присужденіе ко взысканію гербового штрафа, подлежатъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ. По сямъ соображеніямъ общее собраніе 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣлило: разъяснить, что жалобы на постановленія второй инстанціи суда о взысканіи штрафовъ за нарушеніе устава о гербовомъ сборѣ могутъ быть приносимы въ кассационномъ порядкѣ (сборн. рѣш. общ. собр. кас. деп. Сен. 1888 г. № 31).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, принимая во вниманіе, что, согласно приведенному разъясненію общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ, жалобы на постановленія 2-й инстанціи суда о взысканіи штрафовъ за нарушеніе устава о гербовомъ сборѣ могутъ быть приносимы въ кассационномъ порядкѣ, что, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ на опредѣленіе по подобному предмету Казанско-Царевококшайскаго мирового съѣзда подана повѣреннымъ Онохиной, Знаменскимъ, на имя Правительствующаго Сената частная жалоба, безъ приложенія къ ней кассационнаго залога, и что жалоба сія, какъ принесенная безъ соблюденія законнаго порядка, не можетъ подлежать разсмотрѣнію (190 ст. уст. гражд. судопр.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго Онохиной, на основаніи 185 ст. уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

79.—1889 года октября 25-го дня. По *прошенію дворянина Петра Вроблевскаго объ отпѣль рѣшенія Летичевскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Прокуряковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Мѣщанинъ Моисей Гапулинъ, представляя, при *исковомъ прошеніи*, мировому судѣвѣ вексель дворянина Петра Вроблевскаго, написанный безъ обозначенія имени и фамиліи векселедержателя, переуступленный Гапулину по надписи мѣщаниномъ Мошкомъ Хаисомъ и сохранившій силу долговаго обязательства,—просилъ взыскать въ его пользу съ Вроблевскаго 281 р. капитала съ %. При разборѣ дѣла, отвѣтчикъ возразилъ, что хотя предъявленный ему вексель на 281 р. и писанъ имъ, но денегъ по оному онъ не долженъ. По допросѣ двухъ свидѣтелей истца, *мировой судья нашель*, что изъ показаній свидѣтелей вовсе не видно, чтобы они присутствовали при написаніи заемнаго обязательства отвѣтчикомъ и знали, кому оно выдано. Показаніе ихъ о томъ, что имъ было извѣстно о существованіи долга Вроблевскаго Хаису, въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія. Одно же находеніе въ рукахъ Хаиса долговаго обязательства, неизвѣстно на чье имя выданнаго, не можетъ служить доказательствомъ правъ его на искъ. Посему мировой судья въ искѣ Гапулина отказалъ. По *апелляціонной жалобѣ* истца, дѣло поступило на разсмотрѣніе Летичевскаго мирового съѣзда. По докладѣ дѣла, повѣренный отвѣтчика Перельмите ъ объяснилъ, что въ 1881 г. вѣритель его Вроблевскій въ м. Меджибожѣ зашелъ въ постоялый дворъ съ цѣлью занять денегъ у остановившагося тамъ на квартирѣ Бердичевскаго еврея Койфмана, но, напи-

савъ вексель на 281 руб., замѣтилъ, что онъ пропустилъ въ немъ имя и фамилію Койфмана, почему вексель этотъ, какъ не имѣющій значенія, былъ его вѣрителемъ брошенъ, а взаменъ его Вроблевскій написалъ другой. Этимъ-то случаемъ и воспользовался служившій при постояломъ дворѣ лакеемъ Шлема Кельнеръ; подобралъ вексель и по уговору съ Мошкой Хаисомъ задаясь мыслию получить съ Вроблевскаго 281 р. и затѣмъ подѣлиться съ Хаисомъ. Истецъ Ганулинъ возразилъ, что объясненіе отвѣтчика не можетъ имѣть мѣсто, такъ какъ въ векселѣ говорится, что деньги заняты у мѣщанина м. Меджибожа, а между тѣмъ повѣренный отвѣтчика объясняетъ, что деньги были заняты Вроблевскимъ у Бердичевского еврея; въ доказательство того, что Хаисъ—мѣщанинъ м. Меджибожа, Ганулинъ представилъ удостовѣреніе Меджибожской мѣщанской управы отъ 25 декабря 1887 г. за № 569. На это повѣренный отвѣтчика заявилъ, что и Койфманъ—уроженецъ м. Меджибожа. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, *мировой съездъ нашелъ*, что хотя въ представленномъ къ дѣлу векселѣ не поименовано, кому долженъ быть учиненъ платежъ, т. е. упущена одна изъ существенныхъ принадлежностей векселя (5 п. 541 ст. вѣк. уст.), но тѣмъ не менѣе вексель этотъ, согласно 544 ст. вѣк. устава, не теряетъ силы долговаго обязательства. Возбужденный отвѣтчикомъ споръ о принадлежности этого документа Хаису или преемнику его правъ Ганулину, за отсутствіемъ доказательствъ приведенныхъ повѣреннымъ отвѣтчика возраженій, разрѣшается смысломъ 402 ст. X т. 1 ч., по которой вексельныя и заемныя обязательства причисляются къ имуществамъ движимымъ, и 534 ст. того же тома и части, признающей движимое имущество собственностью того, кто имъ владѣетъ, а потому, признавая искъ подлежащимъ удовлетворенію, мировой съездъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи, взыскать съ Вроблевскаго 281 руб. съ процентами (по 6% въ годъ) съ 12 сентября 1881 г. по день платежа. Въ *кассационной жалобѣ* Вроблевскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія мирового съезда, по нарушенію въ ономъ 81, 129 и 142 ст. уст. гр. суд., 534, 1538 и 1539 ст. т. X ч. 1 зак. граж. и рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 569 и друг. Въ *объясненіи противъ кассационной жалобы* Ганулинъ проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ иска Ганулина служитъ переданное ему Меджибожскимъ мѣщаниномъ Хаисомъ по надписи долговое обязательство на сумму 281 р., выданное Вроблевскимъ безъ означенія, кому оно выдано. Мировой съездъ споръ отвѣтчика о принадлежности этого документа Хаису или преемнику его правъ Ганулину разрѣшилъ примѣненіемъ 534 ст. т. X ч. 1, признающей движимое имущество, къ которому причисляются вексельныя и заемныя обязательства (ст. 402 т. X ч. 1), собственностью того, кто имъ владѣетъ. Такое заключеніе съезда не можетъ быть признано согласнымъ съ законами. Хотя всякаго рода обязательства составляютъ имущество движимое

(ст. 402 т. X ч. 1), однако изъ этого не слѣдуетъ, чтобы право собственности на документы, устанавливающіе какія либо договорныя отношенія между двумя лицами, опредѣлялось тѣмъ же порядкомъ, какъ и право собственности на движимыя вещи. Вещь, по ст. 534 т. X ч. 1, почитается собственностью того, кто оною владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; но это общее правило не примѣнимо къ договорамъ, долговымъ обязательствамъ или инымъ подобнаго рода актамъ, такъ какъ право требовать по онымъ удовлетворенія или взысканія зависитъ отъ содержанія документа и, слѣдовательно, принадлежитъ не всякому лицу, въ чьихъ рукахъ документъ находится, а тому, кому это право предоставлено самымъ документомъ. Въ отношеніи росписки, писанной безъ означенія имени того лица, которому она выдана, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что такая росписка можетъ служить доказательствомъ долга на столько, на сколько можетъ быть въ дѣлѣ признано судомъ существованіе договора, къ исполненію котораго она относилась, съ участіемъ того лица, отъ коего она представлена ко взысканію (рѣш. 1870 г. № 857, 1875 г. № 863). Посему въ данномъ случаѣ мировой съездъ, не установивъ существованія между праводателемъ истца Ганулина Хаисомъ и отвѣтчикомъ Вроблевскимъ долговыхъ отношеній, не имѣлъ основанія, въ виду одного нахожденія въ рукахъ истца долговаго обязательства, въ которомъ не обозначено, кому таковое было выдано, удовлетворить исковое требованіе по силѣ 534 ст. т. X ч. 1. Вслѣдствіе изложеннаго, Правительствующій Сенатъ *о рѣдвляетъ*: рѣшеніе Бердичевского мирового съезда отмѣнить, по неправильному примѣненію 534 ст. т. X ч. 1, и дѣло передать въ Литинскій мировой съездъ.

80.—1889 года октября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московской городской управы Трейтера объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Баргневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ концѣ 1884 года Московская городская управа, на основаніи 103—106 ст. городского положенія, объявила во всеобщее свѣдѣніе составленныя, по приглашенію съ Московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ, *обязательныя* для городскихъ обывателей *постановленія* по содержанію естественныхъ протоковъ, пролегающихъ чрезъ частныя владѣнія, слѣдующаго содержанія: § 1. Всѣ естественные протоки, какъ такіе, по направленію которыхъ текутъ постоянныя ручьи и рѣчки, такъ и такіе, къ которымъ, въ силу естественныхъ уклоновъ мѣстности, стекаютъ дождевыя и снѣговыя воды, должны быть содержимы владѣльцами земель, по коимъ эти протоки проходятъ, такъ, чтобы водѣ данъ былъ стокъ и она не могла затоплять улицъ и сосѣднихъ владѣній. На ихъ же обязанности лежитъ прочистка канавъ и трубъ отъ земляныхъ наносовъ и весною отъ снѣга. *Примѣчаніе.* Это правило относится какъ до застроенныхъ,

такъ и до пустопорожныхъ земель. § 2. Если естественный протокъ прегражденъ какою либо постройкою, то владѣлецъ таковой обязанъ устроить трубу подъ зданіемъ для пропуска воды; труба эта устраивается по проекту, утвержденному управою. Отведение воды, помимо естественнаго потока, по другому направлеію можетъ быть произведено не иначе, какъ съ разрѣшенія управы.

§ 3. Если естественный протокъ окажется не въ надлежащемъ порядкѣ, то владѣлецъ обязанъ допустить городскую управу къ прочисткѣ протока за его счетъ.—При объявленіи сихъ постановленій во всеобщее свѣдѣніе, управа въ печатныхъ объявленіяхъ изложила и текстъ статей 109 и 110 городского положенія и 29 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд.—Въ апрѣлѣ 1885 года городская управа, въ силу означенныхъ постановленій, просила пристава 2-го участка Сущевской части гор. Москвы обязать домовладѣльца, мѣщанина Василя Боброва, открыть загражденный каменнымъ его строеніемъ естественный протокъ воды, такъ, чтобы стокъ воды съ третьей Ямской на вторую Ямскую улицу былъ проведенъ чрезъ дворъ Боброва. Бобровъ, находя, что онъ не обязанъ возстановлять протока, такъ какъ онъ прегражденъ, вслѣдствіе возведенія имъ строенія по плану, утвержденному въ 1881 году строительнымъ отдѣленіемъ управы, предъявилъ въ іюнѣ 1885 года въ Московскомъ окружномъ судѣ къ городской управѣ искъ, примѣняясь къ 2 и 3 п.п. 445 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. и 148 ст. городского положенія, и просилъ признать требованіе городской управы о возстановленіи протока чрезъ его владѣніе лишеннымъ законнаго основанія и освободить его отъ такой обязанности. Повѣренный же городской управы предъявилъ встречный искъ объ обязаніи Боброва открыть естественный протокъ. По разсмотрѣніи представленныхъ актовъ и на основаніи мѣтнаго осмотра окружный судъ, на основаніи 103 ст. городского положенія и означенныхъ обязательныхъ постановленій, постановилъ: обязать Боброва устроить лотокъ по его владѣнію для стока воды съ третьей Ямской на вторую Ямскую улицу; *судебная же палата*, разсматривавшая дѣло по апелліаціи Боброва, *постановила*: признать Боброва необязаннымъ устроить чрезъ свое владѣніе приспособленія для свободнаго стока дождевыхъ и снѣговыхъ водъ съ третьей Ямской улицы на вторую. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный городской управы указываетъ на нарушеніе Московскою судебною палатою §§ 1 и 2 вышеприведенныхъ обязательныхъ постановленій, 332, 339 и 366 ст. уст. гражд. судопр.

Возбуждая вопросъ о подсудности подлежащаго дѣла по его роду (1 п. 584 ст. уст. гр. суд.) безъ указанія на сіе тяжущихся, непосредственно въ Правительствующемъ Сенатѣ (сборн. рѣшен. гражд. касс. департ. Сената 1884 года № 21), и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 148 ст. городского положенія, частныя лица общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ *гражданскихъ* правъ дѣйствіями городского общественнаго управленія, имѣютъ право иска на общемъ основаніи. Но городское общественное управленіе въ требованіяхъ своихъ къ частнымъ лицамъ,

обществамъ и установленіямъ не всегда является лицомъ юридическимъ— субъектомъ *гражданскихъ* правъ, т. е. защищающимъ интересы города въ сферѣ *гражданскихъ* правъ—по *имуществамъ* города и *договорамъ*, заключаемымъ отъ имени города (ст. 116—118, 120, 124, 125 городского положенія), а *иногда дѣйствуетъ, какъ и казенныя управленія* (сборн. рѣш. гражд. касс. департ. Сената 1875 года № 490, 1878 г. № 162 и друг.), а *равно и земскія учрежденія* (ст. 2 полож. о земскихъ учрежд.) *въ качествѣ одного изъ представителей власти*, на котораго возложено охраненіе установленнаго порядка въ различныхъ частяхъ административнаго управленія, въ видахъ *пользы общественной*. Такъ, къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія принадлежатъ, на основаніи 2 пункта 2 ст. городского положенія, *дѣла по внѣшнему благоустройству города*, а именно: попеченіе объ устроеніи города, завѣдываніе устройствомъ и содержаніемъ улицъ, площадей, мостовыхъ, тротуаровъ, городскихъ общественныхъ садовъ, бульваровъ, водопроводовъ, сточныхъ трубъ, каналовъ, прудовъ, канавъ и *протоковъ*, мостовъ, гатей и переправъ, а равно и освѣщеніемъ города. Городской думѣ *предоставляется*, по 103 ст. городского положенія, *издавать обязательныя постановленія* о предметахъ *городскаго благоустройства* порядкомъ, указаннымъ въ ст. 104—106 городского положенія, и между прочимъ (пунктъ 1-й) о порядкѣ содержанія въ исправности и чистотѣ улицъ, площадей, мостовыхъ, тротуаровъ, мостовъ и гатей, а также сточныхъ трубъ, каналовъ, прудовъ, колодцевъ, канавъ и *естественныхъ протоковъ, не исключая и тѣхъ, которые находятся на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, учрежденіямъ и вѣдомствамъ*. Полицейскіе чины, по ст. 107 городского положенія, обязаны наблюдать за точнымъ исполненіемъ постановленій, на основаніи 103—106 ст. изданныхъ, и принимать возложенныя на нихъ въ этомъ отношеніи мѣры; по ст. 108, полиція о всѣхъ замѣченныхъ ею неисправностяхъ, по какой либо отрасли городского благоустройства, состоящей въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія (103 ст.), должна заявлять сему управленію; по 109 ст. за нарушеніе изданныхъ, на основаніи ст. 103—106 постановленій, виновные подвергаются взысканію по 29 ст. уст. о наказ. (если въ законѣ за подобнаго рода нарушенія не опредѣлено особаго наказанія), т. е. какъ за неисполненіе *законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей*, и самое возбужденіе судебного преслѣдованія и обличеніе предъ уголовнымъ судомъ виновныхъ въ нарушеніи постановленій, на основаніи 103—106 ст. городского положенія, по силѣ 110 ст. сего положенія предоставлено городскому общественному управленію *на одинаковыхъ основаніяхъ съ административными властями*. Такимъ образомъ, требованія городского общественнаго управленія въ отношеніи исполненія обязательныхъ постановленій по благоустройству города подходятъ подъ такія требованія *административныхъ мѣстъ* и лицъ (примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд.), коимъ законъ присвоилъ свойство *безспорныхъ*, недопускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, и которыя посему, не заключаая въ себѣ спора о

правъ гражданскомъ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установлений. Признавая посему, что не только рѣшеніе судебной палаты постановлено съ нарушеніемъ 103 ст. городского положенія и примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд., но и самое дѣло по иску Боброва въ нарушеніе этихъ законовъ принято къ разсмотрѣнію окружнымъ судомъ, причемъ приведенныя въ исковомъ прошеніи 445 ст. 1 ч. X т., какъ относящаяся къ праву участія частнаго, и 148 ст. городского положенія, какъ имѣющая въ виду споры объ имущественныхъ и договорныхъ правахъ, не могли относиться къ подлежащему дѣлу, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 103 ст. городского положенія и прим. къ 1 ст. уст. гр. суд., и все производство по настоящему дѣлу прекратить.

81.—1889 года февраля 22-го дня. По прошенію купца Николая Чурилина объ отмены рѣшенія Мариупольскаго мирового съѣзда по иску просителя съ мещанина Федора Чепелюгина 240 руб.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъкъвистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давать оберъ-прокуроръ, гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обсудивъ прежде всего заявленіе Чепелюгина въ объясненіи на кассационную жалобу объ оставленіи оной безъ разсмотрѣнія, какъ поданной по пропускѣ срока, Правительствующій Сенатъ признаетъ его назаслуживающимъ уваженія, такъ какъ протоколомъ непремѣннаго члена съѣзда (л. д. 78) удостовѣряется, что жалоба Чурилина получена была на почтѣ въ гор. Мариуполь въ срокъ. Переходя, засимъ, къ обсужденію дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе просителя, заявленное 21-го января 1884 г., основывалось на роспискѣ Чепелюгина, выданной послѣднимъ Бродскому, по которой онъ обязывался къ 15 мая 1873 г. уплатить 600 р., и что росписка эта, по передаточной надписи 12 августа 1883 г. вдовою упомянутаго умершаго въ 1881 г. Бродскаго, за себя и въ качествѣ опекуни малолѣтнихъ дѣтей своихъ, передана въ собственность Чурилина, и мировой съѣздъ, признавая возраженіе отвѣтника о пропускѣ истцомъ давностнаго срока на предъявленіе иска правильнымъ, нашель, что съ переходомъ документа въ руки истца на него перешли только права, составляющія необходимую принадлежность каждаго документа, что исключительное право давности (ст. 2 прилож. къ 694 ст. X т. ч. 1 св. зак. гр.), принадлежащее малолѣтнимъ и составляющее ихъ прерогативу, не можетъ быть перенесено на принявшаго документъ, который, какъ совершеннолѣтній, подчиняется общимъ законамъ о давности, почему и въ виду того, что срокъ по документу въ рукахъ истца истекъ 15 мая 1883 г., призналъ Чурилина пропустившимъ срокъ исковой давности. Изложенными обстоятельствами дѣла и кассационною жалобою Чурилина возбуждается вопросъ о томъ: въ случаѣ передачи совершеннолѣтнему права на полученіе удовлетворенія по обяза-

тельству, принадлежащему малолѣтнимъ, можетъ ли этотъ новый приобретатель воспользоваться принадлежащимъ малолѣтнимъ удлинненнымъ срокомъ давности? Обращаясь для разрѣшенія вопроса сего къ относящимся къ содержанію его узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что изъ буквального смысла § 1 ст. 2 прил. къ 694 ст. X т. ч. 1 св. зак. гр. вытекаетъ, что если наслѣдникъ правъ на имущество малолѣтній, то теченіе давности приостанавливается на все время его малолѣтства, возобновляется же оно съ момента достиженія малолѣтнимъ совершеннолѣтія, а слѣдовательно съ момента перехода правъ на имущество къ новому совершеннолѣтнему собственнику, съ этого момента давность начинаетъ вновь свое теченіе и срокъ ея опредѣляется временемъ, оставшимся прежнему собственнику до давностнаго срока. Если закономъ этимъ, въ огражденіе интересовъ малолѣтнихъ, создается для нихъ обусловливаемое состояніемъ ихъ малолѣтства особое право, по которому, на все время малолѣтства ихъ, теченіе давности приостанавливается и теченіе таковой возобновляется со дня достиженія ими совершеннолѣтія, то въ виду того, что права малолѣтнихъ по обязательству могутъ быть осуществляемы посредствомъ передачи его или уступкою другому совершеннолѣтнему лицу, несомнѣнно, что для этого новаго собственника давность начнетъ свое теченіе со дня передачи ему обязательства, и давностнаго срока для предъявленія иска ему останется столько, сколько оставалось прежнему совершеннолѣтнему собственнику, въ моментъ перехода отъ него правъ по обязательству къ малолѣтнимъ. Выводъ этотъ подтверждается 3 § той же вышеприведенной статьи. Изъ смысла закона сего явствуетъ, что совершеннолѣтніе наслѣдники глухонѣмыхъ или умалишенныхъ, если они состояли ихъ опекунами или попечителями, не пользуются никакимъ особымъ срокомъ давности, т. е. для нихъ давность не удлиняется тѣми двумя годами, о которыхъ упоминается въ 1 § той же статьи, они пользуются лишь общимъ срокомъ давности и съ момента перехода къ нимъ имущества возобновляется теченіе давности, а такъ какъ ни въ какой другой статьѣ не указанъ порядокъ исчисленія давности въ случаѣ, когда бы наслѣдники умалишенныхъ и глухонѣмыхъ не были ихъ опекунами или попечителями, слѣдуетъ придти къ заключенію, что такіе наслѣдники могли бы воспользоваться исчисленіемъ давности, установленной для малолѣтнихъ, таковы же должны быть и права тѣхъ совершеннолѣтнихъ, къ которымъ перейдутъ права малолѣтнихъ по имуществу или обязательствамъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что теченіе давности, приостановленное вслѣдствіе перехода обязательства къ несовершеннолѣтнему, возобновляется съ момента новаго перехода обязательства къ совершеннолѣтнему при чемъ послѣдній вправе воспользоваться для начатія иска тѣмъ срокомъ давности, какой оставался несовершеннолѣтнему въ моментъ перехода къ нему обязательства. Примѣняя же изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что мировой съѣздъ неправильно и въ нарушеніе 1 п. ст. 2 прил. къ 694 ст. X т. ч. 1 св. зак. гр. призналъ, что для

просителя давность на предъявление иска, по переданному ему 12 августа 1883 г. документу, истекла 15 мая 1883 г. Вследствие сего, Правительствующий Сенат определяеть: решение Мариупольскаго мирового съезда отменить, по нарушению 694 ст. п. 2 прилож. 1 ч. X т. св. зак. гр. и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія, въ Бердянскій мировой съездъ.

82.—1889 года мая 17-го дня. По прошенію повперенныхъ дворянъ Хелминскихъ, присяжныхъ повперенныхъ Шиманова и Цитовича, объ отмене рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Княгиня Анна Петровна Абамелекъ и дворянинъ Игнатій Хелминскій заключили между собою два договора, совершенные 26 октября 1880 г.: а) объ отдачѣ княгинею Абамелекъ дворянину Хелминскому въ арендное содержаніе принадлежащаго ей имѣнія „село Пасѣчны и Магнышевки“, Проскуровскаго уѣзда, и б) о займѣ княгинею Абамелекъ у дворянина Хелминскаго трехъ-сотъ тысячъ рублей, срокомъ на 36 лѣтъ за проценты по 6 на 100 руб., платимые по истеченіи каждаго года, подъ залогъ вышеозначеннаго имѣнія с.с. Пасѣчной и Магнышевки, съ предоставленіемъ преимущественнаго удовлетворенія обществу взаимнаго поземельнаго кредита долгу сему обществу, въ суммѣ 44 тысячъ рублей звонкою монетою. 17 августа 1885 года уполномоченный отъ Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора, съ представленіемъ засвидѣтельствованныхъ старшимъ нотаріусомъ копій съ обоихъ вышеозначенныхъ договоровъ, предъявилъ въ Каменецъ-Подольскомъ окружномъ судѣ искъ къ княгинѣ Абамелекъ и дворянину Хелминскому, объяснивъ въ исковомъ прошеніи: 1) что княгиня Абамелекъ, путемъ этихъ двухъ договоровъ, лишила себя всякаго участія въ распоряженіи означеннымъ имѣніемъ и всякаго контроля надъ распоряженіями Хелминскаго; 2) что подробности договоровъ таковы, что исключаютъ всякую возможность возврата имѣнія, когда либо, во владѣніе княгини Абамелекъ или ея наслѣдниковъ; 3) что въ обоихъ договорахъ все вниманіе договаривающихся сторонъ направлено исключительно на предоставленіе возможной широты и полноты правъ Хелминскому, на укрѣпленіе за нимъ этихъ правъ и на огражденіе его отъ возможности какихъ либо прятязаній на имѣніе не только со стороны самой княгини Абамелекъ, но и ея наслѣдниковъ, между тѣмъ какъ о правахъ княгини Абамелекъ говорится лишь отрицательно (она не имѣетъ такого то и такого то права), и 4) что оба договора совершены одновременно,—нельзя не признать, что цѣлью означенныхъ договоровъ была не дѣйствительная аренда и не дѣйствительный заемъ, а укрѣпленіе имѣнія „село Пасѣчны и Магнышевки“ за Хелминскимъ, въ обходъ закона 10 декабря 1865 г. Такъ какъ дворянинъ Игнатій Хелминскій есть лицо польскаго происхожденія, а по закону 10 декабря 1865 г. воспрещено лицамъ польскаго

происхожденія вновь приобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ 9-ти западныхъ губерніяхъ и, со времени объявленія сего закона, должны считаться недѣйствительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону, такъ какъ далѣе, по точному смыслу 1529 ст. т. X ч. 1, договоръ признается недѣйствительнымъ, когда побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной, то, въ виду вышеизложеннаго, слѣдуетъ признать, что договоръ аренды на имѣніе „село Пасѣчну и Магнышевку“ и договоръ закладной крѣпости на то-же имѣніе, заключенные княгинею Абамелекъ съ Хелминскимъ въ обходъ и явное нарушеніе закона 10 декабря 1865 г., суть недѣйствительны. На основаніи изложеннаго и 11 ст. закона 27 декабря 1884 г., относительно приобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9-ти западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ, предъявляя къ княгинѣ Аннѣ Петровнѣ Абамелекъ и дворянину Игнатію Матвѣеву Хелминскому искъ и объявляя цѣну сего иска въ пятнадцать тысячъ рублей, уполномоченный Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора просилъ Каменецъ-Подольскій окружный судъ призвать: 1) договоръ, отъ 26 октября 1880 года, совершенный княгинею Анною Петровною Абамелекъ съ дворяниномъ Игнатіемъ Матвѣевымъ Хелминскимъ, на арендованіе послѣднимъ у первой въ теченіе 36 лѣтъ, за сумму 72 т. руб.,—имѣнія „село Пасѣчны и Магнышевки“, Проскуровскаго уѣзда, въ количествѣ 1253 дес., и 2) закладную крѣпость отъ того-же числа на то-же имѣніе и между тѣми же лицами въ суммѣ 300 т. руб. на 36 лѣтъ, каковыя оба акта утверждены старшимъ нотаріусомъ Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда 27 октября 1880 г.,—недѣйствительными, какъ совершенные въ обходъ и явное нарушеніе закона 10 декабря 1865 г.—Обсудивъ настоящее дѣло, Одесская судебная палата нашла: законъ 10 декабря 1865 г. запрещаетъ всякія сдѣлки, клонящіяся къ переходу недвижимыхъ имѣній въ юго-западномъ краѣ въ собственность лицъ польскаго происхожденія иначе, какъ по праву наслѣдованія по закону. Каменецъ-Подольскій окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашель, что, заключенные княгинею Абамелекъ и Хелминскимъ 27 октября 1880 г., договоръ аренды и закладная на села Пасѣчну и Магнышевку составляютъ, въ совокупности своей, сдѣлку, клонящуюся къ перекрѣпленію сказаннаго имѣнія княгини Абамелекъ за Хелминскимъ, лицомъ польскаго происхожденія, и потому призналъ оба поименованные акта по 1529 ст. ч. 1 т. X недѣйствительными. Переносъ дѣло въ судебную палату, повѣренный наслѣдниковъ Хелминскаго приводитъ въ основаніе апелляціонной жалобы своей доводы, не могущіе, по мнѣнію палаты, поколебать правильность соображеній и выводовъ суда, изложенныхъ въ обжаловываемомъ рѣшеніи. Такъ, первый доводъ апеллятора о томъ, что залоговая сумма на села Пасѣчну и Магнышевку 300,000 руб.—не превышаетъ стоимости имѣнія, такъ какъ стоимость эта, въ теченіи 36 арендныхъ лѣтъ, можетъ удвоиться

и утроиться, представляется неосновательнымъ, ибо, при совершении актовъ, принимается въ соображеніе стоимость имущества въ моментъ ихъ совершенія, а никакъ не будущая, гадательная ихъ стоимость. Въ данномъ случаѣ Хелминскій, уплативъ княгинѣ Абамелекъ 72,000 руб. арендныхъ денегъ впередъ за 36 лѣтъ, принявъ на себя долгъ по имѣнію въ 44,000 р. и давъ ей же, княгинѣ Абамелекъ, 300,000 р. подъ залогъ того-же самаго имѣнія, до очевидности, во много разъ, превзошелъ дѣйствительную стоимость взятаго имъ въ аренду имѣнія, дававшего всего 5000 р. годового дохода. Никакія соображенія о будущемъ повышеніи цѣнности этого имѣнія не могли-бы объяснить такой, невыгодной для Хелминскаго, сдѣлки, если-бы цѣль его и княгини Абамелекъ была совершить дѣйствительные договоры аренды и залога на села Пасѣчну и Магнышевку. Указанія, сдѣланныя апелляторомъ на 4 и 5 п.п. договора, въ коихъ говорится объ ограниченіи права Хелминскаго на измѣненія въ имѣніи и о рублѣхъ лѣса, впредь до уплаты долга банку и которые, по мнѣнію апеллятора, ограничиваютъ права Хелминскаго и охраняютъ права владѣлицы, неосновательны, ибо условія, изложенныя въ этихъ пунктахъ, вызваны условіями залога имѣнія въ банкъ и ограничиваютъ права всякаго, къ кому-бы это имѣніе ни перешло въ собственность, до уплаты, лежащаго на имѣніи, долга банку. Вотъ почему п.п. 4 и 5 договора аренды вовсе не доказываютъ, что имѣніе не переходило фактически во владѣніе Хелминскаго. Равнымъ образомъ, п.п. 7 и 9 договора не подтверждаютъ доказываемаго апелляторомъ, такъ-какъ право получать въ свое безотчетное распоряженіе страховыя суммы за сгорѣвшія постройки и обязанность оплачивать всякіе по имѣнію платежи доказываютъ, именно, что Хелминскій вступалъ въ полное право владѣльца имѣнія, пункты же эти включены въ договоръ аренды только потому, что договоръ этотъ, въ связи съ закладной, составляетъ ничто иное, какъ замаскированную купчую. Указываемое апелляторомъ и выводимое имъ изъ смысла 14 п. договора право княгини Абамелекъ возражать противъ расчета Хелминскаго объ издержкахъ по имѣнію, въ дѣйствительности, никогда не могло быть княгинею осуществлено, ибо правильность расчета и соответствие его съ дѣйствительностью удостовѣряются, по 5 п. договора, сосѣдями, указанными Хелминскимъ, мнѣніе которыхъ для княгини не пререкаемо и обязательно. Въ виду сказаннаго, мнѣніе окружнаго суда о томъ, что сумма издержекъ Хелминскаго по имѣнію, вмѣстѣ съ суммою по закладной, далеко превыситъ стоимость имѣнія, и тѣмъ самымъ княгиня Абамелекъ или ея наслѣдники будутъ поставлены въ невозможность, по истеченіи срока аренды, получить отъ Хелминскаго или его наслѣдниковъ свое имѣніе обратно,—является совершенно основательнымъ. Ссылка апеллятора на 1691 ст. ч. 1 т. X не можетъ, по мнѣнію палаты, въ данномъ случаѣ имѣть никакого значенія, ибо статья эта говоритъ о договорахъ, заключенныхъ искренно, безъ скрытой цѣли обхода закона. Точно также и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1880 г. № 286 не только не подтверждаетъ доводовъ апеллятора, но прямо уничтожаетъ ихъ, такъ какъ по-

будительная цѣль, какъ договора аренды, такъ и закладной, какъ выше доказано, была противозаконная, именно отчужденіе въ югозападномъ краѣ недвижимаго имѣнія лицу польскаго происхожденія. Указываемый апелляторомъ 2 п. правилъ 27 декабря 1884 г., дѣйствительно, разрѣшаетъ совершеніе закладныхъ лицамъ польскаго происхожденія, но, конечно, только тогда, когда эти закладныя суть акты самостоятельныя, а не тогда, когда онѣ служатъ дополненіемъ къ другому акту, въ совокупности съ которымъ составляютъ сдѣлку, запрещенную закономъ. Толкованіе апелляторомъ права генераль-губернатора домогаться уничтоженія сдѣлокъ, клонящихся къ переходу имѣній въ югозападномъ краѣ къ лицамъ польскаго происхожденія, въ случаѣ принятія его взгляда судомъ, сдѣлало бы это право неосуществимымъ на практикѣ, такъ какъ оно всегда могло-бы быть парализовано сдѣлками, которыя, подобно настоящей, подъ личиною формальныхъ, въ отдѣльности, договоровъ, въ совокупности ихъ достигали бы цѣлей, запрещенныхъ закономъ 19 декабря 1865 г. Въ словесныхъ объясненіяхъ своихъ предъ палатою повѣренныя отвѣтной стороны, повторяя разобранные выше доводы, сдѣлали новыя два указанія, а именно: 1) что, по 12 п. договора, княгиня Абамелекъ обязывалась выдать Хелминскому довѣренность на всѣ дѣйствія, въ договорѣ аренды указанныя, тѣмъ, по мнѣнію апеллятора, и доказывается, что княгиня не лишалась права распоряженія имѣніемъ, и 2) что договоръ аренды и закладная совершены до изданія правилъ 27 декабря 1884 г., почему и должны быть оставлены въ силѣ, тѣмъ болѣе, что законъ 10 декабря 1865 г., по рѣшенію Правительствующаго Сената 1882 г. № 13, какъ ограничительный, распространительнаго толкованія имѣть не можетъ. Первое изъ этихъ указаній доказываетъ, по мнѣнію палаты, еще разъ только то, что сдѣлка Хелминскаго съ княгинею Абамелекъ, имѣя смыслъ и значеніе переукрѣпленія за первымъ имѣніи послѣдней, было обставлено всѣми наружными формами договора аренды и закладной и довѣренность эта подлежала выдачѣ, очевидно, съ цѣлью легализированія дѣйствій Хелминскаго при осуществленіи имъ правъ по имѣнію, приобретенныхъ по той сдѣлкѣ, на примѣръ, при полученіи страховыхъ суммъ за сгорѣвшія постройки и т. п. Что-же касается втораго изъ приведенныхъ доводовъ, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ принять во вниманіе, что дѣйствительный смыслъ закона 10 декабря 1865 г. состоитъ въ воспрещеніи перехода недвижимыхъ имѣній юго-западнаго края въ собственность лицъ польскаго происхожденія. Поэтому всякаго рода сдѣлки, въ какую-бы форму онѣ облечены ни были, подлежатъ уничтоженію, коль скоро будетъ доказано, что цѣль ихъ противна упомянутому закону (1528 ст. ч. 1 т. X св. зак.). А такъ какъ, по изложеннымъ выше основаніямъ, палата пришла къ заключенію о томъ, что, при совершеніи договора объ арендѣ, закладной и довѣренности на имя Хелминскаго, стороны имѣли единственною цѣлью передать имѣніе, состоящее въ Подольской губерніи, фактически въ собственность Хелминскаго, лица польскаго происхожденія, то изъ сего слѣдуетъ, что упомянутыя сдѣлки, какъ совершенныя

въ обходъ, т. е. въ нарушение закона 10 декабря 1865 г., —должны быть признаны недѣйствительными, за силою 4 п. 1529 ст. ч. 1 т. X. Совокупность всѣхъ изложенныхъ данныхъ побуждаетъ палату всецѣло раздѣлить взглядъ окружнаго суда на истинный характеръ обсуждаемой сдѣлки Абамялекъ и Хелминскаго, почему Одесская судебная палата и опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить. Наслѣдники Хелминскаго чрезъ повѣренныхъ, Шишманова и Цитовича, *просятъ объ отмене этого рѣшенія* по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд., 1529, 1691 ст. X т. 1 ч., 2, 4, 5, 6, 11 пунктомъ закона 27 декабря 1884 года.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, по неоднократнымъ его разъясненіямъ, оцѣнка объясненій тяжущихся (рѣш. 1882 г. №№ 107, 152 и др.), разрѣшеніе вопроса о доказанности какого либо обстоятельства (рѣш. 1881 г. №№ 36, 74 и др.) и установленіе смысла договоровъ (1881 г. № 190, 1882 г. №№ 28, 96 и др.) — зависятъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу. Въ данномъ случаѣ, содержаніе спорныхъ договоровъ прописано буквально въ утвержденномъ палатою рѣшеніи окружнаго суда; слѣдовательно, объ извращеніи ихъ не можетъ быть и рѣчи, приводить-же въ своихъ соображеніяхъ дословное содержаніе договоровъ судебныя мѣста не обязаны. Въ виду сего, возраженія просителей противъ правильности вывода палаты, что арендный договоръ, въ связи съ закладной, составляютъ ничто иное, какъ замаскированную купчую, не подлежатъ повѣрѣ въ кассационномъ порядкѣ. При установленіи же, въ подобномъ видѣ, фактической стороны дѣла, палата, по иску генералъ-губернатора, признавъ договоры аренды и заклада недѣйствительными, нисколько не нарушила ни 1529, 1691 ст. X т. 1 ч., ни закона 27 декабря 1884 года, какъ объ этомъ уже подробно разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи за 1888 г. № 2. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣренныхъ Хелминскихъ, присяжныхъ повѣренныхъ Шишманова и Цитовича, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

83.—1889 года октября 18-го дня. По прошенію *повѣреннаго полковника Θεопемита и дворянъ Θεодора и Михея Покровскихъ, присяжнаго повѣреннаго Реймардтъ, объ отмене рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Салъковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Приицъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный полковника Θεопемита и дворянъ Михея и Θεодора Покровскихъ предъявилъ искъ къ Казанской духовной консисторіи, причемъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ окружной судъ, объяснилъ, что въ августѣ 1884 г. умерла вдова губернскаго секретаря Бѣленко (урожденная Покровская), оставивъ послѣ себя духовное завѣщаніе, коимъ, между прочимъ, предоставила свой домъ въ г. Казани въ собственность Варваринской церкви. Означенное распоряженіе завѣщательницы является неправильнымъ, такъ какъ домъ,

составляетъ родовое имущество. Хотя онъ и значится приобрѣтеннымъ отъ жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мосоловой, но сдѣлка эта имѣетъ фиктивный характеръ, что доказывается слѣдующими обстоятельствами. Умершая Бѣленко, по духовному завѣщанію, получила отъ своего отца В. И. Покровскаго вышеупомянутый домъ. Вскорѣ послѣ смерти родителей между Бѣленко и братьями ея начались недоразумѣнія и споры, достигшіе до судебного разбирательства, вслѣдствіе чего отношенія между ними получили весьма недружелюбный характеръ. Желая приобрѣсти неограниченное право собственности надъ недвижимымъ имѣніемъ, чтобы даже и послѣ своей смерти устранить отъ владѣнія имъ своихъ родственниковъ, Бѣленко выдала Мосоловой безденежное долговое обязательство. Обязательство это было предъявлено ко взысканію и, затѣмъ, въ силу судебного рѣшенія, взысканіе по оному обращено на означенный домъ, который Мосолова оставила за собою на торгахъ, бывшихъ въ маѣ 1878 г. Хотя, на основаніи 397 ст. 1 ч. X т., родовое имущество, проданное чужеродцу и обратно купленное отъ него, является благоприобрѣтеннымъ, но такъ какъ здѣсь продажа была фиктивная, съ цѣлью обойти законъ о родовыхъ имуществахъ, то необходимо признать, что продажи на самомъ дѣлѣ не было. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что домъ, завѣщанный Бѣленко Казанской Варваринской церкви, составляетъ родовое имущество, а потому завѣщать его она не имѣла права. По симъ основаніямъ и сославшись въ подтвержденіе фиктивности обязательства Бѣленко и послѣдовавшаго, вслѣдствіе онаго, взысканія и продажи спорнаго дома на свидѣтелей, истцы просили: 1) признать духовное завѣщаніе Бѣленко относительно распоряженія домомъ въ г. Казани въ пользу Варваринской церкви недѣйствительнымъ; 2) признать за истцами Покровскими право наследованія къ означенному имуществу и изъять его изъ владѣнія Варваринской церкви. Во время производства дѣла въ палатѣ повѣренный истцовъ просилъ въ подтвержденіе того, что публикаціи о торгахъ сдѣлано не было и на торгахъ были только люди близкіе къ Бѣленко, выдать ему, если палата это найдетъ нужнымъ, свидѣтельство на полученіе копій журнала судебного пристава Казанскаго окружнаго суда Шидловскаго отъ 31 мая 1878 года. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *палата нашла*, что требованіе истцовъ Покровскихъ о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія Неониллы Бѣленко, поставлено въ зависимость отъ признанія недѣйствительными двухъ переходовъ этого имѣнія первоначально отъ Бѣленко къ Мосоловой, съ публичнаго торга, по данной, совершенной 6 іюля 1878 г., и обратно отъ Мосоловой къ Бѣленко, по купчей крѣпости отъ 15 декабря 1879 г., каковыми переходами уничтожился родовой характеръ спорнаго имѣнія (п. 4 ст. 397 ч. 1 т. X. св. зак.). Повѣренный истцовъ, оспаривая эти переходы имѣнія по фиктивности самыхъ сдѣлокъ и вслѣдствіе сего недѣйствительности актовъ, по которымъ состоялся переходъ имѣнія, къ доказательству иска и въ подтвержденіе того, что Бѣленко не переставала пользоваться, владѣть и распоряжаться спорнымъ имѣніемъ, сослался на письма Мосолова, счетъ, страховыя квитанціи и показанія свидѣ-

телей. Но всё эти доказательства не могут уничтожить состоявшихся фактов, признанных самою Бѣленко и утвержденных судебными рѣшениями. Повѣренный истцовъ утверждаетъ, что по заемному письму, выданному Бѣленко Мосоловой въ суммѣ 35,000 руб., по которому потомъ состоялось рѣшение суда и въ удовлетвореніе этого долга спорное имѣніе Бѣленко подвергнуто продажѣ съ публичнаго торга, никакого займа денегъ не было. Но какъ долгъ по заемному письму, такъ и самый фактъ продажи имѣнія съ публичнаго торга Бѣленко признала, почему удостоверенные судебными рѣшеніями факты не могутъ быть нынѣ оспариваемы свидѣтельскими показаніями (409 и 410 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гр. кас. деп. 1873 г. № 29). Хотя по дѣлу, по которому состоялись судебныя рѣшенія, взысканіе съ Бѣленко по иску Мосоловой и утвержденіе торговъ о продажѣ имѣнія—истцы не участвовали, но они, какъ преемники имущественныхъ правъ Бѣленко, не могутъ оспаривать этихъ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу и обязательныхъ не только для тяжущихся, но и для ихъ преемниковъ (893 и 895 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гр. кас. деп. 1879 г. № 312, 1881 г. № 159, 1883 г. № 101 и др.). По общему же правилу о преемственности имущественныхъ правъ (1104 и 1259 ст. X т. 1 ч.), все, признанное наслѣдодателемъ, обязательно и для его наслѣдниковъ, а, слѣдовательно, истцы, какъ наслѣдники Бѣленко, не вправе оспаривать призванныхъ уже ею фактовъ. Изъ того, утверждаемаго истцами обстоятельства, что заемное письмо фиктивно, не слѣдуетъ также еще, что и всё послѣдующіе факты фиктивны и, слѣдовательно, не действительны. Фактъ продажи имѣнія съ публичнаго торга существуетъ, продажа эта не была фиктивная и истцы не были лишены права принять участіе въ торгѣ. Законъ не воспрещаетъ дарить родовое имѣніе въ чужой родъ и это имѣніе, вновь приобретенное дарителемъ, теряетъ свой родовой характеръ и такое дѣйствіе наслѣдодателя одинаково было бы обязательно и для наслѣдниковъ, какъ и въ данномъ случаѣ фактъ продажи имѣнія съ публичнаго торга. Въ виду сихъ соображеній, палата, не усматривая оснований къ удовлетворенію ходатайства истцовъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе обстоятельствъ, предшествовавшихъ совершенію данной отъ 6 іюля 1878 г. и купчей крѣпости отъ 15 декабря 1879 г. на спорное имѣніе, а также и къ выдачѣ просимаго ими свидѣтельства, утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ Покровскихъ. Покровскіе въ *кассационной жалобѣ* просятъ объ отменѣ рѣшенія палаты по нарушенію 339, 409, 410, 711, 893 и 895 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе Покровскихъ заключается въ томъ, чтобы духовное завѣщаніе Неонила Бѣленко, коимъ она принадлежала ей въ гор. Казани домъ завѣщала Варваринской церкви, признать недействительнымъ и утвердить за ними право наслѣдованія этимъ имуществомъ, на томъ основаніи, что домъ этотъ родовой, а заемное письмо, выданное Бѣленко Мосоловой, послѣдовавшее по этому обязательству

судебное рѣшеніе и публичный на спорный нынѣ домъ торгъ—представляютъ фиктивныя сдѣлки, составленныя въ видахъ уничтоженія родоваго характера завѣщаннаго имущества. Въ доказательство такой фиктивности предпринятыхъ Бѣленко дѣйствій, просители ходатайствовали въ палатѣ какъ о допросѣ по дѣлу свидѣтелей по обстоятельствамъ, предшествовавшимъ написанію Бѣленко заемнаго письма Мосоловой, такъ и о выдачѣ имъ свидѣтельства для полученія отъ судебного пристава копии съ его журнала, и въ отказѣ палаты удовлетворить эти домогательства усматриваютъ нарушеніе 409 и 339 ст. уст. гр. суд., въ признаніи-же для нихъ обязательнымъ судебнаго рѣшенія, состоявшагося по иску Мосоловой съ Бѣленко денегъ по заемному письму, на удовлетвореніе котораго проданъ спорный домъ, видятъ нарушеніе 893 и 895 ст., утверждая, что какъ тяжущіеся, такъ и предметъ спора, и основаніе его нынѣ совсѣмъ иные, чѣмъ тѣ, которые разрѣшены прежде состоявшимся рѣшеніемъ. Въ виду такихъ заавленій, для уясненія, подлежитъ-ли кассационная жалоба Покровскихъ удовлетворенію, по нарушенію 893 и 895 ст. уст. гр. суд., представляется необходимымъ обсудить вопросъ: въ правѣ-ли наслѣдники доказывать фиктивность личныхъ сдѣлокъ наслѣдодателя, по которымъ состоялось вошедшее въ законную силу рѣшеніе суда при жизни наслѣдодателя? Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу наслѣдственнаго права (ст. 1104, 1258 и 1259 т. X ч. 1), наслѣдники представляютъ лицо наслѣдодателя, составляютъ продолженіе его личности, къ которымъ, вмѣстѣ съ правами, переходятъ и всё обязательства, на наслѣдодателѣ лежавшія. По такому преемству, они въ правѣ на все то, на что былъ въ правѣ наслѣдодатель, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, для нихъ обязательно и все то, что имъ сдѣлано или признано. На основаніи 893 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно для тяжущихся и они вправе, по 794 ст. того-же устава, просить о пересмотрѣ его только въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ оно основано, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ, согласно 2 п. 797 ст. уст., не прежде, когда вступилъ въ законную силу приговоръ уголовного суда о признаніи акта подложнымъ. Такимъ образомъ, каждый изъ тяжущихся, не возражавшій во время производства дѣла противъ той или другой сдѣлки, или выданнаго имъ обязательства, не въ правѣ домогаться пересмотра вступившаго въ законную силу рѣшенія по той причинѣ, что сдѣлка эта или обязательство фиктивны, т. е. не согласны съ действительностью.—Если-же тяжущійся на это не въ правѣ, то не въ правѣ сдѣлать это и его наслѣдникъ, какъ его правопреемникъ, а, вслѣдствіе сего, состоявшееся противъ наслѣдодателя рѣшеніе,—какъ объ этомъ уже разъяснялось въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (№№ 312/79 г., 159/81 г. и 101/83 г. и др.),—обязательно для его наслѣдника, и фиктивность заключенныхъ первымъ изъ нихъ сдѣлокъ не создаетъ для послѣдняго какихъ-либо особыхъ отъ него правъ на судебную защиту.—Приходя къ такому заключенію и не находя въ заключеніи палаты о томъ, что состоявшееся противъ Бѣленко рѣшеніе обязательно для законныхъ по ней

наслѣдниковъ, Покровскихъ, нарушенія 893 и 895 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ уже признать доводы просителей о нарушеніи въ обжалованномъ рѣшеніи 339, 409, 410 и 711 статей устава гражданскаго судопроизводства тоже уважительными, ибо нарушенія этихъ статей Покровскіе усматривали въ томъ, что палата отказала въ допросѣ свидѣтелей и выдачѣ свидѣтельства въ подтвержденіе фиктивности устроеннаго Бѣленко перехода родового дома въ постороннія руки; коль скоро-же наслѣдники ея не въ правѣ доказывать фиктивности заключенныхъ ею сдѣлокъ, освященныхъ вступившимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, то въ отказѣ разяснить доказательствами такую фиктивность не обнаруживается никакой несправильности.— Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу *Покровскихъ*, на основаніи 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

84.—1889 года октября 25-го дня. По прошенію отставнаго *гардіи поручика Василя Бекарюкова* объ отмынѣ опредѣленія *Изюмскаго мирового съезда* о взысканіи съ просителя гербоваго штрафа.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъкъ; докладывалъ дѣло сенаторъ О. П. Проскураковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Вдова статскаго совѣтника Наталья Бекарюкова предъявила у мирового судьи Изюмскаго округа искъ къ мѣщанину Григорію Терентьеву о признаніи права собственности на срубленный лѣсъ на сумму 500 руб. Къ этому дѣлу представлено *условіе*, писанное на простой бумагѣ, заключенное 9-го декабря 1885 г. землевладѣльцемъ Василюмъ Бекарюковымъ, по довѣренности брата своего статскаго совѣтника Захара Бекарюкова съ мѣщаниномъ Григоріемъ Терентьевымъ о продажѣ первымъ послѣднему лѣса на срубъ 17 десятинъ, или сколько окажется, по 300 руб. за десятину. Имѣя въ виду, что помянутый договоръ состоялся на сумму 5100 руб., что его слѣдовало писать на листѣ гербовой бумаги въ 16 руб. 25 коп., что, согласно 107 ст. уст. о гербов. сборѣ, виновные въ нарушеніи того устава подлежатъ ответственности уплатою гербоваго сбора въ десять разъ противъ цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало писать актъ; что нарушеніе устава о гербовомъ сборѣ составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 527 ст. улож. о наказ., слѣдовательно относится къ уголовнымъ проступкамъ, что въ уголовномъ дѣлѣ всякій несетъ ответственность самъ за себя (15 ст. уст. угол. суд.), изъ чего слѣдуетъ, что за написаніе договора по этому дѣлу должны подвергнуться лица, подписавшія его, а не тѣ, въ пользу которыхъ договоръ написанъ, и желающіе воспользоваться правомъ, условленнымъ въ договорѣ. *Изюмскій мировой съездъ* 4-го марта 1887 года *опредѣлилъ*: взыскать съ Василя Бекарюкова и Терентьева, за написаніе договора не на актовомъ, а на простой бумагѣ, въ пользу казны гербовыхъ пошлинъ по 162 руб. 50 к. съ каждаго. Въ *кассационной жалобѣ* Василю Бекарюкову ходатайствуетъ

объ отмынѣ означеннаго опредѣленія мирового съезда, считая оное противорѣчащимъ 107 ст. уст. герб. сбор., на томъ основаніи, что, при подписаніи договора отъ имени и по довѣренности покойнаго его брата Захарія Бекарюкова съ мѣщаниномъ Терентьевымъ, онъ, проситель, дѣйствовалъ не лично за себя, а по передовѣрію его, Бекарюкова, жены Наталіи Бекарюковой, представляя собою лицо своего довѣрителя Захарія Бекарюкова, и не могъ лично по имуществу сего послѣдняго заключать никакихъ сдѣлокъ и обязательствъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общій вопросъ о томъ, долженъ ли гербовый штрафъ за написаніе договора съ отступленіемъ отъ правилъ о гербовомъ сборѣ быть наложенъ на повѣреннаго, непосредственно участвовавшего въ совершеніи договора, или на довѣрителя, хотя бы послѣдній лично и не принималъ участія въ совершеніи такового, подвергался обсужденію общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 28 ноября 1888 года *), причѣмъ общее собраніе останавливалось на слѣдующихъ соображеніяхъ: „ст. 107 т. V св. зак. уст. о гербов. сборѣ, изд. 1886 г., подвергаетъ взысканію, означенному въ оной, гербоваго штрафа какъ лицъ, выдавшихъ обязательство домашнее съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, такъ и принявшихъ оное, а равно и всѣхъ тѣхъ, къ коимъ такой актъ переходилъ по передаточнымъ подписямъ и другимъ сдѣлкамъ. Хотя точный и буквальный смыслъ этой статьи закона, отдѣльно взятой, не могъ возбуждать основательнаго сомнѣнія въ томъ, что она имѣетъ въ виду лицъ, участвующихъ въ договорныхъ обязательствахъ въ качествѣ сторонъ, но нерѣдко въ судебной практикѣ статья 107 уст. о гербов. сборѣ примѣнялась исключительно къ тѣмъ лицамъ, которыя непосредственно совершали договорныя сдѣлки, независимо отъ того, являлись ли они сторонами въ договорѣ, или повѣренными оныхъ. Такое толкованіе вытекало изъ того соображенія, что нарушеніе гербовыхъ правилъ, въ ст. 107 уст. о гербов. сборѣ означенное, было предусмотрѣно ст. 587 улож. о наказ. и, потому, какъ уголовное наказуемое дѣяніе, могло подвергаться ответственности, въ силу ст. 15 уст. угол. суд., лишь того, кто непосредственно учинилъ такое дѣяніе, а если обязательство совершено повѣреннымъ, съ вѣдома и согласія довѣрителя, то и сего послѣдняго. И дѣйствительно, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1125¹ уст. угол. суд., дѣла о нарушеніяхъ устава о гербовомъ сборѣ подлежали производству въ уголовномъ порядкѣ. Въ виду изложеннаго толкованія карательнаго закона за нарушенія правилъ гербоваго сбора, вопросъ о существованіи сихъ нарушеній, а также о порядкѣ наложенія опредѣленныхъ за нихъ денежныхъ штрафовъ былъ подвергнутъ ближайшему обсужденію въ особомъ, образованномъ при министерствѣ финансовъ, совѣщаніи. По вопросу о существованіи нарушеній гербовыхъ правилъ министерство финансовъ, по соглаше-

*) Въ сборн. общ. собр. 1888 г. № 31.

нию съ министерствомъ юстиціи, пришло къ заключенію, что взиманіе гербоваго сбора имѣеть, главнымъ образомъ, значеніе фискальное и при установленіи его, какъ и при введеніи всякаго вообще налога, законъ имѣлъ въ виду увеличить средства казны; что уклоненіе отъ своевременнаго платежа гербоваго сбора представляется не уголовнымъ преступленіемъ, а лишь простымъ неисполненіемъ податныхъ обязанностей, которое должно влечь за собою не уголовное наказаніе, а только взысканіе того же сбора въ усиленномъ размѣрѣ, или, вѣрнѣе, взысканіе гражданской пени или штрафа, подобно, напримѣръ, взысканію штрафа за неправильное вчинаніе иска или за неправую апелляцію, или пени за неплатежъ крѣпостныхъ пошлинъ, и что этому заключенію не противорѣчитъ то обстоятельство, что гербовый штрафъ взыскивается въ размѣрѣ, въ нѣсколько разъ превышающемъ размѣръ простаго гербоваго сбора, такъ какъ такой усиленный гербовый сборъ установленъ лишь потому, что правительство не имѣеть возможности контролировать уплату этого сбора по всѣмъ, весьма многочисленнымъ, актамъ, совершаемымъ безъ участія должностныхъ лицъ, почему большая часть такихъ актовъ совершается, какъ показываетъ опытъ, безъ оплаты гербовыхъ сборовъ и казна несетъ значительный убытокъ, который законъ имѣеть въ виду возмѣстить, хотя отчасти, взысканіемъ сбора въ 10-ти кратномъ размѣрѣ съ тѣхъ актовъ, неоплата коихъ сборомъ будетъ обнаружена Правительствомъ, при чемъ взысканіе усиленнаго сбора должно служить мѣрою предупрежденія нарушеній гербоваго устава. Принявъ, такимъ образомъ за основаніе, что гербовый штрафъ составляетъ не уголовное наказаніе, а фискальное взысканіе за несвоевременную или неполную уплату гербоваго сбора, министерства финансовъ и юстиціи начертали особыя правила о порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ устава о гербовомъ сборѣ, которыя, при представленіи министра финансовъ отъ 12-го марта 1887 г. за № 526, были внесены на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Вослѣдовавшимъ, въ разрѣшеніе сего представленія, Высочайше утвержденнымъ 15-го іюня 1887 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о нарушеніяхъ устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ (*), исключены: а) изъ уложенія о наказаніяхъ ст. 467, 582, 583, 585—590 и 1303 и б) изъ устава уголовного судопроизводства ст. 1125¹ и п. 10 ст. IV прилож. къ ст. 1124. Въ виду сего, нельзя не признать, что, за исключеніемъ изъ уложенія о наказаніяхъ ст. 587, предусматривавшей нарушеніе гербовыхъ правилъ, въ ст. 107 устава о гербов. сборѣ означенное, и изъ устава уголовного судопроизводства ст. 1125¹, опредѣлявшей случаи производства дѣлъ о сихъ нарушеніяхъ въ судахъ уголовныхъ, вышеприведенное толкованіе ст. 107 уст. о герб. сборѣ въ смыслѣ распространенія дѣйствія ея лишь на тѣхъ лицъ, кои непосредственно участвовали въ совершеніи договора съ нарушеніемъ гербовыхъ правилъ, не можетъ уже быть допущено. Принимая, засимъ, во вниманіе, что гербовый штрафъ составляетъ пеню за неплатежъ установленныхъ за-

(*) Статьи 111—129 уст. герб. сбор. по продолж. 1887 г. къ св. зак.

кономъ гербовыхъ пошлинъ и что уплата таковыхъ относится къ прямой обязанности лицъ, вступающихъ въ письменныя договорныя соглашенія, слѣдуетъ придти къ несомнѣнному заключенію, что взысканіе гербоваго штрафа должно быть возложено на этихъ лицъ, независимо отъ того, лично или чрезъ повѣреннаго принимали они участіе въ заключеніи договора. По симъ соображеніямъ общее собраніе I-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣлило: признать, что обязанность оплаты гербовымъ сборомъ актовъ лежитъ на лицахъ, въ нихъ участвующихъ, а не на ихъ повѣренныхъ. При разрѣшеніи кассационной жалобы Василя Бекарюкова, принявъ въ руководство изложенныя разъясненія общаго собранія, Правительствующій Сенатъ затѣмъ находить: 1) что Высочайше утвержденный 17-го апрѣля 1874 г. уставъ о гербовомъ сборѣ, введенный въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1875 года, замѣнилъ собою прежде дѣйствовавшія по этому предмету узаконенія; 2) что ст. 107 сего устава постановляетъ: „лица, какъ выдавшія обязательство домашнее съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, такъ и принявшія оное, а равно всѣ тѣ, къ которымъ такой актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ, подвергаются каждое штрафу: за неуплату вовсе гербоваго сбора—въ десять разъ противъ установленнаго размѣра сбора, а за неполную уплату сбора въ 10-ть разъ противъ разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами сбора“; 3) что первоначальный текстъ 107 ст. остается неизмѣненнымъ и понынѣ, изъ чего, въ связи со свѣдѣніями, приведенными въ вышеизложенномъ опредѣленіи общаго собранія, несомнѣнно явствуетъ, что въ 1887 году законодательная власть исключеніемъ изъ уложенія о наказаніяхъ и изъ устава уголовного судопроизводства статей о нарушеніяхъ постановленій о гербовомъ сборѣ и изданіемъ особыхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ по этимъ нарушеніямъ имѣла въ виду предотвратить возможность невірныхъ воззрѣній на существо таковыхъ нарушеній, представляющихся не уголовнымъ преступленіемъ, а лишь простымъ неисполненіемъ податныхъ обязанностей, влекущимъ за собою не уголовное наказаніе, а только взысканіе того же сбора въ усиленномъ размѣрѣ (гражданская пеня или штрафъ); 4) что, въ изыатіе изъ общаго правила о дѣйствіи закона только на будущее время, постановленія, составляющія токмо подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго, имѣютъ обратное дѣйствіе и сила ихъ распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде ихъ обнародованія (закон. основ. ст. 60 и 61); 5) что, согласно этимъ указаніямъ основныхъ государственныхъ законовъ, при наложеніи штрафа на лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи условія отъ 9-го декабря 1885 года съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, надлежитъ примѣнить 107 ст. устава о гербов. сборѣ въ смыслѣ, соответствующемъ тому толкованію, которое привело законодательную власть къ изданію особаго порядка производства дѣлъ по нарушеніямъ названнаго устава (Высочайше утвержденное 15-го іюня 1887 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, составляющее нынѣ 111—129 ст. устава герб. сбор. по продолж. 1887 г.), и 6) что, такимъ образомъ, слѣ-

дуетъ признать, что за написаніе домашняго условія отъ 9-го декабря 1885 года на простой бумагѣ долженъ быть подвергнутъ установленному штрафу не повѣренный Василій Бекарюковъ, а довѣритель его Захарій Бекарюковъ, какъ участвовавшая въ договорѣ сторона, и что обжалованное опредѣленіе Изюмскаго мирового сѣзда, допустившаго въ отношеніи Василя Бекарюкова неправильное примѣненіе 107 ст. уст. гербов. сбор., подлежитъ отмѣнѣ. На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Изюмскаго мирового сѣзда отмѣнить, по неправильному примѣненію 107 ст. уст. о гербов. сборѣ, и дѣло передать въ Бахмутскій мировой сѣздъ.

85.—1889 года октября 25-го дня. По прошенію уполномоченнаго министерства путей сообщенія, статскаго совѣтника Деларова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску графа Ржищевскаго.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъвиствъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. А. Иескуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго графа Ржищевскаго, Шванебаха, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата по иску графа Ржищевскаго, предъявленному 18-го декабря 1887 года, признала казенное взысканіе, обращенное на имѣніе его, въ суммѣ 31,674 руб. 61 коп. покрытымъ земскою давностью вслѣдствіе того, что министерство путей сообщенія приступило ко взысканію этой суммы 13-го августа 1887 года, по истеченіи 16 лѣтъ со времени утвержденія Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ 14-го декабря 1870 года окончательнаго расчета съ подрядчикомъ Гольдбергомъ и Котелянскимъ, за коихъ графъ Ржищевскій представилъ свое имѣніе въ залогъ. Приходя къ такому заключенію, судебная палата нашла, что прервать теченіе давности, на основаніи 108—120 ст. X т. ч. 2 и 1550 ст. 1 ч. X т., не могло то обстоятельство, что въ 1880 году были проданы министерствомъ путей сообщенія чрезъ гофъ-маклера выкупныя свидѣтельства по имѣнію графа Ржищевскаго на сумму 25,800 рубл., и вырученныя деньги обращены въ доходъ казны, потому, что въ этомъ случаѣ никакого *платежа* со стороны графа Ржищевскаго не послѣдовало, а имѣли мѣсто дѣйствія министерства путей сообщенія, въ которыхъ графъ Ржищевскій *не принималъ участія, поэтому и не можетъ быть примѣнена 1550 ст. 1 ч. X т.*, которая имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда должникъ *уплачиваетъ* часть долга, а *контрагентъ вынужденъ часть принятой на себя обязанности*, по дѣлу же представляется недоказаннымъ, чтобы *исполненіе обязательства* обращеніемъ денегъ по продажѣ выкупныхъ свидѣтельствъ въ казну послѣдовало *по волѣ и согласію залогодателя* графа Ржищевскаго, министерство же путей сообщенія съ 1876 г. по 1887 г. включительно не обращало къ нему никакихъ требованій ни въ порядкѣ 109—118 ст. X т. ч. 2 издан. 1876 года, ни путемъ предъявленія формальнаго иска.—Такое заключеніе палаты оказывается постановлен-

нымъ съ нарушеніемъ закона: статья 1550 т. X ч. 1, приводимая судебною палатою въ основаніе своихъ сужденій о томъ, что со стороны графа Ржищевскаго не было въ 1880 году *платежа*, находится въ главѣ II раздѣла I книги IV части I т. X св. закон. гражд. „*объ исполненіи, прекращеніи и отмѣнѣ договоровъ*“ по добровольному согласію должника съ своимъ контрагентомъ; по настоящему же дѣлу палата установила, что графъ Ржищевскій, бывъ 5-го января 1862 года извѣщенъ о неисправности подрядчиковъ, за коихъ онъ внесъ залогъ, отказался отъ исполненія подряда, вслѣдствіе сего онъ былъ произведенъ казною, а, засимъ, *по окончательному расчету* на нихъ сдѣланъ былъ *начетъ*, и жалоба на сіе графа Ржищевскаго, указомъ Правительствующаго Сената 14-го декабря 1870 года, оставлена безъ послѣдствій. Слѣдовательно объ исполненіи договора не могло уже быть рѣчи, а при обсужденіи мѣръ взысканія по наложенному уже *начету* казны, палатѣ надлежало обратиться не къ 1550 ст. 1 ч. X т., а къ законамъ, опредѣляющимъ порядокъ безспорныхъ казенныхъ взысканій (т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 116—120), при чемъ для осуществленія взысканія *никакого согласія должника не требуется*. Для удовлетворенія казенныхъ долговъ на имѣніи помѣщика по начетамъ, взысканіе при выкупѣ обращается, по 71 ст. полож. о выкуп., на банковые билеты безъ его согласія, а, по 117 ст. 2 ч. X т., вообще залого, предназначенные для пополненія казеннаго взысканія, подвергаются продажѣ. Обращеніе казеннаго вѣдомства къ тѣмъ мѣрамъ, которыя указаны въ ст. 116—120 т. X ч. 2, составляетъ именно тотъ способъ, которымъ осуществляется право казны, въ отличіе отъ способа, существующаго для претензій между частными лицами, обязанными предъявлять свои требованія судебному мѣсту (сборн. рѣшен. гражд. департ. Сената 1879 г. № 72-й), и 10-ти лѣтній срокъ, опредѣленный 694 ст. и прил. къ ней т. X ч. 1, прерывается *предъявленіемъ не только иска, но и въ установленномъ порядкѣ требованія* (2 ч. X т.) *казны* (рѣшен. 1879 г. № 325). Поэтому продажа казеннымъ вѣдомствомъ, на пополненіе окончательно наложеннаго начета, выкупныхъ свидѣтельствъ залогодателя или другихъ процентныхъ его бумагъ принадлежитъ къ числу дѣйствій, прерывающихъ по закону теченіе давности. По изложеннымъ основаніямъ, находя: 1) что судебная палата, требуя при безспорномъ производствѣ казеннаго взысканія по начету установленія воли и согласія должника подобно тому, какъ платежъ и исполненіе обязательства, по 1550 ст. 1 ч. X т., предполагаетъ участіе должника, неправильно примѣнила эту статью закона, и 2) что палата, не признавъ за фактомъ продажи залога казною въ безспорномъ порядкѣ взысканія дѣйствія, прерывающаго теченіе давности, нарушила 117 ст. 2 ч. X т., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 1550 ч. 1 и 117 ч. II т. X изд. 1876 г., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

86.—1889 года октября 25-го дня. 1) По прошенію повстрѣннаго дворянина Александра Иваненко, присяжнано повстрѣннаго Бараца, и мѣщанина Дмитріева объ отмины рѣшенія Кіевской судебной палаты; 2) по объясненію на эту жалобу, поданному уполномоченнымъ Кіево-Подольскаго управления государственныхъ имуществъ, коллежскимъ совѣтникомъ Смиланскимъ.

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Л. В. Савуровъ).

12-го февраля 1868 года совершена была купчая крѣпость на продажу Самохину земельного участка, образованнаго изъ казенной фермы на основаніи Высочайше утвержденной 23 іюля 1865 года инструкции о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія. Въ этой купчей крѣпости помѣщено было условіе слѣдующаго содержания: „покупщикъ коллежскій совѣтникъ Самохинъ, а равно его наслѣдники и преемники правъ, по отчужденію, отдачѣ въ аренду или въ управленіе пріобрѣтаемаго участка подчиняются правиламъ, постановленнымъ ст. 26 и 27 Высочайше утвержденной 23 іюля 1865 г. инструкции.“—Затѣмъ, по купчей крѣпости, совершенной 27 февраля 1875 г., Самохинъ, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, продалъ эту землю дворянину Иваненко. Въ означенной купчей сказано: „покупщикъ Иваненко, равно его наслѣдники и преемники правъ, по отчужденію, отдачѣ въ аренду или въ управленіе пріобрѣтеннаго участка подчиняются правиламъ, постановленнымъ статьями 26 и 27 инструкции 23 іюля 1865 года.“—Въ нарушение 26 статьи сей инструкции, запрещающей отдавать купленные земли въ аренду евреямъ, Иваненко отдалъ означенный земельный участокъ 4 марта 1881 года въ аренду евреямъ Брусилловскому и Рязанскому срокомъ на 6 лѣтъ.—Уполномоченный Кіево-Подольскаго управления государственными имуществами, въ виду такого нарушенія, руководствуясь 28-й ст. инструкции, предъявилъ, 21 мая 1884 года, искъ къ Иваненко объ отобраніи земельного участка въ казну. На этотъ искъ Иваненко отвѣтилъ, что для него 28 статья необязательна, ибо она не была помѣщена въ купчей крѣпости, а самая инструкция не обнародована во всеобщее свѣдѣніе, и что, независимо отъ сего, искъ неправиленъ и потому, что во время предъявленія его земля была уже во владѣніи лица русскаго происхожденія, мѣщанина Дмитріева, принявшаго землю въ аренду вмѣсто евреевъ по надписи на контрактѣ 23 марта 1884 года.—По разсмотрѣніи сего дѣла, Кіевская судебная палата нашла: 1) что если право пріобрѣтателя казенной недвижимости въ юго-западномъ краѣ и способъ пользованія оной обусловлены правилами, въ силу которыхъ всякая попытка со стороны пріобрѣтателя обойти или нарушить эти правила влечетъ за собою указанную инструкцію въ ст. 28-ой послѣдствія,—то фактъ заключенія отвѣтчикомъ аренднаго контракта съ евреями и нахожденіе земли въ теченіе трехъ лѣтъ въ ихъ владѣніи и пользованіи, даетъ казнѣ право требовать отобранія имѣнія, и это право не уничтожается нахожденіемъ имѣнія, во время предъяв-

ленія иска, въ фактическомъ владѣніи лица русскаго происхожденія; 2) что въ купчей крѣпости, по которой землю купилъ Иваненко, сдѣлана ссылка на инструкцію 23 іюля 1865 г., которую покупатель обязался исполнять, а потому возраженіе его о томъ, что инструкция не была обнародована и не изложена въ купчей, а посему не могла быть ему извѣстна, является лишенымъ всякаго значенія, ибо въ противномъ случаѣ слѣдуетъ признать, что Иваненко не зналъ, на какихъ условіяхъ онъ покупалъ у Самохина имѣніе и какія обязательства на себя принималъ, подписывая 27 февраля 1875 г. купчую крѣпость, что очевидно невѣроятно.—Согласно сему, палата утвердила рѣшеніе Кіевскаго окружнаго суда объ отобраніи имѣнія Иваненко въ казну.—Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Иваненко, присяжный повѣренный Барацъ, и принявшій участіе въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, Дмитріевъ объясняютъ: 1) что палата сдѣлала лишь предположеніе объ извѣстности покупщику Иваненко содержания 26, 27 и 28 статей инструкции, но не установила, чтобы эти статьи, а въ особенности 28-ая, о которой въ купчей крѣпости даже не упомянуто, были ему дѣйствительно извѣстны; 2) что, по смыслу инструкции, а равно Высочайше утвержденныхъ 27 декабря 1884 г. правилъ, если въ моментъ предъявленія иска, запрещенная закономъ аренда будетъ уже устранена и земля окажется во владѣніи лица русскаго происхожденія,—то не будетъ уже законнаго основанія къ предъявленію иска, нарушающаго права не одного собственника, но и арендатора, добросовѣстно содѣйствовавшаго прекращенію юридическихъ отношеній евреевъ къ имѣнію, принятіемъ таковаго въ свою аренду. Въ объясненіи на эту жалобу уполномоченный управления государственными имуществами приводитъ доводы въ пользу правильности рѣшенія палаты.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 26 ст. Высочайше утвержденной инструкции 23 іюля 1865 г. о порядкѣ продажи казен. земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія,—имущества, пріобрѣтенныя на основаніи сей инструкции, не могутъ ни отъ первыхъ пріобрѣтателей, ни отъ ихъ наслѣдниковъ быть передаваемы чрезъ куплю, дареніе или инымъ какимъ-либо образомъ, а равно и чрезъ наслѣдство, какъ по завѣщанію, такъ и по закону лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ. Воспрещается также отдавать таковыя имущества въ аренду или управленіе и въ залогъ лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ. Въ статьѣ 27 той же инструкции значится: пріобрѣтатели имуществъ и ихъ наслѣдники могутъ продавать и инымъ образомъ передавать купленные имущества лицамъ русскаго происхожденія, но не иначе, какъ съ согласія министра государственныхъ имуществъ, даваемого по соглашенію съ мѣстнымъ генераль-губернаторомъ, а въ ст. 28 сказано: объ указанныхъ выше въ ст. 26 и 27 ограниченіяхъ при передачѣ купленныхъ участковъ и вообще имуществъ поставляются циркулярно министромъ юстиціи въ извѣстность какъ всѣмъ тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, которыя совер-

шають и свидѣлствуютъ акты, такъ и тѣ лица, кои, на основаніи существующаго порядка, наблюдаютъ за дѣйствіями сихъ мѣстъ. *Нарушеніе указаннаго выше ограниченій во всякомъ случаѣ влечетъ за собою отобрание участковъ въ казну*, безъ всякаго вознагражденія за убытки лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи сихъ сдѣлокъ и актовъ.—Какъ видно изъ указа Правительствующаго Сената 19 января 1866 г., этотъ законъ предложенъ Сенату, на основаніи прим. 3 къ ст. 57 основ. госуд. законовъ, какъ не подлежащій обнародованію, для разсылки въ тѣ присутственныя мѣста, до коихъ исполненіе инструкции можетъ относиться. Купчая крѣпость, по которой Иваненко купилъ землю у Самохина 27 февраля 1875 года, совершена въ Кіевской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда на основаніи разрѣшенія управляющаго министерствомъ государственныхъ имуществъ, послѣдовавшаго на имя Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора. Въ этой купчей крѣпости, независимо отъ установленія обязанности покушника Иваненко, приобретающаго участокъ земли, на основаніи инструкции 23 іюля 1865 г., въ точности исполнить всѣ условія уплаты казеннаго долга, помѣщена, какъ выше указано, обязанность покушника подчиняться условіямъ 26 и 27 ст. сей инструкции. Изъ вышеизложеннаго видно, что эта инструкция, *не обнародованная* во всеобщее свѣдѣніе, *но сообщенная во всѣ гражданскія палаты западнаго края и во всѣ мѣста, въ коихъ совершаются крѣпостныя акты*, (какъ это явствуетъ изъ указа 19 января 1866 г.), *была въ виду покушника Иваненко, подчинившагося ея условіямъ*. Изъ этого обстоятельства Кіевская судебная палата вывела заключеніе о томъ, что сему покушнику *были несомнѣнно извѣстны всѣ, относящіяся до него, правила инструкции*, а въ томъ числѣ и постановленіе 28 статьи ея, угрожающее отобраніемъ имѣнія въ случаѣ нарушенія условій продажи. Слѣдовательно, палата, вопреки мнѣнію просителей, основала свое рѣшеніе не на предположеніи, а на несомнѣнномъ фактѣ, и подкрѣпила свое заключеніе вполне убѣдительными соображеніями. Дѣйствительно, если *не обнародованный во всеобщее свѣдѣніе законъ* не можетъ быть признаваемъ общеизвѣстнымъ, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ *извѣстенъ всякому, сознательно основывающему на немъ свои гражданскія сдѣлки*. Тотъ, кто пользуется предоставляемыми имъ льготами, не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ невыгодныхъ послѣдствій, симъ-же законодательнымъ актомъ устанавливаемыхъ на случаи, въ немъ предусмотрѣнные и прямо до заинтересованнаго въ сдѣлкѣ лица касающихся. Въ частности, обязательство подчиняться извѣстнымъ статьямъ закона, ясно выраженное въ сдѣлкѣ, прямо свидѣлствуетъ не только о томъ, что содержаніе *сихъ статей* извѣстно участнику сдѣлки, но что ему извѣстны и *послѣдствія нарушенія ихъ, въ томъ-же законѣ указанныя*. Посему надлежитъ признать, что палата имѣла правильное основаніе подвергнуть покушника Иваненко дѣйствію 28 статьи инструкции 23-го іюля 1865 года. Что касается ссылки просителей на то, что во время предъявленія иска имѣніе уже вышло изъ аренды евреевъ и находилось въ рукахъ лица русскаго происхожденія, то это обстоятельство

не можетъ устранить примѣненія указанной статьи инструкции. По ясному смыслу сего закона одинъ фактъ допущеннаго приобретателемъ казенной земли нарушенія 26-й статьи, влечетъ за собою отобрание этой земли обратно въ казну. Такое послѣдствіе направлено непосредственно на самаго нарушителя и имѣетъ характеръ *карательный*. Это есть наказаніе за нарушеніе довѣрія, оказаннаго приобретателю, обнаружившему свою *неблагонадежность вступленіемъ въ запрещенныя сдѣлки по имѣнію* и несоблюденіемъ тѣхъ ограниченій, подъ условіемъ коихъ только и дозволено было приобретение имѣнія по *особому* постановленію закона. Съ этой точки зрѣнія являются безразличными для примѣненія сего закона всякія дальнѣйшія передачи имѣнія, совершаемыя тѣмъ же собственникомъ, если нарушеніе, какъ въ настоящемъ случаѣ, состояло въ установленіи запрещенной аренды. Въ подобныхъ случаяхъ, при постановленіи рѣшенія по иску казны, судебнымъ мѣстамъ не представляется и повода входить въ сужденіе о томъ, въ чемъ владѣніи находится имѣніе во время предъявленія иска, ибо подлежащій примѣненію законъ даже не упоминаетъ о томъ или другомъ воздѣйствіи судебного рѣшенія на арендный договоръ, неправильно заключенный, а *направляетъ силу рѣшенія на право собственности владѣльца, разрушая это право безъ всякаго вознагражденія за убытки*. При такомъ значеніи сего закона судебнымъ мѣстамъ можетъ предстоить лишь разрѣшеніе двухъ вопросовъ: 1) приобрѣтено-ли данное имѣніе на основаніи инструкции 23 іюля 1865 г. и, при утвердительномъ рѣшеніи сего вопроса, 2) отдавалъ-ли приобретатель это имѣніе въ аренду лицамъ, коимъ такая отдача запрещена. Если и этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ утвердительно,—то установится фактъ нарушенія со стороны приобретателя 26 статьи инструкции, а, засимъ, судебному мѣсту останется примѣнить законъ, предусматривающій послѣдствія такого нарушенія.—Вопреки мнѣнію просителей и *позднѣйшій законъ 27 декабря 1884 года ни въ чемъ не ослабляетъ указаннаго безусловнаго значенія 28 статьи инструкции* (срав. рѣш. Прав. Сената 1888 г. № 2); устанавливая порядокъ предъявленія исковъ, вчиняемыхъ представителями министерства государственныхъ имуществъ (п. 9) объ отобраніи имѣній согласно приведенной статьѣ, этотъ законъ не подаетъ повода къ заключенію о возможности какихъ-бы то ни было случаевъ безнаказанности допущенныхъ нарушеній и подтверждаемое имъ положеніе, въ силу котораго эти нарушенія *во всякомъ случаѣ* влекутъ за собою отобрание земельныхъ участковъ въ казну, продолжаетъ, по прежнему, оставаться въ полной силѣ. На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній и законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Иваненко и Дмитріева оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

87.—1889 года октября 11-го дня. По прошенію крестьянина *Василія Морозова* объ отмѣнѣ опредѣленія Старорусскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По взысканію крестьянина Морозова продана была съ публичнаго торга, при Старорусскомъ мировомъ съѣздѣ, принадлежащая должнику крестьянину Семену Алексѣеву часть земли вмѣстѣ съ частями четырехъ его совладѣльцевъ, заявившихъ о семъ желаніе. Непремѣнный членъ мирового съѣзда, получивъ увѣдомленіе мѣстнаго волостнаго старосты о томъ, что проданная земля находится въ общинномъ пользованіи крестьянъ, свободныхъ хлѣбопашцевъ деревни Солобска и на участки не раздѣлена, представилъ дѣло, на основаніи 250 ст. учр. суд. уст. на разсмотрѣніе *мирового съѣзда*, который, находя, что по закону земли, принадлежащія сельскому обществу или части общественной земли, не могутъ быть обращаемы на удовлетвореніе взысканія съ отдѣльнаго члена общества и что, посему, проданная земля Алексѣева и четырехъ его совладѣльцевъ не подлежала ни описи, ни продажѣ, какъ составляющая часть имѣнія, принадлежащаго сельскому обществу, опредѣлилъ состоявшіеся торги на землю крестьянина Алексѣева признать недѣйствительными.

Разсмотрѣвъ принесенную на опредѣленіе мирового съѣзда крестьяниномъ *Василіемъ Морозовымъ* кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1134 и 1164 ст. уст. гражд. суд., въ случаѣ продажи имѣнія при мировомъ съѣздѣ, всѣ распоряженія, требующія судебного постановленія, дѣлаются непремѣннымъ членомъ съѣзда и имъ-же постановляется опредѣленіе объ укрѣпленіи проданнаго съ публичнаго торга имѣнія за покупателемъ. Уклониться отъ исполненія этой обязанности перенесеніемъ ея на мировой съѣздъ законъ вовсе не предоставляетъ непремѣнному члену. Основаніемъ къ такому перенесенію дѣла на разсмотрѣніе мирового съѣзда не можетъ служить и 250 ст. учрежд. суд. уст., которая предоставляетъ судебному мѣсту откѣпять постановленія и распоряженія, противныя установленному закономъ порядку или-же общему или особымъ наказамъ, въ томъ только случаѣ, если такая отмѣна не нарушаетъ правилъ уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства о предѣлахъ правъ и власти высшей инстанціи и о порядкѣ отмѣны постановленій и распоряженій. Между тѣмъ, въ дѣлахъ о публичной продажѣ имѣній, мировой съѣздъ, въ качествѣ второй инстанціи, можетъ входить въ разсмотрѣніе правильности распоряженій и постановленій не иначе, какъ по жалобѣ сторонъ (ст. 1205 уст. гр. суд.), и не вправѣ замѣнить непремѣннаго члена въ исполненіи возложенныхъ на него закономъ обязанностей. Посему и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1887 г. № 108, непремѣнный членъ мирового съѣзда, если находилъ,

что судебнымъ приставомъ описано имѣніе, не подлежащее, по закону, продажѣ за долгъ крестьянина Алексѣева, то долженъ былъ самъ постановить опредѣленіе объ отмѣнѣ торговъ или о неутвержденіи имѣнія за покупателемъ, а не представлять о семъ на разсмотрѣніе мирового съѣзда. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Старорусскаго мирового съѣзда, по нарушенію 250 ст. учрежд. суд. уст., отмѣнить.

88.—1888 года ноября 30-го дня. По прошенію повѣреннаго *Виктора Шперлинга*, присяжнаго повѣреннаго *Стойкина*, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. В. Савуровъ).

5-го января 1887 года Шперлингъ и Бугайская совершили у нотариуса закладную, по которой Шперлингъ заложилъ Бугайское имѣніе при слободѣ Карповѣ, при чемъ въ закладной сказано, что въ виду существованія прежней закладной, долгъ по ней кн. Грузинской, Данилевской и Мартыновой подлежитъ преимущественному предъ настоящей закладной удовлетворенію. Вслѣдствіе отказа старшаго нотариуса въ утвержденіи этой закладной, повѣренный Шперлинга обращался съ жалобой въ окружный судъ и затѣмъ въ судебную палату, которая оставила жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ общій вопросъ: допускается ли, по нашему закону, совершеніе закладной крѣпости на имѣніе, уже состоящее въ залогѣ, если, по условію сторонъ, первому залогу предоставляется преимущественное удовлетвореніе. Судебная палата признала совершеніе закладной несоотвѣтствующимъ 1630 ст. X. т. 1 ч. Но этотъ законъ вовсе не предусматриваетъ случая совершенія закладной съ подобнымъ условіемъ. Общее положеніе его слѣдующее: „отдавать и принимать въ залогъ можно имущество тоюмо свободное, посему недѣйствителенъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ“. Такая недѣйствительность объясняется дальнѣйшими словами закона: „имущество, такимъ образомъ заложенное, остается въ прежней его обязанности по предъидущему запрещенію“. Этотъ законъ возстановляетъ для прежняго запрещенія ту силу, которая предполагается поколебленной второй закладной, претендующей или на исключительность, т. е. на первенство, или на равнозначительность съ первой закладной. Посему здѣсь предполагается закладная, совершаемая безъ условія подчиненія первенству первоначальнаго запрещенія. Это поясняется слѣдующими словами того же закона: „заимодавцу же, принявшему въ залогъ запрещенное имущество, предоставляется требовать удовлетворенія отъ залогодателя“. Общій смыслъ разсматриваемой статьи приводитъ къ заключенію, что рѣчь

идеть о заимодавцѣ, посягнувшемъ на неприкосновенность первоначальнаго обезпеченія и низводимомъ, по постановленію закона, до положенія обыкновеннаго кредитора, имѣющаго лишь обязательственное право на удовлетвореніе отъ своего должника. Слѣдовательно, указанная въ началѣ статьи недѣйствительность залога имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ, не должна быть понимаема въ смыслѣ безусловномъ. Такой залогъ недѣйствителенъ на столько, на сколько онъ вредитъ, въ какой бы то ни было мѣрѣ, первому заимодавцу, полнота правъ коего обезпечена первоначальнымъ запрещеніемъ. Это толкованіе подтверждается и 2-ю частью 1630 статьи, въ которой сказано: „когда одно и то-же имущество будетъ заложено въ разныя руки, то тотъ только залогъ остается дѣйствительнымъ, на который закладная крѣпость совершена прежде другихъ“. Здѣсь прямо имѣется въ виду случай необходимости оградить первый залогъ отъ вреднаго дѣйствія втораго, чего, очевидно, не можетъ быть въ томъ случаѣ, когда, по ясно выраженному соглашенію сторонъ, второй залогодержатель довольствуется остаткомъ отъ полного удовлетворенія перваго, слѣдовательно вовсе и не покушается на какое либо ослабленіе силы его первенствующаго права. Въ прежнее время, къ которому относится изданіе сего закона, требовалось только оградить эту неприкосновенность залога. По существу своему право залога обнимаетъ собою все заложенное имѣніе во всей его совокупности, и одновременное существованіе на одно и то же имѣніе и въ равныхъ предѣлахъ двухъ отдѣльныхъ закладныхъ противорѣчитъ понятію залоговаго обезпеченія. Соотвѣтственно съ симъ законъ, изложенный въ 1630 ст. X т. 1 ч., и былъ направленъ къ предупрежденію столкновеній однородныхъ и взаимно исключаютельныхъ правъ. Но онъ вовсе не касался соглашеній собственника и заемщика, когда эти лица признавали достаточнымъ обезпеченіе не въ той полнотѣ, какая предоставлена первому залогодержателю. Заложенное имѣніе, если цѣнность его превышала уже выданную ссуду, не переставало служить предметомъ обезпеченія гражданскихъ сдѣлокъ, и это превышеніе, могущее доставить излишекъ по удовлетвореніи перваго залогодержателя, могло быть принимаемо въ соображеніе другими лицами, ввѣрившими свои цѣнности собственнику въ расчетѣ на обезпеченіе этимъ предполагаемымъ излишкомъ, безъ малѣйшаго нарушенія правъ первоначальнаго залога. Но въ прежнее время такія сдѣлки не имѣлись въ виду законодательной власти. Не вызываясь слаборазвитыми потребностями гражданскаго оборота, онѣ и не запрещались, ибо не представляли ничего противнаго общественнымъ и частнымъ интересамъ, но и не регулировались закономъ. Въ настоящее время, при усложненіи экономическаго быта, въ подобныхъ сдѣлкахъ встрѣчается потребность и изъ смысла 1630 ст. нельзя вывести, какъ сказано, запрещенія совершать ихъ. Если вторая закладная недѣйствительна потому, что можетъ препятствовать полнотѣ правъ перваго заимодавца, и если законъ устраняетъ это препятствіе лишеніемъ втораго залогодержателя вещнаго характера его права, то нѣтъ правильнаго основанія уничтожать это право, если оно, по волѣ самихъ сторонъ, отнесено уже къ

первому залому такъ, какъ относится къ нему всякое другое личное обязательство, слѣдовательно занимаетъ уже, въ отношеніи сего залога, то мѣсто, которое отводитъ ему законъ, и претендуетъ на преимущество лишь предъ другими долгами, не обезпеченными заложеннымъ имѣніемъ. Законодательные акты послѣдующаго времени свидѣтельствуютъ о такомъ именно смыслѣ закона. Съ расширеніемъ оборота цѣнностей явилась необходимость въ согласованіи частныхъ интересовъ, заявлявшихъ свои права, съ устойчивостью залоговаго права государственныхъ кредитныхъ установленій, въ которыхъ сосредоточены были операціи по залому недвижимой собственности. При этомъ законодательство имѣло главною цѣлью оградить права сихъ учреждений, устанавливая ихъ первенство при допущеніи залоговъ частныхъ лицъ на имѣнія, подъ обезпеченіе коихъ выданы были ссуды. Закономъ 12-го февраля 1862 года (полн. собр. закон. № 37,970) постановлено, что недвижимыя имущества, заложенные въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, съ вѣдома ихъ могутъ быть отдаваемы, сверхъ того, въ залогъ частнымъ учрежденіямъ и лицамъ, при чемъ государственныя кредитныя установленія сохраняютъ право преимущественнаго удовлетворенія своего долга. Въ отношеніи порядка удовлетворенія въ этомъ законѣ сказано, что если на заложенное въ кредитномъ установленіи имѣніе совершена другая закладная и будетъ просрочена, то имѣніе продается и изъ вырученной суммы сперва уплачиваются сполна долги, прежде совершенія закладной тѣмъ имѣніемъ обезпеченные, а все остальное обращается на платежъ по закладной. Подробности закона 12-го февраля 1862 года вошли въ текстъ X т. 1 ч. по изд. 1887 года, въ статьи 1630¹, 1646, въ примѣчан. къ 1647 и въ приложен. къ 1643 (примѣч. 2). Въ этомъ послѣднемъ значится: „въ закладной, выдаваемой на имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ, по долгамъ государственнымъ кредитнымъ установленіямъ по первоначальному въ нихъ залому имѣнія, по выданнымъ, для залога въ дѣлахъ съ казною, коніямъ свидѣтельствъ, и по долгамъ, обезпеченнымъ закладными на то же имѣніе, должны быть указаны всѣ прежде того обезпеченные тѣмъ же имѣніемъ долги и указанія сіи должны быть подтверждены подробными ссылками на запретительныя статьи“. Не за долго до изданія сего закона было предоставлено С.-Петербургскому городскому кредитному обществу, по уставу его 1861 года, принимать подъ залогъ имѣнія, подъ которыя выданы ссуды съ совершеніемъ закладныхъ. Затѣмъ, по уставамъ частныхъ и общественныхъ кредитныхъ установленій также допущено совершеніе вторыхъ закладныхъ на принятые ими установленіями въ залогъ имѣнія (1630¹ ст. X т. 1 ч.). Впослѣдствіи это общее начало было примѣнено къ правиламъ объ учетѣ въ учрежденіяхъ Государственнаго банка соло-векселей землевладѣльцевъ (прилож. къ 27-й ст. уст. Государств. банка, т. XI ч. 2 издан. 1887 года). Во 2-й ст. сего закона сказано: „залоговое свидѣтельство, представляемое въ учрежденія Государственнаго банка, для открытія кредита подъ соло-векселя, можетъ быть выдаваемо какъ на имѣнія свободныя, такъ и на состоящія уже въ залогѣ по закладнымъ крѣпостямъ, или прежде выданнымъ залоговымъ свидѣтель-

ствамъ“. По 10-й ст. Государственный банкъ, имѣющій право обратить свое взысканіе на всякое имущество должника, пользуется преимущественнымъ правомъ удовлетворенія изъ вырученной чрезъ продажу обезпечивающаго имѣнія суммы предъ всѣми другими кредиторами владѣльца, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ нихъ, права которыхъ обезпечены запрещеніемъ или залогомъ на имѣніи до наложенія на послѣднее запрещенія по залоговому свидѣтельству, выданному для пользованія кредитомъ въ Государственномъ банкѣ. Въ изданномъ 1885 г. положеніи о Государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ (IV разд. 2 ч. XI т. изд. 1887 года) въ статьѣ 20 постановлено: „суды изъ Государственного дворянскаго земельного банка выдаются подъ залогъ земельной собственности, свободной отъ долговъ, обезпеченныхъ на имѣніи, или съ условіемъ уплаты оныхъ изъ назначенной къ выдачѣ ссуды, или же по изъявленіи кредиторами заемщика, по означеннымъ долгамъ согласія на выдачу ссуды съ предоставленіемъ банку права преимущественнаго удовлетворенія на принимаемомъ въ залогъ имѣніи“. Всѣ эти законодательные акты достаточно ясно проводятъ общее положеніе, допускающее установленіе послѣдующаго залога при условіи сохраненія силы предшествовавшаго. Если это положеніе прямо выражено закономъ по поводу залоговыхъ операцій въ государственныхъ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ,—то это безъ сомнѣнія лишь потому, что уставы ихъ требовали точнаго опредѣленія всѣхъ дозволенныхъ имъ и ихъ должникамъ дѣйствій. Но, на ряду съ такимъ направленіемъ законодательства, вышеуказанныя сдѣлки совершались и между частными лицами и, въ большинствѣ случаевъ, не встрѣчали препятствій со стороны общественной власти. Признаніе такого общаго положенія нашло свое мѣсто и въ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1864 года. По 1215 ст. устав. гражданск. судопроизв. изъ взысканной при исполненіи судебныхъ рѣшеній суммы немедленно уплачиваются претензіи, обезпеченныя залогомъ по старшинству закладныхъ, а остатокъ обращается на удовлетвореніе прочихъ претензій по соразмѣрности, и Правительствующій Сенатъ имѣлъ случай разъяснить, что когда въ уставѣ гражд. судопроизв. упоминается „о залогодержателѣ“, то слѣдуетъ относить это выраженіе какъ къ первому, такъ и къ послѣдующимъ залогодержателямъ, при чемъ, въ силу основнаго начала, первый всегда имѣетъ преимущество предъ послѣдующими (рѣшен. 1881 года № 28-й). Что въ 1215 ст. устав. гражд. судопр. говорится именно о частныхъ закладныхъ, это явствуетъ изъ самаго слова „закладная“, означающаго, по особому указанію закона, актъ залога между частными лицами (1642 ст. X т. 1 ч.). На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ: 1) что имѣніе, состоящее въ залогѣ у частнаго лица, хотя бы подъ залогъ его и не было выдано ссуды изъ кредитнаго установленія, можетъ быть заложено въ другія руки по второй, третьей и т. д. закладнымъ подъ условіемъ предоставленія старшимъ по времени залогодержателямъ права преимущественнаго удовлетворенія изъ заложенаго имѣнія; 2) что совершеніе закладныхъ съ этимъ послѣднимъ усло-

віемъ не противорѣчитъ 1630 ст. X т. 1 ч., и 3) что несогласное съ симъ опредѣленіе Харьковской судебной палаты подлежитъ отмене въ виду того, что стороны, совершавшія закладную крѣпость, установили залоговое право на указанномъ условіи. Руководствуясь всѣми изложенными соображеніями и законами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 1630 и 1646 ст. I ч. X т. изд. 1887 года отменить, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

89.—1889 года ноября 8-го дня. По прошенію повѣреннаго Давида Вельта, присяжнаго повѣреннаго Максимильяна Гликсберга, объ отмене рѣшенія мирового съѣзда гор. Варшавы 6 февраля 1887 года, по иску Вельта къ Бенциану Гоппенфельду, о 153 р. 95 коп., по векселю.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Обсудивъ дѣло, въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Вельтъ просилъ о присужденіи ему съ Гоппенфельда 143 р. 95 к., должныхъ по векселю, который, по объясненію истца, у него украденъ; въ подтвержденіе-же иска сослался, между прочимъ, на показанія свидѣтелей.—Но мировой съѣздъ отказалъ въ семъ искѣ, на томъ основаніи, что, по разъясненію гражд. касс. деп. Сен. въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 1683, 1874 г. № 37, 1875 г. № № 56 и 138 и 1880 г. № 166, взысканіе по украденному векселю можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда, въ подтвержденіе существованія векселя и самаго долга по оному, будутъ представлены истцомъ, кромѣ свидѣтельскихъ показаній, и письменныя доказательства; документы-же, представленные Вельтомъ, не подтверждаютъ его иска. Но это соображеніе мирового съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, потому что всѣ указанныя рѣшенія Сената относятся къ дѣламъ, возникшимъ въ судебныхъ установленіяхъ Имперіи, и данныя въ нихъ Сенатомъ разъясненія относятся къ законамъ, лишь въ Имперіи-же дѣйствующимъ. Для губерній-же Царства Польскаго въ ст. 1524 уст. гр. суд. установлено особое правило, по которому, при примѣненіи статей сего устава о доказательствахъ, должны быть примѣняемы и правила о доказательствахъ, изложенныя въ нѣкоторыхъ статьяхъ дѣйствующаго въ Варшавскомъ судебномъ округѣ гражданскаго кодекса. Къ числу этихъ статей относится и ст. 1348 сего кодекса. По силѣ же этого закона (въ сопоставленіи съ содержаніемъ ст. 1341 того же код.), показанія свидѣтелей могутъ служить, и безъ письменныхъ доказательствъ, подтвержденіемъ существованія всякаго обязательства и всякаго долга, между прочимъ (п. 4), въ томъ случаѣ, когда кредиторъ утратилъ свой документъ, на которомъ основано его требованіе, вслѣдствіе событія случайнаго, непредвидѣннаго и вызваннаго непреодолимою силою. А такъ-какъ похищеніе документа, путемъ кражи, несомнѣнно относится къ числу такихъ случаевъ, то

Гражд. 1889 г.

мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Вельту въ принятіи показаній указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе существованія и содержанія векселя, служащаго основаніемъ иска, только потому, что эти обстоятельства не подтверждены письменными доказательствами. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового съѣзда гор. Варшавы отмѣнить, по нарушенію п. 4 ст. 1348 гр. код., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой съѣздъ 1-го округа Варшавской губ.

90.—1889 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго Давида Вельта, присяжнаго повѣреннаго Максимилиана Гликсберга, объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда гор. Варшавы 6 февраля 1887 г., по иску Вельта къ Бенциану Готтенфельду о 182 р., по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Обсудивъ дѣло, въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Вельтъ просилъ о присужденіи ему съ Готтенфельда 182 рублей, должныхъ по векселю, который, по объясненію истца, у него украденъ; въ подтвержденіе же иска сослался, между прочимъ, на показанія свидѣтелей. Но мировой съѣздъ отказалъ въ семъ искѣ, на томъ основаніи, что, по разъясненію гражд. касс. деп. Сен въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 1683, 1874 г. № 37, 1875 г. №№ 56 и 138 и 1880 г. № 166, взысканіе по украденному векселю можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда, въ подтвержденіе существованія векселя и самаго долга по оному, будутъ представлены истцомъ, кромѣ свидѣтельскихъ показаній, и письменныя доказательства; документы же, представленные Вельтомъ, не подтверждаютъ его иска. Но это соображеніе мирового съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, потому что всѣ указанные рѣшенія Сената относятся къ дѣламъ, возникшимъ въ судебныхъ установленіяхъ Имперіи, и данныя въ нихъ Сенатомъ разъясненія относятся къ законамъ, лишь въ Имперіи же дѣйствующимъ. Для губерній же царства Польскаго, въ ст. 1524 уст. гр. суд. установлено особое правило, по которому, при примѣненіи статей сего устава о доказательствахъ, должны быть примѣняемы и правила о доказательствахъ, изложенныя въ нѣкоторыхъ статьяхъ дѣйствующаго въ Варшавскомъ судебномъ округѣ гражданскаго кодекса. Къ числу этихъ статей относится и ст. 1348 сего кодекса. По силѣ же этого закона (въ сопоставленіи съ содержаніемъ ст. 1341 того же код.) показанія свидѣтелей могутъ служить и безъ письменныхъ доказательствъ подтвержденіемъ существованія всякаго обязательства и всякаго долга, между прочимъ (п. 4), въ томъ случаѣ, когда кредиторъ утратилъ свой документъ, на которомъ основано его требованіе, вслѣдствіе событія случайнаго, непредвидѣннаго и вызваннаго непреодолимою силою. А такъ какъ похищеніе документа, путемъ кражи, несомнѣнно относится къ числу такихъ случаевъ, то мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Вельту

въ принятіи показаній указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе существованія и содержанія векселя, служащаго основаніемъ иска, только потому, что эти обстоятельства не подтверждены письменными доказательствами. Хотя же, кромѣ вышеприведеннаго соображенія, мировой съѣздъ сослался и на то, что Вельтомъ не исполнены требованія ст. 152 и 153 торг. код., но это соображеніе, какъ лишь дополнительное, само по себѣ, не оправдываетъ правильности обжалованнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового съѣзда гор. Варшавы отмѣнить, по нарушенію п. 4 ст. 1348 гр. код., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой съѣздъ 1-го округа Варшавской губ.

91.—1888 года мая 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены отставнаго штабс-капитана Мелани Смѣлковой, прис. повѣрен. Сененко, объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Смѣлкова, чрезъ повѣреннаго своего, руководствуясь 5 п. 29 ст. уст. гр. суд., ходатайствовала объ обязаніи Гродненской городской управы закрыть въ соседнемъ казарменномъ зданіи окна, выходящія на ея, истицы, дворъ и огородъ, а также перенести выходящій на ея же дворъ скатъ крыши въ означенномъ зданіи. Мировой судья, по недоказанности, отказалъ въ искѣ, а Гродненскій мировой съѣздъ, руководствуясь рѣшеніемъ сената 1879 г. № 302, *нашелъ*, что Смѣлкова должна была предъявить къ городской управѣ искъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. и, за пропусченіемъ истицею 6-ти мѣсячнаго срока, въ искѣ отказалъ по неподсудности. Смѣлкова, чрезъ повѣреннаго Сененко, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 445 ст. X т. 1 ч. и 4 и 5 п.п. 29 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ данномъ дѣлѣ разрѣшенію съѣзда подлежало исковое требованіе Смѣлковой о закрытіи отвѣтчикомъ, собственникомъ соседняго казарменнаго зданія, выходящихъ на дворъ ея оконъ и объ устройствѣ ската крыши въ означенномъ зданіи на свой дворъ, т. е. о такомъ предметѣ, который, по силѣ 445, 446 и 447 ст. X т. 1 ч., составляетъ одинъ изъ видовъ права участія частнаго (рѣш. 1878 г. № 268 и др.); 2) что преподанное Сенатомъ, въ рѣшеніи 1879 г. № 302, разъясненіе, не могло служить для съѣзда основаніемъ къ признанію подобнаго иска за искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ установлено только, что правонарушенія, предусмотрѣннаго 5 п. 29 ст. уст. гр. суд., въ отношеніи къ собственнику имѣнія со стороны лица *посторонняго*, послѣдовать не можетъ и что, въ подобнаго рода дѣлахъ, собственникъ имѣнія можетъ принимать участіе не иначе, какъ въ качествѣ отвѣтчика, и 3) что, въ настоящемъ случаѣ, Гродненская город-

Гражд. 1889 г.

19*

ская управа, какъ собственникъ казарменнаго зданія, нарушившій право со-
сѣдней владѣлицы, и является предъ ней отвѣтчикомъ (рѣш. 1879 года № 304),
почему сѣздъ, примѣнивъ срокъ, установленный не 5 пунктомъ, а 4-мъ пун-
томъ 29 ст. уст. гр. суд., поступилъ неправильно, — Правительствующій Сенатъ
опредѣляетъ: рѣшеніе Гродненскаго мирового сѣзда, по нарушенію
445 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ Бѣлостокскій мировой сѣздъ.

92.—1889-го года ноября 22-го дня. По прошенію Тимрота, по-
вѣреннаго общества крестьянъ дер. Поповки (она же Колмаюръ) объ отмѣнѣ
рѣшенія Саратовской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ
дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора
О. Ф. Блявскій).

Въ Самарскомъ окружномъ судѣ обществомъ крестьянъ дер. Поповки (она же
Татарскій Колмаюръ) былъ предъявленъ къ удѣльному вѣдомству искъ о правѣ
собственности на землю въ количествѣ 2729 дес. 1272 кв. саж. Дѣло по
этому иску, рѣшенное 5-го января 1882 года судомъ въ пользу крестьянъ, по
апелляціи отвѣтчика перешло въ Казанскую судебную палату, которая 10-го
февраля 1883 года утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Вслѣдствіе сего Тим-
ротъ, повѣренный истцовъ, въ июнѣ того же 1883 года обратился въ Самар-
скій окружный судъ съ просьбою о присужденіи крестьянамъ съ удѣльнаго
вѣдомства судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Но до
постановленія окружнымъ судомъ рѣшенія по этому послѣднему иску, граж-
данскій кассационный департаментъ, по принесенной удѣльнымъ вѣдомствомъ
кассационной жалобѣ, рѣшеніе Казанской судебной палаты 10-го февраля
1883 года отмѣнилъ и дѣло передалъ при указѣ 19-го апрѣля 1885 года
на разсмотрѣніе Саратовской судебной палаты, которая 7-го мая 1886 года
рѣшеніе Самарскаго окружнаго суда 5-го января 1882 года оставила въ своей
силѣ. Въ томъ же 1886 году Тимротъ, представивъ въ Самарскій окружный
судъ справку этого суда № 3247 о содержаніи послѣдовавшаго въ Саратов-
ской судебной палатѣ 7-го мая 1886 года рѣшенія по дѣлу о спорной землѣ,
просилъ о разрѣшеніи начатаго имъ въ 1883 году дѣла о судебныхъ из-
держкахъ. Самарскій окружный судъ рѣшеніемъ 4-го ноября 1886 года при-
судилъ довѣрителямъ Тимрота съ удѣльнаго вѣдомства искомыя судебныя
издержки. На рѣшеніе суда уполномоченный Самарской удѣльной конторы
принесъ апелляционную жалобу, въ которой объясняя, что рѣшеніе Казанской
судебной палаты 10-го февраля 1883 года, послужившее Тимроту основаніемъ
къ предъявленію къ удѣльному вѣдомству иска о судебныхъ издержкахъ, от-
мѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, какъ это доказывается представляемою
имъ копіею съ указа гражданскаго кассационнаго департамента отъ 19-го
апрѣля 1885 года и слѣдовательно это рѣшеніе судебной палаты не можетъ
служить источникомъ какого либо права для крестьянъ, — просилъ рѣшеніе
Самарскаго окружнаго суда отмѣнить. Саратовская судебная палата нашла,

что Самарскій окружный судъ, постановляя рѣшеніе въ пользу искомыхъ
требованій общества крестьянъ деревни Поповки относительно удовлетворенія
его судебными издержками по дѣлу, рѣшенному Казанскою судебною палатою
10-го февраля 1883 года, не имѣлъ въ виду отмѣны этого рѣшенія палаты
гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ Сената. Между тѣмъ указомъ
Сената отъ 19-го апрѣля 1885 года, представленнымъ въ палату, означенное
рѣшеніе судебной палаты отмѣнено и на это обстоятельство совершенно пра-
вильно указываетъ апелляторъ въ лицѣ уполномоченнаго Самарской удѣльной
конторы, какъ на основаніе для отмѣны рѣшенія суда. Принимая это въ сообра-
женіе и имѣя въ виду, что судебныя издержки по дѣлу могутъ быть предметомъ
иска лишь въ томъ случаѣ, когда судебное рѣшеніе, изъ котораго истекаетъ
право на такой искъ, вошло въ законную силу, палата признала апелляцион-
ную жалобу Самарской удѣльной конторы заслуживающею уваженія. Вслѣд-
ствіе сего судебная палата опредѣлила: въ искѣ обществу крестьянъ деревни
Поповки отказать. На это рѣшеніе Тимротъ, повѣренный крестьянъ деревни
Поповки, принесъ кассационную жалобу, въ которой доказываетъ неправиль-
ность отказа обществу крестьянъ въ искѣ, не смотря на то, что рѣшеніемъ
Саратовской судебной палаты точно также какъ и рѣшеніемъ Казанской па-
латы оставлено въ силѣ рѣшеніе Самарскаго окружнаго суда 5-го января
1882 года, въ доказательство чего и была представлена имъ справка окруж-
наго суда, оставленная, въ нарушеніе ст. 456 уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія,
просить постановленіе палатою рѣшеніе отмѣнить. Уполномоченный же Са-
марской удѣльной конторы въ объясненіи присланномъ на кассационную жа-
лобу Тимрота, доказываетъ: 1) что, по вослѣдованію въ Саратовской суде-
бной палатѣ 7-го мая 1886 года рѣшенія въ пользу крестьянъ, Тимротъ дол-
женъ былъ предъявить къ удѣльному вѣдомству новый искъ, основанный на
этомъ послѣднемъ рѣшеніи, и потому Саратовская судебная палата правильно
отвергла искъ крестьянъ, построенный на такомъ рѣшеніи, которое вполнѣд-
ствіи было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ; 2) что указаніе Тимрота
на нарушеніе палатою ст. 456 уст. опровергается историческою частью рѣ-
шенія, въ которой упоминается о представленной Тимротомъ справкѣ, и
3) что указаніе это во всякомъ случаѣ не можетъ быть поводомъ къ кассаци,
потому что искъ крестьянъ основанъ на рѣшеніи Казанской судебной палаты,
а въ справкѣ Самарскаго окружнаго суда говорится о рѣшеніи Саратовской
судебной палаты, которое на исходѣ дѣла вліянія имѣть не можетъ, такъ
какъ рѣшеніе это не существовало во время предъявленія иска о судебныхъ
издержкахъ. Въ виду сего уполномоченный Самарской удѣльной конторы про-
ситъ кассационную жалобу Тимрота, повѣреннаго общества крестьянъ, оставить
безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій
Сенатъ находитъ, что, по ст. 814 уст. гр. суд., принесеніе просьбы объ от-
мѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія онаго доколѣ не послѣдуетъ

опредѣленіе Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію. Вопросъ о силѣ и значеніи этой статьи неоднократно подвергался обсужденію гражданскаго кассационнаго департамента, какъ напр., въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 837, 1874 г. № 595 и 1882 г. № 148. Совокупность приведенныхъ по этому вопросу въ означенныхъ рѣшеніяхъ соображеній показываетъ, что опредѣленіе кассационнаго учрежденія объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію имѣетъ своимъ послѣдствіемъ одно лишь пріостановленіе дальнѣйшаго исполненія по отмѣненному рѣшенію, а не уничтоженіе того, что по оному уже исполнено. Къ такому выводу Правительствующій Сенатъ пришелъ въ виду того, что судебное мѣсто, въ которое дѣло, по отмѣнѣ состоявшагося по оному окончательнаго рѣшенія, передано для новаго разсмотрѣнія, можетъ подтвердить первое отмѣненное рѣшеніе и слѣдовательно нѣтъ основанія до постановленія втораго рѣшенія признать ничтожнымъ все то, что было исполнено по первому рѣшенію. Къ исполненію рѣшенія относятся и *иски о вознагражденіи за судебныя издержки* и веденіе дѣла. Посему, *въ случаѣ отмѣны кассационною инстанціею рѣшенія, изъ котораго такого рода искъ возникъ, таковой, слѣдующаго данному Сенатомъ разъясненію ст. 814 устава, не уничтожается, но только пріостанавливается* по оному производству; самый же искъ можетъ признаваться подлежащимъ уничтоженію лишь въ томъ случаѣ, если второе рѣшеніе по дѣлу, изъ котораго искъ происходитъ, представляется не согласнымъ съ первымъ отмѣненнымъ рѣшеніемъ. По настоящему дѣлу оказывается, что повѣренный крестьянъ дер. Поповки, прося о продолженіи производствомъ иска съ удѣльнаго вѣдомства судебныхъ издержекъ, начатаго въ силу рѣшенія Казанской судебной палаты, въ послѣдствіи отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ, въ доказательство права на предьявленіе такой просьбы представилъ справку окружнаго суда за № 3247 о томъ, что Саратовская судебная палата, подобно Казанской палатѣ, оставила въ своей силѣ рѣшеніе Самарскаго окружнаго суда о признаніи спорной между обществомъ крестьянъ дер. Поповки и удѣльнымъ вѣдомствомъ земли собственностью крестьянъ; но Саратовская судебная палата документъ этотъ оставила безъ всякаго обсуждения. Хотя уполномоченный удѣльной конторы въ объясненіи на кассационную жалобу повѣреннаго крестьянъ и указываетъ, что справка Самарскаго окружнаго суда должна быть признана принятою палатою въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, такъ какъ объ ней упоминается въ исторической части рѣшенія, и, слѣдовательно, просьба объ отмѣнѣ рѣшенія не можетъ подлежать уваженію, но такое указаніе представляется неосновательнымъ въ виду того, что рѣшеніе палаты состоитъ изъ однихъ соображеній безъ изложенія обстоятельствъ дѣла, а тѣмъ самымъ подтверждаетъ правильность утвержденія повѣреннаго крестьянъ, что эта справка оставлена палатою безъ всякаго обсуждения. При данномъ Правительствующимъ Сенатомъ въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ толкованіи ст. 814 уст. гр. суд. нельзя не признать, что представленная со стороны истца къ дѣлу справка имѣетъ для правильнаго рѣшенія дѣла *особое значеніе*, а потому оставленіе этой справки безъ

обсужденія со стороны палаты представляется нарушеніемъ ст. 456 уст. гр. суд. столь существеннымъ, что рѣшеніе палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ. Въслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію ст. 456 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Казанскую судебную палату.

93.—1889 года ноября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Князей Гагариныхъ, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Блявскій).

С.-Петербургскій окружный судъ при утвержденіи княжны Лидіи и князей Георгія и Ивана Гагариныхъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію князя Иродіона Гагарина,—не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство наслѣдниковъ объ освобожденіи ихъ отъ уплаты пошлинъ за безмездный къ нимъ переходъ капитала въ 65,270 руб., состоящаго, по заявленію повѣреннаго наслѣдниковъ, въ шестипроцентныхъ билетахъ государственной комиссіи погашенія долговъ: 1-го займа, на сумму 25,620 руб., 2-го—на 3050 руб., 3-го—на 28,060 руб. и 4-го—на 8540 руб., по табели полугодія, въ которое умеръ наслѣдодатель. Основаніемъ же къ отказу въ освобожденіи этихъ бумагъ отъ пошлины послужила для окружнаго суда, какъ это значитъ въ его опредѣленіи отъ 16/23 августа 1888 г., 67 ст. т. XI ч. 2, уст. кред., разд. II, изд. 1887 г. Въ принесенной на такое заключеніе окружнаго суда *частной жалобѣ* повѣренный Гагариныхъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Лозинскій, объяснилъ: 1) что *Высочайшимъ* Манифестомъ 16 апрѣля 1817 г. (полн. собр. № 26,791) и *Именнымъ Высочайшимъ* указомъ 10 Мая 1817 г. (тамъ же—№ 26,851) установлено, что „капиталы, въ безсрочный долгъ помѣщенные, составляя ненарушимую собственность вкладчика, ни въ какомъ случаѣ не подвергаются никакимъ налогамъ“; 2) что въ той же редакціи цитированное постановленіе вошло въ текстъ 88 ст. уст. кред. т. XI изд. 1832 г.; 3) что положеніе это, при разсмотрѣніи по одному частному случаю, подтверждено къ примѣненію указомъ Правительствующаго Сената 13 ноября 1839 г. (полн. собр. № 12,880) по отношенію къ переходу означенныхъ капиталовъ по духовному завѣщанію къ наслѣдникамъ не въ прямой линіи, или вовсе въ постороннія руки, и 4) что, сообразно сему, изложены въ сводѣ 1857 г. т. XI ч. 2, статьи 91 и 92, изъ коихъ въ послѣдней, на основаніи первой, говорится, что капиталы, о коихъ идетъ рѣчь, при переходѣ по духовному завѣщанію къ наслѣдникамъ не въ прямой линіи, или вовсе въ постороннія руки, не подлежатъ платежу крѣпостныхъ пошлинъ, и т. V уст. о пошл. статья 374, повторяющая то же положеніе. Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу о томъ, отмѣнены ли означенныя законоположенія съ изданіемъ въ 1882 г. положенія о пошлинахъ за безмездный переходъ наслѣдственныхъ имуществъ, жалоб-

щикъ находилъ, что въ п. V Высочайше утвержденного 15 июня 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта хотя и постановлено: „отмѣнить взиманіе крѣпостныхъ пошлинъ въ случаяхъ, означенныхъ статьями 369, 371—375 и 377 уст. о пошл. (св. зак. т. V),“ но 374-ой ст. т. V эта отмѣна касаться не могла, такъ какъ въ указанномъ сею статьею случаѣ пошлина не взималась. Отмѣну 374 ст. т. V жалобщикъ усматриваетъ въ прод. 1886 и 1887 г. г., но относитъ ее исключительно къ произвольному воззрѣнію кодификаторовъ, такъ какъ она подтверждена единственно ссылкой на 1 и 2 ст. пол. о пошл. съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, а въ этихъ статьяхъ объ отмѣнѣ 374 статьи не говорится. Что же касается 91 ст. уст. кред. изд. 1857 г., то изложеніе ея подѣ № 67 въ томъ видѣ, какъ она напечатана по изд. 1887 г., жалобщикъ относилъ также исключительно къ усмотрѣнію кодификаторовъ, ибо по цитатамъ, разъясняющимъ эту статью, несомнѣнно, что она извлечена только изъ положеній 15 июня 1882 года о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, и 20 мая 1885 г. о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Присоединяя къ сему то разсужденіе, что, на основаніи 70 и 79 ст. т. 1 ч. 1, „Высочайшій указъ, особенно на какой либо родъ дѣлъ состоявшійся, по сему именно роду дѣлъ отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ,“ а посему такіе частные законы новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно таковой отмѣны не постановлено, и что, слѣдовательно, по отношенію къ капиталамъ, указаннымъ въ 91 и 92 ст. т. XI ч. 2, изд. 1857 г., льготы, установленныя особымъ Высочайшимъ указомъ 16 апрѣля 1817 г., не могли быть отмѣнены общимъ закономъ 15 июня 1882 г., въ которомъ притомъ о таковой отмѣнѣ и не говорится,—жалобщикъ находилъ, что 67 ст. т. XI уст. кред. разд. II, по изд. 1887 г., во второй ея части не можетъ считаться обязательною, и потому просилъ призвать указанный въ его жалобѣ капиталъ продолжающимся оставаться подѣ дѣйствіемъ дарованной ему льготы и отмѣнить обжалованное опредѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда относительно обложения этого капитала пошлиною за безмездный его переходъ къ наследникамъ князя Иродіона Гагарина. Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Лозинскаго и заключеніе прокурора, *судебная палата*, по соображеніи всѣхъ доводовъ жалобщика, *нашла*, что 67 ст. т. XI уст. кред., разд. II, изд. 1887 г., точно и ясно устанавливаетъ свободу капиталовъ, въ безсрочный долгъ помѣщенныхъ, отъ налоговъ, но не изъимлетъ эти капиталы отъ пошлины за безмездный переходъ по наследству. Не подлежитъ сомнѣнію, что спеціальныя законы, освобождавшіе эти капиталы отъ крѣпостной пошлины при переходѣ по завѣщанію къ наследникамъ не въ прямой линіи или въ постороннія руки (374 ст. V г.), отмѣнены закономъ 15 июня 1882 г. Если бы законодательная власть, при изданіи этого послѣдняго закона, имѣла въ виду только отмѣну, по отношенію къ завѣщаніямъ, крѣпостной пошлины вообще, какъ замѣняемой другимъ видомъ пошлины за безмездный переходъ имущества, и если бы притомъ признаваемо было полезнымъ удержать въ

силѣ тѣ изъятія, которыя, въ частности, для какихъ либо капиталовъ и имущества, при переходѣ ихъ по завѣщанію, установлены были относительно крѣпостной пошлины, то, очевидно, что такое воззрѣніе было бы введено въ текстъ Высочайше утвержденного 15 июня 1882 г. мнѣнія Госуд. Совѣта. Изъ соображенія же п. V этого мнѣнія съ 1 и 2 ст. пол. о пошл. за безмездный переходъ имуществомъ (постановленія общія) слѣдуетъ признать, что ст. 369, 371—375 и 377 уст. о пошл. (св. зак. т. V) отмѣнены во всемъ, что ими установлено, т. е., между прочимъ, и относительно изъятія отъ пошлины при переходѣ по завѣщанію тѣхъ капиталовъ, о коихъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ. Такое заключеніе представляется судебной палатѣ правильнымъ, во 1-хъ, потому, что изъятія отъ пошлины за безмездный переходъ въ законѣ 15 июня 1882 г. подтверждены уже только относительно имуществомъ малоцѣнныхъ, или такихъ, коимъ не можетъ быть присвоено значеніе стоимости, принадлежащей къ частному экономическому обороту, а во 2-хъ, и потому еще, что билеты комисіи погашенія долговъ вносятся въ росписаніе о законной оцѣнкѣ процентныхъ бумагъ по взиманію пошлинъ съ безмезднаго ихъ перехода, какъ это видно изъ поданнаго въ окружный судъ повѣреннымъ Лозинскимъ заявленія, гдѣ цѣнность этихъ билетовъ, въ составѣ наследства князя Гагарина, указана и по нарицательной цѣнѣ, и по табели того полугодія, въ которое умеръ наследодатель. Имѣя же притомъ въ виду, что текстъ 67 ст. XI т. 2 ч. уст. кред. разд. II не возбуждаетъ сомнѣній въ смыслѣ примѣнимости ея къ капиталамъ комисіи погашенія долговъ, судебная палата признала, что обложеніе сихъ капиталовъ въ составѣ наследства кн. Гагарина пошлиною, за безмездный ихъ переходъ, окружнымъ судомъ постановлено правильно и согласно съ Высочайше утвержденнымъ 15 июня 1882 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, а потому опредѣлила: частную жалобу князей Гагариныхъ оставить безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Гагариныхъ, Лозинскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія судебной палаты по основаніямъ, которыя, въ сущности, составляютъ повтореніе объясненій, высказанныхъ въ палатѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго князей Гагариныхъ, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что возникшій въ настоящемъ дѣлѣ существенный юридическій вопросъ состоитъ въ томъ, *подлежатъ ли уплаты наследственной пошлиною капиталы, заключающіеся въ безсрочныхъ билетахъ Государственной комисіи погашенія долговъ?* С.-Петербургская судебная палата разрѣшила этотъ вопросъ утвердительно. Объясненія просителя въ его кассационной жалобѣ, направленные къ опроверженію заключенія судебной палаты, сводятся, главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ *двумъ положеніямъ*: а) нѣтъ закона, который отмѣнилъ бы льготу, предоставленную верховною властію въ 1817 г. капиталамъ, помѣщеннымъ въ безсрочный государственный долгъ, и состоящую въ освобожденіи ихъ отъ налоговъ, и б) если законъ 15 июня

1882 г. (положеніе о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами) примѣнимъ въ данномъ случаѣ, то не въ томъ объемѣ, въ какомъ примѣнила его судебная палата. Входя въ обсужденіе *доводовъ первой категории*, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по силѣ основныхъ государственныхъ законовъ (ст. 70, 71 и 79), законы особенные, равно какъ привилегіи, дарованныя верховною властію частнымъ лицамъ или обществамъ, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно таковой отмѣны не постановлено. Въ отношеніи льготы, которая была присвоена безсрочнымъ билетамъ Государственной комисіи погашенія долговъ и состояла въ освобожденіи ихъ отъ платежа пошлыны, установленнаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ наслѣдованія, отмѣняющимъ эту льготу закономъ является V пунктъ Высочайше утвержденаго 15 іюня 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, при которомъ были поднесены къ Высочайшему утвержденію проекты: а) положенія о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами; б) правилъ объ оцѣнкѣ имущества для взиманія пошлыны съ безмезднаго перехода оныхъ, и в) временныхъ правилъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлыны съ наслѣдственныхъ имущества. V пунктъ гласитъ: „одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе упомянутыхъ законоположеній, отмѣнить взиманіе крѣпостныхъ пошлыны въ случаяхъ, означенныхъ статьями 369, 371—375 и 377 устава о пошлинахъ (св. зак. т. V); въ случаѣ же, указанномъ ст. 370 сего устава, взимать пошлыну въ размѣрѣ 4 процентовъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ положеніи о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами.“ Въ статьѣ же 374 уст. о пошл. (изд. 1857 г.) постановлено: „внесенные въ книгу Государственной комисіи погашенія долговъ, на безсрочное обращеніе, капиталы, при переходѣ ихъ со смертію владѣльца по духовному завѣщанію къ наслѣдникамъ не въ прямой линіи, или вовсе въ постороннія руки, за силою правила, изложеннаго въ уставѣ кредитномъ (ст. 92) и избавляющаго капиталы тѣ отъ налоговъ, не должны подлежать платежу крѣпостныхъ пошлыны.“ Статья 374 составлена на основаніи указа Правительствующаго Сената, состоявшагося 13 ноября 1839 года по одному частному случаю и обнародованнаго въ полномъ собраніи законовъ подъ № 12,880. Тотъ же указъ послужилъ источникомъ для ст. 92 уст. кред. (изд. 1857 г.). При новомъ изданіи устава кредитнаго въ 1887 г., статья 92 исключена, а первоначальный текстъ 67 ст. (по изд. 1857 г. ст. 91), гласившій, что „капиталы, въ безсрочный долгъ помѣщенные, составляя ненарушимую собственность вкладчика, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ налогамъ,“ дополненъ слѣдующими словами: „изъятія изъ сего правила изложены въ уставѣ о пошлинахъ (ст. 363, прим. 2, по прод. 1886 г.) и въ особомъ приложеніи къ уставу о податяхъ (изд. 1886 г., особ. прил. III).“ Присяжный повѣренный Лозинскій утверждаетъ въ кассационной жалобѣ, что V пунктъ вышеупомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта не можетъ касаться 374 ст. уст. о пошл., такъ какъ въ предусмотрѣнномъ сею статьею случаѣ пошлына не взималась; указаніе же на отмѣну 374 статьи въ продолженіи свода

законовъ 1883 г., равно какъ дополненное изложеніе 67 ст. уст. кред. въ изданіи 1887 г., проситель относить исключительно къ недосмотру кодификаторовъ свода. Но это объясненіе неосновательно. Точный смыслъ V пункта, постановляющаго объ отмѣнѣ цѣлаго ряда узаконеній извѣстной категории, потерявшихъ силу за изданіемъ новыхъ законоположеній, ихъ замѣнившихъ и съ ними несомѣстимыхъ, показываетъ въ отношеніи безсрочныхъ билетовъ Государственной комисіи погашенія долговъ, что симъ пунктомъ отмѣнено законоположеніе, избавлявшее тѣ билеты отъ платежа пошлыны при переходѣ ихъ со смертію владѣльца по духовному завѣщанію къ наслѣдникамъ не въ прямой линіи, или вовсе въ постороннія руки, т. е. то самое правило, которое составляло содержаніе не только 374 ст. уст. пошл., но и 92 ст. уст. кред. (изд. 1857 г.). Изъ сего очевидно, что по отношенію къ правилу 67 ст. уст. кред. по прежней ея редакціи, соответствующей 91 ст. сего устава изд. 1857 г., положеніе 15 іюня 1882 г., уже не содержащее въ себѣ никакого постановленія относительно освобожденія капиталовъ, въ безсрочный долгъ помѣщенныхъ, отъ пошлыны за безмездный переходъ и, слѣдовательно, распространяющее свое дѣйствіе и на сіи капиталы наравнѣ съ другими, составляетъ дѣйствительно изъятіе изъ правила 91 ст., устанавлиющаго въ общихъ выраженіяхъ свободу безсрочныхъ долговъ отъ налоговъ, и признаніе въ нынѣшнемъ текстѣ 67 ст. такого соотношенія между означенными законоположеніями— совершенно правильно и вовсе не свидѣтельствуетъ о какомъ либо недосмотрѣ со стороны кодификаторовъ свода законовъ. Всякое сомнѣніе по этому предмету устраняется тѣми разсужденіями, которыя были высказаны въ Государственномъ Совѣтѣ по поводу возникшаго, при обсужденіи проектовъ закона 15 іюня 1882 г., вопроса о томъ: не слѣдуетъ ли упомянуть, въ числѣ изъятій, капиталы, внесенные въ государственную долговую книгу на безсрочное обращеніе, такъ какъ названныя цѣнности изъяты доселѣ отъ всякихъ налоговъ, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній. Согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ, признавая неудобнымъ, при установленіи общей для всѣхъ подданныхъ Государства повинности уплачиванія въ казну съ приобретаемыхъ безмезднымъ путемъ имущества, создавать привилегію въ пользу владѣльцевъ означенныхъ цѣнностей, Государственный Совѣтъ полагалъ оставить возбужденный вопросъ безъ дальнѣйшихъ послѣдствій (отчетъ по Государственному Совѣту за 1882 г.). Сообразно съ этимъ въ текстѣ закона 15 іюня 1882 г. нѣтъ рѣчи объ освобожденіи отъ платежа установленной симъ закономъ пошлыны капиталовъ, заключающихся въ безсрочныхъ билетахъ Государственной комисіи погашенія долговъ. Далѣе, нельзя признать правильнымъ, находящееся въ связи съ разсмотрѣнными уже объясненіями кассатора указаніе его на содержащееся, будто бы, въ самомъ текстѣ 67 ст. уст. кред. (изд. 1887 г.) противорѣчіе между первою и второю частями ея. По силѣ 71 ст. зак. осн., привилегіи, дарованныя Верховною Самодержавною властію частнымъ лицамъ или обществамъ, изъемяютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановле-

нія. Законъ, изображенный въ 67 ст. уст. кред. (изд. 1887 г.), въ первой части ея предоставляетъ льготу вкладчикамъ капиталовъ, въ безсрочный долгъ помѣщенныхъ (свободу сихъ капиталовъ отъ налоговъ), а вторая часть статьи опредѣляетъ предѣлы этой льготы. Отсюда ясно, что текстъ 67 ст. въ полномъ его содержаніи не заключаетъ въ себѣ противорѣчія между частями этой статьи, постановляющими: первая—общее правило, вторая—изъятія изъ онаго, ограничивающія примѣненіе того правила въ особыхъ случаяхъ. Равно-мѣрно не можетъ быть принято въ уваженіе объясненіе присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго о томъ, что постановленіе второй части 67 статьи находится въ неразрѣшимомъ противорѣчіи и съ основными началами нашихъ гражданскихъ законовъ, допускающихъ отмѣну договорныхъ отношеній (каковы суть отношенія, возникшія между казною и частными лицами на почвѣ закона 10 мая 1817 года) лишь по обоюдному согласію договорившихся сторонъ (ст. 1545 т. X ч. 1); ибо это возраженіе просителя направлено собственно противъ самаго содержанія закона, сужденіе же о достоинствѣ закона не предоставлено судебнымъ мѣстамъ, обязаннымъ утверждать опредѣленія свои на точныхъ словахъ закона, безъ всякаго измѣненія или распространенія (ст. 65 зак. осн.). Наконецъ, проситель отрицаетъ доказательное значеніе ссылки судебной палаты на включеніе билетовъ комисіи погашенія долговъ въ табель законной оцѣнки процентныхъ бумагъ по взиманію пошлинъ съ безмезднаго перехода, объясняя, что табель эта составляется и утверждается министромъ финансовъ въ силу предоставленной ему на то власти (п. 4 ст. 26 прил. 1 къ ст. 363, прим. 2, т. V, уст. пошл.), и нѣтъ сомнѣнія, что включеніе тѣхъ билетовъ въ означенную табель никоимъ образомъ не можетъ быть признано равносильнымъ лишенію ихъ льготы, дарованной имъ законами 10 мая и 16 апрѣля 1817 г., на томъ основаніи, что никакая административная власть, считая въ томъ числѣ и министра финансовъ, не можетъ отмѣнить дѣйствіе закона, *Въ с о ч а й ш е ю* волей установленнаго. Но и эти возраженія кассатора—неосновательны; ибо оспариваемое имъ соображеніе палаты есть дополнительное и содержитъ въ себѣ лишь указаніе на установившуюся въ финансовыхъ учрежденіяхъ практику, которая оказывается вполне согласно съ точнымъ смысломъ закона 15 іюня 1882 г. Переходя, засимъ, ко *второй категоріи доводовъ* кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный князей Гагариныхъ жалуется на судебную палату за несужденіе внесенныхъ въ протоколъ судебного засѣданія дополнительныхъ словесныхъ объясненій его о томъ, что если и признать, что дѣйствіе закона 15 іюня 1882 года распространяется также и на капиталы, въ обеспеченный безсрочный долгъ помѣщенные, то въ такомъ случаѣ къ капиталамъ этимъ слѣдовало бы примѣнить ст. 6 пол. о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами. Статья эта гласитъ, что въ составъ цѣны имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною, входитъ также стоимость долговыхъ имуществъ; но съ долговыхъ претензій пошлина взыскивается при полученіи наследникомъ слѣдующихъ по симъ претензіямъ суммъ, причемъ для обезпеченія по-

ступленія пошлины, на долговыхъ документахъ дѣлается надлежащая о семъ надпись. Капиталъ, внесенный въ государственную долговую книгу подъ названіемъ „обезпеченнаго безсрочнаго долга“, есть долгъ Государства (ст. 72 и 73 разд. II и ст. 1 разд. III т. XI ч. 2, уст. кред. изд. 1887 г.), а слѣдовательно, по отношенію къ Гагаринымъ, есть долговое ихъ имущество. Изъ содержанія ст. 61 разд. II уст. кред. (изд. 1887 г.) видно, что капиталы, помѣщенные въ безсрочный долгъ, возвращаются ихъ собственникамъ лишь тогда, когда этого пожелаетъ Правительство. Засимъ, по точному смыслу ст. 2 разд. III того же уст., самый билетъ комисіи погашенія долговъ есть лишь документъ, удостоверяющій въ томъ, что Государство должно известному лицу опредѣленный капиталъ. Сопоставляя эти соображенія съ содержаніемъ ст. 6 пол. о пошл. за безмездный переходъ, нельзя, по мнѣнію кассатора, не придти къ заключенію, что если капиталы, помѣщенные въ безсрочный долгъ, и подлежатъ дѣйствію закона 16 іюня 1882 г., то во всякомъ случаѣ причитающаяся съ нихъ пошлина можетъ быть взыскана лишь при возвратѣ Государствомъ этихъ капиталовъ ихъ собственникамъ, а никакъ не теперь, когда послѣдніе ими не распоряжаются и не пользуются. Изъ подлиннаго производства судебной палаты, согласно съ заявленіемъ самого просителя, оказывается, что всѣ словесныя объясненія его въ засѣданіи палаты прописаны въ протоколѣ засѣданія, слѣдовательно они были въ виду при разрѣшеніи дѣла; если же по этимъ объясненіямъ въ опредѣленіи не содержится соображеній, то это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія, ибо Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было уже разъяснено, что судебныя мѣста не обязаны въ рѣшеніяхъ или опредѣленіяхъ своихъ отвѣчать на каждый доводъ тяжущихся сторонъ (рѣш. 1880 г. № 270 и др.). При томъ помнута объясненія присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, повторенныя въ кассационной жалобѣ его, не вѣрны по существу. Билеты Государственной комисіи погашенія долговъ составляютъ одинъ изъ видовъ долговыхъ бумагъ. Подобныя бумаги, выпускаемая какъ отъ Государства, его банка, такъ и отъ частныхъ банковъ и обществъ, по ихъ уставамъ, представляютъ собою *акты обязательствъ особаго рода*, въ которыхъ роль должника или заемщика играетъ юридическое лицо, выпустившее эти бумаги, а кредитора (въ бумагахъ *безименныхъ*)—*всякій, кто имѣетъ ихъ въ своихъ рукахъ*. Такіе акты служатъ не просто доказательствомъ долговаго права, какъ полагаетъ проситель, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *представителями денежныхъ требованій, обращающимися наравнѣ съ бумажными деньгами*. Такимъ образомъ требованіе,—по первоначальному смыслу отношеніе личное,—*овеществляется*, становится вещью, которая сама вмѣщаетъ свою *цѣнность независимо отъ личныхъ отношеній*; долговой актъ, становясь вещью, дѣлается предметомъ вещнаго права,—собственности, владѣнія. На основаніи положенія 15 іюня 1882 г., *процентныя бумаги*, при безмездныхъ переходахъ отъ одного лица къ другому, *подлежатъ оплатѣ пошлиною по цѣнѣ не ниже законной оцѣнки, опредѣляемой для подобныхъ бумагъ особыми на сей предметъ табелями, утверждаемыми министромъ*

финансовъ на каждое полугодіе (4 п. 26 ст.), но подчинять взысканіе этой пошлины дѣйствию правила ст. 6, относящагося до обыкновенныхъ долговыхъ претензій и предписывающаго взыскивать съ нихъ пошлину не прежде, какъ при полученіи наслѣдникомъ или пріобрѣтателемъ слѣдующихъ по симъ претензіямъ суммъ, не представляется никакого основанія въ виду только что слѣданныхъ указаній на юридическую природу долговыхъ бумагъ, обеспечивающую для нихъ возможность обращенія наравнѣ съ деньгами. Вниманіе пошлины съ долговыхъ претензій, законъ отсрочиваетъ до указаннаго выше момента (ст. 6) по той причинѣ, что онѣ могутъ оказаться безнадежными въ отношеніи удовлетворенія вполнѣ или отчасти, и, слѣдовательно, лишь въ моментъ полученія наслѣдникомъ или пріобрѣтателемъ слѣдующихъ по такимъ претензіямъ суммъ выясняется дѣйствительная ихъ стоимость, подлежащая оплатѣ пошлиною. Процентныя же бумаги находятся въ иныхъ условіяхъ. Пошлина съ нихъ взимается по цѣнѣ не ниже законной оцѣнки, опредѣляемой въ табеляхъ, утверждаемыхъ министромъ финансовъ на каждое полугодіе и публикуемыхъ во всеобщее свѣдѣніе въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства (4 п. 26 ст.). Показываемыя въ этихъ табеляхъ цѣны процентныхъ бумагъ обыкновенно соотвѣтствуютъ биржевой цѣнѣ ихъ; въ отношеніи же процентныхъ бумагъ, непоименованныхъ въ означенной таблицѣ, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что должны быть допущены доказательства въ подтвержденіе того, что эти бумаги въ дѣйствительности не представляютъ никакой цѣнности (рѣш. 1887 г. № 40). Въ виду точнаго смысла разсматриваемыхъ законоположеній, устраняются поводы къ опасенію, что съ процентныхъ бумагъ будутъ взысканы пошлины какъ съ имущества, право на которое не можетъ быть осуществлено. Всѣ эти общія положенія о долговыхъ бумагахъ вполнѣ примѣнимы къ безсрочнымъ билетамъ комиссіи погашенія долговъ. Затѣмъ, такъ какъ правило ст. 6, предписывающее, для обезпеченія поступленія пошлины, дѣлать на долговыхъ документахъ надлежащую о семъ надпись, не относится до процентныхъ бумагъ, то вслѣдствіе сего упадаютъ указанія кассационной жалобы Лозинскаго на столкновеніе этого правила съ постановленіями ст. 69, опредѣляющей, въ какихъ случаяхъ можетъ быть допущено запрещеніе на капиталъ, записанный въ государственную долговую книгу въ разрядъ долговъ безсрочныхъ.—По вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая, что возбужденный въ дѣлѣ князей Гагариныхъ юридическій вопросъ, отъ коего зависѣлъ исходъ этого дѣла, разрѣшенъ судебною палатою согласно съ точнымъ смысломъ законовъ и что обжалованное опредѣленіе палаты правильно.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго князей Гагариныхъ оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

94.—1889 года ноября 22-го дня. По прошенію повѣреннаго Моршанско-Сызранской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Косминскаго, объ отмыннѣ рѣшенія Моршанскаго мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъкъвистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Блявскій).

15 Февраля 1888 г. повѣренный крестьянина Кирюшатова предъявилъ у мирового судьи 1 участка Моршанскаго уѣзда искъ къ обществу Моршанско-Сызранской желѣзной дороги о взысканіи убытковъ, причиненныхъ 6 марта 1882 г. пожаромъ отъ искръ, упавшихъ съ паровоза, проходившаго по линіи этой дороги. Отвѣтчикъ просилъ объ отказѣ въ искѣ за пропускомъ установленнаго 135 и 137 ст. общ. уст. Росс. жел. дорогъ годоваго срока. Мировой създъ, на разсмотрѣніе коего поступило настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кирюшатова, опредѣлилъ: удовлетворить исковыя требованія. Объ отмыннѣ этого рѣшенія ходатайствуетъ повѣренный общества Моршанско-Сызранской желѣзной дороги, по нарушенію 135, 136 и прим. къ 137 ст. общ. уст. Росс. желѣзныхъ дорогъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ, предусмотрѣнная въ 135 ст. общ. уст. Росс. ж. дорогъ сокращенная давность распространяется ли только на требованіе о вознагражденіи за имущественный вредъ, возникшій изъ договора перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, или же давность эта подлежитъ примѣненію къ искамъ объ убыткахъ, причиненныхъ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ третьимъ лицамъ, несостоящимъ къ обществу желѣзной дороги по договорамъ перевозки ни въ какихъ отношеніяхъ? Правило 135 ст. общ. уст. Росс. жел. дорогъ о годовой давности для предъявленія искомъ представляется постановленіемъ не новымъ въ нашемъ законодательствѣ: оно уже выражено въ Высочайше утвержденномъ 25 января 1878 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, на которомъ основана редація 683 ст. 1 ч. X т. какъ по продолж. 1879 г., такъ и по изданію 1887 г. Въ означенномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта какъ и въ 135 ст. общ. уст. жел. дорогъ признакомъ для примѣненія давностнаго срока указана „эксплоатація“; въ этомъ выраженіи заключается ближайшее опредѣленіе предѣловъ дѣйствія сего закона. Мнѣніе о томъ, что 135 ст. имѣетъ въ виду только то, что включено въ производящееся по дорогамъ движеніе, не могло бы быть признано правильнымъ, ибо не обнимаетъ совокупности всѣхъ операций по эксплоатаціи даже въ техническомъ отношеніи. Несчастіе, происшедшее отъ движенія паровоза или поѣзда, въ чемъ бы оно ни состояло, не можетъ быть отдѣлено отъ понятія объ эксплоатаціи и соотвѣтственно съ симъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1880 г. № 107 примѣнилъ вышеуказанную 683 ст. 1 ч. X т. къ увѣчью, причиненному проходившему мальчику вагономъ конно-желѣзной дороги. Очевидно,

что то же соображение относится и къ ущербу, причиненному имуществу посторонняго лица, не состоящаго ни въ какихъ отношеніяхъ къ желѣзной дорогѣ, если это несчастіе послѣдовало при эксплуатаціи дороги. Подтвержденіемъ тому, что выраженіе эксплуатація должно быть принято въ указанномъ выше смыслѣ, служатъ ст. 153, 93 и 162 общ. уст. Росс. жел. дорогъ, изъ нихъ первая, устанавливая, что желѣзная дорога не отвѣчаетъ за *пожарныя убытки* строеніямъ, возведеннымъ на владѣльческихъ земляхъ вдоль линіи желѣзной дороги при несоблюденіи приложенныхъ при той статьѣ правилъ, тѣмъ самымъ относитъ дѣла сего рода къ категоріи тѣхъ, для производствъ которыхъ установлены въ этомъ уставѣ особыя правила. Что же касается 93 и 162 ст., то онѣ указываютъ случаи примѣненія общихъ законовъ гражданскихъ, и случаи эти не имѣютъ отношенія къ движенію поѣздовъ по желѣзнодорожнымъ путямъ, составляющему собственно эксплуатацію. Погашающая давность принята во всѣхъ законодательствахъ; сокращеніе же давностнаго срока допускается въ виду особыхъ условій и характера дѣлъ, къ которымъ это правило примѣняется и въ отношеніи которыхъ сохраненіе общаго давностнаго срока влечетъ значительныя неудобства и сокращенный срокъ болѣе соотвѣтствуетъ цѣлямъ правосудія, правамъ и обязанностямъ, исключительному положенію участвующихъ сторонъ. Общій принципъ права на вознагражденіе за причиненный вредъ и имущественный ущербъ лежитъ въ отвѣтственности каждаго за свои дѣянія или упущенія (684 ст. 1 ч. X т.), причемъ 687 ст. того же тома распространяетъ это правило и на хозяевъ и довѣрителей въ отношеніи дѣйствій слугъ и повѣренныхъ. Случаи этого послѣдняго рода встрѣчаются рѣже, нежели причиненіе убытка непосредственно отвѣтчикомъ, къ которому предъявленъ искъ. Между тѣмъ, по условіямъ эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ предпріятій, почти всегда вредъ причиняется не хозяевами оныхъ, ни даже повѣренными, которымъ вручено завѣдываніе дѣлами. Совокупное соображеніе 94, 96, 97, 100—102, 110 ст. общ. уст. Росс. жел. дорогъ показываетъ, что большинство случаевъ, вызывающихъ предъявленіе исковъ, относится къ дѣйствіямъ кого либо изъ массы служащихъ и другихъ лицъ, назначенныхъ для выполненія перевозки и соединенныхъ съ нею дѣйствій, за которыя, согласно 5 ст. общ. уст. Росс. жел. дорогъ, отвѣтственность передъ частными лицами падаетъ на желѣзныя дороги съ предоставленіемъ симъ послѣднимъ обратнаго требованія къ прямому виновнику. Желѣзныя дороги вообще по своимъ средствамъ, владѣя значительнымъ имуществомъ, имѣя запасный капиталъ, представляются субъектомъ, могущимъ пополнить присужденное взыскаіе, хотя бы требованіе о семъ предъявлено было по истеченіи значительнаго времени въ періодъ десятилѣтняго давностнаго срока, но обратное требованіе желѣзныхъ дорогъ, будучи незначительно гарантировано расчетами съ виновникомъ въ моментъ событія, вызвавшаго искъ, можетъ въ послѣдствіи потерять всякое обезпеченіе; въ особенности въ случаѣ оставленія вышеозначеннымъ лицомъ службы по дорогѣ. Несомнѣнно, что неизвѣстность въ томъ, будетъ ли предъявлено въ

теченіе 10 лѣтъ то или другое требованіе, поставила бы желѣзныя дороги въ стѣсненное положеніе въ отношеніи расчетовъ со служащими и въ отношеніи сохраненія доказательствъ, представляющихъ особенное значеніе во всякомъ и менѣ сложномъ предпріятіи. Всѣ приведенныя соображенія, коими объясняется принятіе сокращеннаго срока давности для предъявленія исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ, одинаково относятся къ требованіямъ какъ со стороны грузоотправителей, такъ и отъ другихъ лицъ, не связанныхъ съ желѣзною дорогою договорными отношеніями, и для которыхъ, при причиненіи ущерба, состоящаго въ прямой связи съ производствомъ желѣзною дорогою порученныхъ ей операцій, представляется обязательнымъ срокъ, установленный 135 ст. общ. уст. Росс. жел. дорогъ. Въ виду сего обжалованное заключеніе Моршанскаго мирового съѣзда о примѣненіи къ настоящему дѣлу дѣйствія общей десятилѣтней давности оказывается неправильнымъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Моршанскаго мирового съѣзда, по нарушенію 135 ст. общ. уст. Росс. жел. дорогъ, отмѣнить, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія, въ Шацкій мировой съѣздъ.

95.—1889 года ноября 22-го дня. По прошенію опекунии надъ личностью и имуществомъ малолѣтней дочери своей Елены Сизовой, жены коллежскаго ассесора Екатерины Сизовой, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковскою судебною палатою.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъевскій; докладывавъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Вьяльскій).

Орловскій окружный судъ, 10 марта 1888 г., при утвержденіи къ исполненію домашняго духовнаго завѣщанія умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Дюмидова, опредѣлилъ: взыскаіе съ наследницы по этому завѣщанію малолѣтней Елены Сизовой не только 2455 р. пошлины съ уплаченнаго ею по завѣщанію движимаго и недвижимаго имѣнія, но и 4416 р. пошлины съ 55,200 р., полученныхъ, по заявленію Сизовой, въ даръ отъ Дюмидова за нѣсколько дней до его смерти, и которые были ею представлены судебному приставу при составленіи имъ охранительной описи. По частной жалобѣ на это опредѣленіе окружнаго суда опекунии Елены Сизовой, матери ея Екатерины Сизовой, Харьковская судебная палата нашла, что поелику законъ (прим. къ ст. 363 уст. о пошлинахъ) имѣетъ въ виду обложеніе пошлиной въ пользу государства всякаго перехода имущества безмезднымъ способомъ, какъ это ясно выражено, между прочимъ, въ заголовкѣ того закона то обстоятельство, что въ ст. 1 закона 15 іюня 1882 г. исчислены тѣ акты, при совершеніи которыхъ взыскивается пошлина, не устраняетъ заключенія, что пошлина должна быть уплачиваема при всякомъ безмездномъ переходѣ имущества, хотя бы таковой переходъ и не былъ облеченъ въ форму одного изъ актовъ, упомянутыхъ въ вышеприведенной статьѣ закона, ибо подлежитъ обложенію приобрѣтеніе имущества безмезднымъ способомъ, а не облеченіе сего

Гражд. 1889 г.

20

акта въ ту или другую форму. Умолчаніе закона объ обложеніи пошлиной передаче имущества безъ совершенія письменнаго акта объясняется тѣмъ, что случаи эти легко ускользаютъ отъ обложенія, откуда, однако, не слѣдуетъ, по мнѣнію палаты, чтобы воплію констатированный передъ судомъ случай безмездной передачи имущества могъ быть избавленъ отъ обложенія пошлиной по одному тому, что онъ произошелъ безъ совершенія письменной сдѣлки. Находя, поэтому, опредѣленіе окружнаго суда, въ обжалованной его части, правильнымъ, судебная палата опредѣлила: частную жалобу опекуниши Сизовой оставить безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* опекуниши Сизова объясняетъ, что обжалованное опредѣленіе палаты нарушаетъ какъ 65 ст. зак. основ. и 9 ст. уст. гр. суд., предписывающія исполнять законы по точному и буквальному смыслу, безъ всякаго измѣненія или распространенія, такъ и ст. 1, 21, 23—25 закона 15 іюня 1882 г. (прилож. къ ст. 363 прим. 2, уст. пошлин., по продолж. 1886 г.), по силѣ которыхъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, взимаются пошлины только тогда, когда имущество переходитъ по наслѣдству или по актамъ. Въ постановленіяхъ закона 15 іюня 1882 г. не содержится правила, чтобы всякій, констатированный передъ судомъ, случай безмездной передачи имущества подлежалъ оплатѣ пошлиною, хотя бы онъ произошелъ безъ совершенія акта и безъ участія власти.

По настоящему дѣлу представляется къ разрѣшенію вопросъ: денежный капиталъ, полученный въ даръ *безъ всякаго акта*, подлежитъ ли оплатѣ пошлиною, установленною закономъ 15 іюня 1882 г., изданнымъ въ видѣ положенія о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, и составившимъ приложение I къ ст. 363 (прим. 2) т. V, уст. пошлин., по прод. 1886 г.? Для разрѣшенія возникшаго вопроса, обращаясь къ постановленіямъ означеннаго положенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніе этихъ постановленій не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что установленной пошлинѣ подлежатъ, кромѣ наслѣдствъ, безмездныя отчужденія имущества по актамъ, совершаемымъ съ участіемъ общественной власти. Какъ въ статьѣ 1 постановленій общихъ, такъ въ ст. 21 и дальнѣйшихъ, относящихся спеціально до другихъ, кромѣ наслѣдствъ, безмездныхъ способовъ перехода имущества отъ одного лица къ другому, положительно выражено, что установленная пошлина взимается съ имуществомъ (не исключая капиталовъ), всемиростивѣйше пожалованныхъ или переходящихъ по дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ *затѣсамъ*; статья 24, опредѣляющая способъ взиманія помянутой пошлины, касается единственно имуществомъ, переходящихъ *по актамъ крѣпостнымъ или нотаріальнымъ*; по силѣ этой статьи, пошлина съ имуществомъ, переходящихъ по крѣпостнымъ *актамъ*, взимается при ихъ *утвержденіи*, а съ приобретаемыхъ по *актамъ* нотаріальнымъ—при *совершеніи* оныхъ; но ни въ одной статьѣ положенія 15 іюня 1882 г. нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы пошлинѣ подлежали имущества движимыя въ тѣхъ случаяхъ, когда

они безмездно переходятъ отъ одного лица къ другому *безъ совершенія акта*, а путемъ допускаемой закономъ *передачи* (ст. 993 т. X ч. 1), тогда какъ въ отношеніи установленной пошлины съ имуществомъ, переходящихъ по наслѣдству, содержится въ положеніи рядъ правилъ, опредѣляющихъ съ достаточною подробностію самый порядокъ взиманія пошлины. Соображеніе изясненныхъ данныхъ приводитъ къ убѣжденію, что законъ не имѣлъ въ виду обложить пошлиною безмездную передачу денежныхъ капиталовъ безъ совершенія актовъ, сознавая, безъ сомнѣнія, крайнюю затруднительность для правительственныхъ учреждений, а нерѣдко даже и совершенную невозможность слѣдить за такими переходами денежныхъ капиталовъ отъ одного лица къ другому. Этотъ выводъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ текствѣ *Высочайше* утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта о приведеніи въ дѣйствіе законоположеній 15 іюня 1882 г., пунктъ IV коего полагаетъ оплатѣ установленною пошлиною подчинить наслѣдства, а равно акты безмезднаго отчужденія имущества. По изложеннымъ основаніямъ признавая, что возбужденный вопросъ о томъ, подлежитъ ли оплатѣ пошлиною денежный капиталъ, полученный въ даръ безъ всякаго акта, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, и переходя засимъ къ обжалованному опредѣленію Харьковской судебнаго палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что палата противоположное съ выводомъ Сената заключеніе по обсуждаемому вопросу основала на содержаніи заголовка закона 15 Іюня 1882 г., изъ коего, по мнѣнію ея, явствуетъ, что обложенъ пошлиною всякій переходъ имущества безмезднымъ способомъ и что достаточно одной достовѣрной извѣстности суду факта безмездной передачи имущества безъ акта, чтобы обложить этотъ переходъ пошлиною; умолчаніе же закона объ обложеніи пошлиной передачи имущества безъ совершенія письменнаго акта объясняется тѣмъ, что случаи эти легко ускользаютъ отъ обложенія. Но эти сужденія палаты не могутъ быть признаны правильными. Въ виду вышеизясненнаго точнаго смысла постановленій о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, указаніе судебнаго палаты на заглавіе этого закона теряетъ всякое значеніе, ибо понятно, что заголовокъ, имѣя цѣлю означить только сущность закона, бываетъ по необходимости кратокъ и не можетъ совмѣщать въ себѣ хотя бы одни главныя условія для примѣненія озаглавливаемаго закона. Равнымъ образомъ предположеніе палаты о *случайной* причинѣ отсутствія въ законѣ указанія на взиманіе пошлины съ безмездной передачи имущества безъ совершенія акта не соответствуетъ способу *ограничительнаго толкованія*, примѣнимому къ законоположеніямъ о *налогахъ*. Дѣйствительно мѣры, приемлемыя государственною властью для доставленія казнѣ необходимыхъ средствъ для государственныхъ расходовъ, имѣютъ характеръ временный, устанавливаются, смотря по надобности государства въ деньгахъ, сообразно платежнымъ средствамъ народа, по удобству взиманія и другимъ соображеніямъ; облекаясь въ форму закона, онѣ заключаютъ въ себѣ возможно точное опредѣленіе, когда и при какихъ обстоятельствахъ граждане обязаны поступаться частью своего иму-

щества въ пользу государства; такого рода законоположенія по свойству своему не терпятъ распространительнаго толкованія и не допускаютъ примѣненія ихъ за предѣлы содержащихся въ нихъ опредѣленій. На основаніи изложенныхъ соображеній, находя, что въ данномъ дѣлѣ судебная палата, признавъ въ обжалованномъ опредѣленіи, что подаренный Дюмидовымъ Еленѣ Сизовой безъ совершенія акта денежный капиталъ подлежитъ оплатѣ пошлиною, поступила въ противность 1 и 21 статей положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, и что указанія кассационной жалобы Сизовой на эти нарушенія оказываются основательными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1 и 21 прилож. къ ст. 363 (прим. 2) т. V уст. пошлин. по прод. 1886 г., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

96.—1889 года ноября 22-го дня. По прошенію повѣреннаго дворянина Александра Протопопова, присяжнаго повѣреннаго Андрея Хардина, объ отменѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты 31 января 1887 г.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъкъвистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бвлявскій).

Протопоповъ въ 1885 г. предъявилъ къ гор. Хвалынску искъ о признаніи собственности истца участка земли, который по генеральному межеванію входитъ въ составъ его имѣнія, примыкающаго къ лѣвому берегу р. Волги (составлявшей границу генеральнаго межеванія между владѣніями истца и города), но, вслѣдствіе измѣненія направленія этой рѣки и вступленія ея обоими берегами въ предѣлы сего имѣнія, былъ отмытъ отъ сего послѣдняго къ находящейся на противоположномъ берегу той же рѣки землѣ города. Саратовская судебная палата отказала въ этомъ искѣ за истеченіемъ 10-ти лѣтней давности со времени завладѣнія городомъ въ 1872 г. спорной землею. При этомъ, указаніе просителя на то, что съ 1872 г. по 1879 г. происходило межевое производство по возобновленію признаковъ границы генеральнаго межеванія между владѣніями истца и отвѣтчика, вслѣдствіе перемѣщенія русла р. Волги, палата признала неуважительнымъ, потому что, по силѣ ст. 694 св. зак. т. X ч. 1, давность можетъ быть прервана лишь искомъ производствомъ; возраженіе же просителя о томъ, что оруднымъ судомъ неправильно опредѣленъ моментъ сознательнаго завладѣнія спорною землею, какъ прострапствомъ, выходящимъ за предѣлы границъ дачи города, устранила соображеніемъ, что по закону для приобрѣтенія права собственности по давности добросовѣстность или недобросовѣстность владѣнія не имѣетъ никакого значенія.

Обсудивъ поданную на рѣшеніе судебной палаты кассационную жалобу повѣреннаго Протопопова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по предмету иска Протопопова о правѣ собственности на опредѣленный участокъ земли, искъ этотъ не могъ быть предъявленъ безъ указанія границъ сего участка;

2) что, между тѣмъ, по объясненію просителя, признаки границы сего участка со стороны владѣнія гор. Хвалынска, при генеральномъ межеваніи установленной по рѣкѣ Волгѣ, вслѣдствіе перемѣщенія русла послѣдней, уничтожились; 3) что возобновленіе этихъ признаковъ могло послѣдовать лишь въ порядкѣ, указанномъ въ п. 11 примѣч. къ ст. 751 св. зак. т. X ч. 3, по прод. 1886 г.; 4) что, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, мать просителя, Прасковья Протопопова, къ этому порядку и обратилась, подавъ въ 1872 г. въ Самарское губернское правленіе просьбу о возобновленіи означенныхъ признаковъ и межевое производство по сему предмету, по объясненію просителя, окончено лишь въ 1879 г.; 5) что, хотя подобное производство возникаетъ безъ иска, но необходимо предшествова, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему предъявленію иска и притомъ не завися, относительно продолжительности времени для него потребнаго, отъ воли заинтересованныхъ лицъ, оно очевидно, препятствуетъ теченію давности на предъявленіе иска (рѣш. гражд. касс. деп. Сен. 1876 г. № 425); 6) что, по сему, заключеніе судебной палаты о томъ, что производство по указанному прошенію Протопоповой не прервало давностнаго срока на предъявленіе иска по настоящему дѣлу, представляется неправильнымъ. Кромѣ того, соображеніе судебной палаты о томъ, что для приобрѣтенія по давности не требуется добросовѣстность владѣнія имуществомъ, не соответствуетъ возраженію Протопопова, къ которому оно относится, ибо Протопоповъ указывалъ не на недобросовѣстность владѣнія г. Хвалынска спорнымъ участкомъ, а на отсутствіе сознательнаго владѣнія отвѣтчика спорнымъ участкомъ земли, какъ своей собственностью, именно въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ этотъ участокъ нынѣ составляетъ предметъ спора. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 694 св. зак. т. X ч. 1 и ст. 711 п. 2 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Казанскую судебную палату.

97.—1889 года ноября 22-го дня. По прошенію мѣщанина Сруля Зильберберга объ отменѣ рѣшенія Кременецкаго мирового съезда 26 мая 1888 г. по иску просителя къ обществу Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ о 252 руб. съ процентами за убытки.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъкъвистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бвлявскій).

Обсудивъ это дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ искѣ Зильберберга о присужденіи ему съ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ 252 руб. съ проц. за убытки отъ невыдачи на ст. Броды (Австрійской желѣзной дороги Карла-Людвига) багажа, сланнаго Тодрисомъ Фишемъ (переуступившимъ свою претензію Зильбербергу) на ст. Радзивиловъ (Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ) для отправления на ст. Броды, мировой съездъ отказалъ, главнымъ образомъ, на томъ основаніи,

что, по общему уставу Австрийскихъ желѣзныхъ дорогъ, владѣлецъ дороги освобождается отъ отвѣтственности за потерю багажа, если онъ не былъ потребованъ въ теченіи 8 дней по прибытіи на станцію назначенія, а Зильбербергъ не доказалъ, что имъ или его праводателемъ Фишемъ срокъ этотъ былъ соблюденъ. Зильбербергъ находитъ это заключеніе неправильнымъ на томъ основаніи, что, по его мнѣнію, возникшій въ семь дѣлъ споръ долженъ быть разрѣшенъ не по Австрийскимъ, а по Русскимъ законамъ, такъ какъ договоръ о перевозкѣ означеннаго багажа былъ заключенъ въ Россіи и искъ предъявленъ къ Русской желѣзной дорогѣ.—Принимая во вниманіе: 1) что подлежащій разрѣшенію мирового съѣзда споръ возникъ по поводу *исполненія договора*, которое должно было послѣдовать *въ предѣлахъ Австрийской Имперіи*; 2) что, какъ разъяснено въ рѣшеніяхъ гражд. касс. деп. Сен. 1884 г. № 140 и 1886 г. № 91, споры по исполненію договоровъ разрѣшаются по законамъ той мѣстности, гдѣ должно производиться исполненіе договора, хотя бы онъ былъ заключенъ въ мѣстѣ дѣйствія другихъ законовъ; 3) что, посему, мировой съѣздъ имѣлъ основаніе къ примѣненію въ семь дѣлъ Австрийскихъ законовъ; 4) что вопросъ о томъ, — къ кому предъявленъ искъ, никакого значенія, для разсматриваемаго вопроса, не имѣетъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ приведенное возраженіе незаслуживающимъ уваженія. Но въ виду того, что мировой съѣздъ, признавъ недоказаннымъ со стороны истца соблюденіе вышеуказаннаго восьмидневнаго срока, оставилъ безъ всякаго обсужденія сдѣланную просителемъ и въ исковомъ прошеніи, и въ апелляціонной жалобѣ, и въ засѣданіи мирового съѣзда, ссылку на свидѣтеля въ подтвержденіе того, что требованіе о выдачѣ вышеозначеннаго багажа было заявлено на третій день по прибытіи поѣзда на станцію назначенія, обжалованное рѣшеніе, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ. Хотя же въ семь рѣшеніи приведено и другое основаніе къ отказу въ искѣ Зильберберга, состоящее въ предположеніи, что багажная квитанція оказалась въ рукахъ Фиша по выдачѣ ему багажа лишь случайно,—но это соображеніе, какъ лишь дополнительное, само по себѣ не можетъ служить достаточнымъ оправданіемъ къ отказу въ означенномъ искѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Кременецкаго мирового съѣзда отиѣнить, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Дубенскій мировой съѣздъ.

98.—1889 года октября 25-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Эдуарда Линдеса и потомственнаго почетнаго гражданина Эмануила Бранта, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, объ отиѣнѣннѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъкъвистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

4-го ноября 1885 года повѣренный купца Эдуарда Линдеса и потомствен-

наго почетнаго гражданина Бранта, присяжный повѣренный Гантоверъ, предъявилъ въ Череповецкомъ окружномъ судѣ къ управленію государственныхъ имуществами Новгородской губерніи искъ, вслѣдствіе того, что означенное управленіе, по случаю перехода въ казну по выморочному праву нѣсколькихъ сотъ десятинъ въ Базегской дачѣ, сдѣлало распоряженіе о взятіи всей дачи, въ размѣрѣ 16,242 десят. 2086 саж., въ казенное завѣдываніе, впредь до размежеванія, объясняя: 1) что доврѣтелямъ его въ Базегской дачѣ принадлежатъ три участка, приобрѣтенные по купчимъ 10-го декабря 1875 года и 30-го октября 1878 года, съ опредѣленнымъ количествомъ десятинъ, что земли эти, хотя находятся въ одной общей генерально обмежеванной по спеціальному размежеванію дачѣ, составляютъ отдѣльные участки опредѣленныхъ размѣровъ и въ опредѣленныхъ мѣстахъ; во 2-хъ) что, согласно рѣшен. гражд. кассац. департам. Прав. Сената 1871 года за № 895, совмѣстное владѣніе въ одной генерально обмежеванной дачѣ, не есть общее владѣніе въ смыслѣ 543 ст. т. X ч. 1 св. зак., а есть отдѣльное, хотя и чрезполосное владѣніе; въ 3-хъ) что къ владѣнію казны въ Базегской дачѣ не можетъ быть примѣняема ст. 669 т. VIII ч. 1 уст. лѣсн., ибо статья эта говоритъ объ общихъ лѣсахъ, въ которыхъ не можетъ быть опредѣлена часть каждаго изъ совладѣльцевъ, тогда какъ участки истцовъ могутъ быть точно опредѣлены, какъ по своему количеству, такъ и по своему мѣстоположенію; въ 4-хъ) что всѣ послѣдующія за ст. 669 уст. лѣсп. касаются только до лѣсныхъ дачъ общаго владѣнія въ строгомъ смыслѣ этого понятія и составляютъ въ пользу казны исключеніе,—присяжный повѣренный Гантоверъ просилъ признать земли, приобрѣтенныя его доврѣтелями по купчимъ крѣпостямъ въ 1875 и 1878 годахъ, неподлежащими казенному завѣдыванію. При исковомъ прошеніи представлены купчія крѣпости: а) 10-го декабря 1878 года на продажу Владимірскимъ Бранту земли Новгородской губерніи, Вѣлосерскаго уѣзда, Семеновской волости, по деревнѣ Екимовой съ пустошью Буксозерскою 2500 десятинъ удобной и неудобной, болѣе или менѣе безъ остатка, со всѣми къ ней лѣсомъ и угольями, и б) 13-го октября 1878 года на продажу Копыльцевыми Бранту и Линдесу въ тѣхъ же губерніяхъ и уѣздѣ, но въ другой волости и деревнѣ, 4892 десятинъ 1387 сажень, или сколько въ натурѣ окажется, по размежеванію съ прочими участками, болѣе или менѣе все безъ остатка. Противъ этого иска уполномоченный управленія государственными имуществами Новгородской губерніи, ссылаясь на 642, 664 и 665 ст. лѣсп. уст., объяснилъ: 1) что хотя участки истцами куплены въ опредѣленныхъ мѣстахъ, но опредѣленность эта заимствована изъ проекта спеціального размежеванія, что указаніе на опредѣленный размѣръ опровергается содержаніемъ купчихъ, въ особенности 1878 года, что Базегская дача находится въ общемъ владѣніи, а проведенныя спеціально межи, какъ видно изъ постановленія межевой канцеляріи, уничтожены. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный истцовъ доказывалъ, что участки, приобрѣтенные его доврѣтелями, находятся въ ихъ фактическомъ вла-

дѣній. Рассмотрѣвъ настоящее дѣло, по апелляции управления государственными имуществами на рѣшеніе Череповецкаго окружнаго суда, С.-Петербургская судебная палата нашла, что хотя владѣемые Линдесомъ и Брантомъ въ общей Базегской дачѣ участки показаны при означенныхъ въ купчихъ ихъ крѣпостяхъ деревняхъ, но при этихъ же деревняхъ могутъ быть показаны и другіе владѣльцы, а главнѣе всего то, что эти ихъ участки, не извѣстно, гдѣ начинаются и гдѣ кончаются, потому что для законнаго и вполне безобиднаго для совладѣльцевъ пользованія со стороны ихъ, истцовъ, принадлежащими имъ земельными участками безъ нарушенія чужихъ правъ, необходимо знать предѣлы и границы своего и чужаго владѣнія; по приведеннымъ палатою соображеніямъ представленныя просителями купчія крѣпости не содержатъ опредѣлительнаго свѣдѣнія по указанному предмету, а упоминаемый въ нихъ актъ, по которому купленные Линдесомъ и Брантомъ участки дошли къ продавцамъ, къ настоящему дѣлу не представленъ, а потому и нельзя судить, содержатся-ли въ немъ болѣе опредѣленныя свѣдѣнія, если не о межевыхъ границахъ, отдѣляющихъ данные участки отъ земель смежныхъ владѣльцевъ, которыхъ, конечно, не можетъ и быть, по производству спеціальнаго размежеванія, то, по крайней мѣрѣ, о такъ называемыхъ живыхъ урочищахъ, которыя могли бы служить граничащею линіею, отдѣляющею земельное владѣніе Линдеса и Бранта отъ постороннихъ земель, или земель тѣхъ самыхъ лицъ, которыя считаются совладѣльцами истцовъ въ Базегской дачѣ. При неизвѣстности границъ столь значительнаго лѣснаго пространства, какъ Базегская дача (16,242 десят. 2086 саж.), и, при отсутствіи надзора въ пользованіи со стороны Линдеса и Бранта, имѣющихъ право почти на половину всей дачи, сіи послѣдніе, по мнѣнію палаты, приобрѣтаютъ особое удобство къ захвату чужой земли и порубкѣ на ней лѣса, въ томъ числѣ и казеннаго, въ особенности когда остается также неизвѣстнымъ, достанетъ-ли вообще въ Базегской дачѣ имѣющагося въ ней количества земли на полный выдѣлъ каждому участнику въ ней того количества земли, которое каждымъ изъ нихъ приобрѣтено и значитъ за нимъ по актамъ и крѣпостямъ. Вотъ, то фактическое положеніе владѣнія Линдеса и Бранта въ Базегской дачѣ и отношеніе его къ владѣнію другихъ соучастниковъ въ ней, въ томъ числѣ и казны; положеніе, которое, по мнѣнію палаты, не можетъ оправдывать ихъ исковыя требованія объ отнятіи отъ лѣснаго вѣдомства права и обязанности заботиться объ охраненіи отъ порубокъ лѣса въ Базегской дачѣ, за невозможность которыхъ поручиться совершенно нельзя, если устранить надъ нею казенный надзоръ. Изъ указаннаго палатою содержанія ст. 1170 межев. закон., относящейся притомъ до судебно-межеваго разбирательства, нельзя извлечь никакого руководящаго правила для разрѣшенія заявленныхъ Линдесомъ и Брантомъ по настоящему дѣлу исковыхъ требованій. Эта и многія другія статьи межевыхъ законовъ подтверждаютъ только одинъ тотъ фактъ, что общее владѣніе землями можетъ быть какъ чрезполосное, такъ и въ томъ видѣ, когда въ общей дачѣ не существуетъ чрез-

полосицы, а каждый соучастникъ имѣетъ владѣніе въ опредѣленномъ мѣстѣ, но безъ установленія границъ отъ земли другихъ соучастниковъ. Объ этомъ послѣднемъ видѣ владѣнія въ общей дачѣ говорится въ рѣшеніи гражд. кассац. департам. Правительствующаго Сената 1871 года № 895, на которое ссылаются повѣренные истцовъ, въ отличіе отъ того общаго владѣнія, которое подразумѣвается въ ст. 543 т. X ч. 1 законовъ гражданскихъ. Но изъ всего этого не вытекаетъ для тѣхъ казенныхъ учреждений, которымъ ввѣренъ закономъ надзоръ за сохраненіемъ казенныхъ лѣсовъ, никакихъ ограниченій въ правѣ ихъ распространять этотъ надзоръ надъ тѣми общими казны и частныхъ лицъ лѣсными дачами, въ которыхъ не существуетъ чрезполосицы, а имѣется владѣніе къ однимъ мѣстамъ. Въ законѣ даже не содержится подраздѣленія общихъ земель и лѣсовъ на общіе чрезполосные лѣса и земли и на общіе лѣса и земли къ однимъ мѣстамъ, съ цѣлю, чтобы той и другой категоріи владѣльцевъ подобныхъ земель придать какія-то особыя, различныя другъ отъ друга, права и въ томъ именно смыслѣ, какъ показываютъ повѣренные истцовъ, что на общіе лѣса частныхъ лицъ съ казною, въ которыхъ существуетъ владѣніе къ однимъ мѣстамъ, управленіе государственными имуществами не имѣетъ никакого права распространять свой надзоръ въ томъ порядкѣ, въ какомъ это установлено въ 669—680 ст. уст. лѣсн. Напротивъ, ст. 13 уст. лѣсн. изд. 1876 года дѣлаетъ однозначанное опредѣленіе общихъ лѣсовъ, подъ которыми разумѣются всѣ лѣса, принадлежащіе въ общую собственность нѣсколькимъ владѣльцамъ, разумѣя подъ симъ названіемъ какъ частныя лица, такъ и общества, установленія и казну. Затѣмъ, въ ст. 669 того же устава сдѣлано еще дополнительное опредѣленіе, съ поясненіемъ, что подъ именемъ общихъ лѣсовъ разумѣются лѣса, принадлежащіе нѣсколькимъ владѣльцамъ, безъ означенія въ частности сколько каждому изъ оныхъ принадлежитъ; но изъ этой статьи нельзя, по мнѣнію палаты, дѣлать вывода, что тѣ дачи общаго владѣнія, участки въ которыхъ имѣютъ крѣпостные документы, съ означеніемъ въ нихъ количества земли, принадлежащаго имъ въ общей дачѣ съ казною, какъ бы получаютъ изъятіе изъ того надзора, какой предоставленъ казенному управленію послѣдующими ст. 671-680 ст. уст. лѣсн. за общими дачами, въ которыхъ казна значитъ участницею. Ст. 7-я того же устава категорически опредѣляетъ, что лѣса, не подлежащіе казенному вѣдомству, суть лѣса, владѣемые на правѣ собственности обществами, установленіями и частными лицами, а по ст. 11-й какъ государственные, такъ и въ частной собственности состоящіе лѣса, по образу владѣнія, бываютъ: 1) единственнаго владѣнія, 2) общіе, 3) вѣзжіе, и 4) спорные. Наконецъ, въ отношеніи завѣдыванія и надзора за общими лѣсами, въ ст. 672 уст. лѣсн., постановлено, что правила объ обязанностяхъ управленія государственными имуществами относительно вѣзжихъ лѣсовъ, изложенныя выше въ ст. 664 и 665, распространяются и на общіе лѣса, а, по симъ послѣднимъ статьямъ, управленіе государственными имуществами обязывается вѣзжіе лѣса, въ которыхъ участвуетъ казна, причислять къ лѣсничествамъ своего вѣдомства

впредь до раздѣленія между участниками и пещись объ охраненіи сихъ лѣсовъ, на томъ же основаніи какъ и казенныхъ единственнаго владѣнія, и о скорѣйшемъ окончаніи производящихся о нихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, для рѣшительнаго опредѣленія, какія изъ нихъ части должны быть обращены въ казенное вѣдомство и какія предоставлены въ постороннее владѣніе. Эти же обязанности, слѣдовательно, лежатъ на управленіи государственными имуществами и по отношенію къ общимъ лѣсамъ, въ которыхъ казна значится участницею, безъ всякаго исключенія изъ сихъ правилъ тѣхъ общихъ лѣсныхъ дачъ, въ которыхъ совладѣльцы имѣютъ свои участки къ однимъ мѣстамъ, но безъ производства спеціальнаго между ними размежеванія. По изложеннымъ соображеніямъ, судебная палата опредѣлила: въ искѣ повѣреннаго Линдеса и Бранта отказать. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Гантоверъ, проситъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по нарушенію ст. 13, 669 уст. лѣсн. изд. 1876 г., 543, 1420, 1450, 1451-й 1 ч. X т. и 1170-й 3 ч. того же тома.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжнаго повѣреннаго Гантовера и уполномоченнаго министерства государственныхъ имуществъ Антушевича, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы повѣреннаго Линдеса и Бранта разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, соответствуетъ ли 669 ст. лѣснаго устава объ общихъ лѣсахъ исключительно правовымъ отношеніямъ, указаннымъ въ 543 и 551 ст. 1 ч. X т., или же статьи эти одинаково распространяются и на спеціальныи видъ общаго владѣнія къ однимъ мѣстамъ. Ст. 669-я лѣсн. уст. опредѣляетъ понятіе объ общихъ лѣсахъ сходно съ 541 ст. 1 ч. X т., присовокупляя невыраженный въ сей послѣдней статьѣ признакъ о неозначеніи въ частности, сколько каждому владѣльцу принадлежитъ. Не придавая особенно рѣшающаго значенія этому признаку, такъ какъ очевидно онъ подразумевается въ 541 ст. 1 ч. X т., предусматривающей общее владѣніе въ идеальныхъ доляхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ разрѣшенію вышеупомянутаго вопроса о смыслѣ 669 ст. лѣсн. уст. должны служить, во-первыхъ, источники, на которыхъ основаны какъ эта статья, такъ и другія статьи лѣснаго устава и, во-вторыхъ, та внутренняя связь, которая существуетъ между 669 ст. и другими главными положеніями лѣснаго устава. По отношенію къ источникамъ, нельзя установить тѣсной связи между 669 ст. уст. лѣсн. и 541-й гражд. законовъ, ибо подъ этой послѣдней статьѣй никакихъ законодательныхъ актовъ не приведено; но источники самой 669 ст. указываютъ безусловно на происхожденіе ея изъ законодательныхъ актовъ, относящихся къ генеральному размежеванію. Источники эти: а) ст. 44 главы IV инструкціи межев. губерн. канцеляріи и провинціальной конторы (полн. собр. закон. 1766 года № 12,659), и б) ст. 7 главы VI той же инструкціи. Изъ первой ссылки (которая включена, между прочимъ, въ число цитатъ подъ 551 ст. 1 ч. X т.) видно, что Правительство

не препятствовало выдѣленію владѣнія въ особые, по смыслу генеральнаго размежеванія, участки въ случаѣ полюбовнаго развода, но если подобнаго соглашенія не состоялось, то предписывалось обмежевать общія селенія одними окружными отъ прочихъ владѣній межами, оставляя безъ внутренняго размежеванія до будущаго спеціальнаго размежеванія. Такимъ образомъ, окончательное положеніе включенныхъ въ общую генеральную дачу владѣльцевъ зависѣло отъ послѣдовавшихъ дальнѣйшихъ распоряженій по внутреннему размежеванію, до совершенія коего ни одинъ владѣлецъ не могъ считаться отдѣльнымъ собственникомъ всего того, что состояло въ фактическомъ его владѣніи. Это вполне подтверждается послѣдующими законодательными актами: о полюбовномъ размежеваніи чрезъ посредниковъ и о судебно-межевомъ разбирательствѣ, сохранившими, въ отношеніи правъ общихъ владѣльцевъ, тѣсную связь съ первоначальнымъ генеральнымъ размежеваніемъ. Что же касается ст. 7-й главы IV той-же инструкціи, то она именно объясняетъ происхожденіе указаннаго въ 669 ст. признака общихъ лѣсовъ, неизвѣстности, сколько каждому принадлежитъ, а дальнѣйшій текстъ этого пункта межевой инструкціи, приведенной и въ цитатахъ подъ 670 ст. лѣсн. уст., вопреки утвержденію присяжнаго повѣреннаго Гантовера въ словесныхъ передѣ Правительствующимъ Сенатомъ объясненіяхъ, не подтверждаетъ того, чтобы отчисленіе на долю различныхъ селеній лѣса въ опредѣленномъ въ инструкціи размѣрѣ имѣло послѣдствіемъ обмежеваніе каждаго селенія отдѣльно, а, напротивъ того, ст. 670 доказываетъ, что такія селенія обводились при генеральномъ размежеваніи одною окружною межею и къ нимъ подлежало дальнѣйшее примѣненіе означенной статьи при судебно-межевомъ разбирательствѣ; при иномъ толкованіи существованіе такого правила въ лѣсномъ уставѣ представлялось бы излишнимъ. Заключеніе о томъ, что содержаніе ст. 669 лѣсн. уст. не исчерпывается понятіемъ общаго владѣнія по 541 ст. 1 ч. X т., подтверждается общими началами лѣснаго устава. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на главу I кн. I ст. 1—16, на ст. 664, 665, 672 и 682. Изъ 1-й главы 1 книги лѣснаго устава видно, что при раздѣленіи лѣсовъ на категоріи, обращено главное вниманіе на то, принадлежитъ ли лѣсъ одному владѣльцу или нѣсколькимъ, и понятіе общаго лѣса противопоставлено понятію о лѣсѣ единственнаго владѣнія. Ст. 664, 665, 672 указываютъ на то, что, въ изытіе того правила, установленнаго въ 546 и 554 ст. 1 ч. X т., по коему распоряженіе въ общемъ имуществѣ, какъ нераздѣльномъ, такъ и подлежащемъ раздѣлу, должно быть съ общаго согласія, въѣзжіе и общіе лѣса состоятъ въ завѣдываніи казны, а 682 ст. устанавливаетъ, что въ случаѣ признанія первою или второю инстанціею основательнымъ иска казны относительно лѣса, состоящаго въ частномъ владѣніи, таковой берется подъ присмотръ полиціи со-вмѣстно съ мѣстнымъ лѣснымъ управленіемъ. Существованіе всѣхъ изложенныхъ постановленій объясняется тѣмъ, что безконтрольное распоряженіе каждаго владѣльца въ общемъ лѣсѣ можетъ обратить лѣсной участокъ въ бездоходное на долгое время имущество. Всѣ эти постановленія, съ незначитель-

ными измѣненіями (сравни ст. 227 изд. 1832 года со ст. 672 изд. 1857 года), выражены уже въ первомъ изданіи свода закон., а затѣмъ въ *В ы с о ч а й ш е* утвержденныхъ 30-го апрѣля 1838 года, 20-го декабря 1839 года и 12 июня 1843 года проектахъ учрежденія управленій государственными имуществами (полн. собр. закон. №№ 11,180, 13,085, 14,643) изложены подробно дѣйствующія узаконенія относительно казеннаго надзора за общими лѣсами. Предположеніе, что всѣ вышеизложенныя мѣропріятія имѣли цѣлю лишь охраненіе интересовъ казны, при наличности общаго владѣнія, предусмотрѣннаго 543 ст. 1 ч. X т., не можетъ быть допущено, потому что, во-первыхъ, приобрѣтеніе казною имѣнія вмѣстѣ съ частными лицами на общія средства представляется случаемъ почти невозможнымъ, а встрѣчается лишь какъ исключеніе, какъ, напримѣръ, въ данномъ дѣлѣ переходъ имущества къ казнѣ по выморочному праву; во-вторыхъ, что подѣ приведенными выше статьями и между прочимъ 11, 13 ст. указаны источникомъ правила генеральнаго межеванія и дальнѣйшія заположенія по межевой части, и, напротивъ того, при толкованіи 13 и 669 ст. уст. лѣсн., согласно съ объясненіями присяжнаго повѣреннаго Гантовера, представлялись бы лишенными всякой охраны права казны въ отношеніи имуществъ неразмежеванныхъ. Такой характеръ вышеприведенныхъ 13 и 669 ст. лѣсн. уст. подтверждается наконецъ содержаніемъ всего раздѣла III кн. IV, которая начинается изложеніемъ 669 ст. Всѣ постановленія этого раздѣла касаются порядка размежеванія дачъ общаго владѣнія, выдѣленія изъ оныхъ слѣдующихъ частей, правъ казеннаго управленія государственными имуществами въ продолженіи межеваго производства, а источники подѣ сими статьями свидѣтельствуютъ о сознаніи Правительствомъ необходимости огражденія интересовъ казны въ дачахъ общаго владѣнія. Такъ въ инструкціи оберъ-форетмейстеру 12-го марта 1798 года (полн. собр. зак. № 18,429 п. 20) говорится о лѣсахъ, оставленныхъ въ общемъ владѣніи во время генеральнаго межеванія; въ *В ы с о ч а й ш е* утвержденномъ 31-го марта 1803 года докладѣ министра финансовъ (полн. собр. закон. 21,689) упоминается, что учрежденныя, для отдѣленія казенныхъ лѣсовъ отъ крестьянскихъ, коммиссіи встрѣтили къ исполненію разныя препятствія, заключающіяся, между прочимъ, въ обмежеваніи безраздѣльно по генеральному межеванію дачъ общаго владѣнія казенныхъ поселеній и владѣльческихъ и въ неокончаніи дѣла о границахъ межъ; что въ виду сего обстоятельства лѣса истребляются, а потому въ огражденіе интересовъ казны и приняты мѣры, изложеніе коихъ вошло въ подлежащія ст. III разд. IV кн. лѣснаго устава. Такимъ образомъ въ приведенныхъ выше *В ы с о ч а й ш е* утвержденныхъ проектахъ образованія палатъ государственныхъ имуществъ въ числѣ обязанностей ихъ указано на огражденіе во всей полнотѣ правъ казны при полюбовныхъ разводахъ, а также, когда по симъ дѣламъ поступятъ на заключеніе рѣшенія палаты гражд. суда. Независимо отъ сего, значеніе 669 ст. уст. лѣсн. въ указанномъ выше смыслѣ подкрѣпляется содержаніемъ 709 ст. того же устава относительно денежнаго за лѣсъ взыскапія. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе:

1) что, въ силу ст. 13, 664, 672 уст. лѣсн., казна имѣетъ право взять въ свое завѣдываніе не только тѣ лѣса, которые составляютъ *общую собственность* ея съ частными лицами (ст. 543 т. X ч. 1), но и лѣса, находящіеся *въ общей генеральной дачѣ, специально неразмежеванной, въ числѣ владѣльцевъ которой находится и казна*; 2) что, посему, заключеніе судебной палаты относительно Базегской дачи представляется правильнымъ; 3) что, какъ сверхъ сего установлено судебною палатою, представленные истцами документы не составляютъ доказательства существованія обособленнаго въ опредѣленныхъ границахъ и мѣстности владѣнія и правильность такого заключенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, и 4) что, засимъ, прочія объясненія въ кассационной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Гантовера не требуютъ отдѣльнаго опроверженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Гантовера, на основаніи 793 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

99.— 1889 года ноября 8-го дня. По *просьбѣ повѣреннаго на-стѣдниковъ графа Шувалова, присяжнаго повѣреннаго Павлова, объ отмычѣ рѣшенія Пермскаго мирового създа.*

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ С. В. Нахманъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Везродный; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

По землямъ Юго-Камскаго имѣнія наслѣдниковъ гр. Шувалова пролегалъ Казанскій трактъ. Для приведенія этого тракта въ порядокъ, Пермская уѣздная земская управа въ 1883 г. подрядила крестьянина Угольниковъ вырубить росшій по краямъ дороги лѣсъ въ чертѣ, установленной закономъ тридцатисаженной ширины, и предоставила ему за это сверхъ платы по 15 р. 75 к. съ версты воспользоваться вырубленнымъ лѣсомъ въ свою пользу, что и было имъ исполнено въ теченіе времени съ осени 1883 г. по апрѣль 1884 г. Ссылаясь на то, что право собственности на землю подѣ дорогами, а, слѣдовательно, и всѣ произведенія оной принадлежатъ собственникамъ имѣній, чрезъ которыя дороги пролегаютъ, и, утверждая, что всего Угольниковымъ на землѣ наслѣдниковъ гр. Шувалова вырублено и взято въ свою пользу 95³/₄ сажень на сумму 286 р. 30 к., повѣренный наслѣдниковъ гр. Шувалова предъявилъ въ 1886 г. къ Пермскому уѣздному земству въ этой суммѣ искъ объ убыткахъ, причиненныхъ его довѣрителямъ незаконнымъ распоряженіемъ управы (впослѣдствіи искъ былъ уменьшенъ до суммы 140 р.). Мировой Судья искъ этотъ (въ суммѣ 140 р.) удовлетворилъ. *Мировой же създъ нашель*, что основанія, по которымъ мировой судья призналъ искъ истца о взысканіи съ Пермскаго земства 140 р., за срубленный, по распоряженію послѣдняго, лѣсъ на полосѣ Казанскаго тракта, правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, — заключаются въ томъ, что въ дѣлѣ не имѣется данныхъ для заключенія о томъ, что изъ владѣнія гр. Шуваловыхъ было когда-либо произведено отчужденіе земли подѣ дорожную полосу Казанскаго тракта въ порядкѣ, опредѣ-

денномъ въ ст. 575—593 т. X ч. 1 свод. гр. зак., и что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (№ 90—1882 г., по дѣлу Богуславскаго) установлено, что земли подъ большими дорогами составляютъ собственность не исключительно государственную, но владѣльцевъ дачъ, чрезъ которыя проходятъ такого рода дороги, что, въ виду этого, земля, по которой пролегаетъ Казанскій трактъ, принадлежитъ владѣльцу дачи, т. е. наслѣдникамъ гр. Шувалова, которые, какъ собственники, имѣютъ право распоряжаться произрастающимъ на той дорогѣ лѣсомъ. Эти основанія, по мнѣнію сѣзда, являются неправильными, во 1) потому, что право владѣнія, пользованія и распоряженія владѣльцевъ дачъ, по которымъ, по распоряженію Правительства, проложены почтовые, трактовые дороги, къ разряду которыхъ слѣдуетъ отнести Казанскій трактъ, ограничено самимъ закономъ, указаннымъ въ 434 ст. т. X ч. 1 св. гр. зак., въ силу котораго всѣмъ безъ изыятія предоставлено право свободнаго прохода и проѣзда по такимъ дорогамъ, такъ что нѣтъ надобности въ существованіи нозаго формальнаго, указаннаго въ ст. 575—593 т. X ч. 1 св. зак. гр., способа отчужденія земли отъ того владѣльца, по землѣ котораго проходитъ какая-либо дорога; во 2) потому, что указанное рѣшеніе Правительствующаго Сената врядъ-ли можетъ быть примѣнимо къ данному дѣлу, такъ какъ въ томъ дѣлѣ истецъ Богуславскій вообще оспаривалъ у Глуховскаго земства право собственности на землю, находившуюся подъ большою Кіевскою дорогою и изъ которой земство извлекало для себя выгоды. Въ данномъ дѣлѣ не возбуждается вопроса о правѣ собственности на землю, по которой проложенъ Казанскій трактъ, но лишь идетъ рѣчь о томъ, въ какой мѣрѣ и возможности собственникъ дачи, по которой этотъ трактъ пролегаетъ, можетъ, такъ сказать, осуществлять свое право безъ ущерба тому, чтобы этотъ трактъ служилъ въ полной мѣрѣ своему назначенію, т. е. былъ-бы на самомъ дѣлѣ дорогою свободною и удобною для проѣзда и прохода. Въ виду этого, мировой сѣздъ полагаетъ, что Пермское земство, на обязанности котораго лежитъ исправленіе указаннаго тракта, нисколько не нарушило право собственности владѣльца того тракта, вырубивъ на 30 саженой ширинѣ дороги лѣсъ, такъ какъ послѣдній препятствовалъ болѣе правильному и удобному устройству дороги.—Если этого права не признать за земствомъ, т. е. не признавать за нимъ права свободнаго распоряженія на поверхность земли, по которой проходитъ большая дорога, то тѣмъ самымъ, значитъ, лишитъ его всякой возможности устроить дорогу для свободнаго и болѣе удобнаго проѣзда по ней. Наоборотъ, право собственности владѣльца земли, по которой проходитъ большая дорога, ограничено самимъ закономъ (ст. 434 т. X ч. 1), въ силу того общаго правила, чтобы дорогу сдѣлать способною для пользованія всѣмъ и каждому. Поэтому, нельзя ставить ту власть, на которой лежитъ исправленіе дороги, въ зависимость отъ владѣльца той земли, по которой проходитъ большая дорога, такъ-какъ, при существованіи такого условія, всегда на практикѣ должны возникнуть недоразумѣнія, которыя послужатъ препятствіемъ къ правильному устройству дороги. Наконецъ, самый законъ, изображенный въ 434

ст., запрещаетъ владѣльцамъ земель, чрезъ которыя пролетаютъ большія дороги, препятствовать проходу и проѣзду по онымъ, и смежныхъ владѣльцевъ обязываетъ даже содержать дороги, пролегающія чрезъ ихъ владѣнія (ст. 754—773 уст. пут. сообщ.); далѣе въ послѣдующей статьѣ, 435, владѣльцамъ дачъ запрещается скашивать траву, растущую на простанствѣ мѣрной дороги, въ виду сохраненія ея для подножнаго корма прогоняемаго скота. Словомъ, законодатель, устанавливая права прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ, желалъ тѣмъ самымъ ограничить права владѣльцевъ земель; по которымъ проходятъ такого же рода дороги, и таковыя владѣльцы, въ силу этого самаго, могутъ пользоваться и извлекать произведенія, находящіяся на поверхности земли подъ большою дорогою и въ нѣдрахъ ея, лишь тогда, когда это не будетъ служить препятствіемъ къ пользованію принадлежащимъ всѣмъ и каждому правомъ свободнаго прохода и проѣзда по дорогѣ. Въ данномъ дѣлѣ установлено, что лѣсъ, который былъ срубленъ по распоряженію Пермскаго земства, служилъ препятствіемъ къ болѣе удобному устройству тракта и послѣдній вырубленъ лишь на разстояніи установленной закономъ мѣрной ширины тракта, почему, по мнѣнію сѣзда, владѣлецъ дачи, по которой пролегаетъ этотъ трактъ, не имѣлъ права на вознагражденіе за срубленный тотъ лѣсъ. Въ виду изложеннаго, сѣздъ мировыхъ судей въ искѣ наслѣдникамъ гр. Шувалова отказалъ. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный наслѣдниковъ гр. Шувалова указываетъ на нарушеніе сѣздомъ ст. 387, 424, 425 и 434 т. X ч. 1 св. зак. гражд., 1818 т. II ч. 1 общ. губ. учр. и 724 и слѣд. ст. т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель въ своей кассационной жалобѣ объясняетъ: 1) что земля подъ большими дорогами составляетъ собственность владѣльца имѣнія, чрезъ которое дорога проходитъ; 2) что владѣльцу имѣнія принадлежатъ и плоды, произрастающіе на этой землѣ, въ томъ числѣ и снятый лѣсъ, и 3) что земство имѣло право срубить лѣсъ съ дороги, но не извлекать изъ него выгоду. *Первый* и *третій* изъ этихъ доводовъ, въ сущности, вполне правильны и согласны съ законами и разъясненіемъ Сената (рѣш. № 90/82 г.); но и рѣшеніе сѣзда нисколько имъ не противорѣчитъ. Право собственности истца на землю подъ дорогою сѣздъ не отвергаетъ, но только не признаетъ,—какъ это видно изъ сопоставленія имъ настоящаго дѣла съ рѣшеніемъ Сената № 90/82 г.,—чтобы земство *извлекало выгоды* изъ этой земли. Послѣднее же соображеніе сѣзда вполне правильно. Подъ выгодами, извлекаемыми изъ недвижимаго имущества, можно понимать только чистый доходъ, т. е. доходъ, остающійся за покрытіемъ издержекъ на его содержаніе и обработку. Эта мысль вполне опредѣлительно выражена въ правилахъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, по коимъ незаконный владѣлецъ обязанъ возратить собственнику только чистый доходъ (т. X ч. 1 ст. 610 п. 2., 620, 626), т. е. остающійся за сдѣланными по управленію имѣніемъ расходами,

каковые могут быть покрыты какъ деньгами, такъ и произведеніями имѣнія; такъ, напр., часть произведеній земли, обращенная въ пользу взывшихъ землю въ обработку исполу, исключается при расчетахъ изъ валоваго дохода имѣнія (*). Это начало должно быть примѣняемо и въ отношеніи права собственности, ограниченнаго повинностью общаго пользованія, каково право собственности владѣльца имѣнія на проходящія черезъ него дороги. И здѣсь нельзя назвать извлеченіемъ дохода съ земли употребленіе произрастающаго на ней лѣса на расходы по снятію этого лѣса, для приведенія дороги въ исправность. А какъ съѣздъ, отвергнувъ примѣнимость къ данному дѣлу рѣшенія Сената № 90/82 г., руководствовался, очевидно, вышеприведенными фактическими данными, кои выставлены самимъ истцомъ въ основаніе иска (а именно, что земство платило подрядчику, за расчистку пути, известную сумму съ версты, сверхъ права воспользоваться срубленнымъ лѣсомъ), то въ рѣшеніи его и не заключается оспариваемыхъ просителемъ выводовъ.—Что касается *сторого* довода кассатора—что всѣ, произрастающіе по дорогѣ, плоды,—а, слѣдовательно, и снятый съ дороги лѣсъ,—составляютъ собственность владѣльца земли,—то онъ не можетъ быть признанъ безусловно правильнымъ. Изъ содержанія помѣщенныхъ въ сводѣ законовъ правилъ о дорогахъ видно, что законодательство, усматривая въ учрежденіи дорогъ цѣль государственную, возложило на владѣльцевъ земель, черезъ которыя онѣ пролегали, и на сосѣднихъ жителей вообще, какъ натуральную повинность по устройству и содержанію дороги, такъ, въ значительной мѣрѣ, и участіе въ поставкѣ потребныхъ на то матеріаловъ (т. XII ч. I уст. пуг. сообщ. ст. 526, 527, 752 и слѣд. 774, 775 и др., т. X ч. I ст. 434, 435). Постановленія эти, въ настоящее время, съ введеніемъ земскихъ учреждений и переложеніемъ во многихъ мѣстностяхъ натуральных повинностей на денежные, значительно утратили свой стѣснительный для сосѣднихъ дорогъ владѣльцевъ и мѣстныхъ жителей характеръ; тѣмъ не менѣе, и нынѣ осталось въ силѣ основное ограниченіе права владѣльцевъ имѣній, черезъ кои проложены дороги,—состоящее въ томъ, что они могутъ пользоваться землею подъ дорогою только въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ это пользованіе не препятствуетъ праву общаго пользованія дорогою. Къ числу сихъ ограниченій принадлежитъ и ограниченіе въ пользованіи лѣсомъ. Владѣлецъ земли не имѣетъ права пользоваться лѣсомъ въ качествѣ *растущаго лѣса*, какъ всякій собственникъ—лѣсомъ на своей землѣ. Онъ можетъ пользоваться имъ въ этомъ видѣ лишь пока облѣсеніе дороги допускается учрежденіемъ, ею завѣдывающимъ. Но коль-скоро это учрежденіе,—при устройствѣ-ли дороги, или впоследствии,—требуется приведенія ея въ исправность, то владѣлецъ земли лишается упомянутаго права: онъ имѣетъ только право на стоимость деревьевъ, отдѣленныхъ отъ земли; такимъ образомъ, владѣльцу, несомнѣнно, принадлежитъ право *срубить* и *свезти* лѣсъ съ дороги, причемъ очевидно, онъ можетъ воспользоваться лишь тою цѣнностью лѣса, которая останется за вычетомъ изъ цѣнности срубленныхъ де-

(*) См. рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кас. Д-товъ № 10—1888 г.

ревъ—расходовъ, имъ понесенныхъ по срубкѣ и свозу ихъ съ полотна. Но если несомнѣнно, что владѣлецъ, самъ ли, или по требованію земства, снявшій лѣсъ съ дороги, обязанъ нести и сопряженные съ симъ расходы, то и въ томъ случаѣ, когда земство исполнить эту работу само,—матеріальное право владѣльца земли отъ этого увеличиться не можетъ. Онъ, и въ этомъ случаѣ, можетъ воспользоваться лишь цѣнностью срубленныхъ деревьевъ, т. е. можетъ требовать съ земства только излишекъ стоимости срубленнаго лѣса за исключеніемъ расходовъ по его срубкѣ и свозкѣ. Подобное рѣшеніе спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса совершенно соотвѣтствуетъ и практической потребности. Въ уст. пуг. сообщ. не содержится особыхъ указаній на право владѣльцевъ земли на вознагражденіе за лѣсъ, вырубленный для устройства дороги, о томъ-же, чтобы вознаграждать ихъ за лѣсъ, срубленный для очистки дороги, раньше открытой, законъ и не могъ упоминать, такъ-какъ предполагать, конечно, что дорога, разъ устроенная, и не зарастаетъ лѣсомъ. Есть однако постановленіе, указывающее на то, что законъ предусматривалъ возможность такого положенія, гдѣ снятіе лѣса требуетъ большаго труда и расходовъ, чѣмъ стоитъ самый лѣсъ: по ст. 530 уст. пуг. сообщ., въ губерніяхъ Пермской и другихъ, „гдѣ лѣсу много, а жителей мало“, дозволено отсрочивать устройство дорогъ законной ширины, очевидно, въ устраненіе излишней тяжести, сопряженной со срубкою лѣса (для „облегченія обывателей“—какъ сказано въ 526 ст.). Со времени изданія помянутаго узаконенія (1819 г.), положеніе дѣла могло, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, измѣниться и стоимость лѣса значительно возрасти: въ нихъ землевладѣльцы могутъ безпрепятственно воспользоваться лѣсомъ, взявшись сами за расчистку дороги. Но тамъ, гдѣ и нынѣ лѣсъ стоитъ меньше, чѣмъ его срубка и вывозъ,—тамъ нѣтъ причины измѣнять взглядъ закона, выраженный въ приведенной статьѣ, и предоставить землевладѣльцамъ такія выгоды, которыхъ они, по положенію своихъ имѣній, получать не могутъ, т. е. пользоваться стоимостью лѣса безъ несенія расходовъ по его вырубкѣ и свозу съ дороги. Признавая, такимъ образомъ, что тѣмъ способомъ распоряженія растущимъ на дорогѣ лѣсомъ, который установленъ по дѣлу, т. е. пользованіемъ имъ на покрытіе расходовъ по расчисткѣ дороги, земство не нарушило правъ истца, и имѣя затѣмъ въ виду, что истецъ ни во время производства дѣла не указывалъ, ни въ кассационной жалобѣ не указываетъ на произвольное пользованіе управою его лѣсомъ, въ видѣ излишняго вознагражденія подрядчика,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго наслѣдниковъ графа Шувалова, присяжнаго повѣреннаго Павлова, оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

100.—1889 года ноября 8-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Давида Бергера, присяжнаго повѣреннаго Владислава Отто, объ отменѣнн рѣшенія мирового съѣзда 1-го округа Петроковской губерніи.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Ляндау предъявилъ къ Бергеру 31-го марта 1884 года искъ въ 50 руб.,

Гражд. 1889 г.

21

основанный на вексель. Возражая противъ иска, Бергеръ ссылаясь на то, что послѣ предъявленія иска былъ объявленъ несостоятельнымъ, что затѣмъ Ляндау долженъ былъ обратиться съ своею претензіею къ синдикамъ, чего онъ не сдѣлалъ, и что во всякомъ случаѣ, въ виду состоявшейся между нимъ, Бергеромъ, и его кредиторами мировой сдѣлки, Ляндау не вправѣ требовать съ него болѣе 8¼ коп. за рубль. Ляндау доказывалъ необходимость для него этой мировой сдѣлки, такъ-какъ онъ въ ней не участвовалъ и претензіи своей въ конкурсъ не заявлялъ. *Мировой сдѣлкѣ нашель*, что въ періодъ времени отъ предъявленія иска до рѣшенія дѣла мировымъ судьей послѣдовала несостоятельность отвѣтчика и надъ его дѣлами былъ назначенъ конкурсъ; что, какъ видно изъ имѣющихся при дѣлѣ документовъ, 6/18 ноября 1885 года Давидъ Бергеръ заключилъ съ своими кредиторами мировую сдѣлку, утвержденную Петроковскимъ окружнымъ судомъ по гражданскому отдѣленію 23-го ноября 1885 года, въ коей истецъ не участвовалъ; что требованіе 494 ст. торг. код. примѣнимо къ истцу въ томъ лишь случаѣ, если бы рѣшеніе дѣла или разбирательство такового происходило во время существованія конкурса надъ несостоятельностью отвѣтчика; что мировая сдѣлка, какъ договоръ, является обязательной для лицъ, въ ней участвовавшихъ, и сила ея не можетъ быть распространяема на всѣхъ безъ исключенія кредиторовъ; что хотя въ 524 ст. торг. код. и сказано, что утвержденіе мировой сдѣлки дѣлаетъ ее обязательной для всѣхъ кредиторовъ, но, очевидно, что эта статья, какъ помѣщенная послѣ порядка и правилъ о заключеніи самой мировой сдѣлки, говоритъ о тѣхъ кредиторахъ, которые участвуютъ въ конкурсной массѣ; что минованіе несостоятельности отвѣтчика и возстановленіе его купеческой чести не можетъ уменьшить правъ истца, документъ котораго не оспоренъ. По этимъ основаніямъ мировой сѣздъ рѣшеніе мирового судьи, удовлетворившее искиныя требованія Ляндау, утвердилъ. Въ *кассационной жалобѣ* Бергеръ указываетъ на нарушеніе сѣздомъ ст. 501—513 и 524 торг. код. и на то, что толкованіе мирового сѣзда уничтожаетъ значеніе мировой сдѣлки, какъ гарантіи добросовѣстному должнику разъ навсегда и относительно всѣхъ своихъ кредиторовъ покончить съ прежними дѣлами и начать новую торговую дѣятельность — и нарушаетъ довѣріе къ мировымъ сдѣлкамъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о значеніи мировой сдѣлки для кредиторовъ, не заявившихъ свои претензіи въ конкурсъ, былъ разрѣшенъ по отношенію къ уставу торговому, дѣйствующему въ Имперіи, Высочайше утвержденнымъ 13-го октября 1881 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по д. Тизенгаузена, опубликованнымъ для общаго руководства въ собр. узакон. того года (ст. 838), и послѣдующею, согласно съ нимъ, практикою гражд. касс. д-та (рѣш. №№ 167/82 г., 29/83 г.) въ томъ смыслѣ, что сдѣлки эти для такихъ кредиторовъ не обязательны. Въ виду этого, указанія просителя на практическія неудобства такого разрѣшенія сего вопроса сами по себѣ не

могутъ быть приняты во вниманіе, а Правительствующему Сенату предстоитъ только обсудить: имѣются-ли въ торговомъ кодексѣ, дѣйствующемъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, и въ частности въ статьяхъ, приведенныхъ просителемъ, такія постановленія, которыя вели-бы къ разрѣшенію поставленнаго выше вопроса въ иномъ смыслѣ, чѣмъ онъ разрѣшенъ для Имперіи? Въ этомъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что основное, приводимое въ мнѣніи общаго собранія Сената, принятомъ и Государственнымъ Совѣтомъ, соображеніе, состоящее въ томъ, что производство о несостоятельности имѣетъ главною цѣлью „огражденіе интересовъ кредиторовъ“ несостоятельнаго, — что задача этого производства состоитъ въ „правильномъ распредѣленіи наличнаго имущества должника между его кредиторами, заявившими желаніе получить удовлетвореніе именно изъ этого имущества“, — изъ чего Правительствующій Сенатъ и вывелъ то заключеніе, что кредиторы „добровольно отказавшіеся отъ участія въ раздѣлѣ конкурсной массы, не лишаются чрезъ то права оставаться кредиторами несостоятельнаго и послѣ прекращенія конкурса“, — совершенно примѣнимо къ торговому кодексу, построенному на тѣхъ же главныхъ началахъ, какъ и нашъ уставъ торговый, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что Правительствующій Сенатъ, въ подтвержденіе своего взгляда на задачу конкурснаго производства, ссылаясь, на ряду съ другими законодательствами, между прочимъ, и на торговый кодексъ, дѣйствующій въ Варшавскомъ округѣ; 2) точно также примѣнимо къ торговому кодексу главное положеніе, принятое Государственнымъ Совѣтомъ, а именно: что ни 1888 ст. уст. торг. (509 ст. по изд. 1887 г.), обязывающая кредиторовъ представить свои претензіи въ установленные сроки, ни вообще уставъ торговый не содержатъ въ себѣ постановленія, въ силу коего неисполненіе кредиторомъ помянутой обязанности влекло бы за собою окончательную утрату его права на полученіе удовлетворенія, какъ это было постановлено въ дѣйствовавшемъ прежде банкротномъ уставѣ 1800 г., такого постановленія не содержится и въ ст. 502 торг. код. (соотвѣтствующей, по ея содержанію, 1888 ст. уст. торг.), ни въ прочихъ статьяхъ торговаго кодекса; 3) приведенныя просителемъ ст. 501—513 торг. код. устанавливаютъ лишь порядокъ повѣрки претензій, предъявленныхъ въ конкурсъ. Что же касается 524 ст., то изъ нея можно лишь вывести подтвержденіе высказаннаго выше положенія. По силѣ ея, „утвержденіе дѣлаетъ мировую сдѣлку обязательною для всѣхъ кредиторовъ и предоставляетъ каждому изъ нихъ ипотеку на недвижимость несостоятельнаго“. Несомнѣнно, что утвержденіе сдѣлки не можетъ предоставить ипотеки такимъ кредиторамъ, которые въ конкурсномъ производствѣ не участвуютъ, — а отсюда ясно, что и первая часть приведеннаго постановленія къ такимъ кредиторамъ не относится. Въ виду приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Бергера, присяжнаго повѣреннаго Отто, оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

101.—1888 года мая 25-го дня. По прошенію повѣреннаго Калужской духовной консисторіи, присяж. повѣр. Зорина, объ отмынн опредѣленія Московской судебной палаты по дѣлу о денежной претензіи Спасской церкви с. Пятницкаго къ несостоятельному Скопинскому банку о 337 руб. 38 коп.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что подлежащій разрѣшенію въ семь дѣлѣ вопросъ заключается въ томъ: правильно-ли претензія Спасской церкви села Пятницкаго къ несостоятельному Скопинскому городскому общественному банку, по вкладному билету въ 337 руб. 38 коп., отнесена судебными мѣстами къ долгамъ 1-го рода и 2 разряда, т. е. такимъ, кои удовлетворяются по соразмѣрности, а не преимущественно передъ всѣми прочими долгами? Цѣль объявленія кого либо несостоятельнымъ и учрежденія по дѣламъ его конкурса состоитъ въ томъ, чтобы привести въ извѣстность имущество и долги несостоятельнаго опредѣленными закономъ способами, съ сохраненіемъ, по возможности, интересовъ, какъ должника, такъ и всѣхъ его кредиторовъ, не давая изъ числа послѣднихъ, пользующихся по своимъ претензіямъ равными правами, предпочтенія одному предъ другимъ (рѣшенія 1877 г. № 156; 1882 г. № 42). Такимъ образомъ всѣ долги безспорные, основанные на документахъ, очевидныхъ и неопровергаемыхъ, по 1960 ст. XI т. уст. тор., причисляются къ *первому роду долговъ* несостоятельнаго, которые при составленіи расчета, согласно 2 п. 1977 и 1980 ст. т. XI уст. торг. и подлежатъ удовлетворенію по соразмѣрности. Затѣмъ въ 1978 ст. т. XI уст. торг. перечислены долги, подлежащіе удовлетворенію сполна, изъ первыхъ, поступающихъ въ распоряженіе конкурснаго управленія, суммъ (ст. 1977 и 1979 т. XI уст. торг.). Къ числу такихъ долговъ отнесены не безусловно всѣ претензіи монастырей, церквей и другихъ духовныхъ учреждений, а лишь такія церковныя деньги, которыя,—какъ въ 7 пунктѣ 1960 статьи уст. торг. изъяснено, ввѣрены лицу, вполнѣдствіи несостоятельному, на церковныя нужды, но издержаны имъ на собственныя его надобности и числятся на немъ въ начетѣ по книгамъ церковнымъ (1 п. 1978 ст. т. XI уст. торг.). Эти только деньги, въ случаѣ недостатка имѣнія несостоятельнаго, сполна возвращаются въ церкви по принадлежности, преимущественно предъ всѣми прочими перво-разрядными долгами (ст. 1979 т. XI). Въ данномъ случаѣ, какъ установила палата, и чего не оспариваетъ самъ проситель, предметъ настоящаго дѣла составляютъ хотя и церковныя деньги, но не такія, которыя поручены были несостоятельному для извѣстныхъ расходовъ на нужды церковныя, но имъ по назначенію не употребленныя,—а такія, кои, на общемъ основаніи, внесены были въ банкъ вкладомъ для приращенія процентами. А потому палата, отказавъ въ преимущественномъ удовлетвореніи претензіи Спасской церкви по вкладу, учиненному на тѣхъ же условіяхъ, какъ и вклады прочихъ лицъ, ввѣрившихъ

свои капиталы банку, поступила совершенно правильно и согласно съ буквальнымъ содержаніемъ вышеприведенныхъ узаконеній (рѣш. 1875 г. № 834). Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Калужской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Зорина, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

102.—1889 года мая 17-го дня. По прошеніямъ: 1) повѣреннаго дворянъ Станислава и Маріи Здановичей, коллежскаго советника Твердохлбова, и 2) повѣреннаго Полтавскаго земельного банка, присяжнаго повѣреннаго Данила Зеленскаго, объ отмынн рѣшенія Харьковской судебной палаты, по иску жены поручика Ольги Дунаевой къ Полтавскому земельному банку и Здановичамъ, о признаніи торговъ на имѣніе истца недѣйствительными.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и рассмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находить, что, по содержанію принесенныхъ повѣренными супруговъ Здановичъ и Полтавскаго земельного банка кассационныхъ просьбъ и обжалованнаго рѣшенія судебной палаты, разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ: примѣнима-ли 828 ст. уст. гр. суд.,—устанавливающая, что, при поступленіи въ судъ присланныхъ по почтѣ прошеній или жалобъ, принимается въ расчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ мѣстѣ нахождения суда,—къ случаямъ отсылки заемщикомъ по почтѣ денегъ въ земельный банкъ, для погашенія числящейся на заложенномъ имѣніи недоимки? Обсуждая вопросъ этотъ, Правительствующій Сенатъ находить, что 828 ст. уст. гр. суд., какъ по мѣсту, занимаемому ею въ уставѣ гражд. судопроизводства, такъ и по цѣли, вызвавшей ее начертаніе, имѣетъ процессуальное значеніе, такъ какъ она, главнымъ образомъ, опредѣляетъ права и обязанности тяжущихся и суда въ гражданскомъ процессѣ въ отношеніи исчисленія сроковъ поступленія бумагъ, получаемыхъ отъ тяжущихся по почтѣ. Всѣ законоположенія, помѣщенные въ III раздѣлѣ, въ главахъ 1 и 2, опредѣляютъ права тяжущихся и ихъ обязанности лишь во время судебного производства и имѣютъ примѣненіе только при процессѣ, а не въ какихъ-либо иныхъ случаяхъ.—Изъ мотивовъ этого закона (помѣщенныхъ въ суд. уст. изд. Государств. канцеляріи) видно, что начертаніе ихъ вызвано цѣлью облегченія тяжущимся обязанности точнаго соблюденія сроковъ, и чтобы замедленіе, могущее быть вызваннымъ обстоятельствомъ, независимымъ отъ тяжущихся, не было-бы поставлено имъ въ вину.—Вслѣдствіе сего, было признано справедливымъ день полученія бумагъ на почтѣ въ мѣстѣ нахождения суда считать днемъ полученія его въ послѣднемъ.—Приведенныхъ соображеній достаточно, чтобы признать, что правила 822 и 828 ст. уст. гр. суд. установлены для исчисленія сроковъ на судебныя дѣйствія, т. е. сіи правила судопроизводственныя, которыя не могутъ имѣть примѣненія при

исчисленіи сроковъ, установленныхъ контрагентами для исполненія принятыхъ взаимно, по отношенію другъ къ другу, обязанностей.—Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніяхъ своихъ 1874 г. № 664, 1883 г. № № 6 и 7, высказалъ такой-же взглядъ на значеніе приведенныхъ законовъ, и если онъ распространилъ нѣсколько значеніе срока, указанного въ 822 ст. уст. гр. суд., на случай опредѣленія времени подачи исковыхъ прошеній по задаточнымъ роспискамъ и искамъ къ желѣзнымъ дорогамъ, тѣмъ не менѣе, высказалъ, что сроки эти процессуальные и что они могутъ имѣть примѣненіе при опредѣленіи своевременности поступленія иска въ судъ, но не для исчисленія срока исполненія обязательства, вытекающаго изъ договора.—Эта непримѣнимость къ подобнымъ случаямъ становится еще очевиднѣе изъ того, что, по закону, контрагенты, вступая въ договорныя соглашенія, вольны установить всякія непротивныя закону условія. Въ данномъ случаѣ, уставъ Полтавскаго земельного банка является тѣмъ договоромъ, которымъ опредѣлялись условія займа. Въ 31 § устава банка изложено, что получившій изъ банка ссуду подчиняется всѣмъ правиламъ сего устава, а въ 22 § этого-же устава установлено, что заемщику дозволяется внести недоимку, съ процентами за просрочку и со всѣми расходами по назначенію имѣнія въ продажу, *до дня торга* и тѣмъ освободить оное отъ продажи.—Изъ сего слѣдуетъ, что этотъ только срокъ обязательенъ для заемщика; ссылка на всякій другой срокъ, а въ особенности на срокъ, установленный для подачи просьбъ въ судъ, не можетъ быть признана правильною.—Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что изложенное въ ст. 828 уст. гр. суд. правило относительно исчисленія сроковъ поступленія въ судъ жалобъ, посланныхъ по почтѣ, какъ правило судопроизводственное, не примѣнимо къ случаямъ отсылки въ земельный банкъ заемщикомъ денегъ, для погашенія числящейся на имѣніи недоимки, которая можетъ почитаться погашенною до публичной продажи лишь въ томъ случаѣ, когда деньги будутъ получены до торга не только въ почтовомъ учрежденіи того города, гдѣ производятся торги, но и въ самомъ банкѣ. Примѣняя означенное заключеніе къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата неправильно опредѣлила значеніе 828 ст. уст. гр. суд. и неправильно примѣнила статью эту къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла.—Заключеніе палаты о томъ, что высланныя Дунаевою по почтѣ деньги, полученные въ Полтавѣ 23-го января 1879 г., въ день торга, должны считаться полученными въ банкѣ своевременно, не можетъ быть признано правильнымъ еще и потому, что полученіе повѣстки банкомъ не можетъ быть отождествляемо съ полученіемъ денегъ, ибо палата, вмѣстѣ съ тѣмъ, не установила вовсе, чтобы банку было извѣстно о поступленіи денегъ до торга отъ имени истицы Дунаевой; повѣстки о страховой корреспонденціи никогда не указываютъ имени отправителя, онѣ содержатъ лишь указанія на мѣсто, откуда таковая послана, и цѣнность пакета, изъ сихъ-же свѣдѣній нельзя вывести заключенія, что значащіяся въ повѣсткѣ деньги, какъ недоимка, поступили до дня

торга и что кредитное учрежденіе не вправе произвести продажу заложеннаго имѣнія.—Наконецъ, выводъ палаты о полученіи Полтавскимъ земельнымъ банкомъ повѣстки на 325 р. 23 января 1879 г., до 12 ч. дня, содержитъ въ себѣ неточность, ибо въ подтвержденіе сего палата ссылается на объявленіе управленія почтовою частью въ Полтавской губ. отъ 19 іюня за № 6465; между тѣмъ, изъ документа сего видно только, что въ немъ удостовѣрено доставленіе повѣстки 23 января до 2 час. дня.—Имѣя въ виду, что, за признаніемъ вывода палаты о своевременности полученія Полтавскимъ земельнымъ банкомъ, посланныхъ Дунаевою на покрытіе недоимки, 325 руб. неправильнымъ, и въ виду того, что выводъ этотъ имѣетъ рѣшающее для дѣла значеніе, такъ-какъ палата, за силою сего вывода, признала отсутствіе законнаго основанія къ производству торга на имѣніе Дунаевой, и недѣйствительными данную отъ 26 января 1874 г. и купчую крѣпость 18 апрѣля того же года,—Правительствующій Сенатъ, признавая излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія,—опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по неправильному примѣненію 828 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія, въ другой департаментъ той-же палаты.

103.—1889 года октября 25-го дня. По прошенію крестьянина *Ивана Кулагина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Галкиностъ; докладывавъ дѣло сенаторъ О. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный жены надворнаго совѣтника Варвары Саловой, присяжный повѣренный Носъ, 19 ноября 1885 г. предъявилъ въ Кашинскомъ окружномъ судѣ *искъ* къ крестьянину Ивану Кулагину о землѣ въ количествѣ 35 десят., находящейся въ Кашинскомъ уѣздѣ при селѣ Калитинѣ, въ пустошахъ Ростовцевой и Смолицыной, принадлежавшей коллежскому ассесору Колобкову, 8 января 1883 г. проданной съ публичнаго торга при Кашинскомъ окружномъ судѣ на удовлетвореніе претензіи Тулякова къ Колобкову, купленной на сихъ торгахъ отвѣтчикомъ, укрѣпленной за нимъ по опредѣленію окружнаго суда 11 февраля 1883 г., съ выдачею ему данной, совершенной 1-го марта 1883 г. въ конторѣ Кашинскаго нотариуса Садикова и отмѣченной въ реестрѣ нотаріальнаго архива 18 марта 1883 г. Повѣренный истицы просилъ окружный судъ: 1) о признаніи недѣйствительнымъ публичнаго торга 8 января 1883 г. на продажу вышеозначенной земли; 2) объ уничтоженіи указанной данной; 3) о признаніи за Варварою Саловой права собственности на помянутый участокъ земли; 4) объ изыятіи онаго изъ владѣнія отвѣтчика; 5) о ввѣдѣ имъ во владѣніе Варвары Саловой, и 6) о взысканіи съ отвѣтчика въ пользу Саловой вознагражденія за неправо владѣніе означеннымъ участкомъ за время со дня ввода Кулагина во владѣніе купленною имъ на торгахъ землею, т. е. съ 8 мая 1883 г. по день передачи участка во владѣніе Саловой, изъ расчета по

8 руб. въ годъ за каждую десятину, а за весь участокъ 280 рублей. По *апелляціонной жалобѣ* повѣреннаго Саловой на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго въ искѣ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, *судебная палата нашла*: 1) что существо настоящаго дѣла заключается въ томъ, что со стороны истицы Саловой оспаривается приобрѣтенное отвѣтчикомъ Кулагинымъ съ публичнаго торга, произведеннаго при Кашинскомъ окружномъ судѣ 8 января 1883 г., право на недвижимое имѣніе Колобкова, землю около 35 дес., въ пустошахъ Смолицыной и Ростовцевой, продававшееся на удовлетвореніе претензіи Тулякова, на томъ основаніи, что земля эта была заложена Колобковымъ, въ составѣ имѣнія его при сельцѣ Калитинѣ и пустоши Таково-Чертово тожь, въ Кашинскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, состояла по сему залогу подъ запрещеніемъ, а потому неправильно продана какъ земля, якобы никому не заложена и не находящаяся подъ запрещеніемъ. Въ виду же того, что все заложное въ банкѣ недвижимое имѣніе Александра Колобкова, находящееся въ Кашинскомъ уѣздѣ, она, Салова, купила съ публичнаго торга, произведеннаго по требованію Кашинскаго общественнаго банка, вслѣдствіе просрочки платежа, при Тверскомъ губернскомъ правленіи, истица и признаетъ купленное Кулагинымъ имѣніе ей принадлежащимъ и изъ сего положенія выводитъ свои исковыя требованія. Въ возраженіи противъ иска Саловой со стороны отвѣтчика Кулагина приводится: а) что то обстоятельство, что купленная Кулагинымъ земля въ пустошахъ Смолицыной и Ростовцевой была заложена въ банкѣ и состояла по сему залогу подъ запрещеніемъ вмѣстѣ съ прочею землею Колобкова, не доказано; б) что, если даже допустить, что пустоши эти были заложены въ банкѣ, то банкъ, какъ залогодержатель, извѣщенный о продажѣ этихъ пустошей съ публичнаго торга на удовлетвореніе претензіи Тулякова, не обжаловавъ въ частномъ порядкѣ торговъ, не можетъ уже путемъ иска домогаться восстановленія своего права, а, слѣдовательно, не можетъ домогаться сего и правопреемница его, Салова, и в) что право банка, если и нарушено, то не продажею имѣнія, а при выдачѣ денегъ, вырученныхъ отъ продажи, кредиторамъ; но это обстоятельство до Кулагина не относится и не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію торга. По сему и ссылаясь на 1180 ст. уст. гр. суд., повѣренный Кулагина признаетъ искъ неуважительнымъ; 2) что, для правильнаго разрѣшенія настоящаго спора, прежде всего, представляется необходимымъ разрѣшить вопросъ: входили-ли пустоши Смолицына и Ростовцева въ составъ недвижимаго имѣнія Александра Колобкова, находящагося въ Кашинскомъ уѣздѣ, при сельцѣ Калитинѣ, заложенаго имъ въ Кашинскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и состоявшаго по этому залогу подъ запрещеніемъ. При обсужденіи сего вопроса, подробно разобравъ представленныя тяжущимися сторонами письменныя доказательства, судебная палата разрѣшила вопросъ утвердительно, признавъ, что земля, купленная Кулагинымъ въ пустошахъ Смолицыно и Ростовцево, несомнѣнно состояла, въ общемъ въ числѣ 101 десят. съ саженьями, въ залогѣ Кашинскаго городского общественнаго банка и какъ таковая находи-

лась подъ запрещеніемъ, по сему залогу наложеннымъ; почему опись сей земли въ количествѣ около 35 десят., какъ отдѣльной, свободной отъ залога и запрещенія, учиненная судебнымъ приставомъ 28-го марта 1882 г. по указанію взыскателя Тулякова на удовлетвореніе претензіи сего послѣдняго къ Колобкову, а также и назначеніе сей земли въ продажу и самая ея продажа отдѣльно отъ земли при сел. Калитинѣ, описанной тѣмъ же судебнымъ приставомъ на удовлетвореніе той же претензіи и по указанію того же взыскателя, еще 17 марта 1882 г. въ количествѣ 93½ десят., съ объясненіемъ, что земля сія заложена въ Кашинскомъ банкѣ, и назначенной имъ въ продажу на 8 же января 1883 г., т. е. въ тотъ же день, какъ и пустоши Смолицыно и Ростовцево, по отдѣльному торговому листу (торгъ на землю при сельцѣ Калитинѣ не состоялся), представляются съ установленными палатою обстоятельствами дѣла вполне несогласными, какъ о томъ въ самый день торга Кашинскій общественный банкъ и увѣдомилъ судебного пристава, прося его продать землю въ поименованныхъ пустошахъ вмѣстѣ съ прочею землею при сел. Калитинѣ, какъ состоящею въ залогѣ банка, каковое заявленіе оставлено однако безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что пустоши эти въ залогѣ банка якобы не состоятъ; 3) что за установленіемъ сего и принимая во вниманіе: а) что по разъясненіямъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ по предмету удовлетворенія залогодержателей изъ заложенаго имѣнія (1649 ст. т. X ч. 1, 37 ст. X т. ч. 2 зак. о суд. и взыск. гр. изд. 1876 г., рѣш. гражд. кассац. деп. 1877 г. № 59, 1881 г. № 65, 1884 г. № 10),—„удовлетвореніе по закладной производится всегда изъ заложенаго и просроченаго имѣнія, хотя бы оно, по какому либо законному акту укрѣпленія и вообще по какимъ либо обстоятельствамъ, перешло въ собственность третьяго лица, не обязаннаго отвѣчать за долги залогодателя“; „вещное право залогодержателя на заложное имѣніе нимало не измѣняется отъ того, перешло ли имѣніе къ третьему лицу посредствомъ давностнаго владѣнія или чрезъ продажу по вольной цѣнѣ или продажею съ публичнаго торга“; „залогодержатель не обязанъ, для обращенія взысканія на перешедшее къ третьему лицу заложное ему, залогодержателю, имѣніе, начинать особое производство о возвращеніи имѣнія въ обладаніе залогодателя, ибо переходомъ имущества къ третьему лицу право залогодержателя на заложное имѣніе нисколько не уменьшается“; и б) что то-же общее начало, въ примѣненіи къ кредитнымъ установленіямъ, высказано и въ 3 ст. прил. къ 694 ст. т. X ч. 1 по прод., въ которой изображено, „что кредитныя установленія, въ случаѣ неплатежа долга или просрочки, обращаются къ заложному имѣнію, въ чемъ бы владѣніи оно ни находилось“, надлежитъ признать: во-первыхъ, что Кашинскій городской общественный банкъ, хотя и не обжаловалъ, въ установленномъ порядкѣ, торгъ 8-го января 1883 г., на которомъ заложена въ томъ банкѣ и состоящая по тому залогу подъ запрещеніемъ земля около 35 десят. въ пустошахъ Смолицыно и Ростовцево была продана Кулагину, какъ свободная отъ залога и запрещенія, но сіе обстоятельство не имѣетъ никакого значенія въ данномъ дѣлѣ. Банкъ не обязанъ

былъ начинать производство о возвращеніи имѣнія залогодателю, ибо для него представлялось безразличнымъ, въ чью собственность перешло заложенное ему имѣніе, такъ какъ право его на обращеніе, при просрочкѣ, взысканія своего на оное этимъ переходомъ ни въ чемъ не измѣнялось и не уменьшалось; и во-вторыхъ, что, по сему, банкъ, въ виду 116, 117 и 55 ст. норм. пол. о город. общ. банк., имѣлъ законное основаніе—заложенное въ ономъ и просроченное имѣніе Колобкова въ томъ составѣ, въ которомъ оно ему было заложено, въ установленномъ порядкѣ описать (опись произведена 15 іюня 1883 г. съ показаніемъ въ оной и проданныхъ 8 января 1883 г. частей имѣнія) и продать 28 ноября 1883 г. съ публичнаго торга при Тверскомъ губернскомъ правленіи, согласно описи, приложенной къ объявленію Колобкова безъ всякихъ измѣненій, какъ это удостовѣряется находящимся въ дѣлѣ распорядительнымъ журналомъ присутствія Тверскаго губернскаго правленія 15 декабря 1883 г. и содержаніемъ данной крѣпости, выданной Саловой. Если же повѣренный Кулагина, въ письменномъ объясненіи своемъ на апелляціонную жалобу, утверждаетъ, что губернское правленіе, разсмотрѣвъ заявленіе Кулагина (отъ 10 января 1883 г., копія котораго препровождена банкомъ въ губернское правленіе при отношеніи 18 августа 1883 г.), установило и объявило покупателямъ, что 35 десят. не входятъ въ число продаваемой при губернскомъ правленіи земли и это обстоятельство обязательно, по мнѣнію повѣреннаго, для покупателей, въ томъ числѣ и для Саловой, какъ одно изъ условій торговъ, то это объясненіе не согласно съ точнымъ смысломъ заключенія губернскаго правленія, изъ журнала котораго 15 декабря усматривается, что правленіе, разсмотрѣвъ предъ переторжкой заявленіе о томъ, что часть заложенной земли при Калитинѣ, въ количествѣ 35 десят., перешла послѣ залога къ крестьянину Кулагину,—согласно отзыву Кашинскаго общественаго банка отъ 15 августа № 233 однако признало, что принятая правленіемъ Кашинскаго городскаго общественаго банка земля Колобкова, при селѣ Калитинѣ 93½ десят. и 7 десят. 1644 саж. въ пустоши Таково-Чертово тожь, какъ бывшая свободно (по залоговому свидѣтельству старшаго нотариуса Кашинскаго окружнаго суда) отъ всякихъ взысканій, споровъ, арестовъ и запрещеній, должна быть на торгахъ продана въ губернскомъ правленіи въ полномъ ея составѣ безъ всякихъ измѣненій, тѣмъ болѣе, что указанная земля 35 десят. продавалась судебнымъ приставомъ какъ свободная отъ залога, отдѣльная отъ означенной заложенной земли, а потому, не останавливаясь производствомъ торговъ, объ этомъ объявило прежде переторжки явившимся покупателямъ. Очевидно, что въ данномъ случаѣ губернское правленіе, не имѣвшее права входить въ обсужденіе вопроса о правильности или неправильности продажи судебнымъ приставомъ 35 десят., какъ свободныхъ отъ залога и отдѣльныхъ отъ заложенной земли, не предрѣшало и не могло предрѣшать, что земля эта въ продажу, по требованію банка, не входитъ, а только объявило объ оказавшемся къ свѣдѣнію цокупателямъ, и затѣмъ положительно заключило: не останавливаясь продажу заложенной банку Колобковымъ земли, согласно

заявленія банка въ полномъ ея составѣ, безъ всякихъ измѣненій, слѣдовательно, и всѣхъ 93½ десят. при сел. Калитинѣ. Отсюда же слѣдуетъ, что вышеозначенное объявленіе правленія не имѣло и не могло имѣть для покупателей заложеннаго въ банкѣ имѣнія Колобкова, въ томъ числѣ и Саловой, того обязательнаго для нихъ значенія, которое ему придаетъ повѣренный Кулагина; 4) что, въ виду того, что Кашинскій городской общественный банкъ имѣлъ законное основаніе обратить взысканіе свое на все заложенное и просроченное недвижимое имѣніе Колобкова, хотя часть оного 8 января 1883 г. была уже продана Кулагину; что на торгахъ 28 ноября 1883 г. все сіе имѣніе, въ томъ числѣ и 93½ десят. при сел. Калитинѣ, было продано, куплено Саловою, и укрѣплено за нею губернскимъ правленіемъ, съ выдачею ей, Саловой, 8 февраля 1884 г., данной крѣпости, отмѣченной въ реестрѣ нотаріальнаго архива Кашинскаго окружнаго суда 5 марта того года, что въ этой данной подробно описана приобрѣтенная Саловою земля, согласно описи, по которой имѣніе то поступило въ залогъ въ банкъ и въ томъ числѣ и 93½ десят. при сел. Калитинѣ, въ составѣ коихъ входитъ, какъ это установлено выше, и та земля, около 35 десят. въ пустошахъ Смолицынѣ и Ростовцевѣ, о которыхъ производится настоящій споръ,—слѣдуетъ придти къ заключенію, что, съ одной стороны, Салова, способомъ въ законѣ опредѣленнымъ (699 ст. т. X ч. 1), приобрѣла отъ залогодержателя—Кашинскаго банка, съ публичнаго торга, право собственности (420 ст. т. X ч. 1) на означенныя 35 десят., какъ на часть заложеннаго въ банкѣ и просроченнаго имѣнія Колобкова; а съ другой, что съ переходомъ, при такихъ условіяхъ, права собственности на спорную нынѣ землю къ Саловой, должно быть признано уничтоженнымъ право собственности Кулагина на оную, приобрѣтенное имъ съ торговъ 8 января 1883 г., какъ право на такое имущество, которое въ дѣйствительности уже находилось въ залогъ банка и состояло по сему залогу подъ запрещеніемъ и которое, по сему, залогодержатель, на законномъ основаніи, продалъ Саловой на удовлетвореніе своего взысканія, согласно устава город. общ. банка съ публичнаго торга; 5) что за таковымъ заключеніемъ представляются подлежащими удовлетворенію, какъ доказанныя (366 ст. уст. гр. суд.) и согласныя съ обстоятельствами дѣла, исковыя требованія Саловой—о признаніи недѣйствительнымъ публичнаго торга 8 января 1883 г. на продажу спорной земли, объ уничтоженіи выданной Кулагину данной на сію землю, о признаніи за нею, Саловою, права собственности на ту землю, объ изъятіи оной изъ владѣнія отвѣтчика, со вводомъ Саловой во владѣніе. Что же касается до требованія Саловой о взысканіи съ отвѣтчика вознагражденія за неправо владѣніе спорнымъ участкомъ земли,—то палата признала за истицей право на взысканіе съ Кулагина вознагражденія за неправо владѣніе со дня предъявленія иска, т. е. съ 19 ноября 1885 г. по день передачи ей, Саловой, присужденнаго спорнаго участка съ предоставленіемъ цифру вознагражденія доказывать, согласно 896 ст. уст. гр. суд., въ исполнительномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата

опредѣлила: рѣшеніе Кашинскаго окружнаго суда отмѣнить; состоявшійся 8 января 1883 года торгъ, произведенный при Кашинскомъ окружномъ судѣ на продажу недвижимаго имѣнія Колобова, находящагося въ Кашинскомъ уѣздѣ, при селѣ Калитинѣ, въ отдѣльныхъ пустошахъ Смолицыной и Ростовцевой, заключающагося въ землѣ около 35 дес., признать недѣйствительнымъ; данную крѣпость, совершенную на имя Кулагина у Кашинскаго нотаріуса Садикова 1 марта 1883 г. и отмѣченную въ крѣпостномъ реестрѣ нотаріальнаго архива въ 1883 г. подъ № 141, уничтожить; означенную землю, въ количествѣ около 35 дес., признать собственностью истицы Саловой и эту землю изъять изъ владѣнія отвѣтчика Кулагина; признать за Саловой право взыскивать вознагражденіе съ Кулагина за невладѣніе означеннымъ участкомъ земли съ 19 ноября 1885 г. по день передачи участка истицѣ, предоставивъ цифру вознагражденія доказать въ исполнительномъ порядкѣ; во взысканіи вознагражденія за владѣніе землей съ 8 мая 1883 г. по 19 ноября 1885 г. отказать. Въ *кассационной жалобѣ* Кулагинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты за нарушеніемъ ст. 1180 уст. гр. суд. Въ *объясненіи на кассационную жалобу* повѣренный Саловой, присяж-повѣренный Носъ, проситъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Гантовера и Носа, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установила судебная палата, Салова выводила свои исковыя требованія изъ того положенія, что за личный долгъ залогодателя Колобова принадлежащія ему двѣ пустоши Смолицыно и Ростовцево неправильно проданы съ публичнаго торга при окружномъ судѣ 8 января 1883 г., какъ земля, якобы никому незаложенная, тогда какъ сіи пустоши находились въ составѣ имѣнія Колобова, которое заложено въ Кашинскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и которое все Салова затѣмъ купила съ публичнаго торга, произведеннаго по требованію банка при Тверскомъ губернскомъ правленіи 28 ноября 1883 г. Установивъ въ такомъ видѣ фактическую сторону дѣла и примѣняя къ ней узаконенія объ удовлетвореніи залогодержателей изъ заложеннаго имѣнія, согласно съ преподанными по этому предмету разъясненіями Правительствующаго Сената (Полож. о город. обществ. банкахъ, 1649 ст. и 3 ст. прил. къ 694 ст. т. X ч. 1, 37 ст. т. X ч. 2 зак. суд. гражд. изд. 1876 г., рѣш. гражд. кассац. департ. 1877 г. № 59, 1881 г. № 65 и 1884 г. № 10), палата пришла къ заключенію, что Кашинскій городской общественный банкъ имѣлъ законное основаніе обратить взысканіе свое на все заложенное и просроченное недвижимое имѣніе Колобова, хотя часть онаго (35 десятинъ) 8-го января 1883 г. была уже продана Кулагину, что Салова способомъ, въ законѣ опредѣленнымъ (699 ст. т. X ч. 1), приобрѣла отъ залогодержателя—Кашинскаго банка съ публичнаго торга 28-го ноября 1883 г. право собственности (420 ст. т. X ч. 1) на означенныя 35 десят., какъ на часть заложеннаго въ

банкѣ и просроченнаго имѣнія Колобова, и что съ переходомъ, при такихъ условіяхъ, права собственности на спорную нынѣ землю къ Саловой, должно быть признано уничтоженнымъ право собственности Кулагина на оную, приобретенное имъ съ торговъ 8-го января 1883 г., какъ право на такое имущество, которое въ дѣйствительности уже находилось въ залогѣ банка и состояло по сему залогу подъ запрещеніемъ и которое, посему, залогодержатель, на законномъ основаніи, продалъ Саловой на удовлетвореніе своего взысканія, согласно устава город. обществ. банка, съ публичнаго торга. Въ такомъ разрѣшеніи дѣла нельзя усмотрѣть нарушенія 1180 ст. уст. гр. суд., выводимаго Кулагинимъ, въ его кассационной жалобѣ, изъ отсутствія въ данномъ случаѣ поводовъ къ уничтоженію торга, указанныхъ въ поманутой статьѣ, и изъ того, что залогодержатель, Кашинскій городской общественный банкъ, не обжаловалъ въ частномъ порядкѣ дѣйствій суда по предмету торга. Споръ, возникшій изъ столкновенія правъ двухъ покушниковъ одной и той же земли (Кулагина и Саловой) съ публичныхъ торговъ, производившихся независимо одни отъ другихъ въ двухъ различныхъ правительственныхъ установленіяхъ, судебная палата разрѣшила силою узаконеній о залоговомъ правѣ, руководствуясь притомъ разъясненіями точнаго смысла этихъ узаконеній, которыя содержатся въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1877 г. № 59, 1881 г. № 65 и 1884 г. № 10 и которыя приведены въ выдержкахъ въ самомъ рѣшеніи палаты, выше изложенномъ. Высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ тѣхъ рѣшеніяхъ общія положенія одинаково примѣнимы и въ тѣхъ случаяхъ, каковъ разсматриваемый, когда на удовлетвореніе частнаго взысканія съ залогодателя будетъ описана и продана съ публичнаго торга, какъ свободная отъ залога, отдѣльная часть имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи (городскомъ общественномъ банкѣ); въ такомъ случаѣ это установленіе не лишается на эту часть своихъ залоговыхъ правъ, хотя бы оно знало объ описи и продажѣ ея и не обратилось, для огражденія своего залоговаго права, къ порядку, указанному въ 1205 ст. уст. гр. суд., а лицо, купившее заложенное имѣніе въ поляномъ составѣ, впоследствии, когда кредитное установленіе, въ порядкѣ осуществленія имъ залоговаго права своего, обратило то имѣніе въ публичную продажу,—вправѣ требовать отъ перваго покупателя возврата ему неправильно проданной части заложеннаго имѣнія. Отчужденіе части залога несомнѣнно нарушаетъ какъ юридическую, такъ и экономическую цѣльность залога, обезцѣпывая оный изъятіемъ изъ его состава, быть можетъ, наиболѣе цѣнной части и подрывая тѣмъ достоинство доставляемаго залогомъ обезпеченія; такое отчужденіе, бывъ допущено безъ законнаго основанія, должно, въ силу залоговаго права, подлежать отмѣнѣ по требованію тѣхъ лицъ, чьи права чрезъ то окажутся нарушенными. Такимъ образомъ, въ виду тѣхъ точныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, которыми руководствовалась судебная палата, правильно примѣняя ихъ къ данному дѣлу, не представляется законныхъ поводовъ отвергать право Саловой оспаривать въ исковомъ порядкѣ прежній торгъ на пустоши Смолицыно и Ростовцево, какъ неправиль-

ный, и домогаться на этомъ основаніи изытія тѣхъ пустошей изъ владѣнія пріобрѣтателя ихъ Кулагина. Въ этомъ процессѣ получили разрѣшеніе тѣ спорные вопросы, отъ которыхъ зависѣло признаніе права той или другой тяжущейся стороны на отыскиваемую землю. Засимъ обжалованное рѣшеніе судебной палаты не можетъ быть поколеблено ссылкой Кулагина на отсутствіе указанныхъ въ ст. 1180 уст. гражд. суд. поводовъ къ уничтоженію торго 8-го января 1883 г.; ибо настоящее дѣло представляетъ ту особенность, что обѣ тяжущіяся стороны пріобрѣли спорную землю покупкою съ публичнаго торго, чѣмъ, при сходствѣ ихъ положенія въ процессуальномъ отношеніи, и обусловливалось необходимо разрѣшеніе ихъ спора палатою не силою исключительно 1180 ст. уст. гр. суд., а на основаніи другихъ узаконеній, представляющихъ на предметъ спора одной изъ тяжущихся сторонъ лучшее право сравнительно съ правомъ ея противника. Помимо этого, въ подтвержденіе правильности соображеній судебной палаты въ обжалованномъ рѣшеніи, слѣдуетъ указать еще на то, что Правительствующій Сенатъ, встрѣчаясь съ подобнымъ вопросомъ въ другихъ дѣлахъ, не придавалъ правилу 1180 ст. безусловнаго смысла и не признавалъ оное, при наличности особыхъ обстоятельствъ, имѣющихъ юридическое значеніе, препятствіемъ къ востановленію чьихъ-либо правъ, нарушенныхъ неправильною продажей имѣнія съ публичнаго торго. Такъ, въ рѣшеніи 1881 г. № 109 высказано, что, хотя состоявшійся публичный торгъ, какъ указано во многихъ рѣшеніяхъ гражд. кассац. департ., можетъ быть признанъ недействительнымъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ 1180 ст. уст. гр. суд., но вмѣстѣ съ тѣмъ гражд. кассац. департаментъ разъяснилъ, что означенное положеніе не служитъ препятствіемъ къ обсужденію и послѣ торго со стороны подлежащей судебной инстанціи правильности тѣхъ дѣйствій и распоряженій, которыя предшествовали торгу и были обжалованы въ установленномъ порядкѣ и въ опредѣленные закономъ сроки, при чемъ послѣдствія разрѣшенія жалобы послѣ торго зависятъ не только отъ факта дѣйствительнаго допущенія отступленій, но и отъ степени ихъ важности (рѣш. 1880 г. № 203). Далѣе, въ рѣшеніи 1882 г. № 133 признано, что споръ о незаконности или подложности залога можетъ быть заявленъ собственникомъ имѣнія въ предѣлахъ срока давности, даже послѣ продажи заложеннаго имѣнія, послѣдовавшей вслѣдствіе взысканія по закладной; состоявшійся вслѣдствіе таковой продажи переходъ имѣнія къ новому пріобрѣтателю, оставляя въ сущности безъ измѣненія юридическія отношенія между прежнимъ собственникомъ имѣнія и лицомъ, заложившимъ оное, не можетъ служить къ ограниченію права иска по поводу неправильнаго залога, тѣмъ болѣе, что самая продажа, въ подобномъ случаѣ, составляетъ лишь послѣдствіе того дѣянія, которое и послужило основаніемъ къ иску. Наконецъ, въ рѣшеніи 1885 г. № 2 разъяснено, что первый публичный торгъ, на которомъ за заложенное имѣніе предложена цѣна ниже суммы, въ которой имѣніе числится заложенымъ, признается недействительнымъ, если окажется, что въ дѣйствительности имѣніе свободно отъ залога и взысканія. По всѣмъ изложен-

нымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Кулагина оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

104.—1889 года ноября 22-го дня. По прошенію купца *Алексея Кузмина* объ отмытѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда по иску просителя съ общества *Московско-Курской желѣзной дороги* 414 руб. 95 коп.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Выслушавъ словесныя объясненія потомственнаго почетнаго гражданина Петра Протасова и присяжнаго повѣреннаго Александрова, дѣйствующаго по довѣренности общества Московско-Курской желѣзной дороги, а также заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія мирового съѣзда, коимъ отклонены исковыя требованія о переборѣ, выводимыя изъ неправильнаго примѣненія тарифа большой скорости къ грузамъ, отправленнымъ въ товарныхъ поѣздахъ, обсужденію его предстоитъ вопросъ о томъ: вправѣ ли желѣзная дорога перевозить кладь большой скорости не только въ пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздахъ, но и въ товарныхъ поѣздахъ увеличенной скорости, совершающихъ свой пробѣгъ въ предѣлахъ, установленныхъ министромъ путей сообщенія для такого рода грузовъ сроковъ доставки? На основаніи § 66 правилъ движенія по желѣзнымъ дорогамъ (паровознымъ), открытымъ для общественнаго пользованія (собр. узак. 1883 г. № 853), поѣзда подраздѣляются: по скорости—на поѣзда большой и на поѣзда малой скорости, а по роду перевозокъ—на поѣзда торговаго движенія—пассажирскіе (курьерскіе, почтовые, пассажирскіе и товаро-пассажирскіе) и товарные, воинскаго движенія и хозяйственнаго движенія. Изъ представленнаго же къ дѣлу въ вышестѣ тарифа и условій перевозки пассажировъ, багажа, товаровъ и грузовъ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ, утвержденныхъ министромъ путей сообщенія 11 октября 1866 г. и 2 марта 1874 г., видно, что товары и всякаго рода кладь перевозятся вообще, по желанію отправителей, или въ поѣздахъ большой скорости (кромѣ почтовыхъ) или въ поѣздахъ малой скорости (ст. 52) и что, при отправленіи съ большою скоростью, товары и проч. отсылаются съ первымъ *пассажирскимъ* поѣздомъ, состоящимъ изъ вагоновъ всѣхъ трехъ классовъ, если только товары были представлены за два часа до отхода поѣзда; отправки, представленныя позже, отсылаются съ слѣдующимъ *пассажирскимъ* поѣздомъ (ст. 53.). Въ развитіе этого положенія § 28 конвенціи III группы русскихъ желѣзныхъ дорогъ изд. 1888 г., состоявшейся при участіи уполномоченнаго Московско-Курской желѣзной дороги, постановляетъ, что дорога, имѣющая въ сутки нѣсколько пассажирскихъ поѣздовъ, должна заявить сосѣднимъ дорогамъ, съ какими поѣздами постоянно будетъ перевозить кладь большой скорости и вывѣсить о томъ для свѣдѣнія отправителей

объявленія на станціяхъ. Вышеизложенное въ связи съ правиломъ, по которому товары перевозятся или въ поѣздахъ большой скорости, т. е. товаро-пассажирскихъ, или въ поѣздахъ малой скорости, т. е. исключительно товарныхъ (§ 79 времен. правилъ о перевозкѣ по Харьковско-Никол. ж. дор., собр. узак. 1875 г. ст. 996), не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что подъ отправками большой скорости, обложенными возвышенной провозной платой, надлежитъ разумѣть грузы, перевозимые съ поѣздомъ большой скорости, а именно, пассажирскимъ, товаро-пассажирскимъ или даже инымъ поѣздомъ, который, однако, по быстротѣ хода, соответствуетъ утвержденному мѣстной правительственной инспекціею, въ порядкѣ § 73 упомянутыхъ выше правилъ движению по желѣзнымъ дорогамъ, росписанію нормальнаго торговаго движенія пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздовъ. Несоблюденіе этихъ сроковъ по росписанію и просрочка времени отхода и прибытія поѣзда, сами по себѣ, не даютъ ни пассажиру, ни грузохозяину права на какое-либо вознагражденіе со стороны желѣзной дороги (ст. 94 и 110 общ. уст. Росс. ж. дор.), если только сею послѣднею договоръ перевозки исполненъ безъ нарушенія сроковъ доставки, опредѣленныхъ, за силою 53 ст. общ. уст., совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, для товаровъ, перевозимыхъ съ малою скоростью изъ расчета 120 верстъ, а для грузовъ большой скорости 250 верстъ въ сутки (собр. узак. 1887 г. ст. 880). Но означенный срокъ доставки, не освобождая желѣзную дорогу отъ обязанности строго сообразоваться, по мѣрѣ возможности, съ росписаніемъ поѣздовъ, выражаетъ лишь предѣльный срокъ *безотвѣтственного промедленія* при перевозкѣ груза, подобно тому, какъ предусмотрѣнный особыми правилами размѣръ, допускаемый 106 ст. уст. Росс. ж. д., убыли грузовъ, которые, по естественнымъ свойствамъ своимъ, подвержены утечкѣ, раструскѣ и усыхкѣ (собр. узак. 1887 г. ст. 306), изображаетъ собою процентъ *безотвѣтственныхъ потерь въ вѣсъ оныхъ*. Такимъ образомъ, коль скоро управленіе желѣзной дороги не можетъ протирать своихъ притязаній на излишекъ въ вѣсѣ груза противъ предполагаемой закономъ недостачи, буде таковая не произошла въ дѣйствительности, то оно не вправѣ обращать въ свою пользу и разность между срокомъ слѣдованія груза по росписанію и срокамъ доставки, въ томъ случаѣ, когда поѣздъ, достигнувъ, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, своего назначенія въ требуемое росписаніемъ время, не нуждается въ льготныхъ для желѣзной дороги срокахъ доставки. Принимая, засимъ, во вниманіе, что, по точному смыслу § 21 Высочайше утвержденного 21 мая 1871 г. устава общ. Московско-Курской жел. дороги (полн. собр. зак. № 49,634), плата за перевозку пассажировъ и клади распределяется по классамъ пассажировъ, по разрядамъ клади и по скорости движенія; что, въ виду приведенныхъ соображеній, грузы большой скорости подлежатъ перевозкѣ въ поѣздахъ большой скорости, вслѣдствіе чего при отправленіи клади не въ пассажирскихъ или товаро-пассажирскихъ поѣздахъ, а въ товарныхъ, скорость передвиженія которыхъ согласована съ предписанными для грузовъ большой скорости сро-

ками доставки, желѣзная дорога не имѣетъ права на провозную плату, разрѣшенную для отправокъ большой скорости, и что, поэтому, заключеніе съѣзда, что Московско-Курская желѣзная дорога не слѣдала перебора при взиманіи платы по спорнымъ накладнымъ большой скорости, ибо грузъ доставленъ по принадлежности въ такихъ товарныхъ поѣздахъ, скорость хода коихъ была приведена въ соотношеніе съ узаконенными сроками доставки, оказывается неправильнымъ.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 21 уст. общ. Московско-Курской жел. дор., отмѣнить и дѣло разсмотрѣть въ составѣ другихъ членовъ того же мирового съѣзда.

105.—1889 года ноября 22-го дня. По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Петра Протасова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда по иску его съ общества Московско-Курской желѣзной дороги 407 руб. 97 коп.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывавъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Выслушавъ словесныя объясненія истца Протасова и присяжнаго повѣреннаго Александрова, дѣйствующаго по довѣренности общества Московско-Курской желѣзной дороги, а также заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія мирового съѣзда, коимъ отклонены исковыя требованія о переборѣ, выводимыя изъ неправильнаго примѣненія тарифа большой скорости къ грузамъ, отправленнымъ въ товарныхъ поѣздахъ, обсужденію его предстоитъ вопросъ о томъ: вправѣ-ли желѣзная дорога перевозить кладь большой скорости не только въ пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздахъ, но и въ товарныхъ поѣздахъ увеличенной скорости, совершающихъ свой пробѣгъ въ предѣлахъ, установленныхъ министромъ путей сообщенія для такого рода грузовъ, сроковъ доставки? На основаніи § 66 правилъ движенія по желѣзнымъ дорогамъ (паровознымъ), открытымъ для общественнаго пользованія (собр. узак. 1883 г. ст. 853), поѣзда подраздѣляются по скорости—на поѣзда большой и на поѣзда малой скорости, а по роду перевозокъ—на поѣзда: торговаго движенія—пассажирскіе (гурьерскіе, почтовые, пассажирскіе и товаро-пассажирскіе) и товарные, воинскаго движенія и хозяйственнаго движенія. Изъ представленнаго же къ дѣлу въ выпискѣ тарифа и условій перевозки пассажировъ, багажа, товаровъ и грузовъ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ, утвержденныхъ министромъ путей сообщенія 11 октября 1866 г. и 2 марта 1874 г., видно, что товары и всякаго рода кладь перевозятся вообще, по желанію отправителей, или въ поѣздахъ большой скорости (кромѣ почтовыхъ) или въ поѣздахъ малой скорости (ст. 52) и что, при отправленіи съ большою скоростью, товары и проч. отсылаются съ первымъ пассажирскимъ поѣздомъ, состоящимъ изъ вагоновъ всѣхъ трехъ классовъ, если

Гражд. 1889 г.

только товары были представлены за два часа до отхода поезда; отправки, представленные позже, отсылаются съ слѣдующимъ пассажирскимъ поездомъ (ст. 53). Въ развитіе этого положенія, § 28 конвенціи III группы русскихъ желѣзныхъ дорогъ, изд. 1888 г., состоявшейся при участіи уполномоченнаго Московско-Курской желѣзной дороги, постановляетъ, что дорога, имѣющая въ сутки нѣсколько пассажирскихъ поездовъ, должна заявить сосѣднимъ дорогамъ, съ какими поездами постоянно будетъ перевозить кладь большой скорости и вывѣсть о томъ для свѣдѣнія отправителей объявленія на станціяхъ. Вышеизложенное въ связи съ правиломъ, по которому товары перевозятся или въ поездахъ большой скорости, т. е. товаро-пассажирскихъ или въ поездахъ малой скорости, т. е. исключительно товарныхъ (§ 79 врем. правилъ о перевозкѣ по Харьковско-Николаевской желѣзной дорогѣ, собр. узак. 1875 г. ст. 996), не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что подъ отправкими большой скорости, обложенными возвышенной провозной платой, надлежитъ разумѣть грузы, перевозимые съ поездомъ большой скорости, а именно: пассажирскимъ, товаро-пассажирскимъ или даже инымъ поездомъ, который, однако, по быстротѣ хода, соответствуетъ утвержденному мѣстной правительственной инспекціею, въ порядкѣ § 73 упомянутыхъ выше правилъ движенія по желѣзнымъ дорогамъ, росписанію нормальнаго торговаго движенія пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поездовъ. Несоблюденіе этихъ сроковъ по росписанію и просрочка времени отхода и прибытія поезда, сами по себѣ, не даютъ ни пассажиру, ни грузохозяину права на какое либо вознагражденіе со стороны желѣзной дороги (ст. 94 и 110 общ. уст. Росс. жел. дорогъ), если только сею послѣднею договоръ перевозки исполненъ безъ нарушенія сроковъ доставки, опредѣленныхъ, за силою 53 ст. общ. уст., совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ для товаровъ, перевозимыхъ съ малою скоростью, изъ расчета 120 верстъ, а для грузовъ большой скорости 250 верстъ въ сутки (собр. узак. 1887 г. ст. 880). Но означенный срокъ доставки, не освобождая желѣзную дорогу отъ обязанности строго сообразоваться, по мѣрѣ возможности, съ росписаніемъ поездовъ, выражаетъ лишь предѣльный срокъ *безответственнаго промедленія* при перевозкѣ груза, подобно тому, какъ предусмотрѣнный особыми правилами размѣръ, допускаемой 106 ст. общ. уст. Росс. жел. дор., убыли грузовъ, которые, по естественнымъ свойствамъ своимъ, подвержены утечкѣ, раструскѣ и усыпкѣ (собр. узак. 1887 г. ст. 306), изображаетъ собою процентъ *безответственныхъ потерь въ вѣсъ* оныхъ. Такимъ образомъ, коль-скоро управленіе желѣзной дороги не можетъ протирать своихъ притязаній на излишекъ въ вѣсѣ груза противъ предполагаемой закономъ недостачи, буде таковая не произошла въ дѣйствительности, то оно не вправе обращать въ свою пользу и разность между срокомъ слѣдованія груза по росписанію и срокомъ доставки, въ томъ случаѣ, когда поездъ, достигнувъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, своего назначенія въ требуемое росписаніемъ время, не нуждается въ льготныхъ для желѣзной дороги срокахъ доставки. Принимая засимъ во вниманіе: что, по точному смыслу

§ 21 Высочайше утвержденного 21 мая 1871 г. устава общества Московско-Курской жел. дороги (п. с. з. № 49,634), плата за перевозку пассажировъ и клади распределяется по классамъ пассажировъ, по разрядамъ клади и по скорости движенія; что, въ виду приведенныхъ соображеній, грузы большой скорости подлежатъ перевозкѣ въ поездахъ большой скорости, вслѣдствіе чего при отправленіи клади не въ пассажирскихъ или товаро-пассажирскихъ поездахъ, а въ товарныхъ, скорость передвиженія которыхъ согласована съ предписанными для грузовъ большой скорости сроками доставки, желѣзная дорога не имѣетъ права на провозную плату, разрѣшенную для отправокъ большой скорости и что, поѣтому, заключеніе съѣзда, что Московско-Курская желѣзная дорога не сдѣлала перебора при взиманіи платы по спорнымъ накладнымъ большой скорости, ибо грузъ доставленъ по принадлежности въ такихъ товарныхъ поездахъ, скорость хода коихъ была приведена въ соотношеніе съ законными сроками доставки, оказывается неправильнымъ,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 21 уст. общества Московско-Курской желѣзной дороги, отмѣнить, и дѣло разсмотрѣть въ составѣ другихъ членовъ того же мирового съѣзда.

106.—1889 года ноября 22-го дня. По прошенію повѣреннаго общества Московско-Курской жел. дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотовъ, объ отменѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда по иску крестьянина Арсенія Павлова съ означеннаго общества 296 р. 55 к.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъкъветъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Крестьянинъ Арсеній Павловъ въ *исковомъ прошеніи*, поданномъ мировому судѣ г. Москвы 1 марта 1888 г., объяснилъ, что за провозъ по Московско-Курской жел. дорогѣ досокъ дубовыхъ и ясеневыхъ съ него было излишне получено въ счетъ провозной платы 268 р. 81 к., просилъ о взысканіи съ общества помянутой дороги этого перебора съ % по день предъявленія иска въ количествѣ 27 р. 74 к. и затѣмъ по день уплаты изъ расчета 12 % въ годъ. По *апелляціонной жалобѣ* Павлова на рѣшеніе мирового судьи, отказавшаго въ искѣ, дѣло поступило на разсмотрѣніе Московскаго столичнаго мирового съѣзда, который нашелъ: спорный вопросъ между сторонами, единственно подлежащій разрѣшенію съѣзда, заключается въ томъ, слѣдуетъ ли доски дубовыя и ясеневыя при перевозкѣ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ таксировать по IV разряду, по 0,02 коп. съ пуда и версты (стр. 61 классификаціи, представленной въ выпискѣ истцомъ), какъ доски, или по III разряду, какъ дерево дубовое и ясеневое. По тарифу Московско-Курской желѣзной дороги (см. выписку 61 стр. классификаціи), доски перевозятся по IV разряду, и въ немъ нѣтъ указанія, чтобы доски дубовыя и ясеневыя были изъяты изъ этого тарифа. Указаніе повѣреннаго отвѣтчика на то, что дерево дубовое и ясеневое

Гражд. 1889 г.

22*

и другихъ высшихъ породъ, на основаніи того же тарифа, перевозится по III разряду, не имѣеть значенія и подъ именемъ „дерево дубовое, ясеневое и другихъ высшихъ породъ“, въ виду выдѣленія „досокъ“ въ особую статью, классификація товаровъ разумѣетъ дерево, перевозимое, хотя и въ обдѣланномъ видѣ, но не въ доскахъ, а то обстоятельство, что при перечисленіи деревъ, перевозимыхъ по III разряду, не поименовано дерево сосновое, еловое и осиновое, какъ это утверждаетъ повѣренный отвѣтчика, не доказываетъ, чтобы доски дубовыя и ясеневыя должны были таксироваться по III разряду, ибо въ классификаціи товаровъ точно выражено, что доски причисляются къ товарамъ IV разряда и никакихъ исключеній для досокъ изъ дѣла какой либо особой породы не установлено. Такимъ образомъ, спорный вопросъ, на основаніи тарифа, утвержденнаго министромъ путей сообщенія, разрѣшается всецѣло въ пользу истца; представленные истцомъ въ копіяхъ прошеніе Пономарева и отвѣтъ на него министерства путей сообщенія, отъ 3 февраля 1884 года за № 969, не имѣють, по содержанию своему, никакого значенія для рѣшенія спорнаго вопроса, что признано и сторонами на судѣ; копія съ предписанія министерства путей сообщенія, отъ 6 марта 1875 г. за № 1417, представленная истцомъ, и копія съ представленія правленія общества Московско-Курской жел. дороги отъ 14 января 1875 года за № 208 и классификація, представлявшаяся при немъ въ министерство и не введенная, по признанію истцовъ, въ дѣйствіе (возвращена повѣренному истца на судѣ), копія съ циркуляра, отъ 2 ноября 1879 года за № 95, и двѣ копіи съ расчетныхъ листовъ, представленныя повѣреннымъ истца на сѣздѣ, указываютъ лишь на то, что правленіе дороги до 2 ноября 1879 года находило правильнымъ причислить дубовое и ясеневое, березовое, липовое, кленовое и ольховое дерево въ бревнахъ, полѣньяхъ, чуркахъ и доскахъ къ товарамъ IV разряда, а затѣмъ измѣнило взглядъ на таковое толкованіе тарифа, но на разрѣшеніе спорнаго вопроса это не можетъ имѣть вліянія, ибо спорный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ исключительно только по точному разуму тарифа. Представленное повѣреннымъ истца и возвращенное ему обратно мнѣніе Семявскаго, заключающее въ себѣ, между прочимъ, указаніе на то, что дубовое дерево должно быть отнесено къ строительнымъ матеріаламъ, и ссылка его на 171 ст. уст. лѣснаго, причисляющую дубовое и ясеневое дерево къ числу строительныхъ матеріаловъ, не имѣють отношенія къ дѣлу, ибо истецъ домогается таксировки дубовыхъ досокъ не какъ строительнаго матеріала, а просто какъ досокъ, согласно классификаціи. Алфавитъ къ номенклатурѣ товаровъ, представленный повѣреннымъ отвѣтчика и выданный ему обратно, составляетъ не разъясненіе министерства путей сообщенія, что слѣдуетъ понимать въ тарифѣ дороги-отвѣтчицы подъ именемъ досокъ и дерева, а руководство къ единообразному наименованію товаровъ при изданіи въ дальнѣйшемъ классификацій и тарифовъ, почему и не имѣеть значенія. Копія съ указа Правительствующаго Сената, отъ 23 сентября 1886 г. за № 5164, представленная истцомъ, по содержанию своему, никакого отношенія къ дѣлу не имѣеть, а представленная повѣреннымъ отвѣтчика копія съ нераспубликованнаго рѣшенія Сената, изло-

женнаго въ указѣ его отъ 17 ноября 1887 года за № 7379, относится до другаго дѣла, разрѣшеннаго судебною палатою. Отвѣтчикъ не споритъ, что при отнесеніи ясеневыхъ и дубовыхъ досокъ къ IV разряду расчетъ перебора и процентовъ на него по день предъявленія иска, представленный истцомъ, правиленъ, почему и по суммѣ искъ представляется доказаннымъ. Вслѣдствіе сего мировой сѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе судьи отиѣнить и взыскать съ общества Московско-Курской ж. д. въ пользу кр. Павлова 296 руб. 55 коп. съ % съ 1 марта 1888 г. по день платежа, считая по 12% въ годъ. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Доброхотовъ, проситъ отиѣнить рѣшеніе сѣзда, по нарушенію 813 ст. уст. гр. суд., какъ находящееся въ противорѣчій съ указомъ Правительствующаго Сената отъ 17 ноября 1887 г. за № 7379 по дѣлу Пономарева, коимъ заключеніе Московской судебной палаты о правѣ желѣзной дороги таксировать доски дубовыя и ясеневыя по III разряду, какъ дерево, признано правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ утвержденнаго министромъ путей сообщенія 11 октября 1866 г. тарифа. Въ *объясненіи на эту жалобу* Павловъ, въ сущности, изложилъ, что кассаторъ, указывая, что „доски“ въ одномъ случаѣ должны таксироваться какъ „доски“, а въ другомъ какъ дерево, ибо доски суть также дерево, долженъ былъ бы послѣдовательно прийти къ заключенію, что доски грушеваго и чернаго дерева подлежатъ перевозкѣ дешевле дубовыхъ и ясеневыхъ досокъ, такъ какъ ни о грушевомъ, ни о черномъ деревѣ въ ст. 191—200 тарифа вовсе не говорится и что Правительствующій Сенатъ указомъ за № 7379 оставилъ жалобу Пономарева безъ послѣдствій только потому, что не усмотрѣлъ въ рѣшеніи извращенія обстоятельствъ дѣла и нарушенія смысла законовъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Александрова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что спорный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, возникшій изъ различнаго толкованія тяжущимися сторонами тарифа Московско-Курской жел. дор. и состоящій въ томъ, обязана-ли сія дорога перевозить дубовыя и ясеневыя доски по III или по IV разряду дѣйствующаго на ней тарифа, разрѣшенъ мировымъ сѣздомъ на основаніи точнаго разума тарифа въ пользу истца признаніемъ, что провозная плата за доски взимается по IV разряду тарифа. Принявъ въ основаніе къ разрѣшенію спорнаго вопроса точный разумъ дѣйствующаго тарифа, опредѣляющаго норму платы за провозъ досокъ безъ различія дерева, изъ коего онѣ сдѣланы, сѣздъ поступилъ вполне согласно съ правилами исполненія и примѣненія закона (65 ст. основ. зак. и 9 ст. уст. гр. суд.) и съ § 21 Высочайше утвержденнаго 21 мая 1871 г. устава общества Московско-Курской жел. дороги. По правиламъ 65 ст. основ. и 9 ст. уст. гр. суд., судебныя мѣста должны въ примѣненіи относящихся къ обсуждаемому случаю узаконеній руководствоваться точнымъ и буквальнымъ смысломъ оныхъ, безъ

всякаго измѣненія и распространенія; основывать же рѣшеніе не на буквальный, а на общій смыслъ законовъ, судебныя мѣста имѣютъ право лишь въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ. Сообразно съ этимъ, какъ на желѣзныхъ дорогахъ при перевозкѣ товаровъ, такъ и въ судахъ при рѣшеніи споровъ, изъ перевозки возникающихъ, при примѣненіи классификаціи товаровъ, установленной въ тарифѣ, встречающіяся въ ней названія товаровъ должны быть принимаемы во всемъ объемъ ихъ значенія, и иль номенклатура не дѣлаетъ различія, тамъ и толкованіе не можетъ его сдѣлать. Отсюда ясно, что при отнесеніи въ тарифѣ Московско-Курской жел. дороги (11 октября 1866 г.) досокъ, безъ различія дерева, изъ котораго онѣ выдѣланы, къ IV разряду товаровъ, подлежащихъ провозной платѣ съ пуда и версты по 0,02 коп., не представляется законнаго основанія нѣкоторые роды досокъ таксировать по III разряду, какъ дерево. По уставу общества Московско-Курской жел. дороги (§ 21), тарифная плата за перевозку пассажировъ и клади по линіямъ этой дороги ни въ какомъ случаѣ не должна превышать платы, взимаемой на сей дорогѣ во время передачи оной обществу. А такъ какъ по дѣлу установлено, что законодѣйствующій на Московско-Курской жел. дорогѣ тарифъ есть тотъ же тарифъ 11 октября 1866 г., который дѣйствовалъ при казенномъ управленіи до передачи дороги обществу, то, очевидно, что основанное на точномъ разумѣ сего тарифа заключеніе мирового съѣзда относительно таксирования, при перевозкѣ по упомянутой дорогѣ, досокъ по IV разряду (т. е. по 0,02 коп. съ пуда и версты) соотвѣтствуетъ уставу. Возраженія повѣренныхъ общества Московско-Курской жел. дороги въ кассационной жалобѣ и въ словесныхъ объясненіяхъ передъ Прав. Сенатомъ противъ правильности рѣшенія мирового съѣзда заключаются единственно въ ссылкѣ на рѣшеніе Прав. Сената 11 августа 1887 г. по дѣлу Пономарева; но это рѣшеніе, имѣя относительно изъясненія точнаго разума закона обязательную силу для того дѣла, по которому оно состоялось (813 ст. уст. гр. суд.), не могло стѣснять съѣздъ въ разрѣшеніи, согласно съ закономъ, другого, хотя и однороднаго дѣла, тѣмъ болѣе, что указанное рѣшеніе, бывъ постановлено въ отдѣленіи гражд. кассац. департамента, не опубликовано во всеобщее свѣдѣніе, какъ это установлено для всѣхъ рѣшеній и опредѣленій кассационныхъ департаментовъ Сената, которыми разъясняется точный смыслъ законовъ (815 ст. уст. гр. суд.). На основаніи вышеизложеннаго, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Московско-Курской жел. дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

107. — 1889 года ноября 22-го дня. По прошенію купца Николая Капустина объ отмятїи рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда по иску просителя съ общества Московско-Курской желѣзной дороги 188 руб. 94 коп.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Рѣшеніемъ, состоявшимся 8 февраля 1889 г., мировой съѣздъ отказалъ купцу Капустину въ искѣ о переборѣ при перевозкѣ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ дубовыхъ досокъ, вмѣсто IV разряда классификаціи товаровъ (0,02 коп. съ пудоверсты), по III разряду (0,04 коп.), руководствуясь слѣдующими соображеніями: 1) удостовѣреніемъ министерства путей сообщенія за № 12,537 отвѣтчикъ доказалъ, что классификація, включенная въ тарифъ изд. 1884 г., на основаніи котораго желѣзная дорога взимала плату по спорнымъ отправкамъ, была представлена правленіемъ общества, согласно уставу, въ министерство и со стороны сего послѣдняго оставлена безъ возраженій, а потому, по закону 22 января 1887 г. (прим. къ ст. 69 т. XII ч. 1 уст. жел. дорогъ, по прод. 1887 г.), эта классификація должна почитаться законодѣйствующею; 2) возраженіе апеллятора Капустина, что, за силою § 21 уст. Моск.-Курск. ж. д., правленіе не могло превышать платы, взимаемой при казенномъ управленіи, а, слѣдовательно, и представлять такую классификацію на утвержденіе, не имѣетъ значенія: а) въ виду утвержденія классификаціи министерствомъ, въ правильность дѣйствій котораго съѣздъ входитъ не имѣетъ права; б) въ виду того, что если казенное управленіе взимало по нѣкоторымъ предметамъ, а въ томъ числѣ и доскамъ, плату меньшую противъ той, на которую имѣло право, то это обстоятельство не лишало правленія права, ему предоставленнаго, и иное толкованіе тарифа при казенномъ управленіи само по себѣ никакихъ обязанностей для общества не создало, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Сената 17 ноября 1887 г. по дѣлу Пономарева (указъ за № 7379); в) въ виду того, что въ тарифѣ 1866 г. вовсе не было „дубовыхъ досокъ“, а были только просто „доски“ по IV разряду (ст. 362 тарифа); по статьѣ же 193 перевозилось дерево дубовое по III разряду, вслѣдствіе чего помѣщеніе въ тарифѣ 1884 г. добавленія въ 28 группѣ, что дубовое дерево и въ доскахъ перевозится по III разряду, не составляетъ превышенія тарифа, дѣйствовавшаго при казенномъ управленіи, а лишь болѣе точное разъясненіе его, и 3) что рѣшеніе Сената отъ 21 октября 1888 г. къ данному дѣлу не относится, ибо въ томъ дѣлѣ отвѣтчикъ тарифомъ 1884 г. не защищался. Въ кассационной жалобѣ истецъ Капустинъ, ходатайствуя объ отмятїи приведеннаго рѣшенія, въ сущности, изложилъ: 1) на основаніи § 21 устава Моск.-Курск. ж. д., „плата эта (тарифная) ни въ какомъ случаѣ не должна превышать платы, взимаемой на этой дорогѣ во время передачи оной обществу“. Этимъ закономъ положена граница произволу въ измѣненіяхъ провозной платы не только для правленія, но и для самого мини-

стерства. Такимъ образомъ, при несомнѣнности того факта, что, при казенномъ управленіи, за провозъ дубовыхъ досокъ взыскивалась плата въ размѣрѣ $2/100$ к. съ пуда и версты,—каковой фактъ опровергается лишь предположеніемъ сѣзда, что плату за провозъ досокъ казенное управленіе могло взимать и меньшую противъ той, на которую имѣло право,—классификація 1884 г. не могла быть представлена въ министерство согласно уставу: она шла въ разрѣзъ положеній устава, отмѣна которыхъ находится внѣ власти министра. Поэтому, отказавъ просителю въ искѣ, сѣздъ нарушилъ § 21 и пунктъ и. 30 § устава общества, а также законъ 22 января 1887 г., и 2) принятіемъ въ соображеніе указа Правительствующаго Сената за № 7379, вослѣдовавшаго по дѣлу, рѣшенному не въ департаментѣ, а въ отдѣленіи Сената, сѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 813 и 815 ст. уст. гр. суд. и 69 ст. зак. сен.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Александрова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обжалованное рѣшеніе мирового сѣзда объ отказѣ Капустину въ искѣ о переборѣ при перевозѣ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ дубовыхъ досокъ вмѣсто IV разряда классификаціи товаровъ (0,02 коп. съ пудо-версты), по III разряду (0,04 коп.) основано главнѣйше на томъ, что удостовѣреніемъ министерства путей сообщенія за № 12,537 отвѣтчикъ доказалъ, что классификація, включенная въ тарифъ изданія 1884 г., на основаніи котораго желѣзная дорога взимала плату по спорнымъ отправкамъ, была представлена правленіемъ общества, согласно уставу, въ министерство и со стороны сего послѣдняго оставлена безъ возраженій, а потому, по закону 22 января 1887 г. (прим. къ ст. 69 т. XII ч. 1 уст. жел. дор. по прод. 1887 г.), эта классификація должна почитаться законнодѣйствующей; 2) что, по уставамъ желѣзнодорожныхъ обществъ, проекты поверстнаго тарифа и условій перевозки должны быть представлены правленіемъ общества на разсмотрѣніе и утвержденіе министра путей сообщенія; но изъ такого постановленія вовсе нельзя вывести заключеніе, что власти министра, при утвержденіи означенныхъ проектовъ, предоставлено допускать въ оныхъ какія либо правила, выходящія изъ предѣловъ дѣйствующаго закона (рѣш. 1879 г. № 386, 1885 г. № 128 и др.); 3) что, поэтому, Высочайшее повелѣніе 22 января 1887 г., вошедшее въ примѣчаніе къ ст. 69 т. XII ч. 1 уст. жел. дор. по прод. 1887 г., разъясняя, что временно утвержденными правительствомъ считаются тѣ изъ тарифовъ провозной по желѣзнымъ дорогамъ платы, проекты коихъ представленные, на точномъ основаніи уставовъ желѣзнодорожныхъ обществъ, подлежащими обществами въ министерство путей сообщенія, были введены въ дѣйствіе безъ прямого ихъ утвержденія министерствомъ и симъ послѣднимъ оставлены безъ возраженій,—*можетъ простирается лишь на такіе тарифы, которые не находятся въ противорѣчій съ уставами обществъ, какъ спеціаль-*

нымъ закономъ, и разрѣшеніе которыхъ зависло отъ усмотрѣнія министра; 4) что, по силѣ § 21 Высочайше утвержденнаго 21 мая 1871 г. устава общества Московско-Курской жел. дороги, тарифная плата за перевозку пассажировъ и клади по линіямъ этой дороги ни въ какомъ случаѣ не должна превышать платы, взимаемой на сей дорогѣ во время передачи оной обществу; 5) что Правительствующимъ Сенатомъ, въ состоявшемся сего числа рѣшеніи по дѣлу Павлова, признано, что, по тарифу Московско-Курской желѣзной дороги 11 октября 1866 г., дѣйствовавшему на этой дорогѣ во время завѣдыванія ею казеннаго управленія до передачи обществу, доски, безъ различія дерева, изъ котораго онѣ выдѣланы, отнесены къ IV разряду товаровъ, подлежащихъ провозной платѣ съ пуда и версты по 0,02 коп., слѣдовательно, мировой сѣздъ не вправѣ былъ отклонить, за силою закона 22 января 1887 г., исковыя требованія Капустина о взысканіи съ общества Московско-Курской желѣзной дороги излишне полученной съ него платы за перевозку по этой дорогѣ въ 1887 и 1888 г.г. дубовыхъ досокъ, вмѣсто IV разряда классификаціи товаровъ, по III разряду (по 0,04 коп. съ пудо-версты), не дозволенному уставомъ этого общества, и 6) что обжалованное рѣшеніе мирового сѣзда не оправдывается и ссылкой повѣреннаго отвѣтчика на рѣшеніе Правительствующаго Сената 11 августа 1887 г. по дѣлу Пономарева; ибо это рѣшеніе, имѣя относительно изъясненія точнаго разума закона обязательную силу для того дѣла, по которому оно состоялось (813 ст. уст. гр. суд.), не могло стѣснять сѣздъ въ разрѣшеніи согласно съ закономъ другого, хотя и однороднаго дѣла, тѣмъ болѣе, что указанное рѣшеніе, бывъ постановлено въ отдѣленіи гражданскаго кассационнаго департамента, не опубликовано во всеобщее свѣдѣніе, какъ это установлено для всѣхъ рѣшеній и опредѣленій кассационныхъ департаментовъ Сената, которыми разъясняется точный разумъ законовъ (815 ст. уст. гр. суд.). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго столичнаго мирового сѣзда отмѣнить, по нарушенію примѣчанія къ 69 ст. общ. уст. Росс. жел. дор. (по прод. 1887 г.), предписавъ этому сѣзду разсмотрѣть дѣло въ другомъ составѣ членовъ.

108.—1889 года ноября 15-го дня. По прошенію повѣреннаго Горвица, присяжнаго стряпчаго Рашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 7 января 1886 года въ Житомирскій окружный судъ присяжный повѣренный Бржостовскій отъ имени дворянъ: отставнаго капитана Станислава, Ванды и Ядвига Цезарьевыхъ Желенскихъ, предъявля къ купеческому сыну Лицѣ Ицкову Горвицу искъ въ суммѣ 2000 р., объяснилъ, что по договору, заключенному наслѣдодателемъ названныхъ Же-

ленскихъ съ купцомъ Шмулемъ Сонисомъ 10 ноября 1844 года, послѣднему отдано въ наемъ изъ собственной земли Цезарія Желенскаго, такъ называемой „Поіезуитской юридики“ по Чудновской улицѣ, въ г. Житомирѣ, около 500 кв. саж. ея. Этотъ участокъ путемъ переуступокъ достался затѣмъ купцу Ицкѣ Горвицу, который, въ силу рѣшенія мирового судьи 2 уч. г. Житомира, постановленнаго 9 іюня 1880 г. по 30 ст. уст. гр. суд., признанъ обязаннымъ платить за него Желенскому по 39 руб. въ годъ, доколѣ будетъ владѣть возведенными на томъ участкѣ постройками. Въ настоящее же время, за смертью Ицки Горвица, этимъ участкомъ земли владѣетъ сынъ его, отвѣтчикъ Липа Горвицъ, безъ всякаго основанія. Почему повѣренный Желенскихъ, присяжный повѣренный Бржостовскій, просилъ судъ изъять означенный участокъ земли изъ незаконнаго владѣнія Липы Горвица и передать его во владѣніе истцовъ Желенскихъ, обязавъ Горвица снести въ опредѣленный срокъ находящіяся на немъ постройки. Отвѣтчикъ, Липа Горвицъ, возражалъ, что оспариваемая истцами Желенскими земля составляетъ чиншевое владѣніе, которое отъ Сониса послѣдовательно чрезъ Петерзено и Стычинскую перешло къ отцу его Ицкѣ Горвицу, а отъ сего послѣдняго по праву законнаго наслѣдованія ему, отвѣтчику; что такой характеръ владѣнія за этою землею всегда признавался наслѣдодателемъ истцовъ Цезаріемъ Желенскимъ и что сдѣлка его съ Шмулемъ Сонисомъ, явленная въ бывшей Волынской гражданской палатѣ 2 декабря 1841 г. за № 348, заключена лишь въ подтвержденіе этого чиншеваго владѣнія, установившагося далеко раньше 1840 года; повѣренный истцовъ Желенскихъ, подтверждая свои исковыя требованія, доказывалъ, что пользованіе спорною землею со стороны Шмуля Сониса, перешедшее отъ него послѣдовательно къ Ицкѣ Горвицу, происходило не на правѣ чиншевомъ, а на правѣ арендномъ; что создать чиншеваго права Сониса на эту землю, какъ бывшую принадлежность Іезуитовъ, означеннымъ договоромъ Желенскій не могъ, по несоблюденію при заключеніи его тѣхъ формальностей, какія требуются приложеніемъ къ ст. 1 (прим.) уст. объ управленіи казенными имѣніями въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, и что рѣшеніемъ мирового судьи 9-го іюня 1880 года право Ицки Горвица на пользованіе за извѣстную плату спорною землею ограничено временемъ, доколѣ онъ будетъ владѣть ею, а, слѣдовательно, это право со смертію его прекратилось и не можетъ уже затѣмъ принадлежать его сыну-отвѣтчику Липѣ Горвицу. Съ своей стороны повѣренный отвѣтчика, присяжный стряпчій Рашковичъ, утверждалъ, что спорная земля, составляя часть той поіезуитской юридики, которая, какъ видно изъ представленнаго истцами договора Цезарія Желенскаго съ Сонисомъ отъ 10-го ноября 1841 года, была подарена Желенскимъ польскими королями съ уплатою за пользованіе ея въ казну извѣстныхъ податей или цеза, уже по этому одному является чиншевою, каковое свойство признавалъ за нею и самъ Цезарій Желенскій, передавая ее во владѣніе Сониса; что рѣшеніе мирового судьи 9-го іюня 1880 года не только не колеблетъ чиншевыхъ правъ Горвица на эту землю,

а, напротивъ, подтверждаетъ ихъ, такъ какъ оно касается не установленія извѣстной платы въ пользу Желенскаго съ Горвица за пользованіе ею, а лишь спора между ними о размѣрѣ чинша, уже существовавшего, и что ссылка повѣреннаго Бржостовскаго на законоположенія, изложенныя въ прилож. къ ст. 1 (примѣч.) устава объ управленіи казенными имѣніями въ западномъ краѣ, не имѣетъ никакого отношенія къ данному случаю, ибо этими законоположеніями предписано соблюденіе извѣстныхъ формальностей при совершеніи актовъ на переходъ къ лицамъ польскаго происхожденія поіезуитскихъ имѣній въ собственность, но въ нихъ не заключается воспрещенія извлекать безъ разрѣшенія управленія государственными имуществами доходы съ такихъ имѣній, а, слѣдовательно, и воспрещенія раздавать земли послѣднихъ на чиншъ. Окружный судъ въ искѣ отказалъ, но Кіевская *судебная палата* нашла, что исковыя требованія Желенскихъ должны быть удовлетворены, между прочимъ, на томъ основаніи, что изъ отношенія управленія государственныхъ имуществъ Волынской губерніи, послѣдовавшаго 24 января 1886 года за № 286, въ Житомирское городское полицейское управленіе, видно, что Житомирская, такъ называемая, поіезуитская юридика владѣнія Станислава, Ванды и Ядвиги Желенскихъ, относительно правъ на владѣніе которою возникъ споръ между Желенскими и Липою Горвицемъ, обременено поіезуитскою суммою и вслѣдствіе того состоитъ въ вѣдѣніи означеннаго управленія государственныхъ имуществъ, на основаніи устава объ управленіи казенными имѣніями въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ (1 ч. VIII т. св. зак.). А такъ какъ договоръ отъ 27 мая 1859 года, которымъ защищается противъ иска Желенскихъ Липа Горвицъ, заключенъ вотчинникомъ Житомирской поіезуитской юридики, Цезаріемъ Желенскимъ, со Шмулемъ Сонисъ безъ согласія на то управленія государственныхъ имуществъ, о каковомъ согласіи даже и не говорится вовсе въ этомъ договорѣ, и что всѣ эти указанія приложимы и къ договору Сониса съ Цезаріемъ и Леонидою Желенскими, заключенному 10-го ноября 1841 г., и явленному въ Волынской гражданской палатѣ 2-го декабря того же года, а между тѣмъ, по 14 ст. приложенія къ ст. 1-го устава объ управленіи казенными имѣніями въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ (ч. 1 т. VIII св. зак. изд. 1876 г.), основанной на законѣ отъ 25 марта 1818 г. (полное собраніе законовъ 1818 г. № 27,318), всѣ сдѣлки на продажу, уступку, раздѣлъ и всѣ прочіе какаго либо рода документы, относящіяся къ поіезуитскимъ имѣніямъ и казеннымъ, эдукаціоннымъ фондамъ составлявшимъ, не должны имѣть никакого дѣйствія, когда правила, изложенныя въ ст. 10-13 сего приложенія, соблюдены не будутъ, а этими правилами требуется именно предварительное разрѣшеніе управленія государственныхъ имуществъ, то слѣдуетъ признать, что чиншевое владѣніе Сониса, перешедшее въ послѣдствіи къ Липѣ Горвицу, является не обязательнымъ для Желенскихъ, въ качествѣ преемниковъ правъ Цезарія Желенскаго, и они имѣютъ право требовать удаленія отвѣтчика отъ владѣнія имуществомъ. Въ *кассационной* на это рѣшеніе жалобъ повѣренный Горвица

указываетъ на нарушеніе палатою 10-14 и прил. къ 1 ст. 1 ч. VIII т. управл. казен. им. и 480 и 893 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, на основаніи 10 ст. прил. къ 1 ст. 1 ч. VIII т. уст. казен. им. западн. губ., владѣльцы поіезуитскихъ имѣній, которые пожелаютъ совершить какую либо сдѣлку на поіезуитское имѣніе, обязаны войти о семъ съ прошеніемъ въ управленіе государственными имуществами, которое въ силу 11 ст. обязано убѣдиться въ обезпеченіи исправнаго на будущее время платежа казеннаго дохода и цѣлости самаго имѣнія и объявить покущику всѣ обязанности, какимъ онъ по владѣнію имѣніемъ себя подвергаетъ и всѣ права казны на такое имѣніе. Тотъ же порядокъ соблюдается, согласно 12 ст., относительно раздѣла поіезуитскихъ имѣній, причемъ, въ случаѣ раздѣла, казнь предоставляется требовать обезпеченія своего права и цѣлости цѣны имѣнія особымъ залогомъ; затѣмъ въ 14 ст. установлено, что всѣ сдѣлки на продажу, уступку, раздѣлъ и всѣ прочіе документы, относящіеся къ поіезуитскимъ имѣніямъ не должны имѣть дѣйствій безъ соблюденія вышеизложенныхъ правилъ.—Соображеніе приведенныхъ законовъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что правила 14 ст. установлены исключительно въ огражденіе принадлежащихъ казнь правъ на поіезуитскія имѣнія, относительно которыхъ ей закономъ предоставлено при всякой совершаемой по подобному имѣнію сдѣлкѣ убѣдиться, что сдѣлка эта неубыточна для казны и разрѣшать ее только въ случаѣ полного обезпеченія ея правъ по поіезуитскому имѣнію. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что въ искѣ о правѣ гражданскомъ всякій можетъ требовать лишь возстановленія своего нарушеннаго права и не можетъ приводить основаніемъ своего иска нарушеніе правъ посторонняго ему лица и что неправильныя дѣйствія, допущенныя при заключеніи договора самими договаривающимися, не могутъ для нихъ служить источникомъ какихъ либо правъ, ограждаемыхъ судомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣлки относительно поіезуитскихъ имѣній, совершенныя безъ соблюденія правилъ, преподанныхъ въ ст. 14 прил. къ ст. 1 т. VIII ч. 1 уст. объ управл. казен. имѣніями въ западн. губ., могутъ быть признаны недействительными лишь по требованію казны, а не участвовавшихъ въ совершеніи этихъ сдѣлокъ лицъ или правопреемниковъ ихъ. Принимая же въ соображеніе, что судебная палата, признавъ договоръ заключенный Цезаріемъ и Леонидою Желенскими по поіезуитскому ихъ имѣнію недействительнымъ по несоблюденію 14 ст. приведеннаго положенія—вслѣдствіе иска наследниковъ Желенскихъ, не установила, чтобы и казна съ своей стороны требовала уничтоженія этихъ сдѣлокъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе Кіевской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

109.—1889 года декабря 5-го дня. По прошенію опекуна надъ имуществомъ умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Модеста Зызыкина, потомственнаго почетнаго гражданина Николая Соболева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Пресѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Дѣти покойнаго потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Зызыкина, Леонидъ, Михаилъ, Валеріанъ и Геннадій Зызыкины, составили договоръ объ учрежденіи въ г. Кашинѣ полного товарищества торговаго дома подъ фирмою „сыновья Михаила Иванова Зызыкина“. Въ 5-мъ пунктѣ договора изложено, что кредитоваться отъ имени фирмы можетъ лишь тотъ, кому изъ нихъ остальными товарищами, на основаніи особой торговой довѣренности, поручено будетъ; а въ 13-мъ пунктѣ объяснено, что кромѣ всѣхъ вышесказанныхъ братьевъ состоитъ еще малолѣтній братъ Модестъ, а потому, если по достиженіи имъ возраста, въ который будетъ имѣть право выбрать себя попечителя, торговый домъ будетъ продолжаться на изложенныхъ или же на новыхъ основаніяхъ, то договорившіеся даютъ обязательство, если онъ тогда пожелаетъ, принять его къ участію въ общемъ дѣлѣ на равныхъ съ ними условіяхъ. Выписка изъ сего договора представлена участвующими лицами въ думу 25 сентября 1870 г.; 10 декабря 1874 г. Валеріанъ и Геннадій выбыли изъ состава товарищества, за смертью же Леонида въ 1880 году, участіе въ товариществѣ перешло къ малолѣтнимъ его дѣтямъ—въ лицѣ ихъ матери и опекуни Анны Зызыкиной. Затѣмъ 19-го декабря 1874 г. отъ имени торговаго дома выдана одному изъ товарищей Михаилу Зызыкину неограниченная и безсрочная довѣренность на завѣдываніе дѣлами товарищества съ правомъ выдачи отъ имени торговаго дома векселей и другихъ торговыхъ обязательствъ; довѣренность эта подписана Леонидомъ Зызыкинымъ, временнымъ купцомъ Александромъ Доманинымъ и Модестомъ Зызыкинымъ съ согласія его попечителя. Въ реестрѣ Ярославскаго нотаріуса за 1877 годъ внесена явка записи отъ имени Михаила, Леонида, Модеста Зызыкиныхъ и Доманина въ томъ, что Модестъ Зызыкинъ вышелъ изъ состава торговаго дома съ 1-го февраля 1878 года и потому по всѣмъ долговымъ обязательствамъ, выданнымъ торговымъ домомъ съ 1-го февраля, отъ отвѣтственности освобождается. Въ 1884 г. дворянинъ Александръ Коробовъ предъявилъ искъ къ Доманину, Модесту Зызыкину и наследникамъ умершихъ Михаила и Леонида Зызыкиныхъ, какъ полнымъ товарищамъ торговаго дома, и просилъ взыскать съ нихъ 4119 р. 50 к. по двумъ векселямъ, писаннымъ 10-го сентября 1877 г. и подписаннымъ Михаиломъ Зызыкинымъ по довѣренности торговаго дома. Заочнымъ рѣшеніемъ окружнаго суда искъ былъ удовлетворенъ; но по отзыву Модеста Зызыкина дѣло въ отношеніи сего послѣдняго подверглось новому разсмотрѣнію. Модестъ Зызыкинъ отвергалъ искъ, утверждая, что онъ былъ не полный товарищъ, а вкладчикъ, что письменнаго договора о вступленіи его въ товарищество не было и не послѣдовало объ

этомъ установленнаго закономъ оповѣщенія купечества; что хотя онъ и подписалъ довѣренность въ 1874 г., но довѣренность эта не уполномочивала на выдачу векселей отъ его имени въ 1877 году, ибо ежегодно составлялись новыя довѣренности и довѣренности на 1877 г. онъ не подписывалъ. Относительно составленія ежегодно новыхъ довѣренностей и неподписанія въ 1877 году довѣренности Модестомъ, истецъ призналъ правильность объясненій отвѣтчика, но утверждалъ, что, по 763 ст. XI т. уст. торг., Модестъ, какъ полный товарищъ, отвѣтствуетъ за всѣ долги торговаго дома, независимо отъ того, подписалъ ли довѣренность на 1877 г., или нѣтъ. Новымъ рѣшеніемъ окружнаго суда въ искѣ Коробова къ Модесту Зызыкину было отказано и дѣло по апелляціонной жалобѣ истца поступило на разсмотрѣніе Московской судебной палаты. *Палата нашла*, что участіе Модеста Зызыкина наравнѣ съ прочими Зызыкиными и состояніе его въ товариществѣ въ то время, когда были выданы на основаніи довѣренности отъ означеннаго товарищества векселя 1877 г. доказаны совокупностью слѣдующихъ данныхъ: 1) довѣренность 1874 г. съ правомъ выдавать отъ имени торговаго дома векселя въ числѣ прочихъ товарищей подписана и Модестомъ; 2) изъ копіи договора товарищества полнаго торговаго дома, изъ 13-го пункта, видно, что въ числѣ членовъ товарищества состоитъ еще малолѣтній братъ Модестъ, а потому если по достиженіи имъ возраста, въ который онъ будетъ вправѣ выбрать себѣ попечителя, торговый домъ будетъ продолжаться на тѣхъ же, или на новыхъ основаніяхъ, то товарищи даютъ обязательство, если онъ тогда пожелаетъ, принять его къ участію въ общемъ дѣлѣ на равныхъ съ прочими условіяхъ; а что вступленіе Модеста въ товарищество, по достиженіи имъ 17-ти лѣтняго возраста, совершилось до выдачи векселей, то это доказано вышеозначенною довѣренностью 1874 г., подписанною Модестомъ; 3) въ виду сего, по разуму 366 ст. уст. гр. суд., уже къ обязанности не истца, а отвѣтчика, лежитъ доказать свое возраженіе, что онъ въ промежутокъ отъ учрежденія полнаго товарищества въ 1870 г. до времени выдачи векселей, или выбылъ вовсе изъ товарищества, или вступилъ въ оное товарищемъ не на общемъ основаніи полнаго товарища, а лишь въ качествѣ вкладчика; но этого онъ не доказалъ, а, наоборотъ, изъ выписки реестра нотаріуса за 1877 г. несомнѣнно слѣдуетъ, что Модестъ вышелъ изъ членовъ торговаго дома лишь съ 1-го февраля 1878 г., и освобождался отъ отвѣтственности по всѣмъ долговымъ обязательствамъ торговаго дома только съ 1-го февраля, вексель же Коробова выданъ до этого срока; 4) ссылка отвѣтчика на признаніе со стороны истца, что довѣренности выдавались товариществомъ ежегодно, и что довѣренность 1877 г. Модестомъ не подписана, не заслуживаетъ уваженія и достаточно опровергается объясненіями истца, какъ въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда, такъ и въ апелляціонной жалобѣ. Признавая посему, что совокупность изложеннаго доказываетъ обязанность Модеста Зызыкина, въ качествѣ члена торговаго дома, на общемъ основаніи отвѣчать по долгамъ торговаго дома за время съ 1874 г. по 1-е февраля 1878 г.,—судебная палата

присудила умершаго Модеста Зызыкина къ отвѣтственности по иску Коробова, наравнѣ съ прочими членами торговаго дома.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассационной жалобѣ опекуна надъ имуществомъ умершаго Модеста Зызыкина и выслушавъ заключеніе товарища обер-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что проситель доказываетъ нарушеніе судебною палатою 756, 757, 765 и 767 ст. XI т. 2 ч. тѣмъ, что палата допускаетъ вступленіе въ торговое товарищество съ полною отвѣтственностью предъ третьими лицами посредствомъ словеснаго договора или чрезъ выдачу отъ себя довѣренности на имя одного изъ членовъ товарищества, тогда какъ по закону вступленіе въ товарищество совершается не иначе, какъ составленіемъ объ этомъ письменнаго договора, выписка изъ котораго должна быть представлена въ городскую думу съ разсылкою торгующему купечеству особыхъ о семъ печатныхъ листовъ. Такое указаніе просителя исполнѣе согласно съ приводимыми имъ законами; но несоблюденіе сего законнаго порядка не лишало палату права признать вступленіе Модеста Зызыкина въ составъ товарищества на правахъ полнаго товарища доказаннымъ, такъ какъ указанное въ законѣ оглашеніе о вступившихъ въ составъ товарищества членахъ установлено, главнѣйше, въ интересахъ третьихъ лицъ, могущихъ вступить съ товариществомъ въ договорныя отношенія; но чтобы несоблюденіе сего порядка имѣло послѣдствіемъ признаніе недействительности самаго договора товарищества или вступленія въ оное кого либо изъ новыхъ членовъ и гражданскихъ послѣдствій, вытекающихъ изъ договора полнаго товарищества для его членовъ, того въ приводимыхъ просителемъ законахъ не содержится (рѣшеніе Сената 1877 г. № 364). Палата вовсе не устанавливала, чтобы вступленіе Модеста Зызыкина въ товарищество на правахъ полнаго товарища, состоялось путемъ словеснаго договора; напротивъ, палата признала, что *вступленіе его предусматривно въ самомъ товарищескомъ договорѣ и обусловлено только согласіемъ на это Модеста Зызыкина, по достиженіи имъ 17-ти лѣтняго возраста*, которое и выразилось въ подписаніи имъ, съ согласіемъ своего попечителя въ 1874 году, общей довѣренности товарищей на имя одного изъ нихъ, Михаила Зызыкина, и въ признаніи своей отвѣтственности за долги товарищества по срокъ 1 февраля 1878 г. въ особой записи, явленной у нотаріуса въ 1877 году. Признавая такимъ образомъ Модеста Зызыкина вступившимъ въ товарищество на правахъ полнаго товарища, палата согласилась съ правильностью доводовъ истца, утверждавшаго, что, въ силу 763 ст. XI т. (ст. 77 уст. торг. по изд. 1887 г.), *полный товарищъ отвѣтственъ за всѣ долги товарищества, хотя-бы совершенные и безъ особаго на то согласія или уполномочія сего товарища*. Противу этого, принятаго палатою главнаго основанія для разрѣшенія дѣла, проситель въ кассационной жалобѣ никакихъ возраженій не дѣлаетъ, а вслѣдствіе сего не подлежитъ особому разсмотрѣнію доводъ его о нарушеніи 728 пун. 4, 733, 735 ст. XI т., 2226, 2330 ст. X т. 1 ч., которое онъ усматриваетъ въ признаніи долга 1877 года обязательнымъ для

Модеста Зызыкина, неподписывавшаго довѣренности на этотъ годъ на имя Михаила Зызыкина и подписавшаго довѣренность лишь въ 1874 году, дѣйствительную только на одинъ годъ. Равнымъ образомъ, палата не могла нарушить и 775 ст. XI т. непризнаніемъ Модеста Зызыкина вкладчикомъ, ибо такое признаніе противорѣчило бы установленію палатою того, что онъ былъ полнымъ товарищемъ. Наконецъ, не составляетъ достаточнаго основанія для отмѣны рѣшенія палаты и указаніе просителя на нарушение 1539 ст. X т. 1 ч., заключеніемъ палаты, что по 13-му пункту товарищескаго договора *въ числѣ членовъ товарищества* состоитъ и Модестъ Зызыкинъ, тогда какъ въ этомъ пунктѣ сказано только, что *кромя упомянутыхъ братьевъ состоитъ еще и малолѣтній братъ Модестъ*; палата не изъ этихъ выражений пришла къ заключенію о состояннн Модеста членомъ товарищества на правахъ полного товарища, а изъ подписанной имъ въ 1874 году довѣренности и изъ нотаріальной записи 1877 г., поэтому упомянутое выраженіе, приведенное въ рѣшеніи палаты, не имѣло существеннаго вліянія на разрѣшеніе дѣла. Принявъ во вниманіе все изложенное,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу опекуна надъ имуществомъ умершаго Модеста Зызыкина, потомственнаго почетнаго гражданина Соболева, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

110.—1889 года декабря 5-го дня. *По прошенію крестьянина Степана Калашникова объ отмѣнѣ опредѣленія Старорусскаго сѣзда мировыхъ судьей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Описанное по указанію взыскателя, крестьянина Степана Калашникова, право на земельные участки крестьянъ дер. Старога Солобска: Антопа Иванова Лашкова, Павла Андреева Командина и Семена Алексѣева, находящіеся въ чрезполосномъ владѣнн съ прочими крестьянами той же деревни, было подвергнуто 29 мая 1887 года публичной продажѣ при Старорусскомъ мировомъ сѣздѣ и осталось за Калашниковымъ за высшую предложенную имъ цѣну. Того же 29 мая крестьяне той-же дер. Старога-Солобска, Иванъ Васильевъ и Михаилъ Даниловъ обратились въ мировой сѣздъ, съ заявленіемъ, объясняя: что того-же числа назначены торги на продажу двухъ пахатныхъ полосъ, принадлежащихъ имъ, просителямъ, по надѣлу отъ казны, и почему то описанныхъ Калашниковымъ за долгъ ему крестьянина Павла Андреева; просители ходатайствовали предъ сѣздомъ о приостановленн торга впредь до представленія Павломъ Андреевымъ на означенную землю какой либо крѣпости. Вслѣдъ, засимъ, непремѣнный членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, почетный мировой судья Тетерюковскій, присутствовавшій на торгахъ 29 мая за непремѣннаго члена мирового сѣзда, 30-го того-же мая сообщилъ мировому сѣзду, что проданная на торгахъ 29 мая надѣльная

земля 3-хъ домохозяевъ дер. Старога Солобска, бывшихъ временнообязанныхъ, а нынѣ собственниковъ, обязанныхъ выкупными платежами, доннынъ еще не выкуплены этими домохозяевами въ частную собственность по 165 ст. пол. о вык., а, слѣдовательно, принадлежить всему сельскому обществу; поэтому онъ просилъ сѣздъ торговое производство, какъ несогласное съ 384—399 ст. уст. о благ. въ казенныхъ селен., отмѣнить. Заслушавъ все это, сѣздъ 6 іюня постановилъ, для выясненія изложенныхъ обстоятельствъ, назначить разборъ дѣла и вызвать стороны. Калашниковъ 1 іюля представилъ въ сѣздъ общественный приговоръ крестьянъ дер. Старога Солобска, составленный 28 іюня и засвидѣтельствованный сельскимъ старостою, и просилъ признать торги 29 мая правильными. Въ означенномъ общественномъ приговорѣ крестьяне удостовѣряютъ, что въ ихъ обществѣ у нѣкоторыхъ крестьянъ, въ томъ числѣ изъ числа проданныхъ 29 мая у Семена Алексѣева, имѣется земля, пріобрѣтенная въ собственность, за которую оброка не собирается, и которая раздѣлу въ обществѣ не подлежитъ, а подѣлена вѣчно. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, *мировой сѣздъ нашелъ*, что отношеніемъ непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія точно установлено, что проданная 29 мая земля находится во владѣнн всего сельскаго общества дер. Старога Солобска, не выкуплена въ частную собственность и не подѣлена между отдѣльными лицами, т. е. составляетъ общинное владѣнн всего общества; на основанн-же 399 ст. XII т. ч. 2 уст. о благ. въ казен. селен., приложенія къ ст. 24 общ. пол. примѣч. 3 и 4 по прод. 1879 г. и циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 22 августа 1875 г., земли, принадлежащія сельскому обществу, не могутъ быть обращены на удовлетвореніе взысканія съ отдѣльнаго члена общества; представленный же Калашниковымъ общественный приговоръ, по точному смыслу 51 ст. общ. пол., не можетъ служить доказательствомъ по настоящему дѣлу, такъ-какъ онъ не внесенъ въ книгу приговоровъ по Коростянской волости. На основанн сего, сѣздъ опредѣленіемъ 4 іюля 1887 г. призналъ недѣйствительною продажу имѣннй Семена Алексѣева, Павла Командина и Антопа Лашкова.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассационной жалобѣ Калашникова и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основанн 1134 и 1164 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ продажи имѣннй при мировомъ сѣздѣ, всѣ распоряженія, требующія судебного постановленія, дѣлаются непремѣннымъ членомъ сѣзда и имъ-же постановляется опредѣленіе объ укрѣпленн проданнаго съ публичнаго торга имѣннй за покупателемъ; уклоняться отъ исполненія этой обязанности и переносить оную на мировой сѣздъ законъ вовсе не предоставляетъ непремѣнному члену; *въ дѣлахъ о публичной продажѣ имѣннй мировой сѣздъ, въ качествѣ второй инстанціи, можетъ входить въ разсмотрѣнн правильности распоряженій и постановленій не иначе, какъ по жалобѣ сторонъ* (ст. 1205 уст. гр. суд.), и не вправе замѣнять непремѣннаго члена въ исполненн воз-

Гражд. 1889 г.

ложенных на него закономъ обязанностей. Посему и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1887 г. за № 109, непрѣмѣнный членъ сѣзда, если находилъ, что судебнымъ приставомъ описано имѣніе, не подлежащее по закону продажѣ за долги крестьянъ, долженъ былъ самъ постановить опредѣленіе объ отмѣнѣ торговъ или о неутвержденіи имѣнія за покупателемъ, а не представлять о семъ на разсмотрѣніе сѣзда. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Старорусскаго сѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 1134 ст. устава гражданскаго судопроизводства.

111.—1889 года декабря 5-го дня. По просьбѣ повѣреннаго отставнаго штабъ-капитана Константина Замысловскаго, присяжнаго повѣреннаго Бобринцева-Пушкина, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго столичнаго мирового сѣзда, состоящагося по жалобѣ на отказъ мирового судьи въ отмѣнѣ охраны имущества умершаго Засинникова.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Замысловскаго, присяжнаго повѣреннаго Бобринцева-Пушкина, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указанія просителя на то, что сѣздъ допустилъ мѣры охраненія имущества, не бывшаго въ фактическомъ владѣніи покойнаго Засинникова, и что въ принятію сихъ мѣръ не могло служить основаніемъ прошеніе Казнакова,—не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія сѣзда, такъ какъ права просителя могли бы быть нарушены только въ томъ случаѣ, если бы было охранено имущество, находившееся въ его фактическомъ владѣніи; коль скоро же охраненное имущество не было,—какъ установлено сѣздомъ,—въ фактическомъ владѣніи просителя, то наличность оснований къ его охранѣ до правъ его не относится; 2) что во 2 н. жалобы проситель обвиняетъ сѣздъ въ томъ, что онъ отвергъ фактическое владѣніе его, Замысловскаго, не смотря на то, что онъ проживалъ въ квартирѣ № 10, на томъ основаніи, что въ этой квартирѣ проживалъ и Ингельбергъ (служившій у него лакеемъ). Но проживание Ингельберга въ помянутой квартирѣ, приведенное сѣздомъ въ видѣ дополнительнаго соображенія, не было вовсе главнымъ основаніемъ, по которому сѣздъ отвергъ жалобу Замысловскаго. Сѣздъ призналъ, что доказательствъ того, что охраненное имущество находилось въ дѣйствительномъ его владѣніи, Замысловскій не представилъ, такъ какъ квартира принадлежит обществу пароходства; „проживание же Замысловскаго въ той квартирѣ еще не устанавливаетъ того, чтобы онъ былъ фактическимъ обладателемъ всего находившагося тамъ имущества“. Въ послѣднемъ положеніи,—коего проситель впрочемъ и не опровергаетъ,—не заключается ничего, несогласнаго съ закономъ, а повѣрка остальныхъ приведенныхъ соображеній, какъ относящихся къ существу дѣла, Правитель-

ствующему Сенату не принадлежит. Наконецъ *третій* доводъ жалобщика не заслуживаетъ уваженія потому, что сѣздъ, признавъ вопросъ о правѣ на имущество *спорнымъ* „при такомъ положеніи дѣла“, т. е. при недоказанности того, что имущество было въ фактическомъ владѣніи жалобщика,—вправѣ былъ указать на то, что споръ о правѣ на это имущество можетъ быть разрѣшенъ только въ исковомъ порядкѣ. Потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Замысловскаго, присяжнаго повѣреннаго Бобринцева-Пушкина, оставить, за силою 186 ст. уст. гр. судопр., безъ послѣдствій.

112.—1889 года декабря 5-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго купца Абрама Ситена, Эдуарда Бреннера, Давида Баумбера и Густава Шлехтендала, присяжнаго повѣреннаго Казимира Паиковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты ^{5/17} июня 1886 г. по дѣлу о несостоятельности Исаака Ожарова; 2) по объясненію Ожарова на эту жалобу.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Варшавскій коммерческій судъ, по разсмотрѣніи дѣла о несостоятельности Ожарова, утвердилъ мировую сдѣлку, заключенную между Ожаровымъ и большинствомъ его кредиторовъ. Нѣкоторые изъ кредиторовъ, неучаствовавшіе въ этой сдѣлкѣ, обжаловали опредѣленіе коммерческаго суда, прося или возвратить дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ тотъ же судъ, такъ какъ кредиторы не были вызваны въ засѣданіе суда, въ которомъ дѣло было рѣшено, или признать Ожарова злостнымъ банкротомъ: а) въ виду непомѣщенія въ балансъ его имущества и долговъ товаровъ, выданныхъ судьей комиссаровъ Мендельсону, а также товаровъ и денегъ, на которыя жена несостоятельнаго должника Хана Ожарова открыла торговлю; б) вслѣдствіе того, что Ожаровъ, по открытіи конкурса, вошелъ въ соглашеніе съ нѣкоторыми изъ своихъ кредиторовъ, уплативъ имъ отъ 20% до 30% ихъ требованій; в) потому что Ожаровъ не велъ требуемыхъ закономъ торговыхъ книгъ. Но Варшавская судебная палата оставила жалобу этихъ кредиторовъ безъ послѣдствій, въ сущности потому: 1) что, по силѣ ст. 772 ст. уст. гр. суд., дѣло должно быть разрѣшено судебной палатой безъ возвращенія въ коммерческій судъ и вызовъ кредиторовъ къ слушанію такихъ дѣлъ по закону не требуется, такъ какъ ихъ права на судѣ защищаютъ синдикаты; 2) что товары, выданные Мендельсону, оказались его собственностью; 3) что Хана Ожарова открыла свою торговлю на деньги, полученные отъ ея отца; 4) что документы, представленные въ подтвержденіе того, что Ожаровъ вошелъ въ соглашеніе съ нѣкоторыми изъ своихъ кредиторовъ въ ущербъ другимъ, представляются недостоверными, такъ какъ они никѣмъ не засвидѣтельствованы; 5) что неведеніе торговыхъ книгъ согласно со ст. 8 торг. код. доказываетъ лишь недостатокъ коммерческаго образованія. При этомъ судебная палата, основываясь

на ст. 848, 851 и 852 уст. гр. суд., присудила съ кредиторовъ, подавшихъ апелляціонную жалобу, и съ присоединившагося къ нимъ Ситена судебную пошлину по 12 р. 75 к.

Сообразивъ это опредѣленіе палаты съ поданною на оное кассационною жалобою, Правительствующій сенатъ находитъ: 1) что отказъ судебной палаты въ требованіи просителей о возвращеніи дѣла въ коммерческой судъ, для новаго разрѣшенія, вполне оправдывается ст. 772-ю уст. гр. суд., а затѣмъ вопросъ о томъ, подлежали-ли все кредитеры вызову въ засѣданіе коммерческаго суда къ слушанію дѣла, не требуетъ разрѣшенія; 2) что судебная палата, признавъ доказаннымъ право Мендельсона на товары, ему выданные, имѣла основаніе отвергнуть указаніе просителей на невключеніе сихъ товаровъ въ опись имущества Ожарова; 3) что заключеніе судебной палаты о томъ, что Хана Ожарова открыла торговлю на деньги, полученные отъ ея отца, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст.); 4) что при отсутствіи закона, который требовалъ-бы засвидѣтельствованія документовъ, представляемыхъ къ судебнымъ дѣламъ и въ виду ст. 438 уст. гр. суд., по которой къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты, совершенные и засвидѣтельствованные надлежащимъ порядкомъ, но и другія бумаги, судебная палата не была въ правѣ отвергнуть доказательное значеніе документовъ, представленныхъ къ дѣлу въ подтвержденіе вступленія Ожарова въ соглашеніе съ нѣкоторыми изъ его кредиторовъ, только потому, что эти документы не засвидѣтельствованы; 5) что соображеніе судебной палаты о томъ, что неведеніе Ожаровымъ торговыхъ книгъ „доказываетъ лишь недостатокъ коммерческаго образованія“, объясняя только одну изъ причинъ неведенія этихъ книгъ торгующими лицами, вовсе не устраняетъ ссылку просителей на это обстоятельство, какъ на одинъ изъ признаковъ свойства несостоятельности Ожарова и палатѣ, по силѣ ст. 587 торг. код., слѣдовало войти въ обсужденіе вопроса о томъ, служатъ-ли неведеніе Ожаровымъ формальныхъ торговыхъ книгъ, по обстоятельствомъ настоящаго дѣла, доказательствомъ того, что онъ, какъ утверждаютъ просители, умышленно прекратилъ уплату своихъ долговъ; 6) что, по ст. 1642 уст. гр. суд., апелляціонныя жалобы на рѣшенія Варшавскаго коммерческаго суда подлежатъ разрѣшенію порядкомъ, въ семъ уставѣ указанномъ; 7) что по ст. 18 правилъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о несостоятельности (прилож. VI къ ст. 1400 уст. гр. суд. изд. 1883 г.) апелляціонныя жалобы по такимъ дѣламъ освобождаются отъ уплаты судебной пошлины; 8) что хотя большая часть этихъ правилъ, касающаяся порядка конкурснаго производства, не распространяется на губерніи Царства, какъ основанная главнымъ образомъ на торговомъ уставѣ Имперіи, въ этихъ губерніяхъ не дѣйствующемъ, но не представляется никакого основанія не примѣнять къ дѣламъ о несостоятельности, производимымъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, тѣхъ изъ этихъ правилъ, которыми опредѣляется порядокъ производства по такимъ дѣламъ собственно въ судѣ, ибо тѣ немногія ука-

занія по этому предмету, которыя помѣщены въ дѣйствующемъ въ томъ округѣ торговомъ кодексѣ (ст. 642—648), должны считаться отмѣненными ст. 1629-ю уст. гр. суд.; 9) что посему судебная палата не имѣла основанія къ присужденію въ настоящемъ дѣлѣ судебной пошлины ни съ тѣхъ кредиторовъ Ожарова, которые подали апелляціонную жалобу на опредѣленіе Варшавскаго коммерческаго суда, ни съ присоединившагося къ этой жалобѣ Ситена.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о предълагетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 438, 848, 851 и 852 уст. гр. суд. и ст. 8 торг. код. и дѣло, для новаго рассмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

113.—1889 года декабря 5-го дня. По прошенію повѣреннаго Герша Гринберга, присяжнаго повѣреннаго Маврикія Зимбермана, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты 14 октября 1888 г.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Обжалованнымъ опредѣленіемъ Варшавская судебная палата, руководясь ст. 1573 уст. гр. суд. и ст. 28 уст. о герб. сборѣ, признала Гринберга обязаннымъ крѣпостную пошлину при укрѣпленіи за нимъ недвижимости № 1466 въ Варшавѣ уплатить не съ той суммы, въ которой эта недвижимость осталась за нимъ на публичномъ торгѣ (4100 р.), а съ суммы законной оцѣнки (ипотечной), составляющей 21,200 р. Входя, по жалобѣ Гринберга, въ обсужденіе правильности этого заключенія палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1573 уст. гр. суд. (по прод. св. зак. 1886 г.), крѣпостная пошлина при приобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ съ публичнаго торга въ Варшавскомъ судебномъ округѣ взимается на основаніи дѣйствующихъ въ семъ округѣ законовъ о такой-же пошлинѣ при совершеніи договоровъ о продажѣ имѣній, а, по прим. 1 къ ст. 363 уст. о пошлин. по прод. 1886 г., при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимыя имущества въ губерніяхъ Царства Польскаго крѣпостная пошлина взимается въ размѣрѣ четырехъ процентовъ съ цѣны переходящаго имущества, опредѣляемой по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 28 и въ примѣчаніи къ ст. 38 уст. о герб. сборѣ (изд. 1886 г.). Изъ этихъ-же послѣднихъ узаконеній ст. 28 опредѣляетъ, что суммою акта, имѣющаго предметомъ переходъ права собственности на недвижимое имущество въ разныхъ случаяхъ и, между прочимъ, при продажѣ имѣнія съ публичнаго торга, признается цѣна имѣнія, объявленная лицами, участвующими въ сдѣлкѣ, но за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда она ниже законной оцѣнки, установленной въ ст. 38.—Такимъ образомъ разрѣшеніе вопроса о томъ, — по какой цѣнѣ опредѣляется размѣръ крѣпостной пошлины при продажѣ недвижимаго имущества съ публичнаго торга, — зависитъ отъ толкованія ст. 28 уст. о герб. сборѣ, а, именно, отъ того, слѣдуетъ-ли сдѣланную въ семъ законѣ ссылку на ст. 38 того-же устава распространять и на случаи продажи съ

публичнаго торго. Сомнѣнія по этому предмету, возникавшія на практикѣ съ 1878 г., устранены разъясненіемъ общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Сената, которое въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ 1888 г. подъ № 6, на основаніи подробно изложенныхъ въ семь рѣшеніи соображеній, пришло къ заключенію, что „изъясненіе п. 4-го ст. 28 уст. о герб. сборѣ въ томъ смыслѣ, что суммою акта по имуществу, продававшемуся съ публичнаго торго, должно считать цѣну, въ которой имущество укрѣплено за пріобрѣтателемъ только въ томъ случаѣ, когда эта цѣна не ниже законной оцѣнки, должно быть отнесено къ недоразумѣнію, порожденному неясностью редакціи этой статьи“ и что такую суммою „должна быть всегда признаваема *цѣна, въ которой имущество укрѣплено за пріобрѣтателемъ*, хотя бы эта цѣна была ниже законной оцѣнки для взимаія гербоваго сбора, опредѣленной въ другихъ случаяхъ“.—Основываясь на этомъ разъясненіи, Правительствующій Сенатъ признаетъ вышеприведенное заключеніе судебной палаты не соответствующимъ дѣйствительному смыслу ст. 28 уст. о герб. сборѣ,—а потому **опредѣляетъ:** опредѣленіе Варшавской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 28 уст. о герб. сборѣ, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

114.—1889 года декабря 13-го дня. *По прошенію опекуновъ надъ имуществомъ малолѣтняго Льва Лихачева, генералъ-маіора Александра Оноприенко, wardim полковниковъ Евгенія Куриковского и Владиміра Гиппіуса, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ.)

Кашинскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства дворянина Льва Лихачева къ заповѣдному имуществу, оставшемуся послѣ смерти отца его Якова Лихачева, опредѣлилъ право наслѣдства въ первомъ Лихачевскомъ заповѣдномъ имѣніи утвердить за малолѣтнимъ Львомъ Лихачевымъ и за безмездный переходъ имущества взыскать пошлину въ размѣрѣ 1% со стоимости имѣнія. Жалобу на это опредѣленіе опекуновъ Лихачева *судебная палата* оставила безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* на это опредѣленіе опекуны надъ имуществомъ Лихачева объясняютъ, что, по ст. 685 т. X ч. 1, первое заповѣдное Лихачевское имѣніе составляетъ собственность не отдѣльнаго лица, а цѣлаго рода, а потому по праву собственности переходитъ отъ одного лица къ другому оно и не можетъ; палата въ нарушеніе этой статьи и довольствуясь указаніемъ на оглавленіе статей, утверждаетъ, что и владѣлецъ заповѣднаго имѣнія имѣетъ въ ономъ право собственности. Это не вѣрно. Ст. 432 т. X ч. 1 считаетъ владѣльца заповѣднаго имѣнія не полнымъ собственникомъ, причемъ этотъ владѣлецъ по объему правъ своихъ можетъ быть подведенъ лишь подъ 5 п. этой статьи, т. е. ему принадлежатъ лишь двѣ составныхъ части права собственности: владѣніе и поль-

зованіе. При такомъ положеніи дѣла, палата должна была 1 п. прил. къ 363 ст. V т. истолковать не только по буквальному, но и по внутреннему его смыслу. Если законъ 15 іюля 1882 г. о наслѣдственной пошлинѣ (п. 4) предусматриваетъ различную норму пошлины, смотря по объему правъ наслѣдства (собственнаго или пожизненнаго владѣльца), то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что постановленіе о половинной пошлинѣ съ пожизненнаго владѣльца взыскивается лишь тогда, когда онъ совокупно съ другимъ наслѣдникомъ наслѣдуетъ часть имущественныхъ правъ; могутъ быть случаи, подобные настоящему, гдѣ право собственности вовсе не наслѣдуется, а передается лишь право владѣнія и пользованія; нельзя думать, чтобы при такомъ положеніи дѣла можно было наслѣдника владѣльческихъ правъ отождествлять съ полноправнымъ собственникомъ и взыскивать всю сумму, а не половину исчисленной во 2 ст. закона 15 іюня 1882 г. пошлины. Исчисленіе пошлины въ половинномъ размѣрѣ (п. 4) должно быть разсматриваемо, какъ подтвержденіе того принципа, что по закону 15 іюня пошлиной облагается лишь пріобрѣтеніе дарственнымъ путемъ права собственности, а не права владѣнія и пользованія; при уясненіи закона въ этой статьѣ палатѣ надлежало, по силѣ 9 ст. уст. гр. суд., возбужденный вопросъ разрѣшить въ смыслѣ приведеннаго толкованія. Вслѣдствіе сего просители находятъ, что опредѣленіе палаты нарушаетъ 420, 432, 485, 488, 492 и 493 ст. X т. 1 ч. и 1 п. прил. къ 363 ст. т. V, а равно 9 ст. уст. гр. суд. и 4 п. закона о пошлинѣ 15 іюня 1882 г.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему правилу, изображенному въ 491 ст. X т. 1 ч., заповѣдныя имѣнія подлежатъ всѣмъ установленнымъ законами государственнымъ, земскимъ и общественнымъ повинностямъ, наравнѣ со всякимъ другимъ имуществомъ. А какъ для таковыхъ имѣній не сдѣлано никакого изъятія и въ отношеніи платежа пошлины, взимаемой съ имущества, переходящихъ безмездными способами, ибо въ ст. 2 пол. о пошл. (прил. къ ст. 363 прим. 2 по прод. 1886 г. т. V уст. о пошл.), перечисляющей имущества, освобожденные отъ оплаты пошлиною, заповѣдныя имѣнія не показаны и оныя, по своему значенію и характеру, не могутъ быть подведены подъ опредѣленные приведенною 2 ст. категоріи сихъ имущества, то не представляется сомнѣнія въ томъ, что, въ силу 1 ст. прил. къ ст. 363 по прод. 1886 г. т. V уст. о пошл.,—по которой имущества, переходящія отъ одного лица къ другому по наслѣдству, подлежатъ оплатѣ пошлиною,—таковая пошлина должна быть взимаема и съ заповѣдныхъ имѣній при переходѣ ихъ, по особому порядку наслѣдованія, отъ одного лица къ другому. Справедливость сего положенія подтверждается и тѣмъ, что, относительно маіоратныхъ имѣній Царства Польскаго, юридическое положеніе владѣльцевъ которыхъ совершенно аналогично съ правами и обязанностями владѣльцевъ заповѣдныхъ имѣній, законъ (прим. къ ст. 21 прил. къ ст. 363 уст. о пошл. по прод. 1886 г.) содержитъ

прямое постановленіе, что съ маіоратовъ, за переходъ ихъ отъ одного лица къ другому, пошлина взыскивается.—Въ виду сказаннаго, заключеніе палаты, что нѣтъ законнаго основанія освободить Льва Лихачева, къ которому перешло по наслѣдству первое Лихачевское заповѣдное имѣніе, отъ уплаты наслѣдственной пошлины,—представляется совершенно правильнымъ. Равнымъ образомъ, палата правильно признала, что владѣлецъ заповѣднаго имѣнія долженъ платить наслѣдственную пошлину за переходъ къ нему имѣнія въ томъ размѣрѣ, какой установленъ 3 ст. пол. о пошл. для собственниковъ, т. е. въ размѣрѣ полномъ, ибо въ половинномъ количествѣ, по 4 ст. пол., пошлина взимается только въ одномъ случаѣ,—именно, съ пожизненнаго владѣльца, когда имущество переходитъ въ собственность къ одному лицу, уплачивающему по той-же 4 ст. полную пошлину, а другой получаетъ оное лишь въ пользованіе и владѣніе свое до смерти. Но къ такимъ владѣльцамъ, о которыхъ говоритъ 4 ст. пол., никакъ нельзя приравнять владѣльцевъ заповѣдныхъ имѣній. Послѣдніе не суть простые владѣльцы, а собственники, хотя и ограниченные въ своемъ правѣ распоряжаться владѣемыми имѣніями какъ при жизни, такъ и на случай смерти. Существеннымъ признакомъ, отличающимъ владѣніе заповѣдными имѣніями отъ пожизненнаго владѣнія имуществомъ и указывающимъ, что владѣлецъ заповѣднаго имѣнія есть собственникъ такового, является то, что, со смертію пожизненнаго владѣльца, имущество не идетъ къ его наслѣдникамъ, а поступаетъ къ собственнику такового, тогда какъ имѣніе заповѣдное, по смерти даннаго владѣльца, переходитъ, по особому порядку наслѣдованія, въ его родъ,—какъ это бываетъ и по смерти всякаго вообще собственника, при открытіи законнаго наслѣдованія. Какъ на собственниковъ смотритъ на владѣльцевъ заповѣдныхъ имѣній и законодатель,—это явствуетъ уже изъ того, что законы о заповѣдныхъ имѣніяхъ помѣщены въ главѣ второй 1 ч. X т. св. зак., озаглавленной „о правѣ собственности неполномъ“, при чемъ ст. 432, перечисляя виды права собственности неполнаго, прямо относитъ (п. 3) къ разряду такой собственности владѣніе заповѣдными имѣніями. Затѣмъ, ст. 467-493, содержащія самыя опредѣленія, касающіяся заповѣдныхъ имѣній, объединены въ отдѣленіи третьемъ, озаглавленны: „о правѣ собственности въ заповѣдныхъ наслѣдственныхъ имѣніяхъ“, изъ каковыхъ статей 485 прямо признаетъ заповѣдныя имѣнія собственностію даннаго ихъ владѣльца, хотя и совмѣстно съ цѣлымъ родомъ. Если, такимъ образомъ, владѣніе заповѣдными имѣніями представляется, по нашимъ законамъ, однимъ изъ видовъ права собственности, хотя и ограниченной, и такъ-какъ положеніемъ о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, для заповѣдныхъ имѣній никакихъ исключеній въ отношеніи размѣра пошлины не постановлено,—то надлежитъ признать, что, при наслѣдованіи заповѣднаго имѣнія, съ лица, къ коему оное переходитъ, наслѣдственная пошлина должна быть взимаема, какъ съ собственника, въ размѣрѣ, опредѣленномъ 3 ст. пол. о пошл.—Находя, по изложеннымъ основаніямъ, правильнымъ опредѣленіе палаты, утвердившей постановленіе окруж-

наго суда, коимъ съ Льва Лихачева, унаслѣдовавшаго первое Лихачевское заповѣдное имѣніе, пошлина взыскана, на основаніи 1 п. 3 ст. полож., въ полномъ размѣрѣ, какъ съ собственника,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ : за силою 793 ст. уст. гр. суд., кассационную жалобу Онопріенко, Кушковскаго и Гиппіуса оставить безъ послѣдствій.

115.—1889 года ^{ноября 8-го}/_{декабря 21-го} чиселъ. По прошенію Юліана Вильмана объ отпѣннѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты 22 іюня 1888 года, по дѣлу объ обращеніи Вильманомъ взысканія на имущество, принадлежащее Ивану и Юліи Глодковскимъ.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Обсудивъ дѣло, въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Вильманъ, имѣя исполнительный листъ на Ивана Глодковскаго въ суммѣ 3000 р., обратилъ взысканіе на ипотекованное недвижимое имущество, принадлежащее, по праву общей собственности, Ивану Глодковскому и его женѣ Юліи Глодковской. Но судебная палата, по иску Юліи Глодковской, признала, что Вильманъ не имѣетъ права требовать продажи всего этого имѣнія, а долженъ, вступивъ въ права своего должника, предварительно просить раздѣла онаго, для опредѣленія доли Ивана Глодковскаго. Такое опредѣленіе составляетъ двойное нарушеніе ст. 1587 уст. гр. суд. Во-первыхъ, этотъ законъ, не допуская примѣненія къ ипотекованнымъ имѣніямъ ст. 1188 уст. гр. суд., по которой при обращеніи взысканія на нераздѣленное имущество за долгъ одного изъ совладѣльцевъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, продается лишь доля должника, тѣмъ самымъ требуетъ примѣненія къ такимъ имѣніямъ общаго порядка, состоящаго въ томъ, что въ продажу обращается все подвергающееся взысканію имущество, представляющее собою одно цѣлое, съ ограниченіями, указанными въ ст. 1115 и 1116 уст. гр. суд.—Такой выводъ подтверждается и тѣмъ, что, по силѣ приведеннаго закона, при продажѣ такихъ имѣній, и въ томъ случаѣ, когда они принадлежатъ не одному должнику, а вмѣстѣ съ другими владѣльцами, слѣдуетъ соблюдать опредѣленное въ ст. 47 ипотеч. уст. правило о недѣлимости ипотеки, а соблюденіе этого правила при продажѣ лишь доли должника можетъ повести къ большому усложненію при распредѣленіи суммы, вырученной отъ продажи, и даже къ лишенію взыскателя возможности получить удовлетвореніе. Такъ, если нѣкоторые изъ долговъ обеспечены всѣмъ имѣніемъ, а другіе лишь долею должника, и если притомъ первые старше вторыхъ, то, при продажѣ одной этой доли, пришлось-бы, по силѣ начала недѣлимости ипотеки и по силѣ ст. 1584 уст. гр. суд., изъ суммы, вырученной отъ продажи этой доли, прежде удовлетворить первые долги, вслѣдствіе чего на удовлетвореніе вторыхъ могло-бы ничего не остаться изъ этой суммы. Во-вторыхъ, по точному смыслу

ст. 1587 уст. гр. суд., принятый палатою порядок удовлетворения, съ предварительнымъ выдѣломъ доли должника изъ общаго имущества, примѣнимъ лишь къ имуществамъ, состоящимъ въ общемъ владѣнн наслѣдниковъ; въ настоящемъ-же случаѣ, имѣнн, на которое обращено взысканн,—какъ видно изъ рѣшенн палаты, приобрѣтено Глодковскими не по наслѣдству, а съ публичнаго торго. — Признавая по симъ соображеннмъ, что, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, должно быть продано все имѣнн, съ тѣмъ, конечно, что на удовлетворенн взысканн обращается лишь та часть вырученной отъ продажи имѣнн суммы, которая причитается на долю должника. — Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: рѣшенн Варшавской судебной палаты отмѣнить, по нарушенн ст. 1587 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнн, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

116.—1889 года ^{ноября 8-го}/_{декабря 21-го} чиселъ. По прошенн повѣреннаго кандидата Московскаго университета Михаила Нагаткина, присяжнаго повѣреннаго Анатоля Шайкевича, объ отмѣнн опредѣленн Казанской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Ивановъ; заключенн давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

При Симбирскомъ окружномъ судѣ, на удовлетворенн частныхъ взысканн, продавалось съ публичнаго торго недвижимое имѣнн вдовы инженеръ-поручика Юли Мясоедовой. Имѣнн это было заложено въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита. Ко дню торго капиталный долгъ этому обществу, подлежащнй переводу на покупателя, какъ значилось въ торговыхъ листахъ, составлялъ: по долгосрочнымъ ссудамъ металлической 5739 р. 32³/₄ к. звонкою монетою, и кредитной 11,312 р. 34¹/₂ к. кредитными закладными листами, и по краткосрочной 1600 р., и сверхъ того особый долгъ по приплатѣ къ срочнымъ платежамъ 192 р. Имѣнн на торгахъ куплено было кандидатомъ Московскаго университета Михаиломъ Нагаткинымъ за 36,225 р. — Въ счетъ этой суммы, Нагаткинъ внесъ 17,381 р. 33 к. и, въ поданномъ въ окружной судъ 16 июня 1888 г. прошенн, ходатайствовалъ объ укрѣпленн за нимъ имѣнн. Въ прошенн же, поданномъ на слѣдующнй день, онъ, представляя удостовѣренн Симбирскаго отдѣленн правленн общества взаимнаго поземельнаго кредита, о томъ, что металлическнй долгъ обществу въ 5739 р. 32³/₄ к., примѣнительно къ Высочайше утвержденному 7 марта 1888 г. мнѣнн Государственнаго Совѣта, по переводу на кредитную валюту, составляетъ нынѣ 9073 р. 30¹/₄ коп. — просили зачесть ему переводимый на него металлическнй долгъ въ этой суммѣ, и, вслѣдствн этого, возвратнть ему излишне внесенные имъ 3333 р. 97 к. Окружной судъ укрѣпилъ за Нагаткинымъ купленное имъ имѣнн съ переводомъ на него долга обществу въ указанномъ въ торговыхъ листахъ размѣрѣ, въ ходатайствѣ-же его о зачетѣ металлическаго долга въ суммѣ 9073 р. 30¹/₄ к. кредитныхъ и о возвратѣ ему,

вслѣдствн этого, 3333 р. 97 к. —отказалъ. — Судебная палата принесенную Нагаткинымъ на это опредѣленн жалобу оставила безъ послѣдствнй, принявъ во вниманн, что Высочайше утвержденное мнѣнн Государственнаго Совѣта отъ 7-го марта 1888 г., на которое ссылается покупатель, Нагаткинъ, ходатайствуя о зачетѣ ему переводимаго долга обществу взаимнаго поземельнаго кредита по металлической ссудѣ—въ суммѣ 5739 р. 32³/₄ коп., на кредитные рубли—въ суммѣ 9073 р. 30¹/₄ к., и о возвратѣ изъ числа внесенныхъ имъ за купленное имѣнн денегъ 3333 руб. 97 коп., относится лишь къ мѣрамъ для облегченн заемщиковъ поземельнаго кредита при досрочномъ выкупѣ имѣнн, но общаго правила для перевода металлической валюты на кредитную не устанавливаетъ, и что, хотя въ представленномъ къ дѣлу удостовѣренн общества взаимнаго кредита, 17-го июня 1888 года, и сказано, что числящнйся на купленномъ Нагаткинымъ имѣнн долгъ обществу, въ суммѣ 5739 р. 32³/₄ коп., примѣнительно Высочайше утвержденнаго мнѣнн Государственнаго Совѣта отъ 7 марта 1888 г., составляетъ нынѣ, по переводу на кредитную валюту, 9073 р. 30¹/₄ к., тѣмъ не менѣе о томъ, чтобы долгъ тотъ переведенъ былъ на Нагаткина въ этой суммѣ кредитными рублями, общество взаимнаго поземельнаго кредита требованн не заявило. Въ кассационной жалобѣ, повѣренный Нагаткина, присяжный повѣренный Шайкевичъ, —указывая на нарушенн палатою Высочайше утвержденныхъ 15 июня 1887 г. и 7 марта 1888 г. мнѣнн Государственнаго Совѣта и 339 ст. уст. гр. суд., —проснть объ отмѣнн обжалованнаго опредѣленн палаты.

Выслушавъ заключенн товарища оберъ-прокурора, Правительствующнй Сенатъ находнть: 1) что заключенн судебной палаты о томъ, что Высочайше утвержденное 7-го марта 1888 г. мнѣнн Государственнаго Совѣта, объ облегченн порядка досрочнаго погашенн ссудъ, выданныхъ изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита (собр. узак. 1888 г. № 35, ст. 350), не устанавливаетъ общаго правила для перевода металлической валюты на кредитную, —вопреки утвержденн просителя, —ни въ чемъ не нарушаетъ точнаго смысла этого узаконенн, которое относится исключительно до измѣненн способа расчета общества съ его заемщиками, желающими воспользоваться предоставленнымъ имъ, по § 83 Выс. утвержд. 1 июня 1866 г. устава общ., правомъ досрочнаго погашенн металлическихъ ихъ долговъ, вовсе не отмѣняетъ дѣйствн § 82 того же устава, по смыслу котораго, при публичной продажѣ заложеннаго обществу имѣнн по казеннымъ или частнымъ взысканнмъ, долгосрочный долгъ обществу, какъ въ металлической, такъ и въ кредитной валютѣ, переводнтся на покупателя въ томъ самомъ видѣ и размѣрѣ, въ какомъ долгъ этотъ числился на имѣнн до продажи; 2) что, равнымъ образомъ, и указанныя въ п. 6 Высочайше утвержденнаго 15 июня 1887 г. мнѣнн Государственнаго Совѣта, о мѣрахъ къ облегченн заемщиковъ общества взаимнаго поземельнаго кредита (собр. узак. 1887 г. № 83, ст. 758), —на которое ссылается проситель въ своей кассационной жалобѣ, —предѣльныя

нормы (въ размѣрѣ 6 р. 90 к. и 7 руб. кред. съ каждой сотни первоначальнаго 5% металлическаго долга) установлены лишь для исчисления обязательныхъ для заемщиковъ сего общества годовыхъ платежей кредитною валютою, процентовъ и погашенія по новому 4½% металлическому займу, но не для перевода этого послѣдняго займа въ кредитную валюту при переходѣ заложеннаго обществу имѣнія отъ одного лица къ другому; 3) что, такимъ образомъ, оба указываемыя просителемъ спеціальныя узаконенія, — устанавливая новыя правила единственно для расчетовъ между обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита и его заемщиками по выданнымъ обществомъ ссудамъ въ металлической валютѣ, — должны быть примѣняемы лишь къ случаямъ, въ нихъ прямо предусмотрѣннымъ, но не изъемяютъ ни самаго общества, ни его заемщиковъ отъ дѣйствія общихъ законовъ во всѣхъ прочихъ случаяхъ, на которые въ означенныхъ спеціальныхъ узаконеніяхъ не содержится точныхъ постановленій (ст. 70 и 71 т. I зак. осн.); 4) что такъ какъ, по общему правилу (ст. 1464 т. X ч. I зак. гр. изд. 1887 г.), при куплѣ-продажѣ имѣнія, цѣна оному должна быть назначена Россійскою серебряною монетою, то само собою разумѣется, что и при публичномъ торгѣ — вся цѣнность продаваемого имѣнія, слагающаяся какъ изъ обременяющаго оное ипотечнаго долга, переводимаго на покупателя, такъ и изъ предложенной симъ послѣднимъ, сверхъ этого долга, надбавки покупной суммы, можетъ быть исчисляема не иначе, какъ на одну и ту же общеустановленную въ Государствѣ денежную единицу, — серебрянный рубль, совершенно независимо отъ биржевой разницы въ курсѣ между металлическою и кредитною валютою. — По симъ соображеніямъ, признавая отказъ палаты въ домогательствѣ Нагаткина, относительно измѣненія сдѣланнаго окружнымъ судомъ расчета переводимаго на него долга обществу взаимнаго поземельнаго кредита, въ окончательномъ выводѣ — правильнымъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Нагаткина оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

117.—1889 года ноября 8-го дня. По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Константина Сибирякова и купцовъ Георгія Сербулова и Алексѣя Петрова, присяжнаго повѣреннаго Хардина, объ отнынѣ опредѣленія Казанской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ С. В. П а х м а н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Г р а в ѣ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Э н д е в ъ).

Въ Самарскомъ окружномъ судѣ продавалось съ публичнаго торга имѣніе, принадлежащее великобританскому подданному Монтгомери Уокеру. Въ торговомъ листѣ было означено, что имѣніе заложено въ Нижегородско-Самарскомъ земельномъ банкѣ и что правленіе банка, какъ видно изъ сообщенія его отъ 10 сентября 1885 г., увѣдомило, что ко дню торга будетъ причитаться банку: капитальнаго долга 97,766 р. 2 к. и срочнаго платежа за второе полугодіе, съ пеней, недоимкой, публикаціей и трансфертными 4144 р.

27 к. и что капитальный долгъ въ помянутой суммѣ можетъ быть переведенъ на покупателя имѣнія, при условіяхъ, изложенныхъ въ томъ сообщеніи. Высшая на торгѣ цѣна 290,300 руб. была предложена уполномоченнымъ департамента удѣловъ, которымъ вся эта сумма, вмѣстѣ съ крѣпостными пошлинами, и была внесена въ установленный закономъ срокъ. Самарскій окружный судъ, увѣривъ проданное имѣніе за департаментомъ удѣловъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по опредѣленію 10-го декабря 1885 г. отчислилъ изъ вырученныхъ отъ продажи денегъ 101,910 р. 29 коп. на удовлетвореніе Нижегородско-Самарскаго земельного банка. — Правленіе банка, получивъ эту сумму, отношеніемъ, отъ 31 декабря 1885 г., увѣдомило судъ, что препровожденный судебному приставу 10 сентября 1885 г. расчетъ о суммѣ долга, причитающагося банку, сдѣланъ на основаніи § 11 устава банка, по которому заложенныя въ банкѣ имѣнія могутъ переходить изъ рукъ въ руки по продажѣ не иначе, какъ съ переводомъ долга и обязательствъ въ отношеніи къ банку на новаго владѣльца, въ виду-же того, что на торгѣ имѣніе куплено департаментомъ удѣловъ на наличныя деньги, расчетъ долженъ измѣниться, а именно, въ силу § 36 устава банка, при досрочномъ погашеніи долга наличными деньгами, заемщикъ сверхъ капитала обязанъ уплатить еще и проценты на оный, сколько причтется по срокъ погашенія симъ капиталомъ соответствующаго числа закладныхъ листовъ; вслѣдствіе чего и такъ какъ погашеніе закладныхъ листовъ по ссудѣ Уокера послѣдуетъ по тиражу 1 мая 1886 г., банку причтается еще получить 2932 р. 99 к. процентовъ, о высылкѣ которыхъ правленіе банка и просило окружный судъ. Опредѣленіемъ, состоявшимся 7/14 февраля 1886 г. Самарскій окружный судъ призналъ ходатайство это подлежащимъ удовлетворенію и вслѣдствіе сего постановилъ: изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Уокера, отослать 2932 р. 99 коп. въ правленіе Нижегородско-Самарскаго земельного банка. На это опредѣленіе кредиторы Уокера, обратившіе взысканіе на вырученныя отъ продажи имѣнія деньги, въ томъ числѣ Сибиряковъ, Петровъ и Сербуловъ, принесли частныя жалобы въ Казанскую судебную палату, которая, признавъ ихъ незаслуживающими уваженія, оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной на опредѣленіе судебной палаты кассационной жалобѣ, повѣренный Сибирякова, Петрова, и Сербулова, присяжный повѣренный Хардинъ, объясняетъ: 1) что, на основаніи 1, 4, 27 и 1092 ст. уст. гр. суд., деньги, признанныя по опредѣленію Самарскаго окружнаго суда 10 декабря 1885 г. подлежащими выдачѣ Уокеру и арестованныя кредиторами его, не могли быть обращены на удовлетвореніе претензій банка, предъявленной не въ исковомъ порядкѣ и не въ формѣ исполнительнаго листа, а въ формѣ простаго сношенія съ судомъ; 2) что претензія банка могла быть обращена лишь къ покупщику имѣнія, пожелавшему до срока освободиться отъ долга, лежавшаго на купленномъ имѣніи и потому обязанному, согласно уставу банка, при представленіи, вмѣсто закладныхъ листовъ, наличныхъ денегъ уплатить проценты за время до выхода закладныхъ листовъ въ тиражъ; 3) что такъ какъ досроч-

наго погашенія долга банку не желали ни Уокеръ, ни его кредиторы, то не представляется законнаго основанія, чтобы желаніе удѣльной конторы до срока погасить долгъ было удовлетворено въ ущербъ прежняго собственника имѣнія и его кредиторовъ; 4) что судебная палата, не приведя закона, на которомъ основала свое заключеніе, нарушила 711 и 774 ст. уст. гр. суд., и 5) что, вопреки 891 ст. уст. гр. суд., палата признала за судомъ право измѣнить свое опредѣленіе 10 декабря 1885 года объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ и о распредѣленіи вырученныхъ отъ продажи имѣнія денегъ, не смотря на неоднократныя разъясненія Правительствующаго Сената о томъ, что опредѣленія суда по утвержденію торговъ и укрѣпленію имѣній за покупателями равносильны рѣшеніямъ по существу дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, подлежащій въ семь дѣлъ разрѣшенію, заключается въ томъ: обязанъ-ли купившій съ публичнаго торга имѣніе, заложенное въ земельномъ банкѣ, внести, сверхъ предложенной на торгахъ цѣны, еще и проценты, обусловливаемые досрочнымъ погашеніемъ банковаго долга, если онъ при покупке имѣнія не изъявилъ желанія о переводѣ на него долга банку. На основаніи 1161 и 1162 ст. уст. гр. суд., покупатель, предложившій на торгѣ высшую цѣну, долженъ внести въ судъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, крѣпостныя съ оной пошлыны. Затѣмъ, никакихъ другихъ платежей онъ производить не обязанъ и судъ отъ него требовать не вправе. То обстоятельство, что продававшееся имѣніе находилось въ залогѣ у поземельнаго банка и что при досрочномъ погашеніи этого долга, по уставу банка, должны быть уплачены, сверхъ капитальной суммы, еще и проценты по срокъ погашенія закладныхъ листовъ,—нисколько не измѣняетъ приведеннаго выше положенія, потому-что уплата означенныхъ процентовъ лежитъ, по уставу банка, на обязанности заемщика, каковымъ не можетъ почитаться купившій имѣніе съ публичнаго торга безъ перевода на него долга банку. Невыгодныя послѣдствія такого досрочнаго погашенія банковаго долга, вызываемаго продажей имѣнія съ публичнаго торга, могутъ падать только на прежняго собственника имѣнія, какъ заемщика банка и какъ допустившаго, своею неисправностью въ уплатѣ долговъ, имѣніе до продажи съ публичнаго торга, но никакъ не на покупателя имѣнія, который къ предложенной на торгахъ цѣнѣ никакихъ доплатъ производить не обязанъ, такъ какъ это было-бы несогласно съ самими условіями торга. Въ настоящемъ случаѣ, торги производились безъ обязательнаго перевода на покупателя долга поземельному банку, ибо въ торговомъ листѣ было означено, что, согласно увѣдомленію правленія Нижегородско-Самарскаго поземельнаго банка, капитальный долгъ банку *можетъ* быть переведенъ на покупателя, слѣдовательно, отъ желанія покупателя зависѣло принять на себя этотъ долгъ, или нѣтъ. Предложившій-же высшую за имѣніе цѣну департаментъ удѣловъ не изъявилъ желанія о переводѣ на него долга банку и внесъ наличными деньгами всю покупную сумму, а затѣмъ уплата

долга банку должна была быть произведена изъ этой суммы сполна, сколько по уставу банка причиталось. Для истребованія этой уплаты,—банку не предстояло никакого законнаго основанія предъявлять искъ къ Уокеру или къ его кредиторамъ, наложившимъ арестъ на вырученныя отъ продажи имѣнія должника деньги, потому что, согласно 1215 ст. уст. гр. суд., претензіи, обеспеченныя залогомъ имѣнія, уплачиваются изъ вырученной отъ продажи заложеннаго имѣнія суммы немедленно, по опредѣленію окружнаго суда и, слѣдовательно, безъ всякаго со стороны залогодержателя иска. Хотя окружный судъ, въ опредѣленіи 10 декабря 1885 г., постановивъ укрѣпить проданное имѣніе за департаментомъ удѣловъ, вмѣстѣ съ тѣмъ распредѣлилъ вырученныя отъ продажи имѣнія деньги между кредиторами Уокера, причемъ отчислилъ на удовлетвореніе Нижегородско-Самарскаго земельного банка 101,910 руб. 29 коп., но это не лишало судъ права, по полученіи увѣдомленія отъ банка о недостаточности означенной суммы на полное удовлетвореніе его претензіи, измѣнить сдѣланный имъ расчетъ, ибо, на основаніи 891 ст. уст. гр. суд., частныя опредѣленія суда могутъ быть имъ отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла. Ссылка-же просителя на неоднократныя разъясненія Правительствующаго Сената относительно значенія частныхъ опредѣленій суда, объ укрѣпленіи за покупателемъ проданнаго съ публичнаго торга имѣнія, не имѣетъ основанія, потому-что въ опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената, на которыя указываетъ проситель (1881 г. № 147, 1879 г. № 191 и др.), было разъяснено, что опредѣленія, состоявшіяся по предмету укрѣпленія имѣнія за покупателемъ съ публичнаго торга, на основаніи которыхъ совершается крѣпостной актъ, имѣютъ для сторонъ значеніе судебного рѣшенія по существу вопроса о правѣ. Но, въ настоящемъ случаѣ, окружнымъ судомъ измѣнено опредѣленіе его не по предмету укрѣпленія имѣнія за покупателемъ, а лишь по предмету распредѣленія вырученныхъ отъ продажи имѣнія денегъ между кредиторами Уокера. Наконецъ, указаніе просителя на неприведеніе судебною палатою законовъ, на которыхъ она основала свое заключеніе, опровергается самымъ рѣшеніемъ палаты, въ которомъ сдѣланы ссылки на законы, коими палата руководствовалась при разрѣшеніи дѣла. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Сибирякова, Сербулова и Петрова, присяжнаго повѣреннаго Хардина, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

118.—1889 года декабря 5-го дня. По прошенію Никодима Эрлика, въ качествѣ представителя фирмы „Эрликъ и Гринцейхъ“ объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городского мирового съезда по иску означенной фирмы къ Станиславу и Пелагеѣ Волинскимъ 300 руб.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Фиденъ).

Варшавскій городской мировой съездъ, по рассмотрѣніи дѣла, установилъ,

что участникъ фирмы Гринцейхъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, а посему призналъ, что одинъ Эрлихъ не имѣетъ права представительства за фирму, такъ какъ интересы несостоятельнаго можетъ защищать только синдикъ, почему и оставилъ искъ безъ удовлетворенія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе съѣзда правильнымъ. По 1832 ст. гр. код. товарищество есть договоръ, по которому два лица или нѣсколько лицъ соглашаются сдѣлать что либо общимъ съ цѣлью дѣлать выгоды, какія могутъ отъ того послѣдовать. Въ силу 1856 ст. товарищъ, управляющій общими дѣлами, не лишается ввѣреннаго ему управленія до тѣхъ поръ, пока товарищество существуетъ, а, по 1859 ст., если особыхъ условій о способѣ управленія не постановлено, предполагается, что товарищи взаимно предоставили другъ другу право управлять дѣлами одинъ за другаго. Примѣняя эти общія правила къ разсматриваемому случаю, надлежитъ признать, что если одинъ изъ товарищей принялъ на себя завѣдываніе общими дѣлами, къ числу коихъ относится и веденіе судебныхъ дѣлъ въ пользу товарищества, то это право можетъ принадлежать ему только до тѣхъ поръ, пока существуетъ самое товарищество; между тѣмъ по закону (4 п. 1865 ст. гр. код.) товарищество прекращается смертью гражданскою, подпадениемъ подъ законное прещеніе или неоплатностью одно изъ товарищей (сравни. 2003 ст. гр. код.). Согласно сему, мировой съѣздъ имѣлъ законное основаніе къ устраненію настоящаго иска, такъ какъ одинъ изъ товарищей впасть въ несостоятельность, а другой, тѣмъ самымъ, лишился права представлять собою интересы прекратившагося товарищества. На основаніи сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Эрлиха оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд. безъ послѣдствій.

119.— 1889 года декабря 5-го дня. По прошенію повѣреннаго князя Баракай Ахлова, Навроцкаго, объ отмене рѣшенія Тифлисской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Изъ дѣла видно, что князь Баракай Ахловъ предъявилъ къ сестрамъ умершей своей жены искъ о признаніи за нимъ наследственнаго права на часть имѣнія, слѣдующую ему, по магометанскимъ законамъ, изъ доли умершей жены его, и состоящую во владѣніи ея сестеръ.—Со стороны отвѣтчицъ послѣдовало возраженіе, основанное на пропускѣ истцомъ давностнаго срока на предъявленіе иска. Это возраженіе истецъ опровергалъ ссылкой на 1338 ст. X т. 1 ч., въ силу которой раздѣлы наследства между магометанами производятся по ихъ законамъ, изъ чего истецъ выводилъ, что это правило должно обнимать собою всю область правъ, касающихся наследства, а слѣдовательно, и давности, каковой въ магометанскихъ законахъ не установлено. Тифлисская

судебная палата признала, что земская давность, установленная общими гражданскими законами (694 ст. X т. 1 ч.) истцомъ пропущена, и что 1338 ст. X т. 1 ч., опредѣляющая лишь правовыя наследственные отношенія магометанъ, вовсе не относится къ вопросу о давности, а посему и отказала князю Ахлову въ его искѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило, содержащееся въ 1338 ст. X т. 1 ч., было неоднократно предметомъ разъясненій Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніи 1875 г. № 693 признано, что, по смыслу сего закона, при раздѣлѣ имущества, оставшихся послѣ магометанъ, наследственные доли каждого наследника опредѣляются по ихъ закону. Въ рѣшеніи 1876 г. № 155 разъяснено, что эти законы примѣняются не только тогда, когда наследственные дѣла производятся въ духовныхъ судахъ, но и тогда, когда таковыя ведутся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, въ порядкѣ, установленномъ общими законами, а въ рѣшеніи 1884 г. № 8 указано, что 1338 ст. X т. 1 ч. имѣетъ въ виду примѣняемость магометанскихъ законовъ какъ въ дѣлахъ о наследствѣ, открывшемся по закону, такъ и въ спорахъ по завѣщаніямъ, если истцу не назначена слѣдующая ему по закону часть наследства. Изъ всѣхъ этихъ указаній Правительствующаго Сената надлежитъ вывести, что магометанскіе наследственные законы примѣняются вообще къ дѣламъ, имѣющимъ предметомъ своимъ опредѣленіе наследственныхъ правъ на имущество, послѣ магометанъ оставшееся. Но ни эти разъясненія, ни смыслъ 1338 ст. X т. 1 ч.,—вопреки мнѣнію повѣреннаго истца,—не даютъ основанія къ заключенію, что при рѣшеніи подобныхъ дѣлъ устраняется примѣненіе общаго закона о погашеніи искомъ дѣйствіемъ земской давности (694 ст. X т. 1 ч.) и, тѣмъ самымъ, допускается возможность присужденія наследственныхъ правъ и передача имущества отъ одного лица къ другому безъ всякаго соображенія съ какою-либо давностью, ибо въ наследственныхъ магометанскихъ законахъ о давности вовсе не упоминается.—Такое заключеніе не вытекаетъ и изъ сопоставленія 1338 ст. съ законодательными ея источниками, подробно разобранными въ рѣшеніи Прав. Сената 1884 г. № 8. Обобщая постановленіе сего закона въ смыслѣ установленія примѣнимости магометанскихъ законовъ ко всякаго рода случаямъ, требующимъ опредѣленія наследственныхъ правъ магометанъ, нельзя, однако, распространять дѣйствія его за предѣлы тѣхъ юридическихъ отношеній, которыя въ немъ указаны. Если законъ допускаетъ разрѣшеніе споровъ этого рода не по общимъ законамъ Россійской Имперіи, то это потому, что наследственное право магометанъ имѣетъ свои основы по преимуществу въ ихъ бытовыхъ и религіозныхъ особенностяхъ. Напротивъ, условія дѣйствія времени на гражданскія права, порядокъ судебной ихъ защиты, а, слѣдовательно, и правила, устанавливающія дѣйствіе давности, не имѣютъ внутренней связи съ своеобразными юридическими отношеніями наследственного права, и должны быть обсуждаемы по общему закону, не допускающему

никакой неопредѣленности въ этомъ отношеніи, и устанавливающему точный срокъ, съ протеченіемъ коего теряется возможность оградить право, независимо отъ его матеріальнаго содержанія.—Посему судебная палата, для разрѣшенія настоящаго иска, имѣла правильное основаніе къ примѣненію общихъ законовъ о давности. Переходя къ указанію повѣреннаго истца на то, что отвѣтчицы не владѣли спорнымъ имѣніемъ непрерывно,—достаточно замѣтить,—не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія,—что, какъ это установлено палатою, отвѣтчицы владѣютъ спорнымъ имѣніемъ на наследственномъ правѣ, каковаго права никогда не теряли, ибо имѣніе, состоявшее въ незаконномъ владѣніи третьяго лица, возвращено по принадлежности въ силу судебного рѣшенія,—а при такихъ, признанныхъ палатою, фактическихъ данныхъ всѣ приводимые просителемъ доводы, основанные на отрицаніи правъ отвѣтчицъ, не требовали особаго обсужденія со стороны палаты и не могутъ вызвать никакихъ разъясненій въ кассационномъ порядкѣ.—На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго князя Ахлова оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., базъ послѣдствій.

120.—1889 года мая 10-го дня. По прошенію повѣреннаго графа Владислава Ходкевича, помощника присяжнаго повѣреннаго Лыховскаго, объ отмене рѣшенія Кіевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что истецъ графъ Ходкевичъ, въ качествѣ владѣльца м. Чернобыля Кіевской губерніи, признавая за собою право исключительной питейной торговли, требовалъ закрытія питейнаго заведенія, открытаго отвѣтчикомъ Котляренко въ означенномъ мѣстечкѣ. Въ доказательство своего иска графъ Хоткевичъ ссылался на указъ Правительствующаго Сената отъ 11 января 1860 г. за № 91, состоявшійся по дѣлу, предметомъ коего, въ числѣ другихъ, было и право истца на исключительную питейную торговлю. Независимо отъ сего, истецъ представилъ къ дѣлу, въ доказательство своихъ правъ, Королевскую грамоту 1566 г. и рескриптъ Императрицы Екатерины II 1796 года. Кіевская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, установила, что грамота и рескриптъ не предоставляютъ истцу того исключительнаго права, которое онъ за собою признаетъ. Что же касается указа Сената, коимъ утверждено было рѣшеніе Кіевской гражданской палаты 25 октября 1849 года, то судебная палата нашла, что этимъ рѣшеніемъ за владѣльцами м. Чернобыль признано право продажи напитковъ на общемъ положеніи, существующемъ для помѣщичьихъ имѣній, а такъ какъ гражданская палата, очевидно, имѣла въ виду дѣйствовавшія въ то время узаконенія, которыми устанавливались извѣстныя преимущества въ пользу помѣщиковъ вообще,—но не установила какихъ либо особыхъ привилегій въ пользу графа Ходкевича, то и означенное рѣшеніе палаты,

утвержденное Сенатомъ, не даетъ основанія къ признанію за истцомъ приписываемаго имъ себѣ права. Вышеизложенное привело Кіевскую судебную палату къ убѣжденію, что мѣстечко Чернобыль не можетъ быть отнесено къ числу мѣстечекъ, о коихъ упоминается въ 304 ст. питейнаго устава (1876 г.), откуда слѣдуетъ, что каждый отдѣльный собственникъ, въ этомъ мѣстечкѣ находящійся, имѣетъ право, при наличности общихъ въ законахъ указанныхъ условій, производить торговлю питьями. Согласно сему Кіевская судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ истцу въ его искѣ.

По разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 304 статья уст. пит. изд. 1876 г. составляетъ нынѣ 359 ст. сего устава по изд. 1887 г. и изложена такъ: „въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской, Могилевской и Бессарабской, въ тѣхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, въ коихъ право продажи напитковъ принадлежало до 1863 года исключительно ихъ владѣльцамъ, право сіе сохраняется за ними“. Этотъ законъ (составлявшій по уставу 1867 года 280 статью) былъ уже разъясненъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1874 г. № 69) въ томъ смыслѣ, что право владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ въ губерніяхъ, поименованныхъ въ законѣ, на исключительную продажу вина въ этихъ городахъ и мѣстечкахъ, принадлежитъ имъ въ силу права собственности на земли, на коихъ существуютъ тѣ города и мѣстечки, какъ бывшихъ помѣщиковъ ихъ, пользовавшихся этимъ правомъ до 1863 года. Это положеніе повторено въ рѣшеніи Прав. Сената 1883 г. № 110, причемъ самый споръ о правѣ питейной торговли признанъ вотчиннымъ, пользование же этимъ правомъ признано составной частью права собственности на недвижимость. Въ рѣшеніи по сбор. 1885 г. № 78 разъяснено, что во владѣльческихъ городахъ право продажи напитковъ, бывъ предоставлено до 1863 года исключительно ихъ владѣльцамъ, сохранено за сими послѣдними и понынѣ въ силу 304 ст. пит. уст. 1876 г. Сопоставляя эти разъясненія Правительствующаго Сената съ прежними законами, до разсматриваемаго предмета относящимися (Им. указъ 4 июня 1842 г. по п. с. з. № 15,715, полож. объ акцизѣ,—Высочайше утв. полож. объ акцизѣ 23 ноября 1849 г. № 23,668 § 53, уст. о пит. сб. 1857 г. ст. 516,—тотъ же уставъ 1863 г. 1 прим. къ 323 ст., 1867 г. ст. 280), Правительствующій Сенатъ находитъ, что для признанія, въ настоящее время, за владѣльцами мѣстечекъ права исключительной продажи вина, вовсе не требуется съ ихъ стороны представленія особыхъ доказательствъ специальныхъ привилегій, предоставленныхъ, въ частности, тому или другому владѣльцу, ибо это право было признано и подтверждено общимъ законодательствомъ за владѣльцами, какъ таковыми. Посему, Кіевская судебная палата, установивъ, что рѣшеніемъ бывшей гражданской палаты подтверждены были тѣ преимущества, которыя графъ Хоткевичъ имѣлъ въ качествѣ владѣльца м. Чернобыль, и которыя были присвоены владѣльцамъ въ силу общихъ законовъ, не имѣла законнаго основанія требовать представленія доказательствъ особыхъ привилегій, дарованныхъ въ частности

Гражд. 1889 г.

24*

сему владѣльцу. Точный смыслъ закона (359 ст. уст. пит. 1887 г.) не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что отдѣльные приобрѣтатели участковъ владѣльческаго мѣстечка могутъ отрицать право владѣльцевъ лишь при доказанности того, что это исключительное право было или отчуждено ими къ 1863 году, или утрачено по какому либо поводу, прекращающему право на законномъ основаніи. Если же такихъ доказательствъ нѣтъ, то это исключительное право, присвоенное вообще владѣльцамъ по прежнимъ законамъ, сохраняется за ними и въ настоящее время, и такъ какъ право это принадлежитъ къ цѣлому составу бывшихъ помѣщичьихъ имѣній, а потому и не переходитъ къ приобрѣтателю какой либо части земли изъ состава мѣстечка или города, ибо такой приобрѣтатель не становится владѣльцемъ мѣстечка или города, то онъ и не приобрѣтаетъ этой владѣльческой привилегіи (рѣш. 1874 г. № 65). По сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 359 ст. уст. пит. сб. т. V изд. 1887 г., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты

121.—1889 года декабря 13-го дня. По прошенію государственныхъ крестьянъ Архипа и Дмитрія Добросоцкихъ объ отмѣнѣ постановленія Воронежскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Острогжская дворянская опека 18 марта 1888 г. препроводила въ Воронежскую казенную палату, для надлежащаго распоряженія о взысканіи гербовога штрафа, копію съ договора, заключеннаго домашнимъ порядкомъ 29 августа 1883 г. женою дворянина Екатериною Степановою и крестьянами Архипомъ и Дмитріемъ Добросоцкими объ арендѣ имѣнія, срокомъ на шесть лѣтъ, цѣною по 2000 р. въ годъ. Договоръ этотъ писанъ вмѣсто гербовой, на простой бумагѣ. Казенная палата, руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 15 іюня 1887 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (ст. 124 и 126 т. V уст. о герб. сб. по прод. 1887 г.), опредѣлила: взыскать съ Екатерины Степановой и съ крестьянъ Добросоцкихъ штрафъ за написаніе означеннаго договора на простой бумагѣ по 325 р. съ каждой стороны. Вслѣдствіе поданаго крестьянами Добросоцкими возраженія противъ этого взысканія, казенная палата чрезъ повѣреннаго своего, губернскаго секретаря Дагаева, обратилась къ мѣстному мировому судѣ съ просьбою о присужденіи съ нихъ означеннаго штрафа. На опредѣленіе мирового судьи, удовлетворившаго требованіе казенной палаты, крестьяне Добросоцкіе принесли въ Воронежскій мировой съездъ жалобу, въ которой указывали на то, что, согласно опредѣленію общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 29 октября 1873 г. и 29 сентября 1879 г., нарушеніе частными лицами устава о гербовомъ сборѣ, обнаруженное административными учрежденіями, преслѣдуется только въ томъ случаѣ, когда со времени нарушенія устава до обна-

руженія его прошло менѣе шести мѣсяцевъ, въ противномъ же случаѣ съ нихъ взыскивается только неуплаченный гербовый сборъ. Мировой съездъ, находя требованіе казенной палаты исполнѣе правильнымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Архипа и Дмитрія Добросоцкихъ гербовога штрафа 325 руб., а жалобу ихъ оставить безъ уваженія.

Разсмотрѣвъ принесенную крестьянами Архипомъ и Дмитріемъ Добросоцкими на опредѣленіе мирового съезда кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что особые сроки давности, покрывающей нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ, установлены Высочайше утвержденнымъ 15 іюня 1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, вошедшимъ въ продолж. 1887 г. т. V уст. о герб. сб. (ст. 111). Но сила этого закона, на точномъ основаніи ст. 60 т. I зак. осн., не можетъ распространяться на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія. Въ настоящемъ дѣлѣ, нарушеніе крестьянами Добросоцкими правилъ о гербовомъ сборѣ послѣдовало въ 1883 г., при дѣйствіи устава о гербовомъ сб. изд. 1874 г. Поэтому и послѣдствія сего нарушенія должны быть опредѣлены на основаніи этого устава. Въ уставѣ же 1874 г. никакихъ особыхъ постановленій о примѣненіи давности къ дѣламъ по нарушенію правилъ о гербовомъ сборѣ не заключалось, вслѣдствіе чего къ дѣламъ этимъ должны были примѣняться общіе законы о давности. Обращаясь къ вопросу о томъ, какая именно давность покрывала упомянутыя нарушенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по уставу о гербовомъ сборѣ изд. 1874 г., нарушеніямъ этимъ придавался характеръ уголовного проступка, караемаго денежнымъ штрафомъ и преслѣдуемаго въ уголовномъ порядкѣ, какъ это видно изъ ст. 102 и 111 сего уст., почему къ дѣламъ этимъ должна быть примѣняема и давность, установленная законами уголовными, а именно ст. 158 улож. о нак. и 21 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., на основаніи которыхъ наказаніе за проступки, за которые опредѣляется денежное взысканіе, отмѣняется, когда со времени совершенія сихъ проступковъ прошло шесть мѣсяцевъ и когда проступки эти, въ теченіе означеннаго срока, не сдѣлались гласными, или виновные въ оныхъ, въ теченіе того же времени, слѣдствіемъ не были обнаружены, или когда въ теченіе того же срока не было никакого по этимъ проступкамъ производства. Въ этомъ смыслѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ и опредѣленіемъ общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, напечатаннымъ въ сборникѣ 1873 г. подъ № 47, въ которомъ, между прочимъ, разъяснено, что только акты, представляемые тяжущимися въ судъ въ подтвержденіе своихъ правъ, если они писаны безъ соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ, подлежатъ оплатѣ гербовымъ штрафомъ во всякомъ случаѣ, хотя бы со времени написанія акта и прошло болѣе шести мѣсяцевъ, потому что такимъ актамъ присвоивается въ гражданскомъ судѣ доказательная сила лишь подъ условіемъ уплаты взысканія, опредѣленнаго уставомъ о пошлинахъ. Руководствуясь изложенными соображеніями и при-

нимаю во вниманіе, что мировой съѣздъ, оставивъ безъ уваженія указаніе просителей Добросоцкихъ на давность, покрывающую обнаруженное дворянскою опекою нарушеніе ими правилъ о гербовомъ сборѣ, допустилъ нарушеніе приведенныхъ выше законовъ.—Правительствующій Сенатъ о предъявляеть: опредѣленіе Воронежскаго мирового съѣзда, по нарушенію 158 ст. ул. о нак. и 21 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Уманскаго мирового съѣзда.

122.—1889 года ноября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Солотвина, присяжнаго повѣреннаго Щербичаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный помѣщика Карла Леонова Ледоховскаго, дворянинъ Косацкій, объявляя отвѣтчикомъ Солотвинское сельское общество, Житомирскаго уѣзда, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ бывшую Волынскую палату уголовного и гражданскаго суда 6 ноября 1879 года, объяснилъ, что въ Житомирскомъ уѣздѣ находится имѣніе помѣщика Карла Ледоховскаго сел. Солотвинъ, которое прежде было въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ покойнаго Леона Ледоховскаго, но по третейскому рѣшенію, отъ 4 января 1882 года, и по вводу, учиненному временнымъ отдѣленіемъ Житомирскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, 14 апрѣля того-же года, сел. Солотвинъ досталось Карлу Ледоховскому. До раздѣла этого имѣнія возникъ вопросъ, сколько вообще находится земли въ сел. Солотвинѣ, и въ частности—сколько таковой въ собственности помѣщиковъ Ледоховскихъ и крестьянъ этого селенія, согласно уставной грамотѣ. Для разъясненія этого вопроса Волынское губернское правленіе, 11 сентября 1869 года за № 3818, предписало Волынской губернской чертежной обмежевать всѣ земли сел. Солотвина и составить планъ, каковой былъ составленъ 28 декабря 1869 года землемѣромъ Саранчовымъ и утвержденъ губернскимъ землемѣромъ Никольскимъ. Изъ этого плана, составленнаго въ присутствіи депутата со стороны казны, повѣреннаго сельскаго общества крестьянъ и повятыхъ, оказалось, что, изъ числа всѣхъ 3430 десят. 360 саж. земли сел. Солотвина, находится во владѣніи помѣщика 1125 десят. 178 саж. въ общемъ владѣніи крестьянъ 2199 дес. 1201 саж., вакантной 41 дес. 1084 саж., церковной 61 дес. 2197 саж. и участокъ земли священника Кушевича 500 саж. Главное выкупное учрежденіе увѣдомило Волынское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, 17 ноября 1869 года за № 25,720, что изъ сел. Солотвина, наслѣдниковъ помѣщика Леона Ледоховскаго, поступило на выкупъ обществу крестьянъ усадебной земли 167 дес. 2339 саж., пахатной и сѣнокошной 1513 дес. 180 саж. и неудобной 83 дес. 130 саж., а всего 1764 десят. 449 саж., но такъ какъ по плану, составленному по распоряженію Волынскаго губернскаго правленія, 28 декабря 1869 года,

обнаружено, что крестьяне пользуются землею въ количествѣ 2199 десят. 1201 саж., то, слѣдовательно, они незаконно завладѣли 435 дес. 752 саж. земли. По праву полной собственности помѣщикъ Карлъ Ледоховскій имѣетъ право требовать отъ сельскаго общества возврата 435 десят. 752 саж. земли; доказательствомъ самовольнаго завладѣнія служить планъ, составленный въ 1869 году по распоряженію Волынскаго губернскаго правленія и подписанный уполномоченными отъ сельскаго общества безспорно. Посему повѣренный Ледоховскаго просилъ палату изъять изъ владѣнія Солотвинскаго сельскаго общества самовольно захваченную землю въ количествѣ 435 дес. 752 кв. саж. и передать во владѣніе его довѣрителя.—При исковомъ прошеніи, кромѣ довѣренности Косацкаго, приложены, засвидѣтельствованныя установленнымъ порядкомъ, копии: 1) вводнаго листа, составленнаго 14 апрѣля 1872 года временнымъ отдѣленіемъ Житомирскаго уѣзднаго полицейскаго управленія о вводѣ помѣщика Карла Ледоховскаго во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ сел. Солотвинъ; 2) журнала Волынскаго губернскаго по крест. дѣламъ присутствія, отъ 21 января 1870 года, изъ котораго видно, что по выкупному акту, утвержденному главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, Солотвинское сельское общество приобрѣло на выкупъ земли усадебной 167 десят. 2339 саж., пахатной и сѣнокошной 1513 дес. 380 саж., а всего удобной 1681 дес. 319 саж. и неудобной 83 дес. 130 кв. саж. Повѣренные Солотвинскаго сельскаго общества, 1-го февраля 1880 года, представили въ палату письменный отвѣтъ и предъявили къ Ледоховскому встрѣчный искъ, объяснивъ: а) что, по уставной грамотѣ, повѣренной въ 1866 году, согласно § 5 протокола повѣрочнаго отдѣленія Житомирскаго мирового съѣзда, сельскому обществу отведено въ надѣлъ земли удобной, усадебной, пахатной и сѣнокошной 1681 дес. 319 саж. и неудобной подъ дорогами, улицами, рѣками, озерами, болотами, песками, оврагами и проч. 522 дес. 710 саж., всего 2203 дес. 1029 саж., а не 1764 десят. 449 саж., какъ объясняетъ истецъ въ исковомъ прошеніи; б) отведенная, по распоряженію повѣрочнаго отдѣленія, вѣрителямъ ихъ земля съ 1866 года находилась и находится нынѣ во владѣніи сельскаго общества и это владѣніе, никѣмъ въ теченіе десяти лѣтъ неоспоренное, на основаніи закона о земской давности, не можетъ подлежать въ настоящее время измѣненію. Хотя истецъ объясняетъ, что, по просьбѣ Ледоховскихъ, была произведена въ сел. Солотвинѣ повѣрка земли чрезъ землемѣра и составленъ планъ ея, но при этой повѣркѣ вѣрители ихъ не участвовали, плана не подписывали и никому изъ общественниковъ уполномочія для подписи онаго не выдавали, посему подпись на этомъ планѣ Скальвскаго за неграмотнаго и нынѣ уже умершаго Никифора Кондратюка, они признаютъ неправильною и для сельскаго общества необязательною. Истецъ, предъявляя требованіе о самовольномъ завладѣніи отвѣтчикомъ землею, въ количествѣ 435 дес. 752 саж., не указываетъ ни мѣстоположенія, ни границъ ея; спорная земля составляетъ неотъемлемую собственность ихъ вѣрителей потому, что даже незаконное вла-

дѣніе обращается въ право собственности, если оно продолжалось непрерывно и безспорно въ теченіе десяти лѣтъ и о незаконности такого владѣнія не было предъявлено въ тотъ-же срокъ формальнаго иска. Хотя по ходатайству Ледоховскаго изъ переданной повѣрочнымъ отдѣленіемъ сельскому обществу земли, какъ видно изъ журнала Волинскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, исключено изъ крестьянской неудобной земли 439 дес., но объ этомъ не только доселѣ не объявлено сельскому обществу, но даже ни мѣстоположенія, ни границъ этой земли не указано. Съ незапамятныхъ временъ, еще до повѣрки уставной грамоты, ихъ вѣрители имѣли сѣнокосы въ лѣсу, при повѣркѣ уставной грамоты $\frac{2}{3}$ лѣснаго пространства, въ количествѣ 439 дес. 580 саж., было включено повѣрочнымъ отдѣленіемъ въ крестьянскій надѣлъ въ число неудобной земли, не смотря на это, помѣщикъ Карлъ Ледоховскій продалъ на срубъ не только весь свой, но и надѣленный сельскому обществу лѣсъ, а покупатель лѣса, приступивъ въ 1872 году къ вырубкѣ, засорилъ общественные сѣнокосы до того, что сельское общество съ того времени лишилось сѣна, а именно каждый тяглый хозяинъ по 2 саж., а пѣшихъ по 1 саж., такъ какъ въ селѣ Солотвинѣ тяглыхъ хозяевъ 58, а пѣшихъ 84, то ежегодная потеря сѣна простиралась до 200 сажень, считая каждый по 15 руб., годовой убытокъ будетъ 3080 р., а за семь лѣтъ 21,510 руб., этотъ убытокъ можетъ быть удостовѣренъ не только повальнымъ обыскомъ на мѣстѣ, но также допросомъ жителей. Посему повѣренные сельскаго общества предъявили къ истцу Ледоховскому встречный искъ за засореніе сѣнокосовъ въ суммѣ 21,560 рублей. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, окружный судъ нашель, что искомое требованіе Ледоховскаго состоитъ въ признаніи за нимъ права собственности на землю въ количествѣ 435 дес. 752 саж., находящуюся въ чертѣ крестьянскаго надѣла сел. Солотвина съ лѣсомъ и кустарникомъ, принадлежащими Ледоховскому и исключенному изъ надѣла общества, затѣмъ въ прекращеніи владѣнія общества этою землею. Изъ данной крѣпости сельскаго общества и выкупнаго акта, составленнаго 30 іюля 1866 года, видно, что сельскимъ обществомъ приобрѣтено по выкупу отъ помѣщика Ледоховскаго удобной земли 1681 дес. 319 саж. Неудобной земли, принадлежащей сельскому обществу, въ данной значится 83 дес. 130 саж.; хотя въ выкупномъ актѣ (§ V) сказано, что въ черту крестьянскаго надѣла входитъ неудобной земли 522 дес. 710 кв. саж., но въ окончательномъ выводѣ, при исчисленіи количества земли на каждый дворъ, въ этомъ актѣ неудобныхъ мѣстъ, вошедшихъ въ черту выкупаемаго надѣла, также показано 83 дес. 130 кв. саж., слѣдовательно, вполне согласно съ содержаніемъ данной крѣпости. Остальныя-же 439 дес. 580 саж. неудобной земли, вошедшей въ черту крестьянскаго надѣла и находящейся подъ помѣщичьимъ лѣсомъ на крестьянскихъ сѣнокосахъ, исключены изъ надѣла крестьянъ по постановленію Волинскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшемуся 20 іюля 1868 года и прописанному въ выкупномъ

актѣ. Наконецъ въ актѣ объ отводѣ земли сельскому обществу, составленномъ 8-го августа 1872 года, указано, что въ границы крестьянскаго надѣла входятъ не принадлежащія сельскому обществу земли, какъ-то: церковная и помѣщичья, изъ коихъ послѣдняя подъ лѣсомъ. Этими документами вполне устанавливается, что въ границахъ земельного крестьянскаго владѣнія сел. Солотвина, указанныхъ въ данной крѣпости, находится земля подъ лѣсомъ, принадлежащая помѣщику Ледоховскому, которая не подлежала выкупу, а составляетъ собственность Ледоховскаго. Наконецъ, изъ экспликаціи плана, составленнаго въ апрѣлѣ 1866 года землемѣромъ Половцевымъ и бывшего въ разсмотрѣніи Волинскаго губернскаго правленія при постановленіи, состоявшемся 20 іюля 1868 года, видно, что въ границы крестьянской земли вошла неудобная подъ лѣсомъ на крестьянскихъ сѣнокосахъ въ количествѣ 439 дес. 580 саж., исключенная потомъ вышепроеписаннымъ постановленіемъ губернскаго присутствія изъ надѣла крестьянъ. Содержаніемъ всѣхъ этихъ документовъ несомнѣнно доказывается право собственности помѣщика Ледоховскаго на 439 дес. 580 саж. земли подъ лѣсомъ, вошедшей въ границы крестьянскаго владѣнія по данной крѣпости. Повѣренные отвѣтчика не отвергаютъ того обстоятельства, что вся земля, входящая въ границы ихъ владѣнія по данной крѣпости, въ томъ числѣ и находящаяся подъ помѣщичьимъ лѣсомъ, находится въ фактическомъ владѣніи сельскаго общества, но возраженіе свое основываютъ на томъ, что спорная земля находится во владѣніи отвѣтчика съ 1866 года и это владѣніе продолжалось безспорно, непрерывно и спокойно болѣе 10 лѣтъ, а такое владѣніе, хотя бы оно было незаконно, обращается въ право собственности. Изъ данной крѣпости видно, что она получена сельскимъ обществомъ 25 ноября 1870 года, слѣдовательно, владѣніе сельскаго общества землею, означенною въ этомъ актѣ укрѣпленія, на правѣ собственности, началось съ этого момента, до полученія данной крѣпости вся земля, находившаяся въ пользованіи сельскаго общества, составляла собственность помѣщика Ледоховскаго, слѣдовательно указаніе повѣренныхъ отвѣтчика, что владѣніе спорною землею началось съ 1866 года неосновательно и совершенно голословно. Затѣмъ, въ виду того, что настоящій искъ предъявленъ 6 ноября 1879 года, что владѣніе отвѣтчика спорною землею началось съ 25 ноября 1870 года, нельзя признать, что это владѣніе продолжалось болѣе десяти лѣтъ и что сельское общество приобрѣло на спорную землю право собственности по давности владѣнія. По этимъ соображеніямъ возраженіе отвѣтчиковъ должно быть отвергнуто. Переходя къ разсмотрѣнію послѣдней части требованія встречнаго иска объ убыткахъ за порчу сѣнокосовъ въ теченіе 7 лѣтъ, считая съ 1872 года, судъ нашель, что по данной крѣпости крестьянскій надѣлъ въ с. Солотвинѣ принадлежитъ сельскому обществу, оно представляется полнымъ собственникомъ этой земли, слѣдовательно сѣнокосныя земли, входящія въ надѣлъ, принадлежатъ тому же обществу; за всякій ущербъ или убытки въ этомъ имуществѣ можетъ искать только сельское общество, а не отдѣльные его члены, въ пользованіи и владѣніи которыхъ находится это имущество, договоры и со-

глашения о вознаграждении за порчу сѣнокосовъ, въ которые входили Ледоховскій и арендаторъ Терещенко съ отдѣльными членами общества, не могутъ лишить собственника земли, т. е. сельское общество, права отыскивать эти убытки, если оно находитъ, что это вознаграждение было недостаточно, посему за сельскимъ обществомъ нельзя не признать права на взысканіе такихъ убытковъ. Что касается до суммы ихъ, то она не можетъ быть опредѣлена въ настоящее время по тѣмъ доказательствамъ, которыя представлены повѣренными сельскаго общества и должна быть отыскиваема ими въ порядкѣ исполнительнаго производства. На основаніи изложеннаго, окружный судъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 12/13 апрѣля 1883 г., опредѣлилъ: 1) изъ исключенной изъ надѣла общества крестьянъ сел. Солотвина земли 439 дес. 580 саж. признать за помѣщикомъ Карломъ Леоновымъ Ледоховскимъ право собственности на землю въ количествѣ 435 дес. 752 саж., находящуюся въ чертѣ крестьянскаго надѣла сел. Солотвина подъ лѣсомъ и кустарникомъ помѣщика среди крестьянскихъ сѣнокосовъ и владѣніе обществомъ крестьянъ сел. Солотвина этою землею прекратить; 2) въ удовлетвореніе встрѣчнаго иска общества крестьянъ сел. Солотвина къ Ледоховскому признать за означеннымъ обществомъ право на взысканіе съ Ледоховскаго убытковъ, причиненныхъ засореніемъ сѣнокосовъ общества крестьянъ сел. Солотвина порубкою лѣса въ теченіе семи лѣтъ, считая съ 1872 г., предоставивъ имъ количество убытковъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. На это рѣшеніе окружнаго суда обѣ тяжущіяся стороны принесли апелляціонныя жалобы. Повѣренный Ледоховскаго, частный повѣренный Певзнеръ, признавалъ неправильной въ своей апелляціонной жалобѣ ту часть рѣшенія суда, которою предоставлено крестьянамъ право доказывать въ исполнительномъ порядкѣ убытки, на томъ основаніи, что встрѣчный искъ общества крестьянъ предъявленъ отъ имени общества, какъ юридическаго лица. Искъ этотъ имѣетъ своимъ предметомъ не возстановленіе правъ владѣнія встрѣчнаго истца его сѣнокосною землею, а вознагражденіе его за убытки, причиненные будто ему отъ непользованія по винѣ Ледоховскаго, производительностью этой земли. Въ виду этого встрѣчному истцу надлежало доказать, во-первыхъ, самый фактъ засоренія сѣнокосовъ его по винѣ отвѣтника по встрѣчному иску Карла Ледоховскаго и, во-вторыхъ, причиненіе тѣмъ убытковъ обществу крестьянъ, т. е., что общество крестьянъ, въ смыслѣ юридическаго лица, въ цѣломъ составѣ, а не отдѣльные домохозяева, не могло пользоваться сѣнокосами, вслѣдствіе засоренія ихъ порубкою лѣса. Оставляя пока первое обстоятельство открытымъ, какъ несущественное при устраненіи втораго и останавливаясь на семъ послѣднемъ, оказывается, что въ сел. Солотвинѣ мѣрская земля, въ томъ числѣ и сѣнокосная, находится не въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи цѣлаго общества крестьянъ, какъ юридическаго лица, а въ отдѣльномъ пользованіи крестьянъ домохозяевъ, земля раздѣлена подворно и каждый домохозяинъ пользуется доставшимся ему участкомъ пахатной и сѣнокосной земли самостоятельно отъ другихъ членовъ общества. Такимъ образомъ требовать вознагражденія за порчу сѣнокосовъ могли бы

только тѣ отдѣльные домохозяева, на участкахъ коихъ производилась порубка лѣса, которые только и могли потерпѣть какой либо убытокъ, но не общество крестьянъ, въ смыслѣ юридическаго лица, которое, не имѣя въ своемъ пользованіи сѣнокосовъ, не могло понести и убытковъ отъ непользованія ими вслѣдствіе порчи ихъ порубкою лѣса, отдѣльные же домохозяева не могутъ требовать вознагражденія за порчу травы на ихъ сѣнокосахъ потому, что получили плату за свои сѣнокосы, какъ это удостовѣрено представленными къ дѣлу документами и показаніемъ свидѣтелей, указанныхъ Ледоховскимъ. Сельское общество можетъ защищать отъ своего имени лишь право владѣнія и распоряженія землею (пол. о крест. 51 ст. пол. о выкупѣ ст. 160 X т. ч. 1 ст. 609), но не право пользованія отдѣльными участками мѣрскаго надѣла, уступленными сельскимъ обществомъ въ пользу отдѣльныхъ домохозяевъ, по произведенной разверсткѣ, до отмѣны или измѣненія которой, сельское общество, въ качествѣ собственника земли, не имѣетъ права пользованія ея произведеніями, созидаемыми трудомъ и искусствомъ отдѣльныхъ членовъ его, изъ чего слѣдуетъ, что оно не можетъ оспаривать и соглашеніе, состоявшееся съ отдѣльными членами о вознагражденіи ихъ за ущербъ въ произведеніяхъ земли, составляющихъ ихъ неотъемлемую собственность (пол. о выкупѣ ст. 160 и 163 мѣстн. полож. для Юго-запад. губ. ст. 87 X т. ч. 1 ст. 514). Повѣренный общества крестьянъ сел. Солотвина, присяжный повѣренный Слоницкій, обжаловалъ рѣшеніе окружнаго суда во всѣхъ частяхъ, за исключеніемъ той, которою признано за крестьянами право на взысканіе съ Ледоховскаго убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ и въ своей апелляціонной жалобѣ объяснилъ: 1) право свое на требованіе съ общества крестьянъ сел. Солотвина возврата 435 дес. 752 кв. саж. Ледоховскій основываетъ, главнымъ образомъ, на планѣ, составленномъ землемѣромъ Саранчовымъ 28 декабря 1866 года. Но планъ этотъ не можетъ имѣть силы и значенія судебного доказательства, такъ какъ онъ подписанъ неполномоченнымъ обществомъ крестьянъ с. Солотвина, а какимъ-то Скальевскимъ.—Такимъ образомъ, хотя планъ этотъ и составленъ по распоряженію Волынскаго губернскаго правленія, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ считаться официальнымъ документомъ, какъ не подписанный одной стороною; права общества крестьянъ на то количество земли, на которое претендуетъ истецъ, вполне подтверждаются уставной грамотой, провѣренной въ 1866 г. повѣрочнымъ отдѣленіемъ Житомирскаго мирового съѣзда, изъ протокола котораго видно (§ 5), что крестьянскому обществу сел. Солотвина отведено въ надѣлъ земли удобной: усадебной, пахатной и сѣнокосной 1681 дес. 319 саж. и неудобной: подъ дорогами, глинищами, рѣками, озерами, болотами, песками, оврагами и проч. 522 дес. 710 саж., а всего 2203 дес. 1029 кв. саж., а не 1764 дес. 449 саж., какъ предполагаетъ истецъ. Это именно количество десятинъ земли, какъ значится въ томъ же протоколѣ повѣрочнаго отдѣленія Житомирскаго мирового съѣзда, и подлежало выкупу, на основаніи 3 ст. мѣст. полож. и Высочайшаго повелѣнія 10 апрѣля 1864 г. Такое заключеніе повѣрочнаго от-

дѣленія и опредѣленіе его было объявлено обѣимъ сторонамъ, т. е. какъ обществу сел. Солотвина, такъ и владѣльцу Ледоховскому еще въ 1866 г. и если бы Ледоховскій нашелъ, что опредѣленіе повѣрочнаго отдѣленія неправильно, то могъ бы обжаловать его въ установленный закономъ срокъ. Этому Ледоховскій не сдѣлалъ, изъ чего можно заключить, что дѣйствія повѣрочнаго отдѣленія онъ призналъ правильными, а расчетъ земли вѣрнымъ. Съ этого именно времени, т. е. съ 1866 г., когда повѣрочное отдѣленіе постановило свое опредѣленіе относительно вѣрности уставной грамоты съ дѣйствительнымъ количествомъ крестьянской земли, и начинается спокойное и безспорное владѣніе крестьянъ этою землею, продолжавшееся до предъявленія Ледоховскимъ иска въ 1879 году. Такимъ образомъ, право крестьянъ на отыскиваемую Ледоховскимъ землю основывается не только на уставной грамотѣ, повѣренной повѣрочнымъ отдѣленіемъ Житомирскаго мирового съѣзда, но также и на давностномъ владѣніи, продолжавшемся непрерывно въ теченіе 13 лѣтъ (557 ст. X т. ч. 1, рѣш. гр. к. д. Сената 1879 г. № 199). Хотя же судъ и не находитъ возможнымъ допустить въ данномъ дѣлѣ земской давности, на томъ основаніи, что будто бы давность начала свое теченіе только со времени отвода крестьянамъ надѣла въ сел. Солотвинѣ по акту 8 августа 1872 г., но такое заключеніе суда невѣрно, такъ какъ владѣніе крестьянъ этой землей началось не съ этого времени, т. е. не съ 8 августа 1872 г., а съ момента установленія между Ледоховскимъ и обществомъ крестьянъ извѣстныхъ юридическихъ отношеній, созданныхъ уставной грамотой и опредѣленіемъ повѣрочнаго отдѣленія Житомирскаго мирового съѣзда, т. е. съ 26 іюня 1866 г. Въ засѣданіи палаты, повѣренный истца объяснилъ, что ссылка противной стороны на уставную грамоту и повѣрочный актъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что крестьянами выкуплено больше земли, чѣмъ означено въ данной, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ это предварительные документы и 20 іюня 1868 г. Губернское крестьянское присутствіе постановило: изъ показаннаго по этимъ документамъ количества земли исключить 439 десятинъ. На основаніи этого постановленія былъ составленъ выкупной актъ, согласно которому и была составлена данная на выкупленную крестьянами 1764 дес. земли. Этимъ документомъ, а также отводнымъ актомъ 1872 г. слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Что же касается давности, то началомъ ея долженъ служить моментъ выдачи данной, а отъ этого времени не прошло еще 10 лѣтъ и притомъ отвѣтчикомъ не доказанъ фактъ владѣнія спорнымъ имуществомъ въ продолженіи давностнаго срока, тѣмъ болѣе, что крестьяне захватывали отдѣльные участки по мѣрѣ вырубки оныхъ разновременно, начиная съ 1872 г. Присяжный повѣренный Слоницкій находилъ, что судъ неправильно удовлетворилъ дополнительное прошеніе противной стороны, признавъ за истцомъ право собственности на 435 дес. земли, такъ какъ въ этомъ дополнительномъ прошеніи существенно измѣнено исковое требованіе, заключавшееся первоначально только въ просьбѣ изъять изъ владѣнія отвѣтчика неправильно захваченную имъ

будто-бы землю. Обращаясь къ существу, Слоницкій находилъ, во 1-хъ) что истецъ Ледоховскій потерялъ право на искъ по давности въ виду слѣдующихъ соображеній: началомъ давности слѣдуетъ считать не время выдачи данной, а руководствуясь 106 и 156 и др. ст. полож. о вык. и тѣми данными, которыя имѣются въ дѣлѣ, началомъ давности слѣдуетъ считать время утвержденія выкупнаго акта, т. е. 1869 годъ. Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ за 1876 г. № 22, 1878 г. № 179, 1883 г. № 11, установилъ, что началомъ срока для исковой давности слѣдуетъ считать моментъ нарушенія извѣстнаго права. Въ данномъ, слѣдовательно, случаѣ началомъ давности слѣдуетъ считать моментъ именно 1869 г., когда крестьянамъ стало извѣстно, что они получаютъ 2203 дес.; во 2-хъ) искъ преждевремененъ: состоявшееся въ настоящемъ году рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента Сената по дѣлу общества крестьянъ Малой Волицы съ Добровольскимъ разъясняетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянскіе сѣнокосы граничатъ съ помѣщичьимъ лѣсомъ, прежде всего необходимо установить, произведено ли въ имѣніи разверстаніе угодій, или же нѣтъ и, если нѣтъ, то и вопросъ о правѣ исключительной собственности помѣщика на лѣсъ на крестьянскомъ сѣнокосѣ до окончательнаго разверстанія не можетъ быть разрѣшенъ судомъ. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ разверстанія нѣтъ и лѣсъ помѣщика находится на крестьянскихъ сѣнокосахъ, то и предъявленіе настоящаго иска является преждевременнымъ. На это повѣренный истца возразилъ, что указаніе отвѣтчика на рѣшеніе гражданскаго касс. д-та Правит. Сената по дѣлу Малой Волицы не только не подтверждаетъ мнѣнія отвѣтчика относительно преждевременности иска, а, напротивъ, опровергаетъ таковой, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ устанавливается то положеніе, что тамъ, гдѣ крестьянами выкуплены сѣнокосы, находящіеся въ помѣщичьемъ лѣсу, слѣдуетъ примѣнять примѣчаніе къ 44 ст. мѣст. полож. о крест. для губерній Кіевской, Волинской и Подольской, т. е. должно быть владѣніе помѣщика и крестьянъ общимъ въ смыслѣ, установленномъ 18 и слѣд. ст. полож. о выкупѣ. Объ этомъ именно и просить его, Певзнера, довѣритель, а именно онъ требуетъ, чтобы крестьяне, пользуясь отведенною имъ въ количествѣ 167 дес. по всей площади лѣса землею не раскарчевывали-бы земли и не нарушали правъ Ледоховскаго. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, *судебная палата нашла*, что представленными къ дѣлу документами, какъ-то: данной крѣпостью, выкупнымъ актомъ и актомъ объ отводѣ земли обществу крестьянъ сел. Солотвина съ несомнѣнностью установлено количество земли, выкупленной крестьянами и перешедшей къ нимъ въ исключительное обладаніе. Во всѣхъ этихъ актахъ говорится, что крестьянское общество приобрѣло выкупомъ отъ помѣщика Ледоховскаго 1681 дес. 319 саж. удобной земли и неудобной 83 дес. 130 саж. Хотя въ уставной грамотѣ и выкупномъ актѣ значится, что въ чертѣ крестьянскаго надѣла находится 522 дес. 710 саж. неудобной земли, но это еще не указываетъ на предоставленіе крестьянамъ исключительнаго права на эту землю. Изъ тѣхъ же актовъ видно, что въ

числѣ земель, подлежащихъ выкупу и поступившихъ въ собственность крестьянъ, только отведено 83 дес. 130 саж. неудобной земли, остальное же количество этой земли, именно 439 дес. 580 кв. саж., хотя и находится въ чертѣ крестьянскаго надѣла на крестьянскихъ сѣнокосахъ подъ помѣщичьимъ лѣсомъ, постановленіемъ Волынскаго губернскаго по крест. дѣламъ присутствія, 20 іюня 1868 г., исключены изъ надѣльныхъ земель, о чемъ значится въ актахъ выкупномъ и объ отводѣ земли обществу. Такимъ образомъ оказывается, что, на основаніи актовъ выкупной операціи, спорная земля, составляющая предметъ первоначальнаго иска, не вошла въ составъ надѣльныхъ земель крестьянскаго общества сел. Солотвина, а оставлена за вотчинникомъ Ледоховскимъ. Поэтому дѣйствія крестьянъ по расчисткѣ этой земли отъ лѣса и обращеніе ея подъ пашню, составляя видъ исключительнаго владѣнія оною, не можетъ быть признано правомѣрнымъ. Присвоеніе обществомъ спорной земли въ исключительное владѣніе и пользованіе не можетъ быть оправдано тѣмъ, что эта земля находится подъ лѣсомъ, въ которомъ крестьянамъ отведены сѣнокосы, ибо право на сѣнокосы не даетъ права на лѣсъ и землю подъ нимъ. На основаніи этихъ соображеній должно придти къ заключенію, что окружный судъ вполне правильно призналъ за Ледоховскимъ право собственности на спорную землю, прекративъ владѣніе крестьянъ оною. Всѣ возраженія общества крестьянъ сел. Солотвина не колеблютъ этого основнаго вывода суда, утвержденаго исключительно на документахъ, и не могутъ быть признаны уважительными. Указаніе на допущенную судомъ процессуальную неправильность признаніемъ права собственности за Ледоховскимъ на спорную землю, вопреки первоначально предъявленному имъ требованію, не вѣрно, ибо между формулировкой исковаго требованія въ исковомъ прошеніи и разъясненіемъ онаго въ прошеніи Ледоховскаго, отъ 12 февраля 1882 г., нѣтъ такой разницы, чтобы въ послѣднемъ прошеніи можно было усмотрѣть измѣненіе исковыхъ требованій. Въ исковомъ прошеніи Ледоховскій требуетъ возврата ему изъ владѣнія крестьянъ спорной земли, а въ прошеніи, отъ 12 февраля 1882 г., онъ проситъ о признаніи за нимъ права собственности на эту землю и прекращеніи владѣнія оною крестьянъ. Очевидно, что послѣднее требованіе является лишь разъясненіемъ того, что содержится въ заключительномъ пунктѣ исковаго прошенія, выраженномъ въ слишкомъ общей формѣ. Нельзя также признать уважительнымъ и возраженіе общества крестьянъ о преждевременности иска Ледоховскаго примѣнительно къ кассационному рѣшенію Сената по дѣлу общества крестьянъ д. Малой Волицы, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ идетъ рѣчь не объ исключительномъ владѣніи одной стороны спорнымъ имуществомъ съ устраненіемъ другой, что возможно лишь при размежеваніи или окончателюмъ отдѣленіи угодій владѣльцевъ, а, напротивъ, объ устраненіи исключительнаго владѣнія общества крестьянъ сел. Солотвина спорнымъ участкомъ и сохраненіи того порядка юридическихъ отношеній по землевладѣнію помѣщикомъ и крестьянами, какой установленъ выкупомъ. Утвержденіе, что искъ Ледоховскаго осно-

ванъ, главнымъ образомъ, на составленномъ Саранчевымъ планѣ, который лишень силы судебнаго показательства, ибо подписанъ лицомъ, не имѣвшимъ на то уполномочія общества, если даже и признать сіе послѣднее обстоятельство, не заслуживаетъ уваженія, какъ видно изъ исковаго прошенія, планъ Саранчева послужилъ Ледоховскому доказательствомъ того, что крестьяне завладѣли большимъ количествомъ земли, чѣмъ имѣютъ право по выкупному договору, права же свои на спорное имущество Ледоховскій подтвердилъ тѣмъ, что доказалъ выкупными актами, какое количество земли изъ его имѣнія предоставлено крестьянамъ въ ихъ исключительную собственность. Общество крестьянъ въ лицѣ своего повѣреннаго Слоницкаго ссылается на то, что спорная земля числилась за нимъ по инвентарямъ; но, во 1-хъ) это обстоятельство ничѣмъ не подтверждено, а, во 2-хъ) выкупнымъ актомъ и актомъ объ отводѣ земли доказывается совершенно противное: вслѣдъ за исчисленіемъ выкупаемой обществомъ земли въ указанномъ выше количествѣ въ выкупномъ актѣ говорится: „выкупаемая земля отводится въ границахъ инвентарнаго пользованія“, а въ актѣ отвода сказано, что земля, составляющая предметъ спора, не принадлежитъ крестьянамъ, изъ чего должно заключить, что эта земля не признана принадлежащею къ числу тѣхъ инвентарныхъ земель, которыя отошли въ надѣлъ крестьянамъ. Наконецъ, что касается ссылки общества крестьянъ сел. Солотвина на давность ихъ владѣнія спорною землею, то таковая, въ виду правильности соображеній окружнаго суда по сему предмету, не можетъ быть признана уважительною. По всѣмъ симъ соображеніямъ, судебная палата находитъ апелляціонную жалобу крестьянскаго общества не заслуживающею уваженія. Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы со стороны Ледоховскаго, судебная палата находитъ, что хотя фактъ засоренія сѣнокосовъ крестьянскихъ вырубкою лѣса является по дѣлу удостовѣреннымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельскими показаніями Ивана Войтюка и Федора Петричука доказано, что сѣнокосы раздѣлены между крестьянами сел. Солотвина по участкамъ и каждый, имѣющій такой участокъ, пользуется имъ самостоятельно и независимо отъ другихъ. Это обстоятельство не отрицаетъ и повѣренный со стороны крестьянскаго общества, почему оно должно быть признано несомнѣннымъ. Затѣмъ, представленными къ дѣлу росписками установлено, что Ледоховскимъ и Терещенко производились платежи тѣмъ изъ крестьянъ, сѣнокосы которыхъ были засорены вслѣдствіе рубки лѣса, чѣмъ, съ одной стороны, подтверждается участковое пользованіе сѣнокосами отдѣльными лицами, а не обществомъ, а съ другой—доказываются полученія пострадавшими вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ засоренія ихъ сѣнокосовъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ и принимая во вниманіе: 1) что встрѣчное требованіе общества крестьянъ является искомъ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ непользованія сѣнокосами вслѣдствіе ихъ засоренія; 2) что означенными сѣнокосами пользуется не общество, какъ одно цѣлое, а пользуются отдѣльные члены его въ собственную прибыль; 3) что, слѣдовательно, засореніемъ сѣнокосовъ причиненъ убытокъ не обществу, какъ

единицъ, а отдѣльнымъ членамъ его порознь въ размѣрѣ участковаго пользованія, и наконецъ 4) что въ дѣйствіяхъ Ледоховскаго не усматривается нарушенія тѣхъ правъ на сѣнокосы, которые принадлежатъ собственно обществу крестьянъ и не отчужденнымъ въ отдѣльные руки. Судебная палата находитъ, что, при наличности такихъ данныхъ, нѣтъ основанія признать за обществомъ крестьянъ сел. Солотвина, въ смыслѣ юридическаго лица, права на предъявленіе иска объ убыткахъ отъ засоренія сѣнокосовъ, состоящихъ въ участковомъ пользованіи отдѣльныхъ членовъ его, которые притомъ получили вознагражденіе отъ Терещенка и Ледоховскаго, почему во встрѣчномъ требованіи общества крестьянъ должно быть отказано. На основаніи всего изложеннаго, судебная палата опредѣлила: во стрѣжномъ искѣ общества крестьянъ села Солотвина о взыскаіи съ Ледоховскаго убытковъ за засореніе луговъ отказать и въ этой части состоявшееся по сему дѣлу ¹²/₁₃ апрѣля 1883 рѣшеніе Житомирскаго окружнаго суда отмѣнить оставивъ оное въ силѣ во всѣхъ прочихъ частяхъ.—Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный общества крестьянъ села Солотвина, присяжный повѣренный Щербицкій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) принявъ отъ повѣреннаго Ледоховскаго дополнительное прошеніе, съ разъясненіемъ исковыхъ требованій и не усмотрѣвъ въ этихъ разъясненіяхъ измѣненій иска, палата нарушила 332 ст. уст. гр. суд.; 2) присужденныя истцу 435 дес. 752 саж. не были исключены изъ крестьянскаго надѣла, какъ полагаетъ палата, а этотъ выводъ противорѣчитъ уставной грамотѣ, выкупному акту и данной, каковыхъ актовъ палата, какъ слѣдуетъ, не разсмотрѣла, а рѣшила дѣло на своихъ собственныхъ соображеніяхъ, не вытекающихъ изъ обстоятельствъ дѣла, чѣмъ нарушила 339 и 711 ст. уст. гр. судопр.; 3) такъ какъ настоящее дѣло имѣетъ предметомъ своимъ исключеніе земель изъ крестьянскаго надѣла, то оно по своему предмету подлежитъ вѣдѣнію крестьянскихъ учреждений; 4) истцу, домогаясь права собственности на 435 дес. 752 саж. земли, вошедшей въ данную, слѣдовало предъявить искъ объ ея уничтоженіи; 5) палата исчислила владѣніе крестьянъ спорною землею со времени выдачи имъ данной 25 ноября 1870 г., тогда какъ срокъ этотъ долженъ быть исчисленъ со времени утвержденія выкупнаго акта, т. е. съ 1866 г. и даже ранѣе съ 1 сентября 1863 г., ибо въ губерніяхъ Юго-западнаго края, на основаніи указа 30 іюня 1863 г., обязательный выкупъ крестьянскихъ угодій послѣдовалъ съ этого времени, чрезъ такое же невѣрное исчисленіе начала давностнаго владѣнія, палата нарушила 565 и 567 ст. X т. ч. 1, и наконецъ 6) палата нарушила 160 ст. пол. о вык., 684 ст. X т. ч. 1 и 339 ст. уст. гр. суд., отказавъ обществу крестьянъ села Солотвина въ убыткахъ отъ засоренія покосовъ, не смотря на то, что изъ обстоятельствъ видно, что земля выкуплена цѣлымъ обществомъ и потому только обществу, какъ собственнику земли, принадлежитъ право на искъ убытковъ, причиненныхъ принадлежащей ему собственности.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимыя просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія

палаты, состоявшагося по первоначальному иску Карла Ледоховскаго, не заслуживаютъ уваженія. Такъ, во 1-хъ) въ принятіи отъ Ледоховскаго дополнительнаго прошенія, съ разъясненіемъ исковыхъ требованій, нельзя усмотрѣть нарушенія 332 ст. уст. гр. суд., такъ какъ палата признала, что въ этомъ прошеніи только съ большею опредѣлительностью выражено первоначально заявленное исковое требованіе, а при такомъ признаніи, неподлежащимъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, палата не имѣла законнаго основанія примѣнять 332 ст. уст. гр. суд., вмѣсто слѣдующей 333 ст. уст. гр. суд., разъясняющей, что болѣе опредѣлительное выраженіе исковыхъ требованій не считается увеличеніемъ или измѣненіемъ ихъ, а, слѣдовательно, можетъ быть допущено судомъ во время процесса; 2) утвержденіе просителя, что палата не разсмотрѣла представленныхъ къ дѣлу уставной грамоты, выкупнаго акта и данной, совершенно голословно. Напротивъ, и судъ и палата вошли въ подробный разборъ этихъ документовъ и, изъ взаимнаго сопоставленія ихъ, пришли къ заключенію, что 435 дес. 752 саж. спорной нынѣ земли не вошли въ составъ крестьянскаго надѣла и въ выданную крестьянамъ данную на выкупленные ими угодья; 3) утвержденіе, что настоящій искъ подсуденъ крестьянскимъ установленіямъ, несогласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, даннымъ въ рѣшеніи № 35—1886 г., по которому, со времени поступленія бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, всѣ споры сихъ послѣднихъ съ бывшими ихъ помѣщиками не могутъ подлежать разсмотрѣнію крестьянскихъ учреждений, а потому принятіе настоящаго дѣла къ производству судебныхъ мѣстъ послѣдовало вполне правильно; 4) предъявлять искъ объ уничтоженіи данной въ части, касающейся 435 дес. 752 саж., истцу не было основанія, ибо, по его утвержденію, земля эта не вошла въ данную, а состоитъ въ завладѣніи крестьянъ, съ каковымъ утвержденіемъ истца согласились и судебныя мѣста, а потому и этотъ доводъ неоснователенъ, и наконецъ, 5) не усматривается и нарушенія 565 и 567 ст. X ч. 1 принятіемъ палатою для начала исчисления срока давности времени выдачи крестьянамъ данной на выкупленные ими угодья. Дѣйствительно, на основаніи 567 ст. зак. гр., давность владѣнія считается съ того времени, когда началось безспорное владѣніе имуществомъ. Но смыслъ этой статьи поясняется 560 ст. зак. гражд., ставящей условіемъ владѣнія для силы давности владѣніе на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи. Очевидно, что пока отношенія крестьянъ къ помѣщику, проистекавшія изъ существовавшей прежде крѣпостной зависимости первыхъ отъ послѣдняго, вполне не прекращены, не можетъ быть и рѣчи о владѣніи такихъ крестьянъ землею ихъ помѣщика на правѣ собственности, ибо, въ силу 3 ст. общ. полож. о крест., помѣщики и по предоставленіи крестьянамъ, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе ихъ усадебной осѣдлости и опредѣленнаго въ мѣстныхъ положеніяхъ количества полевой земли и другихъ угодій, сохранили право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли. Только по приобрѣтеніи, при посредствѣ выкупной операци, въ собственность

отведеннаго такимъ образомъ надѣла, крестьяне поступаютъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ (ст. 156 пол. о вык.) и, согласно 37 ст. общ. пол., приобретаютъ право распоряжаться этими землями какъ своимъ достояніемъ. Поэтому, только съ момента такого приобретения бывшіе помѣщичьи крестьяне, считаясь посторонними лицами, въ состояніи по отношенію къ бывшимъ ихъ владѣльцамъ осуществлять самостоятельно всѣ гражданскія права, слѣдовательно притязанія, путемъ завладѣнія, и на помѣщичьи земли, такъ что только владѣніе, начавшееся съэтого времени, можетъ быть сочтено подходящимъ подъ условія владѣнія, соотвѣтствующаго признакамъ, установленнымъ въ 567 ст. т. X ч. 1. Установивъ въ этомъ смыслѣ исходный моментъ для исчисления начала давностнаго владѣнія крестьянъ, въ видѣ собственности, землю бывшихъ ихъ помѣщиковъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако, признать правильнымъ утвержденіе повѣреннаго крестьянъ, что срокъ этотъ слѣдуетъ исчислять для Юго-западныхъ губерній съ 30 сентября 1863 г. и, во всякомъ случаѣ, со времени утвержденія выкупнаго акта, то есть, въ данномъ случаѣ, съ 1866 г. Не говоря о томъ, что первый моментъ не былъ указываемъ во время производства дѣла, а по отношенію къ второму—въ кассационной жалобѣ допущена явная фактическая ошибка, ибо выкупная сдѣлка утверждена не въ 1866 г., какъ утверждаетъ проситель, а въ 1869 г. (17 ноября), но и по существу утвержденія эти неосновательны. Правда, что Высочайшими указами 30 іюля и 2 ноября 1863 г. признаны, съ 1 сентября 1863 г., прекратившимися всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками и поселенными на ихъ земляхъ временно-обязанными крестьянами въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, но въ то же время, для обращенія уставныхъ грамотъ въ выкупные акты, были изданы обнародованныя въ собраніи узаконеній, 8 октября 1863 г. за № 686, особыя правила, допускавшія жалобы, какъ со стороны крестьянъ, такъ и помѣщиковъ, на дѣйствія въ этомъ отношеніи крестьянскихъ учрежденій и установившія, что, по утвержденіи главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ выкупнаго акта, актъ сей приводится въ исполненіе относительно крестьянъ порядкомъ, для приведенія въ исполненіе выкупныхъ сдѣлокъ установленнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этихъ же правилахъ было указано, что крестьяне переходятъ на слѣдующіе по акту выкупные платежи съ одного изъ тѣхъ сроковъ, какіе опредѣлены въ статьѣ 150 полож. о вык., что съ означенныхъ же сроковъ начинается для помѣщиковъ теченіе процентовъ съ капитальной выкупной цѣнности (ст. 11 и 18 прав. о пор. обращен. уст. грам. въ вык. плат., особ. прил. къ т. IX). При такихъ условіяхъ опредѣленія земельного владѣнія бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Юго-западномъ краѣ нельзя признать, чтобы моментъ прекращенія обязательныхъ ихъ отношеній къ бывшимъ владѣльцамъ могъ-бы совпадать съ моментомъ начала давностнаго владѣнія первыми тою землею послѣднихъ, которая послѣ выкупа отведенныхъ крестьянамъ угодій должна была у нихъ остаться, такъ какъ по только что упомянутымъ правиламъ, не смотря на обязательный въ означенныхъ губерніяхъ

выкупъ, регулированіе земельного владѣнія въ дѣйствительности послѣдовали гораздо позже 1 сентября 1863 г. Нельзя исчислять начало давностнаго владѣнія и со дня утвержденія выкупной сдѣлки. По 156 ст. положенія о выкупѣ, имѣетъ значеніе не время утвержденія выкупной сдѣлки, а срокъ, съ котораго, по разрѣшеніи выкупной ссуды, крестьяне, приобретшіе въ собственность усадебный и полевой ихъ надѣлы, поступили въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, ибо, по силѣ этой статьи, вмѣстѣ съ тѣмъ, прекращаются всѣ обязательныя поземельныя отношенія ихъ къ помѣщику. Но и этому моменту не можетъ быть придано значенія въ указанномъ отношеніи. Переходъ недвижимыхъ имуществъ совершается не иначе, какъ посредствомъ особо установленныхъ для сего актовъ. Такимъ актомъ по отношенію земель, выкупленныхъ крестьянами у бывшихъ помѣщиковъ, на основаніи 110 ст. пол. о вык. и прим. къ 1508 ст. т. X ч. 1, является данная. Только съ полученіемъ ея, крестьяне, по примѣчанію къ 1509 ст. зак. гр., вступаютъ въ полное право собственности выкупленными угодьями и дѣлаются равноправными съ бывшими ихъ помѣщиками и потому, какъ выше уже замѣчено, способными по отношенію къ нимъ осуществить завладѣніе остальными ихъ землями. Въ виду сего, Кіевская судебная палата, исчисливъ начало владѣнія крестьянъ въ видѣ собственности спорною съ Ледоховскимъ землею, со времени полученія ими данной на выкупленные угодья, поступила правильно и не нарушила указываемыхъ повѣреннымъ общества законовъ. Обращаясь, засямъ, къ встрѣчному иску крестьянъ о засореніи сѣнокосовъ, Правительствующій Сенатъ изъ рѣшенія усматриваетъ, что палата отказала въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что не признала за обществомъ, въ смыслѣ юридическаго лица, права на предъявленіе такого иска на томъ основаніи, что эти сѣнокосы находятся въ частномъ пользованіи отдѣльныхъ его членовъ. Такое основаніе несогласно съ 160 ст. пол. о вык. т. IX особ. пол. о сельск. сост., какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 29 марта 1889 г., по дѣлу общества крестьянъ сел. Исаекъ, напечатанномъ въ сборникѣ за 1889 г. № 34. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ села Солотвина по первоначальному иску Ледоховскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд.,* оставить безъ послѣдствій, а по встрѣчному иску общества крестьянъ села Солотвина объ убыткахъ, по нарушенію 574 ст. т. X ч. 1 и 160 ст. пол. о вык. т. IX пол. о сельск. сост., рѣшеніе Кіевской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

Гражд. 1889 г.

25*

123.—1888 года октября 19-го дня. По просьбѣ повѣреннаго купца Александра Тарасова, дворянина Дунина, объ отмянѣ опредѣленія Армавирскаго мирового създа по жалобѣ просителя на отказъ непремѣннаго члена сего създа въ укрѣпленіи за Тарасовымъ недвижимаго имѣнія мѣщанина Павла Стрѣльцова, купленнаго Тарасовымъ на публичнаго торгахъ 31 октября 1887 года.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобою Тарасова возбуждается вопросъ о томъ: имѣетъ ли правило, выраженное въ 1—4 примѣчаніяхъ къ 396 ст. V т. уст. о пошл. по прод. 1876 г., о взысканіи въ двойномъ размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, примѣненіе при выдачѣ данной на имѣніе, приобрѣтенное съ публичнаго торговаго? Соображеніе этого вопроса съ законами, показываетъ, что 1161, 1162 и 1164 ст. уст. гр. суд. въ точности устанавливаютъ обязанности лица, приобрѣвшаго проданное съ публичнаго торговаго недвижимо имѣніе. По силѣ законовъ сихъ, покупатель, предложившій на торгѣ высшую за имѣніе цѣну, вноситъ, немедленно по окончаніи торговаго, не менѣе десятой части цѣны, а остальную часть въ теченіи слѣдующихъ за тѣмъ семи дней; кромѣ того, купившій имѣніе долженъ, въ теченіи семи дней со дня торговаго, внести, сверхъ предложенной за имѣніе цѣны, крѣпостныя съ оной пошлины, послѣ чего только можетъ быть постановлено опредѣленіе суда объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что только отъ уплаты указанныхъ суммъ покупателемъ поставлено въ зависимость укрѣпленіе имѣнія за нимъ. Не представляется никакого законнаго основанія вѣнчать въ вину купившему имѣніе съ публичнаго торговаго, какъ лицу, ни въ какія юридическія отношенія съ бывшимъ собственникомъ проданнаго имѣнія не вступавшему, владѣніе послѣднимъ имѣніемъ безъ подлежащаго акта укрѣпленія. Правила, выраженные въ примѣч. къ 396 ст. V т., относительно взысканія крѣпостныхъ пошлинъ съ лицъ, владѣющихъ имѣніями не по формальнымъ актамъ или безъ всякихъ актовъ, въ двойномъ размѣрѣ, имѣютъ характеръ карательный: двойной размѣръ пошлинъ полагается въ видѣ штрафа, и по этой причинѣ взысканіе подобное тѣсно связано съ личностію владѣющаго имѣніемъ при вышеизложенныхъ условіяхъ и не можетъ быть переносимо на приобрѣтателя имѣнія съ публичнаго торговаго. Признавая, вслѣдствіе сего, что при укрѣпленіи за покупателемъ недвижимаго имѣнія, проданнаго съ публичнаго торговаго, крѣпостныя пошлины не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ взысканію съ него въ двойномъ размѣрѣ, хотя-бы изъ торговаго производства обнаружилось отсутствіе у прежняго владѣльца подлежащаго акта укрѣпленія, и что посему мировой създъ не имѣлъ основанія требовать отъ просителя представленія, помимо внесенныхъ имъ крѣпостныхъ пошлинъ въ размѣрѣ 4% съ цѣны имѣнія, еще 8% о таковыхъ-же пошлинъ

въ виду непредставленія свѣдѣній о томъ, чтобы прежній владѣлецъ имѣнія владѣлъ имъ по формальному акту,—Правительствующій Сенатъ предлагаетъ: опредѣленіе Армавирскаго мирового създа отмянѣть, по нарушенію 396 ст. V т. уст. о пошл. изд. 1886 г., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Лабинскій мировой създъ.

124.—1889 года февраля 22-го дня. По прошенію крестьянина Степана Алексѣева объ отмянѣ рѣшенія Порховскаго мирового създа по иску просителя съ крестьянъ Андрея Гордѣева, Авдотьи Александровой и Екатерины Андреевой 448 р. 5 к.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Тааквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы и обжалованнаго рѣшенія създа, разрѣшенію подлежитъ вопросъ: имѣетъ ли бывшій женихъ право искать съ родителей невѣсты возмѣщенія произведенныхъ на приготовленіе къ свадьбѣ расходовъ въ томъ случаѣ, когда онъ не былъ увѣдомленъ родителями невѣсты объ отказѣ отъ слова или обѣщанія на бракъ. Обсуждая вопросъ этотъ, оказывается, что Правительствующій Сенатъ, разъясняя точный смыслъ 684 ст. I ч. X т. св. зак. гр. въ связи съ 12 ст. того же тома и части, высказался уже (рѣш. 71 г. № 761, 77 г. № 230), что вступленіе въ бракъ, совершающееся по обрядамъ церкви по взаимному непринужденному согласію сочетающихся, не можетъ обусловливаться никакими обязательствами и быть предметомъ гражданскихъ сдѣлокъ, что обѣщаніе вступить въ бракъ, относясь къ области нравственной, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано договоромъ въ смыслѣ гражданского права, неисполненіе коего влечетъ за собою обязанность вознаграждать за причиненные вредъ и убытки, что отказъ отъ слова, даннаго сочетающимися или родителями, не можетъ быть признанъ дѣяніемъ, подвергающимъ какой-либо отвѣтственности по 684 ст. I ч. X т. св. зак. гр., такъ какъ право каждаго изъ этихъ лицъ ничѣмъ не ограничено и законъ не стѣсняетъ ихъ воли даже и послѣ даннаго согласія или дозволенія на вступленіе въ бракъ, которое вслѣдствіе разныхъ случайностей въ жизни, можетъ быть свободно измѣняемо. Сущность настоящаго иска Алексѣева представляется однородною съ тѣми, по которымъ слѣдовали упомянутыя разъясненія Правит. Сената, такъ какъ искъ Алексѣева заключается въ требованіи вознагражденія за издержки, понесенныя по случаю приготовленія къ свадьбѣ, отъ которой невѣста и ея родители отказались впоследствии, не предупредивъ о томъ Алексѣева на столько заблаговременно, чтобы не вовлечь его въ означенныя издержки. То обстоятельство, что въ данномъ дѣлѣ требованіе объ убыткахъ основывается не на отказѣ отъ брака, а за несвоевременное увѣдомленіе объ отказѣ, не можетъ поколебать высказанное Правительствующимъ Сенатомъ положеніе. Въ

законахъ гражданскихъ не установлено вовсе, чтобы родители или давшій слово вступить въ бракъ обязаны были бы увѣдомить другую изъ сочѣтающихся сторонъ объ отказѣ, а изъ сего вытекаетъ безцѣльность опредѣленія того, своевременно или несвоевременно получила та сторона увѣдомленіе объ отказѣ на вступленіе въ бракъ. При отсутствіи обязанности увѣдомленія объ отказѣ на вступленіе въ бракъ, неуѣдомленіе о семъ не можетъ быть признано за такое дѣйствіе или упущеніе, которое открывало бы другой сторонѣ право требовать вознагражденія. Въ каждомъ подобномъ случаѣ увѣдомленная объ отказѣ сторона могла бы утверждать, что увѣдомленіе послѣдовало несвоевременно, что издержки на предстоящій бракъ уже сдѣланы, и такимъ образомъ для другой стороны создавалось-бы стѣсненіе въ свободѣ выраженія согласія или дозволенія на вступленіе въ бракъ, опредѣлять же моментъ своевременности такого увѣдомленія, при отсутствіи о семъ какого-либо постановленія въ законахъ, не представляется основанія. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что *неуѣдомленіе объ отказѣ отъ слова или обѣщанія, даннаго сочѣтающимися или ихъ родителями, не даетъ права на искъ о вознагражденіи за убытки, понесенные на приготовленіе къ свадьбѣ*. Примѣняя же настоящія соображенія къ дѣлу сему, слѣдуетъ признать, что мировой сѣздъ, принявшій основанія, приведенныя въ рѣшеніи мирового судьи, правильно призналъ исковыя требованія Алексѣева неподлежащими удовлетворенію и допросъ указанныхъ имъ свидѣтелей излишнимъ, въ виду отсутствія у Алексѣева самаго права на искъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу крестьянина Степана Алексѣева оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

125.—1889 года марта 29-го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александры Игнатьевой, присяжнаго повѣреннаго Бернарда, объ отмене рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Повѣренный вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александры Игнатьевой, присяжный повѣренный Туръ, доказывая, что изъ суммы, вырученной за принадлежащій купцу Сидорову домъ, 27,140 рублей 90 коп. подлежали обращенію на удовлетвореніе долга его довѣрительницы по второй закладной преимущественно передъ недоимками городского кредитнаго общества, накопившимися вслѣдствіе несвоевременной продажи дома—просилъ о взысканіи означенной суммы съ общества. С.-Петербургскій окружный судъ нашель, что, по общимъ законамъ, по уставу общества и по содержанію закладной Игнатьевой, залоговое право городского кредитнаго общества имѣеть преимущество передъ залоговымъ правомъ истицы, которая, если находитъ, что общество неправильными дѣйствіями причинило ей убытки, то можетъ

взыскивать таковыя въ порядкѣ, 684 ст. X т. 1 ч. указанномъ. А потому окружный судъ отказалъ въ искѣ Игнатьевой. По жалобѣ сей послѣдней С.-Петербургская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло, *нашла*: по § 67 устава С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества постановлено, что общество пользуется, по выданнымъ изъ онаго ссудамъ, старшинствомъ взысканія передъ всякими иными долгами, кои могутъ быть обращаемы на заложенные въ ономъ имущества. По § 72 изъ суммъ, вырученныхъ при продажѣ заложеннаго въ обществѣ имущества, по очисткѣ городской недоимки, прежде всего покрывается долгъ обществу. Хотя въ § 70 постановлено, что просроченное имущество должно быть продано черезъ шесть недѣль со дня окончанія 4-хъ льготныхъ мѣсяцевъ, но во всемъ уставѣ нѣтъ ни одного постановленія, изъ котораго можно бы было вывести заключеніе, что если бы, по какимъ либо причинамъ, просроченное имущество не было продано въ опредѣленный § 70 срокъ и вслѣдствіе этого накопилась бы недоимка болѣе чѣмъ по одной просрочкѣ, то всѣ недоимки, накопившіяся болѣе чѣмъ за 4 мѣсяца и 6 недѣль до продажи, уже не считаются долгомъ обществу по выданной изъ онаго ссуды (§§ 67 и 72). Посему судебная палата признала, что кредитное общество имѣло право удержать въ свою пользу всѣ слѣдовавшіе ему платежи по ссудѣ Сидорову.—1 п. 684 ст. 2 ч. X т., на который указано въ апелляціи, не можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что подъ закладными, „по коимъ соблюдены всѣ преписанныя правила“, нельзя разумѣть закладныхъ, по которымъ не приступлено къ понудительному исполненію тотчасъ по минованіи срока займа по нимъ. Въ такомъ случаѣ и закладная Игнатьевой, срокъ которой истекъ 18-го декабря 1881 года, не удовлетворяла бы этому условію, такъ какъ эта закладная до сихъ поръ не предъявлена ко взысканію. Споръ апеллятора, основанный на недоказанности, будто бы, существованія недоимки за Сидоровымъ по четыремъ срочнымъ платежамъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по § 71 устава общества, условія продажи, а слѣдовательно и количество подлежащаго удовлетворенію долга обществу опредѣляются правленіемъ общества. Въ виду этого, если Игнатьева считаетъ сдѣланный правленіемъ ко дню продажи имущества Сидорова расчетъ неправильнымъ въ количественномъ отношеніи, то должна доказать свой споръ, требовать же отъ кредитнаго общества доказательствъ неуплаты Сидоровымъ своего долга нѣтъ основанія, если не имѣется доказательствъ уплаты. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда. По довѣренности Игнатьевой, присяжный повѣренный Бернардъ, *проситъ* объ отменѣ этого рѣшенія, по нарушенію 68 и 70 §§ устава С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, 2159 ст. т. X ч. 1, 37 и 1 п. 684 ст. т. X ч. 2, 339 и 711 ст. уст. гражд. судопр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель не оспариваетъ, чтобы недоимки обществу, накопившіяся болѣе чѣмъ за одну просрочку, не составляли ипотечнаго долга заем-

щика обществу, а полагаетъ только, что общество, чрезъ несвоевременную продажу имущества заемщика, утрачиваетъ право на преимущественное удовлетвореніе подобныхъ недоимокъ передъ прочими ипотечными долгами заемщика. Но такое мнѣніе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ уставѣ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, въ огражденіе заемщиковъ, хотя и опредѣлены сроки, ранѣе коихъ не можетъ быть продано имущество, ими заложенное, но, какъ справедливо признала палата, во всемъ уставѣ вѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы, въ случаѣ назначенія по какимъ либо причинамъ имущества заемщика въ продажу не тотчасъ по истеченіи льготныхъ сроковъ, а впослѣдствіи, общество утрачивало бы право на преимущественное удовлетвореніе накопившихся вслѣдствіе того недоимокъ. Напротивъ того, лишеніе общества подобнаго права прямо противорѣчило бы § 67 устава, по которому городское кредитное общество, по выданнымъ изъ онаго ссудамъ, безусловно пользуется старшинствомъ взысканія передъ всѣми прочими долгами,—за исключеніемъ городскихъ повинностей,—независимо отъ времени продажи имущества заемщика. Ссылка просителя, въ подтвержденіе правильности его предположенія, на 37 и 1 п. 684 ст. X т. 2 ч. равнымъ образомъ не уважительна. Въ первой изъ этихъ статей говорится только, что, для полученія права на преимущественное удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія, необходимо, чтобы закладная совершена была прежде наложенія на оное запрещенія по другимъ взысканіямъ, что и было въ данномъ случаѣ; послѣдняя же указываетъ лишь на порядокъ удовлетворенія закладныхъ въ случаѣ несостоятельности лицъ неторговаго званія. Наконецъ, ссылка просителя на рѣшеніе Сената 1884 года № 133 также не уважительна, ибо преподанное въ ономъ разъясненіе, касаясь права Орловскаго общественнаго банка на взысканіе штрафа, опредѣленнаго нормальнымъ положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ, непримѣнимо къ настоящему дѣлу. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что судъ обязанъ разрѣшить всѣ требованія тяжущихся, но не обязанъ подвергать критическому разбору каждый изъ приведенныхъ ими доводовъ (рѣшен. 1882 года №№ 89, 96 и друг.), Правительствующій Сенатъ о предъявляетъ жалобу повѣреннаго Игнатьевой, Бернарда, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

126.—1889 года ноября 8-го дня. По прошенію начальника Одесскаго карантиннаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Старкова, объ отменѣ рѣшенія Одесскаго городского съѣзда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывавъ дѣло сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Общество Одесскихъ водопроводовъ предъявило у мирового судьи 8 участка гор. Одессы искъ къ Одесской городской управѣ, въ суммѣ 119 р. 73 коп., за снабженіе водою помѣщеній, занимаемыхъ карантинною стражею. Городская управа отвѣтила, что на обязанности города лежитъ лишь снабженіе войскъ помѣщеніями и отопленіемъ, снабженіе же водою къ городу не отно-

сится, и что, поэтому, отвѣтчикомъ въ настоящемъ случаѣ является карантинное вѣдомство. Вслѣдствіе такого отвѣта управы, общество водопроводовъ просило о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, начальника Одесскаго карантиннаго округа, который и былъ вызванъ мировымъ судьей. Въ засѣданіе 22 декабря 1886 г. явился, по уполномочію начальника карантиннаго округа, комиссаръ Одесскаго карантиннаго округа и представилъ объясненія по существу *Мировой судьи*, рассмотрѣвъ дѣло, присудилъ исковую сумму съ Одесской роты карантинной стражи, въ лицѣ начальника мѣстнаго карантиннаго округа. Въ *апелляціонной жалобѣ*, начальникъ Одесскаго карантиннаго округа, ссылаясь на 2 п. 31 ст. уст. гр. суд., просилъ рѣшеніе мирового судьи отменить и дѣло признать неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. *Мировой съѣздъ нашелъ*: 1) что въ дѣло Одесская городская управа, къ которой общество Одесскихъ водопроводовъ предъявило искъ, привлекла, въ качествѣ 3-го лица, карантинное управленіе, подвѣдомственные нижніе чины котораго употребляли воду; 2) что у мирового судьи представитель карантиннаго вѣдомства не предъявилъ отвода о неподсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 2 п. 31 ст. уст. гр. суд., и, такимъ образомъ, мировой судья постановилъ рѣшеніе по существу, признавъ карантинное вѣдомство отвѣтчикомъ; 3) что, на основаніи рѣшеній Сената за 1882 г. № 143 и 1884 г. № 80, вступленіе въ дѣло казны, въ качествѣ 3-го лица, не участвовавшего въ дѣлѣ, не можетъ, въ силу лишь наличности внесеннаго ею въ дѣло казеннаго интереса, измѣнить подсудность того дѣла, первоначально опредѣлившуюся исковыми требованіями, сообразно съ общими правилами о подсудности, равно какъ не можетъ повлечь за собою безусловно уничтоженіе всего предшествовавшего производству по дѣлу, въ которое казна вступаетъ 3-мъ лицомъ. Примѣняя это общее положеніе, высказанное Правительствующимъ Сенатомъ въ приведенныхъ его рѣшеніяхъ, и имѣя въ виду, что привлеченіе къ дѣлу казеннаго управленія, въ качествѣ отвѣтника, какъ равно и вступленіе въ дѣло казны, въ качествѣ 3-го лица, присоединяясь къ отвѣтчику, ничуть не измѣняетъ существа вопроса о подсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, и что искъ общества Одесскихъ водопроводовъ представляется правильнымъ, а рѣшеніе мирового судьи основательнымъ, мировой съѣздъ *опредѣлилъ*: 1) признать настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и 2) рѣшеніе мирового судьи утвердить.—Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, начальникъ Одесскаго карантиннаго округа указываетъ на нарушеніе съѣздомъ ст. 31 (п. 2), 79, 80, 584 и 1289 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на точномъ основаніи п. 2 ст. 31 и ст. 1289 уст. гр. суд., дѣла сопряженны съ казеннымъ интересомъ, или такъ называемыя дѣла „казеннаго управленія“, изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, за исключеніемъ лишь положительно означенныхъ въ законѣ (п. 2 ст. 31)

случаевъ; 2) что подъ „дѣлами казеннаго управленія“ несомнѣнно слѣдуетъ понимать всѣ тѣ дѣла, въ которыхъ подлежатъ разрѣшенію суда спорныя между однимъ изъ установленныхъ и вѣдомствъ, перечисленныхъ въ ст. 1282 уст. гр. с., и другими лицами гражданскія правоотношенія, т. е. въ которыхъ казна является истцомъ или отвѣтчикомъ; 3) что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. гр. к. д. 1869 г. № 518, 1872 г. № 391), указаніе отвѣтчика на другое лицо, къ которому, по его мнѣнію, должно во всей цѣлости относиться требованіе истца, составляетъ либо отводъ, предусмотрѣнный въ п. 3 ст. 69 и въ п. 3 ст. 571 уст. гр. суд., либо возраженіе по существу иска (рѣш. 1879 г. № 304, 1882 г. № 7 и др.), но не можетъ быть разсматриваемо какъ привлеченіе къ дѣлу третьяго лица порядкомъ, указаннымъ въ ст. 653—661 у. гр. суд.; 4) что посему и такъ какъ обращеніе истцомъ своего требованія къ казнѣ, въ качествѣ самостоятельнаго отвѣтчика, безусловно изъясняетъ таковое изъ мировой подсудности, то съѣздъ, признавъ искъ общества водопроводовъ относящимся не къ городской управѣ, а къ карантинному управленію, долженъ былъ: или прекратить дѣло производствомъ по ст. 79 уст. гр. с., или отказать въ искѣ по существу, какъ предъявленномъ не къ надлежащему отвѣтчику, но ни въ какомъ случаѣ не былъ вправѣ присудить по этому иску взыскаіе съ казеннаго управленія (начальника карантиннаго округа), и 5) что допущенное по настоящему дѣлу съѣздомъ явное нарушеніе коренныхъ правилъ о подсудности вовсе не оправдывается ни указаніемъ его на непредъявленіе у мирового судьи представителемъ карантиннаго вѣдомства отвода по 2-му п. 31 ст. у гр. суд., ибо судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не входить въ разсмотрѣніе дѣлъ, по роду своему ему неподсудныхъ (ст. 79 и п. 1 ст. 584 у. гр. с.), ни ссылкой на рѣш. гр. к. д. 1882 г. № 143 и 1884 г. № 80, которыя разъясняютъ лишь, что общее правило о неподсудности мировымъ установленіямъ дѣлъ, въ которыхъ казенное управленіе является самостоятельнымъ истцомъ или отвѣтчикомъ, непримѣнимо къ тѣмъ, не имѣющимъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ,—случаямъ, когда казенное управленіе, само вступая, въ качествѣ третьяго лица, въ производящійся еще (ст. 662—666 у. гр. суд.) или уже оконченный судебнымъ рѣшеніемъ (п. 3 ст. 792 и ст. 799) споръ между частными лицами, тѣмъ самымъ добровольно предоставляетъ защиту своихъ правъ или интересовъ тому суду, вѣдомству котораго подлежало дѣло до вступленія въ оное казны. Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго городского мирового съѣзда, по нарушенію п. 2 ст. 31 и ст. 1289 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Одесскій уѣздный мировой съѣздъ.

127.—1889 года ноября 8-го дня. По прошенію присяжнаго повѣреннаго *Веніамина Клейнермана* объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей 1-го округа *Плоцкой губерніи* по иску его съ *Абрама Тхорека* 300 руб. за веденіе дѣла.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ С. В. П а х м а н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. П а х м а н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Э н д е н ъ).

Присяжный повѣренный Клейнерманъ, въ поданномъ мировому судѣ гор. Плоцка искомомъ прошеніи, объяснилъ, что, какъ видно изъ представленнаго имъ исполнительнаго листа, онъ велъ въ Варшавскомъ окружномъ судѣ дѣло *Абрама Тхорека* съ жителемъ гор. Варшавы *Зысомъ* о 24,545 р., по коему состоялось вошедшее уже въ законную силу рѣшеніе, коимъ присуждена въ пользу Тхорека вышеозначенная сумма, а равно за судебныя и по веденію дѣла издержки 939 р. Такъ какъ слѣдующее ему, истцу, за веденіе дѣла вознагражденіе не уплачено Тхорекомъ, то онъ и проситъ выискать оное, на основаніи 396 ст. учр. суд. уст., въ уменьшенномъ размѣрѣ 300 руб.—Мировой судья присудилъ истцу эту сумму. Въ апелляціонной жалобѣ Тхорека, ссылаясь на 2273 ст. гр. код., просилъ въ искѣ отказать за истеченіемъ двухлѣтней давности, такъ какъ упомянутое заочное рѣшеніе состоялось 14 (26) марта 1884 года, а искомое прошеніе подано 2 (14) мая 1886 г. Противъ этого возраженія, Клейнерманъ представилъ справку окружнаго суда о томъ, что выписка изъ указаннаго заочнаго рѣшенія вручена Зысу 30-го мая (11 іюня) 1884 г. и что затѣмъ рѣшеніе вошло въ законную силу 14 (26) іюня того же года. *Мировой съездъ нашелъ*, что искомое прошеніе подано Клейнерманомъ 14 мая 1886 г., а заочное рѣшеніе Варшавскаго окружнаго суда состоялось 14 марта 1884 года, въ чемъ обѣ стороны согласны, а потому истецъ, за пропускомъ двухлѣтней давности, установленной 2273 ст. гр. код., потерялъ право на искъ.—Въ *кассационной жалобѣ* указывается на нарушеніе съѣздомъ 2273 ст. гр. код., такъ какъ, по мнѣнію просителя, началомъ теченія установленной этой статьєю двухлѣтней давности долженъ считаться день вступленія рѣшенія въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы, обсужденію его подлежить вопросъ о томъ: съ какого времени начинается теченіе установленной 2273 ст. гр. код. двухлѣтней давности,—со дня-ли постановленія рѣшенія, какъ полагаетъ мировой съѣздъ, или же со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, какъ утверждаетъ проситель въ упомянутой жалобѣ? Въ 2273 ст. гр. код. постановлено, что „иски судебныхъ ходатаевъ объ уплатѣ имъ издержекъ и вознагражденія подлежатъ двухлѣтней давности съ того времени, когда дѣло *рѣшено* (à compter du jugement de procès), по отношенію же къ дѣламъ еще *не рѣшеннымъ* (affaires non terminées) они не могутъ

предъявлять иска объ издержкахъ и вознагражденіи, слѣдовавшихъ имъ болѣе пяти лѣтъ назадъ.“ Изъ одного противоположенія дѣлъ рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ уже видно, что подъ рѣшеніемъ, по коему дѣло считается оконченнымъ, разумѣется рѣшеніе дѣла по существу (jugement définitif), въ отличіе отъ иныхъ судебныхъ опредѣленій—предварительныхъ, преюдиціальныхъ, частныхъ. Каждое же рѣшеніе, постановленное по существу дѣла, при извѣстныхъ, закономъ установленныхъ условіяхъ, напр., когда оно осталось необжалованнымъ, почитается вступившимъ въ законную силу и подлежитъ исполненію (ст. 156 и 892 уст. гр. суд.). Имѣя при этомъ въ виду, что, по силѣ ст. 396 учр. суд. уст. и приложенныхъ къ ней правилъ о такесъ вознагражденія за веденіе дѣла, право требовать такого вознагражденія, если нѣтъ особаго по сему предмету соглашенія, возникаетъ лишь по окончаніи дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ, причеиъ различается лишь размѣръ вознагражденія, смотря по тому, выиграно ли дѣло, которое вель повѣренный, или проиграно, и закончилось ли оно въ первой инстанціи суда, или производилось въ двухъ инстанціяхъ,—слѣдуетъ признать, что изложенное въ 2273 ст. гр. код. правило не можетъ имѣть инаго смысла, какъ тотъ, что для предъявленія повѣреннымъ иска о вознагражденіи необходимо, чтобы рѣшеніе о дѣлѣ, за веденіе коего отыскивается вознагражденіе, вступило въ законную силу, а потому и теченіе давности по такому иску должно быть исчисляемо для повѣренныхъ не со дня постановленія рѣшенія, а со дня вступленія его въ законную силу. По изложеннымъ соображеніямъ, находя, что обжалованное рѣшеніе мирового съѣзда неправильно, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ 2273 ст. гр. код.,—Правительствующій Сенатъ о рѣдѣляетъ: рѣшеніе Плоцкаго 1-го округа мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 2273 ст. гр. код., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Плоцкій 2-го округа мировой съѣздъ.

128.—1889 года ноября 8-го дня. По прошенію защитника прокуроріи въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующей отъ имени Александровской таможи, Чеслава Янишевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія съѣзда мировыхъ судей 2-го округа Варшавской губ.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ С. В. Палманъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Постановленіемъ Александровской Таможни, 6 октября 1883 г., на жителей деревни „Кржишово“ Карла Зайтлица и Готфрида Радача наложена была пеня за контрабанду и штрафъ за тайный переходъ границы, всего 405 руб. 20 коп., съ солидарною ихъ другъ за друга отвѣтственностью. Объясняя, что Зайтлицъ оказался несостоятельнымъ, Радачъ-же другихъ средствъ, кромѣ наследственной части въ оставшейся послѣ отца его, Ивана Радача, въ деревнѣ „Кржишово“ крестьянской усадьбѣ, не имѣеть, Александровская таможня обратилась въ гминный судъ 3-го округа Нешавскаго уѣзда съ

ходатайствомъ о производствѣ раздѣла означенной усадьбы между наследниками Ивана Радача, съ обращеніемъ причитающейся Готфриду Радачу части на пополненіе числящагося на немъ казеннаго взысканія.—Гминный судъ удовлетворилъ это ходатайство, постановивъ наследственную усадьбу продать съ публичнаго торга.—Но мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, согласно 2 п. 1491 ст. уст. гр. суд., иски, сопряженные съ интересомъ казеннаго управленія, не подлежатъ вѣдомству гминныхъ судовъ, нашель, что настоящий искъ, какъ сопряженный съ интересомъ таможеннаго вѣдомства, не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій, и посему, на основаніи 584 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить, а самое производство дѣла, за неподсудностью, прекратить.—Въ принесенной на это опредѣленіе, отъ имени Александровской таможи, защитникомъ прокуроріи въ Царствѣ Польскомъ Янишевскимъ, кассационной жалобѣ, указывается на нарушеніе съѣздомъ ст. 202, 1490 (п. 1), 1760, 1767 и 1773 уст. гражд. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что,—какъ разъяснено уже въ рѣш. гр. к. д. 1884 г. № 98,—п. а ст. 116 Выс. утв. 19 февраля 1875 г. полож. о примѣн. суд. уст. къ Варшавскому судебному округу (п. 1, лит. а, ст. 1490 уст. гр. суд. изд. 1883 г.) устанавливаетъ для дѣлъ по наследованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ имуществъ между сельскими жителями особую подсудность гминнымъ судамъ, независящую, по отношенію къ поземельнымъ участкамъ, поступившимъ въ собственность сихъ жителей на основаніи В ы с о ч л а й ш и х ъ указовъ ^{19 февраля} _{2 марта} 1864 г., ни отъ пространства недвижимаго, ни отъ цѣнности принадлежащаго къ наследству движимаго имущества, и, въ силу этой особой подсудности, упомянутыя выше дѣла, также какъ и дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадьбъ (п. 2 ст. 1490 у. гр. суд. изд. 1883 г.), ни въ какомъ случаѣ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ не подлежатъ и къ нимъ ни п. 1 ст. 1491, ни ст. 39 уст. гр. суд. изд. 1883 г. примѣняемы быть не могутъ.—Преподанное въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената разъясненіе ст. 1490-й у. гр. с. должно служить руководствомъ и при обсужденіи возникающаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ: можетъ-ли установленная п. 1-мъ этой ст. подсудность измѣняться вслѣдствіе принятія казеннымъ управленіемъ участія въ дѣлѣ о раздѣлѣ крестьянскаго наследства?—Разрѣшая вопросъ этотъ утвердительно, мировой съѣздъ руководствовался исключительно тѣмъ соображеніемъ, что, по п. 2 ст. 1491 у. гр. с., иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій, не подлежатъ вѣдомству гминныхъ судовъ. Но такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо установленное п. 2-мъ ст. 1491 у. гр. с. (соотвѣтствующимъ п. 2-му ст. 31 того-же уст.) изъятіе изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій Варшавскаго

судебнаго округа исковъ, сопряженныхъ съ интересомъ казенныхъ управленій (кромя исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія), представляется, очевидно, совершенно равносильнымъ съ указаннымъ въ п. 1-мъ той-же 1491-й ст. (соответствующемъ п. 1-му ст. 31) изъятіемъ, въ силу котораго не подлежатъ мировой подсудности иски о правѣ собственности и о всякомъ вообще вещномъ правѣ на недвижимость. Но если, по приведенному выше разъясненію Правительствующаго Сената, п. 1-й ст. 1491 не можетъ быть примѣняемъ къ дѣламъ, перечисленнымъ въ ст. 1490 и не подлежащимъ ни въ какомъ случаѣ изъятію изъ специальной, установленной для нихъ, подсудности гминнымъ судамъ, то само собою разумѣется, что подсудность этого рода дѣлъ не можетъ измѣняться и въ силу п. 2-го ст. 1491, т. е. вслѣдствіе участія въ дѣлѣ казеннаго управленія. Къ разрѣшенію обсуждаемаго нынѣ вопроса въ противоположномъ смыслѣ представляется тѣмъ менѣе основаній, что п. 2-й ст. 1491 имѣетъ несомнѣнно цѣлью подчиненіе общей, — а не мировой, — подсудности всѣхъ тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ подлежатъ разрѣшенію спорныя между казною и другими лицами права гражданскія; между тѣмъ, казенное управленіе (въ данномъ случаѣ таможня), требуя выдѣла изъ наслѣдственной крестьянской усадьбы доли одного изъ сонаслѣдниковъ, для обращенія на оную казеннаго взыскапія, осуществляетъ тѣмъ самымъ не свое самостоятельное право на таковое взыскапіе, — уже окончательно присужденное казнѣ въ установленномъ для того порядкѣ и, слѣдовательно, не нуждающееся вовсе въ судебной защитѣ, — но лишь право своего должника на искъ о раздѣлѣ наслѣдства (ст. 1166 гр. код.), подобное же право можетъ, очевидно, подлежать осуществленію со стороны всякаго вообще кредитора, заступно за должника, не иначе, какъ въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ и тѣми только способами, какими могъ-бы воспользоваться и самъ должникъ. — Наконецъ, правильность вывода о томъ, что участіе казны въ производствѣ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства не должно измѣнять подсудности онаго гминному суду, еще болѣе подтверждается сопоставленіемъ этого вывода какъ съ ст. 1760 и 1767 у. гр. суд. изд. 1883 г., которыя, — указывая на подачу просьбъ о раздѣлахъ недвижимыхъ имуществъ, подходящихъ подъ п. 1-й ст. 1490, исключительно въ гминный судъ и на необязательность для гминныхъ судовъ правилъ о раздѣлѣ наслѣдства, установленныхъ гражданскимъ кодексомъ, — несомнѣнно имѣютъ въ виду полное изъятіе этого рода дѣлъ изъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ и съ ст. 1567 того-же уст., по которой публичная продажа недвижимыхъ имуществъ крестьянъ, поступившихъ въ ихъ собственность на основаніи Высочайшихъ указовъ ^{19 февраля} _{2 марта} 1864 г., производится всегда, а слѣдовательно и при раздѣлѣ этихъ имуществъ между наслѣдниками (ст. 1769 - 1774 у. гр. суд.), не иначе, какъ при мѣстныхъ мировомъ съѣздѣ или гминномъ судѣ. — Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Варшавскаго 2-го округа мирового съѣзда, по нарушенію п. 1 ст. 1490 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Варшавскій 1-го округа мировой съѣздъ.

129.—1889 года декабря 13-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Ѳедора Стефановича, присяжнаго повѣреннаго Михаила Михневича, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской судебной палаты, и 2) по объясненію уполномоченнаго отъ министерства финансовъ, статскаго совѣтника барона Гине, противъ этой жалобы.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Бартоломей приобрѣлъ въ Горецкомъ уѣздѣ, Могилевской губ., имѣніе „Любужъ“, причемъ на покупку сего имѣнія получилъ изъ казны въ ссуду болѣе 64 тысячъ руб., и, затѣмъ, часть этого имѣнія, подъ названіемъ хуторъ „Петрово“, въ количествѣ 500 дес. земли, продалъ въ 1871 г. съ разрѣшенія министерства финансовъ, статскому совѣтнику Ѳедору Стефановичу, съ переводомъ на него долга по ссудѣ, въ суммѣ 4865 руб., подлежащаго уплатѣ, вмѣстѣ съ $\frac{1}{2}\%$, частями, по 1903-й годъ включительно. — Вслѣдствіе неплатежа Стефановичемъ въ казну срочныхъ взносовъ, на покрытіе образовавшейся недоимки по ссудѣ, хуторъ „Петрово“ былъ описанъ и назначаемъ нѣсколько разъ въ публичную продажу, но, по безуспѣшности торговъ, принятъ, согласно указу Правительствующаго Сената отъ 7 января 1886 г., въ казну, въ оцѣночной суммѣ 2500 р. — Затѣмъ, Могилевская казенная палата, исключивъ эту сумму изъ числившейся на Стефановичѣ ссудной недоимки и усмотрѣвъ изъ составленнаго Горецкимъ уѣзднымъ казначействомъ расчета, что на имѣніи „Петрово“ числится, сверхъ того, долга по той-же ссудѣ, разсроченнаго по 1903 годъ, вмѣстѣ съ процентами и пенею, всего 6656 р. 81 коп., предписала Горецкому уѣздному полицейскому управленію сдѣлать распоряженіе о розыскѣ другаго имущества Стефановича, движимаго и недвижимаго, и обратить на него взыскапіе вышеозначенной суммы казеннаго долга, въ случаѣ-же нерозыска — наложить въ этой суммѣ общее запрещеніе на всякое имущество Стефановича, гдѣ-бы таковое ни оказалось. — Находя эти распоряженія неправильными, повѣренный Стефановича предъявилъ къ казенной палатѣ искъ, о признаніи означеннаго его долга казнѣ погашеннымъ принятіемъ хутора „Петрово“ въ казну и не подлежащимъ взыскапію съ другаго его имущества, а также объ уничтоженіи запрещенія, наложеннаго въ 1887 г. на это имущество. Уполномоченный казны, возразивъ, что, по закону 5 марта 1864 г. (20 п.), мѣры взыскапія по ссудамъ изъ казны принимаются въ административномъ порядкѣ, а, слѣдовательно, и настоящее требованіе казны надо почитать безспорнымъ, недопускающимъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, на основаніи примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд., предъявилъ отводъ о неподсудности сего иска судебнымъ учрежденіямъ. — Могилевскій окружный судъ опредѣлилъ: заявленный уполномоченнымъ казенной палаты отводъ, о неподсудности настоящаго иска, оставить безъ уваженія. — Кіевская судебная палата, по принесенной на это опредѣленіе со стороны казенной палаты частной жалобѣ, *нашла*: 1) что Стефановичъ

просить признать погашеннымъ долгъ его по ссудѣ, переведенной на хуторъ „Петрово“, приобретенный имъ отъ Бартоломея, получившаго изъ казны 64,218 руб. на приобретение Любужскаго имѣнія, въ составъ котораго входилъ и Петровскій хуторъ, и подлежащимъ взысканію съ другаго имущества Стефановича; 2) что, между тѣмъ, казна требованіе свое о взысканіи остальной части долга, непокрытаго принятиемъ въ казну Петровскаго хутора въ суммѣ 2500 р., основала на 116 ст. 2 ч. X т. и правилахъ 5 марта 1864 г., о выдачѣ ссудъ на покупку имѣній въ западномъ краѣ, по которымъ казенныя взысканія возмѣщаются въ порядкѣ безспорномъ, указанномъ въ 108—120 ст. 2 ч. X т., и съ прочаго имущества казеннаго должника, исчисленнаго въ 116 ст. 2 ч. X т., кромѣ того, коимъ обязательство было обеспечено; 3) что поступленіе въ казну хутора „Петрово“ не погашаетъ казеннаго долга, въ остальной его части, непокрытой той суммой, въ какой имѣніе это принято въ казну, такъ какъ, въ данномъ случаѣ, долгъ казнѣ вытекаетъ не изъ обязательства передъ нею, обеспеченнаго залогомъ недвижимаго имѣнія частнаго лица, съ поступленіемъ каковаго имѣнія къ кредитору, или вообще съ продажей заложеннаго имѣнія, прекращается для кредитора право требовать удовлетворенія своей претензіи изъ другаго имущества должника, на которое залоговое право не распространялось; а потому, и требованіе казны, основанное, въ данномъ случаѣ, на простомъ долговомъ обязательствѣ, о взысканіи, въ установленномъ для того порядкѣ, съ должника его безспорнаго долга, прекращено быть не можетъ распоряженіемъ судебной власти, въ виду того, что право на такого рода взысканія составляетъ предметъ вѣдомства казеннаго управленія; 4) что, поэтому, отводъ казны о неподсудности судебнымъ установленіямъ иска, заявленнаго Стефановичемъ, представляется правильнымъ и согласнымъ съ примѣчаніемъ къ 1 ст. уст. гр. суд., отказъ же окружнаго суда въ уваженіи означеннаго отвода со стороны казны является несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. По этимъ основаніямъ, судебная палата *опредѣлила*: признавъ дѣло неподсуднымъ судебнымъ учрежденіямъ, оное производствомъ прекратить. Въ принесенной на это опредѣленіе *кассационной жалобѣ*, повѣренный Стефановича, присяжный повѣренный Михневичъ, просить объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію ст. 1 и прим. къ ней, 2, 11, 12, 339 и 705 уст. гр. суд., а также правилъ 5 марта 1864 г. о выдачѣ ссудъ на покупку имѣній въ западныхъ губерніяхъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ его разъясненіямъ (рѣш. общ. собр. 1-го и касс. дѣловъ 1885 г. № 33; рѣш. гр. касс. деп. 1873 г. № 1716, 1875 г. № 276, 1877 г. № 260, 1878 г. №№ 162 и 178, 1880 г. № 8, 1881 г. № 10, 1886 г. № 32), законъ признаетъ безспорными, недопускающими возраженій въ состязательномъ порядкѣ и потому подлежащими вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій (прим. къ ст. 1 уст. гр. суд.), лишь такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, которыя исходятъ

отъ нихъ въ качествѣ органовъ общественной власти; сюда относится, напр., взысканіе разныхъ податей, пошлинъ, повинностей и т. п. сборовъ, коимъ могутъ быть нарушены не гражданскія права частнаго лица, а лишь права его какъ плательщика налога, подлежащія огражденію и восстановленію исключительно путемъ жалобы по начальству. Напротивъ, все тѣ требованія и распоряженія правительственныхъ установленій, которыя предъявляются или предпринимаются ими отъ имени казны, какъ юридическаго лица, владѣющаго и распоряжающагося извѣстнымъ имуществомъ и вступающаго въ договоры и сдѣлки съ частными лицами,—всегда признавались могущими нарушать гражданскія права частныхъ лицъ и потому подлежащими оспариванію со стороны послѣднихъ путемъ предъявленія къ казнѣ иска (ст. 1 уст. гр. суд.), не исключая и тѣхъ случаевъ, когда казенное взысканіе, имѣющее въ основаніи своемъ договорное или обязательственное правоотношеніе между казною и частнымъ лицомъ, производится, въ силу того или другаго спеціальнаго закона, порядкомъ безспорнымъ или полицейскимъ.—Руководствуясь вышеприведенными разъясненіями и принимая во вниманіе: 1) что искъ Стефановича имѣетъ своимъ предметомъ признаніе погашеннымъ долга его казнѣ по ссудѣ, полученной по правиламъ Высочайше утв. 5 марта 1864 г. полож. о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ имѣній въ западныхъ губерніяхъ; 2) что отношенія между казною и лицами, воспользовавшимися отъ нея ссудами на основаніи сего положенія несомнѣнно вполне аналогичны съ возникающими изъ договора займа отношеніями кредитора къ его должнику, и 3) что, слѣдовательно, вытекающія изъ этихъ отношеній взаимныя требованія и притязанія сторонъ всецѣло относятся къ спорамъ о правѣ гражданскомъ, подлежащимъ разрѣшенію суда (ст. 1 уст. гр. суд.),—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что выводъ Кіевской судебной палаты о неподсудности настоящаго иска Стефановича судебнымъ установленіямъ, на томъ только основаніи, что оспариваемое истцомъ казенное взысканіе производится, по правиламъ 5 марта 1864 г. (ст. 20), порядкомъ полицейскимъ,—долженъ быть признанъ неправильнымъ, а потому *опредѣляетъ*: опредѣленіе Кіевской судебной палаты, по нарушенію ст. 1 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло возвратитъ въ ту-же палату, для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ порядкѣ.

130.—1889 года декабря 19-го дня (*). По предложенію оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента, отъ 4 мая 1888 г. за № 99, по вопросу: *правъ ли нотаріальныя установленія совершать и утверждать акты о приобретеніи полками и другими частями войскъ, на свое имя, недвижимыхъ имуществъ?*

(Предсѣдательствовалъ за отсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Военный министръ сообщилъ министру юстиціи, что вопросъ о правѣ пол-

(*) Доложено въ распор. засѣд.

ковъ и другихъ частей войскъ приобрѣтать, на свое имя, недвижимыя имущества возбуждаетъ на практикѣ сомнѣніе. Какъ видно изъ переписки, производившейся между министерствами военнымъ и юстиціи, вопросъ этотъ возникъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Одинъ изъ полковъ купилъ у городского обывателя, для своихъ потребностей, домъ, вмѣстѣ съ находящеюся подъ нимъ землею; но мѣстный нотаріусъ не согласился совершить купчую крѣпость на имя полка, мотивируя свой отказъ отсутствіемъ законоположенія, по которому полкъ являлся-бы юридическимъ лицомъ, обществомъ или учрежденіемъ, имѣющимъ право на владѣніе недвижимою собственностью. Въ виду такого отказа со стороны нотаріуса, помянутый полкъ поручилъ одному изъ своихъ офицеровъ совершить купчую крѣпость на имя послѣдняго, съ тѣмъ, чтобы домъ съ землею составляли фактическую собственность полка. Означенная сдѣлка не была ничѣмъ оформлена и состоялась только по словесному, между офицеромъ и полкомъ, соглашенію. Пользуясь этимъ, офицеръ заложилъ домъ и не внесъ въ срокъ процентовъ, вслѣдствіе чего домъ этотъ перешелъ во владѣніе залогодателя и полкъ, такимъ образомъ, лишился своей собственности. Принимая во вниманіе: 1) что прямого указанія на право войсковыхъ частей приобрѣтать, на свое имя, недвижимыя имущества въ законахъ гражданскихъ не содержится, и 2) что нотаріальныя установленія встрѣчаютъ затрудненіе въ удовлетвореніи ходатайствъ войсковыхъ частей о совершеніи, на ихъ имя, крѣпостныхъ актовъ на недвижимыя имущества, г. министр юстиціи, руководствуясь 259¹ ст. учр. суд. уст. (суд. уст. Императора Александра II), ордеромъ отъ 16 апрѣля 1888 г. за № 11,071, поручилъ оберъ-прокурору предложить на разрѣшеніе гражданского кассационнаго департамента Правительствующаго Сената *вопросъ* о томъ: въ правѣ ли нотаріальныя установленія совершать и утверждать акты о приобрѣтеніи полками и другими частями войскъ, на свое имя, недвижимыхъ имущества?

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 406 т. X ч. 1 зак. гр. изд. 1887 г., къ составу имущества *государственныхъ* отнесены, между прочимъ: казенныя земли, оброчныя статьи и зданія какъ публичныя, такъ и казенныя. Имущества, не относящіяся къ числу государственныхъ, суть: *удѣльныя и дворцовыя* (ст. 411 и 412 тѣхъ же т. и ч.), принадлежащія *разнымъ установленіямъ* (ст. 413), *общественныя* (ст. 414) и, наконецъ, *частныя* (ст. 415). Затѣмъ, въ ст. 698 т. X ч. 1 изд. 1887 г., перечисляющей лицъ физическихъ и юридическихъ, могущихъ приобрѣтать права на имущества, поименована (п. 3) *казна*, а въ примѣчаніи 1 къ той-же статьѣ указано, что пространство и свойство правъ, кои могутъ быть приобрѣтаемы, подробно означены въ законахъ о состояніяхъ и особомъ къ нимъ приложеніи, въ уставахъ, учрежденіяхъ и положеніяхъ, и въ *сводѣ военныхъ постановленій*. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что въ сводѣ зак. гражд. имѣется лишь общее указаніе на право *казны*, какъ лица юридического, приобрѣтать недвижимыя имущества и владѣть ими; болѣе-же точныхъ

и опредѣленныхъ указаній на то, какія именно изъ отдѣльныхъ установленныхъ, входящихъ въ общій составъ *казны* или такъ называемаго *казеннаго управленія*, и въ какихъ предѣлахъ, пользуются упомянутымъ правомъ,—надлежитъ искать въ дѣйствующихъ по каждому вѣдомству особыхъ уставахъ, учрежденіяхъ и положеніяхъ. Обращаясь, въ виду сего, къ имѣющему ближайшее отношеніе къ обсуждаемому вопросу *В ы с о ч а й ш е* утвержденному 9 января 1887 г. и введенному, приказомъ по военному вѣдомству отъ 25 того-же января за № 17, въ дѣйствіе съ 1 января 1888 г. „положенію объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ“ (а именно: полкахъ, отдѣльныхъ баталіонахъ, дивизіонахъ, эскадронахъ, юнкерскихъ училищахъ и вообще всѣхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ отдѣльныхъ частяхъ и командахъ), Правительствующій Сенатъ не находитъ ни въ самомъ положеніи этомъ, ни въ изданной въ дополненіе къ оному (утвержденной военнымъ совѣтомъ 5 декабря 1886 г.) „инструкціи о порядкѣ прихода, храненія и расхода экономическихъ капиталовъ“ никакихъ правилъ, въ силу которыхъ за полками и другими отдѣльными строевыми частями могло-бы быть признано право приобрѣтать, *на свое имя*, недвижимыя имущества; хотя-же въ приложеніи къ формѣ № 16 (при томъ-же положеніи),—заключающемъ въ себѣ „распредѣленіе предметовъ хозяйства по отдѣламъ журнала хозяйственныхъ оборотовъ“, и упоминается (въ отдѣлѣ 9-мъ: „случайные доходы и расходы“) о *доходахъ отъ поземельныхъ собственности, отдачи въ наемъ лавочекъ, банъ и др. торговыхъ заведеній*, но безъ всякаго, однако-же, указанія на то, чтобы перечисленные здѣсь доходы получались отдѣльными строевыми частями съ недвижимыхъ имущества, принадлежащихъ именно имъ на правѣ собственности, а не предоставленныхъ лишь въ пользованіе той или другой воинской части на время расположенія или расквартированія ея въ извѣстной мѣстности, гдѣ упомянутыя имущества находятся. Не усматривая, такимъ образомъ, ни въ сводѣ зак. гражд., ни въ специальныхъ, дѣйствующихъ по военному вѣдомству, постановленіяхъ достаточно твердыхъ основаній къ разрѣшенію предложеннаго нынѣ на обсужденіе Правительствующаго Сената вопроса въ смыслѣ утвердительномъ, и принимая во вниманіе, что, въ силу ст. 83 и 167 пол. о нотар. части, нотаріусы и старшіе нотаріусы могутъ совершать и утверждать всякаго рода акты не иначе, какъ удостовѣрившись: первые—въ законной правоспособности тѣхъ, отъ имени и на имя которыхъ актъ совершается, и послѣдніе—въ томъ, что законы гражданскіе не воспрепятствуютъ совершенію и утвержденію акта,—Правительствующій Сенатъ *о п р е д ъ л я е т ъ*: разъяснить, что нотаріальныя установленія не могутъ совершать и утверждать акты на приобрѣтеніе полками и другими частями войскъ, на свое имя, недвижимыхъ имущества.

Гражд. 1889 г.

131.—1889 года октября 11-го дня. По прошенію землевладѣльца *Людвигъ Валькова объ отмены рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Въ январѣ 1879 г. землевладѣлица Марія Валькова предъявила въ бывшей Подольской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда искъ къ мѣщанину Беркѣ Крейнису, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что по купчей крѣпости отъ 29 сентября 1873 г. она приобрѣла въ полную собственность недвижимое имѣніе мѣстечко Калиновку, Винницкаго уѣзда, Подольской губ., со всѣми землями и угодьями, принадлежащими къ тому имѣнію; что въ этомъ имѣніи, на базарной площади, при кирпичномъ зданіи существуетъ пристройка мѣщанина Берки Крейниса, возведенная на ея владѣльческой землѣ, за которую онъ уплачивалъ прежнимъ владѣльцамъ ежегодную плату, а ей не уплачиваетъ, хотя и пользуется экономическою землею подъ своими постройками на пространствѣ 29 сажень; кромѣ того, Крейнисъ завладѣлъ двумя комнатами и кухней, принадлежащими ей, истицѣ, и составляющими часть ея зданія, и пользуется ими съ 1874 г.; имѣя же въ виду, что Крейнисъ, безъ ея согласія, не вправѣ пользоваться землею и указанными помѣщеніями, и, въ виду неплатежа отвѣтчикомъ денегъ за пользованіе землею, истица проситъ обязать Крейниса снести упомянутую постройку, а землю, находящуюся подъ нею, изъять изъ владѣнія Крейниса и передать ей, выселить Крейниса изъ захваченныхъ имъ двухъ комнатъ съ кухней, за неправильное пользованіе землею подъ постройками взыскать съ него за пять лѣтъ, съ 1874 по 1879 г., 43 р. 50 к., а за неправильное пользованіе двумя комнатами и кухней за тѣ же годы 375 р., считая по 75 р. въ годъ, всего же взыскать съ Крейниса 418 р. 50 к. съ $\frac{1}{2}$ со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Въ отвѣтъ своемъ Крейнисъ объяснилъ, что онъ по купчей крѣпости, совершенной 15 декабря 1861 г., приобрѣлъ отъ бывшаго помѣщика м. Калиновки, Игнатія Собѣщанскаго, въ вѣчное и потомственное владѣніе каменный домъ о двухъ жилыхъ комнатахъ съ кладовою и двумя магазинами и каменнымъ погребомъ, находящійся среди рынка, а также купилъ потолки отъ двухъ лавокъ, при домѣ имѣющихся, за 800 р. съ тѣмъ, что онъ, Крейнисъ, обязанъ уплачивать за землю владѣльцу имѣнія по три руб. въ годъ чинша, каковой и уплачивалъ ежегодно до 1876 г. въ экономію, а за послѣдніе два года платилъ Вальковой чрезъ полицейское управленіе, такъ какъ она не желала брать отъ него эти деньги; что же касается потолковъ отъ двухъ лавокъ, то онъ пользовался ими до 1877 г., когда Валькова произвольно ими завладѣла, отгородивъ ихъ кирпичною стѣною; двѣ комнаты съ кухней куплены имъ у Собѣщанскаго; хотя имѣніе послѣдняго было продано Валькову съ публичнаго торга, но въ описи о продажѣ и затѣмъ въ данной 1870 г. упомянуто и о принадлежащихъ Крейнису правахъ въ имѣніи. При семъ объ упомянутыхъ потолкахъ предъявленъ Крейнисомъ встрѣчный искъ въ суммѣ 200 руб. Въ

возраженіи, поданномъ 30 іюля 1879 г. Людвигомъ Вальковымъ, правопреемникомъ истицы по духовному ея завѣщанію, объяснено, что Собѣщанскимъ проданы отвѣтчику только строенія, а не земля, на коей они находятся, упоминаемая же въ представленномъ отвѣтчикомъ договорѣ плата, по 3 р. въ годъ, не даетъ ему права на безсрочное пользованіе землею, такъ какъ такое пользованіе даютъ лишь чиншевыя права, приобретенныя до 1840 г., отвѣтчикъ же приобрѣлъ постройки лишь въ 1861 г., и безсрочнаго договора на пользованіе землею законъ не допускаетъ; затѣмъ Вальковъ повторяетъ просьбу о снесеніи построекъ Крейниса и вообще проситъ признать первоначальный искъ подлежащимъ удовлетворенію, а встрѣчный, какъ ничѣмъ недоказанный, отвергнуть. Просьба эта окружнымъ судомъ удовлетворена. *Судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Крейниса, *нашла*, что, по договору, заключенному 15 декабря 1861 г., бывший владѣлецъ м. Калиновки, Собѣщанскій, продалъ Крейнису домъ, кладовую, два магазина и погребъ съ обязанностью Крейниса уплачивать чиншъ по 3 р. въ годъ, что, на основаніи 513 и 514 ст. X т. 1 ч., Собѣщанскій имѣлъ полное право продать постройки на чиншевомъ правѣ, и указъ 25 іюня 1840 г. (№ 13,591), о введеніи въ западныхъ губерніяхъ законовъ имперіи и прекращеніи въ нихъ дѣйствія литовскаго статута, не могъ ограничивать его въ образованіи поземельной собственности чиншеваго характера, ибо такого ограниченія въ приведенномъ указѣ не содержится, а что указомъ 1840 г. не воспрещалось собственникамъ отдавать землю на чиншевомъ правѣ, это доказывается положеніемъ о чиншевицахъ 9 іюня 1886 г., въ коемъ не отвергается возможность образованія чиншеваго права и послѣ 1840 г., но требуется лишь представленіе письменнаго акта, удостоверяющаго происхожденіе такого права. Въ виду сего, исковыя требованія объ обязаніи Крейниса снести постройки и объ изъятіи изъ его владѣнія земли, на коей существуютъ тѣ строенія, не могутъ подлежать удовлетворенію. Въ такой же степени неосновательно и требованіе истца о выселеніи Крейниса изъ двухъ комнатъ и кухни, смежныхъ съ другимъ его строеніемъ, ибо изъ дознанія чрезъ окольныхъ людей видно, что этимъ помѣщеніемъ Крейнисъ владѣетъ со времени покупки, т. е. съ 1861 г., а посему слѣдуетъ заключить, что эти помѣщенія входили въ число проданныхъ Собѣщанскимъ Крейнису по договору 15 декабря 1861 г. Что же касается встрѣчнаго иска Крейниса о признаніи за нимъ права собственности на потолки, существующіе надъ двумя лавками, то это требованіе равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію, ибо изъ содержанія договора 15 декабря 1861 г. видно, что Крейнисъ приобрѣлъ право выстройки надъ потолками, а не право собственности на нихъ.

Разсмотрѣвъ принесенную Вальковымъ на рѣшеніе судебной палаты кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное возраженіе упомянутой жалобы направлено противъ соображеній палаты о томъ, что чиншевое право, въ мѣстечкахъ западныхъ губерній, могло образоваться и послѣ указа 25 іюня

1840 г., при чем проситель указывает на нарушение палатою какъ этого закона, такъ равно и правилъ 9 іюня 1886 г. о сельскихъ чиншевицахъ и ст. 1529 и 1692 т. X ч. 1. Въ виду сего, существеннымъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется вопросъ о томъ, правильно ли судебная палата признала, что упомянутый законъ 1840 г. не содержалъ въ себѣ препятствій къ образованію, и послѣ его обнародованія, новыхъ чиншевыхъ правъ, и что законъ 9 іюня 1886 г., хотя и касается однихъ сельскихъ чиншевицъ, долженъ почитаться по возбужденному въ настоящемъ случаѣ вопросу, руководящимъ и относительно чиншеваго владѣнія въ мѣстечкахъ? Обращаясь къ разсмотрѣнію указа 25 іюня 1840 г. (№ 13,591), Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ указѣ повелѣно лишь: дѣйствіе Литовскаго статута и всѣхъ на основаніи его или въ дополненіе къ нему изданныхъ постановленій прекратить, замѣнивъ ихъ общими русскими узаконеніями и при разборѣ споровъ, могущихъ возникнуть по какимъ либо актамъ и документамъ, составленнымъ на основаніи дѣйствовавшихъ до обнародованія сего указа мѣстныхъ узаконеній, законность и силу акта или документа опредѣлять по законамъ, имѣвшимъ дѣйствіе во время составленія того акта или документа (п.п. 1 и 4). Указаній же собственно о чиншевомъ владѣніи и о судьбѣ его на будущее время въ упомянутомъ указѣ вовсе не содержится, изъ чего и можно бы, повидимому, придти къ тому-же заключенію, къ какому пришла и палата, т. е. что въ указѣ 1840 г. не заключается какихъ либо препятствій къ образованію новыхъ, по его изданію, чиншевыхъ правъ. Къ такому выводу могло приводить и то соображеніе, что указанная форма землевладѣнія, какъ это не разъ высказывалось при разрѣшеніи чиншевыхъ дѣлъ, не представляется такимъ явленіемъ, которое можно было бы признать чуждымъ духу русскаго законодательства, такъ-какъ въ послѣднемъ, кромѣ общаго правила о срочномъ наймѣ, встрѣчается не мало случаевъ, въ коихъ допущено не только долгосрочное, но и безсрочное или вѣчное содержаніе недвижимыхъ имуществъ, даже съ упоминаніемъ о чиншѣ (рѣш. Сен. 1877 г. №№ 109, 114, 119 и др.),—какъ видно, напр., изъ правилъ объ отдачѣ принадлежащихъ казнѣ или городу земельныхъ участковъ для устройства хозяйственныхъ заведеній въ собственное пользованіе за постоянную ежегодную плату или чиншъ (т. XII ч. 2 уст. о гор. и сельск. хоз. ст. 43 и 108, изд. 1857 г., ст. 1 по прод. 1876 г., уст. сельск. хоз. ст. 15 прил., изд. 1886 г. полож. о каз. подр.; ст. 59, изд. 1887 г.), объ отдачѣ нѣкоторыхъ участковъ земли, вблизи или въ чертѣ столицъ, въ постоянное „чиншевое“ владѣніе и пользованіе (т. VIII уст. оброч. ст. 76 прил.), а также казенныхъ оброчныхъ статей въ безсрочное содержаніе (тамъ же, ст. 48—51), Нерчинско-заводскихъ земель въ частное постоянное пользованіе съ платою въ пользу заводовъ „вѣчнаго чинша“ или оброка (т. VII уст. горн., ст. 2151 прим.) и др. Съ другой стороны, не лишеннымъ значенія въ настоящемъ вопросѣ представляется и то обстоятельство, что ни въ Литвѣ, ни въ Польшѣ, кромѣ немногихъ отдѣльных привиллегій и грамотъ, не было общихъ узаконеній, коими-бы опредѣлялись

чиншевыя права какъ относительно существа и пространства ихъ, такъ и относительно порядка ихъ пріобрѣтенія, и что, напротивъ, институтъ вѣчночиншеваго владѣнія возникъ и развивался въ указанныхъ мѣстностяхъ не въ силу какого либо положительнаго закона, а преимущественно на почвѣ обычнаго права, сложившагося отчасти подъ вліяніемъ занесенныхъ туда иноземныхъ обычаевъ, отчасти же подъ вліяніемъ экономическихъ условій края, вызывавшихъ необходимость привлеченія рабочихъ силъ предоставленіемъ поселенцамъ прочныхъ земельныхъ правъ, и, притомъ, отношенія ихъ къ вотчинникамъ устанавливались, какъ въ селеніяхъ, такъ и въ мѣстечкахъ, не только письменными договорами, но и по словеснымъ соглашениямъ,—какъ все это разъяснялось и Правительствующимъ Сенатомъ, особенно въ рѣшеніи его 1884 г. № 141,—изъ чего по отношенію къ настоящему вопросу можно бы вывести заключеніе, что на самомъ дѣлѣ, за отсутствіемъ мѣстныхъ узаконеній, которыя касались бы непосредственно чиншеваго владѣнія, не предстояло и прямого повода для ихъ отмѣны. Тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, и это подтверждается отчасти упомянутыми выше привиллегіями и грамотами, что въ мѣстныхъ узаконеніяхъ, дѣйствовавшихъ до 1840 г., не содержалось никакихъ препоновъ для заключенія сдѣлокъ о правахъ вѣчнаго пользованія земельными участками, между тѣмъ какъ въ русскомъ законодательствѣ, напротивъ,—помимо приведенныхъ выше отдѣльныхъ исключительныхъ случаевъ, основнымъ началомъ представляется именно воспрещеніе заключать сдѣлки объ отдачѣ земель въ безсрочное и вѣчное арендное содержаніе. Поэтому и русскіе суды, въ виду прямо предписанной въ 1840 г. замѣны всѣхъ мѣстныхъ узаконеній и постановленій общими русскими законами и въ виду того, что, на основаніи 1692 ст. X т. 1 ч., допускается лишь срочное арендное содержаніе,—имѣли правильное основаніе признавать лишенными законной силы всѣ сдѣлки о вѣчночиншевомъ владѣніи, заключенныя по обнародованіи указа 25 іюня 1840 г., и въ этомъ смыслѣ соображеніе палаты о томъ, что этотъ указъ не служилъ препятствіемъ къ образованію новыхъ по его изданію чиншевыхъ правъ, не можетъ быть признано правильнымъ.—Что же касается сдѣланной палатою ссылки на положеніе 9 іюня 1886 г. о вѣчныхъ сельскихъ чиншевицахъ, то возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ представляется въ иномъ свѣтѣ. Положеніе это было вызвано признанною Правительствомъ настоятельною необходимостью въ упраздненіи всѣхъ существующихъ въ западномъ краѣ чиншевыхъ земельныхъ отношеній, при чемъ по вопросу о юридической силѣ чиншевыхъ сдѣлокъ, заключенныхъ послѣ 25 іюня 1840 г., Правительство,—какъ видно изъ отчета по Государственному Совѣту за 1886 г.,—руководилось главнѣйше слѣдующими соображеніями: 1) хотя со времени указа 1840 г. и за силою общаго правила нашихъ гражданскихъ законовъ, выраженнаго въ ст. 1692 т. X ч. 1, могла быть допускаема лишь срочная отдача недвижимыхъ имуществъ въ арендное содержаніе, тѣмъ не менѣе, на самомъ дѣлѣ, въ силу глубоко укоренившагося въ краѣ *обычая*, чиншевыя отношенія продолжали тамъ возникать и по введеніи въ дѣйствіе рус-

скихъ законовъ, обычай же этотъ находилъ себѣ опору въ экономическихъ причинахъ первостепенной важности, особенно по отношенію къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ колонизація незаселенныхъ земель представлялась крайне необходимою и могла быть достигаема единственно отдачею такихъ земель въ безсрочную аренду; 2) за отсутствіемъ въ дѣйствующемъ русскомъ законодательствѣ постановленій, нормирующихъ чиншевое владѣніе, стали возникать между вотчинниками и поселенными на ихъ земляхъ чиншевыми немаловажныя недоразумѣнія и споры, особенно послѣ крестьянской реформы, для разрѣшенія же такихъ споровъ *судебная власть не имѣла твердой законной почвы* во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось чиншеваго владѣнія, возникшаго послѣ отмѣны мѣстныхъ узаконеній западнаго края, а сами чиншевики не имѣли опредѣленнаго сознанія о незаконности сдѣлокъ, заключенныхъ ими послѣ отмѣны мѣстныхъ узаконеній; напротивъ того: они питали твердую увѣренность, что означенными сдѣлками владѣніе ихъ вполне обезпечено, тѣмъ болѣе, что большинству населенія края понятіе о срочной арендѣ было совершенно чуждо; 3) необходимое, при такомъ положеніи дѣла, *признаніе и опредѣленіе законодательствомъ* поземельныхъ отношеній тѣхъ чиншевиговъ, владѣнія коихъ образовались послѣ 1840 г., не противорѣчило-бы и убѣжденіямъ значительной части вотчинниковъ, считающихъ своимъ нравственнымъ долгомъ выполнять принятія ими на себя по означеннымъ сдѣлкамъ обязанности, и 4) согласно указаннымъ основаніямъ, слѣдуетъ, при начертаніи проекта о ликвидаціи чиншевыхъ отношеній посредствомъ выкупа при содѣйствіи Правительства, имѣть въ виду и тѣ чиншевыя владѣнія, кои возникли послѣ распространенія на западный край общаго законодательства Имперіи, придавъ имъ ту твердость, какой имъ не доставало, такъ-какъ эта мѣра, отвѣчая видамъ Правительства и удовлетворяя требованіямъ справедливости, согласовалась бы, въ то же время, съ правильно понятыми интересами какъ чиншевиговъ, такъ равно и самихъ вотчинниковъ. Въ силу приведенныхъ соображеній, была опредѣлена и въ самомъ положеніи 9 іюня 1886 г. юридическая сила чиншевыхъ правъ, возникшихъ послѣ указа 1840 г., наравнѣ съ подобными правами, возникшими до обнародованія этого указа, съ тѣмъ лишь различіемъ, что права, образовавшіяся послѣ 1840 г., за указанными въ положеніи изыятіями, могутъ быть доказываемы лишь письменными актами. Принимая во вниманіе: 1) что приведенныя выше правительственныя соображенія касаются, въ существѣ, всѣхъ вообще въ западномъ краѣ чиншевыхъ отношеній, образовавшихся на основаніи сдѣлокъ, заключенныхъ послѣ 1840 г., и хотя положеніе 9 іюня 1886 г., въ коемъ они получили примѣненіе, касается однихъ сельскихъ чиншевиговъ, но лишь потому, что,—какъ видно изъ упомянутаго выше отчета,—упраздненіе чиншевыхъ отношеній въ мѣстечкахъ пришлось отложить впродолженіе до собранія достаточныхъ для этой цѣли свѣдѣній и до разрѣшенія вопроса о правѣ пропинаціи, и 2) что, за силою 9 ст. уст. гр. суд. и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1882 г. №№ 24, 128; 1884 г. №№ 18, 126, 1885 г. № 3 и мн. др.), при толкованіи и аналогическомъ при-

мѣненіи законовъ, могутъ быть принимаемы къ руководству и послужившія имъ основаніемъ мотивы и соображенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе судебной палаты о томъ, что законъ 9 іюня 1886 г., насколько имъ разрѣшается вопросъ о силѣ чиншевыхъ сдѣлокъ, заключенныхъ послѣ 1840 г., независимо отъ правилъ о самой ликвидаціи чиншевыхъ отношеній, долженъ служить руководящимъ и по отношенію къ чиншевымъ правамъ въ мѣстечкахъ, представляется правильнымъ.—Въ виду всего изложеннаго, и не входя въ обсужденіе остальныхъ объясненій просителя,—какъ относящихся исключительно къ фактической сторонѣ дѣла, неповѣряемой въ кассационномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Валькова оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

132.— 1889 года

ОКТАБРЯ 11
ДЕКАБРЯ 21

 чиселъ. По прошенію повѣреннаго купца Роберта Санъ-Галли, присяжнаго повѣреннаго Хенцинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. К о р о в ѣ н ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. П а х м а н ѣ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Л о з и н а-Л о з и н с к і й).

По квартирной расчетной книжкѣ домовладѣлецъ Робертъ Санъ-Галли отдалъ Щегловой въ наймы, срокомъ на годъ съ 1 сентября 1886 г., въ домѣ своемъ, квартиру за 1400 р., съ тѣмъ, чтобы уплата производилась по третямъ. Уплативъ за три мѣсяца 351 р., Щеглова выѣхала изъ квартиры, оставивъ ее пустою, а потому домовладѣлецъ обратился въ окружный судъ съ просьбой о взысканіи съ Щегловой остальныхъ, по срокъ контракта, 1049 руб. Въ упомянутомъ договорѣ помѣщено, между прочимъ, слѣдующее условіе: „въ случаѣ неуплаты въ срокъ, Щеглова обязана квартиру очистить безотговорочно, въ теченіи семи дней, уплативъ, при выѣздѣ своемъ, остающійся за нею долгъ.“ Повѣренный отвѣтчицы, ссылаясь на это условіе, утверждалъ, что въ договорѣ не сказано, чтобы при оставленіи квартиры требовалась уплата денегъ по срокъ контракта. Судъ въ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Санъ-Галли, *судебная палата нашла*, что по закону (ст. 1705 т. X ч. 1) наемщикъ не можетъ отказаться отъ платежа договорной платы до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока, а потому, согласно разъясненіямъ означеннаго закона въ рѣш. Сен. 1874 г. № 500, 1876 г. № 120 и др., въ случаѣ оставленія арендаторомъ нанятаго имущества ранѣе окончанія срока найма, хозяинъ вправе взыскать арендную плату и за недожитое время, по срокъ контракта, хотя бы объ этомъ и не было постановлено условія въ договорѣ, но право это не имѣетъ мѣста, если въ самомъ договорѣ постановлено иное условіе на случай оставленія наемщикомъ помѣщенія ранѣе срока. Примѣняя это разъясненіе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что хотя въ договорѣ срокъ договора опредѣленъ годичный, но въ немъ-же, на случай оставленія наемщицею помѣщенія ранѣе срока, постановлено особое условіе о томъ, что Щеглова обязана заплатить

при выѣздѣ своемъ лишь остающійся за нею долгъ. Смыслъ сего особаго условія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что помѣщеніемъ его въ договорѣ домовладѣлецъ лишилъ себя права требовать наемную плату за недожитое время. Въ этомъ убѣждаетъ и сопоставленіе настоящаго договора съ предшествовавшимъ, отъ 1 сентября 1884 г., въ коемъ именно была указана обязанность Щегловой, при оставленіи квартиры ранѣе срока, уплатить всю наемную плату по срокъ договора, а въ договорѣ отъ 1 сентября 1886 г. стороны сознательно исключили это обременительное для наемщика условіе, предоставляющее хозяину получить за одну и ту же квартиру двойную плату: съ Щегловой и съ того, коему онъ отдаетъ ту же квартиру по срокъ, въ договорѣ опредѣленный. Находя, посему, требованіе Санъ-Галли противнымъ выраженному въ договорѣ условію, палата признала рѣшеніе окружнаго суда правильнымъ. Въ *кассационной жалобѣ*, принесенной отъ имени Санъ-Галли, указывается на нарушеніе 1705 ст. X т. 1 ч., при чемъ проситель объясняетъ, что упомянутое условіе постановлено вовсе не на случай оставленія квартиры ранѣе срока, а на случай неуплаты денегъ въ срокъ, что палата допускаетъ произвольное оставленіе жильцомъ нанятой квартиры, что настоящій случай, въ договорѣ не предусмотрѣнный, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи упомянутой статьи закона, и что различіе въ содержаніи двухъ контрактовъ, какъ объ этомъ проситель заявлялъ и въ апелляціонной жалобѣ, объясняется лишь тѣмъ, что контракты были писаны на двухъ разныхъ бланкахъ книжекъ, выданныхъ изъ канцеляріи градоначальника, но во второмъ договорѣ вышущено условіе, соотвѣтствующее настоящему случаю, лишь потому, что оно, за силою 1705 ст., разумѣется само собою.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу настоящаго дѣла, обсужденію его подлежить вопросъ: вправѣ-ли наниматель, оставляя нанятое помѣщеніе до истеченія опредѣленнаго въ договорѣ срока найма, уплатить наймодавцу условленную сумму лишь по расчету прожитаго времени, т. е. за то время, въ теченіи коего онъ пользовался нанятымъ помѣщеніемъ, или-же за все время по срокъ договора? Общее правило, относящееся къ исполненію договора имущественнаго найма, выражено въ ст. 1705 т. X ч. 1, по силѣ которой, какъ хозяинъ не вправѣ отказать наемщику до наступленія срока найма, такъ и наемщикъ не можетъ отказаться отъ платежа договорной цѣны, до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока. Изъ этого правила,—какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1874 г. № 500, 1875 г. № 674, 1876 г. №№ 120 и 472, и др.),—вытекаетъ само собою, что, въ случаѣ оставленія наемщикомъ нанятаго помѣщенія ранѣе окончанія срока найма, хозяинъ вправѣ взыскать наемную плату и за недожитое время, по срокъ контракта, хотя-бы объ этомъ и не было постановлено особаго условія въ договорѣ, и лишь въ томъ случаѣ не имѣетъ мѣста это право, если въ самомъ договорѣ постановлено *иное условіе*, на случай оставленія наемщикомъ помѣщенія ра-

нѣе условленнаго срока. Это разъясненіе приведено и въ соображеніяхъ судебной палаты. Но, по отношенію къ самому характеру того „условія“, коимъ бы, при оставленіи наемщикомъ нанятаго помѣщенія ранѣе срока, устранялось примѣненіе общаго правила, въ приведенныхъ рѣшеніяхъ, особенно 1874 г. № 550 и 1876 г. № 472, было также разъяснено, что такъ-какъ, по самому существу договора найма и въ силу закона (1705 ст. X т. 1 ч.), на наемщикѣ лежитъ обязанность уплатить наймодавцу условленную сумму по срокъ найма, то одно оставленіе помѣщенія ранѣе срока, безъ предоставленія на то права въ самомъ договорѣ, само по себѣ не можетъ повлечь за собою уклоненіе отъ означеннаго правила, ибо, въ силу этого же правила, при *самовольномъ* оставленіи помѣщенія до срока найма, наемщикъ не освобождается отъ наемной платы за недожитое время, такъ-что и умолчаніе въ самомъ договорѣ о такой обязанности наемщика, при самовольномъ съ его стороны оставленіи нанятаго помѣщенія ранѣе срока, не можетъ лишить наймодавца права взыскивать условленную плату по срокъ договора. Изъ этихъ разъясненій слѣдуетъ заключить, что, если въ самомъ договорѣ найма постановлено такое условіе, коимъ наемщику предоставлено *право* оставить квартиру ранѣе срока контракта, или-же возложена на него по какой-либо причинѣ, напри-мѣръ въ случаѣ просрочки платежа, *обязанность* очистить нанятое помѣщеніе, *по требованію самого хозяина*, ранѣе срока договора, въ такихъ случаяхъ, несомнѣнно, наемщикъ обязанъ уплатить хозяину договорную сумму лишь по расчету прожитаго времени, а не за все время, на которое заключенъ контрактъ, ибо въ обоихъ случаяхъ, съ момента оставленія помѣщенія, имѣется въ виду прекращеніе самаго найма; при отсутствіи-же въ договорѣ указаній о правѣ наемщика оставить квартиру ранѣе истеченія срока найма или объ обязанности его сдѣлать это по требованію наймодавца,—оставленіе квартиры должно почитаться *самовольнымъ* и, какъ таковое, не можетъ служить основаніемъ для освобожденія отъ платы за недожитое время.—Не касаясь при семъ случаевъ оставленія квартиры по негодности ея къ пользованію, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, разрѣшая настоящій споръ на основаніи договора, судебная палата говоритъ только, что, по условію, въ немъ помѣщенному, наемщица, при оставленіи квартиры, обязана уплатить „оставшійся долгъ“, т. е. лишь за прожитое время, но при этомъ вовсе не утверждаетъ ни того, чтобы, по договору, наемщицѣ было предоставлено *право* оставить квартиру ранѣе срока, или возложена была на нее *обязанность* очистить ее по требованію хозяина, ни того, чтобы, на самомъ дѣлѣ, оставленіе отвѣтчицею квартиры произошло въ силу предоставленнаго ей права, или вслѣдствіе заявленнаго ей требованія хозяина, и сама отвѣтчица, какъ видно изъ всего производства дѣла, не ссылалась ни на предоставленное ей по договору право, ни на требованіе хозяина въ указанномъ смыслѣ,—изъ чего слѣдуетъ заключить, согласно указанію просителя, что, въ данномъ случаѣ, имѣло мѣсто именно *самовольное* оставленіе квартиры ранѣе срока контракта; а, при такой постановкѣ вопроса, согласно приведеннымъ выше разъясненіямъ

Правительствующаго Сената, руководящимъ, для правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла, должно почитаться то правило, которое изображено въ 1705 ст. X т. 1 ч. Въ виду же того, что рѣшеніе палаты основано на соображеніяхъ, несогласныхъ съ приведенными разъясненіями 1705 ст. X т. 1 ч., и потому не можетъ быть оставлено въ силѣ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1705 ст. X т. 1 ч., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

УКАЗАТЕЛЬ

РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ, НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ XXIV ТОМѢ СБОРНИКА

за 1889 годъ.

1888	года	25 Мая	по дѣлу Смѣловой	стр. 291 № 91.
1888	—	25 Мая	— — Калужской духов-	
			ной Консисторіи	— 324 № 101.
1888	—	19 Октября	— — Тарасова	— 388 № 123.
1888	—	30 Ноября	— — Шперлинга	— 285 № 88.

ОПЕЧАТКИ:

<i>Страница:</i>	<i>строка:</i>	<i>напечатано:</i>	<i>слѣдуетъ читать:</i>
10	6 снизу	а 19	а § 19
19	12 сверху	521 ¹ ст.	521 ст.
66	7 —	вступившимъ	вступившимъ,
116	18 —	ст. 2466	ст. 2644
191	8 снизу	несостоятельноси	несостоятельности
217	17 сверху	установленій	уставовъ
226	3 снизу	утрержд.	утвержд.
269	15 сверху	19 декабря	10 декабря
285	15 —	Бугайское	Бугайской
289	12 —	153 р.	143 р.
296	11 —	№ 67	ст. 67
312	10 снизу	требованія	требованія
314	3 —	№ 12,650	№ 12,659
314	18, 15 и 8 снизу	541 ст.	543 ст.
315	17 снизу	541 ст.	543 ст.
358	9 снизу	ст. 685	ст. 485
362	6 —	просили	просиль
377	1 сверху	замли	земли
389	4 —	изд. 1886 г.	по прод. 1886 г.

